

В. Ф. КОЗЛОВ

НАГЛЕДИЕ ПРАВΟΣЛАВНОГО КРЫМА

XVIII — середина XX в.

В. Ф. Козлов

НАСЛЕДИЕ ПРАВОСЛАВНОГО КРЫМА

XVIII — СЕРЕДИНА XX в.

МОНАСТЫРИ, МОНАСТЫРСКИЕ ПОДВОРЬЯ,
ХРАМЫ, ЧАСОВНИ

научно-справочное издание

Москва
2022

УДК 908+9(1-924.71)

ББК 63.3(2Рос=Кры)лб+86.372.24

К59

Издается по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Института Наследия)

Рецензенты:

А. В. Окороков, доктор исторических наук;
А. В. Ефимов, старший научный сотрудник – руководитель
отдела нематериального наследия Института Наследия

Козлов В. Ф.

К59

Наследие православного Крыма. XVIII – середина XX в. Монастыри, монастырские подворья, храмы, часовни : науч.-справ. изд. [Электронное сетевое издание] / В. Ф. Козлов; Рос. НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – М. : Институт Наследия, 2022. — 644 с. : ил. — DOI 10.34685/НИ.2021.44.61.014.

ISBN 978-5-86443-359-1

Научно-справочное издание представляет собой иллюстрированный справочник, содержащий информацию обо всех существовавших в Крыму в XVIII — середине XX в. монастырях, монастырских подворьях, храмах и часовнях. В справочнике показана роль Православной Церкви в истории и культуре Крыма, освещены судьбы православных святых в разные исторические периоды, в том числе в драматичные 1920–1930-е гг.

В основу научно-справочного издания положены историографические сведения из работ церковных и светских историков и информация из неопубликованных архивных документов, церковной газетной и журнальной периодики. Структурно описание православных объектов (ныне существующих и утраченных) дано по историко-географическим зонам Крыма. Помимо разделов, непосредственно посвященных объектам православного культурного наследия Крыма, в справочник также включены обзорный очерк об историографии и источниках исследования, очерк истории крымских православных монастырей и храмов с IV по XXI в., справочно-биографический раздел, посвященный дореволюционным крымским иерархам — епископам и архиепископам.

Основной материал дополняют перечни и указатели. Издание иллюстрировано репродукциями документальных открыток и фотографиями начала XX в.

Справочник рекомендован всем, кто интересуется православным наследием Крыма — крымоведам, историкам, культурологам, духовенству и прихожанам храмов.

УДК 908+9(1-924.71)

ББК 63.3(2Рос=Кры)лб+86.372.24

ISBN 978-5-86443-359-1

© В. Ф. Козлов, 2022
© Институт Наследия, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к теме Православного Крыма весьма актуально и злободневно. В современном воссоединившемся с Россией Крыму православные памятники играют важнейшую роль в социокультурной, духовной жизни не только полуострова, но и всей страны, ведь Крым на протяжении почти двух тысячелетий, связанных с историей христианства, для Руси–России является его колыбелью. По преданию, первыми проповедниками учения Христова здесь были апостол Андрей Первозванный и Климент, епископ Римский, а затем и равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. С IV в. в течение сотен лет на полуострове существовали четыре самостоятельные епархии, подвизались великие крымские святые. За долгую историю христианство в Тавриде не раз переживало гонения и к моменту присоединения Крыма к России, по выражению церковного историка Тавриды епископа Гермогена, этот светильник стал «постепенно все больше и больше слабеть и тускнеть, так что едва было совсем не угас; осталась от него только как бы самая малая искра...». К приходу России в Крым в 1783 г. большинство храмов лежало в руинах, и с этого времени началось медленное восстановление их и возрождение полноценной православной жизни.

Настоящее издание — едва ли не первая в XX–XXI вв. попытка создания справочника обо всех существовавших в Крыму православных монастырях, храмах и часовнях в период от присоединения полуострова к России и вплоть до Великой Отечественной войны — времени окончания одного из самых ожесточенных периодов гонений на христианство. Именно эта, более чем полуторавековая эпоха, оставила нам многочисленные разнообразные памятники православия, составляющие важную часть культурного наследия Крыма. Даже исчезнувшие (по разным, главным образом, идеологическим причинам) церковные памятники остаются объектами изучения, ибо в свое время они оказывали значительное влияние на культурную жизнь полуострова.

Сегодня по прошествии более чем трех десятилетий со времени начала возрождения православия, несмотря на обилие различных работ по истории православия, о конкретных событиях и памятниках так и не появилась книга-справочник (или серия таких изданий) по Крыму в целом или по отдельным его городам, районам со систематизированным описанием православных памятников: монастырей, монастырских подворий, храмов, часовен. Отсутствие подобных справочников затрудняет полноценное понимание процессов, происходивших в Православном Крыму в разные исторические периоды. Такие труды нужны и для продолжения возрождения православия на полуострове и устройства приходской жизни на основе старых крымских традиций. Укажем, что сегодня почти во всех епархиях России такие справочные издания составлены и опубликованы.

Мысль о составлении на основании архивных и печатных источников справочного издания по монастырям, храмам и часовням Крыма появилась у автора

еще в конце 1980-х гг. Будучи к тому времени выпускником Московского государственного историко-архивного института, автор имел более чем десятилетний опыт исследовательской работы в центральных московских, ленинградских и крымских архивохранилищах. Занимаясь еще с начала 1980-х гг. сбором материалов для диссертации по проблемам охраны памятников истории и культуры Крыма в 1917–1928 гг. (защищена в 1984 г.), автор обратил внимание на многочисленные хранящиеся в крымских и московских архивах документы по истории и судьбам храмов полуострова. На работу по изучению православного наследия Крыма с последующей публикацией автор получил благословение от правящих архиереев Симферопольской и Крымской епархии: епископа Василия (Злотолинского), а затем митрополита Лазаря (Швеца). Начался сбор материалов по этой теме. Автор с благодарностью вспоминает содействие секретаря епархии протоиерея Александра Якушечкина, оказанное на начальной стадии работы.

В 1990-е — начале 2000-х гг. автором было написано несколько сот основанных на разнообразных источниках очерков по истории московских храмов для многотомного издания «Москва православная», что позволило выработать определенную методику изучения и подачи материала. Параллельно с этим были собраны сведения, главным образом, архивные по крымским храмам, монастырям и часовням во времена «русского» (1783–1920 гг.) и «советского» (1920–1940 гг.) Крыма. Позже были изучены архивные материалы по истории монастырей и храмов в более позднее время: 1940-е — середина 1960-х гг. На основании этих источников, а также и большого комплекса историографических работ автор подготовил историко-краеведческие очерки по всем существовавшим на момент 1910-х — 1930-х гг. 296 православным монастырским, приходским, домовым, военным, тюремным, кладбищенским храмам, молитвенным домам и часовням Крымского полуострова. Основу настоящего научно-справочного издания как раз и составили эти очерки, систематизированные по историко-географическим зонам: Симферополь, Севастополь и их окрестности, Южный берег Крыма, Степной Крым, Предгорный Крым, Восточный Крым и Керченский полуостров и т. д. Выбор такой структуры книги наиболее оптимален и обусловлен, помимо прочего, теми кардинальными и неоднократными изменениями в церковном управлении и административно-территориальном делении Крымского полуострова, которые происходили в первые послереволюционные десятилетия и в целом в советский период. С этой точки зрения, структурная привязка материалов справочника к изменявшемуся епархиальному или административному устройству (в изучаемый период) лишь усложнила бы восприятие материала и затруднила пользование им. Добавим, что и сегодня церковное управление Крыма претерпевает изменения — из прежде единой Симферопольской и Крымской епархии выделены еще 2 самостоятельные епархии: в 2008 г. — Джанкойская и Раздольненская, в 2012 г. — Феодосийская и Керченская. А 7 июня 2022 г. Постановлением Священного Синода РПЦ образована Крымская митрополия, в состав которой включены все три епархии. Главой Крымской митрополии назначен Преосвященный митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. Все это исключает возможность сгруппировать предлагаемые очерки, посвященные православным объектам крымского наследия, многие из которых ныне уже не существуют, по современным епархиям.

Структура самих очерков справочника вообще однотипна. Каждому изучаемому объекту дается точное наименование, указывается его местонахождение (мак-

симально полно, когда это возможно было установить: город, село, улица, номер дома; по возможности указывается старый и современный адрес существующего или место локализации утраченного памятника) и степень сохранности. В тексте очерка приводятся даты и обстоятельства сооружения объекта, освящения престолов, перестроек и реконструкций, упоминаются имена храмоздателей, священно- и церковнослужителей, дается описание жизни храма и прихода в дореволюционный период. Эта часть очерков составлена на основании архивных источников (в первую очередь, клировых ведомостей), а также публикаций в старой епархиальной и светской периодике (XIX — начала XX в.) и материалов современных исследований.

Особое внимание уделено самому малоизвестному и трагическому периоду в истории крымского православия — 1920–1930-м гг. Тексты в очерках, посвященные этой эпохе гонений, основаны на хранящихся в архивах материалах различных надзорных за Церковью советских организаций и учреждений. Показаны основные вехи и даты гонений — решения местной и центральной власти о ликвидации храмов и их церковного имущества. На основании выявленного конкретного материала прослеживается сам механизм государственной антирелигиозной политики, поначалу еще хотя бы отчасти регулируемой законодательными нормами (позволявшими верующим при соблюдении этих норм образовывать религиозные общества со своими исполнительными органами — так называемыми двадцатками (20 или около 20 членов), на договорных началах использовать церковные здания и имущество, обращаться с жалобами в вышестоящие государственные органы в случае произвола местных властей), но со временем все более жестко реализующей наступление на права верующих. Именно в этот период проявились лучшие, подчас героические черты личностей священно-церковнослужителей и мирян. Очерки наполнены их именами. Одновременно в тексте указаны и имена гонителей Церкви — инициаторов и исполнителей решений о ликвидации и уничтожении храмов. Чтобы передать весь трагизм тех лет, автор широко использует цитирование документов, подлинный текст которых (нередко малограмотный) — яркий свидетель умонастроений и общего «культурного» контекста эпохи.

Отдельным разделом в справочнике даны очерки о 9 крымских монастырях. Помимо описания монастырских храмов и часовен, структурно они включают и общеисторическую часть, хронологически разделенную 1920 г. (дата установления в Крыму постоянной советской власти): «История монастыря до 1920 г.» и «История монастыря после 1920 г.»

Внутри всех разделов, посвященных православному наследию, объекты описаний систематизированы по алфавиту. В начале каждого раздела для удобства дан общий список объектов наследия. В конце каждого очерка указаны использованные источники и литература по теме. Исключение составляют несколько материалов, посвященных отдельным крымским часовням — текст в них сводится едва ли не к простому упоминанию об их существовании, и источники в конце не указаны. Это связано с тем, что сам факт существования этих нескольких православных памятников установлен автором лишь по косвенным упоминаниям в связи с храмами, к которым они были приписаны (что дало право включить эти часовни в справочник), но никаких сведений о них обнаружить не удалось, так как нет (не обнаружены на данный момент) какие-либо другие источники информации.

В структуре справочника — также самостоятельные разделы, дополняющие основной материал, они посвящены обзору литературы и источников по теме и истории христианства в Крыму с IV по середину XX в. (общий очерк, состоящий из подразделов по отдельным большим хронологическим периодам).

В приложении даны общий алфавитный перечень монастырских, приходских, домовых храмов и часовен и список литературы. Последний не дублирует полностью списки литературы, приведенные в конце очерков о памятниках, он имеет рекомендательный характер и призван оказать помощь желающим в целом познакомиться с темой «культурное наследие православного Крыма». Также в приложениях помещены вспомогательные указатель старых и современных названий населенных пунктов, список сокращений и др.

Дополняют текстовую информацию справочника иллюстрации, в том числе старые (дореволюционные и советские) фотографии, документальные открытки — имеющие самостоятельное научное значение в рамках разработки данной темы. На открытках и фотографиях 1900–1930-х гг. — крымские монастыри и наиболее известные храмы.

Справочник носит, в первую очередь, исторический характер, ибо хронологически в нем освещены история и судьба православных святынь преимущественно до начала Великой Отечественной войны. Автор почти не касается жизни храмов в военный и послевоенный период. Эта тема требует особого изучения, и она обозначена в очерках предельно кратко.

Автор выражает глубокую благодарность помогавшим на заключительном этапе работы над книгой коллегам — сотрудникам Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия: А. Г. Смирновой (отв. ред.), принимавшей также участие в частичном наборе текста, в разработке структуры справочника, сканировавшей иллюстрации, и К. А. Смирновой (корректор, частичный набор текста). Благодарность и всем сотрудникам читальных залов архивов и библиотек, где автор в течение многих лет собирал сведения о «Крыме православном»: ГАРК (Симферополь), Архива г. Севастополя, ГАРФ (Москва), Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Я. Франко (Симферополь), Библиотеки «Таврика» им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды (Симферополь), РГБ (Москва). Неизменно всевозможную поддержку и реальную помощь в многолетней работе над книгой всегда оказывал брат автора Александр Фотиевич Козлов. В его доме в Симферополе и на Каче близ Севастополя были написаны многие страницы этого труда, за что автор ему бесконечно благодарен.

Автор надеется, что издание будет полезно не только крымским клирикам и мирянам, но и широкому кругу крымчан, интересующихся духовной жизнью, памятниками и историей полуострова: учащимся, педагогам, краеведам, историкам, музейным работникам, экскурсоводам, архитекторам — всем, кто любит Крым и его наследие.

Как представляется, материал справочника может способствовать не только обретению знаний по истории монастырей и храмов Крыма, но и быть полезен всем, кто непосредственно, на практике занимается возрождением православия на земле благословенной Тавриды.

РАЗДЕЛ 1

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ, ХРАМОВ И ЧАСОВЕН КРЫМА В XVIII — СЕРЕДИНЕ XX в.

Уже более тридцати лет в нашей стране идет процесс возрождения Русской Православной Церкви (РПЦ). С начала 1990-х гг. практически во всех регионах России началось выявление и изучение сведений о православных храмах, их истории и судьбах, об устройстве прежней приходской жизни, велась работа по выявлению фактов биографий священно- и церковнослужителей, что в значительной мере было стимулировано практическими потребностями повсеместно открывавшихся церковных приходов, необходимостью сбора материалов о новомучениках и подвижниках эпохи гонений на Церковь.

Сегодня очень востребованы исследования церковно-краеведческого характера. Напомним, что под церковным (православным) краеведением принято понимать комплексное изучение всех сторон местной религиозной (православной) жизни. После распада СССР на независимые государства исследования региональной церковной истории автономно развивались в каждом из них. В России этот процесс пошел достаточно быстро. Стали появляться справочники по храмам и монастырям отдельных городов, областей и республик.

В Крыму, ставшем в одночасье в 1991 г. частью Украины, также происходило возрождение православной жизни. В начале 1990-х гг. верующим передали большинство сохранившихся культовых зданий, стали образовываться религиозные общества и в тех поселениях, где вообще никогда не было храмов. Если в конце 1980-х гг. в Крыму насчитывалось менее 20 действующих православных храмов, то в 1992 г. существовало уже 60 приходов, а к 2009 г. в еще единой Крымской епархии (в конце 2008 г., затем в 2012 г. из ее состава были выделены еще две епархии, о чем будет сказано ниже) было более 500 приходов и около 250 храмов.

Возрожденные приходы и верующие остро нуждались в информации о прошлом Таврической епархии, о ее храмах, монастырях, святых и подвижниках благочестия, чтимых святынях, о православных обычаях и традициях. Специалистов по истории епархии тогда не было, назначенные на приход иереи часто не знали истории своего храма. В начале 1990-х гг. новая крымская газета «Таврические ведомости» стала печатать статьи по истории и судьбам некоторых крымских храмов. Историко-церковные материалы публиковались и в основанной в 1996 г. епархиальной газете «Таврида православная». Отдельные публикации по теме стали появляться на страницах других местных газет: «Крымской правды», «Крымского комсомольца» и др. Этого, конечно, было недостаточно, существовала потребность в переиздании старых справочников, содержащих краткие сведения по храмам епархии (например, «Статистическо-хронологического описания Таврической епархии» протоиерея М. Родионова (1872), известного труда епископа Гермогена «Таврическая епархия» (Псков, 1887) или книги Ф. Ф. Лашкова «Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии»

(Симферополь, 1890) и др.). Однако почти никакие важные дореволюционные справочные издания почему-то так и не были напечатаны вновь.

Необычайно востребованными стали старые дореволюционные описания отдельных монастырей и храмов, а также старая епархиальная «толстая» газета «Таврические епархиальные ведомости» (ТЕВ), издававшаяся в Симферополе с 1869 г. по 1918 г. (с 1905 г. выходила под названием «Таврический церковно-общественный вестник» — ТЦОВ). Газета состояла из двух частей; в первой части публиковались указы Св. Синода и распоряжения епархиальных властей о назначении, перемещении, награждении священников и церковнослужителей, материалы богословского характера. Для церковных историков наибольший интерес представляет вторая часть ТЕВ, посвященная общественно-церковной жизни епархии. Здесь публиковались хроника закладки и освящения храмов, информация о юбилейных торжествах, архиерейских службах, некрологи, статьи по истории храмов. «Таврические епархиальные ведомости» — подлинная энциклопедия истории жизни Таврической епархии за последние полвека дореволюционного периода. При подготовке настоящего справочника материалы этой епархиальной газеты широко использовались.

В меньшей степени используются исследователями материалы дореволюционных крымских светских газет, содержащие богатую текущую информацию о монастырях и храмах. В Крыму полных погодных подшивок большинства старых газет почти нет, но они есть в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Наиболее интересны для изучения нашей темы газеты «Крым» (1888–1906 гг.; Симферополь) и «Крымский вестник» (1888–1920 гг.; Севастополь).

Газеты являются едва ли не единственным источником интересующей нас печатной информации и о советском довоенном («Красный Крым», «Маяк Коммуны» и др.), и об оккупационном («Голос Крыма» — 1941–1944 гг.) периодах. Все эти газеты просмотрены автором, и основные их статьи и материалы использованы при составлении очерков о православных памятниках.

Вернемся к новейшей историографии изучаемой темы. С середины 1990-х гг. стали издаваться брошюры и небольшие, основанные на архивных источниках книги по истории христианства в Крыму, по истории крымских монастырей (Ю. А. Катунин «Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX — начало XX века)» (Симферополь, 1995), его же «Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов)» (Симферополь, 2000), В. Г. Тур «Крымские православные монастыри XIX — начала XX века. История. Правовое положение» (Симферополь, 1998)). Ю. А. Катунину принадлежит первенство по написанию и изданию небольших малотиражных книг и брошюр по истории Православной Церкви в Крыму в послереволюционный период: «Православие Крыма в годы Первой мировой и Гражданской войны (1916–1920 гг.)» (Симферополь, 2000), «Русская Православная Церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.)» (Симферополь, 2000), «Симферопольская и Крымская епархия в 1950–1964 годах» (Симферополь, 2004). Укажем, что Ю. А. Катунин в 2003 г. защитил докторскую диссертацию по проблемам взаимоотношений государства и Церкви (на примере Крыма), но историю отдельных храмов специально не изучал.

Стали появляться и популярно написанные книги и брошюры по истории храмов и монастырей отдельных городов. Так, в 1997 г. были напечатаны

справочник-путеводитель «Севастопольское благочиние» (авт.-сост. Е. Гавришева, Е. Туэрос, Т. Яшаева) и брошюра Н. Проскуриной «Православные святыни Крыма. Храмы Симферополя».

Большой вклад в изучение истории православных храмов внесли и известные исследователи истории архитектуры Крыма: С. Белова — «Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры» (Симферополь, 2001), В. Г. Шавшин — «Каменная летопись Севастополя» (Севастополь; Киев, 2003; с большим разделом «Православные святыни Севастополя») и другие авторы. В. Г. Шавшин также — автор первых постсоветских описаний православных святынь Балаклавы — «Балаклава. Исторические очерки» (Симферополь, 2002; 2011).

Уже в начале XXI в. появились книги, посвященные православным храмам и традициям других городов Крыма: фундаментальные — «Судак православный» протоиерея В. Ромушина (Симферополь, 2009), «Судак. Хроника российского периода (1783–1917)» А. Д. Тимиргазина (Симферополь, 2015), популярные — «Православные святыни Восточного Крыма» Р. С. Лихотворика (Феодосия, 2006), Э. С. Ищенко «Феодосийский Казанский собор» (Феодосия, 2007), Е. М. Литвиновой «Крым. Православные святыни: путеводитель» (Симферополь, 2013), Т. Брагиной и Н. Васильевой «Духовное притяжение Тавриды: краткий исторический путеводитель» (Симферополь, 2014) и др.

В первое десятилетие XXI в. были напечатаны первые в постсоветское время брошюры и книги, посвященные отдельным крымским храмам и монастырям. Протоиерей В. Ромушин опубликовал небольшие брошюры: «Севастопольский мужской монастырь святого Георгия Победоносца (Севастополь, 2007; 2012), первая брошюра В. Ромушина об этой обители была напечатана в 1999 г.; «Древний храм святого Илии села Солнечная Долина» ([Б.м.], 2002 г.). Вышли небольшие книжечки Н. В. Проскуриной: «Симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь» (Симферополь, 2007) и П. П. Фирсова «Храм Воскресения Христова. Форосское чудо» (Севастополь, 2004) и др. Самым же объемным изданием начала 2000-х гг., посвященным одному храму, стала книга «Собор Святого Равноапостольного князя Владимира — усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского Флота» (ред.-сост. М. П. Апошанская. Симферополь, 2004). Более половины ее объема составляют биографические справки об адмиралах, похороненных в соборе.

Забегая хронологически вперед, отметим и то, что именно севастопольские исследователи написали и издали фундаментальные книги по другим святыням своего города: О. Ковалик «Храм во имя Семи священномучеников, в Херсонесе епископствовавших, в контексте истории Свято-Владимирского монастыря» (Симферополь, 2013) и текстовые книги-альбомы издателя и общественного деятеля В. Прокопенко «Монастырь Св. Владимира в Херсонесе» (Севастополь, 2015), «Свято-Климентовский мужской монастырь. Севастополь. Инкерман» (Севастополь, 2017). В. Прокопенко также принадлежит авторство книги «Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла (Петропавловский собор)» (Севастополь, 2021), им же составлены небольшие фотоальбомы по монастырям Севастополя и его окрестностей.

Параллельно со светскими исследователями историко-церковной тематикой в 1990-х — начале 2000-х гг. активно занимались и священнослужители. Выше уже упоминались труды протоиерея В. Ромушина. В 2005 г. он напечатал фунда-

ментальную книгу «Святой Иоанн Кронштадтский в Крыму», а в 2015 г. — книгу «Святые источники Крыма», содержащую немало сведений о православных храмах и часовнях. Историки-священно- и церковнослужители епархии занимались, главным образом, изучением биографий крымских архипастырей. Изданы книги протодиакона В. Марущака «Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: Жизнеописание. Проповеди. Акафист» (Симферополь, 2008) и «Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний Абашидзе)» (Симферополь, 2005).

Одной из лучших среди книг-описаний одного храма является работа протоиереев А. Астапова и В. Кашлюка «Церковь Всех Святых в Симферополе и ее некрополь» (Симферополь, 2020). Не менее высокую оценку можно дать и книге протоиерея А. В. Попова «Успенский Бахчисарайский монастырь. История, архитектура, святыни» (Симферополь, 2016).

Отдельно следует сказать о значительном вкладе протоиерея Н. Доненко (ныне Нестор (Доненко), епископ Ялтинский, викарий Симферопольской и Крымской епархии) в изучение церковной жизни Крыма XIX–XX вв. и особо — жизни и деятельности крымских новомучеников и подвижников в эпоху гонений. В основанных на архивных источниках фундаментальных книгах: «Наследники царства» (Т. I–II. Симферополь, 2004), «Новомученики Феодосии» (Феодосия, 2005), «Ялта — город веселья и смерти» (Симферополь, 2015), «Любовь рождается в свободе» (Симферополь, 2020) и других, на широком фоне истории Крыма 1920–1930-х гг. даны жизнеописания новомучеников, исповедников и подвижников православия, впервые опубликованы фотографии многих из них.

В 2004 г. о. Н. Доненко и проф. С. Б. Филимонов выпустили в Симферополе сборник рассекреченных документов «“Секретно”: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов». Интересно, что одновременно с этим в Санкт-Петербурге Б. Ф. Колымагиным была издана основанная на архивных документах монография «Крымская экумена: религиозная жизнь послевоенного Крыма», в которой первая глава посвящена положению РПЦ в Крыму в 1944–1961 гг.

Большим событием последних лет в издании церковно-исторической литературы и публикации первоисточников стал выход в свет составленного о. Н. Доненко, проф. С. Б. Филимоновым и Р. О. Замтарадзе сборника документов «Крымская епархия в документах Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946–1961» (Симферополь, 2015). На сегодняшний день — это самая объемная публикация документов о Церкви периода гонений.

Целиком на основе архивных источников (правда, без ссылок на документы) написана книга В. Каспера «Забывтые митрополиты или некоторые факты из истории Крымского митрополитанского церковного управления периода 1924–1930 годов» (Симферополь, 2012). Это первое специальное исследование, посвященное обновленческой Церкви Крыма.

В последние годы различными издательствами было выпущено несколько книг альбомного типа с большим числом иллюстраций, сопровождаемых текстом: «Русские монастыри. Симферопольская и Крымская епархии...» (Т. Бобровский, А. Герцен, о. Николай Доненко и др. Симферополь, 2010), В. А. Горохова «Колыбель православия [о крымских монастырях]» (М., 2012), А. Валякина

«Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри Крыма за 2000 лет» (Симферополь, 2013) и др.

Особняком даже от этих альбомных текстовых изданий стоит подготовленная в Крымской епархии по инициативе правящего митрополита Лазаря большая по объему книга-альбом «Священный образ Тавриды. Православные святые Крыма в изобразительном искусстве» (сост. Т. С. Шорохова. Симферополь, 2012), в которую включены текст историко-археологического и искусствоведческого содержания и около 1300 репродукций с видами храмов, монастырей, святых мест Крыма.

Вышеперечисленные издания в виде брошюр, монографий, справочников, книг-альбомов, конечно же, не исчерпывают новейшую историографию Крыма Православного. За последние 20–25 лет в Республике Крым появилось несколько авторитетных продолжающихся изданий (журналов, альманахов, сборников трудов конференций), на страницах которых опубликовано немало биографий священнослужителей и материалов по истории христианских святых Крыма (монастырей, храмов и т.д.). Упомянем о некоторых из этих изданий. «Крымский архив» (историко-краеведческий и литературно-философский журнал издается с 1994 г., по настоящее время вышло 29 номеров). В № 4 за 1999 г. напечатаны оригинальные статьи Р. Н. Белоглазова о церковных столах (отделах) в Крымской АССР в 1921–1924 гг. и Б. В. Змерзлого об обновленческом движении в Крыму в 1922–1929 гг.; в № 5 за 1999 г. — статьи А. Д. Тимиргазина о христианских древностях Судакской долины, Л. П. Кружко о православных храмах г. Перекопа; в № 2 за 2018 г. — статья М. А. Мореходова о старообрядцах в Крыму и др.

С 2000 г. Центральный музей Тавриды (г. Симферополь) ежегодно проводит «Таврические научные чтения» (к 2020 г. состоялось 20 чтений), по итогам которых издаются сборники материалов. В опубликованных сборниках можно найти статьи, непосредственно относящиеся к теме православного Крыма: в сборнике I чтений (2000 г.) есть статья Р. Н. Белоглазова об изъятии в Крыму церковных ценностей; в сборнике V чтений — Е. Н. Гавришевой о церковно-приходских школах Севастополя; в сборнике VII чтений (2007 г.) — О.М.Бобковой о создании приюта советника Фабра; в сборнике VIII чтений (2007 г.) напечатаны статьи В. В. Крестьянникова о православных праздниках на Черноморском Флоте, И. Е. Шпаковой о храме св. Феодосия Черниговского в Севастополе, А. В. Носкова о военных храмах Керчи. А. В. и Э. А. Носковы в материалах VIII и IX (2007, 2009 г.) чтений опубликовали исследования о военных храмах Керчи; в сборниках IX, XI (2011 г.), XII (2011 г.) чтений поместили свои статьи о нескольких керченских храмах домового характера, в сборнике XVIII чтений (2017 г.) — о подворье Катерлезского монастыря в Керчи; в том же выпуске — статья судакского исследователя А. Д. Тимиргазина о Покровском храме в Судаке и др. На страницах этих сборников также опубликованы работы известных севастопольских знатоков церковного краеведения В. В. Крестьянникова, Н. М. Терещук и др. Ниже мы укажем отдельное издание, где перепечатаны эти статьи.

Материалы по некоторым православным храмам Крыма изредка публикует научно-популярный журнал «Историческое наследие Крыма», издающийся с 2003 г. с перерывами (к 2020 г. выпущен 31 номер). Укажем на некоторые статьи по церковному краеведению, опубликованные на его страницах: 2006 г. № 14: С. Н. Пушкарев — о храме св. Варвары в с. Караджа; 2005 г. № 9:

Л. М. Лазенкова — о храме Иоанна Предтечи в Керчи; 2005 г. № 10; М. В. Кутайсова и В. А. Кутайсов — о православных храмах Евпатории; 2007 г. № 19; В. Н. Борисов — о храме св. Георгия Победоносца в Бахчисарайском ските; 2007 г. № 20; О. А. Желтухина — о кладбищенской часовне в Бахчисарае; 2009 г. № 24; Э. А. и А. В. Носковы — об истории керченского храма в бывшем здании музея на горе Митридат; 2019 г. (нумерация выпуска отсутствует); В. Н. Борисов — о храме в Симферопольской мужской гимназии; Э. А. и А. В. Носковы — об истории керченского Троицкого собора; Л. Л. Никифорова — о гимназическом храме Евпатории и др.

Информацию по истории Православной Церкви на Южном берегу Крыма можно найти и на страницах сборников научных трудов именных, посвященных ялтинскому доктору и общественному деятелю В. Н. Дмитриеву Дмитриевских чтений (Ялта) издающихся с 1997 г. (с 1996 по 2021 г. состоялось 16 Дмитриевских чтений). В трудах IV чтений (2000 г.) опубликованы статьи: Н. Н. Калининой об основательнице Ялтинской Благовещенской общины Красного Креста М. Сабининой; Е. В. Гавришевой о православном Севастополе; А. Н. Гаранкиной об архиепископе Луке. В трудах VII чтений (2004 г.) напечатаны работы И. В. Чернухи об убежище Леснинского монастыря в Ялте; В. М. Евдокимова о Покровском храме в Ореанде, Г. А. Пинхасовой об одной из икон из Крестовоздвиженской Ливадийской церкви. В сборнике VIII Дмитриевских чтений (2005 г.) можно найти статью Т. Г. Шешкуевой об Алуштинской церковно-приходской школе, а в сборнике X чтений (2008 г.) — статью о создании в Ялте Общины сестер милосердия «Всех скорбящих Радость». К сожалению, в последние годы материалы проходящих в Ялте Дмитриевских чтений не издаются.

Территориальный характер носят периодически проходящие с 2008 г. в Судаке и Новом Свете тематические международные научные конференции «Актуальные вопросы истории, культуры, этнографии и права Юго-Восточного Крыма», по результатам которых издаются сборники материалов. Упомянем некоторые опубликованные на страницах сборников статьи по историко-церковной тематике: Н. В. Слободянюк о Свято-Покровском храме в Судаке (материалы III Международной научной конференции. Симферополь, 2010 г.), В. В. Калиновский о церковной истории Юго-Восточного Крыма на страницах епархиальных справочных изданий, Э. С. Ищенко о православных храмах Юго-Восточного Крыма (материалы VI Международной научной конференции. Симферополь, 2013 г.) и др.

Церковно-историческая тематика присутствует и в других локальных крымских продолжающихся изданиях, в частности, в четырех сборниках статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя, выпущенных в Севастополе под различными названиями в 2006, 2007, 2011, 2016 гг. (некоторые помещенные в них материалы были опубликованы ранее в других сборниках). В первом, составленном В. В. Крестьянниковым, сборнике «Севастополь: взгляд в прошлое...» (2006 г.) опубликовано около 10 статей, имеющих прямое или косвенное отношение к теме «Севастополь православный». Среди них — публикации В. В. Крестьянникова о Георгиевском Балаклавском монастыре, о севастопольском благочинии после Крымской войны, Н. М. Терещук о Покровском соборе Севастополя, о метрических книгах, о монастырях Севастопольского периода Крымской войны и о роли севастопольских греков в православной жизни города

в XIX — начале XX в., об отношении органов советской власти к религиозным традициям в 1920–1930-е гг., Н. А. Давыдовой об отношении органов советской власти Севастополя к церковнослужителям в 1920–1930-е гг. и др.

Во втором севастопольском сборнике «Память о прошлом» помещены материалы В. В. Крестьянникова о религиозных праздниках на Черноморском Флоте, Н. М. Терещук о священниках-греках севастопольских церквей, И. Е. Шпаковой об истории севастопольского храма св. Феодосия Черниговского.

В третьем сборнике статей (сост. Т. А. Кузнецова и Н. М. Терещук), вышедшем в 2011 г. под заголовком «Прошлое Севастополя в архивных документах» — 6 статей церковно-краеведческого характера: Н. М. Терещук о греческом селении Карань, о метрических книгах как источниках по изучению истории греческого населения Севастополя, о православных священниках в период первой обороны Севастополя; И. Е. Шпаковой о некрополях Севастополя периода Крымской войны, о храме св. Митрофана Воронежского и Феодоровской часовне в Севастополе; В. В. Крестьянникова о некрополе Херсонесского монастыря.

Церковно-краеведческая тематика в четвертом сборнике «Москва–Севастополь: архивно-краеведческий альманах», изданном в 2016 г. архивистами Москвы и Севастополя, представлена статьями В. В. Крестьянникова об участии иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской войне, о возрождении Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны; Н. М. Терещук и М. Г. Соловьевой о документах по религиозной ситуации в Севастополе в 1920–1930-е гг.

В заключение обзора регулярных крымских историко-краеведческих конференций упомянем Таврические духовные чтения, проходившие в Симферополе в 2013 г. В изданных через год (в 2014 г.) материалах (в двух томах) под названием «Таврические духовные чтения: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию открытия Таврической духовной семинарии» опубликован, в частности, обзор фондов Таврической епархии в Государственном архиве в Автономной Республике Крым (Т. А. Шарова), материалы о Херсонесском монастыре (протоиерей Сергей Халюта), о епископе Димитрие (Абашидзе) и Временном Высшем Церковном Управлении (Ю. А. Бабинов), об отражении темы православного Симферополя в письмах Аделаиды Герцык (Р. М. Горюнова), о церковной общине греческого храма с. Кисек-Аратук (Л. И. Григорьева) и др.

Церковно-краеведческая тема присутствует и на страницах издающихся в Москве и Крыму альманахов: крымских или имеющих межрегиональный характер. Речь идет, в том числе, об историко-краеведческом и литературно-художественном альманахе «Крымский альбом» (гл. ред. Д. А. Лосев; издавался в Москве и Феодосии; с 1996 по 2003 г. вышло 8 выпусков). В выпуске за 2000 г. истории и памятникам православного Крыма посвящен целый раздел «Таврида христианская» (публикации Д. А. Лосева о храмах-памятниках и святителе Луке, А. Кравцова о Бахчисарайском Успенском монастыре и др.), в альманахе за 2001 г. опубликована статья М. Земляниченко и Н. Калинина о храме св. Нины и Преображения Господня в Хараксе.

Истории и судьбе православных святынь Тавриды посвящены материалы в известном, выходившем в Москве в начале 2000-х гг. историко-публицистическом альманахе «Москва–Крым» (в 2000–2003 гг. издано 5 выпусков). Во

2-м выпуске (М., 2000) была опубликована статья В. Ф. Козлова об Успенском храме-усыпальнице, устроенном П. И. Губониным в Гурузufe; в 3-м (М., 2001) — материал Л. В. Ханило об иконах и церковной утвари в ялтинском музее А. П. Чехова; С. М. Половинкина о пребывании священника Сергея Булгакова в Крыму; в 4-м выпуске (М., 2002) — публикация В. Ф. Козлова и А. Н. Лариной об исследователе православного Крыма художнике Д. М. Струкове и его альбоме.

Еще в одном издании — иллюстрированном историко-краеведческом альманахе «Крым», во 2-м выпуске, подготовленном Российским обществом по изучению Крыма (М., 2013), опубликована большая статья В. Ф. Козлова об истории и воссоздании главного крымского храма — симферопольского кафедрального собора св. Александра Невского.

Подавляющее большинство вышеназванных статей, книг, сборников трудов конференций и чтений, альманахов находится в крупных крымских библиотеках, в первую очередь, в симферопольских: Крымской республиканской универсальной научной им. И. Франко, в «Таврике» Центрального музея Тавриды, в библиотеке Крымского федерального университета и др. Тезисы некоторых изданных в последние годы сборников можно прочитать в электронном виде в Интернете. В некоторых библиотеках производится роспись опубликованных в крымских газетах статей краеведческого характера, в том числе и по историко-церковной тематике. Пока почти нет библиографических справочников, обзоров по современной истории крымских храмов. Хорошим (но неполным) примером таких изданий является указатель «Храмы и культурные сооружения Симферополя: к 225-летию основания города...» (сост. Л. А. Шамрук, А. А. Слепченко. Симферополь, 2009).

Как уже упоминалось выше, много материалов о возрождении православной жизни на полуострове, строительстве храмов печатается в издающейся дважды в месяц 12-страничной епархиальной газете «Таврида православная». В ней дана хроника возрождения крымской православной жизни, помещены статьи и заметки об истории и восстановлении старых церковных зданий и освящении новых храмов города, о биографиях новомучеников и подвижников. Упомянем несколько имен авторов, регулярно печатающих на страницах газеты свои материалы по этим темам: священник Н. Доненко (ныне епископ Нестор), протодиакон В. Марущак, Г. Когонашвили, Н. Проскурина, Н. Сагань, С. Филимонов, Т. Шорохова, В. Юрочкин, Л. Ясельская. С 2013 г. выпуски «Тавриды православной» публикуются в Интернете. Представляется, что вновь созданная Крымская митрополия в составе трех епархий: Симферопольской, Феодосийской, Джанкойской, должна иметь свое очень обстоятельное периодическое издание по примеру дореволюционных «Таврических епархиальных ведомостей», на страницах которого будет емко и информативно отражена вся полнота церковной жизни полуострова.

Приведенный выше библиографический обзор по теме «Крым православный» в интересующий нас период (1783 г. — середина XX в.), конечно, не претендует на исчерпывающую полноту, но в целом отражает общую историографическую картину и свидетельствует о широте ведущихся историко-церковных исследований. Тем не менее, до настоящего времени почти нет отдельно изданных монографических трудов по отдельным храмам. Большинство вышеперечисленных работ по истории крымских православных святынь, о подвижниках

православия нами изучены и учтены в библиографических списках, данных в настоящем справочнике.

Автор не включил в историографический обзор сборники материалов конференций по церковной археологии, главная задача которых — публикация научных статей по археологии и истории средневекового Крыма, в том числе и касательно христианских монастырей и храмов. Эти памятники в подавляющем большинстве не входят в круг объектов православного наследия, которым посвящен справочник, хотя, безусловно, имеют большое значение вообще для изучения предыстории Русского периода в жизни православного Крыма. С 1990 по 2019 г. напечатано 23 сборника «Материалов по археологии, истории и этнографии Таврии», изданы и другие сборники, также преимущественно археологического профиля. Назовем некоторые из них: «Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней» (Киев, 2002), «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических» (Киев, 2004), «Православные древности Таврики: Сб. материалов по церковной археологии» (Киев, 2002) и др. В этих и других сборниках, отдельных изданиях опубликованы многочисленные работы, посвященные православным храмам и монастырям средневекового Крыма. Среди их авторов — известные исследователи С. Г. Бочаров, А. Г. Герцен, Н. Е. Гайдук, О. А. Грива, М. И. Золотарев, Ю. Г. Лосицкий, В. В. Майко, В. П. Кирилко, В. Л. Мыц, Ю. М. Могаричев, Т. М. Фадеева, С. Б. Филимонов и др.

Отметим, что краткие сведения по современному состоянию сохранившихся и возрожденных православных монастырей и храмов, а также отдельные факты из их истории, приводимые автором в тексте справочника, в ряде случаев были почерпнуты, помимо уже упомянутой выше газеты «Таврида православная», на электронных ресурсах православных епархий Крыма, на сайтах и отдельных страницах крымских храмов.

Как указывалось в начале обзора, очерки по истории православного наследия Крыма в предлагаемом справочнике написаны в значительной степени по архивным материалам. Использование их особенно помогло при освещении периода гонений, в процессе выяснения обстоятельств и точных дат ликвидации храмов и монастырей в 1920–1930-х гг. Пожалуй, лишь в последнее десятилетие крымские исследователи стали сравнительно широко использовать эти хранящиеся в архивах Симферополя и Севастополя информационные ресурсы. В то же время укажем, что внимание исследователей в основном привлекают монастыри и большие городские храмы, что составляет меньшую часть всего православного наследия Крыма. Храмы, расположенные в сельской местности, в целом пока не являются предметом активного изучения церковными краеведами.

Обозначим основные комплексы архивных материалов, хранящихся в государственных архивах Симферополя, Севастополя, Москвы и Санкт-Петербурга, использованные при составлении справочника.

В Государственном архиве Республики Крым (ГАРК) были изучены материалы дореволюционных фондов Таврической духовной консистории (Ф. 118) — прежде всего, клировые ведомости практически по всем храмам полуострова; Таврического губернского правления (Ф. 27) — документы, содержащие разрешения на строительство храмов и часовен; фондов отдельных храмов. Нами просмотрены и использованы богатейшие материалы фонда Р-663 (Совнарком Крымской АССР) — сотни дел, сконцентрированные в описях 10 и 18, содержащие сведения

о трагических судьбах симферопольских храмов в 1920–1938 гг. Материалы эти, отложившиеся в результате переписки заведующего религиозным столом и инспекторов, членов Комиссии по делам культов с разными ведомствами Крыма, в первую очередь, с Крымским Центральным административным управлением (ЦАУ) Наркомата внутренних дел (НКВД), ОГПУ, местными горисполкомами, а также с Президиумами КрымЦИК и ВЦИК, изобилуют информацией с грифом «секретно» и позволяют восстановить подлинную картину, отображающую политику высших органов власти, направленную на разделение Церкви и ликвидацию храмов.

В делах фонда Р-663 содержатся уникальные данные о регистрации и перерегистрации религиозных обществ, связанные с этим списки актива с указанием возраста, места работы, адресов проживания его членов, анкеты священно и церковнослужителей, подробные описи церковного имущества, изъятого в 1922 г. и после закрытия храма, протоколы собраний Совета общины и всех прихожан, жалобы в вышестоящие органы и др. Архивные материалы хорошо иллюстрируют инициированное властями разделение Православной Церкви, активную поддержку, оказанную ими раскольникам-обновленцам. Отложившиеся в архивных делах документы показывают, насколько тяжела была жизнь православных общин в 1920–1930-е гг. Храм передавался религиозной общине по договору, который власти могли легко расторгнуть. Деятельность священно и церковнослужителей, старосты, актива прихожан (обычно входивших в состав двадцатки), находилась под постоянным надзором. Без письменного разрешения властей невозможно было оформить священника, провести крестный ход, созвать приходское собрание и т. д. Все эти и другие материалы в изобилии содержатся в архивных делах 1920–1930-х гг. и характеризуют политику гонений на Церковь.

К большому сожалению, мы почти не обладаем источниками, исходящими из самой общины и показывающими реальную картину религиозной жизни (не через призму государственной антирелигиозной идеологии и политики). Практически никто из архиереев, священства и мирян не оставил дневников, воспоминаний, комплексов личной документации. Почти не сохранилось и фотографий храмов тех лет.

Информация о послевоенной драматичной истории храмов Симферополя, о борьбе верующих за свои святыни содержится в материалах фондов Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Крымской АССР (Ф. Р-2646. 1944–1945 гг.), Уполномоченного Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Крымской области (Ф. Р-3909. 1966–2013 гг.), а также Агитпропотдела Крымского областного комитета ВКП(б) (Ф. П-1. 1920–1930-е гг.). В вышеназванных фондах ГАРК просмотрены все дела и выявлены разнообразные сведения, касающиеся состояния и положения Таврической епархии и Русской Церкви в Крыму.

Схожие по составу и содержанию материалы о севастопольских храмах в 1920–1930-е гг. были выявлены нами и изучены в фондах Архива г. Севастополя — Ф. Р-420 (Севастопольского райисполкома) и Ф. Р-79 (Севастопольского горсовета).

В случае несогласия общин с решением крымских властей о закрытии храма верующие писали жалобы в Москву во ВЦИК, и тогда в его Секретариате

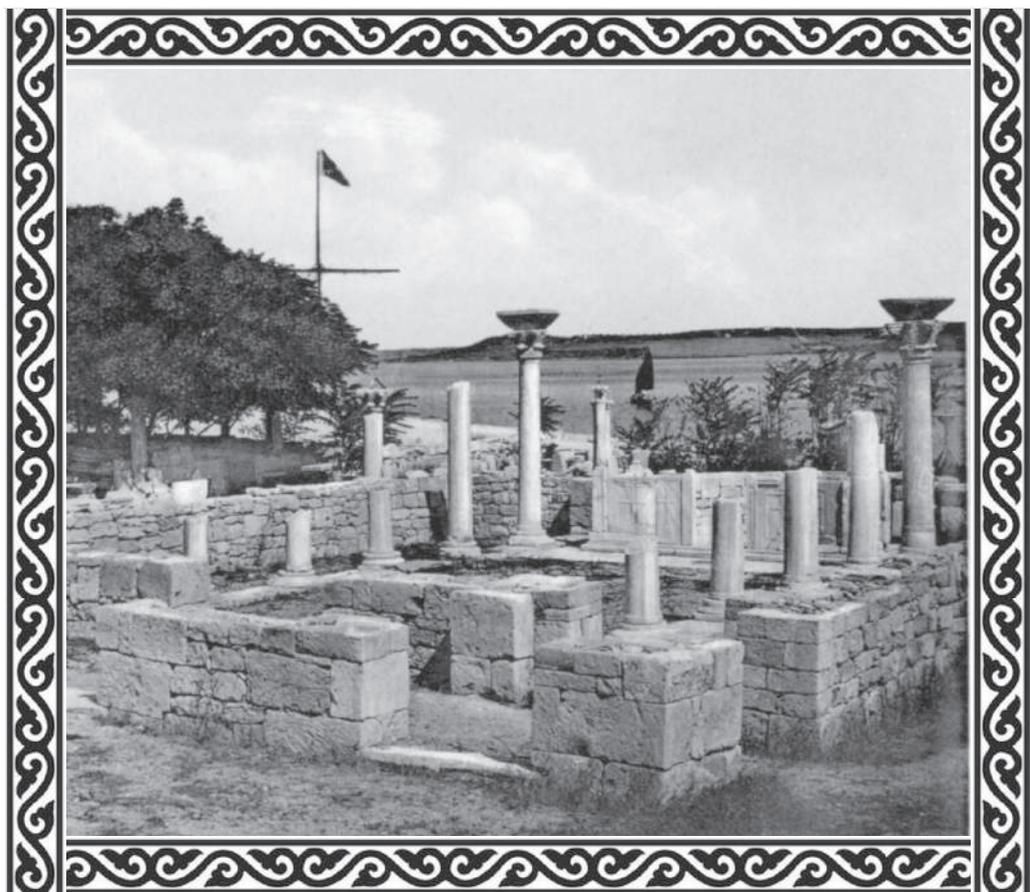

и в Постоянной комиссии по делам культов на конкретный храм заводилось дело, в которое собирались разнообразные материалы, относящиеся к процессу ликвидации храма. Материалы эти, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фондах Р-1235 (Президиума ВЦИК) и Р-5263 (Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК), почти не известны крымским исследователям.

Немало уникальных архивных источников по дореволюционной истории храмов Таврической епархии, использованных при подготовке справочника, находятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге в фонде 797 (Святейшего Синода). В фонде 835 (Собрание фотографий Синода) хранятся фотографии, планы, проекты храмов, в том числе и по Таврической епархии.

Более чем обширный комплекс информации, содержащийся в изученных автором сотнях архивных дел в вышеуказанных фондах, лишь в малой степени был использован при написании очерков по истории монастырей и храмов Крыма (это обусловлено ограниченным объемом книги-справочника). В целом этого архивного материала по теме вкупе с известными историографическими работами, на наш взгляд, вполне достаточно для написания отдельных книг (в том числе и монографического плана) и брошюр по большинству крымских храмов.

РАЗДЕЛ 2

ОЧЕРК ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ КРЫМА (КОНЕЦ IV — НАЧАЛО XXI в.)

2.1. ХРИСТИАНСТВО В КРЫМУ.

IV — СЕРЕДИНА XVIII в.

Крым, бесспорно, самый интересный и важный регион современной России в плане изучения ее церковной истории. Этой теме посвящены сотни книг и тысячи статей специалистов-археологов, церковных и светских историков, искусствоведов, исследователей культуры. Многие явления христианской жизни, особенно в древнейший период, вследствие отсутствия надежных источников остаются и, видимо, навсегда останутся дискуссионными, но бесспорным является подтвержденное фактами появление первых христиан и христианских поселений в Крыму в первые века нашей эры. К IV в. относятся археологические находки с изображением христианской символики. Начало христианской истории Крыма церковные историки связывают с преданиями (сказаниями, легендами) о посещении полуострова св. апостолом Андреем Первозванным (I в. н. э.), о ссылке в Херсонес и гибели св. римского папы Климента (конец I в.). Известные сегодня повествования обо всем этом, относящиеся к более поздним векам, нежели события, о которых они рассказывают, дискуссионны и вызывают сомнения у некоторых ученых. Тем не менее, уже в IV в. н. э. во многом благодаря византийскому влиянию (император Константин в 325 г. признает христианство как государственную религию) начинается христианизация Крыма. О трудностях этого процесса свидетельствует трагическая судьба в начале IV в. первых херсонесских святителей священномучеников Василия, Ефрема, Евгения, Елпидия, Агафадора, Еферия и Капитона. Возможно, что к этому периоду относится раскопанный археологами в Херсонесе так называемый Подземный храм.

Центром крымской христианизации становится древний Херсонес, где в IV в. появляется христианская община, и начинается постройка первых храмов. Археологи относят к V в. раскопанные христианские церкви, в том числе так называемую Базилику Крузе. Массовое же церковное строительство в Херсонесе и широкая христианизация всего Крыма начались в VI в. н. э. в период правления известного византийского императора-храмоздателя Юстиниана I. Тогда в Херсонесе был сооружен большой храм (вероятно, во имя св. Апостола Петра).

С IV в. за сравнительно короткое время в Крыму было учреждено 5 христианских епархий: Херсонская, Боспорская, Готская (Готфийская, позже Готфокефайская), Сугдейская (Сурожская) и Фульская (Фунская). Первой из них была Херсонская, просуществовавшая до конца XIV в. Ее кафедральным храмом был

громадный Петропавловский собор (50x22 м), раскопанный в 1853 г. графом А. С. Уваровым. Чуть позже, но в том же IV в., возникают вблизи Черноморского побережья Сугдейская, Фульская, Боспорская епархии, также просуществовавшие многие века и создавшие сотни больших и малых церковных построек, часть из которых в виде развалин сохранились к приходу России на полуостров в конце XVIII в.

В различных исторических актах и хрониках упоминаются имена десятков возглавлявших крымские епархии архипастырей, среди которых были и причисленные к лику святых еще в византийскую эпоху. В Христианской Церкви хорошо известны имена св. Стефана, архиепископа Сурожского, иконопочитателя (VIII в.), погребенного в Софийском кафедральном соборе Сугдеи (Сурожа), а также св. Иоанна исповедника (Иоанн Готфский), уроженца Крыма, погребенного в 791 г. в храме близ современного с. Партенит (развалины этого храма раскопал Д. М. Струков в 1871 г.).

В средневековом христианском Крыму пребывал в VII в. в последний период своей жизни сосланный сюда глава римской церкви св. Мартин Исповедник. Скончался Мартин в 655 г. и был похоронен в пригороде Херсонеса в храме Влахернской иконы Божией Матери. В IX в. в Крыму с дипломатической миссией побывали свв. равноапостольные просветители славянства Кирилл и Мефодий. Вблизи Херсонеса Кирилл (в миру Константин) обрел мощи св. Климента, и они были торжественно перенесены в город. В Херсонесе в то время существовали десятки храмов (археологи в 1970-е гг. насчитывали там более 60 культовых построек V–XIV вв.). Херсонес значим и тем, что в нем в 988 г. принял христианство св. равноапостольный князь Владимир, поэтому Крым для России является колыбелью православия.

Сколько точно христианских монастырей и храмов, существовало в пяти епархиях Крыма, неизвестно, учета их не велось. Увеличению числа храмов и обителей способствовала иммиграция на полуостров иконопочитателей из Византии в VIII в. Христиане-переселенцы основывали в предгорной и прибрежной частях Крыма небольшие монастыри. Полагают, что тогда возникли обители на г. Аю-Даг, в Партените, на г. Перчем близ Судака, на Чилтер-Кобе, на г. Панеа близ Симеиза, пещерные монастыри в других местах.

Несмотря на вторжения на полуостров целого ряда народов, особенно на разрушительные набеги монголо-татар в 1220–1240-е гг., христианство все же выжило. Кроме перечисленных выше, в VIII–XV вв. существовали монастыри и скиты в Инкермане и окрестностях, близ мыса Фиолент, в Мангупе, Шулдане, Чилтер-Мармаре, Качи-Кальоне, Бакле, на г. Бойка, на Ай-Тодоре, Ильяс-Кае, Пахкал-Кае, близ современной Ялты (монастырь св. Иоанна), у Чуфут-Кале и на Эски-Кермене, в Восточном Крыму: на мысе Димитраки, в Долине Роз, в Анастасьевской балке, на г. Ай-Георгий, у г. Сокол, в долине Кизил-Таш и др. Значительное число обителей, известных как пещерные монастыри, располагалось в Горной Таврике, на Гераклейском полуострове.

Важнейшую роль в истории крымского христианства, особенно в поздний период, играл Успенский пещерный монастырь близ Бахчисарая, основание

которого некоторые исследователи относят к VIII в., другие — к более позднему времени в XV в. Споры существуют и относительно определения даты появления другого крупнейшего монастыря Крыма — Георгиевского Балаклавского. По преданию он основан в конце IX в., но большинство ученых полагают, что монастырь возник также не ранее XV в.

Сильнейший удар по православию в Крыму, особенно в восточной его части, был нанесен в XIII–XIV вв., когда в результате вторжения сельджуков (1222 г.) и монголо-татар (1223, 1238 гг., начало XIV в.) сильно пострадали храмы и монастыри Сугдейской епархии. С начала XIV в. при хане Узбеке началась исламизация населения, хан Джанибек вел борьбу с генуэзской Кафой. Трагедия постигла и древний Херсон. В 1299 г. он был захвачен и разграблен монголо-татарами. Тем не менее, город возродился, но ровно через столетие, в 1399 г., его захватывают и полностью разоряют войска крымского мурзы Едигея. Так погиб крупнейший центр христианского Крыма.

Большую роль в православной жизни горной и предгорной частей полуострова играла Готская епархия. В XIV в. в Горной Таврике появляется православное княжество Феодоро со столицей в Мангупе, достигшее расцвета, когда в нем княжил Алексей Гаврас (первая треть XV в.) При нем в княжестве, завладевшем и Каламитой, широко велось церковное строительство.

Важнейшей датой в более чем тысячелетней истории христианства стал 1475 г., когда через два десятилетия после падения Константинополя турки захватили такие древние крымские центры как Кафа, Сугдея, Мангуп. Взятие после полугодовой осады Мангупа сопровождалось почти поголовным истреблением его православного населения. Началось быстрое угасание православной жизни. Вскоре на всем полуострове остается единственный архиерей — Готский митрополит. В Готскую епархию влились к тому времени другие древние епархии, вернее их остатки — сначала Херсонесская, а затем и Сугдейская. К Готской епархии в 1678 г. была присоединена епархия Кафа, и митрополит уже именовался Готфийским и Кефайским. Первоначально кафедра епархии находилась в столице Феодоро — в Мангупе, личные резиденции готских митрополитов располагались в пещерном храме монастыря Шулдан и в Черкес-Кермене. Полагают, что после Мангупа местом пребывания митрополита стал Инкерман, а потом и Успенский монастырь близ Бахчисарая.

После завоевания Крыма татарами и турками в конце XV в. положение христиан постоянно ухудшалось. Известный крымский историк А. И. Маркевич писал в 1910 г. об этом периоде: «Отношение татар к христианам было высокомерно-презрительное; веротерпимость их состояла только в том, что они терпели христиан. Но веротерпимые в мирное время, татары беспощадно относились к христианским святыням во время военных действий под влиянием фанатизма и диких инстинктов победителя над более слабым неприятелем. Христиане в Крыму были элементом, лишенным всякой самостоятельности, угнетенным — татары были политически властны и сильны. И, вот, при малейшем поводе, например, при нежелании говорить по-татарски, татары жгли

церкви христиан, разоряли монастыри, уничтожали иконы и книги. Монастыри и храмы были по несколько раз разоряемы и сжигаемы».

А. И. Маркевич пересказывает свидетельства М. Броневского из его «Описания Крыма 1578 г.»: «Многие татарские мечети переделаны были из христианских церквей, а гробницы ханов — из христианских памятников... Херсонес совершенно опустел и Броневский видел в нем одни развалины... Большой храм стоял без крыши; оставался один греческий монастырь. В Инкермане храмы были заброшены, и он был необитаем. Существовал еще Георгиевский монастырь, куда стекалось население в годовой храмовой праздник. С удивлением говорит Броневский о множестве виденных им разрушенных церквей в окрестностях Судака, но такое же множество разрушенных храмов было по всему побережью Крыма и в горной его части...». Маркевич, описывая гонения на христиан в татарский период, цитирует исторический документ «Сказание» русского священника Иакова Лызлова, бывшего в 1634–1635 гг. в Крыму: «В Перекопи была церковь христианская (т.е. греческая) весьма чудна и велика, ныне же сделана костелом; в Козлеве (Евпатории) церкви соборная христианская, зело велика и украшена, зделана мечетью; в Бахчисараех, где царь живет, христианская ж церкви велика и высока, сделана мечетью. Царь ходит в нее по своей вере молиться. Искиюрт, от Бахчисараев с версту, церкви зело велика и украшена велми была, ныне же сделана мечетью, а кладутся в ней крымские цари и царевичи... Около тех мест многие христианские церкви, иные разорены ж, а в иных службы совершаются и до днесь от грек».

К концу XVIII в. число христиан в Крыму резко сократилось, на полуострове духовная жизнь теплилась лишь в 4-х монастырях. Самым большим из них был Успенский в предместье Бахчисарая — центр последней сохранившейся в Крыму Готфо-Кефайской епархии. Именно этой обители суждено было стать местом, откуда началось в 1778 г. беспрецедентное в истории Крыма переселение крымских христиан. С согласия и при активном содействии митрополита Готфийского и Кефайского Игнатия (Газадини) из Крыма в Приазовье было переселено более 31 тыс. чел. (более 50% христианского населения полуострова) — греков и армян. Причинам и деталям переселения уделяли внимание многие исследователи истории Крыма. До сих пор спорят, чем руководствовалась Россия, решившаяся на такой шаг: задачами спасти ли христиан от уничтожения татарами в случае войны с Крымским ханством, подорвать ли экономику Крыма в преддверии этой войны, ликвидировать ли Готфскую епархию, находящуюся в юрисдикции Константинопольского патриархата и др. Мы знаем, что через 5 лет после выхода христиан в Приазовье Крым вошел в состав России, но, как замечали исследователи, он утратил свой культурный стержень в виде христианства. Ведь в результате исхода оно было обескровлено. Христиане ушли из 7 городов: Феодосии, Бахчисарая, Карасубазара, Гезлева, Ак-Мечети, Старого Крыма, Балаклавы, и из 67 селений. Благодаря опубликованному рапорту выведшего христиан из Крыма А. В. Суворова фельдмаршалу Румянцеву мы точно знаем названия всех селений, число и национальность переселенных из них жителей.

Достаточно четко и справедливо оценил последствия случившегося в 1778 г. тот же А. И. Маркевич: «Переселение христиан из Крыма, задуманное наскоро и с малой осведомленностью и о христианском населении Крыма, стоило переселенцам многих жертв и ужасных бедствий в пути... С выходом христиан Крым лишился культурного элемента населения, которого не было возможно заменить другим. Материальный ущерб для богатого края был непоправим. Но еще важнее были потери духовные. Прекрасно, глубоко-справедливо говорит об этом почтенный Бертье-Делагард: “С выходом христиан мы потерял лучших посредников между собой и татарами, отодвигая, быть может, навсегда, тогда, вероятно, легко доступную задачу возвращения горных татар вновь к незабытой ими вере отцов, к христианству, ...мы... закрепили мусульманство окончательно. Воистину неисповедимы судьбы Провидения: семнадцать веков существовало христианство в Крыму, проповедовало, одолевало, распространялось, терпело, умалялось, погибало, но все же уцелело — и было истреблено окончательно, в корень единоверным народом, явившимся его спасителем и забывшим, что и он сам здесь же в Крыму добыл свет Христов...”».

Добавим, что решение о переселении христиан было принято как раз в годы проведения в России широкой секуляризации, когда административным путем были закрыты и, по сути, разорены несколько сотен старых православных монастырей, когда ради благоустройства городов легко сносились многие храмы, когда резко ослабла государственная забота об институтах православной жизни, и присоединение Крыма к России состоялось как раз во время апогея этих секуляризационных процессов.

2.2. ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ В РУССКОМ КРЫМУ. ОСНОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ (1783 – 1920 гг.)

Вследствие приведенных выше обстоятельств христианская Таврида была присоединена к России сильно ослабленной. Об этом свидетельствует ведомость 1783 г. со списком, содержащим информацию о числе христианских (греческих и армянских) деревень и дворов и «служащих» (то есть действующих) и разоренных храмов в Крыму до выхода христиан. По этой ведомости при выходе греков из Крыма существовало 89 греческих храмов, из них 69 целых и 20 разоренных. Причем, здесь не указаны многочисленные развалины церквей в Крыму того времени. По другим сведениям, храмов в 1783 г. было еще меньше: целых — 30 и разрушенных — 21. Нужно иметь ввиду и то, что вместе с паствой полуостров покинуло все духовенство, взявшее с собой святыни: иконы, книги, церковную утварь. Оставшихся в Крыму под разными предлогами православных некому

было окормлять, поэтому и целые храмы были закрыты и быстро приходили в упадок или разбирались татарским населением. Христианский Крым был обескровлен.

В 1883 г. церковный историк севастопольский протоиерей А. Лебединцев в статье «Столетие церковной жизни Крыма. 1783–1883 гг.», вопрошая, в каком состоянии находилось в Крыму христианство во время присоединения этого края к России, отвечал себе же, что в 1783 г. мы нашли «только печальные следы его». Он пишет, что сохранялась только греческая Предтечевская церковь в Керчи, уцелевшая от запустения и разорения потому, что Керчь и Еникале вошли в состав России еще в 1774 г., и христиане оттуда не выселялись.

В 1786 г. в Мариуполе скончался последний крымский Готфо-Кафийский митрополит Игнатий (причислен к лику святых в 1998 г.).

До 1786 г. территория Таврической области (учреждена в 1784 г.) входила в состав основанной еще в 1775 г. Слоveno-Херсонской епархии с центром в г. Полтаве. В 1786 г. эта епархия была переименована в Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Архиерейская кафедра в 1797 г. была переведена вместе с консисторией и семинарией из Полтавы в Новомиргород. В 1787 г. вскоре после кончины митрополита Игнатия в Екатеринославской епархии было учреждено викариатство с наименованием епископа «Феодосийским и Мариупольским». Это Феодосийское викариатство занималось православными греками Мариуполя и Крыма, а в 1794 г. к ней было приписано и «войско черноморское», переведенное на Кубань. Феодосийские епископы жили первоначально в Феодосии при греческой Введенской церкви, а потом местом их жительства назначен был построенный для Екатерины II путевой дворец в г. Старый Крым. В этом здании устроили домовую церковь, единственную в городе.

Феодосийская епархия была упразднена 8 января 1800 г. по причине небольшого числа храмов (не более 66). За 14 лет существования викариатства в нем было 5 епископов.

Отрадным явлением в православной жизни Тавриды стало переселение в Крым (в Керчь и Еникале) архипелажских греков, со временем они были переведены в оставленные в 1778 г. христианами Балаклаву и окрестные селения: Карань, Камары, Кадыкой и др. Из переселенных анатолийских греков образовались в 1789 г. и приход при оставленном Успенском Бахчисарайском монастыре, и греческая община в Севастополе, где в 1792 г. сооружена Петропавловская церковь. Греками были построены новые храмы: Николаевский в Евпатории, Николаевский в Карасубазаре (1793 г.), Троицкий в Симферополе (1796 г.), Николаевский в Бахчисарае (1799 г.). Греки вообще долго были в Крыму самой крепкой и самоотверженной группой православных — вплоть до депортации в 1944 г.

Постепенно крымские города и села обретали свои новые православные храмы: Георгиевский в Армянске и Вознесенский в Кишлаве (1822 г.), Покровский в Судакe (1828 г.), Скорбященский в Насыпкое (1830 г.), Николаевский в Зуе (1831 г.), Иоанна Предтечи в Массандре (1833 г.), Троицкий в Керчи (1835 г.), Иоанна Златоуста в Ялте (1837 г.), Захарии и Елисаветы в Ак-Мечети (1838 г.),

Архистратига Михаила в Алушке (1841 г.), Феодора Стратилата в Алуште (1842 г.) и др. Большим событием для Таврической губернии было окончание в 1829 г. длительного строительства величественного Александро-Невского собора в Симферополе.

В 1837 г. создается новая Херсоно-Таврическая епархия с кафедрой в Одессе. Крым с его великой христианской историей по-прежнему находился на периферии епархиальной церковной жизни. Новые храмы строились редко, местные татары, составляющие большинство населения полуострова, христианство не принимали. Все изменилось во время служения на Херсоно-Таврической кафедре архиепископа Иннокентия (Борисова) в 1848–1857 гг. Перед своим назначением в Одессу владыка 7 лет руководил большой Харьковской епархией, много занимался в архивах и библиотеках, продолжая свои труды по истории Церкви. С назначением на Херсоно-Таврическую кафедру владыка обратил особое внимание на обилие развалин древних христианских храмов в Крыму, горячо поддерживал православные крымские города, призывающие восстановить древние христианские храмы Тавриды. Просители желали восстановить десять храмов и почитаемых мест, в числе которых были древние церкви: Анастасии на р. Каче, в Инкермане, Космы и Дамиана на р. Альме, Параскевы в урочище Топлу, Георгия в урочище Катерлез, Успения близ Бахчисарая и др. Архиепископ Иннокентий добавил в список еще и развалины храмов Херсонеса. Составленную владыкой «Записку о восстановлении древних святых мест по горам Крымским» поддержал Св. Синод. Хлопотами Иннокентия в 1850–1856 гг. были открыты 6 киновий и скитов: Владимирский, Херсонесский, Климентовский Инкерманский, Космодамианский на р. Альме, Стефано-Сурожский Кизилташский, Георгиевский Катерлезский, Успенский Бахчисарайский.

Неоднократно Иннокентий говорил о необходимости выделения Крыма в особую епархию и добился в 1853 г. разрешения иметь викария. Во время Крымской войны владыка проявил себя как патриот, бесстрашный пастырь, неутомимый талантливый проповедник, всячески ободрявший паству и воинов.

Крымская война нанесла существенный ущерб храмам и монастырям Крыма, особенно в городах Севастополе, Евпатории, а также Ак-Мечети. Сильно пострадали недавно открытые Херсонесский и Инкерманский монастыри. Вплоть до своей кончины в 1857 г. святитель делал все для устройства киновий Георгиевской в Катерлезе, Стефано-Сурожской в Кизилташе, Космы и Дамиана на Альме. Он собирал материалы для житий свв. крымских угодников. А. И. Маркевич писал об архипастыре: «Таврида всегда была счастлива своими архипастырями, но среди них с особенной яркостью сияет образ святителя Иннокентия. Его имя будет вечно памятно в Тавриде...».

Увенчались успехом и длительные хлопоты архиепископа Иннокентия по открытию в Крыму самостоятельной епархии. В 1859 г. после 80-летнего перерыва архиерейская кафедра была возвращена Тавриде, а симферопольский Александро-Невский собор стал кафедральным. Церковная самостоятельность, устройство монастырей в городах Крыма на несколько десятилетий преобразили церковную жизнь полуострова.

Многое в возрождении Крымского православия зависело от архиепископов и епископов. Владыками в Таврическую епархию назначались, как правило, известные церковные деятели, опытные миссионеры. Первым после отделения Таврической епархии от Херсонской архиепископом Таврическим и Симферопольским Св. Синодом был назначен в 1860 г. архиепископ Вятский Елпидифор (Бенедиктов), однако выехать в епархию не смог по болезни, от которой и скончался в том же году. Фактически же первым архиереем Крымским стал прибывший в Симферополь в октябре 1860 г. епископ Алексей (Ржаницын). На его плечи легла трудная работа по устройству епархиальных учреждений, в том числе и учебных. Владыка основал Симферопольское мужское духовное училище и училище для девиц духовного звания, в годы его епископства в 1860–1867 гг. в пределах Таврической епархии было устроено около 80 приходских и домовых храмов, расширен кафедральный собор, приобретен дом для духовной консистории.

При Алексии в 1864 г. открыт женский Троице-Параскиевский Топловский монастырь, ставший самым благоустроенным среди обитателей Крыма, в 1867 г. был заложен крупнейший в Крыму херсонесский собор св. Владимира, освящен дворцовый Крестовоздвиженский храм в Ливадии.

В ноябре 1867 г. владыка был перемещен на Рязанскую кафедру с возведением в сан архиепископа Рязанского и Зарайского, а на Таврическую кафедру в декабре того же года назначили опытного миссионера, богослова епископа Гурия (Карпова). В молодой Таврической епархии новый владыка развернул бурную деятельность, при нем были построены и открыты Таврическая духовная семинария (1873 г.), мужское духовное училище (1880 г.), учреждено Александроневское братство, началось издание «Таврических епархиальных ведомостей» (с 1869 г.). В конце 1870-х — начале 1880-х гг. у кафедрального собора строится обширное здание Духовной консистории, устраивается епархиальный свечной завод. Если в 1867 г. в Таврической епархии было 120 храмов, то через 12 лет святительства Гурия их число достигло уже 278. В 1881 г. Гурий был возведен в сан архиепископа. В наше время, в августе 2008 г., состоялось торжество прославления святителя Гурия в лике святых, и его мощи покоятся в кафедральном Петропавловском соборе г. Симферополя.

После Преосвященного Гурия Таврическую кафедру возглавлял известный своими научными трудами епископ Гермоген (Добронравин). Еще до вступления на Крымскую кафедру Гермоген написал ряд книг по истории христианства и Русской Церкви. Лишь 3 года, с 1882 по 1885 г., пробыл на Таврической кафедре этот владыка, но за это время он успел изучить историю православного Крыма и в 1887 г., уже возглавляя Псковскую епархию, издал книгу по истории Таврической епархии, и поныне не потерявшую своего практического значения. При активном участии владыки и крымского духовенства 9–10 апреля 1883 г. состоялось торжество празднования столетия присоединения Крыма к России.

Двенадцать лет, с 1885 по 1897 гг., Таврической епархией руководил епископ Таврический и Симферопольский Мартиниан — опытный миссионер,

управлявший в свое время миссионерской деятельностью в Забайкальском крае, бывший епископом Камчатским.

Короткий срок, в 1897–1898 гг., Таврическую кафедру занимал известный богослов, духовный писатель епископ Михаил (Грибановский). Полагают, что рассказ А. П. Чехова «Архиерей» навеян образом этого владыки.

Известным русским миссионером был крымский владыка епископ Николай (Зиоров). О. Николай с 1891 по 1898 гг. был епископом Алеутским и Аляскинским, а с 1898 г. его назначили на Таврическую кафедру. При Николае в Тавриде активно действовали Таврические отделения православных Миссионерского и Палестинского обществ, началась активная миссионерская деятельность. Епископ был, как и Иннокентий, ревностным почитателем древнего благочестия, возрождал традиции. Он даже хотел перенести свою кафедру из Симферополя в Херсонес — колыбель русского христианства. При этом святителем развернулось большое строительство новых храмов. Знали владыку Николая и как талантливый оратор и церковного писателя. В Нью-Йорке и Симферополе были изданы несколько книг его церковных произведений.

Среди архипастырей Тавриды начала XX в., безусловно, самым известным и деятельным был епископ Димитрий (Абашидзе), имевший большой опыт управления епархиями на окраинах Российской империи (Подольской и Туркестанской) в тяжелые годы Первой русской революции. В 1912 г. владыка возглавил Таврическую епархию, в самые трудные годы Первой мировой и Гражданской войн показывал примеры мужества. В годы Первой мировой войны с епископской кафедры он ушел служить простым священником на военные корабли Черноморского флота, а в дни октябрьского переворота в Москве участвовал в заседаниях Русского Поместного Собора. Именно здесь о. Димитрию вместе с епископом Нестором Камчатским выпала миротворческая миссия пройти по обстреливаемым улицам Москвы и потребовать от большевиков прекращения обстрела Московского Кремля.

Со времени образования самостоятельной Таврической кафедры и заселения полуострова православными жителями особый размах приобрело строительство новых храмов. Большими храмами во второй половине XIX — начале XX в. украсились: Симферополь (Петропавловская церковь — 1870 г.), Феодосия (собор св. Александра Невского — 1873 г.), Севастополь (Николаевская церковь на Братском кладбище — 1870 г.; Владимирский городской собор — 1888 г.; Владимирский монастырский собор в Херсонесе — 1891 г.; Александро-Невская церковь — 1902 г.; Николаевский храм на Инкерманской скале — 1905 г.; Покровский собор — 1905 г.), скала над южнобережным Форосом (храм Воскресения Христова — 1892 г.), Ялта (храм Вознесения Господня в Ливадии — 1876 г.; Александро-Невский собор — 1902 г.), Евпатория (Николаевский собор — 1899 г.; Ильинский храм — 1916 г.), Саки (Ильинский храм — 1903 г.), Алушка (храм св. Михаила Архангела — 1908 г.).

До революции были заложены, но так и не построены большие соборы в Георгиевском Балаклавском, Параскиево-Топловском монастырях.

Многие крымские храмы носили мемориальный характер — были построены в память событий Крымской войны и осады Севастополя, в честь 50-летия этой эпопеи, в воспоминание деяний императоров Александра II и Александра III. Крым, как, пожалуй, никакой другой регион России, испытал благотворное влияние русских царей на церковное строительство и благоустройство. Отдыхая в Крыму, цари и великие князья посещали церкви и монастыри, участвовали в закладке и освящении новых храмов, устраивали храмы в своих дворцах и имениях. Особенным рвением отличались император Николай II и члены его семьи. Крым поражал разнообразием архитектуры церквей, возводимых в византийском, псковско-новгородском, московском, неорусском, неоклассицистическом стилях.

Характерным явлением стало активное участие Церкви в жизни общества. При многих храмах создавались приходские попечительства, открывались богадельни, приюты. В Ялте и Симферополе были образованы общины сестер милосердия. Широкой благотворительной деятельностью занимались и несколько православных братств, в том числе крупнейшее из них — Александро-Невское при Симферопольском кафедральном соборе. Оживлению церковно-общественной жизни Тавриды способствовали крымские юбилеи — празднования 100-летия присоединения Крыма к России (1883 г.), 900-летия принятия князем Владимиром в Херсонесе христианства (1888 г.), 1000-летия основания Георгиевского монастыря (1891 г.; по преданию основан в 891 г.), 50-летия возрождения крымских обителей (1900 г.), 50-летия обороны Севастополя (1905–1906 гг.), 300-летия Дома Романовых (1913 г.). В память этих событий освящались новые храмы и приделы, строились часовни, открывались церковно-приходские школы.

В конце XIX — начале XX в. Крым сделался одним из важнейших паломнических центров. Десятки тысяч верующих стекались сюда в дни наиболее значимых для Крыма православных праздников: 1 июля (праздник святых бессребренников Космы и Дамиана в Космодамиановском монастыре), 15 июля (праздник равноапостольного князя Владимира в Херсонесском монастыре), 15 августа (праздник Успения Пресвятой Богородицы в Успенском Бахчисарайском монастыре) и др. Широкому притоку в Крым православных паломников способствовало строительство железной дороги из центра в Симферополь и Севастополь (1875 г.), Феодосию (1892 г.) и Керчь (1900 г.).

В 1910-е гг. в Крыму действовало более 250 монастырских, приходских, домовых и кладбищенских храмов и часовен. В крупных городах — Симферополе, Севастополе, Керчи, Ялте с окрестностями, находилось по 15–25 православных церквей и часовен.

Таврическая епархия немедленно отозвалась на начало Первой мировой войны. В июле 1914 г. был создан Епархиальный комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам. В крымских городах стали открываться госпитали и лазареты для прибывавших с фронта раненых, Церковь организовала сбор средств в помощь раненым и семьям воинов, в храмах служились панихиды по погибшим на фронте.

В начале 1915 г. была учреждена в Севастополе викарная кафедра, и в апреле того же года викарным епископом Севастопольским был назначен Сильвестр (Братановский). В мае–апреле 1916 г. преосвященный Сильвестр исполнял обязанности архиепископа Таврического Димитрия, отправившегося судовым священником на боевой корабль Черноморского Флота. С 10 октября 1917 г. епископом Севастопольским, викарием Таврической епархии был назначен Модест (Никитин). Еще один известный церковно-общественный деятель архимандрит Вениамин (Федченков), с 1912 г. занимавший посты председателя Таврического епархиального училищного совета и редактора ТЕВ, ставший впоследствии заметной фигурой и Белого Крыма (при П.Н.Врангеле с апреля 1920 г. возглавлял военное духовенство Вооруженных Сил Юга России, затем Русской Армии, был назначен епископом армии и флота), и эмиграции, 30 сентября 1917 г. возглавил Таврическую духовную семинарию (первый раз был в этой должности в 1911–1913 гг.).

Октябрьский переворот 1917 г. в Петрограде, победа проповедовавших атеизм большевиков, «триумфальное шествие советской власти» тяжело отразились на Крыме в целом и непосредственно на институтах Таврической епархии. Именно полуостров стал территорией, где, как утверждают историки, началась Гражданская война, и пролилась первая кровь. Революционные матросы в середине декабря 1917 г. устроили в Севастополе террор. Среди расстрелянных был священник Митрофаньевской церкви о. Михаил Чефранов. В других местах Крыма были убиты еще три священника, был произведен обыск у архиепископа Димитрия. 14 марта 1918 г. владыка Димитрий так описал в письме патриарху Тихону начало гонений в Крыму: «Одному только Богу ведомо, что терпим мы здесь в Крыму, ставшем вторым Кронштадтом. Все население держат в страхе, не считаясь решительно ни с чем. Нас — церковных людей, всячески донимают... ограбили Кизилташскую обитель; завладели Георгиевским Балаклавским монастырем и отдали его в распоряжение “Союза увечных воинов”; в настоящее время бесцеремонно грабят Херсонисский и Инкерманский монастыри (оба вблизи Севастополя); консисторское здание объявили собственностью “Таврической республики” и всем чиновникам приказали в течение недели (до 5 апреля) очистить помещения... Помолитесь за всех нас, помолитесь за бедную Тавриду, так недавно благоустроенную и цветущую, а теперь разоренную, разгромленную и находящуюся в страхе от грядущих на нее со всех сторон бедствий».

В 1918–1920 гг. в Крыму неоднократно происходила смена политических режимов, что, конечно же, негативно сказывалось на церковном управлении, жизни монастырей и храмов. В марте 1918 г. была закрыта Таврическая духовная семинария, однако в конце апреля 1918 г. в Симферополь пришли германские войска, и все постановления большевиков были отменены, вновь открылась семинария, и по-прежнему во главе ее встал архимандрит Вениамин (Федченков). В феврале 1919 г. он был хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии.

В конце 1918 — начале 1919 г. в Таврической епархии в соответствии с постановлениями Поместного Собора состоялась реорганизация церковного управления. 16 января 1919 г. Таврическая духовная консистория была преобразована в Таврический епархиальный совет. С середины 1919 г. и до середины 1920 г. Юг России, и в особенности Крым, стал территорией, занятой армиями Деникина, а затем и Врангеля, и отношение властей к Православной Церкви улучшилось. В мае 1919 г. было создано Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ) на юго-востоке России, в состав которого входил и архиепископ Димитрий. Со времени Новороссийской эвакуации, то есть с марта 1920 г., по ноябрь того же года Крым стал последней территорией старой России, и Православная Церковь, как и раньше, не испытывала каких-либо неудобств, тем более гонений. На территории Белого Крыма оказались многие русские архиереи: известные митрополиты Харьковский Антоний (Храповицкий), Херсонский и Одесский Платон (Рождественский; летом–осенью 1920 г. исполнял обязанности Председателя ВВЦУ), архиепископы бывший Екатеринославский Агапий (Вишневский), Царицынский Дамиан (Говоров), Чигиринский Никодим (Кротков), Полтавский и Переяславский Феофан (Быстров), а также известные церковно-общественные деятели: глава военного духовенства России (с декабря 1918 г. по апрель 1920 г.) протопресвитер Г. И. Щавельский, священник профессор Таврического университета Сергей Булгаков, организатор в Крыму Братства Животворящего Креста, протоиерей Владимир Востоков.

Церковная жизнь последних месяцев существования Белого Крыма была очень интенсивна: устраивались протяженные крестные ходы, в храмах часто служились панихиды по погибшим белым воинам, а 12–14 сентября Церковь провела по всему Крыму «Дни покаяния». Из Сербии в Севастополь была привезена великая русская святыня древняя чудотворная Знаменская (Курская) икона Божией Матери (вывезена в Сербию из Таганрога в годы Гражданской войны). Этот образ был отправлен на линию фронта к Перекопу. Но уже менее чем через месяц последний осколок старой России — Белый Крым, пал. 14–15 ноября из Севастополя и других крымских портов в эвакуацию в Турцию на 126 судах ушли около 146 тыс. человек военных и гражданских, подавляющая часть которых были православными. Вместе с ними полуостров покинули большая часть архиереев и отдельные священнослужители. Крым православный вступал в эпоху гонений.

2.3. КРЫМ ПРАВОСЛАВНЫЙ В ГОДЫ ГОНЕНИЙ (1920–1941 гг.)

С середины ноября 1920 г. Крымский полуостров оказался территорией Советской России, где три года уже осуществлялись гонения на Православную Церковь. В стране действовали законы, по которым у Русской Церкви были

отобраны земельные владения, ликвидировано старое церковное управление, закрыты монастыри и домовые храмы, аннулированы денежные счета в банках. Прекратили свою деятельность все образовательные, воспитательные и благотворительные церковные институты, церковный брак стал необязательным, его заменила гражданская регистрация. Отобрали у Церкви и ее кладбища. Таким образом, Церковь лишилась почти всего дохода, который необходим был для строительства и благоустройства храмов, подготовки своих кадров, производства церковной утвари, издания богослужебной литературы. Вся многообразная деятельность Церкви сводилась к приходской жизни, да и то, созданные советским государством органы надзора за Церковью контролировали буквально каждый шаг прихода, регистрировали священнослужителей, давали разрешение на проведение крестных ходов и т.д.

В целом, об этих гонениях в Советской России было известно в Белом Крыму. Вместе с военными в середине ноября 1920 г. Крым покинула большая часть архиереев, некоторые священнослужители. На полуострове остались архиепископы Димитрий (Абашидзе) и Никодим (Кротков). Эвакуировавшийся митрополит Вениамин (Федченков) позже вспоминал, что владыка Димитрий остался, «хотя ему, несомненно, грозила смерть. Большевики пришли к нему в Симферополе в дом. Он встретил их с повышенной храбростью. Кто-то из них угрожал ему револьвером, а архиерей, будто бы ухватившись за оружие, сказал вызывающе: — Ну, стреляйте, стреляйте!». В таких условиях он, рискуя каждый день жизнью, еще несколько месяцев возглавлял Таврическую кафедру.

Вскоре после захвата Крыма Красной Армией практически во всех крупных городах: Симферополе, Ялте, Феодосии, начались массовые аресты и фактически бессудные расстрелы. Тогда же погибли и первые священно- и церковнослужители. В декабре 1920 г. был казнен феодосийский священник Андрей Косовский, ставший одним из первых новомучеников Крыма.

В апреле 1921 г. для проведения в жизнь на полуострове Декрета об отделении Церкви от государства при Крымском ревкоме и при всех местных ревкомах были образованы межведомственные комиссии в составе представителей от отделов юстиции, народного образования, Управления финансов и Рабоче-Крестьянской инспекции (РКИ). Началась ликвидация (или официальное оформление ликвидации закрытых еще в Гражданскую войну) православных храмов домового типа: при гимназиях, училищах, приютах, тюрьмах. В 1920–1921 гг. православных храмов и часовен насчитывалось: в Симферополе 33, в Севастополе 21 (без монастырских храмов), в Керчи 20, в Ялте 15, в Феодосии 13, в Евпатории, Карасубазаре, Алуште по 3–5. Большая же часть храмов и часовен находилась в пригородах или в селах. Кроме того, в 10 крымских обителях было 30 храмов и часовен. Духовенство насчитывало несколько сотен священно- и церковнослужителей, монашествующих. Для надзора над православными храмами, клиром, церковными учреждениями и контроля их деятельности были образованы уже опробованные в Советской России органы. При НКВД Крыма в 1922 г. создали ЦАУ Крыма, в структуре которого находился стол религиозных культов. В Севастополе летом 1921 г. была создана Комиссия по религиозным

делам, позже и здесь при адмтделе Севгорисоплкома появился свой стол религиозных культов. В Керченском округе была образована Комиссия по отделению Церкви от государства.

Церковь пыталась охранить или реформировать свои институты. В сентябре 1921 г. архиепископ Димитрий, уже немощный и теряющий зрение, написал прошение об увольнении на покой, при этом еще в июле им был назначен временно исполняющим обязанности управляющего епархией архиепископ Никодим (Кротков). Полагают, что уход на покой заслуженного пастыря был вызван желанием Патриарха Тихона уберечь его от репрессий. Архиепископ Димитрий проживал в то время в Топловском женском монастыре.

В августе 1921 г. в Симферополе был образован Союз приходских советов православных церквей г. Симферополя, который ставил задачу объединения в новых условиях всех приходов Таврии. Однако эта инициатива дальнейшего развития не получила. В ноябре 1921 г. по распоряжению властей был ликвидирован Таврический епархиальный совет.

В конце 1921 — начале 1922 г. Крым пережил одно из самых больших в истории бедствий. От разразившегося во многом по вине новых властей голода в Крыму умерли десятки тысяч жителей. В это время, в феврале 1922 г., ВЦИК принимает Декрет об изъятии церковных ценностей, а весной изъятие серебряных богослужебных сосудов, окладов икон, церковной утвари уже шло полным ходом. В самый разгар этой кампании в Советской России с одобрения и при помощи властей внутри Церкви образовалась реформистская «Живая Церковь» (одно из направлений обновленчества), активно выступавшая против патриарха Тихона и отвергавшая многие канонические устои. В мае 1922 г. обновленцы-раскольники стали захватывать храмы, принадлежавшие «тихоновцам» («староцерковникам») — как стали называть сторонников Патриаршей законной церковной власти. В том же мае власти арестовали на короткое время объезжавшего свою епархию архиепископа Никодима. Крымское ОГПУ всецело поддерживало появившихся в Крыму обновленцев, требовавших передачи им церковной власти. Над крымским владыкой нависла угроза ареста, а так как в Крыму больше не было другого архиерея, было решено рукоположить во епископа как возможного преемника Крымской кафедры вдового протоиерея Александра Зверева. Монашеский постриг и рукоположение во епископа Мелитопольского Александра состоялись 28 августа 1922 г. В хиротонии участвовал и тайно приехавший из Топловского монастыря архиепископ Димитрий.

Опасения подтвердились совсем скоро, в августе 1922 г. владыку Никодима арестовали и поместили в Инкерманский монастырь. Противостояние староцерковников и обновленцев приобретало все более ожесточенный характер. Результатом одной из стычек воспользовались власти и закрыли Александро-Невский кафедральный собор. В октябре 1922 г. владыку перевели в Симферопольскую тюрьму, обвинив его «в противодействии изъятию ценностей» и в организации нелегальных собраний.

Власти с размахом провели в ноябре 1922 г. показательный судебный процесс «крымских церковников» над архиепископом Никодимом и 73 священ-

никами и мирянами, включая и представителей неправославных конфессий. Владыка получил самый большой срок — 8 лет лишения свободы «со строгой изоляцией» и был переведен в нижегородскую тюрьму. Власти решили избавить Крым и от архиепископа Димитрия, сфабриковав новое дело. Старого, большого крымского архиерея арестовали в апреле 1923 г., возили в Феодосию и Симферополь, и, в конце концов, выслали в Киев в Лавру.

В Таврической епархии остался только один верный канонам Церкви владыка — епископ Сергей (Зверев). Тем временем власти по договору передали агрессивной группе обновленцев практически все ключевые епархиальные здания и учреждения: Архиерейский дом с храмом Четырех Святителей, кафедральный собор, часовни, Космодамиановское подворье, Свечной завод и др. Владыка Сергей не смог выехать в Мелитополь, он был арестован (одновременно с Никодимом) и выслан в Космодамиановский монастырь под домашний арест. Именно Сергей стал во главе тихоновцев, не признававших обновленцев и их учреждения. Если с обновленцами власти сконструировали новое церковное управление, то епископа Сергея, подписывавшегося иногда как «Управляющий православными общинами Таврической епархии», и лояльных к Патриарху Тихону священников и приходы, наоборот, подозревали в контрреволюционности и в столице автономного Крыма не разрешали открывать свои органы церковного управления. Но несмотря на такую «блокаду» во всех городах и районах Крыма существовали верные Патриарху и находящиеся в духовном общении с ним священники и их приходы. Оплотом канонического православия стала Феодосия, где к середине 1920-х гг. почти все церкви: Казанская, Всехсвятская, Пантелеимоновская, Екатерининская, а также Александро-Невский собор, своим законным пастырем признавали епископа Мелитопольского Сергея. Подобная картина была и в остальной части Феодосийского округа.

С начала 1920-х гг. крымские власти строго следили за состоянием приходов, настроениями священства и верующих, организовав, как и на других территориях Советской России, тщательную регистрацию религиозных общин. По постановлению Совнаркома Крыма, опубликованному 10 февраля 1922 г., отделы управления окружных и районных исполкомов были обязаны в месячный срок провести регистрацию всех культовых зданий и помещений. Прихожане, в свою очередь, должны были сформировать так называемую двадцатку, которая писала заявление в местные органы власти с просьбой взять храм в пользование, подписывала типовой договор, прилагала ряд документов: протокол учредительного собрания, устав религиозного общества, список учредителей, подробные анкеты священнослужителей, опись церковного имущества, сведения о составе исполнительных органов. На каждый храм заводилось дело, пополнявшееся в течение недолгой жизни общины протоколами ее заседаний, материалами переписки с надзорными органами, документами перерегистраций и обновленными описями имущества и, в конце концов — комплексом документов о закрытии храма, жалобами верующих, описями изъятого имущества и т. д. Во многом благодаря тому, что в архивах сохранились эти дела, мы можем

частично восстановить драматичную картину жизни православных общин в период гонений.

Между тем, церковно-обновленческое движение, активно поддержанное властью, набирало силу. Центром его стал Симферополь, где создавалась небывалая для Крымской епархии новая иерархия. В то время, когда владыка Никодим был в заключении, в октябре 1922 г., в Крым прибыл обновленческий епископ Петр Рождественский. В Симферополе создается обновленческое Таврическое епархиальное управление (ТЕУ). В «совершенно секретной» записке заместитель наркома внутренних дел Крыма Анофриев раскрывает позицию крымских властей по отношению к церковным раскольникам: «Обновленческому движению, т.е. духовенству, окончательно открепившемуся от патриарха Тихона и признавшему за высшую церковную власть ТЕУ и ВЦУ, по возможности оказывать широкое негласное содействие в его работе, поскольку она направлена к цели внести раскол в церковную жизнь».

Крым буквально наводнили появлявшиеся в обновленчестве многочисленные архиереи. Если раньше владыка занимал Крымскую кафедру, как правило, долгие годы, то теперь этот срок чаще всего составлял 1–2 года. Уже в феврале 1923 г. вместо председателя ТЕУ епископа Петра в Крым приехал епископ Александр Раевский, однако вскоре он Крым покинул, и в июле–ноябре 1924 г. ТЕУ возглавил бывший ректор Таврической духовной семинарии архиепископ Василий (Знаменский). В декабре его сменил епископ Алексей (Замараев). Решено было поднять статус обновленчества в Крыму, и в марте 1925 г. на соборе в Симферополе вместо ТЕУ было образовано автономное Крымское митрополитанское церковное управление (КМЦУ). В Севастополе в том же 1925 г. обновленцы создали Севастопольское временное епархиальное управление (СВЕУ), во главе которого стал севастопольский архиепископ Павел (Масленников).

В декабре 1925 г. в кафедральном соборе Симферополя состоялся 1-й Епархиальный собор (съезд) духовенства и мирян Крыма. В нем приняли участие сразу три (!) крымских архиерея — уже ставший митрополитом Алексей (Замараев), севастопольский архиепископ Павел (Масленников), архиепископ Василий (Знаменский) из Евпатории. Тогда же на съезде на территории Крыма были основаны сразу три епархии: Симферопольская, Севастопольская и Керчь-Феодосийская, вошедшие в новосозданную автономную Крымскую митрополию. Симферопольская епархия подчинялась непосредственно правящему митрополиту. В юрисдикцию Севастопольской епархии входили территории Севастопольского, Бахчисарайского и Ялтинского районов; в юрисдикцию Керчь-Феодосийской епархии — Керченский, Феодосийский и Джанкойский районы. В декабре 1925 г. на Севастопольскую кафедру назначается архиепископ Игнатий, через два года его сменил архиепископ Модест (Никитин). В июне 1927 г. на очередном Митрополитанском съезде духовенства и мирян вместо скончавшегося митрополита Алексея был избран митрополит Анатолий (Соколов).

Обычным явлением внутри обновленчества стала постоянная грызня между собой, особенно на архиерейском уровне. Напряженные отношения сложились у Крымского Митрополитанского управления, как с обновленческим центральным

Св. Синодом, так и с местными крымскими архиереями. Так, в августе 1927 г. в Севастополь без согласия КМЦУ вместо архиепископа Модеста был назначен женатый епископ Николай Розанов, известный своим интриганством и высокомерием. Летом 1928 г. сменился и глава Крымской Православной Церкви — вместо ушедшего с кафедры митрополита Анатолия, предстоятелем стал прибывший из Белоруссии женатый митрополит Иосиф (Кречетович).

«Внутривидовая» борьба крымского обновленчества сопровождалась и борьбой внешней — с оставшимися верными канонам православия тихоновцами-староцерковниками. Против них были настроены и власти. Скромное церковное управление тихоновцев находилось в Феодосии. После ареста в октябре 1923 г. епископа Сергия и последующей его высылки в Крым долго не было епископа-староцерковника. В 1926 г. общее собрание тихоновского Феодосийского собора пригласило настоятелем епископа Кирилла (Соколова). Новый епископ стал совершать далекие поездки, в том числе в Севастополь и его окрестности, где посещал монастыри и храмы. В печати началась организованная его травля, и владыке пришлось покинуть Крым. В 1937 г. он был арестован и расстрелян. В сентябре 1927 г. на Феодосийскую епископскую кафедру патриаршим местоблюстителем Сергием (Страгородским) был назначен архиепископ Александр (Трапицын). Ему было дано право управления всеми православными староцерковными приходами Крыма. В ноябре 1927 г. в юрисдикцию владыки Александра перешло сразу несколько храмов г. Севастополя, что вызвало недовольство властей и привело к высылке архиепископа за пределы Крыма. На Феодосийскую кафедру был назначен в конце декабря 1927 г. архиепископ Дионисий (Прозоровский).

В обновленческом Севастополе также были произведены перемещения. Обновленческий Св. Синод перевел архиепископа Николая (Розанова) в Пензу, а вместо него на Севастопольскую кафедру был назначен епископ Вениамин (Молчанов), прибывший в Севастополь в начале января 1929 г.

В таких условиях неравного противоборства тихоновцев и обновленцев развивалась жизнь Православной Церкви в Крыму. Это, конечно, сильно ослабляло православных перед лицом главного врага православия — атеистической власти, всеми способами старавшейся закрыть храмы и часовни.

Политика все усиливавшихся гонений хорошо прослеживается, если обратить внимание на динамику ликвидации храмов по городам. Выше указывалось, что к концу 1921 г. в Симферополе было ликвидировано 5 домовых храмов, из них лишь один (Покровский при епархиальном женском училище) имел отдельное здание. В 1923–1924 гг. власти ликвидировали еще 9 (!) храмов, из которых 3 находились в подворьях крымских монастырей, 1 при странноприимном доме, 1 при мужской гимназии, 2 при духовных учебных заведениях, 1 при Братском кладбище. Причем, 4 из них имели свои церковные здания и могли быть переданы группам верующих: Александра Невского при мужской гимназии, Николая Чудотворца при духовном училище, Алексеевский на Братском кладбище и Трех Святителей в духовной семинарии. Последний, переданный под архив, храм был вообще одним из самых больших в Симферополе. В том

же 1924 г. были закрыты сразу 3 часовни (на вокзале и в Клиническом городке). Таким образом, только в 1924 г. православный Симферополь потерял сразу 12 культовых памятников!

Уже к середине 1920-х гг. в Симферополе оставалось действующими 11 православных храмов и молитвенных домов и 1 часовня. Из них подавляющее большинство — 9, были в руках обновленцев и лишь 3 — у староцерковников: часовни Преображенская кладбищенская и Введенская при бывшем Космодамианском подворье и Вознесенский молитвенный дом. Такое соотношение обуславливалось нахождением в Симферополе и административного центра крымского обновленчества, и органов крымской власти, занимавшихся надзором над религиозными организациями.

В Севастополе и в Балаклаве к началу 1924 г. действовало 35 православных монастырских, приходских, военных и иных храмов. Из них в 1924–1925 гг. были закрыты 10 храмов: 2 военных, 1 приютский, 1 тюремный и 3 монастырских (в Херсонесской обители). Закрытие монастырского Херсонесского Владимирского собора, община которого придерживалась тихоновской ориентации, было ошутимым ударом по православию в Крыму. В соборе находились известные православные святыни (св. мощи, множество икон, богатой церковной утвари, облачений). Закрытые монастырские храмы и трапезная были отданы под музейные цели. А православная община с небольшой частью церковного имущества перешла из закрытого собора в тихоновскую больничную церковь Христа Спасителя. В 1926 г. были ликвидированы 4 храма Инкерманского монастыря.

После этого в Севастополе и Балаклавском районе осталось 19 действующих храмов и часовен, из них 3 небольших: упомянутая выше больничная церковь Христа Спасителя, церкви Митрофаниевская и свт. Николая на Братском кладбище, принадлежали к тихоновскому течению, 6 были обновленческими (включая самый большой собор — Покровский) и 6 числились как «автокефальные». К последним принадлежали греческие храмы: Трехсвятительский храм, Владимирский и Никольский соборы в Севастополе, Николаевский собор в Балаклаве, храмы Скорбященский в Инкермане, Преображенский в с. Скеля. Автокефальные православные религиозные общины формально не принадлежали ни к одному течению, но, так как они не принимали церковных реформ, их иногда причисляли к тихоновцам.

В Ялте и Феодосии ситуация была иной, там большинство храмов было в руках тихоновцев. В Ялте из 14 храмов и часовен были закрыты к 1924 г. 3 церкви домового характера: при гимназии, монастырском подворье и Красном Кресте.

Как выше указывалось, в Восточном Крыму обновленчество также имело недостаточно прочную базу. В 1927 г. сами обновленцы жаловались на то, что в Керчь-Феодосийской епархии нет епископа, «а положение церковных дел требует особого попечения об этой епархии, в которой прочно утвердилась тихоновщина». Через два года обновленцы писали, что «Тихоновщина свила гнездо в Бахчисарайском районе», указывая на конкретные факты, например, на то, что в районе служат два иеромонаха Инкерманского монастыря: Тихон

в Анастасиевской киновии на р. Каче, а Евтихий в греческом с. Лаки — они молятся за митрополита Петра Крутицкого и архиепископа Никодима.

В 1920-е гг. Крым лишился монастырей, начало возрождению которых положил еще в середине XIX в. архиепископ Иннокентий. То, что создавалось с 1850-х гг., было ликвидировано за 8–9 лет. Первыми в начале 1920-х гг. закрытию подверглись городские монастырские подворья и храмы в них. Юридически как религиозные цельные институты монастыри были упразднены также в первые годы советизации Крыма, а проживавшим на их территории монахам и окружающему населению разрешили создавать приходы и проводить богослужения в некоторых монастырских храмах. Территория, хозяйственные и жилые монастырские строения передавались различным организациям. В Херсонесском монастыре разместили военную часть и инвалидный дом, в Успенском Бахчисарайском — колонию инвалидов им. Артема, в Кизилташском — трудовую колонию малолетних, в Георгиевском — военных, общежития, а затем и Севастопольское курортное управление, в Катерлезском — колонию. В Топловском монастыре монахиням удалось организовать сельскохозяйственную артель.

На первых порах часть монастырских храмов передавалась для богослужений новым общинам верующих. Однако уже с 1923–1924 гг. и эти храмы, и сами монастырские ансамбли, и продолжавшие там жить монашествующие оказались объектами гонений. В 1923–1924 гг. по решению керченских властей закрывается храм в Георгиевском Катерлезском монастыре и сносится и разбирается на местные нужды весь ансамбль бывшего монастыря. В эти же годы закрывают храмы Кизилташского монастыря и устраивают в них общежитие и клуб. Снесут монастырский ансамбль уже после войны. Та же участь постигла в 1923–1924 гг. святыни Космодамиановского (занятого Крымским заповедником), а также Бахчисарайского монастырей. Одновременно закрываются храмы самого благоустроенного крымского монастыря — Херсонесского. В 1926–1928 гг. были закрыты 6 из 7 храмов Инкерманской обители.

В 1926 г. на территориях бывших мужских монастырей Херсонесского, Инкерманского и Георгиевского жили по 12–16 монахов. В 1928 г. власти ликвидировали последний храм Топловской обители и распустили общину, организованную в артель «Женский труд», объясняя это тем, что «артель строится по монастырскому уставу» — на территории обители устраивают совхоз «Безбожник». В том же 1928 г. по распоряжению бахчисарайских властей разбираются все сооруженные в XIX в. храмы Успенского пещерного монастыря. В 1929 г. закрываются последние 2 храма древнейшей Георгиевской Балаклавской обители. Забегая вперед, укажем, что последний монастырский храм Крыма — пещерный в Инкермане, был ликвидирован в 1931 г.

Вернемся в конец 1920-х гг. Выше, характеризуя состояние церковного управления в Крыму и губительность обновленчества для церковной жизни, мы остановились на 1928 г. Именно в июне этого года указом обновленческого Св. Синода председателем Крымского Митрополитанского управления и правящим архиереем Симферопольской епархии назначается митрополит Иосиф (Кречетович). Он был довольно известным церковным историком и общественно-

церковным деятелем. На 4-м Крымском митрополитанском церковном соборе, проходившем в сентябре 1928 г. в помещении симферопольского Александро-Невского собора, голосами 35 клириков и 40 мирян Иосиф единогласно избирается на крымскую митрополитанскую кафедру. Собор подтвердил и детализировал провозглашенное еще в 1925 г. разделение Крыма на 3 епархии: Таврическую (Симферопольскую), Севастопольскую и Керчь-Феодосийскую под общим окормлением КМЦУ. Любопытно постановление собора о том, что председатель КМЦУ с титулом митрополит Таврический и Симферопольский избирается на кафедру пожизненно. Как и ранее, опорой обновленцев в Симферополе были главные городские церкви: Александро-Невский собор, кладбищенская Всехсвятская, а также Спасская и Мартиниановская церкви.

Несмотря на значительный управленческий аппарат, безусловную поддержку со стороны властей богослужения в обновленческих храмах посещались слабо, доходы храмов были незначительны. Так, например, в середине 1920-х гг. по сведениям крымских властей, среднее «число верующих» в 6 обновленческих храмах Симферополя определялось в 300–500 чел. (самое большое их число было в кафедральном соборе — 500, самое маленькое в Мартиниановской церкви — 100 чел.). В 3-х же совсем небольших тихоновских храмах показатель численности верующих был гораздо выше: в Преображенской старокладбищенской церкви — 5–6 тыс. (!), в Вознесенской — 2 тыс., в крошечной Константиноленинской — 150 чел. Еще 600–800 чел. верующих было в автокефальном греческом храме Св. Троицы, также примыкавшем к староцерковным тихоновским церквям. Малоприходность обновленческих храмов объяснялась и откровенной связью их иерархов с властями, и немалым числом среди архиереев-обновленцев женатых (митрополит Иосиф (Кречетович), севастопольский владыка Николай (Розанов) и др.), что, конечно, смущало верующих. Обновленческую церковь, в которой всегда было много темных людей, карьеристов, сопровождали склоки и скандалы. Особенно это было заметно в среде архиереев и советов и исполнительных органов приходов храмов.

Иосиф возглавил митрополитанскую кафедру в переломный период эпохи гонений на Церковь. К концу 1920-х гг. по мере провозглашенного ужесточения классово-политической борьбы, усиления политизации всей жизни, резко возросло давление государства на религию, все большее значение придавалось атеистическому воспитанию всех возрастных групп населения. 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают постановление «О религиозных объединениях», а затем и подзаконные ему акты, строго регулировавшие отношения религиозных общин с государством и позволявшие гораздо легче, чем ранее, ликвидировать общества верующих и их культовые здания. 1929 г. стал определяющим в антирелигиозной политике Советского государства, хотя широкое наступление на православные храмы началось еще в 1928 г. Так, в Симферополе в июне этого года закрыли храм на архиерейском подворье, а это был центр обновленческой Крымской митрополии. В декабре 1928 г. власти ликвидировали в Симферополе большой храм Николая Чудотворца, бывший гарнизонный. В Севастополе потери 1928 г. были еще больше — закрыли 2 часовни и 3 храма. Особенно ощутимо для

православных было закрытие двух тихоновских храмов: исторического Никольского на Братском кладбище (передан Военно-историческому музею) и Митрофаньевской церкви на Корабельной стороне (передана Морскому госпиталю). Власть переходила от закрытия храмов домового типа, то есть устроенных в помещениях каких-либо учреждений и заведений, к храмам, расположенным в специально построенных зданиях.

Принятие нового религиозного законодательства 1929 г. совпало с небывалой по силе и масштабу антирелигиозной агитацией, осуществлявшейся государством. Православие в Крыму в результате почти десятилетних гонений уже сильно было ослаблено, и власти стали громить и обновленческие храмы. Вследствие закрытия церквей и особенно часовен резко сократились поступления в митрополию. Государство душило храмы и священников непомерными налогами; невозможным стал нередко навязываемый регулярный ремонт церковных зданий, что использовалось местными властями как аргумент для их закрытия.

Была организована безудержная злобная по характеру кампания по закрытию кафедрального Александро-Невского собора, в этот процесс оказались вовлечены многие тысячи симферопольцев. Вместо задуманного митрополитом Иосифом широкого празднования 100-летнего юбилея собора его двадцатка стала писать кляузы на своего владыку. Само руководство храма не смогло провести ремонт и уплатить недоимки по арендной плате. Разгорелся конфликт между владыкой и двадцаткой собора. Против митрополита выступили и обновленческие архиереи. Власти воспользовались внутренними дрызгами в среде верхушки обновленчества, еще более усилили антирелигиозную кампанию и арестовали владыку Иосифа. Руководство собора повело себя малодушно: из состава двадцатки вышли почти все его члены, желающих взять на себя финансово убыточный храм не оказалось, и в конце декабря уже при новом митрополите Иерофее (Померанцеве) главный храм митрополии был закрыт. Обновленческую кафедру перенесли в симферопольский Петропавловский храм.

С этого времени процесс ликвидации крымских храмов, как, впрочем, и церквей по всей стране, пошел чрезвычайно быстро. Укажем, что 1929 г. стал последним в жизни еще 2-х симферопольских храмов: Константиноеленинской церкви и Вознесенского молитвенного дома. В Севастопольском округе были ликвидированы 3 последних храма Георгиевского Балаклавского монастыря.

Обратимся к официальным данным, чтобы продемонстрировать интенсивность процесса закрытия культовых зданий на рубеже 1920-х — 1930-х гг. Из 581 мусульманского храма состоявшего на учете, к 24 марта 1930 г. всего было ликвидировано 92 (то есть 16%) и оставалось действующими 489. Причем из ликвидированных 15 (2,5%) были закрыты в 1929 г. и 8 (1,3%) в начале 1930 г. Та же статистика по православным храмам несколько иная: из 243 состоявших на учете православных храмов, к 24 марта 1930 г. было закрыто 136 (56%), оставались действующими 107. И из 136 закрытий на 1929 г. приходится 23 (9,5%) и на начало 1930 г. — 18 (7,7%). Примечательно то, что за 10 лет советская власть ликвидировала православных храмов в 3,5 раза больше, чем мусульманских (относительно их общего числа), а в 1929–1930 гг. закрыла их в 4–4,5 раза

больше, чем мечетей (опять же относительно общего числа). Правда, уже в 1930-е гг. крымские власти стали массово закрывать и мусульманские мечети.

1930-й г. стал самым тяжелым для Православного Крыма. 15 мая митрополит Ерофей изменил свой титул с «Таврического и Симферопольского» на «Симферопольского и Крымского» или кратко «Крымского». Одновременно с этим на объединенном заседании Президиума ЦИК Крыма и Крымского СНК Симферопольскому горсовету было поручено снести Александро-Невский собор, на месте которого задумали соорудить музей-панораму «Взятие Крыма». Полгода симферопольцы и церковные власти смотрели на обреченный запущенный собор, но никто не попытался обратиться к властям с просьбой возобновить в нем богослужения. В конце сентября 100-летний главный храм Крыма был взорван. В 1930 г. закрыли 2 значимых обновленческих храма Симферополя: св. Мартириана и Спаса Всемилоостивого в Новом городе. Первый передали под Красный уголок Стеклозавода, второй — под антирелигиозный музей. Однако создать такой музей здесь не получилось, и в следующем, 1931 г., Спасский храм разобрали по просьбе чекистов. В 1930 г. был закрыт храм Пантелеимона на Феодосийском подворье.

Начиная с 1929–1930 гг. власти стали закрывать храмы не только в крупных городах, но и в райцентрах, сельской местности, вдалеке от соседних церквей, что уже прямо ущемляло права верующих. Так, в 1929 г. были закрыты один из самых красивых храмов Крыма — Воскресения в Форосе, а также свт. Николая Чудотворца в большом селе Зуя. В 1930 г. та же участь постигла сельские храмы в окрестностях Керчи — Вознесенский в Старом Карантине и Успения в Еникале; а также — св. Илии Пророка в Саках и свв. Захарии и Елисаветы в Ак-Мечети, свт. Николая в с. Марьино Джанкойского района и апостолов Петра и Павла в с. Мангуш Бахчисарайского района.

Закрытие храма не всегда представляло единовременный акт-решение Президиума КрымЦИК, иногда оно затягивалось на год или даже больше. Инициаторами — «застрельщиками» ликвидации церкви, выступали, как правило, местные трудовые коллективы (фабрик, заводов, учреждений, совхозов) или просто группа местных жителей, желающих получить помещение храма для использования в каких-либо своих целях (наиболее часто — культурно-просветительных). Соответствующее ходатайство попадало в райисполком или горсовет, который обычно выносил постановление о закрытии храма, и этот документ направлялся в Президиум КрымЦИК для принятия окончательного решения. С 1930 г. при КрымЦИК и с 1931 г. при Севастопольском горисполкоме существовали комиссии по делам культов, в задачи которых входил сбор материалов, составление рекомендаций и подготовка вопроса о закрытии храма для внесения в повестку дня заседания Президиума КрымЦИК. Если приходская община обжаловала постановление крымского высшего законодательного органа и обращалась в Москву, во ВЦИК, то эта жалоба попадала в Постоянную комиссию по делам культов при Секретариате Президиума ВЦИК, которая по результатам переписки с КрымЦИК выработывала свое решение-рекомендацию, и Президиум ВЦИК, как правило, принимал-утверждал это решение. Не всегда

высший государственный орган поддерживал решение КрымЦИК, и тогда закрытый храм возвращался верующим. Такие решения были нечасты и принимались в случае грубейших нарушений законодательства при закрытии храмов: подделка подписей, издевательства над верующими, уничтожение церковного имущества и т.п.

В случае окончательного решения о закрытии религиозная община писала заявление с просьбой предать ей небольшую часть церковного имущества: иконы, облачения, утварь, и переходила с ним в ближайшую церковь.

Начало 1930-х гг. было особенно тяжелым для крымского православия. Помимо массового закрытия храмов и в городах, и в селах, шли аресты священников и активных прихожан — все это стало обычным явлением. Многие закрытые церкви частично или полностью сносились. В 1930-е гг. государство обрушило всю силу своего репрессивного аппарата не только на православных-тихоновцев и обновленцев, но и на представителей других религий.

В 1931–1932 гг. прекратил деятельность симферопольский тихоновский кладбищенский Преображенский храм. Само здание храма и старейшее в Крыму русское кладбище были вскоре снесены. Власти закрыли и часовню св. Александра Невского на Базарной площади — главный симферопольский источник финансов обновленческой митрополии, во главе которой до 1933 г. стоял митрополит Иерофей. Вскоре здание часовни разобрали. Власти Крыма попытались даже ликвидировать Троицкий храм, но греческая община дружно встала на его защиту и на несколько лет продлила ему жизнь. В 1931–1932 гг. в Севастополе закрылись исторические храмы-памятники Петропавловский и Владимирский. В первом устроили архив, а второй приспособили под клуб, позже «вычистив» его от останков похороненных здесь адмиралов — героев Севастопольской обороны. В 1932 г. закрыли единственный на Северной стороне Севастополя мемориальный Вознесенский храм. В Ялте закрыли Успенский храм в Аутке и Александро-Невскую часовню на молу со сносом их зданий. Были закрыты: в Карасубазаре Николаевская греческая церковь, в Джанкое Тихвинская с последующим сносом. Гурзуф в 1932 г. лишился построенной промышленником П. И. Губониным красивойшей церкви Успения Пресвятой Богородицы (закрыта и снесена).

Тяжелые испытания выпали на долю православных и в Восточном Крыму. С июня 1930 г. Феодосийскую кафедру возглавил верный канонам православия архиепископ Арсений (Смолянец), но через 18 месяцев он был арестован и в 1932 г. осужден. Преемником Арсения стал священномученик епископ Порфирий (Гулевич). В 1931–1932 гг. — годы, пришедшиеся на его правление, Восточный Крым потерял 2 городских собора: в Керчи был закрыт Троицкий собор, незадолго до ликвидации переданный обновленцам, а в Феодосии — Александро-Невский собор, долгое время бывший опорой тихоновцев. Вскоре после закрытия этого собора по решению феодосийских властей, он «по желанию трудящихся и частей Красной Армии» был разобран, и его материал употреблен на городских стройках. Александро-Невская община перешла в Феодосийский греческий храм.

В начале 1930-х гг. были приняты решения о запрещении колокольного звона и передаче колоколов в фонд индустриализации. Чтобы хоть как-то уберечь свой храм от закрытия некоторые приходы добровольно сдавали их колокола государству. По всему Крыму в 1930-е гг. сносились храмы и часовни, уничтожались целые кладбища или отдельные надгробия. В соответствии с постановлением Президиума КрымЦИК от 5 февраля 1933 г. все средства, поступавшие от реализации культового имущества, должны были обращаться на снос культовых зданий.

Каждый год Крым терял свои известнейшие святыни. В начале 1933 г. КрымЦИК постановил закрыть самый большой в Севастополе Покровский собор, где размещалась кафедра севастопольского обновленческого архиерея, и передал его здание подводникам (Экспедиции подводных работ особого назначения — ЭПРОН), а затем под общежитие. В 1933–1935 гг. в крупных городах — Симферополе, Севастополе, Ялте, Керчи — оставалось по 3–4 действующих храма, и теперь уже власти главный удар наносили по оставшимся крупным православным храмам в малых городах и сельской местности. В эти годы были ликвидированы храмы Анастасии в с. Курман-Кемельчи, Успения в Старом Крыму, Илии Пророка в Красубазаре, Александра Невского в с. Ички, Архангела Михаила в с. Емельяновке и др.

К концу апреля 1936 г. во всем Крыму насчитывалось 37 действующих православных храмов. Еще 13 были фактически ликвидированы, но юридически это еще не было оформлено. Совершенно не было действующих храмов в 3-х районах: Акмечетском, Красноперекопском и Судакском; еще в 4-х: Бахчисарайском, Бююк-Онларском, Кировском, Ленинском, действовало по 1 храму.

На тот момент в Крыму находились 2 архиерея — обновленческий Алексий (Баженов), назначенный управляющим Крымской епархией в конце 1933 г., кафедра его находилась в симферопольском Петропавловском соборе, верные же основам православия тихоновцы объединялись вокруг епископа Порфирия, назначенного в 1931 г. Заместителем Патриаршего местоблюстителя Митрополитом Сергием (Страгородским) на Крымскую кафедру. В 1933 г. он был арестован, но через 2 месяца выпущен на свободу. Идеино к тихоновцами, как уже упоминалось, примыкали греческие общины староцерковников-автокефалистов, поддерживаемые греческой дипломатической миссией в СССР.

Как известно, пик сталинских репрессий в стране пришелся на 1937–1938 гг. Устроителями террора тех лет окончательному разгрому Православной Церкви придавалось большое значение. В 1937 г. повсюду в стране были арестованы почти все оставшиеся на свободе архиереи и многие священники. Сотни из них были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Фактически власть признала всех священнослужителей потенциальными контрреволюционерами и врагами СССР. Незадолго до страшного 37-го — в октябре 1936 г., епископ Симферопольский и Крымский Порфирий был арестован и 3 января 1937 г. приговорен к 5 годам административной высылки в Казахстан. В ссылку в Казахстан его отправили в разгар Большого террора в феврале 1937 г. Осенью 1937 г. его вновь арестовали и 2 декабря того же года расстреляли.

Вместе или вскоре вслед за арестом владыки были репрессированы немногие оставшиеся верными канонам православия священнослужители. Одновременно с епископом Порфирием был выслан из Крыма протоиерей Николай Казанский. Именно 1937–1938 гг. дополнили сонм крымских новомучеников именами священнослужителей: Троицкого симферопольского храма Николая Мезенцева, ялтинского Златоустовского собора Димитрия Киранова, алуштинского Феодоро-Стратилатовского храма Тимофея Изотова, евпаторийского греческого Ильинского храма Елеазария Спиридонова и его родного брата Димитрия Спиридонова, судакского Покровского храма Иоанна Блюмовича, монахов Варфоломея (Ратных) и Антония (Коржа). Все они, в известном смысле, будучи сподвижниками епископа Гулевича, были арестованы и расстреляны в течение 1937–1938 гг. (в мае 1997 г. были причислены к лику святых).

Одновременно власти громили последние действующие православные храмы Крыма. В 1937 г. были ликвидированы евпаторийский Николаевский собор, церкви феодосийские Екатерининская и Введенская, Георгиевская в Армянске, Знаменская в с. Салы; греческие Ильи Пророка в Евпатории, Николая Чудотворца в Балаклаве, Спаса Преображения в с. Скеля. Судьбе греческой общины Введенского храма и мученичеству ее руководителей: протоиерея Федора Феодори, священника Никандра Сакуна и диакона Александра Бойченко, членам прихода церковный историк о. Николай Доненко (ныне епископ Нестор) посвятил отдельную главу в книге «Новомученики Феодосии».

Перед закрытием вышперечисленных храмов власти, как правило, арестовывали священника и отдельных наиболее активных прихожан или не регистрировали священника, и храм долго стоял без службы. В архивах сохранилось много исходящих от властей документов с многочисленными обвинениями клира и прихожан в контрреволюционной деятельности, в несдаче налогов, отсутствии должного ремонта, недостатке церковного имущества и проч. Тем важнее для реконструкции трагических событий тех лет голос самих прихожан, звучащий со страниц посланных в Москву во ВЦИК жалоб и ходатайств в защиту своих храмов. Сохранились несколько жалоб прихожан евпаторийского Николаевского храма на имя Председателя ВЦИК М. И. Калинина. Так, 10 января 1937 г. прихожане сообщали: «Приезжал из Симферополя Гринфельд (ответственный секретарь Комиссии по делам культов при Президиуме КрымЦИК — В. К.) по поводу собора. Он требовал, чтоб побольше собралось верующих к нему для переговоров относительно открытия собора. Пришло много молящихся и просило об открытии. Но, каково было разочарование, когда он на просьбы верующих вызвал милицию и выгнал всех, оставив 5 человек, и не давал никому высказаться по существу, а упорно заставил этих 5 человек подписать отказ от ремонта собора...». В другом заявлении этой же греческой общины от 6 июня 1937 г. содержалась просьба к М. И. Калинину: «В связи с делом закрытия церкви 2 ноября 1936 г. священник Елеазар Спиридонов и члены церковного совета — С. Кириакиди, А. Патманиди и М. Демерджи привлечены НКВД к следствию; из них первый 64 лет с язвой желудка содержится в тюрьме с того же времени. Дело четверых поступило в Особое Совещание Спецколлегии НКВД. Зная их личную

честность и полную лояльность в отношении Советской Власти, ходатайствуем об освобождении их из-под следствия. Прекращение этого затянувшегося дела и открытие церкви после 11 месяцев ее закрытия будет для нас истинным благодеянием, о чем почтительно Вас просим». На просьбу ВЦИК не отреагировал, а священник Елеазар Спиридонов был расстрелян.

Крик души — в жалобе от 14 мая 1937 г. прихожан Скорбященской церкви в с. Насышкой близ Феодосии: «Мы крайне стеснены. Нам невозможно исполнять закон, существующий в Советской стране, касающийся веры и церкви. Нам кажется, что кому-то желательно вывести нас из терпения, восстановить против Советской власти и толкнуть на этой почве на преступление. Нам невыносимо, но мы все претерпеваем. Диких административных выходов перечислить невозможно... У нас теперь настоящая смута, везде сила, а права нет...».

Состояние шока от гонений, а иногда и беспомощности вкупе с какой-то малой толикой надежды чувствуется и в других ходатайствах верующих разных закрываемых храмов, даже независимо от их принадлежности к тому или иному течению в Православной Церкви.

Обновленческая иерархия, наблюдая общий закат Православного Крыма, продолжала нападки на епископа Порфирия и его священство. Но совсем скоро пришел конец и им. Епископ Нестор (Доненко) точно выразил состояние обновленцев в конце 1930-х гг.: «О своем сочувствии новой власти и ее карательным органам обновленческое духовенство свидетельствовало не только устными заявлениями, но и реальными делами. Но, выполнив свою миссию, они сами стали ненужным религиозным пережитком, от которого было целесообразно избавиться с помощью все того же “карающего меча революции”». С декабря 1937 г. обновленческий кафедральный собор уже не действовал, но юридически закрыт еще не был, а в начале февраля 1938 г. были арестованы его настоятель митрополит Алексей (Баженов) и до полутора десятков священников и активных прихожан. Все они были обвинены в создании контрреволюционной группы и в контрреволюционной агитации. Эти голословные обвинения митрополит и большинство арестованных подтвердили. Необычайно быстро, уже 15 февраля 1938 г. все арестованные были осуждены по 58-й статье и расстреляны. Крым остался без архиереев.

Окончательный разгром Православного Крыма произошел в 1938 г., когда уже на полуострове не было никакой церковной организации. Президиум Верховного Совета Крыма принимает решения о закрытии последних крупных крымских храмов: греческие соборы Иоанна Предтечи в Керчи, Никольский в Бахчисарае, Троицкий в Симферополе, а также Петропавловский кафедральный в Симферополе, Александро-Невский в Севастополе, Александро-Невский в Ялте. Были закрыты и последние, чудом дожившие до 1938 г., сельские храмы в Насышкое и в Казантипе. В некоторых из них служба прекратилась еще задолго до официальной их ликвидации. На некогда сиявшем храмами-звездами небосклоне Крыма Православного оставались три крошечных огонька — лишь 3 незакрытых еще кладбищенских храма: Всехсвятские в Симферополе и Севастополе и Афанасиевский в Керчи. Никогда еще в многовековой истории Тавриды христианство не находилось в столь подавленном состоянии. Нужно было

какое-то невиданное потрясение государства и общества, чтобы спасти последние искры православия на древней земле Тавриды. И такое потрясение случилось совсем скоро — Великая Отечественная война, которая, как бы это ни было парадоксально, послужила толчком для первого после 1917 г. возрождения крымских храмов.

2.4. ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ КРЫМА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941–1944 гг.)

К началу Великой Отечественной войны в Крыму почти не осталось действующих православных храмов, значительная часть духовенства во главе со своим архиереем была репрессирована. Казалось, атеистам и безбожному государству можно было праздновать победу. Однако обрушившаяся на страну война нарушила все безбожные планы властей по окончательному искоренению религии.

Административное массовое закрытие храмов в довоенный период вызвало большое неудовольствие православных, и нацисты, оккупировавшие Крым осенью 1941 г. — в июле 1942 г., умело воспользовались этим. Уникальным источником сведений об этом кратковременном периоде возрождения православия в Крыму является оккупационная газета «Голос Крыма» (1941–1944 гг.).

Уже 12 ноября 1941 г. в Симферополе было создано городское управление, в структуре которого образован церковный подотдел по религиозным делам. Во главе подотдела был поставлен некий А. Д. Семенов. В обязанности подотдела входили вопросы регистрации религиозных общин, поиски священников, обеспечение открываемых храмов церковной утварью, религиозной литературой, облачениями и т.д. Один за другим сначала в городах, а потом и в селах в уцелевших церковных зданиях стали открываться православные храмы. Летом 1942 г. было утверждено временные положения о Церковном контрольном комитете и о религиозных общинах. В Симферополе открылись мастерские по восстановлению храмов, изготовлению икон, иконостасов, починке церковной утвари и проч. В состав Церковного комитета входило 5 человек, из которых 2 были священниками. Было принято решение о выпуске молитвенников.

К середине 1942 г. на территории Крыма было открыто 25 православных храмов. Так, в Симферополе начались богослужения в греческом Троицком, Всехсвятском кладбищенском храмах. К концу 1942 г. в Феодосии действовали 4 храма: Казанский в бывшем подворье, кладбищенский, греческий и Екатерининский в Сарыголе. Намечено было открытие еще 4-х городских храмов. 21 июля 1942 г. архимандрит Серафим (Кушнерук) был хиротонисан во епископа Николаевского, викария Херсонской епархии. 15 декабря того же года он получил назначение на самостоятельную Мелитопольскую и Таврическую епархию. Епископ Серафим управлял приходами немецкого генерального округа Таврия,

который включал территорию Северного Приазовья и Крымского полуострова. Позже, в августе 1943 г. епископом Мелитопольским и Таврическим был поставлен архимандрит Сергей (Охотенко).

В период оккупации открывали не только православные храмы, но и в еще больших масштабах мусульманские мечети, а также молитвенные дома евангельских христиан-баптистов, адвентистов и других конфессий.

Оккупационная власть напоминала жителям о гонениях на Православную Церковь в 1920–1930-е гг., о репрессиях священнослужителей. В «Голосе Крыма» 23 августа 1942 г. была опубликована большая статья Р. Кудьминского, в которой перечислялись многие факты по закрытию крымских храмов в годы гонений. На страницах той же газеты 1 февраля 1943 г. появилась статья того же автора о репрессиях в отношении крымских архиереев и священнослужителей в 1930-е гг. По сути дела, это был первый в историографии опыт обобщения и публикации материалов о гонениях на представителей Церкви, многие из которых ныне причислены к лику святых как новомученики. В статье указываются факты репрессий советской власти в отношении архиепископа Никодима, священников Д. Игнатенко, Н. Казанского, Константина Молчанова, Николая Мезенцева, Константина Маркова, Анатолия Бычковского, Бориса Грибовского, Иоанна Хорошунова, Гавриила Эндеки, Иоанна Булдеева, Сергея Шукина, Елеазара Спиридонова, иеромонаха Августина.

Впервые за многие годы 23 августа 1943 г. широко отмечался праздник Успения Божией Матери в Бахчисарае, где восстанавливался Успенский скит (настоятелем был назначен отец Иаков). Из Керчи на праздник приехала возглавлявшая Введенское подворье мать Ксения. Еще в конце 1942 г. с освящения Параскиевской церкви началось восстановление разоренного Топловского Параскиевского монастыря.

В начале 1943 г. в разрушенном Севастополе в Покровском храме освятили нижнюю церковь. Число открытых православных храмов в Крыму достигло 45. В Симферополе действовали уже 5–6 церквей, в Керчи и Феодосии по 3, в Евпатории, Карасубазаре, Севастополе по 2. Богослужения начались почти повсюду в бывших райцентрах, крупных селениях. В симферопольской мастерской работало 11 мастеров-иконописцев и специалистов по изготовлению иконостасов и предметов церковной утвари. В 1943 г. разрешено было по желанию родителей преподавание Закона Божия в школах во внеурочное время, в городской типографии начался выпуск молитвенников.

В начале 1944 г. местное церковное управление было реорганизовано. Церковный подотдел при Симферопольском городском управлении был упразднен, и руководство православными храмами перешло к «Благочинническому Совету православных церквей Крыма», председателем которого стал настоятель симферопольского Всехсвятского храма отец Евгений (Ковальский). В конце 1943 — начале 1944 г. несмотря на очевидность близкого падения оккупационного режима в Крыму религиозное возрождение продолжалось. Ремонтировались городские соборы в Севастополе и Евпатории, шла подготовка к открытию седьмой по счету православной церкви в Симферополе — Петропавловской. В этом

полуразрушенном в 1930-е гг. старейшем храме города 2 апреля 1944 г., менее чем за две недели до освобождения Крыма Красной Армией, состоялся духовный концерт, после которого был произведен тарелочный сбор на восстановление храма.

Укажем, что определенную помощь в восстановлении некоторых церквей (Ильинской в Евпатории, св. Параскевы в Топлах и др.) оказывало и оккупационное румынское командование и румынские священники.

На момент освобождения Крыма в мае 1944 г. на полуострове действовало 82 православных храма. Фактически все они были открыты за 2,5 оккупационных года, конечно, в основном по инициативе и за счет местного православного населения. Остается лишь глубоко сожалеть, что возрождение православной жизни, естественное течение которой было практически полностью разрушено в годы гонений своей же собственной государственной властью, оказалось возможным в жесточайших условиях вражеской оккупации (отчасти в связи с безразличием оккупационных властей в целом к религиозным проблемам, отчасти и в противовес советской власти).

2.5. РЕАЛИИ ПРАВОСЛАВНОГО КРЫМА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1944 г. — 1980-е гг.)

Послевоенные годы отличались противоречивостью в отношениях Советского государства и Церкви. Заметное потепление в этих отношениях началось с начала Великой Отечественной войны и достигло апогея к 1943 г., когда было восстановлено патриаршество. Освобождение Крыма Красной Армией совпало с общим возрождением православия в СССР: восстановлением некоторых институтов РПЦ, открытием храмов. Во многом благодаря такому счастливому совпадению вернувшаяся на освобожденные от оккупантов территории советская власть в целом сохранила открытые при нацистах православные храмы.

Состояние православия в Крыму, судьбу его храмов с середины 1940-х гг. до середины 1960-х гг. характеризуют документы Уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Крымской области, находящиеся в ГАРК в фонде Р-2647 и в ГАРФ в фонде 6991. В этих делах отложились квартальные и годовые информационные отчеты Уполномоченного и материалы по отдельным храмам. Небольшая, но важная часть хранящихся в ГАРК документов опубликована в 2015 г. в подготовленном о. Николаем Доненко, С. Б. Филимоновым и Е. Замтарадзе объемном сборнике «Крымская епархия в документах святителя Луки...».

Первым послевоенным епископом Симферопольском и Крымским стал с 11 августа 1944 г. владыка Иоасаф (Журманов), управлявший епархией до апреля 1946 г. С этого времени Крымскую кафедру в течение 15 лет возглавлял знаменитый врач-архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

За крымскими владыками, в тяжелейших послевоенных условиях полуразрушенного Крыма пытавшимися наладить православную жизнь и деятельность храмов, надзирали назначенные из Москвы уполномоченные Совета по делам РПЦ. Эту должность в Крымской области последовательно занимали Я. И. Жданов (1946–1955 гг.), А. С. Яранцев (1955–1957 гг.), А. С. Гуськов (с 1957 г.). В задачи уполномоченных входил надзор за деятельностью архиереев, священства, за соблюдением законодательства в религиозной области. Негласно перед ними ставились и задачи способствовать сокращению числа храмов, организации контроля над верующими, членами двадцаток.

После освобождения в Крыму числилось 82 действующих храма и молитвенных дома, однако в течение второй половины 1944 г. число их заметно уменьшилось. Это было следствием разных факторов: депортации православных греков и болгар, отъезда части иереев и как следствие этого — закрытия некоторых храмов. Кроме того, ликвидированы были храмы, открытые во время оккупации в зданиях различных советских учреждений — школ, клубов, сельсоветов и т.д. Не последнюю роль сыграл и разразившийся вскоре после окончания войны голод, вследствие чего прихожане не могли обеспечить ремонт церковного здания и содержать священника. Известно, что на 1 октября 1944 г. в Крыму числилось 66 действующих православных храмов и молитвенных домов. Вскоре была открыта еще одна церковь, в Судаке. Однако существовала проблема малочисленности приходов, и наряду с открытием храмов бывали и случаи их закрытия. К январю 1945 г. по распоряжению епископа Иоасафа были закрыты 2 храма в Симферополе — Константиноеленинский и Трехсвятительский, 2 храма в Ялте — Воскресенский и Феодора Тирона, и Рождественско-Богородицкий в п. Сейтлер. На 1 января 1945 г. в Крыму были зарегистрированы 1 епископ, 61 священник, 4 диакона и 8 псаломщиков, то есть всего 74 духовных лица.

При Крымской епархии 1 октября 1945 г. были открыты небольшая мастерская по производству церковных свечей и производство просфор.

Война еще продолжалась, и православные приходы несмотря на крайне стесненные экономические условия, разруху всячески старались помочь фронту. Верующими с 22 августа по 1 декабря 1944 г. было собрано и сдано в Госбанк на помощь семьям и сиротам воинов Красной Армии и на другие военные нужды 1 231 622 руб.; собрано значительное число продуктов: хлеб, молоко, овощи, а также белье, одежда, предметы, необходимые для использования в госпиталях. В приходах выявляли имена «Героев Красной Армии, погибших в Отечественную войну, для внесения их в церковные синодики на вечное поминовение».

Через год, к 1 января 1946 г., по сведениям епархии, число действовавших крымских храмов составило 54, и поскольку в 1946 г. было открыто еще 3 храма, то к концу года их число увеличилось до 57, из коих в городах находилось 6 соборов и 13 церквей, в селах 17 церквей, а численность молитвенных домов составляла 21. В действовавших храмах служили 79 священно- и церковнослужителей, среди которых были 1 архимандрит, 3 иеромонаха, 55 иереев, 5 протодиаконов, диаконов, иеродиаконов, 15 псаломщиков. Любопытна статистика

по национальной принадлежности духовенства: 44 русских, 26 украинцев, 9 белорусов.

В 1946 г. все действовавшие храмы епархии распределялись по 8 благочинным округам: Симферопольскому (11 храмов), Белогорскому (7 храмов), Евпаторийскому (6 храмов), Феодосийскому (5 храмов), Джанкойскому (8 храмов), Керченскому (4 храма), Советскому (8 храмов).

У Уполномоченного статистические данные несколько отличались от содержащихся в отчете архиерея. В январе 1946 г. Уполномоченный Я. Н. Жданов докладывал в Москву, что до 1941 г. в Крыму была 1 действующая церковь, а в период немецкой оккупации открыто 69 храмов, в том числе в «государственных и общественных зданиях» размещалось 24 молитвенных дома. Таким образом, получалось, что после освобождения в Крыму имелось 70 действующих храмов и молитвенных домов, из них на 1946 г. действовало 57. По словам Уполномоченного, освобождение бывших школ и клубов от молитвенных домов проводилось «путем слияния приходов и предоставления общинам других помещений».

К 1947 г. число действующих храмов в Крыму стабилизировалось. В ежегодных и квартальных отчетах епархиального архиерея и информационных отчетах Уполномоченного содержатся многочисленные статистические данные о динамике изменений числа храмов и молитвенных домов. Из существовавших в 1 квартале 1947 г. 57 церквей, 19 являло собой молитвенные дома, временно не действовало 7 церквей. Из 19 молитвенных домов в общественных зданиях располагалось 11 (в клубах, школах, столовых, конторах связи и др.). По сведениям Уполномоченного, за время оккупации «под молитвенные цели» было занято 29 общественных зданий, а после освобождения, с мая 1944 г. по 1 января 1947 г., у верующих было изъято 18 таких зданий, вследствие чего были ликвидированы 12 приходов. По словам того же Уполномоченного, ликвидация приходов проводилась при посредничестве правящего епископа путем объединения с ближайшими приходами. Отобранное у верующих частично компенсировалось предоставлением приходам 5 других зданий. В начале 1947 г. в Крымской епархии числилось 66 священников и диаконов.

Появление на Крымской кафедре архиепископа Луки, самостоятельного и энергичного, пользующегося громадным авторитетом среди верующих, благотворно сказалось на состоянии православных храмов. Даже сам Уполномоченный в своем отчете за 1-й квартал 1947 г., говоря о Луке, вынужден был признать: «Личные потребности скромные, не терпит каких-либо приношений ... не терпит среди духовенства в той или иной степени нарушителей канонических правил... Как профессор-хирург и лауреат Сталинской премии Лука среди медицинских работников пользуется должным авторитетом...». Уполномоченный отмечал, что владыка не любит пышных встреч, угощений.

Управлять епархией в разоренном крае было крайне тяжело. В епархиальном отчете за 1947 г. указывалось, что архиепископ Лука объехал 50 приходов (из 58 существовавших), повсюду проповедуя и беседуя с народом. В отчете констатировался «низкий уровень» образования духовенства. В епархии находилось

только 16 священников с семинарским образованием и из них 10 — в возрасте 69–83 лет. Священники получали нищенские доходы, бытовые их условия были «плачевны и нетерпимы». В 1947 г. была предпринята неудачная попытка организовать в Симферополе обучение церковному чтению и пению.

Важнейшим событием церковной жизни епархии в 1948 г. было восстановление вторых приделов в городских церквях Севастополя, Ялты, Феодосии. Однако в епархиальном отчете констатировалось, что «В городах церковная жизнь довольно быстро развивается и углубляется ... в сельских местностях церковная жизнь едва теплится, и церкви почти пустуют». Причина этого — антирелигиозная пропаганда, обязанность крестьян работать по воскресеньям и праздничным дням. Свою роль сыграло и выселение с территории Крыма греков и болгар, которые, как указывалось в епархиальном отчете, «с большой заботой и любовью относились к Церкви и храмам. Их сменили переселенцы из центральных областей России, чувствовавшие себя в Крыму временными переселенцами и в большинстве индифферентными к религии». Там же отмечалось, что «Крымский Уполномоченный проявляет мало благожелательности в отношении Церкви. Охотно закрывает церкви и неохотно содействует открытию новых».

Чем дальше отходила война, тем меньше власть нуждалась во всемерной поддержке верующих. Некоторые исследователи считают, что кратковременное возрождение Церкви закончилось в 1948 г., после чего новых храмов в стране не появилось, а число действующих медленно, но неуклонно уменьшалось. Так, в 1949 г. было закрыто 4 крымских церкви, и общее число действующих храмов уже составило 51. В епархиальном отчете указывалось и на значительные трудности в крымской церковной жизни: отсутствие мастерской по производству церковной утвари; богослужебные книги имелись лишь в 15 храмах; совсем плохо было с наличием в приходах новых священнослужителей, которых власти не пускали в Крым. Отрадными явлениями в церковной жизни стало восстановление Покровского собора в Севастополе, освящение придела в феодосийском Казанском соборе, производство в 32 храмах ремонтных работ.

В 1951 г. значительно увеличился подоходный налог на духовенство. В 1948–1950 гг. были сняты с регистрации и прекратили деятельность 7 приходов: в Георгиевском молитвенном доме в д. Рассвет, Владимирском молитвенном доме в Симферополе, Парасковейской церкви в с. Мичурино, Вознесенской церкви в с. Новоселовка, Георгиевском молитвенном доме в с. Желябовка, Покровском молитвенном доме в с. Новожиловка, Александро-Невской церкви в с. Красноселье. Кроме того, не действовали за отсутствием священников 7 храмов. В конце 1951 г. в Крыму действовало 49 храмов.

В 1952 г. государство вновь резко повысило налоги на духовенство. Архиепископ Лука в конце 1951 г. писал по этому поводу, что священники облагаются налогами «в размерах совершенно не соответствующих получаемым ими годовым доходам, что в значительной мере ущемляет материальное состояние духовенства, обрекая их на нищенское существование». Лука бескомпромиссно отстаивал перед Уполномоченным и властями «бесперспективные»,

по их мнению, храмы, оказывал материальную помощь служащим в этих церквях священникам.

Были и отрядные явления. Несмотря на препятствия в начале 1950-х гг. в Крым приехало из западных областей Украины 10 священнослужителей. В первую половину 1950-х гг. благодаря значительному росту населения Крыма (за счет переселенцев из русских и украинских областей) доходы действующих храмов возросли, в городах наблюдался подъем церковной жизни. Однако после смерти Сталина к середине 1950-х гг. стало резко усиливаться давление на религию и, в частности, на РПЦ, а в июле 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Атеистам было фактически дано разрешение на совершение даже противозаконных действий против действующих храмов.

В 1954 г. и в последующие годы в Крыму, как, впрочем, и во всем Советском Союзе, значительно участились хулиганские нападения на храмы. Так, учащиеся регулярно были стекла в евпаторийской Ильинской церкви, в ограде которой власти разрешили устроить спортивную площадку. В с. Красногвардейском на Пасху хулиганы разрушили часть церковной ограды, вывернули скамьи, в 5 м от алтаря белогорского храма квартиранты построили свинарник и будки, в ялтинской аутской церкви ученики рядом стоящей школы перебили все стекла, прерывали богослужение, расписывали стены храма углем, обливали их чернилами и нечистотами.

На 1 января 1955 г. на учете состояло уже 57 священно- и церковнослужителей. Большой проблемой при богослужениях было почти полное отсутствие псаломщиков. Исполнение их обязанностей приходилось возлагать на женщин. Плохо обстояли дела и с пономарями. В этот период в печати началась настоящая травля активистов-мирян, священства и особенно настоятелей храмов Ялты, Севастополя, Джанкоя и, как писал в епархиальном отчете за 1956 г. архиепископ Лука, — «грубейшая, клеветническая» агитация против Церкви; обычным явлением стали анонимные письма-доносы. В октябре 1955 г. была закрыта церковь в с. Партизаны Бахчисарайского района, в 1956 г. ликвидирован храм в с. Емельяновка Нижнегорского района. Тем не менее, доходность городских храмов росла, что позволяло выделять деньги на их ремонт. В 1956 г. на ремонт и благоустройство храмов было израсходовано более 650 тыс. руб. В том же году верующие Керчи возбудили ходатайство перед крымскими и союзными властями о передаче им древнейшего Иоанно-Предтеченского собора, однако власти отклонили эту просьбу, мотивируя отказ тем, что храм находится в аварийном состоянии, требует реставрации, а в городе и так есть 3 действующие церкви.

На 1 января 1958 г. в Крыму числилось 48 действующих православных храмов и молитвенных домов, а ровно через год их число уменьшилось до 43. Уполномоченный докладывал, что храмы были закрыты благодаря большой продуманной и повседневной работе. Архиепископ Лука, защищавший от закрытия каждый храм, необычайно раздражал власть. Уполномоченный писал в 1958 г.,

что Лука к нему относится агрессивно, работать с ним «исключительно тяжело» и даже поставил вопрос о его замене на Крымской церковной кафедре.

Настоящие же масштабные гонения на Церковь, напоминающие происшедшее в 1930-е гг., развернулись в конце 1958 г. и продолжались вплоть до конца правления Н. С. Хрущева. Началом гонений принято считать специальное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. — постановление появилось в результате поданной отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам записки «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В 1958 г. уже руководство Крымского обкома Компартии Украины (КПУ) и Облисполкома «пришло к заключению о необходимости замены архиепископа Луки как управляющего епархией по состоянию своего здоровья и возрасту...». Но сделать это административным путем ввиду необычайной популярности архипастыря у населения было сложно, и власти сосредоточили свои усилия на массовом закрытии православных храмов. 1959 г. стал самым тяжелым для Крымской епархии со времени окончания войны. За этот год епархия потеряла сразу 10 храмов. В архиве Уполномоченного сохранились документы переписки о снятии с регистрации и закрытии в 1959 г. храмов Успения в с. Чистенькая и Александро-Невского в с. Загорском Симферопольского района, свт. Николая в с. Садовом Нижнегорского района, свт. Николая в с. Мускатное Красногвардейского района, Знамения в с. Грушевка Старокрымского района. Другим сильным ударом по Церкви стало решение Крымского облисполкома от 14 мая 1959 г. о закрытии симферопольской Покровской церкви.

Уполномоченный А. Гуськов не преминул похвастаться в отчете за 1959 г.: «В текущем году перестали функционировать 13 церквей и 7 церквей доведены благодаря повседневной агитационно-массовой работе до самоликвидации. Если не будут и в дальнейшем снижены темпы по распропагандированию верующих, то нет сомнения, что эти церкви в ближайшее время прекратят свою деятельность». Гуськов указывал, что антирелигиозная агитация «стала носить настоящий характер», что только в одной областной газете «Крымская правда» за 1959 г. было опубликовано 16 антирелигиозных статей.

В 1960 г. в секретной записке на имя Председателя Совета по делам религиозных культов В. А. Куроедова Уполномоченный А. Гуськов излил свою ненависть к архиепископу Луке, которого назвал «ярким монархистом», «деспотичным стариком, иногда теряющим здравый рассудок... удельным князьком Крымской епархии». Гуськов здесь же пишет, что Лука однажды заявил: «Уполномоченный Гуськов — злейший враг и ненавистник Церкви и с ним решать церковные вопросы невозможно».

На приходы крымских храмов местные власти и сам Уполномоченный стали оказывать беспрецедентное давление. Уполномоченный при помощи партийных, советских организаций и специальных комиссий содействия Уполномоченному использовал все рычаги влияния на жизнь верующих, добивался частой смены священников, что ослабляло приходы. Так, например, за 1960 г. в храмах Белогорска, Бахчисарая, Джанкоя, Севастополя, Сак, Судака сменилось по

3–4 настоятеля, и за тот же период «за нарушение советского законодательства» было снято с регистрации 10 священников.

Открытые гонения принесли плоды. По сведениям Уполномоченного за 1960 г., с регистрации сняли 9 храмов, а всего за 1959–1960 гг. из 48 действующих храмов регистрации лишились 19 (40% от общего числа), из-за отсутствия священников не действовали еще 3: храмы в Аутке близ Ялты, в с. Пионерском и в с. Почтовом. Число священников вновь резко сократилось, с 64 до 35, в 1961 г. из состава религиозных двадцаток вышли 427 чел., а из состава исполнительных органов — 49 чел.

Но даже и после этого разгрома крымских храмов было решено еще более усилить антирелигиозную работу. На 1 января 1961 г. в Крыму насчитывалось только 29 действующих церквей и молитвенных домов (из них 24 храма в специально построенных церковных зданиях и 5 молитвенных домов). Давление на РПЦ усилилось после постановления Совета Министров от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», после чего повсюду появились упомянутые комиссии содействия Уполномоченному. Не стал исключением и Крым, фактически во исполнение этого решения 27 мая 1961 г. Бюро Крымского обкома КПУ совместно с исполкомом областного Совета депутатов трудящихся принимают очередное решение антирелигиозной направленности об усилении научно-атеистической пропаганды среди населения, и в 16 городах и районах Крыма создаются комиссии содействия Уполномоченному. Гонения достигли своего апогея. Готовились к закрытию несколько православных храмов, в том числе и в Симферополе и Ялте. Прикованный к постели, уже слепой, но бодрый духом архиепископ Лука тяжело переживал и нерадостные новости из Московской Патриархии, и тревожные сообщения из уцелевших крымских приходов. Все это, конечно, сокращало последний отрезок земного пути святителя. В день Прощеного воскресения 1960 г. владыка произнес свою последнюю проповедь, а 11 июня 1961 г. в праздник Всех Святых, в земле Российской просиявших, святитель скончался.

Кончина архиепископа Луки еще более развязала руки гонителям Церкви. В конце 1961 г. в Крыму в 8 районах не было ни одной действующей церкви (Евпаторийском, Красноперекоевском, Куйбышевском, Ленинском, Первомайском, Октябрьском, Приморском, Раздольненском). В 25 действующих храмах служили 25 священников и 5 диаконов. Из-за отсутствия священников не совершались богослужения в храмах Красногвардейского и Черноморского районов.

Власти осуществляли гонения на Церковь на широком фронте, пытались сократить не только доходы храмов, но и число церковных активистов. В 1961 г. доходы церквей составляли 395 803 руб., в том числе от продажи свечей 254 570 руб. «Это позволяет, — докладывал Уполномоченный Глухов, — церквам содержать большие хоры, создавать благолепие при богослужениях, что, в свою очередь, способствует увеличению посещаемости церквей. Серьезную силу представляет по зарегистрированным общинам церковный актив, который в области насчитывает около 1 708 человек... в том числе членов церковных двадцаток — 1192 человека, регентов — 28, хористов — 395 человек,

счетоводов — 23, просфорниц — 21, псаломщиков — 8, пономарей — 7, секретарей — 17, казначеев — 17».

После кончины архиепископа Луки Симферопольской епархией несколько месяцев управлял епископ Алипий (Хотовицкий), а 14 ноября 1961 г. по личному прошению митрополитом Симферопольским и Крымским был назначен митрополит Гурий (Егоров). Новый (70-летний) Крымский владыка подвергался неоднократным гонениям в 1920–1930-е гг., находился в ссылке и лагерях на Севере, в Средней Азии, в Сибири, а в годы начавшихся хрущевских гонений на Церковь возглавлял Днепропетровскую (с 1955 г.), Минскую и Белорусскую (с 1959 г.) и, наконец, Ленинградскую (1960 г.) епархии. Нигде митрополит Гурий не смог остановить наступления государства на Церковь, повсюду закрывались монастыри и храмы, сокращалось число священнослужителей. В Крым, где также повсюду ликвидировались храмы, новый владыка прибыл уже больным, и, по-видимому, надломленным и активности в отстаивании церковных институтов не проявлял. В информационном отчете в апреле 1962 г. Уполномоченный по Крымской области писал: «Управляющий Крымской епархией митрополит Гурий не пытается отстаивать существование затухающих приходов и лишь высказывает сожаление, что он не в силах приостановить этот процесс». А вот, что писал тот же Уполномоченный о «затухающих приходах»: «Отдельные церковные исполнительные органы (Азовское, Советское, Митрофановка, Судак) уже сейчас понимают, что в ближайшее время они останутся без священников, и религиозные общины прекратят свое существование».

Через месяц, 12 мая 1962 г. Глухов направляет своему руководству в Москву и в Киев план решительного наступления на Церковь: «В целях сокращения церковной сети в Крымской области намечая провести в течение 1962 г. следующие мероприятия: с 15 мая поставить на консервацию из-за отсутствия священников церкви: Николаевскую в городе Белогорске, Николаевскую в поселке Зуя Симферопольского района, Екатерининскую в городе Феодосии, Покровскую в поселке Судак, Успенскую в городе Старый Крым, Николаевскую в городе Бахчисарай, Троицкую в поселке Азовский, Александро-Невскую в поселке Советский, Константино-Еленинскую в деревне Митрофановка Нижнегорского района». В глуховском плане предлагалось наметить мероприятия по работе среди церковного актива по отрыву их от Церкви, по усилению атеистической пропаганды в районах, где церкви остаются без священников. «С митрополитом Гурием, — указывал Гуськов, — вопрос перемещения священников и прекращения служб в поименованных выше 9 церквях обговорил, возражений со стороны Гурия не последовало. Крымский обком КП Украины и Облесполком намеченные мною мероприятия одобряют».

Число действующих храмов неумолимо сокращалось. В начале 1963 г. по Крыму числилось 18 зарегистрированных православных обществ (в том числе в Феодосии 3, в Симферополе, Севастополе и Керчи по 2, в Ялте, Евпатории, Джанкое по 1). В 1962 г. были закрыты 9 церквей, а число церковных активистов уменьшилось на 270 человек.

Очень болезненно верующие восприняли закрытие в 1962–1963 гг. городских храмов: Покровского в Севастополе, Феодора Стратилата в Алуште, Покровского в Судаке, Введенского в Керчи. По сведениям Уполномоченного за 1963 г. и по его выражению, в Крыму «упала» так называемая обрядность (то есть исполнение числа треб), были ликвидированы так называемые крестилки — крещение разрешалось проводить только в храмах и только при условии письменного согласия обоих родителей, а с июня 1963 г. — только при личной явке обоих родителей с паспортами.

Уполномоченный в 1962 г. отмечал инертность и «покладистость» руководства Крымской епархии и констатировал, что за год с лишним митрополит Гурий посетил только 9 приходов, включая кафедральный собор, «на запросы патриархии по отдельным церквям, подлежащим закрытию, ответы давал в свете рекомендаций Уполномоченного. Переживает по поводу закрытия церквей, но на обострение отношений с Уполномоченным не идет». В начале 1963 г. Гурий сократил штат епархиального управления на 3 единицы. В своем отчете за 1962 г. Уполномоченный Глухов предположил «в связи с уменьшением числа приходов целесообразно повести линию на создание условий к ликвидации Крымской епархии».

На 1 января 1963 г. в Крыму оставалось лишь 16 действующих церквей и молитвенных домов, и только в кафедральном соборе служба совершалась ежедневно. В храмах служили 1 архиерей, 21 священник, 7 диаконов и 2 псаломщика (всего 31 церковно- и священнослужитель).

Положение в Крымской епархии стало критическим. К 1 января 1964 г. число действующих храмов сократилось до 14 (10 в городах, 4 в селах). Число священно- и церковнослужителей также уменьшилось и составило 27 чел. О крымском владыке Глухов в отчете писал: «Гурий положение дел в епархии не знает, в работу не вникает, на местах не бывает! Не доверяет людям, с которыми работает, всю входящую почту вскрывает сам, ведет личную переписку с патриархией. Двуличен». В конце своего отчета Глухов в очередной раз предлагает обсудить вопрос о целесообразности сохранения в Крыму епархии.

В конце сентября 1964 г. Совет по делам РПЦ запросил у Уполномоченного Глухова новую характеристику на митрополита Гурия, акцентируя внимание на его взглядах на церковную жизнь, влиянии на духовенство и верующих. В начале ноября того же года Глухов послал в Москву подробнейшую анкету и характеристику на правящего архиерея. Характеристика получилась отрицательной. Указывалось, что в Ленинграде «Гурий проявил себя отрицательно». Внешне лоялен, но «всячески старался удерживать на приходах реакционно настроенных священников», болезненно относился к закрытию церквей. О владыке в крымский период Глухов писал также в целом отрицательно: «противодействует мероприятиям... труслив и нерешителен. Со священниками груб и невнимателен... недоверчив... поощряет наушничество...». Отмечает Глухов и другие качества владыки: «С большой радостью принимает молодежь... В проповедях Гурий призывает верующих быть стойкими и мужественными в своей

православной вере и до смерти стоять за веру Христову, распространять по всему миру слово божие».

В 1964 г. Глухов с удовлетворением писал в справке, что за последние 3 года число церквей в Крыму уменьшилось на 1/3. В делах Уполномоченного сохранилась составленная в октябре 1964 г. сводная таблица (датирована 28 октября и подписана Глуховым), позволяющая судить о том, как использовались помещения закрытых в начале 1960-х гг. 16 православных храмов. Приведем этот документ.

Список закрытых церквей по Крыму за период 1960–1964 гг.

Наименование населенных пунктов	Наименование церкви	Как использовалось церковное здание
Симферополь	Благовещенская	Общежитие учащихся
Алушта	Федора Стратилата	Клуб «Факел»
Судак	Покровская	Спортзал
Старый Крым	Успенская	Склад с сельскохозяйственной техникой
Севастополь	Покровский собор	Спортзал
Керчь	Введенская	Разобрана
Зуя	Николаевская	Библиотека
Черноморское	Захарие-Елизаветинская	Спортзал
Красногвардейское	Казанская	Квартиры
Азовский	Троицкая	Квартиры
Пионерское	Николаевская	Спортзал
Советский	Алекса́ндро-Невская	Библиотека
Митрофановка	Константино-Еленинская	Квартиры
Евпатория	Ильинская	Спортзал
Ленинский	Рождества Богородицы	Хознужды
Пшеничное	Предтеченская	Хознужды

Казалось, еще несколько лет, и возрожденная в 1940-е гг. Церковь в Крыму будет раздавлена — на весь полуостров останется несколько храмов — совсем как в конце 1930-х гг. Но Провидению было угодно спасти от почти полного разгрома РПЦ и остатки Крымской епархии. 14 октября 1964 г. в результате внутрипартийной борьбы Пленум ЦК КПСС освободил от занимаемой должности первого секретаря КПСС идеолога и главного «мотора» проведения гонений на Церковь Н. С. Хрущева. Сразу же наступление на православные храмы ослабло, их перестали закрывать, хотя антирелигиозная пропаганда во всех слоях населения продолжилась.

12 июля 1965 г. скончался митрополит Симферопольский и Крымский Гурий. Его похоронили в Симферополе рядом с могилой его великого

предшественника по церковной Крымской кафедре архиепископа Луки. Короткое время с 14 июля по 8 октября 1965 г. Крымскую кафедру занимал епископ Феодосий (Процюк), его сменил новый крымский владыка епископ Леонтий (Гудимов) — возглавлял епархию с 8 октября 1965 г. по 7 октября 1967, а затем вновь повторно руководил Крымской кафедрой в 1989–1990 гг. Судя по характеристикам Уполномоченного Глухова, он по своим качествам удовлетворял и крымские власти, и Совет по делам РПЦ. В мае 1965 г. Глухов писал председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедову: «Епископ Леонтий положение церкви в нашей стране понимает правильно. Особой деятельности по активизации «приходской жизни» не проводит. С предложениями и рекомендациями Уполномоченного считается. По своей подготовке и личным качествам может правильно отражать интересы государства при встречах с иностранцами, прибывающими в Крым...». Через два года Глухов вновь дает владыке Леонтию схожую характеристику: «В политическом отношении вполне лоялен... Принципиален... Действий к активизации церковной жизни, выходящих за рамки закона, не принимает... В быту ведет себя скромно, подношений и подарков не берет... Имеет опыт работы по приему и обслуживанию иностранных религиозных делегаций и гостей... В отношениях с Уполномоченным достаточно откровенен, с мнениями Уполномоченного считается».

В целом в период 18-летнего правления в СССР Л.И. Брежнева административное давление на РПЦ было ослаблено. Историк Крымской епархии Ю. А. Катунин достаточно точно охарактеризовал ее состояние в 1964–1980-х гг. «Православная церковь на два десятилетия получила передышку. Это было время стагнации церковной жизни. Государство не препятствовало деятельности православных религиозных организаций, но оно и не способствовало их развитию».

Уполномоченный по Крыму получил в 1966 г. задание собрать сведения об использовании зданий закрытых в послевоенный период храмов. Собранные сведения представляют интерес для современных церковных историков, поэтому приведем эту информацию о состоянии закрытых храмов Крыма на 1966–1967 гг., находящуюся в фонде Уполномоченного:

По Кировскому району:

— Александра Невского в с. Шубино — коренным образом реконструировано. Заканчивается пристройка к нему зрительного зала на 400 мест. Будет использовано под клуб;

— Александра Невского в с. Красном — перестроена, используется под клуб;

— Знаменская в с. Грушевка — используется как продовольственный склад, будет переделано под спортзал;

— Успения в Старом Крыму — передано Старкрымскому заводу строительных материалов. После реконструкции будет использовано под спортзал;

По Ленинскому району:

— Покрова в с. Чистополе — используется колхозом «Родина» под мельницу;

– Рождества Богородицы в с. Ленинское — разобрано, и материал использован совхозом;

По Джанкойскому району:

- в пос. Азовское — переоборудовано под две коммунальные квартиры;
- в с. Соленое Озеро — временно приспособлено под сельский клуб;

По Бахчисарайскому району:

- Покрова в с. Почтовом — занята под квартиры;
- Воскресения в с. Прохладном — под клуб;
- Александра Невского в Загорском — под магазин;

По Нижнегорскому району:

- в селах Садовое и Новоивановка — под жилье;
- в с. Желябовка — снесено, построен Дом культуры;
- в с. Митрофановке — снесено, строится Дом культуры;
- в с. Емельяновка — «совсем разрушено»;
- в пос. Советском — находится райархив;
- в пос. Нижнегорском — находится аптека;

По Раздольненскому району:

- в с. Орловка — переоборудовано под клуб;

По Красноперекоепскому району:

- Иоанна Предтечи в с. Пшеничное — под магазин;
- Покрова в пос. Первомайское — церковное здание разрушено, на его месте построена амбулатория;

- в с. Магазинке — храм разрушен, на его месте построен частный дом;

По другим районам и городам:

- Николаевский собор в Балаклаве — занят учебным пунктом ДОСААФ;
- Покровский собор в Севастополе — будет реконструирован под архив.

Ныне основное церковное здание временно занято детской школой, в части здания размещен архив;

- Преображения в с. Родниковом — используется совхозом «Красный Октябрь» под склад;

- в г. Старом Крыму — приспособливается под клуб;
- Федора Стратилата в Алуште — преобразована под клуб;
- в с. Красногвардейском — оборудован школьный спортзал;
- Федора Тирона в Ялте — передана под детскую техническую станцию;
- Благовещения в Симферополе — под общежитие ремесленного училища.

За почти два десятилетия после 1964 г. Крымская епархия не потеряла ни одного православного храма, но в тоже время ни одного и не прибавила.

В 1960–1980-х гг. многие закрытые православные храмы (в первую очередь в Севастополе) были поставлены на государственную охрану как памятники истории и культуры, в них произведены необходимые внешние ремонтно-реставрационные работы. Однако ни один из них не был передан РПЦ.

2.6. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ В КРЫМУ (1990–2020-Е ГГ.)

Во второй половине 1980-х гг. на волне грандиозных изменений в общественно-политической жизни страны, постепенного угасания государственной атеистической идеологии и роли КПСС стала быстро возрождаться церковная жизнь на территории всего СССР. В Крымской области, где на почти 2 млн жителей приходилось только 14 действующих храмов, практически во всех городах возникли инициативные группы верующих, требовавших предоставления им закрытых в разные годы церковных зданий. После распада Советского государства в 1991 г., и образования новых государств (Крым оказался на территории Республики Украины — Автономная Республика Крым (АРК)) процесс регистрации приходских общин и передачи им культовых зданий пошел быстро. Помогала этому процессу крымская периодическая печать, регулярно печатавшая материалы по истории храмов, монастырей, освящая начало восстановления храмов.

Летом 1992 г. Крымскую кафедру возглавил архиепископ Лазарь (Ростислав Филиппович Швец), с именем которого и связывают весь период многотрудной работы по возрождению православия на Крымской земле — по восстановлению не только храмов и монастырей, но и административных, образовательных, учебных, просветительных, благотворительных и иных епархиальных институтов. В начале 1990-х гг. на территории Крыма насчитывалось уже 50 приходов. Совет Министров Республики Крым 24 апреля 1992 г. принял постановление «О возвращении религиозным организациям зданий и культового имущества», по которому следовало в течение 1992–1993 гг. произвести передачу религиозным общинам в собственность или бесплатное пользование культовых зданий, используемых не по назначению. В числе первых возвращенных религиозным общинам были храмы: Трех Святителей и свв. Петра и Павла в Симферополе, Покровский собор в Севастополе, свт. Иоанна Златоуста в Ялте, Михаила Архангела в Алушке, св. Александра Невского в Керчи, св. Илии Пророка в Евпатории и др. В Крымской епархии было принято принципиальное решение о возрождении на прежнем месте уничтоженного в 1930 г. кафедрального Александроневского собора в Симферополе.

В 1992 г. в Симферополе и Крымской епархии стала издаваться газета «Таврида Православная» тиражом в 2 тыс. экземпляров, на страницах которой печатались материалы о возрождении православной жизни на полуострове, об освящении храмов и монастырей. К середине 1990-х гг. возрождение православной жизни коснулось всех городов и сельских районов Крыма. Возникшим повсюду религиозным приходам передавались старые культовые здания, а где их не

было — и здания бывших клубов, магазинов, построек хозяйственного назначения. Это было связано с тем, что в послевоенные десятилетия в Крым в опустевшие после депортации селения переселились из РСФСР и УССР многие десятки тысяч русских и украинцев, имевших православные корни и нуждавшихся в духовном окормлении.

В 1992 г. был образован Межконфессиональный Совет Крыма, позже были организованы пастырские курсы, курсы катехизаторов, на крымском телевидении появилась еженедельная программа «Крым православный». Церкви передали обширное здание Таврической духовной семинарии, куда из крошечного помещения при Троицком соборе переехало управление епархии. К середине 1996 г. в Крыму насчитывалось уже 225 приходов (только за 1995 г. их было создано 70).

В 1997–1998 гг. в Крымской епархии приступили к подготовке восстановления кафедрального Александро-Невского собора и руинированного Владимирского собора Херсонесского монастыря. В 1997 г. Александро-Невский собор был внесен в перечень выдающихся памятников истории и культуры Украины, которые предполагается восстановить, а в сентябре 1999 г. в здании духовной семинарии на конференции посвященной 140-летию Таврической епархии, было принято решение о восстановлении симферопольского собора на старом месте. В 1998 г. началась работа по восстановлению Херсонесского собора.

Особенно активно шел процесс возрождения церковной жизни в годы подготовки и празднования 2000-летия христианства. В 2000–2001 гг. состоялся I съезд Православной молодежи Крыма, был открыт первый трудовой лагерь православной молодежи, прошла первая церковно-археологическая конференция в Херсонесе, архиепископ Лазарь совершил первый молебен в симферопольском сквере Победы, разбитом на месте кафедрального собора. Позже все эти научные и духовные мероприятия и торжества стали ежегодными. В Крыму начали регулярно проводиться различные научно-практические конференции, посвященные проблемам истории и современного состояния православия в Крыму. С 2003 г. в школах АРК было введено преподавание предмета «Основы православной культуры Крыма» и создана целая система духовного воспитания учащихся: конференции, конкурсы, лекции, встречи, приходские кружки следопытов.

Важнейшей составной частью возрождения церковной жизни Крыма стала начавшаяся в середине 1990-х гг., достигшая апогея к 2000 г. и продолжающаяся до настоящего времени канонизация святителей, священномучеников, новомучеников и исповедников Крымских. Подавляющее их число подверглось гонениям и репрессиям в 1920–1930-е гг. В 1995 г. к лику местночтимых святых Костромской епархии был причислен архиепископ Никодим (Кротков), возглавлявший, как уже говорилось, в 1930-е гг. Крымскую кафедру. Общекрымским торжеством стало прославление в 1996 г. в лике святых святителя и исповедника архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). В следующем

1997 г. к лику святых причислены новомученики: епископ Порфирий (Гулевич), иереи Николай Мезенцев, Дмитрий Киранов, Владимир Пищулин, Иоанн Блюмович, Тимофей Изотов, иеромонах Варфоломей (Ратных), иеродиакон Антоний Корж и др. В августе 2000 г. на Юбилейном Соборе РПЦ все они были внесены в Собор Новомучеников и Исповедников Российских для общецерковного почитания. На том же Соборе в лике священноисповедника был прославлен Роман Медведь, бывший священником в Севастополе в начале XX в., а также игумен, преподобномученик Парфений Кизилташский, убитый в 1867 г. Значимым для Крыма и всей России стало прославление в 2001 г. как праведного воина Феодора Ушакова, адмирала, командовавшего в конце XVIII в. Черноморским флотом. В 2008 г. канонизирован известный крымский подвижник XIX в. архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий (Карпов), а в 2012 г. совершен чин причисления к лику святых схиархиепископа Антония (Абашидзе) — последнего до-революционного владыки Таврической епархии. В 2010 г. в Крымской епархии была канонизирована как преподобная последняя настоятельница Топловского монастыря игуменья Параскева Топловская (Родимцева).

К началу 2000-х гг. была восстановлена монашеская жизнь почти во всех существовавших до революции монастырях: Климентовском Инкерманском, Георгиевском Балаклавском, Успенском Бахчисарайском, Стефано-Сурожском Кизилташском, Космодамианском, Троице-Параскиевском Топловском, Георгиевском Катерлезском.

В начале 2000-х гг. были основаны и новые монашеские обители. Девятым по счету монастырем стал Троицкий женский в Симферополе. В последующие годы открыты еще несколько монастырей: на г. Шулдан близ с. Терновка (Севастополь), на Сапун-горе (Севастополь), в с. Лаки и на горе Мангуп, в селах Скалистое, Малое Садовое (все — Бахчисарайский район).

В 2006 г. в своем старом здании была восстановлена Таврическая духовная семинария. Значимым в епархии событием стало возрождение Владимирского собора в Херсонесе. В торжестве воздвижения креста на купол собора 28 июля 2001 г. приняли участие митрополит Киевский и всея Украины Владимир, митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, Президенты Украины и России Л. Д. Кучма и В. В. Путин. В Пасхальную ночь с 5 на 6 мая 2002 г. в верхнем Владимирском храме впервые состоялось торжественное богослужение. В центре Симферополя всем миром продолжали восстанавливать кафедральный собор. В 2009 г. построенный вчерне собор посетил прибывший в Крым Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. В сослужении митрополита Киевского Владимира и митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря был совершен чин освящения накупольных крестов, которые в тот же день были установлены на пяти соборных куполах. К концу 2011 г. была достроена и колокольня кафедрального храма.

В 2009 г. главе Крымской епархии митрополиту Лазарю исполнилось 70 лет. С 1992 г. за 17 лет управления владыкой епархией число православных приходов

возросло в 10 раз и достигло 530. В Крыму действовало 250 православных храмов, число священнослужителей равнялось 326.

Столь быстрое и резкое увеличение числа приходов, связанные с этим трудности в управлении епархией привели к ее первому разделению. Решением Св. Синода УПЦ от 11 ноября 2008 г. из состава Симферопольской епархии была выделена самостоятельная Джанкойская и Раздольненская епархия, в состав которой вошли семь районов: Джанкойский, Красногвардейский, Красноперекопский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский. По состоянию на начало 2015 г. в новой епархии числилось 134 прихода, а число священно- и церковнослужителей составляло 72 чел. Возведенный в 2005 г. большой пятиглавый Покровский храм в Джанкое получил статус кафедрального собора. Главой Джанкойской и Раздольненской епархии является епископ Алексей (Овсянников).

Через четыре года 20 декабря 2012 г. в рамках Феодосийского и Керченского благочинных округов Симферопольской и Крымской епархии была создана еще одна епархия — Феодосийская. К началу 2019 г. в ней числилось более 60 приходов, и действовали два монастыря: Стефано-Сурожский Кизилташский и Георгиевский Катерлезский. Главой Феодосийской епархии является митрополит Платон (Удовенко). В 2021 г. в Феодосийской епархии приступил к служению и второй архиерей — викарий епархии епископ Коктебельский Агафон (Опанасенко).

Новые викарные архиереи появились в 2018–2019 гг. и в главной в Крыму Симферопольской епархии: два викарных епископа — Бахчисарайский Каллиник (Чернышов), наместник Климентовского Инкерманского монастыря и Ялтинский Нестор (Доненко), уже не единожды упомянутый нами, — настоятель храмов Покрова Пресвятой Богородицы в Нижней Ореанде и Михаила архангела в Алушке, автор известных книг и исследований, посвященных подвижникам, новомученикам и исповедникам Крыма XIX–XX вв.

Последние по времени изменения, продиктованные современной ситуацией на Украине, связаны с учреждением Крымской митрополии. Этому предшествовали следующие события. Состоявшийся 27 мая 2022 г. в Киеве Собор УПЦ Московского Патриархата принял решение о самостоятельности и независимости УПЦ и посчитал целесообразным предоставить епархиальным архиереям право самостоятельно принимать решения по различным вопросам церковной жизни. Вскоре после этого епархиальные архиереи Симферопольской, Джанкойской и Феодосийской епархий обратились к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и Священному Синоду РПЦ с просьбой о переводе вверенных им епархий в непосредственное ведение Святейшего Патриарха и Священного Синода РПЦ. 7 июня 2022 г. решением Священного Синода РПЦ в ответ на обращение и была образована на территории Республики Крым и г. Севастополя Крымская митрополия в составе этих трех епархий. Возглавил Крымскую митрополию Пресвященный митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь.

Особенностью церковно-общественной жизни современного Крыма является установка в городах, монастырях и при храмах скульптурных памятников святым. Первыми стали памятники адмиралу Феоодору Ушакову (1983 г.) и св. князю Владимиру в Севастополе (1994 г.). В 1996 г. был установлен памятник св. Иоанну Готфскому в Партените, в 1997 г. — памятник новоканонизированному архиепископу Луке в Симферополе. Позже в 2000-х гг. памятники св. Луке появились в других местах Симферополя, а также в Алушке (2013 г.), Керчи (2015 г.), Феодосии (2019 г.). В самом начале XXI в. в Севастополе установили монументы апостолу Андрею Первозванному (в Херсонесе в 2003 г., у мыса Фиолент в 2005 г., на одноименной набережной в 2013 г.), св. равноапостольным Кириллу и Мефодию (2008 г.), свт. Николаю Чудотворцу (2010 г.). С 2014 г. каждый год в разных городах стали появляться памятники русским святым: в Симферополе преподобному Сергию Радонежскому (2014 г.); в Старом Крыму св. Александру Невскому (2014 г.); у Покровского храма в Нижней Ореанде преподобной Елисавете Феодоровне (2017 г.); в Севастополе св. Александру Невскому (2018 г.); в Симферополе покровителям семьи благоверным Петру и Февронии (2018 г.) и св. Александру Невскому (2021 г.); в п. Новофедоровке Сакского благочиния св. Феоодору Ушакову (2021 г.). В 2020 г. у Ильинского храма г. Саки был установлен бюст канонизированному в 2019 г. св. священномученику Владимиру Троепольскому (убит в 1905 г.). В Симферополе намечено открыть скульптурный памятник свт. Гурию (Карпову).

РАЗДЕЛ 3

АРХИЕПИСКОПЫ И ЕПИСКОПЫ ТАВРИЧЕСКИЕ И СИМФЕРОПОЛЬСКИЕ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

**Епископы и архиепископы
Таврические и Симферопольские
со времени учреждения епархии
с центром в г. Симферополе.
1860–1920 гг.**

1.	Елпидифор (Бенедиктов),
архиепископ	1860
<i>(в епархию не прибыл)</i>
2.	Алексий (Ржаницын), архиепископ	1860–1867
3.	Гурий (Карпов), архиепископ	1867–1882
4.	Гермоген (Добронравин), епископ	1882–1885
5.	Алексий (Лавров-Платонов),
архиепископ	1885
<i>(в епархию не прибыл)</i>
6.	Мартиниан (Муратовский), архиепископ	1885–1897
7.	Михаил (Грибановский), епископ	1897–1898
8.	Николай (Зиоров), архиепископ	1898–1905
9.	Алексий (Молчанов), архиепископ	1905–1910
10.	Феофан (Быстров), епископ	1910–1912
11.	Димитрий (Абашидзе), архиепископ	1912–1919

Елпидифор, архиепископ¹

(в миру *Алексей Иванович Бенедиктов*; 1800–31.05.1860)

архиепископ Таврический и Симферопольский
07.01.1860–25.05.1860

Первый, назначенный на новую Таврическую епархию архиерей. Родом из с. Новоселок Ярославской губернии, Мологского уезда. Учился в Ярославской духовной семинарии, а затем поступил в Петербургскую духовную академию, где в 1825 г. окончил курс со степенью магистра. В 1825–1829 гг. преподавал в Архангельской духовной семинарии. В 1829 г. пострижен в монашество и назначен инспектором Новгородской семинарии. В 1832 г. определен ректором Курской, а с 1837 г. ректором Воронежской духовной семинарии. В 1842 г. хиротонисан во епископа Острогожского, викария Воронежской епархии. В марте 1848 г. перемещен на Харьковскую кафедру, а в ноябре того же года — в Каменец-Подольск. В 1851–1860 гг. был епископом Вятским.

В январе 1860 г. Елпидифор как опытный церковный администратор и миссионер назначается с возведением в сан архиепископа на новую Таврическую епархию. К сожалению, слабое здоровье не позволило владыке тотчас следовать в Крым, а 31 мая перед выездом в Симферополь Елпидифор умирает в Петербурге. Погребен в Александро-Невской Лавре. Библиотека Елпидифора (671 том) составила основу библиотеки новой Таврической духовной семинарии.

Источники и литература:

1. Учреждение Таврической епархии в первое десятилетие оной // ТЕВ. — 1869. — № 2.
2. *Гермоген, епископ*. Таврическая епархия. — Псков, 1887. — С. 167–168.
3. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри Крыма за 2000 лет. Из серии «Мартиролог Украинской Православной Церкви XX столетия» / сост. А. В. Валякин. — Симферополь, 2013. — С. 149.

Алексий, архиепископ

(в миру *Руфин Ржаницын*; ок. 1812 — 9.06.1877)

епископ Таврический и Симферопольский
29.08.1860 — 28.08.1867

Родился около 1812 г. в семье сына протоиерея с. Михаилоархангельского Кадниковского уезда Вологодской губернии. Обучался в Вологде в духовном училище, а затем в семинарии и в Московской духовной академии, где в 1837 г.,

¹ При написании биографических справок в этом разделе, помимо прочего, были использованы материалы из: Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — Москва : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000 — .

будучи еще студентом, принял монашество с именем Алексия. По окончании курса в 1838 г. определен инспектором Московской духовной семинарии, а с 1842 г. становится и ее ректором с возведением в сан архимандрита. Эту деятельность Алексий совмещает с настоятельством в Московском Заиконоспасском монастыре. В 1847 г. определен ректором Московской духовной академии. В 1853 г. хиротонисан в московском Успенском соборе во епископа Дмитровского, викария Московской епархии с поручением в управление Саввино-Сторожевского монастыря. В 1857 г. перемещен в Тулу, а в 1860 г. — в новую Таврическую епархию.

На Крымской кафедре Алексий пробыл только 7 лет, но за эти 7 лет было сооружено 80 новых храмов, заложен в Херсонесе собор св. Владимира, открыт Топловский женский монастырь. При нем устроено мужское духовное училище и училище для девиц духовного звания, духовная консистория и т.д.

Несмотря на большой вклад Алексия в развитие и благоустройство Таврической епархии он претерпел много огорчений от клеветников и даже просил себе перевода в другую епархию.

В 1867 г. епископа Алексия переводят в Рязань с возведением в архиепископский сан, а в 1876 г. — в Тверь, где после кратковременной болезни легких он умер 9 июня 1877 г. Погребен в кафедральном соборе Твери.

Источники и литература:

1. ТЕВ. — 1869. — № 2; 1877. — № 14, 17.
2. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 168–172.
3. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 151, 153, 155.

Гурий, архиепископ

(в миру Григорий Платонович Карпов; 1814–17.03.1882)

архиепископ Таврический и Симферопольский

28.11.1867–17.03.1882

Родился в 1814 г. в Саратове в семье священника. По окончании курса в Саратовской духовной семинарии в июле 1836 г. определен преподавателем в Саратовское духовное уездное училище. В 1837 г. поступает в Петербургскую духовную академию и на следующий год принимает монашество с именем Гурия. В 1839 г. изъявил желание отправиться в Пекинскую духовную миссию и в декабре того же года отбывает иеромонахом в Пекин, где пробыл более 10 лет. В миссии Гурий изучил китайский язык и деятельно занимался переводом Нового Завета и богослужебных книг. По возвращении в 1851 г. в Россию возводится в сан архимандрита и назначается смотрителем Петербургского Александро-Невского училища.

В 1856 г. Гурий вновь направляется в Китай, но уже в качестве начальника Пекинской духовной миссии. Переводил на китайский язык катехизис, участвовал в переговорах русского посольства с китайскими властями по поводу присоединения к России Амурской области и Уссурийского края. В 1865 г. Гурий возвращается из Пекина в Петербург и назначается настоятелем Московского Симонова монастыря, однако уже в начале 1866 г. отправляется в Рим настоятелем посольской церкви. Через пять месяцев вновь возвращается в Россию, где

хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанского. В Казани Гурий пробыл полтора года, успев основать там Миссионерское братство свт. Гурия.

Опытного миссионера Св. Синод в декабре 1867 г. назначает епископом Таврическим и Симферопольским. В молодой епархии Гурий разворачивает бурную деятельность. При нем построены и открыты Таврическая духовная семинария (1873 г.), мужское духовное училище (1880 г.), образовано Александро-Невское братство, началось издание «Таврических епархиальных ведомостей» (1869 г.). В 1878–1879 гг. в Симферополе сооружается здание Таврической духовной консистории, а в 1881 г. устроен свечной епархиальный завод. До перевода Гурия в Симферополь в Таврической епархии было лишь 120 церквей, а через 12 лет его святительства число их возросло до 278. В 1881 г. возведен в сан архиепископа.

Известен как духовный писатель. Помимо переводов Евангелия, псалтыри и катехизиса, написал работы «О богоучрежденности епископского сана в Христовой церкви» («Христианское чтение». 1876. Ч. I); «Слова и речи» (Симферополь. 1883); «Письма о переводе Нового Завета на китайский язык» («Русский архив». 1893. Кн. 11; 1894. Кн. 1) и др. Собрал богатую библиотеку.

Скончался 17 марта 1882 г., и 21 марта погребен в кафедральном Александро-Невском соборе у правого клироса между главным и боковым приделами. В 1931 г. перед сносом собора прах Гурия был перенесен и перезахоронен на новом городском кладбище у Всехсвятского храма.

В 2008 г. причислен к лику святых. Святые мощи свт. Гурия покоятся в Петропавловском соборе Симферополя.

Источники и литература:

1. Учреждение Таврической епархии в первое десятилетие оной // ТЕВ. — 1869. — № 3. — С. 81–88.
2. Черты из деятельности Преосвященного Гурия // Там же. — 1881. — № 1. — С. 183–190.
3. Некролог Гурию (Краткий очерк его служения Таврической епархии) // Там же. — 1882. — № 8. — С. 339–359.
4. *Гермоген еп.* Указ. соч. — С. 172–174.
5. *Марущак В., протодиакон.* Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: Жизнеописание. Проповеди. Акафист. — Симферополь, 2008.
6. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 155, 157.

Гермоген, епископ

(в миру Константин Петрович Добронравин; 1820–1893)

епископ Таврический и Симферопольский

24.04.1882–09.03.1885

Родился в 1820 г. в семье священника слободы Московской Славянки, Царкосельского уезда Петербургской губернии. Обучался в Петербургском Александро-Невском духовном училище и Петербургской духовной семинарии, потом в Петербургской духовной академии, где в 1845 г. окончил курс со степенью магистра. Около года провел в Московской духовной семинарии на должности профессора философии и латинского языка. В 1846 г. рукоположен

в священники в Петербурге. С 1869 г. определен смотрителем Александровского духовного училища. В 1873 г. пострижен в монашество и через несколько недель хиротонисан во епископа Выборгского, викария Петербургской митрополии. В 1876 г. переименован во епископа Ладожского.

После 36-летнего пребывания в Петербурге в апреле 1882 г. перемещен в Таврическую епархию. При епископе Гермогене в Крыму в 1883 г. проходило церковное празднование 100-летия присоединения Крыма к России. При нем же духовенство Крыма стало собирать сведения об истории своих приходов и храмов.

В марте 1885 г. епископ Гермоген перемещен на кафедру Псковской епархии, где и провел последние годы жизни.

Скончался преосвященный Гермоген, епископ Псковский и Порховский 17 августа 1893 г. и погребен возле правого клироса Исидоровской церкви Александрово-Невской Лавры в Петербурге.

Среди современников епископ Гермоген был широко известен как духовный писатель, историк и церковный педагог. Его труды: «Вечерние беседы отца с детьми о пении при богослужении и о церковной музыке» (СПб., 1876); «Утешение в смерти близких сердец» (11-е изд. СПб., 1902); «Минуты пастырского досуга» (2-е изд. СПб., 1901); «О св. таинствах православной церкви» (2-е изд. СПб., 1904). Гермогеном составлены учебные пособия: «Очерк истории русской церкви» (СПб., 1863); «Очерк истории христианской церкви» (СПб., 1866); «Очерк истории славянских церквей» (2-е изд. СПб., 1899); «О богослужении православной церкви» (6-е изд. СПб., 1903) и др.

Приняв в 1883 г. Таврическую епархию, Гермоген организовал сбор материалов по церковной истории Тавриды и, уже будучи на Псковской кафедре, издал капитальный труд-справочник «Таврическая епархия» (Псков, 1887), сохраняющий свое практическое значение до настоящего времени.

Источники и литература:

1. ТЕВ. — 1882. — № 20.
2. Преосвященный Гермоген, еп. Псковский и Порховский // Там же. — 1893. — № 18. — С. 839–849.
3. Гермоген, епископ. Указ. соч. — С. 174–175.
4. Смирнов П. Преосвященный Гермоген // Церковные ведомости. — 1893. — № 35.
5. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 158–159.

Алексий, архиепископ

(в миру Александр Федорович Лавров-Платонов; 1829–10.11.1890)

епископ Таврический и Симферопольский

09.03.1885–11.05.1885

Родился в 1829 г. в Ярославской губернии. По окончании курса в Московской духовной академии в 1854 г. оставлен при ней преподавать (с 1864 г. — профессор). В 1878 г. пострижен в монашество и вскоре возведен в сан архимандрита и хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской митрополии. В январе 1883 г. переименован епископом Дмитровским.

В марте 1885 г. перемещен в Таврическую епархию, но так в ней и не появился, потому что в мае того же года назначен на Виленскую кафедру, где в 1886 г. возведен в сан архиепископа.

Известен был и как церковный писатель. Ему принадлежит несколько статей о реформе церковного суда, несколько сочинений богословского характера.

Источники и литература:

1. *Гермоген, епископ.* Указ. соч. — С. 175.
2. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 160–161.

Мартиниан, архиепископ

(в миру Михаил Семенович Муратовский; 1820–6.07.1898)

архиепископ Таврический и Симферопольский

11.05.1885–19.01.1897

Родился в 1820 г. в Казанской губернии в с. Муратово в семье бедного причетника. Окончил Казанскую духовную семинарию в 1842 г. Был учителем Свяжского духовного приходского училища, затем по пострижении в монашество (1845 г.) — инспектором и смотрителем Свяжских духовных училищ. В 1853–1856 гг. Мартиниан был наместником Свяжского монастыря, а затем пять лет настоятельством в Свяжской подгородней Макариевской пустыни. В 1861 г. переведен в Сибирь настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря.

В 1869 г. архимандрит Мартиниан хиротонисан во епископа Селенгинского, vicария Иркутской епархии и назначен главным наблюдателем миссионерской деятельности в Забайкальском крае. По инициативе Мартиниана в Забайкалье построено семь новых миссионерских церквей.

В 1877 г. назначен епископом в Камчатскую епархию. Пробыв в Сибири более 15 лет, прославился как выдающийся миссионер.

В 1885 г. Мартиниан назначается в Таврическую епархию, которую возглавлял 12 лет. В святительство Мартиниана церковная жизнь Таврической епархии была ознаменована такими выдающимися событиями, как празднования 900-летия Крещения Руси (1888 г.), 1000-летия Георгиевского Балаклавского монастыря, освящение Херсонесского собора св. Владимира (1891 г.). В 1896 г. возведен в сан архиепископа.

В 1897 г. по болезни Мартиниан оставил кафедру и поселился в Херсонесском монастыре. Скончался он в обители 6 июля 1898 г., и похоронен там же в монастырском соборе в правом приделе нижнего храма.

Источники и литература:

1. Пятидесятилетний юбилей Преосвященного Мартиниана, еп. Таврического и Симферопольского // ТЕВ. — 1892. — № 23.
2. Двадцатипятилетие архипастырского служения преосвященного Мартиниана, еп. Таврического и Симферопольского // Там же. — 1894. — № 13.
3. Высокопреосвященный Мартиниан, архиепископ Таврический и Симферопольский // Там же. — 1898. — № 14. — С. 920–928.
4. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 163.

Михаил, епископ

(в миру Михаил Михайлович Грибановский; 14.11.1856–20.08.1898)

епископ Таврический и Симферопольский
19.01.1897–19.08.1898

Родился в г. Елатье Тамбовской губернии. Известен как богослов, глубокий знаток Священного Писания. Автор богословского труда «Над Евангелием». Четыре года жил в Афинах, а потом служил на юге России.

В ноябре 1897 г. назначен на Таврическую и Симферопольскую кафедру на место ушедшего на покой архиепископа Мартинаана. Состояние здоровья не позволило епископу Михаилу полнокровно заниматься святительскими делами. Зимой по совету врачей отбыл в Ялту, откуда и руководил епархией.

Летом 1898 г. больным возвратился в Симферополь. В епархиальных делах ему помогал Никон, епископ Вольский, викарий Саратовской епархии. Владыка Михаил особое внимание уделял распространению духовного просвещения в народе. Во многих местах при нем возникали церковно-приходские школы, вечерние курсы, приходские братства, организовывались церковные собеседования с народом.

Скончался 20 августа 1898 г. и погребен в склепе с левой стороны в кафедральном Александро-Невском соборе. Останки в 1930 г. перенесены на новое кладбище Симферополя.

Источники и литература:

1. Последние дни жизни, кончина и погребение Преосвященного Михаила, еп. Таврического и Симферопольского // ТЕВ. — 1898. — № 18. — С. 1200–1209.
2. Тихвинский П. Воспоминания о почившем святителе Михаиле, епископе Таврическом и Симферопольском // Там же. — 1899. — № 4. — С. 230–238.
3. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 163.

Николай, архиепископ

(в миру Михаил Захарьевич Зиоров; 21.05.1851–20.12.1916)

епископ Таврический и Симферопольский
09.1898–03.1905

Родился в 1850 г. в г. Новомиргороде Херсонской губернии в семье протоиерея-участника Севастопольской кампании. С 4-го класса гимназии Михаил перешел в Херсонскую семинарию, откуда по окончании курса в 1871 г. был послан в Московскую духовную академию. Окончил курс академии в 1875 г. со степенью кандидата богословия. В 1880-е гг. преподает историю в Рязанской духовной семинарии, служит инспектором в Вологодской и Могилевской семинариях. В 1886 г. М. З. Зиоров тяжело заболевает и неожиданно исцеляется. Этот случай подвиг его в 1887 г. принять иноческий чин. В 1887 г. назначается ректором Могилевской семинарии, в 1889 г. — ректором Тифлисской духовной семинарии и одновременно — редактором «Духовного вестника Грузинского экзархата».

В 1891 г. о. Николай посвящен во епископа Алеутского и Аляскинского. За 7 лет пребывания в Америке им были обращены в православие тысячи галицких

униатов, построено много храмов. По его инициативе в Сан-Франциско стал издаваться духовный журнал «Православный Американский вестник». После большого апостольского путешествия по Аляске составил известные записки.

Из Америки епископ Николай в сентябре 1898 г. переведен на Таврическую епархию (его преемником по Американской кафедре стал епископ Тихон (Белавин) — будущий патриарх). В Крыму Николай святительствовал, как и в Америке, 7 лет, в течение которых было открыто множество храмов и церковно-приходских школ. В марте 1905 г. был возведен в сан архиепископа и назначен на Тверскую кафедру, но на место назначения не едет вследствие болезни. В 1908 г. уже как архиепископ получает кафедру в Варшаве.

Осуществлял эвакуацию церковного имущества епархии во время Первой мировой войны.

Погребен 23 декабря 1916 г. на братском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге.

Источники и литература:

1. Преосвященный Николай, еп. Таврический и Симферопольский // ТЕВ. — 1898. — № 21. — С. 1408–1413.
2. Архиепископ Варшавский Николай (некролог) // ТЦОВ. — 1916. — № 1–2. — С. 15–17.
3. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 165.

Алексий, архиепископ

(в миру Алексей Васильевич Молчанов; 5.10.1853 — 20.05.1914)

епископ Таврический

26.03.1905–05.11.1910

Родился в с. Люковском Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Республика Удмуртия) в семье священника. Учился в Глазовском духовном училище, затем в Вятской духовной семинарии, которую окончил в 1876 г. Был учредителем начальной школы, псаломщиком в Царевосанчурске. В 1883 г. поступает в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1887 г. со степенью кандидата богословия. В 1888 г. после защиты диссертации «Св. Киприан Карфагенский и его учение о Церкви» был удостоен степени магистра богословия. В 1883 г. рукоположен во диакона, а в 1885 г. — во священника. В 1887–1899 гг. служил законоучителем в гимназиях Казани.

В 1897 г. умирает супруга Алексея Васильевича, и в 1899 г. он принимает постриг в крестовой Вознесенской церкви Казани с оставлением прежнего имени. В сентябре 1899 г. назначается ректором Казанской семинарии, а с июля 1900 г. — ректором Казанской духовной академии с возведением в сан архимандрита. В сентябре 1900 г. хиротонисан во епископа Чистопольского, первого викария Казанской епархии.

26 марта 1905 г. назначен епископом Таврическим и Симферопольским — прибыл в Крым в мае того же года, где сменил архиепископа Николая на святительской кафедре. Во время первой революции епископ Алексей проявлял неустрашимую волю и твердость, не боялся бунтовщиков и революционеров,

называл их своими именами. Симферополь, благодаря ему, был одним из немногих губернских городов, где революционный угар прошел без особых эксцессов. На епископа Алексия в 1905 и 1906 гг. совершались покушения. В период своего святительства Алексей много ездил по Крыму, помогал церковным школам. Он создал учреждения епархиального страхования, при нем была издана справочная книга Таврической епархии. При нем же на Таврическом свечном заводе была открыта хлебопекарня. Архипастырское служение Преосвященного Алексия в Тавриде длилось почти пять с половиной лет.

В ноябре 1910 г. Алексей назначается епископом Псковским и Порховским, а в апреле 1912 г. переводится на кафедру Тобольскую и Сибирскую. С ноября 1913 г. — архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии. Через полгода после назначения Алексей умирает. Погребен на родине.

Алексий был известным духовным писателем, проповедником. Он — автор работ на общественно-религиозные темы: «Значение христианского храма в деле воспитания и образования юношества» (Казань, 1891); «Возможен ли истинно-христианский прогресс вне церкви» (Казань, 1893); «Жизнь без Бога» (Казань, 1901); «Значение доброй нравственности в жизни человека» (Симферополь, 1903); «Дети дьявола и их проповедь свободы» (Казань, 1905); «Церковь и общество» (Симферополь, 1905) и др.

Источники и литература:

1. ТЕВ. — 1905. — № 8, 13;
2. Там же. — 1907. — № 6;
3. Там же. — 1910. — № 27, 32.
4. *Боцановский В., протоиерей.* Памяти высокопреосвященного архиепископа Алексия, экзарха Грузии // ТЦОВ. — 1915. — № 14–15.
5. ТЦОВ. — 1915. — № 16.

Феофан, архиепископ

(в миру Василий Дмитриевич Быстров; 31.12.1872–19.02.1940)

епископ Таврический и Симферопольский

19.11.1910–25.06.1912

Родился в 1872 г. в семье священника с. Подмошье Санкт-Петербургской губернии. В 1892 г. по окончании курса учения в Петербургской духовной семинарии поступил в Петербургскую духовную академию. Вскоре после окончания академии назначен исполняющим обязанности доцента по кафедре библейской истории. В 1898 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеромонахи. В 1901 г. возведен в сан архимандрита и определен исполняющим должность инспектора академии. В 1905 г. удостоен степени магистра богословия за сочинение «Тетраграмма или ветхозаветное имя Иегова». В 1909 г. назначен ректором Петербургской академии с возведением в сан епископа Ямбургского, vicария Петербургской епархии.

В ноябре 1910 г. Феофан переводится на Таврическую кафедру, управлял епархией до августа 1912 г., когда был назначен на Архангельскую кафедру.

С марта 1913 г. был епископом Полтавским и Переяславским. В 1918 г. возводится в сан архиепископа. В 1920 г. находился в Белом Крыму, эмигрировал

с армией Врангеля в Константинополь, потом уехал в Сербию, в 1925 г. — в Болгарию, затем — во Францию, где скончался в местечке Лимерэ.

Источники и литература:

1. ТЦОВ. — 1910. — № 35.
2. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 167.

Димитрий, архиепископ

(в миру Давид Ильич Абашидзе; 12.10.1867 — 01.11.1942)

архиепископ Таврический и Симферопольский

25.06.1912–10.1921

Родился 2 октября 1867 г. в Тифлисской губернии. Окончил в 1891 г. Новороссийский университет и в 1892 г. поступил в Киевскую духовную академию, где вскоре был пострижен в монашество. После окончания академии преподавал в Тифлисской духовной семинарии, а с 1897 г. стал инспектором Кутаисской духовной семинарии. В 1900 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Александровской Ордонской миссионерской семинарии.

В 1902 г. хиротонисан во епископа Алавердского. В 1903 г. назначен епископом Гурийско-Мингрельским, в 1905 г. — епископом Балтским, викарием Подольской епархии. В 1906 г. переводится в Туркестан на кафедру Туркестанскую и Ташкентскую.

В июне 1912 г. преосвященный Димитрий назначается на Таврическую кафедру, и 12 августа прибывает в Симферополь. В соборе Александра Невского он сказал «Приветственное слово Тавриде», где, в частности, были такие высокие слова о Крыме: «Я вступаю в управление Св. Церковью, каждая пядь земли которой освящена стопами апостольскими, обагрена кровью христовых мучеников, орошена молитвами, слезами и подвигами великих Божиих Святителей... Я призван быть епископом древнейшей области Свято-Русской земли, в одном из градов которой, принял благодать Св. Крещения Красное Солнышко, Святой Равноапостольный Великий князь Владимир».

Благодаря энергии Димитрия в Крыму создаются общества трезвости, разворачивает свои действия епархиальный комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, организуются грандиозные крестные ходы-паломничества.

В самый трудный год Первой мировой войны Димитрий по собственному желанию принимает участие в действиях на южном (турецком) фронте, он назначается судовым священником на линейный корабль Черноморского Флота «Пантелеимон». 6 мая 1915 г. приказом по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства архиепископ Димитрий был назначен исполняющим обязанности штатного судового священника, и через 3 недели приступил к службе.

Незадолго до начала военных действий против Турции определением Св. Синода архиепископ был назначен настоятелем Георгиевского монастыря. По старинному обычаю, даже узаконенному императором Николаем I, иноки Георгиевского монастыря во главе с настоятелем принимали участие в качестве священнослужителей во всех походах Черноморского Флота.

В каюте архиепископ устроил церковь. По праздничным и воскресным дням богослужения совершались в судовой церкви, которая в походах и при стрельбе разбиралась.

Как писали современники, с мая архиепископ много раз бывал под огнем неприятеля, проявляя мужество и сохраняя полнейшее спокойствие. Нижние чины особенно любили архипастыря.

Высочайшим указом 6 мая 1915 г. «Во внимание к примерно-ревностному и отлично-показательному служению его в св. сане...» Димитрий возведен в сан архиепископа. Викарный епископ Севастопольский Сильвестр передал владыке Димитрию перед отправлением в военный поход икону Святителя Димитрия Ростовского с частицею его мощей.

С мая 1915 по апрель 1916 г. архиепископ участвовал в боевых действиях и походах корабля, ежедневно совершал богослужения, в том числе во взятых русскими войсками городах. Когда наши войска в начале 1916 г. вошли в оставленную турками древнюю столицу Лазистана г. Ризэ, архиепископ Димитрий прямо на городской площади провел молебен.

В 1917 г. владыка избирается на епархиальном собрании делегатом на Поместный собор и отправляется в Москву. Личное мужество и опыт участия в военных действиях позволили ему в трагические дни обстрела Кремля красногвардейцами в ноябре 1917 г. встать вместе с епископом Нестором Камчатским на защиту святынь Московского Кремля.

В 1918 г. он возвратился в Крым и попал в водоворот Гражданской войны. Принимал активное участие в организации церковного управления на Юге России при Деникине и Врангеле. В 1920 г. тяжело заболел. Отказался покинуть Отечество. В 1921 г. отстранился от церковных дел, проживал на покое в Топловском монастыре. В сентябре 1921 г. уволен Патриархом Тихоном на покой. В 1923 г. арестован и выслан из Крыма в Киев, где в Киево-Печерской Лавре принял схиму с наречением имени Антоний. В 1942 г. скончался и был похоронен в Лавре. В 2012 г. причислен к лику святых.

Прославился как бесстрашный пастырь, подвижник, молитвенник и прозорливый старец.

Источники и литература:

1. ТЦОВ. — 1912. — № 23–24.
2. Там же. — 1915. — № 4, 14–15, 16.
3. Там же. — 1916. — № 10–11, 19.
4. Там же. — 1917. — № 22–24.
5. Димитрий (Абашидзе) // Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи с 1893 по 1965 годы. — Ч. 3. — Куйбышев, 1966. — С. 27–28.
6. Марущак В., протодиакон. Архиепископ Димитрий в схиме Антоний (Абашидзе). Жизнеописание. Слова, воззвания и письма. — Свято-Троицкая Лавра, 2006. — 239 с.
7. Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри... — С. 168, 169, 171, 173, 175, 177, 179, 181, 183, 185, 187, 189.

РАЗДЕЛ 4

МОНАСТЫРИ КРЫМА
в XVIII — СЕРЕДИНЕ XX в.

4.1. Анастасии Узорешительницы св. вмч. мужская киновия (скит)

Качи-Кальон (близ Бахчисарая)

- Анастасии Узорешительницы св. вмч. храм
- Веры, Надежды, Любви и матери их Софии свв. мщц. (Софийский) храм

4.2. Владимира св. равноап. кн. Херсонесский общежительный мужской 1-го класса монастырь

Севастополь

- Владимира св. равноап. кн. собор
- Корсунской иконы Божией Матери домовый (крестовый) при настоятельском корпусе храм
- Ольги св. равноап. кнг. храм
- Семи Херсонесских сщмчч. храм

4.3. Георгия Победоносца св. вмч. Балаклавский общежительный мужской 1-го класса монастырь

близ Севастополя

- Воздвижения Животворящего Креста Господня (Крестовоздвиженский) храм
- Вознесения Господня собор
- Всех Святых на монастырском кладбище часовня
- Георгия Победоносца св. вмч. собор
- Димитрия Солунского св. вмч. домовый (крестовый) при настоятельских покоех храм
- Николая Чудотворца свт. на монастырском кладбище часовня
- Рождества Христова пещерный храм

4.4. Георгия Победоносца св. вмч. Катерлезский общежительный женский монастырь

Катерлез п. (близ Керчи)

- Георгия Победоносца св. вмч. храм

4.5. Климента папы Римского сщмч. Инкерманский общежительный мужской монастырь

Инкерман (близ Севастополя)

- Благовещения Пресвятой Богородицы домовый храм

- Воскресения Христова пещерный храм
- Димитрия Солунского св. вмч. пещерный храм
- Климента папы Римского сщмч. храм
- Николая Чудотворца свт. храм
- Пантелеимона св. вмч. храм
- Троицы св. Живоначальной домовый (крестовый) при настоятельских покоех храм

4.6. Космы и Дамиана свв. бесср. общежительный женский нештатный монастырь

близ Алушты

- Космы и Дамиана свв. бесср. храм
- Космы и Дамиана свв. бесср. над целебным источником часовня
- Спаса Преображения храм

4.7. Троице-Параскиевский Топловский общежительный женский нештатный монастырь

Топлы с. (Белогорский р-н)

- Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери домовый храм
- Параскевы Пятницы св. вмч. храм
- Троицы св. Живоначальной собор

4.8. Стефана Сурожского свт. Кизилташская мужская киновия (монастырь)

Кизилташ с. (ныне с. Краснокаменка, близ Судака)

- Стефана Сурожского свт. храм
- Успения Пресвятой Богородицы храм

4.9. Успения Божией Матери Бахчисарайский общежительный мужской нештатный монастырь (скит)

Бахчисарай

- Георгия Победоносца св. вмч. на монастырском кладбище храм
- Иннокентия Иркутского свт. храм
- Константина и Елены свв. равноап. царей храм
- Марка св. ап. и евангелиста пещерный храм
- Успения Божией Матери пещерный храм

4.1. АНАСТАСИИ УЗОРЕШИТЕЛЬНИЦЫ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ МУЖСКОЙ КИНОВИА (СКИТ)

*в Качи-Кальоне, близ Бахчисарая
сохранился частично*

Скиит был устроен в 8 км от Бахчисарая в местности обширного пещерного города Качи-Кальон на склоне Качинского каньона, пробитого во Внутренней гряде р. Качей. Здесь на краю высокого скального массива Фыцки найдены остатки древнего поселения и кладбища при нем, предположительно VI–VIII вв. По одной из версий, топоним Качи-Кальон переводится как «крестовый корабль», так как на скале Качи-Кальона, похожей очертаниями на корабль, просматривается нерукотворный большой крест — результат необычного обвала стены.

Об интенсивности средневековой жизни на склоне и в долине Качи-Кальонского массива свидетельствуют десятки вырубленных в скалах пещер различной степени сохранности, большое число выдолбленных в камне тарпанов — давилен для производства вина из винограда. Памятники Качи-Кальонского городища давно и сравнительно хорошо описаны и изучены путешественниками и учеными: Тунманном, Дюбуа де Монпере, В. Кондраки, Д. Струковым, Н. Репниковым, а в наше время — Ю. М. Могаричевым, А. А. Гуськовым, Т. М. Фадеевой и др.

По церковным преданиям, в Качи-Кальоне с VIII в. существовал пещерный монастырь св. вмц. Анастасии, здесь находился известный с древности святой источник. Ученые же датируют появление обители временем не ранее XI–XIV вв., а сохранившиеся надписи в храмах — XVII–XVIII вв. В конце XVI — начале XVII в. обители уже знали в Московском государстве — в царствования Бориса Годунова (например, в 1598 г.) и затем Михаила Федоровича сюда посылались милостыня (денежная помощь). Анастасиевский монастырь, как и другие обители Крыма, в XVIII в. пережил тяжелые времена. Монашество здесь почти иссякло, и последний Готфо-Кефайский митрополит Игнатий имел здесь в 1770-е гг. свою резиденцию-убежище. Тогда в обители оставался 1 монах-грек. По преданию, в 1778 г. покидавшие Крым православные взяли отсюда икону св. Анастасии Узорешительницы. В конце XVIII — начале XIX в. монастырь уже был оставлен, а храмы его опустели. Правда, путешествовавший в конце XVIII в. по Крыму А. П. Сумароков увидел в Качи-Кальоне «валяющиеся по скату во множестве тесаные продолговатыми четверугольниками большие

¹ Здесь и далее рубежной датой в истории крымских монастырей обозначен 1920 г. — время установления постоянной советской власти в Крыму.

каменя, отделанные карнизы, ... уцелевшие остатки разрушенной церкви... Один греческий монах, — писал Сумароков, — отыскав признаки сего храма, испрошенную милостыней починил и превратил оной в часовню». Тем не менее, долгие годы это священное для христианства место было в забвении.

Лишь с появлением на Херсоно-Таврической кафедре архиепископа Иннокентия крымская православная общественность обратила внимание на забытые святыни, в том числе и на Анастасиевский храм в Качи-Кальоне. Сам архиепископ посетил эту местность на Каче и источник св. Анастасии и упомянул храм в своей известной записке в Св. Синод о необходимости восстановления древних святых мест в Крыму (1849 г.). Высочайшее разрешение на это было получено в 1850 г., и в преддверии открытия Успенского Бахчисарайского скита в августе того же 1850 г. владыка вновь был в храме св. Анастасии и у источника. Преосвященным Иннокентием в храме 13 августа был освящен второй престол в честь Страстной иконы Божией Матери.

В то время местность, где находились храм и источник, принадлежала надворному советнику, помещику Якову Хвицкому. По его завещанию в 1851 г. домовый Анастасиевский храм в его имени был передан Успенскому скиту с предписанием устроить при этом домовом храме монашескую киновию.

В 1888 г. в Анастасиевской киновии в древнем церковном помещении была освящена вторая церковь — во имя свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

О жизни киновии в 1920-е гг. также почти ничего не известно, как и о революционной ее истории. Однако опираясь на сохранившиеся в ГАРК документы, можно утверждать, что киновия была закрыта едва ли не последней среди обитателей Крыма. Видимо, под нажимом властей 18 марта 1932 г. рабочие местного совхоза принимают решение о выселении монахов из Анастасиевской киновии и о закрытии монастырских храмов. В протоколе упоминаются имена иноков Калистрата Тарасенко и Михаила Кичинского, которых постановлено было выселить за пределы Крыма в течение 3-х дней.

20 июня 1932 г. вопрос «О ликвидации Анастасиевского монастырского подворья Бахчисарайского скита» был поставлен в повестку дня заседания Постоянной комиссии по вопросам культа при Президиуме ЦИК Крымской АССР. Решением этой Комиссии подворье и храмы передавались «под культурные нужды» совхозному хутору № 2.

Храмы и монастырские постройки были разорены, и в послевоенное время место Анастасиевского скита (киновии) стало объектом археологического изучения и популярной туристической достопримечательностью.

Второе возрождение утраченной святыни связано уже с началом 2000-х гг. Днем основания восстановленного Анастасиевского скита считается 28 мая 2005 г. Присланные из Бахчисарайского Успенского монастыря иноки приступили к устройству скита на новом месте, на склоне горы Фыцки близ прежнего месторасположения обители. В скальной пещере был устроен и освящен храм

во имя св. мц. Анастасии Узорешительницы, на территории скита открыт источник, освященный во имя св. Софии Премудрости Божией. Необычно благоустройство храма, в котором практически все — иконы, утварь, лампы и прочее, сделано из бисера или инкрустировано бисером, в связи с чем храм часто называют «бисерным». Начато сооружение второго храма во имя иконы Божией Матери Троеручицы.

Анастасии Узорешительницы св. великомученицы храм

Анастасиевский храм в Качи-Кальоне был устроен в глубокой древности. Некоторые церковные историки считают, что его основали здесь в XI–XIV вв. Другие исследователи относят появление храма к более позднему периоду. Древний храм располагался западнее Большого грота — и донныне сохранилась вырубленная в скальной глыбе правильной формы, ориентированная на восток подковообразная апсида (1,5х1,8 м).

В северной стене храма видны 2 овальные ниши, одна из них, видимо, была предназначена для запрестольного образа, другая — для склепа. В полу в камне вырублены могильные ниши. На стенах храма можно увидеть фрагменты греческих надписей и рисунков, сделанных в XVI–XVII вв.

К вырубленной в скале части храма примыкало наземное помещение, возможно, верхняя часть его была деревянной. В храм вели 2 входа: с запада и с юга (сохранились следы вырубленных в камне ступеней). Некоторые специалисты полагают, что этот храм мог быть разрушен еще монголо-татарами при вторжении, по другой версии, он запустел и был разобран после выхода христиан из Крыма в 1778 г.

Возобновлен Анастасиевский храм в середине XIX в. усилиями архиепископа Иннокентия (не совсем ясно, здесь ли находился устроенный тогда же помещиком Хвицким домовый Анастасиевский храм). В 1850–1860-х гг. к сохранившейся древней скальной алтарной части храма, вероятно, было пристроено прямоугольной формы церковное каменное здание с деревянным куполом, увенчанное крестом. Престолов в храме было 2: главный — св. Анастасии, и придельный — в честь Страстной иконы Божией Матери.

Храм просуществовал до июня 1932 г., когда его ликвидировали по Постановлению Постоянной комиссии по вопросам культа при Президиуме КрымЦИК, а церковное помещение передали для использования под культурные нужды. Спустя какое-то время поздняя часть церковного здания (XIX в.) была разобрана, в целости осталась лишь высеченная в скале древняя ниша-алтарь.

Возрожденный ныне Анастасиевский храм устроен в другом месте.

Веры, Надежды, Любви и матери их Софии свв. мучениц (Софийский) храм

Возобновлен в скале в 1888 г. по благословию Таврического епископа Мартиниана. В этой скале в Средние века длительное время существовал православный храм. Многие исследователи и путешественники XIX–XX вв. оставили подробное его описание. Помещение храма было вырублено в большой остроконечной каменной глыбе. В плане оно было овальным и имело размеры 5,3x2,4x2,15 м. Скала-храм имела 2 расположенных рядом, высеченных в камне прямоугольных входа. Сегодня полагают, что левый, ведущий в алтарную часть, вырублен в позднее время. Над входом высечен равноконечный крест с расширяющимися концами. В центре апсиды сохранилось углубление для престола. Здесь же в стене находится ниша, в которой, вероятно, был жертвенник. В полу высечена прямоугольная гробница. На южной и западной стенах храма сохранились остатки надгробных надписей, датируемых XVI–XVII вв.

Во время устройства в конце 1880-х гг. здесь Софийского храма стены древнего помещения были подтесаны и побелены, тогда же установили деревянный иконостас. Рядом с храмом сохранились усыпальницы, отдельные надгробия существовавшего здесь кладбища.

Храм св. Софии действовал до 1932 г. После этого был разорен, но вырубленное в скале помещение сохранилось и археологами обозначается как «Церковь № 1».

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 513. — Оп. 1. — Д. 2 (1868 г.).
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1770 (1932 г.).
3. Веймарн Е. В. Чореф М. Я. «Корабль» на Каче. — Симферополь, 1976. — 86 с.
4. Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. — Симферополь, 1997. — 384 с.
5. Катунин Ю. А. Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов). — Симферополь, 2000. — 128 с.
6. Гуськов А. А. Атлас пещерных городов Крыма : путешествие к строителям и обитателям пещер. — Харьков, 2007. — 195 с.
7. Фадеева Т. М. Крымские пещерные города и крипты. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — Симферополь, 2012. — 222 с.

4.2. ВЛАДИМИРА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ХЕРСОНЕССКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ 1-го КЛАССА МОНАСТЫРЬ

в Севастополе

ул. Древняя, д. 1

как монастырь не восстановлен

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

Начало Херсонесскому монастырю, как и многим Крымским обителям, было положено указом Св. Синода от 4 мая 1850 г. за № 4141. Тогда херсонскому епархиальному начальству разрешено было заняться восстановлением древних священных мест в Крыму, открытием киновий. В 2-х км от Севастополя на территории древнего Херсонеса и была основана архиепископом Иннокентием (Борисовым) общежительная киновия, в которой построили и в 1853 г. освятили первый храм во имя св. Ольги.

В годы Крымской войны Херсонес с 14 сентября 1854 г. был оккупирован французами: здесь разместились артиллерийская батарея, пороховые склады, территорию изрыли траншеями. Отсюда неприятель обстреливал русские позиции Севастополя, а защитники города отвечали тем же. В результате зарождающаяся киновия с ее постройками и храмом была полностью уничтожена. Грабители вывезли в качестве трофеев и археологические находки, и отлитый из турецких пушек монастырский колокол.

По окончании войны занялись восстановлением киновии. Севастопольские купцы Петр и Михаил Телятниковы построили новый небольшой храм, освященный в 1870 г. во имя Семи херсонесских священномучеников. В 1858 г. по Высочайшему повелению в память крещения св. князя Владимира и окончания Крымской войны был установлен ежегодный крестный ход, проходивший 15 июля из севастопольского Адмиралтейского собора в киновию.

10 февраля 1858 г. император Александр II дал разрешение на сооружение в обители соборного храма во имя св. равноапостольного князя Владимира, а в июле 1859 г. по его же распоряжению в специально изготовленном ковчеге в монастырь была передана частица святых мощей князя Владимира из домового храма Зимнего дворца в Петербурге.

Особо значительным в истории обители стал период начала 1860-х гг. 18 марта 1861 г. Херсонесская киновия была переведена в ранг первоклассных монастырей, а 23 августа того же года в присутствии императора Александра II и членов его семьи состоялось торжество закладки собора. Императором было сделано пожертвование на строительство собора.

Сооружение этого грандиозного, самого большого в Крыму православного храма продолжалось очень долго: от его закладки до освящения центрального престола прошло 30 лет! Вчерне собор был построен только к 1876 г., освящение же престолов произошло лишь в течение последующих двух десятилетий: нижний храм во имя Рождества Богородицы освятили в 1888 г., верхний основной Владимирский престол — в 1891 г.

В 1860–1863 гг. по проекту архитектора Вяткина сооружен настоятельский корпус, в котором 14 июля 1863 г. был освящен храм Курсунской иконы Божией Матери.

По штату первоклассного монастыря полагалось иметь наместника, 8 иеромонахов, 4 иеродиаконов, 3 монахов и 5 послушников, то есть всего 21 чел. Однако в разные годы число монашествующих в обители менялось. Так, в январе 1894 г. в монастыре состояли: настоятель — архимандрит, 4 иеромонаха, 3 иеродиакона, 4 указных и 17 живущих на испытании послушников, то есть 30 человек.

В конце XIX — начале XX в. в обители были сооружены новая трапезная, два братских корпуса, гостиница, каретный сарай, баня, ряд других построек.

В 1899 г. монастырь получил статус общежительного, в связи с чем были сняты ограничения штата монашествующих. К 1907 г. в обители подвизалось уже более 150 монахов и послушников. Монастырь обладал значительными земельными угодьями в Мелитопольском и Бердянском уездах, он имел выделенную землю под подворье в центре Севастополя, лесной участок в горном Крыму. В 1915 г. монастырь получил около 95 тыс. руб. дохода. На территории самой обители располагались мастерские: кузнечная, столярная, швейная, сапожная, малярная.

В начале XX в. комплекс Херсонесского монастыря включал 3 храма: Владимирский собор, церковь Семи Херсонесских мучеников и крестовый храм в честь Курсунской иконы Божией Матери в настоятельском корпусе, более десятка жилых и хозяйственных построек. Известны планы сооружения в монастыре высокой колокольни. В 1905 г. в обители была открыта и освящена Таврическая епархиальная школа для псаломщиков.

Первоклассный Херсонесский монастырь, как самый благоустроенный из крымских обителей, всегда был в центре внимания царствующих особ и высокопоставленных гостей едва ли не с момента возобновления его после Крымской войны. Монастырь удостоили своим посещением императоры Александр II, Александр III, их жены, дети, почти все великие князья и княгини, многие иностранные короли, принцы. Последний император России Николай II четырежды бывал с членами семьи в Херсонесском монастыре: будучи еще наследником в 1886 и 1893 гг., а также в 1898 и 1902 гг. От многих членов Августейшей семьи и влиятельных лиц обитель получала богатые вклады.

Ежегодно с 15 июля 1858 г. из Севастополя в Херсонесский монастырь по Высочайшему повелению в воспоминание крещения св. князем Владимиром Руси отправлялся многолюдный крестный ход. 15 июля святые мощи князя Владимира привозились в карете наместником или казначеем из монастыря

в Никольский Адмиралтейский собор, куда собиралось все севастопольское и балаклавское духовенство. Затем из этого городского собора святые мощи крестным ходом несли по Нахимовскому проспекту, Большой Морской и Херсонесской улицам в Херсонесский монастырь. Из монастыря навстречу выходил монастырский крестный ход и встречал святые мощи у ворот обители, соединялся с городским крестным ходом, и уже соединенный ход направлялся в собор св. Владимира, где совершались литургия и молебен святому.

Однако в дореволюционной истории Херсонесского монастыря не все было гладко и безоблачно. Обитель возникла и активно развивалась на территории уникального античного города, что приводило к утрате некоторых древних памятников. Отношения между монастырем и археологическими организациями особенно обострились с середины 1870-х гг., когда начались систематические раскопки Херсонеса. Сложными были взаимоотношения монастыря и с военным ведомством, соорудившем на рубеже XIX–XX вв. на принадлежавшей обители земле комплекс батарей, казарм, строений для хранения военного имущества.

ГИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.
обытия Гражданской войны негативно отразились на обители, лишившейся какого-либо дохода. Резко сократилось число монашествующих. С приходом в Крым постоянной советской власти, согласно ее новым декретам, юридически монастырь был упразднен. Как и в других обителях, в Херсонесском монастыре была создана приходская община, 16 ноября 1922 г. заключившая с Севастопольским горрайисполкомом договор о пользовании двумя храмами монастыря: Владимирским собором и церковью Семи Херсонесских мучеников. Оставшиеся к тому времени 11 монахов проживали в небольшой монастырской гостинице. Остальные многочисленные строения обители с начала 1920-х гг. занимали инвалиды собеса, Дом старости, комсостав и красноармейцы 7-го полка и «Музей Херсонесского городища». Реквизировано было все движимое монастырское имущество — мебель, мастерские и др. Все это приводило не только к быстрому уничтожению самого монастыря, но и раскопанных древних памятников. В крымских и московских архивах хранится множество документов, свидетельствующих о варварском уничтожении херсонесских древностей.

Главной задачей властей было закрытие монастырских храмов, и для этого они умело использовали Крымохрис — главное учреждение, занимавшееся в 1920-х гг. руководством музеями и охраной памятников старины Крыма. Трижды — в феврале, марте и мае 1923 г., Президиум Севастопольского окрисполкома принимали решение о ликвидации Херсонесского монастыря и передаче всей его территории Крымохрису и его севастопольскому отделению — Севохрису. Однако исполнению этих постановлений мешали сопротивление религиозной общины и нежелание собеса и военной части освобождать занимаемые монастырские здания.

Настоятелем монастыря в то время числился архимандрит Дионисий (Чудновец), а священниками созданной приходской общины, объединявшей 210 чел., по документам тех лет были записаны иеромонах Августин (Малашко), игумен Никодим (Зинчук) и др. Старостой общины был Н. И. Успенский. Община придерживалась староцерковной («тихоновской») ориентации. 2 октября 1924 г. Президиум КрымЦИК постановил ликвидировать Владимирский собор и остальные 2 храма и передать их для нужд дирекции Херсонесских раскопок. В ноябре того же года верующие направили жалобу в КрымЦИК и в Москву во ВЦИК, прося вернуть им хотя бы 1 храм. Крымские власти не просто выступили категорически против этого, но и, желая повлиять на верующих, организовали 15 декабря 1924 г. публичное кощунственное вскрытие хранящихся в соборе святых мощей князя Владимира.

В несправедливой борьбе против существования действующего храма в Херсонесе объединили усилия все местные и центральные органы власти, музейные учреждения. Община верующих продолжала требовать оставления действующим хотя бы одного храма Семи Херсонесских мучеников. Однако приходская община редела, в ней числилось уже лишь 8 монашествующих (в конце 1920 г. в монастыре проживало около 70 монахов). Просьбу верующих «Об открытии одной из церквей Херсонесского монастыря» 25 апреля 1925 г. рассматривал Президиум КрымЦИК под председательством В. Ибраимова. Вынесенное Постановление гласило: «В ходатайстве граждан отказать. Все материалы направить во ВЦИК». Вскоре все храмы были опечатаны, и в течение сентября–ноября 1925 г. богатейшее церковное монастырское имущество передавалось в различные храмы, на утилизацию, в музеи и т.п. Верующие еще пытались получить хоть какой-то храм или любое помещение для богослужений, но все было тщетно. Часть общины перешла в больничный храм Христа Спасителя, тоже, как и монастырский собор, «тихоновской» ориентации. В середине 1926 г. «Православное религиозное общество Херсонесской Владимирской церкви» было юридически ликвидировано. Вскоре помещения монастырских храмов музей занял под экспозиции, фонды, склады, служебные помещения.

Владимирский собор был сильно поврежден во время Великой Отечественной войны. После войны полуразрушенный храм едва не разобрали, а в 1998–2002 гг. восстановили. Передан верующим и отреставрирован храм Семи Херсонесских мучеников. Остальные сохранившиеся монастырские постройки, включая, в первую очередь, настоятельский корпус с храмом Корсунской иконы Божией Матери, ныне занимает Херсонесский музей-заповедник. Восстановление монастыря в настоящее время не планируется. В 2016–2017 гг. руководство Севастопольского благочиния поднимало вопрос о возвращении Церкви сохранившихся монастырских построек и возрождении Херсонесского монастыря, но эта идея не нашла поддержки.

За 74 года существования Владимирского Херсонесского монастыря на его территории находились 4 храма.

Владимира св. равноапостольного князя собор

Идея сооружения в Херсонесе на месте крещения князя Владимира собора во имя этого святого возникла задолго до появления здесь монастыря у адмирала А. Г. Грейга, и 29 октября 1825 г. он подал императору Александру I записку о необходимости начала всенародного сбора пожертвований на сооружение в Херсонесе храма св. Владимира. Император поручил Академии Художеств составить проект церкви и богадельни при ней, но через 20 дней он скончался. В 1829 г. Академия Художеств представила уже Николаю I проекты памятника, из которых царь выбрал проект обелиска. По всенародной подписке собрали значительную сумму.

Прошли годы, и в сентябре 1830 г. командующий Черноморским Флотом М. П. Лазарев предложил на собранные средства строить собор, но не в Херсонесе, а в центре Севастополя. Так, в конце 1840-х гг. начали строить севастопольский Владимирский собор, ставший усыпальницей руководителей обороны Севастополя и вообще командиров Черноморского Флота.

Между тем, идея сооружения Владимирского храма в Херсонесе вновь стала активно обсуждаться с 1850 г., когда по инициативе архиепископа Иннокентия была основана Херсонесская киновия. И вновь стали собирать средства, была создана специальная строительная комиссия. Император Александр II 2 июня 1859 г. утвердил проект академика архитектуры Д. И. Гримма. В 1860 г. начались работы по расчистке площадки, где археологи обнаружили несколько христианских средневековых храмов.

Днем начала сооружения монастырского собора считается 23 августа 1861 г., когда император Александр II собственноручно заложил первый камень в основание фундамента. Никто тогда не мог предположить, что сооружение собора растянется на целых три десятилетия. Огромный собор требовал вложения больших средств, а их как раз и не хватало, и строительство не раз останавливали. Основание престола верхнего храма заложил 14 августа 1867 г. вел. князь Владимир Александрович. Тогда же он стал и соборным ктитормом. Подряды на достройку получил известный предприниматель П. И. Губонин. В 1874 г. к руководству строительством привлекли опытного инженера-архитектора М. Арнольда. Наконец, через 15 лет после начала строительства в 1876 г. храм был вчерне построен, но денег на его отделку не было. Лишь благодаря осмотревшему в 1886 г. неотделанный собор императору Александру III деньги на благоустройство были выделены.

13 июля 1888 г. к 900-летию Крещения Руси освятили нижний храм во имя Рождества Богородицы, где сохранили раскопанные археологами остатки христианского храма, в котором, как тогда предполагали, крестился князь Владимир.

В отделке и благоустройстве собора принимали участие известные мастера А. И. Корзухин, В. И. Нефф, всеми работами руководили архитектор М. Чагин и его помощник А. Тихобразов. Главный верхний престол св. Владимира

17 октября 1891 г. — в очередную годовщину спасения царской семьи при крушении поезда в Борках близ Харькова, торжественно освятил архиепископ Таврический и Симферопольский Мартиниан (Муратовский). На торжестве освящения присутствовал обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев.

17 июля 1892 г. освятили верхний придельный храм во имя св. Александра Невского — небесного покровителя императоров Александра II и Александра III, благодаря которым, в значительной мере и был сооружен храм. Позже, 22 августа 1906 г., в нижнем Богородицерождественском храме освятили небольшой правый придел во имя преподобного Мартиниана. Здесь в алтаре находилась могила архиепископа Крымского Мартиниана, а в 1909 г. здесь же был погребен и настоятель монастыря епископ Иннокентий. Таким образом, в соборе было 4 престола. Предполагали еще устроить верхний придел во имя св. апостола Андрея Первозванного, но до революции это сделать так и не успели.

Новый храм стал самым большим в Крыму, он имел 36 м в высоту, вмещал более 1 тыс. чел. Выстроенный в византийском стиле (по мотивам константинопольского Сергие-Вакховского храма), собор стал самым величественным зримым памятником 900-летию Крещения Руси в Таврической епархии, он являл собой свидетельство преемственности русского православия от Византии.

Не случайно то, что этот храм — символ величия России и Церкви, стал одной из первых жертв гонений начала 1920-х гг. Как и все монастырские храмы, в первые годы советизации Крыма он получил статус приходского. Власти Севастополя и Крыма активно поддерживали претензии Херсонесского музея и Крымохриса, имевшие целью закрытие собора и передачу его здания под музейные нужды. Сторонников ликвидации собора привлекало и хранившееся в нем богатое церковное имущество. По ходатайству Наркомпроса РСФСР Президиум Совнаркома Крыма 27 августа 1924 г. принимает решение о ликвидации собора и передаче его в ведение дирекции Херсонесских раскопок. 2 октября того же года уже Президиум КрымЦИК принимает аналогичное решение. В ноябре 1924 г. верующие направляют жалобы в КрымЦИК и во ВЦИК, однако просьбы общины были отклонены, собор, как и другие храмы, ликвидировали, церковное здание опечатали, и началось его уже узаконенное разграбление. Сохранилась составленная в 1925 г. десятистраничная опись имущества, взятого на учет местной «секцией Госфондов при ликвидации монастыря», в которую включены сотни предметов нижнего и верхнего храмов собора, подлежащие изъятию и распределению в различные учреждения или утилизации, то есть уничтожению. Среди них — престолы, жертвенники, аналои, иконы и религиозные картины, ризы и облачения, предметы мебели и посуда, ковры и дорожки и т.д. Особо выделены предметы церковной утвари из серебра, 7 колоколов (самые большие из них — весом 723, 351, 150 пудов). Последние, несмотря на протесты общины и некоторых учреждений, в июле 1925 г. будут вывезены и взорваны. Небольшая часть церковную имущество была передана монастырской общине, вливавшейся в религиозную общину больничного храма Христа Спасителя.

Закрытый и опечатанный собор, лишенный ухода и надлежащей охраны, быстро ветшал и даже подвергался грабежам. Осенью 1925 г. в нижнем храме

временно были оставлены 11 больших и 11 малых паникадил, как указывалось в акте, «т.к. снятие и перевозка этих предметов сопряжено с большими трудностями и расходами». Другой акт — от 5 ноября 1925 г., зафиксировал 25 разбитых окон, пропажу оцинкованных листов крыши, протечки. Указывалось, что в главном храме в 3-х местах осыпается краска, в алтаре пострадала фреска «Тайная Вечеря» работы Корзухина. В алтаре Александро-Невского придела пострадала фреска «Бог Саваоф» работы Молокина.

В огромных церковных пространствах Херсонесскому музею так и не удалось создать приличную экспозицию. Помещения собора частично использовали как фондохранилища, склады.

В конце июня — начале июля 1942 г. собор сильно пострадал от обстрела. Руинированное здание едва не разобрали в начале 1961 г. В 1970-е гг. профессор МАРХИ К. Н. Афанасьев произвел обмеры здания и составил проект его консервации и приспособления под музейные нужды. В 1980-е гг. в киевском институте «Укрпроектреставрация» был составлен проект реставрации собора, но дело двинулось с мертвой точки только в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

К тому времени при храме появилась религиозная община (зарегистрирована в 1992 г.), а в 1994 г. в восстановленных северном притворе и приделе нижнего храма стали проводиться богослужения. 16 декабря 1998 г. состоялась торжественная закладка памятной капсулы в ознаменование начала реставрации всего собора. Реставраторы выполнили перекрытия между нижним и верхним храмами и барабана из монолитного железобетона, а крышу покрыли медной черепицей.

28 июля 2001 г. в день памяти св. Владимира состоялось воздвижение креста на купол собора. В этом торжестве приняли участие митрополит Киевский и Всея Украины Владимир в сослужении митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря и митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, а также президенты Украины Л. Д. Кучма и России — В. В. Путин.

В Пасхальную ночь с 5 на 6 мая 2002 г. в верхнем Владимирском храме впервые со времени закрытия собора в 1924 г. состоялось торжественное богослужение. Чин освящения Владимирского собора совершил 3 апреля 2004 г. митрополит Киевский и всея Украины Владимир. В настоящее время собор имеет статус кафедрального, настоятелем его является благочинный Севастопольского округа протоиерей Сергей Халюта.

Богослужения в соборе совершаются ежедневно.

Корсунской иконы Божией Матери домовый (крестовый) храм *в настоятельском корпусе*

Освящен 14 июля 1863 г. в сооруженном в 1860–1863 гг. по проекту архитектора Вяткина настоятельском доме. Домовый храм находился в северной части корпуса, а после ремонта 1899 г. был перенесен в центр. Корсунским образом

Божией Матери в 1857 г. архиепископ Иннокентий благословил восстановление киновии, а затем эту икону подарил обители в 1861 г. император Александр II.

С начала 1920-х гг. до настоящего времени все здание занимают службы и экспозиция Херсонесского музея.

Ольги св. равноапостольной княгини храм

Первый монастырский храм. Он сооружен первым настоятелем крымских киновий, приехавшим с Афона иеромонахом Василием (Юдиным). Устройством Херсонесской киновии и храма занимался и благочинный крымских храмов протоиерей Арсений Лебединцев. Ольгинский храм освятил 28 февраля 1853 г. архимандрит Бахчисарайского скита Поликарп, ставший впоследствии епископом Орловским. Первый монастырский храм просуществовал чуть более двух лет и был разрушен французами во время осады Севастополя. По одной из версий, храм был назван Ольгинским в память о погибшей дочери о. Василия. Трагическая кончина ожидала и самого устроителя собора — игумен Василий утонул в 1856 г. в притоке Дона во время сбора пожертвований для восстановления киновии.

Семи Херсонесских священномучеников храм

Первый храм во имя этих святых был сооружен вскоре после окончания Крымской войны севастопольскими купцами Петром и Михаилом Телятниковыми и был освящен 30 апреля 1857 г. настоятелем балаклавского Георгиевского монастыря архимандритом Геронтием. Однако постройка деревянного церковного здания была произведена некачественно, и менее чем через 4 года ее разобрали. Вместо прежнего, во имя тех же священномучеников был построен новый храм, освященный 2 апреля 1861 г. Таврическим епископом Алексием. Именно эта церковь в течение 3-х десятилетий была соборной, здесь до построения главного Владимирского собора хранились монастырские реликвии, в том числе пожалованная императором Александром II часть мощей св. князя Владимира в ковчеге, сделанном в форме Евангелия.

Храм в 1887 г. был капитально перестроен. После сооружения собора св. Владимира храм Семи священномучеников стали называть малым или летним.

В период начавшихся с приходом советской власти гонений храм был закрыт одновременно с Владимирским собором по Постановлению Президиума КрымЦИК 2 октября 1924 г. Через 20 дней верующие ходатайствовали о разрешении проводить богослужения в «малом храме святых Семи священномучеников,... который не представляет ценности ни в художественном, ни в археологическом отношении». Община предлагала изолировать храм от других размещившихся в бывшей обители учреждений. Руководство Севрайисполкома и музейные учреждения Крыма выступили в 1925 г. против передачи храма

верующим. В конце 1925 г. храм был «очищен» от церковного имущества. Иконостас с иконами, хоругви передали в больничный храм Христа Спасителя, куда перешла часть прихода закрытой монастырской церкви. Известно, что Президиум ВЦИК в апреле 1926 г. требовал от крымских властей произвести переделку здания бывшего храма, чтобы оно «не имело церковного вида». В 1927 г. были снесены колокольня, купол с крестом, здание храма переоборудовали под нужды музея. В церковном помещении разместили античный лапидарий.

Лишь в 1998 г. изуродованную церковь передали верующим, начались богослужения.

Истории храма посвящена изданная в 2013 г. книга О. Ковалик «Храм во имя Семи священномучеников Херсонесских».

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 269, 867.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 87, 92.
3. *Евгений, архимандрит*. Посещение Херсонесского первоклассного святого Владимира монастыря Их Императорскими Высочествами: благоверным Государем наследником Цесаревичем и великим князем Александром Александровичем... // ТЕВ. — 1869. — № 2. — С. 57–58.
4. Посещение Херсонесского монастыря их императорскими высочествами // Там же. — 1871. — № 9. — С. 277–282.
5. 15 июля в Херсонесском монастыре // Там же. — 1879. — № 16. — С. 760–765.
6. [О назначении на должность настоятелем Херсонесского монастыря протоиерея Андрея Жежеленко] // Там же. — 1886. — № 23–24.
7. *Горчакова Е. С.* Херсонесский монастырь в Крыму в память 900-летней годовщины крещения князя Владимира (988–1888). — М., 1888. — 24 с.
8. Херсонес Таврический, крещение в нем святого равноапостольного великого князя Владимира и Херсонесский монастырь как памятник этого события // ТЕВ. — 1888. — № 9–10. — С. 422–487.
9. Юбилейное торжество в Херсонесском святого Владимира монастыре в день 900-летия со времени Крещения Равноапостольного князя Владимира и русского народа в 988 по Рождестве Христове // Там же. — 1888. — № 15–16. — С. 652–819.
10. Херсонесский храм во имя святого равноапостольного князя Владимира // Там же. — 1891. — № 19–20. — С. 817–824.
11. О посещении Херсонесского святого Владимира монастыря Ее величеством королевою Эллинов Ольгою Константиновной и ее августейшими сыновьями // Там же. — 1896. — С. 731–733.
12. Высокопреосвященный Мартиниан, архиепископ Таврический и Симферопольский [Некролог] // Там же. — 1898. — № 14. — С. 920–928.
13. [О планах устройства в Херсонесском монастыре колокольни] // Там же. — 1899. — № 6. — С. 417–419.
14. *Балабуха Н.* Пребывание преосвященного Николая в южно-крымских монастырях [о мыслях перенести из Симферополя в Херсонес архиерейскую кафедру] // Там же. — № 9. — С. 693–695.
15. [О введении в Херсонесском монастыре общежительного устава] // Там же. — 1900. — № 2.
16. *Диаковский Д.* Новооткрытая Херсонесская церковно-приходская школа // Там же. — № 8–9.
17. [Об освящении Корсунского храма в Херсонесском монастыре] // Там же. — № 13. — С. 1097–1098.
18. Настоятель Херсонесского монастыря архимандрит Александр [Некролог] // Там же. — № 13.

19. [О кончине ученого и педагога И. И. Палимпсестова и погребении его в Херсонесском монастыре] // Там же. — 1901. — № 7.
20. [О кончине и погребении в Херсонесском монастыре архимандрита Нафанаила] // Там же. — 1902. — № 14.
21. Посещение их Императорскими Величествами Херсонесского монастыря, братского кладбища в городе Севастополе и Бахчисарайского Успенского скита // Там же. — 1902. — № 19.
22. Освящение и открытие Таврической епархиальной школы для псаломщиков при Херсонесском Святого Владимира монастыре // Там же. — 1905. — № 3, 4.
23. Первое мое знакомство с Таврической епархией. Путевые заметки [О посещении епископом Алексием Херсонесского и Балаклавского монастырей] // Там же. — № 13. — С. 904–913.
24. [О храмовом празднике Херсонесского монастыря 15 августа 1905 г.] // Там же. — № 15.
25. Похищение иконы в Херсонесском монастыре // Там же. — № 20.
26. Крестные ходы с чудотворными и местночтимыми иконами в Таврической епархии ... Херсонесский монастырь, Св. Климентовская киновия, Балаклавский монастырь... // ТЦОВ. — 1906. — № 19.
27. *Балабуха Н. Н.* Торжество в Херсонесе [Освящение придела во имя преподобного Мартинаиана] // Там же. — № 25. — С. 942–951.
28. *Балабуха Н. Н.* Царь-колокол в Херсонесском монастыре в память императора Александра III // Там же. — № 34. — С. 1356–1359.
29. *Никанор, архиепископ.* Херсонесский монастырь в Крыму. — Варшава, 1907. — 34 с.
30. *Владимир Веселицкий, священник.* День в Херсонесе // ТЦОВ. — 1909. — № 23. — С. 1029–1036.
31. Херсонесский 1 класса монастырь князя Владимира в Херсонесе Таврическом. — Симферополь, 1910. — 97 с.
32. *Золотарев М. И., Хапаев В. В.* Древний город Херсонес Таврический: Увлекательный путеводитель. — Симферополь, 2002. — 174 с.
33. *Золотарев М. И., Хапаев В. В.* Херсонесские святые: Популярный исторический очерк. — Севастополь, 2002. — 158 с.
34. *Крестьянников В. В.* Некрополь Херсонесского монастыря // Прошлое Севастополя в архивных документах ... — Севастополь, 2011. — С. 92–95.
35. *Халюта Сергей, протоиерей.* Херсонесский свято-Владимирский монастырь // Таврические духовные чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию открытия Таврической духовной семинарии. Симферополь, 12–13 февраля 2013. — Т. 1. — Симферополь, 2013. — С. 82–90.
36. *Ковалик О.* Храм во имя Семи Священномучеников Херсонесских. — Симферополь, 2013.
37. *Дербасов А. В.* Из истории херсонесского колокола // Москва — Севастополь: архивно-краеведческий сб. — М., 2016. — С. 290–291.

4.3. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА БАЛАКЛАВСКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ 1-ГО КЛАССА МОНАСТЫРЬ

близ Севастополя

Расположен в 9–11 км от Севастополя на высоком обрывистом берегу Черного моря у мыса Фиолент. По преданию, в этой местности в пещере в IV в. скрывался епископ Херсонесский св. Василий, один из семи священномучеников Херсонесских, а начало обители было положено в 891 г., когда таврические греки застигнутые бурей на море, стали призывать на помощь св. Георгия Победоносца. Святой по молитвам греков явился им на большой скале. Буря тотчас стихла, и греки нашли на скале икону св. Георгия, перенесли ее на берег и здесь же устроили пещерный храм — первый храм будущего монастыря.

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

С этой легендарной даты, не подтвержденной документальными и археологическими данными, и отсчитывалась традиционно дата возникновения Балаклавского Георгиевского монастыря. Более того, отсутствуют достоверные свидетельства и о существовании обители в более поздние века. Большинство исследователей считают, что монастырь был основан не ранее XV в., а отсутствие источников по истории обители в этом и более поздних веках объясняются тем, что либо монастырь был очень мал, либо монастырский архив, по всей вероятности, сгорел в 1780 г. при пожаре в доме архиепископа Игнатия в Мариуполе. Однако есть единичные глухие свидетельства (упоминания) конца XVI — XVII вв. о существовании у мыса Фиолент храма св. Георгия.

Точные данные о Георгиевском монастыре относятся к 1770-м гг. Известно, что в 1778 г. во время всеобщего переселения крымских христиан в Приазовье, греки-иноки покинули обитель. В ней остался лишь монах Каллиник, который дожил до 116 лет и скончался в 1818 г.

В 1793 г. в монастыре уже было 9 человек: игумен, 3 иеромонаха, иеродиакон и 4 монаха. В 1794 г. монастырь перешел из ведомства Константинопольского Патриарха в управление российского Св. Синода. В Константинополь были вывезены документы, часть архива, церковное серебро.

В 1799 г. в Георгиевском монастыре числилось 15 человек: игумен, 3 иеромонаха, 2 монаха, 5 послушников и 4 трудника.

В начале XIX в. судьбы Георгиевского Балаклавского монастыря оказались более чем на столетие связаны с историей Черноморского Флота. 23 марта 1806 г. последовал указ Св. Синода об утверждении монастыря базовым для флотских иеромонахов. Тогда же утвержден был и штат обители: настоятель, 4 иеромонаха и 13 иеромонахов флотских (то есть проводящих богослужения на кораблях Черноморского Флота). Монастырь с 1813 г. стали называть «флотским», а число флотских иеромонахов увеличилось в два раза, до 26.

Новые государственные задачи потребовали обновления старых построек, вызвали интерес к монастырю со стороны командиров Черноморского Флота, государственных деятелей. При настоятеле обители митрополите Хрисанфе решено было построить вместо старого ветхого новый Георгиевский храм. Большое участие в его сооружении приняли св. праведный адмирал Федор Ушаков, министр духовных дел и народного просвещения князь А. Н. Голицын, который завещал похоронить себя в этом храме. В 1814 г. храм был освящен. Тогда же в монастыре построили новые кельи для братии, трапезную, Георгиевский фонтан. В 1818 г. монастырь посетил император Александр I.

В 1824 г. митрополит Хрисанф скончался и был похоронен на монастырском кладбище. Вместо него настоятелем был назначен митрополит Агафангел (Тибальдо). Родился он в 1773 г. в дворянской семье, в возрасте 19 лет пострижен в монашество, а в 35 лет уже возведен в сан митрополита Трипольского. Возглавлял кафедры в Сирии, на острове Корфу, в Кефалонии. Его лично знал император Александр I, который в октябре 1825 г. второй раз посетил Георгиевский монастырь. За 30 лет настоятельства митрополита Агафангела Балаклавский монастырь фактически возродился. Его монахи, будучи судовыми священниками на кораблях Черноморского Флота, принимали участие в боевых действиях в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., в Босфорской экспедиции 1833 г. В 1835 г. Агафангел принимает подданство России. По утвержденным в декабре 1834 г. новым штатам в монастыре положено было иметь настоятеля, 22 иеромонахов, а также 2 иеродиаконов и 2 послушников. В 1839 г. в связи с устройством на восточном побережье Черного моря русских укреплений штаты Балаклавского монастыря увеличились еще на 12 чел. В 1853 г. в монастыре проживало 25 священнослужителей, включая митрополита Агафангела и управляющего архимандрита Поликарпа, а на военных кораблях из их числа находилось 18 иеромонахов. Как правило, они несли там службу с весны до осени, в остальное время пребывали в монастыре. Монахи находились и на линейных кораблях, участвовавших в Синопском морском сражении 18 ноября 1853 г. Несколько отличившихся насельников позже были награждены золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте.

Митрополит Агафангел, как уже упоминалось, приложил большие усилия к возрождению обители. В 1838 г. разбирается старая трапезная и на ее месте строится новая по проекту архитектора И. Ф. Колодина. К 1841 г. в Балаклавской обители насчитывалось уже 9 каменных построек. Агафангел добился в 1837 г. разрешения на сбор средств на сооружение нового Воздвиженского храма, с этой целью он посещал Петербург, Москву, Киев, Воронеж. В 1850 г.

храм был освящен. В том же году долгими стараниями владыки монастырь был возведен в 1-й класс, а в Севастополе на Большой Морской улице, во многом благодаря помощи адмирала М. П. Лазарева, обители выделили участок земли для строительства подворья. В 1851 г. в обители построили новую гостиницу для паломников и флигеля для офицеров Черноморского Флота.

В марте 1854 г. после почти 30-летнего настоятельства 81-летний митрополит Агафангел ушел на покой и уехал в Иерусалим, а на его место был назначен архимандрит Геронтий.

События Крымской войны непосредственно коснулись Георгиевского монастыря, оказавшегося с сентября 1854 г. на оккупированной союзниками территории. Обитель у мыса Фиолент пострадала, в отличие от других крымских монастырей, менее всего. Более того, французы установили охрану Георгиевского монастыря, а 12 монахов продолжали совершать богослужения в храмах. Неприятель занял под госпиталь и жилье для офицеров две монастырские гостиницы, а третье здание использовали под телеграфную станцию. От урагана 2 ноября 1854 г., утопившего у берегов Балаклавской бухты 11 английских кораблей, пострадала и постройка монастыря: церкви, колокольня, крыши ряда других строений.

Некоторые иеромонахи Георгиевского монастыря оказались во время осады Севастополя в рядах обороняющихся русских воинов, находились в окопах и траншеях, обходили с молитвами батареи, вселяя мужество в русских солдат. Историками описаны подвиги иеромонахов Иоаникия (Савинова), Иоаникия (Добротворского), Вениамина (Ершова), Арсения, Серафима и др. По окончании войны многих монахов наградили медалями и наперсными крестами «В память войны 1853–1856 гг.».

Балаклавский монастырь был самой большой обителью Крыма и объектом постоянного внимания со стороны царя и его семьи, с 1860-х гг. ежегодно выезжающих на отдых на Южном берегу. В 1861 г. была перестроена монастырская колокольня, для которой Александр II пожаловал 100 пудов меди для отлития колокола. Сам император с императрицей и детьми посетили обитель 5 августа 1861 г., пожертвовав 500 руб. на сооружение нового настоятельского дома.

Важнейшим событием в истории монастыря стало празднование в 1891 г. 1000-летнего его юбилея. К этой дате по инициативе нового деятельного игумена Никандра (Чуватина) были развернуты раскопки древней пещерной церкви, в которой вначале устроили часовню, позже преобразованную в храм. К 1891 г. отремонтировали гостиничные и келейные корпуса, построили сохранившуюся до настоящего времени 800-ступенчатую каменную лестницу, спускавшуюся к скале Явления св. Георгия. На самой скале установили каменный крест с соответствующими историческими надписями. К юбилею в Петербурге издали замечательный фотоальбом с видами монастыря и его строений, отчеканили серебряные и бронзовые жетоны с изображениями обители. На само юбилейное торжество 14 сентября 1891 г. приехали епископ Таврический Мартиниан, крымское духовенство, почетные светские гости, включая министра внутренних дел Е. В. Богдановича.

В 1890-е гг. отпраздновавшая свое 1000-летие обитель была в зените славы. В древней пещере в 1893 г. освятили Рождественский храм, на монастырском подворье в городе Екатеринодаре построили храм, часовню и колокольню, корпус для братии. В предместье Севастополя монастырю также отвели землю под подворье.

В самом конце XIX в. численность монастырской братии достигла 60 чел., и небольшие храмы уже не вмещали молящихся, среди которых было немало и паломников. 17 октября 1898 г. при посещении монастыря императором Николаем II и императрицей Александрой Федоровной епископ Николай совершил закладку большого соборного Вознесенского храма в память избавления цесаревича Николая Александровича от опасности, грозившей ему в Японии в 1891 г.

Последний раз Николай II с супругой побывали в Георгиевском монастыре в разгар Первой мировой войны 15 мая 1916 г. Они посетили пещерный храм Рождества Христова, место закладки Вознесенского собора.

Несмотря на вывоз из монастыря в конце XVIII в. главных ценностей, реликвий, книг и документов, в XIX — начале XX в. в обители хранились святыни и исторические памятники: антимины 1652 и 1768 гг., омофор архиепископа Константинопольского Макария 1664 г., духовное завещание 1587 г., Евангелия XI в., 1587 и 1604 г. на греческом языке, Ирмологий 1661 г., богослужебные сосуды конца XIX — начала XX в. и др.

В годы Первой мировой войны многие иеромонахи Георгиевского монастыря выполняли обязанности флотских священников на военных кораблях, служили в береговых частях.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

С советизацией Крыма, приходом новой атеистической власти, не нуждавшейся в сотрудничестве с Церковью, начался период гонений, и монастырь разделил участь всех обителей России.

К началу 1920-х гг. численность братии резко уменьшилась. В конце марта 1922 г. Советское государство изъяло в фонд помощи голодающим почти все церковные серебряные предметы: 36 риз с икон, 7 на престольных крестов, 20 богослужебных сосудов, 16 лампад, 36 венчиков с икон, 8 накладок с Евангелий.

К тому времени монастырь юридически по советским законам уже не существовал, но на его территории еще жила горстка монахов, которая и составила из окрестных жителей и горожан приходскую религиозную общину, заключившую с севастопольскими властями 22 ноября 1922 г. договор на пользование храмами монастыря. В «Списке священнослужителей и причта» числились в тот период 14 монахов и послушников. Председателем Совета общины был иеромонах Савва Попов.

На территории обители с начала 1920-х гг. был образован совхоз под названием «Георгиевский монастырь». В 1923 г. его передали в ведение Центрального управления курортами Крыма, часть обители занимали военные. Монастырские

помещения использовали в 1923 г. для отдыха 250 учащихся Московского Рабфака им. М. Н. Покровского.

Сохранившаяся переписка крымских властей доказывает, что с 1923 г. активно разрабатывался вопрос о ликвидации всех храмов обители, однако при этом указывалось, что необходимыми являются выяснение «настроения и отношения к сему верующих масс, а также проведение соответствующей агитации разъяснительного характера через печать и т.п.».

За ликвидацию храмов власти взялись решительно в 1926 г., когда Постановлением Президиума Севастопольского райисполкома от 10 февраля того же года были закрыты Воздвиженская и Дмитровская церкви. В мае это решение утвердил КрымЦИК. В монастыре в середине 1926 г. проживало 12 монахов, которые, по сведениям властей, занимались частично трудом, ловлей рыбы, поденной работой. К 1929 г. там оставалось только 7 монахов.

К концу 1920-х гг. у верующих в пользовании находилось 2 храма — Георгиевский и пещерный Рождественский. В начале 1929 г. Президиумы Севастопольского райисполкома, а в мае и КрымЦИК постановили эти поврежденные землетрясением 1927 г. храмы закрыть и ликвидировать монастырское кладбище. В июле все находившееся в храмах имущество было передано в Госфонд, то есть подлежало ликвидации.

Сохранился акт от 12 марта 1930 г., свидетельствующий об уничтожении кладбищенских памятников Георгиевского монастыря. Из этого документа следует, что инспектор Киндяков обследовал «имущество, находящееся в распоряжении курортного треста Севадмотдела (кладбище бывшего Георгиевского монастыря)» и забронировал за особой частью Наркомфина 63 различного размера надгробные доски и их фрагменты, включая одну «гробницу мраморную». Все это было оценено в 200 руб.

В начале 1931 г. власти предписали занявшей территорию монастыря птицеферме привести все церкви в «гражданский вид». В том же году начали разбирать колокольню. Известно, что закрытый Георгиевский храм намеревались передать севастопольскому музею, но последний от него отказался, и историческое церковное здание, в конце концов, разобрали.

Уже в 1930-е гг. монастырь был razорен, и только полуразрушенная колокольня возвышалась над уцелевшими жилыми постройками. Они серьезно пострадали в годы Великой Отечественной войны. Позже руины частично отремонтировали, в них одно время располагались курсы для офицеров, госпиталь, здесь же устроили и небольшое кладбище советских воинов. Затем на территории бывшего монастыря обосновалась воинская часть Черноморского Флота, занявшая своими службами единственно уцелевший Крестовоздвиженский храм.

С конца 1980-х — начала 1990-х гг. вместе с возрождением православия в стране стал восстанавливаться и Георгиевский монастырь. 14 сентября 1991 г. в праздник Воздвижения Креста Господня на скале установили 7-метровый металлический крест. 6 мая 1993 г. архиепископ Симферопольский и Крымский Лазарь возглавил в монастыре первую Божественную литургию, на которой

присутствовали крымское духовенство, руководители Черноморского Флота, администрация Севастополя.

В 1994 г. небольшая часть бывшей территории обители передана общине, военные помогли возрождающемуся монастырю восстановить монастырскую трапезу. Регулярные богослужения в обители начались 7 апреля 1996 г. в день Благовещения Пресвятой Богородицы.

Огромную работу по восстановлению монастырской жизни осуществлял назначенный 1 сентября 1994 г. заместником Георгиевской обители иеромонах Августин (Половецкий; погиб с иеромонахом Агапитом 13 сентября 1996 г. — похоронены в Свято-Климентовском Инкерманском монастыре). По составленному Августином проекту в 2000 г. в честь 2000-летия Рождества Христова была сооружена часовня, в которую перенесли останки захороненных в обители в XIX — начале XX в. В 2005 г. митрополитом Лазарем на краю обрыва над монастырем был освящен памятник св. апостолу Андрею Первозванному. В 2007 г. возродили разоренный в годы гонений колодец над источником св. Георгия и вскоре восстановили разрушенный в 1930-е гг. Георгиевский храм.

Воздвижения Животворящего Креста Господня (Крестовоздвиженский) храм

Сооружен при настоятеле митрополите Агафангеле (Типальдо). Разрешение на всероссийскую подписку для сбора средств дал император Николай I при посещении монастыря в 1837 г. Проект храма исполнил инженер-поручик В. А. Рулев, по проекту которого был сооружен известный севастопольский храм апостолов Петра и Павла. Значительные усилия по сбору средств на новый храм приложил главный командир Черноморского Флота адмирал М. П. Лазарев. В этом ему содействовали новороссийский генерал-губернатор князь М. С. Воронцов, митрополит московский Филарет (Дроздов). Сам митрополит Агафангел с целью сбора пожертвований посещал в 1846 г. Москву, Петербург, Киев, Воронеж.

Новый храм, сооруженный в редком для того времени стиле трехнефной базилики, освятили в 1850 г. Его западный вход был украшен тремя одинаковыми арками. Над восточной частью прямоугольного церковного здания установили небольшую главку с крестом. Резной деревянный иконостас был выполнен мастером Рыбаковым, иконы для него написал Федор Брюллов, брат знаменитого художника Карла Брюллова. Храм стал украшением не только монастыря, но и всего ближайшего к Севастополю побережья.

Крестовоздвиженский храм был закрыт решением Севастопольского райисполкома от 10 февраля 1926 г., которое 20 мая утвердил Президиум КрымЦИК. Лишенное главы церковное здание использовалось различными организациями, занимавшими бывший монастырь. В конце XX — начале XXI в. в нем размещалась библиотека военной части.

Вознесения Господня собор

(неосуществленный проект)

К концу XIX в. небольшие по размеру монастырские храмы не вмещали монашествующих и приезжих молящихся. Ко времени празднования 1000-летия обители решено было строить большой собор. Архимандрит Никандр отправился на сбор необходимых для строительства средств в южнорусские губернии. Однако несмотря на выпущенное воззвание долго не удавалось собрать сумму, достаточную хотя бы для первого этапа строительства. Закладку собора приурочили к посещению обители императором. Торжество состоялось 17 октября 1898 г. в присутствии царской четы — Николая II и его супруги Александры Федоровны.

Проект собора в византийском стиле был составлен епархиальным архитектором Ларионовым. Вознесенский собор предполагали построить в память избавления от опасности, грозившей цесаревичу-наследнику во время его путешествия по Японии в 1891 г. Боковые приделы устроители храма намеревались освятить во имя свт. Николая Чудотворца и священномученицы Александры. Однако из-за отсутствия необходимых средств собор так и не был построен. Во время своего последнего посещения монастыря 15 мая 1916 г. император Николай II был и на месте закладки собора.

В советское время на этом месте устроили кладбище, на котором хоронили военнслужащих. В 1990-е гг. в ходе восстановительных работ был найден памятный закладной камень 1898 г. На него укрепили православный крест и оставили на месте.

Георгия Победоносца св. великомученика собор

Сведений о первоначальном главном монастырском храме сохранилось чрезвычайно мало, почти нет и его описаний. Известно, что к моменту присоединения Крыма к России он был в плохом состоянии. По свидетельству современников, храм «был вовсе не способным к исправлению... ибо вся часть скалы, где устроена была церковь, отделилась от гряды гор и сделала наклонность со ската к морю». Известно, что алтарь храма был вырублен в скале. Есть свидетельства о небольшой величине Георгиевского храма. Современный историк монастыря протоиерей Валентин Ромушин, видимо, основываясь на одном из первых известных изображений обители, пишет: «На средневековом храме святого Георгия купола не было, хотя он имел весьма сложную для того времени конструкцию. По сравнению с многочисленными простейшими по архитектуре крымскими базиликами Средневековья, монастырский храм на Фиоленте был грандиозным сооружением. И если бы его сохранили до наших времен, наверняка

стал бы одним из драгоценных шедевров крымской архитектуры, спорящих с храмами-памятниками Греции и Югославии».

Как выглядел первый монастырский храм и когда был сооружен, по всей видимости, достоверно мы не узнаем, так как при настоятеле митрополите Хрисанфе в 1810 г. было решено на месте старого построить новый, более вместительный храм. На призыв жертвовать откликнулись адмирал Федор Ушаков (передал 3 тыс. руб.), офицеры Черноморского Флота, вел. князь Николай Павлович (будущий император Николай I), севастопольский купец Кази и др. На всех этапах подготовки к строительству и возведения храма большое участие в этом принимал министр духовных дел и народного просвещения князь А. Н. Голицын. Проект, составленный архитектором И. Дамошниковым, был одобрен Екатеринославской духовной консисторией. Сметная стоимость постройки предполагалась в сумме 23 844 руб. и была, в свою очередь, одобрена митрополитом московским Платоном. Контракт на сооружение церковного здания заключили с греком Иоакимом Панаиоти.

Строительство началось в 1810 г., по-видимому, новую постройку возводили рядом со старой, так как известно, что на стадии завершения работ (1815 г.) старый храм еще стоял и был разобран позже. По некоторым сведениям, богослужения в новом Георгиевском храме начались уже в 1814 г., а все работы были окончены только в 1816 г. По преданию Георгиевский храм освятил митрополит Хрисанф в присутствии князя Голицына (местом своего упокоения князь избрал Георгиевский монастырь — он скончался в Петербурге в 1844 г. и по завещанию был похоронен под Георгиевским монастырским храмом).

Известно, что при расчистке площади для строительства была найдена засыпанная древняя пещерная церковь, но и она была снесена. Путешественник Дюбуа де Монпере писал: «Недавно перестроенная церковь возбуждает сожаление о древней часовне, разрушенной для образования места новой».

Новая церковь была построена в классическом стиле (поздний ампир), модном в начале XIX в. Четыре колонны поддерживали двускатную кровлю, образующую над ними треугольный фронто́н. Церковное здание венчал установленный на большой барабан купол.

Современники отмечали богатство и красоту внутреннего убранства храма. В местном ряду двухъярусного позолоченного иконостаса находились живописные иконы Спасителя, свт. Николая, свв. Спиридона, Митрофана, Семи священномучеников Херсонесских, они были украшены серебряными ризами и венчиками, драгоценными камнями. В алтаре в золоченой раме установили образ св. Марии Магдалины.

В начале XX в. Георгиевский храм был обследован, поскольку вследствие осадки фундамента в стенах образовались трещины. Тогда были произведены ремонт здания, реставрация икон.

В советском Крыму старинный Георгиевский храм прожил чуть больше 10 лет. С 1922 г. при нем и других монастырских храмах существовала приходская община, ядро которой составляли монахи. После 1926 г. в бывшей обители действовали 2 храма — Георгиевский и Рождественский. Сентябрьское 1927 г. крымское землетрясение повредило Георгиевскую церковь, и власти, используя

это как аргумент, временно закрыли храм. Через год в ноябре 1928 г. руководители адмотдела Дмитриев и Колотилов писали в Центр административного управления Крыма: «...Церковь Георгия после землетрясения временно закрыта и по определению авторитетных технических лиц осенью с[его] г[ода] и будущей весной дождливой погодой ее более размоет, что она окончательно развалится и производить ремонт таковой верующие будут не в силах, да и не согласятся... Георгиевскую церковь окружает масса верующих исключительно греков, которые весьма фанатичны к “св. Георгию” и хотят ее отремонтировать».

Храм в 1929 г., вопреки ожиданиям адмотдела, самостоятельно не развалился, Севастопольское Музейное объединение, на учете которого находилось церковное здание, отказалось от его использования. Директор музея Михайлов писал в адмотдел, что музейного использования церкви не предполагается: «Считаю целесообразным передать таковую в Госфонд комиссии для разборки, ибо при ремонте нужно затратить 9 тысяч рублей, но само же здание использовать можно не больше как под склад».

Сохранилась составленная специалистами смета на ремонт храма на сумму 8 тыс. руб. Среди повреждений указывались трещины в стенах, отклонение по вертикали южной стены. Барабан в целях предотвращения дальнейшего разрушения стянули металлическим обручем. Техники предлагали частично переложить южную и восточную стороны храма, барабан, закрепить крестообразную нижнюю часть здания железными поясами, залить щели раствором, восстановить полы, окна и двери.

Конечно же, в годы апогея гонений на Церковь ремонтировать храм никто не собирался. Власти приступили к юридической ликвидации старинного памятника. 18 января 1929 г. на заседании Президиума Севастопольского райисполкома было принято решение ликвидировать храм и передать его Севастопольскому Курортному тресту. 28 мая того же года это решение поддержала Комиссия по делам культов, а ее протокол на следующий день утвердил Президиум КрымЦИК. В июле все церковное имущество передали в Госфонд. 28 апреля 1930 г. Президиум Севастопольского райисполкома принимает решение «считать целесообразным передать церковь Госфондовой Комиссии для разборки, о чем ходатайствовать перед КрымЦИК». Сохранилась переписка севастопольских властей, требовавших в мае, июне и августе 1930 г. срочного сноса Георгиевского храма. Однако у Госфонда тогда не было средств на финансирование разборки. Когда они появились, древний храм-памятник был полностью разрушен.

Всех Святых кладбищенская часовня на монастырском кладбище

Сооружена при настоятельстве архимандрита Никандра в 1893 г. над могилой митрополита Хрисанфа Новопатрского (1732–1824), бывшего в 1810–1824 г. настоятелем Георгиевского монастыря. Известно, что в 1897 г. часовня была

расписана. Вероятно, как и в других подобных часовнях-усыпальницах, службы проводились в дни памяти погребенного здесь, а также по большим церковным праздникам.

По акту от 14 августа 1925 г. часовня находилась в удовлетворительном состоянии, необходимо было лишь окрасить крышу и вставить новую оконную раму. Упоминания о стоящей на кладбище часовне встречаются в документах 1929 и 1930 гг. в связи с требованиями властей по сносу ее и надгробных памятников кладбища.

Димитрия Солунского св. великомученика домовый (крестовый) храм *при настоятельских покаях*

Об этом домовом (крестовом) монастырском храме известно крайне мало. Он, наряду с древним Георгиевским, существовал уже в конце XVIII в., и в нем братия совершала богослужения в период, когда старый Георгиевский храм был разобран, а новый еще не был освящен. В советский период, по сведениям сева-стопольских властей, верующие отказались от пользования Дмитриевской церковью, и она одновременно с Воздвиженской была окончательно ликвидирована решением Президиума КрымЦИК от 20 мая 1926 г.

Николая Чудотворца свт. кладбищенская часовня *на монастырском кладбище*

Об этой часовне почти ничего не известно. Сооружена она была в конце XIX в. или в начале XX в. Упоминания о ней как о разоренной есть в акте от 14 августа 1925 г.: «выбиты стекла, выломана входная железная коробка», также упоминается в документах 1929 и 1930 гг. в связи с требованием властей ее сноса.

Рождества Христова пещерный храм

В ходе благоустроительных работ, предшествовавших празднованию 1000-летнего юбилея монастыря, было обнаружено подземное вырубленное в скале помещение, в котором некоторые увидели древний храм. В дни юбилейных торжеств здесь устроили часовню, а в 1893 г. на пожертвования известного благотворителя, в будущем городского головы Севастополя, потомственного почетного гражданина Алексея Андреевича Максимова устроили и освятили храм Рождества Христова. Для пещерного храма соорудили одноярусный иконостас с одной диаконской дверью.

В Христорождественском храме было установлено неусыпное чтение Псалтири.

По описи 1926 г. здесь находилось лишь 15 предметов: престол, Евангелие, крест деревянный, «икон висящих деревянных» 6, паникадило. Церковь была закрыта в числе последних, одновременно с Георгиевской. Заведующий церковным столом Быков докладывал начальнику адмотдела, что «на основании постановления Президиума КрымЦИКа от 29.05 (1929 г. — В. К.) протокол № 5 о ликвидации Георгиевских церквей, Георгия Победоносца и Рождественской пещерной, указанные церкви 1 июля ликвидированы, и все имущество передано Госфондовской комиссии. Ликвидация церквей прошла совершенно безболезненно».

В настоящее время пещерный храм Рождества Христова восстановлен, в нем вновь проводятся богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3045, 3592, 3347, 3667, 5384.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. 663. — Оп. 10. — Д. 640, 412.
3. *Никон, архимандрит*. Балаклавский Георгиевский монастырь. — Чернигов, 1862. — 23 с.
4. Альбом видов Георгиевского Балаклавского монастыря в Крыму (близ Севастополя). — СПб., 1891.
5. *Зинченко Н.* Мыс Фиолент и Георгиевский монастырь в Крыму. По поводу 1000-летнего юбилея основания монастыря. — СПб., 1891. — 32 с.
6. Монастырь святого Георгия в Балаклаве. — СПб., 1891. — 2 с. (11 фотографий).
7. *Никандр, игумен*. Тысячелетие Георгиевского Балаклавского монастыря. Севастополь // Крымский вестник. — 1891. — № 51, 52.
8. Празднование 1000-летия Георгиевского монастыря // Крымский вестник. — 1891. — № 201.
9. Тысячелетие Георгиевского Балаклавского монастыря. — Севастополь, 1891. — 18 с.
10. Тысячелетие Георгиевского монастыря // Исторический вестник. — 1891. — Ноябрь. — Смесь. — С. 541–543.
11. Воззвание [о сборе средств на строительство соборного храма в Георгиевском монастыре] // ТЕВ. — 1893. — № 2.
12. Георгиевский Балаклавский монастырь в Крыму. — СПб., 1893. — 16 с.
13. Краткое историческое описание Георгиевского первоклассного монастыря в Крыму. — Севастополь, 1893. — 29 с.
14. *Соколов И.* Георгиевский Балаклавский монастырь в Крыму. — СПб., 1893. — 46 с.
15. [Общие сведения о Георгиевском монастыре] // ТЕВ. — 1897. — № 51–52. — С. 1362.
16. *П. В. З.* Посещение Их Величествами Георгиевского Балаклавского монастыря. [О закладке нового соборного Вознесенского храма 17 октября 1898 г.] // Там же. — 1898. — № 21. — С. 1396–1402.
17. Первое мое знакомство с Таврической епархией. Путевые заметки [О посещении епископом Алексием Херсонесским и Балаклавского монастырей] // Там же. — 1905. — № 13. — С. 904 — 913.
18. *Протопопов М.* Георгиевский монастырь. — Севастополь, 1905. — 42 с.
19. Паломник из Георгиевского монастыря // ТЦОВ. — 1906. — № 13. — С. 510–512.
20. *Бертъе-Делагард А. Л.* К истории христианства в Крыму. Мнимое тысячелетие. Вымысел и действительность в истории Георгиевского Балаклавского монастыря. — Одесса, 1909. — 113 с.
21. *Маркевич А. И.* Вновь открытый пещерный храм в Георгиевском Балаклавском монастыре // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). — Симферополь, 1909. — № 43.

22. Храм святого великомученика и Победоносца Георгия в Балаклавском Георгиевском монастыре (к 1000-летию его построения. 1810 — 1815 г.) // Там же. — 1910. — № 18, 19.
23. По районам Крыма. Санаторий в Георгиевском монастыре // Красный Крым. — 1927. — 4 января.
24. *Л. Кр.* На месте монастыря [О доме отдыха в бывшем Георгиевском монастыре] // Красный Крым. — 1927. — 6 августа.
25. *Шавшин В. Г.* Балаклавский Георгиевский монастырь. — Симферополь, 1997. — 159 с.
26. *Ромушин В., протоиерей.* Балаклавский Свято-Георгиевский мужской монастырь. — М., 2001. — 62 с.
27. *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов и священников Балаклавского Георгиевского монастыря в боевых действиях Черноморского флота в первой половине XIX века // Севастополь: взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. — Севастополь, 2006. — С. 15–18.
28. *Ромушин В., протоиерей.* Севастопольский мужской монастырь святого Георгия Победоносца. — Севастополь, 2007. — 96 с.
29. Святитель Феодосий (Ганицкий) // Таврида православная. — 2011. — № 20. — Октябрь. — С. 3–4.
30. *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской войне 1853–1856 гг. // Москва–Севастополь: архивно-краеведческий сб. — М., 2016. — С. 39–43.
31. *Крестьянников В. В.* Роль митрополита Агафангела (Тибальдо) в возрождении Балаклавского Георгиевского монастыря // Там же. — С. 23–28.

4.4. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА КАТЕРЛЕЗСКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

в п. Катерлез, близ Керчи

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

Расположен в 4 км от Керчи в пустынной каменистой местности. По преданию, в 1788 г. сюда, на гору, ходил молиться св. Георгию местный грек-чабан. На скале в праздник св. Георгия 23 апреля он дважды видел молодого воина на белом коне. Позже чабан и другие видели воина, стоящего на камне, а потом обнаружили на этом камне следы копыт коня и стоп юноши. Со временем этот камень стал почитаем верующими — над ним устроили прямоугольный объем в виде башенки, где всегда стояла вода, которой богомольцы умывали лицо и глаза. Здесь же явилась и икона св. Георгия, которую перенесли в керченский греческий храм Иоанна Предтечи, но она невидимо перенеслись вновь на гору явления в Катерлез. Тогда священник храма Иоанна Предтечи дал обет воздвигнуть на этом месте храм, а до того ежегодно 23 апреля приносить явленный образ в Катерлез крестным ходом для совершения молебна с водосвятием.

В 1852 г. архиепископ Иннокентий в сопровождении керченского градоначальника Захара Семеновича Херхеулидзе посетил Катерлез и предложил устроить там часовню, а затем и монастырь. В течение года на средства почетных граждан Керчи Николая Джанбекова и Федора Сазонова была построена часовня. Во время Крымской войны в 1855 г. союзники устроили конюшню в часовне и разорили ее.

В 1856 г. Иннокентий вновь посетил катерлезскую местность и часовню и обратился к исполнявшему обязанности керченского градоначальника П. А. Антоновичу и к керченским гражданам с идеей возобновить разоренную часовню и устроить из нее храм вмч. Георгия. Купец Василий Гущин пожертвовал на это средства, а из Одесского Архиерейского дома сюда был прислан монах Иннокентий. 10 февраля 1857 г. его сменил казначей Балаклавского Георгиевского монастыря иеромонах Михаил. В апреле 1857 г. храм был построен и освящен во имя св. Георгия.

Уже после кончины архиепископа Иннокентия по указу Св. Синода от 12 января 1859 г. здесь была открыта киновия на правах общежития без пособия от казны. Киновия получила 10 десятин земли от Керченского градоначальства, и столько же было пожертвовано помещиком Константином Анатольевичем Хармарито. Сам архиепископ Иннокентий в процессе организации киновии пожертвовал на нее 5 тыс. руб.

Первоначально, кроме храма, в киновии была лишь одна сторожка-келия, в которой проживали иеромонах Михаил и два старца: Григорий Григорьев и Анатолий Петренко. Вскоре была построена отдельная келия и для отца Михаила. В 1859 г. на средства керченского купца Ивана Егоровича Салатича в киновии построили небольшой каменный братский корпус. Позже на пожертвования И. Е. Салатича построили еще два каменных корпуса. При настоятельстве отца Михаила в киновии появились колокольня (1862 г.), а затем — двухэтажный настоятельский дом, каменная ограда, кухня, конюшня, сарай, были выложены дорожки. Из Катерлезской обители архимандрит Михаил был переведен в 1869 г. настоятелем в Бахчисарайский скит, а оттуда позднее — в Балаклавский монастырь, где и скончался в 1877 г.

Отца Михаила сменил духовник Таврического архиерейского дома иеромонах Петр. При нем в 1871 г. на средства керченской почетной гражданки А. Аверкиевой была построена каменная гостиница и несколько хозяйственных построек. После кончины отца Петра в 1888 г. новым настоятелем киновии стал иеромонах Филофей — первый историограф обители. Хотя обитель не имела капиталов и существовала на подаяния доброхотов и благотворителей, ее обустройство продолжалось: в 1890 г. были сооружены просфорня, баня, коровник, в 1891 г. — трапезная, в 1893 г. — два каменных сарая, столярная и кузница, в 1895 г. — каменные арочные въездные ворота с келией для привратника и каменная стена по обе стороны от ворот.

Заметно увеличилось и число насельников. Если в 1850–1860-х гг. число братии не превышало 4–6 чел., то в 1877 г. монашествующих было уже 10, а в конце XIX в. — 24 (игумен, 2 иеродиакона, 2 монаха и 16 послушников и др.).

Однако несмотря на внешние успехи, увеличение числа братии Катерлезский монастырь был на плохом счету у епархиального начальства. В архиве Таврической духовной консистории есть немало жалоб на нарушения устава монахами и послушниками, нетрезвый образ жизни некоторых из них и т. д. 19 ноября 1899 г. и 31 января 1900 г. Таврический епископ Николай обратился в Св. Синод с просьбой преобразовать Катерлезскую мужскую киновию в женский монастырь и учредить в нем вдовый дом. В 1900 г. Св. Синод принял соответствующее решение и обратил мужской монастырь в женский; первой настоятельницей обители была назначена переведенная из московского Страстного монастыря опытная монахиня Леонида (Озерова). Газета «Крым» писала 24 февраля 1900 г., что новая настоятельница славится чудным пением и везет с собой из Страстного монастыря 4 инокинь-певиц. На короткое время в Катерлезском монастыре воцарилось спокойствие, однако вскоре здесь, как и в предшествующий период при мужской общине, начались нестроения, сестры разделились на группировки, началась вражда, ссоры и склоки.

В 1908–1909 гг. в монастыре числилось 90 чел. Обитель владела 200 десятинами пахотной земли, из которых лишь 21 десятина находилась вблизи монастыря, остальные — в отдалении в Перекопском уезде. В Керчи монастырь владел каменным домом, оставленным по завещанию Л. Блохой и на Сенной пл. местом, пожертвованным супругами Шульженко, где 11 ноября 1913 г. был

освящен епископом Таврическим и Симферопольским Димитрием Введенский храм. Георгиевский храм к тому времени обветшал и требовал ремонта. Монашествующие проживали по несколько человек в келье.

Лишь в преддверии грозных событий — Первой мировой войны, революции, духовная жизнь в обители наладилась. В 1913 г. в монастыре числились: настоятельница игуменья Ксения, казначея Клеопатра, 8 монахинь, 3 послушницы и 83 чел. на испытании. Богослужения в обители совершали 2 иеромонаха, на Керченском подворье — также 2 иеромонаха. В 1913 г. в Катерлезском монастыре шло строительство часовни со склепами, Святых ворот и сторожки.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

У Георгиевского Катерлезского монастыря в советское время оказалась самая горькая судьба. Буквально через 4 месяца после советизации Крыма, 20 февраля 1921 г. решением Креченского уездного ревкома «инвентарь живой и мертвый, а также все постройки Катерлезского монастыря» были предназначены для устройства колонии. Монастырский храм передавался верующим. Монахинь выселили на подворье обители в Керчи. В марте 1923 г. и это подворье ликвидировали и монахиням предложили переехать в Космодамиановский монастырь. Как и большинство крымских обителей, Георгиевский Катерлезский монастырь был закрыт решением Комиссии по ликвидации храмов Керченского округа от 15 июня 1923 г. 20 июня 1923 г. комиссия из Керченского окрисполкома произвела осмотр всех строений и церковного имущества монастыря и приняла решение о закрытии Георгиевского храма, оказавшегося на территории детского дома. Видимо, узнав об этом, уполномоченные от православного населения п. Катерлез обратились в КрымЦИК с прошением о передаче им храма в пользование, указывая, что храм имел всегда и приходской характер, что в его приходе числится 2 тыс. верующих, а ближайшая церковь находится в 5 км от Катерлеза. Однако крымские власти отклонили ходатайство верующих. 8 мая 1924 г. на заседании КрымЦИК председатель Керченского райисполкома выступил с просьбой дать разрешение использовать строения Катерлезского монастыря «как строительный материал для постройки школ». Опираясь на положительное решение КрымЦИК, через 2 недели 21 мая 1924 г. Президиум Керченского райисполкома (протокол № 25) принимает решение о сносе монастырских построек: «Бывший монастырь в поселке Катерлез со всеми постройками передать Местхозу для использования таковых на постройку школ и других сельских учреждений». Не согласовывая это решение о тотальном сносе с необходимыми в этих случаях инстанциями, местные органы быстро снесли храм и строения обители, что вызвало недовольство и верующих, написавших в Москву во ВЦИК жалобу, и общекрымских властей и ЦАУ Крыма. 6 сентября 1924 г. временно исполняющий обязанности начальника административного отдела Козлов и инструктор церковного стола Тавровский раздраженно писали в Керченский исполком: «ЦАУ Крыма настоящим просит сообщить, на каком основании и по каким соображениям был разобран до основания Катерлезский монастырь». Но дело было сделано, на четвертом году советской власти ее органами был полностью снесен

православный монастырь. За это никого не наказали, а председатель Керченского исполкома Лбов лишь написал объяснения в ЦАУ Крыма, а КрымЦИК изложил ситуацию в письме в Президиум ВЦИК.

Возрождение обители началось в начале 1990-х гг. На горе св. Георгия был установлен 7-метровый крест. Во второй половине 1990-х гг. в опустевших зданиях местного колхоза поселились первые сестры. В помещениях бывшего колхозного ипподрома устроили монашеские келии и храм св. Георгия. В 2000 г. там была совершена первая литургия. 6 мая 2011 г. возобновилась старая традиция крестного хода из керченского собора Иоанна Предтечи в Катерлезскую обитель. В 2013 г. в восстанавливаемом монастыре было три монахини.

Ныне при настоятельстве игумении Феодосии на месте явления иконы св. Георгия строится большой соборный храм. В приспособленном трехэтажном здании живут сестры, открыта для паломников гостиница «Георгиевская» на 50 чел.

На территории обители сохранилась часть исторического камня, на котором в 2010-е гг. укрепили памятную доску с надписью: «Сохранившаяся часть камня на месте явления в XVIII веке святого великомученика Георгия Победоносца с отпечатком копыта его коня».

Георгия Победоносца св. великомученика храм

Первый и единственный храм Катерлезской обители сооружен по инициативе архиепископа Иннокентия в 1857 г. Освящен в праздник св. Георгия Победоносца 23 апреля 1857 г. Храм был простой архитектуры, квадратный в плане, имел 1 главу. В 1862 г. с запада к нему пристроили невысокую двухъярусную колокольню. Большое участие в сооружении храма и колокольни принимал строитель молодой обители приехавший из Балаклавского монастыря иеромонах Михаил. В 1891 г. Георгиевский храм был отремонтирован, украшен новыми иконами хорошего письма.

В 1898 г. у южной стены храма возвели соединенный с ним небольшой храм-придел, каменный, увенчанный 1 главой, его освятили во имя свв. Антония и Феодосия Печерских.

По описи имущества в 1923 г., в храме находилось 3 набора серебряных богослужебных сосудов, более 90 живописных икон, большой образ св. Георгия Победоносца в серебряном окладе, 2 лампады, 2 паникадила. Всего в опись было внесено 113 церковных предметов. На колокольне находилось 8 колоколов.

Георгиевский храм закрыли по решению Керченского окрисполкома 20 июня 1923 г. Верующие близлежащих селений ходатайствовали перед крымскими властями об открытии храма, однако православным не только не вернули церковь, но ее даже по самочинному распоряжению керченских властей снесли летом 1924 г. вместе с большинством монастырских построек (у чем было сказано выше).

6 мая 2018 г. на территории возрожденного Катерлезского монастыря состоялось торжество закладки нового собора, которое возглавил митрополит Феодосийский и Керченский Платон. Новый храм не будет повторять архитектурные формы снесенного в 1924 г. К концу 2021 г. возведены стены и часть сводов храма.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 2228, 3592, 4484, 5384.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 7.
3. Катерлес (день святого Георгия в Крыму) // Крымский вестник. — 1892. — № 87.
4. *Филофей, игумен*. Катерлезская Свято-Георгиевская киновия // ТЕВ. — 1896. — № 2. — С. 42–53.
5. Катерлезский Свято-Георгиевский общежительный женский монастырь. — М., 1900. — 15 с.
6. [Об обращении Катерлезской мужской киновии в женский монастырь] // ТЕВ. — 1900. — № 7. — С. 454–456.
7. *Пр. В. С-кий*. Празднование 50-летия иноческого служения настоятельницы Катерлезского Георгиевского монастыря игуменьи Леониды // Там же. — 1903. — № 24. — С. 1729–1735.
8. ТЕВ. — 1910. — № 4, 14, 29 [Об истории и состоянии обители].

4.5. КЛИМЕНТА ПАПЫ РИМСКОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИНКЕРМАНСКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

в Инкермане, близ Севастополя

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

Истории Инкерманского монастыря чрезвычайно сильны легендарные начала. По православному преданию, конкретно не доказанному, но и не опровергнутому, в Инкерманские каменоломни в 94 г. н. э. по приказу императора Траяна был сослан св. Климент, третий по счету папа Римский. Святой Климент застал здесь до 2 тыс. сосланных христиан и успел в течение года устроить в Крыму до 75 храмов. В 101 г. св. Климент был утоплен в одном из заливов близ Херсонеса, и имя его стало широко почитаться христианами. После крещения в Корсуне в 988 г. вел. князь Владимир взял в Киев по благословению местного епископа честную Главу и часть мощей св. Климента.

Точной или даже приблизительной даты основания в Инкермане христианского монастыря историки не имеют. Они допускают, что монахами-иконопочитателями из Византии в VIII — начале IX в. в пещерах Загайтанской скалы был основан монастырь. К тому времени здесь на р. Черной возникло укрепление Каламита в XIV–XV вв., защищавшее торговый порт Мангупского княжества. Некоторые исследователи полагают, что монастырь прекратил существование вскоре после падения Константинополя и взятия турками Каламиты в 1475 г. Уникальным источником по истории христиан в Инкермане является свидетельство бывшего там в 1634 г. при русском посольстве в Бахчисарае священника Иакова Лызлова. Он упоминает бывший высеченный в скале храм: «В церкви везде стенное письмо, от многих лет полинялое, и алтарь разоренный; в ней четыре столпа, толстота вокруг 4-х пядей. Позади левого клироса стоит каменная гробница... Над гробницею на стене написаны два святые... в гробнице лежат мощи нагие, нетленные». И. Лызлов описывает и другие гробницы и особенно святые мощи, которым поклонялись местные христиане, забывшие имя этого святого. Лызлов пишет: «Некогда мы имели великое старание узнать имя святого и, узнавши, взять мощи на Русь. И вот, раз одному из нас, спящему в полдень, явился блаженный в таком виде, как написан на стене, имея голову в сиянии, и сказал с великим запрещением: “Думаете, други, взять мои мощи на Русь, а я хочу по-прежнему здесь учинить Русь, а имя мое и память бывает в Семенов день”». Эти пророческие слова позже вырежут на камне над воротами Каламитской крепости уже в возрожденной Инкерманской кинонии.

Возможно, в XVII в. на какое-то время обитель в этом месте возродилась, о ней упоминает Эвлия Челеби как о «монастыре неверных греков», описывая Инкерман 1666 г.

В 1778 г. все христиане из Крыма были выведены в Приазовье, и на момент присоединения Крыма к России в Инкермане в 1783 г. по составленной тогда описи имелся один христианский храм Вознесения Христова без священника, «да еще разоренных церковей шесть, коих имена позабыты».

Опираясь на все эти сведения, легенды и предания, прозорливый архиепископ Иннокентий (Борисов) в 1850 г. ходатайствовал перед Св. Синодом об открытии Инкерманской киновии во имя св. Климента. Св. Синод с Высочайшего соизволения удовлетворил ходатайство, и обитель была открыта. 15 ноября 1852 г. была освящена древняя пещерная церковь во имя св. Климента.

Через 2 года новооткрытая киновия оказалась в эпицентре военных событий Крымской войны, была обстреляна англо-французской артиллерией и затем разграблена.

После окончания Крымской войны киновию возобновили, в ней поселились иеромонах и 2 послушника, начались и регулярные богослужения. Но реально восстановление обители началось с 1859 г. с учреждения Таврической епархии, когда на развитие киновии были выделены специальные средства. Объявились и благотворители — жертвователи на устройство храмов. Реставрационные работы выполнял известный московский художник-археолог Д. М. Струков.

Важным в истории Инкерманской обители стал 1867 г., когда после ремонтно-реставрационных работ был возобновлен пещерный Климентовский храм, рядом с ним также в пещере открыта церковь во имя сщмч. Мартина, папы Римского. Наконец, в том же году был построен каменный настоятельский корпус, и в нем освящен Троицкий крестовый храм. В 1868 г. киновию посетил вел. князь Алексей Александрович, а 5 сентября того же года из государственных владений к монастырю было приписано около 240 десятин земли — пахотные угодья в Инкерманской долине и участок леса у д. Ай-Тодор.

В 1871–1872 гг. киновию посетили высокие гости: наследник престола цесаревич Александр Александрович, великая княжна Мария Александровна. В 1873 г. рядом с обителью проложили железную дорогу, соединявшую Севастополь и Крым с Центральной Россией и оказавшую большое влияние на экономическое развитие региона. Грохочущие поезда нарушили монастырскую тишину, но в то же время сделали обитель доступной для паломников и экскурсантов и известной среди монастырей Юга России. Под самой монастырской горой в 1895 г. был освящен мемориальный храм во имя св. вмч. Пантелеимона в память спасения царской семьи. К 1896 г. построили гостиницу на 24 места.

Устройство железной дороги способствовало и усилению внимания к обители со стороны царской семьи, регулярно посещавшей Севастополь и Южный берег Крыма. 13 октября 1871 г. в киновии бывал наследник цесаревич вел. князь Александр Александрович (будущий император Александр III) с цесаревной вел. княжной Марией Федоровной и сыном Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II). В 1888 г. обитель осматривали царица

Мария Федоровна с дочерью великой княжной Ксенией Александровной в сопровождении свиты. 24 августа 1898 г. в монастыре побывали император Николай II с супругой Александрой Федоровной, осмотревшие пещерные храмы, церкви св. Троицы и св. Пантелеимона.

Своим благоустройением в конце XIX — начале XX в. обитель во многом обязана деятельности ее настоятеля архимандрита Иакова. Он вступил в эту должность в роли иеромонаха в 1893 г. При нем был построен Пантелеимоновский храм, благоустроено монастырское братское кладбище, заложен обширный виноградник, началась постройка двухэтажного братского корпуса, в принадлежащей обители лесной даче в 20 верстах от Инкермана устроили храм во имя Преображения Господня, там же обновили источник и при нем устроили женскую и мужскую купальни. Стараниями настоятеля при обители 26 октября 1897 г. открылась церковно-приходская школа на 40 чел. с квартирой для учителя.

К началу XX в. обитель уже переросла свой статус, и в 1905 г. Св. Синод определил для Инкерманской киновии статус второклассного монастыря с тем, чтобы настоятель в нем был в сане архимандрита. Игумен Иаков тогда же был возведен в сан архимандрита. Подготовка к празднованию 50-летия обороны Севастополя изменила православный ландшафт обители, находившейся в 1854–1855 гг. в эпицентре военных действий Крымской войны. Рядом с монастырем на левом берегу Черной речки в 1905 г. был восстановлен древний пещерный храм, освященный в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В этом устроенном в память о погибших храме монастырским духовенством совершалась соборная панихида по убиенным русским воинам, а 27 июля из обители сюда совершался крестный ход и молебное пение св. Пантелеимону.

Еще одним памятником обогатилась монастырская скала. В 1901 г. у стен Каламитской крепости состоялась закладка большого храма во имя свт. Николая Чудотворца в память 50-летия обороны Севастополя. В октябре 1905 г. церковь эта была освящена. На верхнем плато скалы в 1910 г. были построены два жилых монастырских дома с домовым храмом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Продолжительное время численность монашествующих в киновии была крайне невелика и ограничивалась 3–4 чел. Однако с резким ростом доходов обители с рубежа веков число братии стало резко расти. В начале XX в. здесь подвизались игумен и 41 монах и послушник. В 1910 г. эта цифра возросла до 50 чел., а в 1917 г. на территории обители проживали 147 чел., в том числе 25 монахов и 122 послушника.

Климентовский монастырь был известен двумя крестными ходами. Первый, уже упомянутый нами выше, происходил с 1891 г. («холерный» год Севастополя) 27 июля из Киновии в Скорбященский храм у городского водопровода с чтимой иконой св. Пантелеимона. Второй направлялся из обители в Гайтанинскую балку ежегодно в пятницу на Святой неделе в старинную высеченную в скале Воскресенскую часовню (в полуверсте от монастыря).

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

В 1920 г. Инкерманский монастырь оказался в тяжелом положении. Его земельные владения и другие источники дохода были отобраны, монастырская община юридически по советским декретам не существовала, а созданная вместо нее приходская община вдали от города не могла обеспечить постоянные богослужения в 7 монастырских храмах. Тем не менее, 23 ноября 1922 г. Севастопольский окрисполком передал в бесплатное пользование вновь образованной религиозной общине верующих все эти храмы с находящимся в них церковным имуществом. По сведениям властей, в 1923 г. в монастыре проживало 20 священнослужителей, 10 монахов и 4 послушника, а также 45 чел. посторонних («семьи красных вдов»). Настоятелем общины являлся архимандрит Венедикт (Чеботарев). Ослаблению общины верующих способствовал возникший среди монахов раскол, приведший к образованию групп обновленцев и староцерковников-тихоновцев. 19 декабря 1925 г. верующие ходатайствовали перед севастопольскими властями об изъятии из их использования Николаевского собора и 4 храмов: Дмитриевского, Пантелеимоновского, Благовещенского и Вознесенского, в связи с отсутствием средств на их содержание. Президиум КрымЦИК 20 мая 1926 г. своим решением ликвидировал все 5 вышеназванных храмов. В пользовании верующих оставались храмы св. Климента и св. Троицы. Все остальное переходило в подчинение местного земотдела. Староцерковники-монахи перешли в находящуюся вне обители церковь иконы Всех скорбящих Радость за Черной речкой (этот храм закроют в 1928 г. и передадут музею). В том же году решением Президиума КрымЦИК была ликвидирована монастырская Троицкая церковь. Последний действующий монастырский храм — пещерный Климентовский, действовал с перерывами до конца 1931 г. и находилась под постоянным надзором севастопольских и инкерманских властей, которые констатировали, что священники Венедикт (Чеботарев) и Прокофий (Кочан) «ведут религиозную агитацию среди жителей Инкермана, служба совершалась ежедневно», «в будни бывают только пошья», а в воскресенье на службе бывают «старики и старухи». Последний храм монастыря был ликвидирован решением КрымЦИК 15 декабря 1931 г. «ввиду отказа от дальнейшего пользования молитвенными зданиями со стороны религиозных объединений».

В 1928 — начале 1930-х гг. часть зданий бывших монастырских храмов была передана различным организациям, в том числе музею, а часть разбиралась частично или полностью. Сохранившиеся монастырские постройки пострадали во время Великой Отечественной войны (на территории бывшего монастыря был расположен штаб 25-й Чапаевской дивизии Приморской армии). Некоторые руинированные монастырские здания окончательно разобрали только после войны.

Монастырская жизнь была возрождена лишь в начале 1990-х гг. Первым настоятелем обители стал архимандрит Августин (погиб в 1996 г. вместе с иеромонахом Агапитом; похоронены на территории обители). В настоящее время в Инкерманском мужском монастыре действуют 4 храма.

Благовещения Пресвятой Богородицы домовый храм

Находился на Монастырской горе, вблизи развалин генуэзской крепости. История его появления связана с подготовкой и празднованием 50-летнего юбилея Севастопольской обороны. В начале XX в. на Монастырской горе приступили к строительству Николаевского храма-памятника и рядом с ним — братского корпуса с домовым Благовещенским теплым храмом. В 1905 г. Николаевский собор и Благовещенский храм были освящены. По всей видимости, домовая церковь была невелика и рассчитана на богослужение проживавших в братском корпусе монашествующих. Средства на сооружение корпуса на 24 келии и устройство храма поровну дали настоятель киновии архимандрит Иаков и живший на покое в обители архимандрит Савва.

Братский корпус с Благовещенским храмом разделил судьбу и Николаевского собора. В 1922 г. по договору домовый храм передали верующим, но, по-видимому, богослужения в нем уже не проводились, и религиозная община в декабре 1925 г. формально отказалась от пользования им. На июль 1931 г. известно, что «Благовещенский корпус» сдавался в аренду под общежитие Крымнеруд. Надо полагать, что к тому времени церковная главка над корпусом была снесена. Здание было сильно повреждено в годы Великой Отечественной войны, и в послевоенные годы его остатки были разобраны.

Воскресения Христова пещерный храм

Возобновлен в 1905 г. в пещере, где в древности находился храм. Располагался в полуверсте от монастыря. Отреставрирован на средства капитана Черноморского Флота Колбасьева. Помещение храма — небольшое по площади. При нем с левой стороны сохранялась в хорошем состоянии усыпальница. Известно, что в храме иногда совершались богослужения.

В октябре 1922 г. Воскресенский храм был передан верующим, но богослужения в нем уже не проводились, и в декабре 1925 г. община отказалась от его использования в связи с отсутствием средств на содержание.

Димитрия Солунского св. великомученика пещерный храм

Находится вблизи Климентовского монастыря, у арки тоннеля-прохода под железнодорожным полотном. Устроен в древнем пещерном храме (возможно монастырском) в год 50-летнего юбилея обороны Севастополя в Крымскую войну. Церковь восстановлена в 1905 г. по проекту архитектора А. Вейзена

с пристроенным фасадом, и звонницей. К Димитриевскому храму ведет вырубленная в скале лестница.

Храм вместе с другими монастырскими церквями был передан верующим по договору в октябре 1922 г. По всей видимости, регулярные богослужения в нем не проводились, и община 19 декабря 1925 г. ходатайствовала перед севастопольскими властями об изъятии его из их пользования в числе еще нескольких храмов в связи с отсутствием средств на их содержание.

В настоящее время отверстие в скале, где находился храм, закрыто массивной металлической дверью, а вокруг двери естественная поверхность скалы зацементирована. Существуют планы восстановления пещерного храма.

Климента папы Римского св. священномученика храм

Климентовский храм — первый, в котором в учрежденной Инкерманской кинонии 15 ноября 1852 г. начались богослужения. При устройении этого пещерного храма полагали, что на этом месте подвизался св. Климент. Епископ Гермоген дает следующее описание храма: «...Алтарь вырублен полукругом. В алтаре престол выдолблен из камня в виде равностороннего прямоугольника и также непосредственно примкнут к стене; на поверхности его выдолблена впадина, как большею частью и на других престолах пещерных церквей, вероятно, для вложения частицы святых мощей, а на передней стороне иссечен четырехконечный крест. Над престолом — ниша, в которой сохранилась часть фресковой иконы Спасителя на престоле... В своде алтаря рельефно изображен в правильном круге четырехконечный крест с разветвленными концами...».

Первый иконостас был парусинный, взятый архиепископом Иннокентием из походной церкви в 1855 г.

Церковь обновлена и освящена 24 февраля 1853 г. «настоятелем Крымского пустынножительства» архимандритом Поликарпом. На средства севастопольских почтенных граждан братьев Ивана и Алексея Красильниковых.

Во время обороны Севастополя храм пришел в запустение и только в 1867 г. возобновлен усердием московского почетного гражданина Ивана Ивановича Четверикова и освящен 25 ноября того же года Таврическим епископом Алексием. Благоукрашением и реставрацией храма занимался московский художник и реставратор Д. М. Струков. Им же написаны и новые иконы. Вместо прежнего парусинного был поставлен новый цинковый вызолоченный иконостас. При очистке каменного пола найдены выдолбленные в камне захоронения.

В том же 1867 г. рядом с Климентовским храмом в пещере был устроен храм во имя св. священномученика Мартина папы Римского, а иконостас для него взяли из церкви св. Климента, позже, в 1899 г., он был заменен новым стеклянномозаичным с живописными иконами на цинке работы московского иконописца В. Д. Фартусова. Этот иконостас принес в дар обителю купец Михаил Яковлевич Рогожин. Исторический же полотняный передали на хранение в Севастопольский

музей. Освятили обновленный Мартиновский храм 21 мая 1900 г. Храм во имя св. Мартина Исповедника, алтарная часть которого находилась в пещерном углублении, не составлял отдельного здания и его часто называли боковым приделом Климентовской церкви.

Еще один придел, во имя св. апостола Андрея Первозванного, был освящен 2 июля 1900 г. в находящемся справа от Климентовского храма вырубленном еще в древности помещении. Как указано в дореволюционном описании монастыря, «Самых небольших размеров храм этот, предполагать должно, иссечен святым Климентом вскоре по прибытии его на место заточения в Инкерманские каменоломни... Престол в этой церкви прилегает к восточной стене и представляет одну целую нераздельную скалу вместе со стеною. В святой алтарь вход один — южных и северных дверей не имеется; царские врата заменены катапетасмой (завеса)».

При входе в Климентовскую пещерную церковь в усыпальнице по древнему христианскому обычаю под стеклом поместили найденные во время работ 12 человеческих черепов.

Климентовский пещерный храм был закрыт последним — по окончательному постановлению КрымЦИК от 15 декабря 1931 г. «ввиду отказа от дальнейшего пользования молитвенными зданиями со стороны религиозных объединений...». Помещение бывшего храма передали Севастопольскому музейному объединению вместе с церковным имуществом. Одно время здесь находилась музейная выставка, но позже помещение было бесхозным и неохраняемым.

С восстановлением Климентовского храма в начале 1990-х гг. началось и воссоздание обители.

Николая Чудотворца свт. храм

не сохранился

Построен в 1901–1905 гг. в рамках специальной программы подготовки к празднованию 50-летия обороны Севастополя 1854–1855 гг. и в память о сражении на Инкерманских высотах.

Закладка храма состоялась 21 мая 1901 г. на скале у развалин генуэзской крепости. В этот день после литургии в монастырском храме св. Пантелеимона духовенство во главе с настоятелем крестным ходом направилось к месту постройки, которое было освящено, и затем здесь заложили первые камни храма.

Проект храма в византийском стиле составил севастопольский архитектор Г. П. Долин. Вчерне церковь была сооружена в начале 1905 г., своим внешним видом она напоминала монастырский херсонесский собор св. Владимира и одноименный городской собор Севастополя на Городском холме. Главную и наибольшую лепту в сооружение храма (более 25 тыс. руб.) внес купец Михаил Рогожин, который не дождался дня освящения — он скончался и был погребен в склепе под полом в левой стороне храма. Современники писали, что формально

постройка обошлась в 40 тыс. руб., хотя реально на строительство была израсходована гораздо большая сумма.

Освящение храма-памятника во имя свт. Николая Чудотворца «в память всех православных воинов, подвизавшихся во время Севастопольской войны», состоялось в день тезоименитства наследника цесаревича Алексея Николаевича 5 октября 1905 г. Торжество возглавили епископ Таврический Алексей и епископ Иннокентий. На освящении присутствовали первые лица Севастополя, множество православных севастопольцев. Возле храма был сооружен дом для настоятеля и высоких гостей.

В октябре 1922 г. Николаевский собор по договору был передан верующим, однако в декабре 1925 г. последние (как уже упоминалось) в связи с отсутствием средств на его содержание отказались от использования храма. Здание бывшего храма пострадало от землетрясения 1927 г. Попыток организовать ремонт храма власти не предпринимали. 15 февраля 1929 г. председатель Севастопольского райсовета проинформировал Культкомиссию о том, что вопрос о разборке зданий монастыря разрешен, и разборка эта поручена севастопольскому Госфонду. В январе 1931 г. Культкомиссия при Севастопольском горсовете предложила Госфонду «немедленно приступить к разборке Николаевского собора».

10 февраля 1932 г. Крымский комитет по делам культов препроводил в Севастопольский горсовет копию акта бригады Наркомпроса Крыма о сносе Николаевского собора «ввиду того, что последний никем не охраняется и приходит в разрушенное состояние». 20 сентября 1932 г. Культкомитет Севастопольского горсовета поручил Госфонду форсировать продажу Крымнеруду материалов подлежащего сносу Инкерманского собора. 11 декабря 1932 г. ответственному за снос собора отделу военно-авиационного строительства предоставили помещение в Инкерманском монастыре. Наконец, 22 марта 1933 г. Культкомитет составил договор с отделом военно-авиационного строительства, в котором была обозначена дата начала разборки собора — 15 марта 1933 г.

Однако, по-видимому, что-то пошло не так, во всяком случае, собор (возможно, и в уже частично разобранном виде) дождался начала войны и был полуразрушен во время военных действий: вполне узнаваемые руины храма и братского корпуса видны на аэрофотосъемке военного и послевоенного времени. Остатки этих монастырских построек были разобраны в послевоенные годы. В начале 2000-х гг. на месте собора установлен металлический православный крест.

Пантелеимона св. великомученика храм

Построен в 1894–1895 гг. под монастырской скалой рядом с железнодорожным полотном в память чудесного избавления царской семьи от опасности при крушении поезда у станции «Борки» 17 октября 1888 г. Освящен храм архиепископом Таврическим Мартинианом 14 мая 1895 г.

Храм с колонным портиком на западном фасаде был построен в стиле неоклассицизма. Большой его купол венчала маленькая главка. Алтарь

мемориальной церкви был выдолблен в монастырской скале. Современники отмечали его художественное благоустройство: «Особенно поражает изяществом иконостас из стеклянной мозаики, работы московского художника Фартусова — дар ростовского купца Михаила Яковлевича Рогожина».

Пантелеимоновская церковь официально была ликвидирована в 1926 г. Церковное помещение использовалось под различные цели, в частности, в нем располагалась пекарня. Позже храм разобрали, а в 2011 г. его восстановили в прежних формах.

Троицы св. Живоначальной домовый (крестовый) храм *при настоятельских покаях*

В 1867 г. в киновии завершилось строительство двухэтажного каменного храма для настоятеля и братии. 13 августа того же года в небольшом помещении при покаях настоятеля епископ Таврический Алексей освятил крестовый храм в честь св. Троицы. Деревянный с резными украшениями иконостас для этого храма пожертвовал московский почетный гражданин Малютин.

К маю 1926 г. из 7 инкерманских церквей 5 были закрыты, действующими оставались только Троицкая и Климентьевская. В отношении Троицкого храма в декабре 1926 г. был составлен договор с общиной верующих. Закрыли храм в 1929 г. Сохранилось заключение руководителя церковного стола Тавровского от 15 декабря 1929 г. о том, что верующие 18 августа 1929 г. отказались от пользования храмом, а Президиум Севрайисполкома на заседании 10 октября того же года постановил его ликвидировать и использовать церковное помещение и имеющиеся при нем комнаты под амбулаторный пункт и жилье медперсонала.

Церковное здание сильно пострадало в годы Великой Отечественной войны. Его капитально отремонтировали в начале 1990-х гг. В 1992 г. настоятелем храма был назначен отец Александр Половецкий (в будущем архимандрит Августин), с его помощью в обитель вернулись мощи св. Климента. О. Александр сам расписал иконостас Троицкой церкви.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3045, 3047, 3592, 3667, 5384.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 412, 455.
3. Архив г. Севастополя. — Ф. 79. — Оп. 1. — Д. 116, 151, 152.
4. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 8, 9, 231.
5. *Ефрем, иеромонах*. Краткое описание Инкерманской киновии и древнего ее храма в новооткрытой Таврической епархии. — М., 1861. — 23 с.
6. *Ливанов Ф. В.* Инкерман и Инкерманская киновия в Крыму (что близ г. Севастополя) : сост. и изд. для путешественников Фед. Вас. Ливановым. — М., 1874. — 39 с.
7. *Огронович И. Н.* Инкерман и Инкерманская киновия в Крыму. — Одесса, 1894. — 19 с.
8. Поучение 21 сентября 1897 г. в Инкерманской святого Климента киновии [есть описание состояния монастыря] // ТЕВ. — 1897. — № 51–52. — С. 1368–1369.
9. Освящение храма в Инкерманской киновии [храм во имя святого Мартина Исповедника] // Там же. — 1900. — № 11. — С. 847–849.

10. Закладка нового храма [святого Николая Чудотворца] в Инкерманской киновии // ТЕВ. — 1901. — № 12. — С. 702.
11. Прибытие в Херсонесский монастырь архимандрита Михея // Там же. — 1901. — № 16.
12. [О посещении епископом Николаем Инкерманского монастыря и осмотре монастырских храмов, в том числе строящегося Николаевского] // Там же. — 1905. — № 6. — С. 423–426.
13. [О возведении Инкерманской киновии на степень общежительного второклассного монастыря] // Там же. — № 18.
14. *Очевидец*. Освящение храма [святого Николая Чудотворца] в Инкерманском монастыре // Там же. — № 20. — С. 1427–1432.
15. Духов день в Инкермане // ТЦОВ. — 1906. — № 16.
16. *А. Т.* Освящение храма [в честь Спаса Преображения] в Инкерманской лесной даче // ТЦОВ. — 1909. — № 29. — С. 1278–1281.
17. *Маркевич А. И.* Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины св. Климента папы Римского // ИТУАК. — 1909. — № 43.
18. Инкерман и Инкерманский священномученика Климента монастырь в Крыму. — Изд. 3-е. — Одесса, 1912. — 32 с.
19. Крестный путь святого Климента: Рим–Херсонес. — Севастополь, 2006. — 80 с.
20. *Прокопенков В. Н.* Инкерманский Свято-Климентовский монастырь. Фотоальбом. — Севастополь, 2014. — 160 с.

4.6. КОСМЫ И ДАМИАНА СВВ. БЕССРЕБРЕНИКОВ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ НЕШТАТНЫЙ МОНАСТЫРЬ

близ Алушты

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

Основан в 1857 г. по инициативе Преосвященного Иннокентия в горном ущелье у начала р. Альмы в 15 км от Алушты и в 45 км от Симферополя. По местному преданию, здесь занимались врачеванием сосланные римским императором свв. бессребреники Косма и Дамиан. По другому преданию, во времена турецкого владычества в этих местах лечил больных травами греческий врач, имевший в учениках двух братьев Косму и Дамиана. По зависти врач их убил, а затем раскаялся, и на месте убитых им учеников забили два целебных ключа воды. Существовали еще и другие легенды о чудотворной силе местной воды, и задолго до присоединения Крыма к России крымские греки приходили к источнику и погружались в него. Равным образом почитали источник и татары, назвавшие ключ «Савлух-Су» (татар. — «Чистая, здоровая вода»). Сохранились записанные в XIX в. предания об исцелении у источника от глазной болезни, лихорадки, глухоты, болезни в ногах, от «расслабления всех членов тела» и проч. Паломники верили, что именно здесь и были похоронены свв. Косма и Дамиан.

В конце XVIII в. здесь уже стояла небольшая часовня во имя свв. бессребреников. По устному свидетельству грека-священника отца Георгия Спиранди, прибывший в Крым из турецкой Анатолии отец его Константин Спиранди очистил место при источнике и нашел в земле мраморную доску с высеченным на ней изображением ликов свв. Космы и Дамиана и с греческой надписью. Этот образ находился здесь при источнике до 1795 г. В 1820-е гг. около целебного родника на средства графини С. Потockой было устроено временное пристанище для паломников.

Архиепископ Иннокентий в конце 1840-х гг. бывал здесь, и, полагают, именно отсюда поднимался на вершину Чатыр-Дага, на Эклизи-Бурун, где позже собирался воздвигнуть храм или часовню. На месте у целебного источника владыка предполагал устроить храм или киновию, о чем в 1849 г. сообщил и Св. Синоду. В 1851 г. для устройства Космодамиановской киновии из лесной казенной дачи было отмежевано 4 десятины земли. До времени открытия киновии в ноябре 1851 г. Иннокентий назначил настоятеля Алуштинской Феодоро-Стратилатовской церкви о. Димитрия Черняева и старосту купца Андрея Коротенко попечителями целебного источника. Получившим исцеление

у источника купцом Иваном Санютиным было построено помещение для богомольцев. Разрешение на открытие киновии Св. Синод дал только 3 апреля 1853 г., но начавшаяся Крымская война приостановила этот процесс. Во время войны в этой местности устроили военный наблюдательный пункт, а ниже по течению Альмы в ущелье соорудили засеку из камня и строевого букового леса.

Открытие киновии состоялось через несколько месяцев после кончины Инокентия по благословению его преемника по кафедре архиепископа Дмитрия (Муретова) в 1857 г., когда был освящен первый храм во имя свв. Космы и Дамиана. Первым настоятелем киновии был назначен уроженец города Белгорода Курской губернии игумен Макарий (в миру Михаил Пруцкий), уже имевший опыт жизни в монастырях: с 1843 г. он был послушником в знаменитой Глинской пустыни, затем в Корсунском Богородичном монастыре, а с 1850 г. в Бахчисарайском скиту. В 1853 г. Макарий был пострижен в монашество. Писали, что он ходил 2 года зимой и летом босый. Во время Крымской войны Макарий исполнял христианские требы в госпиталях, а в июле 1856 г. был послан епархиальным начальством для устройства Космодамиановской киновии. 10 сентября 1857 г. возведен в сан игумена и стал первым настоятелем обители.

Во многом благодаря энергии и трудам Макария за 20 лет его игуменства киновия успешно развивалась. В 1857 г. был освящен первый Космодамиановский храм, а в 1870 г. второй храм во имя этих же святых — более поместительный, с колокольной. Макарий не успел достроить третий храм, он был освящен в честь Преображения Господня только в 1878 г., уже после кончины игумена. Современники высоко ценили вклад Макария в развитие киновии. Епископ Гермоген указывал, что Макарий «достоин благодарной памяти... не жалевший ни сил, ни трудов своих и, можно сказать, всю душу свою вложивший в устройство святой обители... Он и сам работал с монахами и топором при постройках, и лопатой, и киркой при поправке дороги. Он много раз по нуждам киновии отправлялся по трудной дороге в Симферополь то пешком, то верхом на лошади. Но не только эти труды его упрочили за ним добрую память. К нему влекли сердца людей и его Богослужение, которое он совершил всегда с полным благоговением, и его внятное, толковое, соединенное с теплым молитвенным чувством чтение шестопсалмия канонов, акафистов, и его строго-подвижническая жизнь, и его самоотверженная любовь к ближним, и его приветливость ко всем, и его совершенное бескорыстие».

Руками отца Макария и братии была построена восьмиверстовая дорога, в 1850–1870-е гг. в киновии появились каменный настоятельский дом, деревянные братские келии, гостиницы, трапеза, разные службы.

Космодамиановская обитель располагалась вдалеке от населенных пунктов, в густом горном лесу, и жить в ней было нелегко. Тот же епископ Гермоген писал в 1887 г.: «Одиноко и уединенно стоит киновия. Вокруг нее, на пространстве более 10 верст, нет ни деревень, ни жилищ: все лес, лес и лес. Дороги к ней очень неудобны: они идут чрез густые леса и горы... Вследствие такого неудобного сообщения киновия с ноября по апрель включительно как бы совсем разобщается с миром, и для иноков наступает в полном смысле одинокая, замкнутая,

ником и ничем неразвлекаемая, пустынная жизнь. Но с мая и по ноябрь богомольцы, несмотря на неудобства сообщения, в великом множестве посещают киновию, и особенно к 1 и 9 числам июля, к 6 и 15 числам августа и к 14 сентября. К 1 июля целые караваны богомольцев отправляются на мажарах, завешанных сверху от дождя и солнца и наполненных провизией и прочими предметами, необходимыми для дороги, а весьма многие идут и пешком. Братии в монастыре немного: в 1883 г. были, кроме настоятеля: 1 иеромонах, 1 иеродиакон, 4 монаха и несколько послушников».

Киновия стала широко известной в Крыму. В октябре 1873 г. ее дважды посетил император Александр II, а в 1880 г. он побывал здесь с супругой Марией Александровной. В 1882 г. недалеко от обители был сооружен охотничий царский домик с 8 комнатами. В 1886 г. сюда была проложена благоустроенная дорога из Алушты.

После кончины игумена Макария настоятелем киновии был назначен игумен Парфений (1876–1879 гг.), проживавший затем в Балаклавском Георгиевском монастыре, его сменил иеромонах Василий (1879–1883 гг.), а с 1883 г. настоятелем киновии стал иеромонах Иоанн.

Киновия постепенно росла и обустроивалась. Здесь последовательно были возведены два братских корпуса (1876 г.), здания мастерской (1877 г.), бани (1880 г.), братский корпус (1886 г.), конюшня, пристройка к настоятельскому корпусу, домик для богомольцев, а также просфорня и еще одна мастерская (1892 г.), кузница (1894 г.), очередной корпус для богомольцев с балконом (1896 г.). Однако проверки консистории показали, что к концу 1890-х гг. многие постройки содержались неряшливо. По инициативе Таврического владыки Николая Св. Синод издал указ, по которому 16 июля 1899 г. мужская обитель преобразовывалась в женскую. Членами Таврической духовной консистории от братии были приняты все монастырские постройки, и затем их передали новой общине монахинь во главе с новой настоятельницей инокиней Варсонофией, прибывшей из крымского Топловского монастыря. Из этой женской обители был взят и штат инокинь — всего 25 чел. Официально о преобразовании мужского монастыря в женский было объявлено 1 августа 1899 г. Современники писали, что прощание иноков с родной обителью было трогательным. Так, монах Феодосий прожил в Космодамионовской киновии 41 год, а монахи Пахомий и Павел — по 35 лет. Братию перевели в мужские монастыри Крыма: Георгиевский, Херсонесский и Кизилташский. Настоятель иеромонах Филадельф перешел в Корсунский монастырь.

Монахини быстро превратили киновию в цветущий монастырь. Заведывание хозяйственной частью сосредоточилась в руках настоятельницы с советом из старших сестер. Важнейшие хозяйственные вопросы обсуждались на общих собраниях. В обители были заведены женские рукоделия: кройка, шитье, вязание, вышивание шелком, бисером, золотом, башмачное и малярное ремесло. Осваивались и распилка и продажа леса, заготовка камня.

Космодамионовская обитель владела 235 десятинами земли, из которых 33 десятины находились под монастырем, а остальные земли представляли

собой отдельный хутор в Перекопском уезде в 100 верстах от монастыря при с. Григорьевке (оно же Мемек). Хутор был пожертвован в пользу киновии севастопольским мещанином Г. П. Порываем. Здесь был храм во имя Трех Святителей и домик.

В начале XX в. у монастыря появилось подворье в центре Симферополя. В 1903 г. по завещанию Марии Назаровны Щупловой монастырю был передан ее дом и участок земли. В 1906–1907 гг. здесь были сооружены Благовещенский храм, жилые и хозяйственные здания.

В 1908 г. обитель была многочисленна. В ней числилось 68 монашествующих, из них 1 монахиня и 7 послушниц проживали на Симферопольском монастырском подворье (открыто в 1907 г.), 3 монахини и 9 послушниц жили на монашеском хуторе Мемек.

Доступности и популярности Космодамиановской обители способствовала благоустроенная дорога из Алушты к охотничьим царским угодьям и царскому домику. 25 октября 1911 г. по этой дороге проехал к монастырю император Николай II. Через 2 года в юбилейный для династии Романовых 1913 г. в монастыре была сооружена каменная часовня над источником. В том же году через монастырь проложили великолепную горную дорогу, названную «Романовской», которая была торжественно открыта императором Николаем II 23 октября 1913 г.

В начале 1913 г. в женской обители состояло 110 чел.: настоятельница игуменья Варсонофия, казначея монахиня Кириена, и.о. благочинной рясофорная послушница Матрона, а также 8 монахинь, 20 рясофорных послушниц, 5 указных послушниц и 74 сестры на испытании.

В обители в канун революции 1917 г. было 2 храма и 2 часовни.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

В годы советизации Крыма Космодамиановский монастырь разделил горькую судьбу всех православных обителей полуострова. Его обширное подворье в Симферополе с храмом Благовещения Пресвятой Богородицы в 1923 г. было закрыто, а монашествующие выселены (см. ниже описание Благовещенского храма).

Пытаясь в условиях безбожной советской власти сохранить жизнь обители, монахини во главе с настоятельницей К. Акуловой 4 июля 1923 г. создали трудовую артель, но уже 25 августа того же года Комиссия по ликвидации подворий монастырей и домовых храмов (председатель Нерсесов) постановила ликвидировать монастырь и все его постройки передать в ведение Наркомата социального обеспечения (НКСО), а имущество церковного характера передать в Центральное хранилище НКВД. Это решение поддержал Крымский НКВД, а 5 октября 1923 г. высший законодательный орган — КрымЦИК, постановил ликвидировать Космодамиановский и Топловский женские монастыри и передать их НКПС под размещение там трудовых колоний. Храм обители закрыли 12 декабря 1923 г., а вскоре 3 января 1924 г. тот же Президиум КрымЦИК своим решением передал монастырь Крымскому заповеднику. Монашеской артели разрешили остаться на территории монастыря до 1 апреля 1924 г. По-видимому,

в заповеднике оценили работоспособность инокинь, выделили им землю для огородов, разрешили в бывшей просвирне оборудовать моленную. Известно, что монахини, несмотря на попытки их выселить, продолжали находиться и трудиться на территории бывшего монастыря. По информации властей к маю 1925 г. там проживали 20 организованных в трудовую артель инокинь, а также находящийся на службе в Крымском заповеднике иеромонах Павел (Романченко).

В апреле 1925 г. Комиссия по церковным делам при Президиуме КрымЦИК постановила «отказаться в проживании» в монастыре монахиням. Тем не менее, во многом благодаря руководству Крымзаповедника, нуждавшемуся в использовании труда бывших насельниц монастыря, они продолжали работать и жить на территории обители. К тому ж Главнаука Наркомпроса РСФСР в этом вопросе поддерживала Крымзаповедник. Все это вызывало раздражение у крымских властей. Руководитель Крымского церковного стола Тавровский в своем заключении писал в январе 1926 г., что составленная из монахинь артель численностью в 42 чел. «живет старыми монастырскими принципами», что в ней совершаются богослужения со священниками и что, по сведениям ГПУ, монахини ходят по Крыму и ведут антисоветскую и религиозную пропаганду. По мнению Тавровского, существование артели отрицательно сказывалось на деятельности Крымзаповедника, в связи с чем монахинь следовало срочно выселить. 11 февраля 1926 г. Церковная комиссия принимает решение о роспуске сельскохозяйственной женской артели бывшего монастыря. Крымзаповедник, тем не менее, продолжал доказывать крымским властям необходимость и полезность для его нужд труда монашествующих. Дело это было передано Крымпрокуратуре, которая в марте 1927 г. весьма неожиданно отвергла претензии властей к проживавшим на территории бывшей обители инокиням и, более того, признала, что «... пребывание артели в Крымзаповеднике является полезным». Но в конечном итоге артель была ликвидирована.

Крымзаповедник рачительно и бережно относился к постройкам и имуществу монастыря. Так, в одном из бывших храмов был открыт Естественно-исторический музей заповедника, а в бывшей часовне предполагалось разместить Рыбоводную станцию. Тем не менее, в октябре 1928 г. председатель Алуштинского горисполкома Биджанов предложил немедленно приступить к разборке часовни и реализации материала. Тогда руководство Заповедника обратилось к наркому А. В. Луначарскому с просьбой остановить предстоящий снос здания. В начале ноября 1928 г. в КрымЦИК из Москвы за подписью Луначарского была послана телеграмма, требующая приостановить разборку часовни. Крымские власти, в свою очередь, потребовали от местных властей объяснения инцидента, и Ялтинский райисполком в самом конце 1928 г. отписал в Симферополь, что на месте часовни должна была быть установлена динамомашинка, вырабатывающая ток от сильно бьющей струи родника. Переписка между Заповедником, ЦАУ и местными властями продолжалась до начала 1929 г., когда и было решено не сносить часовню, а использовать ее помещение в хозяйственных целях.

В годы Великой Отечественной войны постройкам монастыря был нанесен непоправимый урон. Почти все деревянные строения, включая 2 закрытых

храма, сгорели, единственным сохранившимся осколком обители оказалась каменная часовня. Владельцем ее, как и всей территории бывшего монастыря, оставался Крымский заповедник.

Возрождение обители началось с начала 1990-х гг. 29 июля 1992 г. власти Украины зарегистрировали Устав мужского монастыря свв. бессребреников Космы и Дамиана. 14 июля 1994 г. архиепископ Симферопольский и Крымский Лазарь совершил литургию в здании часовни на святом источнике. Здесь поселились первые монахи, были устроены временный храм, здание для проживания братии. В 1995–1996 гг. в монастырь передали иконы свв. Космы и Дамиана и Божией Матери «Иерусалимской». 19 марта 1996 г. Совет Министров АРК принял постановление о передаче монастырю его территории и сохранившихся построек, но по разным причинам это не было выполнено. 1 мая 2003 г. обитель посетили высокие гости: Президент Украины Л. Д. Кучма и Президент России В. В. Путин.

Острым и нерешенным оставался вопрос о возвращении монастырю его собственности, в первую очередь, земли. В декабре 2017 г. обители вернули значительную часть сохранившихся построек, а 29 января 2019 г. Совет Министров Крыма специальным актом передал в собственность монастыря все здания и сооружения, ранее ему принадлежавшие.

Космодамиановскому монастырю ныне принадлежит подворье в п. Партепит с сооруженным в 2005–2010 гг. храмовым комплексом из двух церквей: одной с престолами во имя иконы Божией Матери «Всецарица» и св. Иоанна Готфского и другой — Благовещения Пресвятой Богородицы в колокольне. Второе подворье монастыря находится в с. Запрудном, где сооружается храм сщмч. Порфирия.

Наместником Космодамиановского монастыря состоит архимандрит Иларион (Каменский). 9 октября 2021 г. обитель отметила 165 лет со времени своего основания.

Космы и Дамиана свв. бессребреников храм

не сохранился

Первоначальный деревянный храм стали строить посланные в учрежденную Космодамиановскую киновию в 1856 г. иеромонах Макарий и монах Игнатий. Они начали сооружать церковь по рисунку архиепископа Иннокентия. Средства на строительство давали многие жители Симферополя. В июле 1857 г. храм был вчерне построен, а 5 сентября освящен настоятелем Успенского Бахчисарайского скита архимандритом Николаем во имя свв. Космы и Дамиана.

Первый монастырский храм был небольшим, и тот же настоятель Макарий вместо него построил к 1870 г. большую вместительную деревянную церковь. Новый крестообразной формы храм освятили 20 июня 1870 г. также во имя свв. Космы и Дамиана. В церкви был устроен двухъярусный иконостас. В комплексе с храмом находилась колокольня, в которой разместили монастырскую ризницу. Новый храм был холодным.

Памятное для монахов богослужение было совершено в храме 1 августа 1899 г. — в день официального преобразования мужской обители в женскую. Тогда же был освящен новый прекрасный трехъярусный иконостас, сделанный в Москве известным благотворителем Космодамиановской кинонии Н. Д. Стахеевым.

В 1903–1905 гг. была укреплена высокая подпорная стена у храма.

В сентябре 1904 г. монастырь получил ценные пожертвования от супруги французского принца Мюрата, племянника императора Франции Наполеона III княгини Евдокии Михайловны. Отъезжая за границу, она принесла в дар Космодамиановской обители хранившиеся в семье православные святыни: одетые в серебряные ризы иконы свт. Николая, свв. Антипы, Гурия, Самона и Авива, Коронования Пресвятой Богородицы, а также деревянный четырехконечный, обложенный серебряным окладом крест с искусно вырезанными изображениями двенадцатых праздников и с вделанной святыней-частицей в виде маленького крестика из Животворящего Древа Креста Господня. Скорее всего, эти святыни хранились в монастырском соборе.

Храм был закрыт 12 декабря 1923 г. по Постановлению Президиума КрымЦИК от 5 октября 1923 г. о ликвидации монастыря. Как и весь бывший монастырь, храм находился в ведении Крымского заповедника и использовался в различных целях: как музей, экскурсионная база и т. д. В годы Великой Отечественной войны сгорел и до настоящего времени не восстановлен.

Спаса Преображения храм *не сохранился*

Сооруженный в 1870 г. новый Космодамиановский храм был, как мы уже писали, холодным, то есть не отапливался, и служить в морозное время в нем было невозможно. Вскоре же после его освящения по инициативе настоятеля о. Макария было приступлено к строительству другого менее поместительного, но отапливаемого, то есть зимнего (теплого) храма. Необходимость в новом храме была вызвана также и увеличением числа богомольцев и потребностью совершения в предпраздничные и праздничные дни ранней и поздней литургий.

К середине 1870-х гг. теплый храм был вчерне построен, однако к тому времени игумен Макарий, получивший еще в бытность свою в Бахчисарайском скиту травму, стал сильно болеть, слег, и в августе 1876 г. его отправили на лечение в больницу Симферопольского странноприимного дома Таранова-Белозерова. Там отец Макарий и скончался.

Отпевали его в кафедральном соборе, а потом тело игумена повезли в его родной монастырь и похоронили в построенной им Преображенской церкви в притворе у западных дверей. Со временем на месте захоронения подвижника усердием симферопольских купцов-благотворителей Панченко положили мраморную плиту с надписью: «На сем месте покоится прах игумена Макария, первого строителя Косьмо-Дамиановской кинонии. Игумен Макарий родом

из обер-офицерских детей г. Белгорода Курской губернии, в мире именовался Михаил Пруцкий. Всего жития его было 61 год. Скончался 18 сентября 1876 года. Мир праху твоему. Устроися сия доска с написанием биографии игумена Макария от помнящих его и за все благодарных ему. 1880 года марта 30 дня от братьев Панченко».

Храм был закрыт в декабре 1923 г. и вскоре передан Крымскому заповеднику, который привел церковное здание в «светский вид» и в 1920–1930-е гг. использовал его в «культурно-просветительных» (клуб) и хозяйственных целях. Церковное здание сгорело во время Великой Отечественной войны и до сих пор не восстановлено.

7 мая 2001 г. были обретыены из-под спуда останки первого настоятеля обители игумена Макария и перезахоронены у нового храма обители.

Космы и Дамиана свв. бессребреников часовня над целебным источником

По воспоминаниям современников, уже в конце XVIII в. над почитаемым целебным источником стояла небольшая деревянная часовня, а при ней находился и древний вырезанный на мраморе образ свв. бессребреников. От источника началось и возрождение этого святого места, здесь же построили в 1857 г. первый деревянный храм, разобранный в начале 1870-х гг. (о чем говорилось выше). Деревянную часовню над источником не раз перестраивали и поновляли. Ниже источника устроили купальню, разделенную на мужскую и женскую половины.

В 1891 г. вместо старой деревянной была сооружена новая, более вместительная восьмигранная часовня — деревянная же, на массивном высоком фундаменте из камня. Ее венчала маковка с крестом. Внутри здания находились большой образ свв. Космы и Дамиана и другие иконы. В часовне служили молебны. Обновлено было и здание купальни, в 1897 г. его капитально перестроили и расширили. Вода в источнике и в бассейне была ледяная — 6–7°C, но желающих окунуться в святой источник всегда было множество.

300-летие династии Романовых в монастыре решили отметить сооружением над источником новой часовни из местного камня. Поставленная в 1913 г. часовня имела четырехугольную форму, стрельчатые 6 окон. По углам от входа здание украсили 2 полуколоннами, увенчанными крестами.

В конце 1920-х гг. ялтинские и алуштинские власти пытались часовню снести и устроить на ее месте крошечную электростанцию, вырабатывающую ток посредством динамо-машины, установленной на бьющей струе источника. Однако благодаря усилиям Крымского заповедника и телеграмме Наркома просвещения А. В. Луначарского (ноябрь 1928 г.) здание часовни удалось отстоять, и в дальнейшем оно использовалось Заповедником для различных хозяйственных целей.

В 1994 г. здесь возобновились молебны и богослужения. В большие праздники, особенно в день свв. Космы и Дамиана 14 июля, часовня превращается в алтарь, а храмом становится все пространство вокруг нее.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 2228, 3592, 4484, 5384.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 889.
3. П. Г. Р. [Руднев]. Космодамиановская киновия в Крыму и воспоминания о первом настоятеле оной, игумене Макарии // ТЕВ. — 1882. — № 3. — С. 133–150; № 4. — С. 172–192.
4. Руднев Г. Космодамиановская киновия в Крыму, и воспоминания о первом настоятеле оной, игумене Макарии / [соч. прот. Гавриила Руднева]. — Симферополь, 1884. — 73 с.
5. Рождественский Ф. С. Святые бесребреники Косма и Дамиан и Космодамиановская киновия с целебным источником в Крыму. — СПб., 1891. — 30 с.
6. В. Поездка в монастырь Космы и Дамиана // Крымский Вестник. — 1895. — № 150–151.
7. Преобразование Космодамиановского мужского монастыря в женский // ТЕВ. — 1899. — № 15–16. — С. 1153–1155.
8. [О пожертвованных в Космодамиановский монастырь урожденной княжной Ширинской-Шихматовой фамильных православных святынь] // Там же. — 1904. — № 21. — С. 1392–1393.
9. Храмовый праздник в Космо-Дамиановском женском монастыре // Там же. — 1905. — № 14. — С. 990–996.
10. Подворье Космодамиановского женского монастыря в г. Симферополе (к годовщине его открытия) // ТЦОВ. — 1906. — № 14. — С. 554–560; № 15. — С. 602–609.
11. Киреев П. Г. Козьмо-Дамиановский монастырь в Крыму. — Ялта, 1913. — 48 с.
12. Бурмакина Е. У стен монастыря // Красный Крым. — 1927. — 15 июня.
13. Ясельская Л. Первый строитель киновии [об игумене Макарии] // Таврида православная. — 1997. — № 9. — С. 12.
14. Ясельская Л. «Отъемлет сей жезл от руки мужа...» [Об истории Космодамиановской обители] // Там же. — 1999. — № 7. — С. 16–17.
15. Ясельская Л. [О чтимом кресте с мощами в Космодамиановском монастыре] // Там же. — 2004. — № 14. — С. 7.
16. [О состоявшейся 14–16 июля 2006 г. в Партените II Международной конференции... «Духовное наследие Крыма. Памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского», посвященной 150-летию Космодамиановского монастыря] // Там же. — 2006. — № 13.

4.7. ТРОИЦЕ-ПАРАСКИЕВСКИЙ ТОПЛОВСКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ НЕШТАТНЫЙ МОНАСТЫРЬ

в с. Топлы (Белогорский р-н)

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

Основан в 1864 г. в 70 верстах от Симферополя между городами Феодосией и Карасубазаром, близ болгарского с. Кишлав, в урочище Топлу. В этой местности сохранялись сильно обветшавшие средневековые христианские храмы — 2 армянских и 1 греческий св. Илии Пророка у с. Ортолан. Здесь же у развалин другого древнего храма находился и почитаемый верующими источник, считавшийся лечебным, и бытовала легенда о пребывании в этих местах св. Параскевы.

Реальная история по возрождению святых мест в этих краях началась с конца 1850-х гг. близ с. Топлы. Сюда переселилась на жительство из Кизилташа болгарская девушка Константина. Она жила в землянке близ источника, носила власяницу, питалась подаванием нищелюбцев и даже пыталась собрать средства на сооружении здесь храма. Константина, по свидетельству современников, «горячо молилась ... о том, чтобы здесь устроен был монастырь святой преподобномученицы Параскевы, и даже уверяла многих, что молитва ее будет услышана». 29 июня 1862 г. помещица, вдова губернского секретаря Юрия Ламбири Ангелина Алексеевна Ламбири (в девичестве Зотова) обратилась с ходатайством к архиепископу Таврическому Алексию о разрешении создать на ее земле женский монастырь. В то время в Крыму не было женских монастырей. По указанию владыки в сентябре 1862 г. был образован Комитет по сооружению храма, состоявший из настоятеля Кизилташской киновии Парфения, священника Знаменского храма с. Салы Иоанна Новицкого, кишлавского церковного старосты И. Узумбеева и кишлавского дьячка С. Михно. Храм был освящен 26 июля 1863 г.

Указ Св. Синода об учреждении при источнике св. Параскевы в с. Топлы Параскиевского женского общежительного монастыря состоялся 25 августа 1864 г. В пользу новой обители А. А. Ламбири с сестрой пожертвовали 230 десятин земли с условием, что обе сестры будут жить в обители до кончины. Средств на содержание и развитие обители епархия не выделила, и первое время монастырь строился лишь благодаря помощи прихожан. Попечителем новой обители стал игумен Парфений. Рядом с храмом был сооружен одноэтажный дом для монахинь. Подвижница болгарка Константина приняла в обители постриг с именем Параскевы (скончалась в 1874 г.).

В 1872 г. новой управляющей обители была назначена переведенная из Одесского Михайловского монастыря монахиня Апполинария. При ней за 2 года были сооружены трапезная с кухней, дом для священнослужителей, хозяйственные постройки.

В 1887 г. Епископ Гермоген так описал Топловский монастырь: «Против церкви разведен цветник. Гостиница и келии построены из местного камня, чисто выбелены и содержатся очень опрятно. Недалеко от церкви устроен из серого мрамора глубокий, круглый бассейн, в который проведена из горных ключей чистая и светлая вода: он осенен высоким мраморным крестом, с обоих концов которого вода двумя струями падает прямо в резервуар. За монастырскою оградой, среди деревьев, преимущественно ясеневых, находится в прилично-обделанном бассейне святой источник преподобномученицы Параскевы, которого чистая и прозрачная вода имеет 12°. Около него полукруглая стена в виде иконостаса, на которой помещено много икон, и в том числе копия с древней иконы святой преподобномученицы, хранящейся в храме. Пред иконами теплятся свечи и лампады. Тут же служатся и молебны, и всенощное бдение 25 июля, на канун храмового праздника. Источник считается целебным, и к нему направляются больные не только русские, болгары, греки, армяне, но и татары. Из него проведена вода в две, прекрасно устроенные купальни — мужскую и женскую ... [Монастырь] не терпит особенной нужды благодаря трудолюбию и благоразумной распорядительности сестер, и особенно настоятельницы Манефы, 80-ти летней старицы, возведенной 1 января 1885 г. в сан игуменьи, казначеи Вячеславы и благочинной Капитолины, а равно и тому радушию и ласке, с какими они принимают богомольцев. Сестры содержат в отличном порядке и чистоте все монастырские здания и самую местность, внятно читают и стройно поют при Богослужении. Они сами убирают хлеб и сено, сами полют и поливают огороды, сами ухаживают за плодовыми деревьями и цветами, сами занимаются пчеловодством, сами шьют одежду, белье и обувь, сами моют полы и белье, сами даже штукатурят и красят стены, окна, двери и полы. Всех сестер считается около 70 (а в 1864 г. было только 6); в том числе 5 монахинь и 9 рясофорных».

В 1889 г. настоятельницей обители стала монахиня Параскева (до пострига послушница, казначея Вячеслава — Ольга Ивановна Родимцева; 1849–1928). В 1890 г. она возведена в сан игуменьи, управляла обителью до 1928 г. В годы настоятельства Параскевы в Феодосии в 1890–1891 гг. было устроено Казанское монастырское подворье с Пантелеимоновским храмом. Другое подворье Топловского монастыря — в Симферополе, стали устраивать чуть раньше, в 1885 г. В 1890 г. в обители была построена двухэтажная гостиница с трапезной и кухней, а через год был возведен новый корпус для настоятельницы и сестер. В 1887 г. совершена закладка храма в честь Св. Троицы.

Благодаря известному благотворителю графу Н. Ф. Гейдену в Топловской обители проживали 208 монашествующих: инокинь, послушниц и находящихся на испытании. Существующие храмы стали малы для столь многолюдной обители, и было приступлено к сбору средств на сооружение вместительного собора.

В июле 1894 г. Крымский владыка Мартиниан совершил торжественное освящение места закладки нового трехпрестольного собора.

Летом 1902 г. епископ Николай посетил Топловскую обитель и по итогам этого посещения в «Таврических епархиальных ведомостях» был опубликован отчет, в котором содержалось подробное описание состояния обители: «...Благоустройство Топловского женского монастыря, царствующий там порядок, благолепие храмов Божиих, истовость и благолепие богослужения, чистота заслуживают полного одобрения. Хозяйство монастыря образцовое: просфорная, пекарня, кладовая для хранения муки с помещающейся в ней сеялкой, ферма, погреб, в котором устроен резервуар с проточной водой, служащий вместо ледника — все это устроено очень остроумно и дельно. Помещения для сестер отмечаются чистотой, имеют много света и воздуха. Очень хороша больница с теплой при ней церковью и богадельней, где помещается под наблюдением сестер несколько немощных старушек; при больнице есть своя аптечка, которою заведует одна из монахинь, до поступления в монастырь служившая при аптеке в одной из земских больниц. Здесь же находится и иконописная мастерская, которою заведует благочинная мать Надежда, обучившая нескольких монахинь иконописи; новый храм при больнице расписан самими монахинями и иконы в иконостасе также написаны ими очень хорошо. Иконописная мастерская принимает и заказы на иконы за недорогую сравнительно цену. Неподалеку от больницы оканчивается постройкой новый дом для священно-служителей. Против гостиницы на площади недалеко от нынешнего храма строится прекрасный большой трехпрестольный собор в честь Живоначальной Троицы. Везде в обители много зелени, цветов. На двух хуторах трудами сестер насажены прекрасные фруктовые сады, которые дают уже порядочный доход обители. Если принимать во внимание, что постройки совершены без архитектора, по указанию и планам игуменьи матери Параскевы, при помощи ее достойных помощниц благочинной матери Надежды и казначеи матери Веры, что при насаждениях в обители пришлось вырывать скалы и навозить землю, то невольно удивляешься этому труду и энергии сестер обители».

К 1909 г. в обители насчитывалось 249 насельниц, из них 35–40 проживали на феодосийском Казанском подворье, 10–30 — на хуторе Параскиевка в Перекопском уезде и 2 на Карасубазарском подворье. На Феодосийском подворье завершалось строительство Казанской церкви. Здесь была устроена церковно-приходская школа на 70 девочек. В хранящемся в архиве докладе Таврической духовной консистории за 1909 г. указывается, что обитель всем обязана «просвещенной заботливости игуменнии Параскевы и разделяющих в продолжении многих лет ее труды по управлению обители энергичным и деятельным ее помощникам казначее Вере, благочинной Надежде и вообще редкому усердию и трудолюбию сестер, искренне привязанных к своей обители». Игуменья Параскеве удалось превратить обитель в настоящий райский уголок с парком, розарием, прекрасным фруктовым садом, прудом.

Сохранилось подробное описание состояния обители в рапорте настоятельницы за 1913 г. В обители числился 251 чел., из них 31 монахиня, 92 рясофорные послушницы и 122 проживавших на испытании. Здесь сложился круг

богослужений: вечерня с повечерием и правилом в 5 час. пополудни, полунощница с утреней в 4 час. утра, литургия в праздники и будни в 8 час., кроме того, по воскресеньям и праздничным дням бывала еще и ранняя литургия в 6 час. утра. В свободное от богослужений время сестры занимались в ризнице, мастерских: живописной, рукодельной, рухольной, башмачной, а также в садах, в огородах, в пчельнике. По одному из современных свидетельств, «На хуторе Параскиевском занимаются хлебопашеством: пахали, сеяли яровой хлеб, косили озимый и яровой и ныне молотят и убирают весь этот хлеб».

Помимо этого хутора, монастырь владел и другим хутором хозяйственного назначения. Топловская обитель имела в конце XIX в. в Крыму 3 городских подворья — в Старом Крыму, в Симферополе с небольшим Казанским храмом и в Феодосии. Последнее возникло на пожертвованной графом Н. Ф. Гейденом и затем жителями Феодосии земле. Позднее здесь был сооружен большой Казанский храм, сюда перенесли и освятили деревянную церковь святого великомученика Пантелеимона (1891 г.).

Топловский монастырь был известен в Крыму своим ежегодным крестным ходом, совершавшимся с 1890 г. из монастыря в Феодосию с чтимой Казанской иконой Божией Матери. 16 октября за день до памяти чудесного спасения царской семьи (17 октября 1888 г.) крестный ход из обители шел через селения Кишлав, Салы, Изюмовку, Карагоз, Насышкой, г. Старый Крым на Казанское подворье в Феодосию. Во всех селениях образ встречали крестным ходом, и в храмах совершались богослужения. В Феодосию икона приносилась 16 октября, а утром следующего дня из городского собора с чтимой Знаменской иконой отправлялся другой крестный ход, и по встрече с крестным ходом из монастыря оба крестохождения приходили в городской собор, где совершались литургия и молебен. Затем Казанский образ переносили на Феодосийское подворье, где он и оставался до 28 октября, после чего икону в фургоне возвращали обратно в Топловский монастырь. Между 17 и 28 октября икону часто брали на дом православные феодосийцы для служения молебнов.

Топловский монастырь к 1920-м гг. представлял собой благоустроенный монашеский городок. В Топлах обители принадлежало 490 десятин земли, а на хуторе Параскиевка в Перекопском уезде Тотанайской волости еще 330 десятин и 6 помещений. Помимо 3 храмов в монастыре находилось 17 построек различного назначения: трапеза, гостиница, больница, амбар, мельница, скотный, овощной и хозяйственный дворы, келейный корпус и другие. На Карасубазарском подворье находилось 2 дома, на симферопольском подворье — каменный дом и сарай. Монастырь владел значительным числом крупного рогатого скота, в хлевах находились 26 коров, 12 телят, 24 вола, 2 быка. В хозяйстве также было 10 поросят, 200 кур, 50 ульев.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

В канун революции и Гражданской войны Троице-Параскиевский Топловский монастырь был самой благоустроенной обителью Таврической епархии. В период «Белого Крыма» монастырь подвергся дикому грабежу. 4 января 1919 г.

более 20 вооруженных грабителей напали на обитель, проломив ворота и, стреляя вверх, стали грабить храмы, забирая серебряные богослужебные сосуды, кресты, Евангелия, деньги, изорвали богослужебные книги, уничтожили документы текущего архива. Несмотря на это масштабное ограбление 1919 г. и вообще на тяготы периода Гражданской войны, к моменту советизации Крыма Топловский монастырь развивался, имел налаженное хозяйство, приносившее доход. Осматривавшие монастырь инспектора отмечали прекрасный фруктовый сад и отличное состояние всех построек.

В 1921 г. топовские монахини организовали трудовую артель «Женский труд», что позволило им сохранить монастырский быт и пользоваться 3 храмами, переданными верующим по договору в бесплатное пользование. Земля же монастырская была национализирована и перешла во владение Феодосийского уездного земельного отдела.

Монастырь пережил изъятие церковных ценностей 4 мая 1922 г., когда из храмов и ризницы вывезли 14 серебряных предметов общим весом более 10 фунтов.

С 1923 г. крымские власти приступили к практической ликвидации всех крымских монастырей. 29 апреля 1923 г. Межведомственная комиссия по ликвидации монастырей принимает соответствующее решение в отношении Топловской обители. 5 октября того же года Президиум КрымЦИК подтверждает ликвидацию сразу 3 крымских монастырей: Космодамианского, Кизилташского и Топловского, и передачу их НКСО. Однако уже через 2 недели тот же КрымЦИК отменяет свое недавнее Постановление и возвращает монастырь трудовой общине. По всей видимости, одной из основных причин пересмотра решения о ликвидации монастыря стали положительные отзывы инспекторов о состоянии монастырского хозяйства. Однако различные заинтересованные крымские ведомства продолжали доказывать необходимость ликвидации общины и выселения монахинь. 11 января 1924 г. НКСО возбудил ходатайство о размещении на территории обители деклассированных элементов — «нищенок и попрошаек». В конце января 1924 г. это ходатайство поддержал руководитель ЦАУ Крыма Я. Т. Лаубе. В том же году Лаубе требовал закрытия 3 монастырских храмов, доказывая, что они обслуживают не окрестное население, а только монахинь. 15 января 1925 г. Президиум КрымЦИК постановил ликвидировать 3 храма Топловского монастыря «как не являющиеся приходскими». Верующие сочли это решение несправедливым, и в феврале того же года в КрымЦИК поступило подписанное сотнями православных жителей селений Топлы, Орталана, Бахчи-Эли, Еленовки ходатайство об открытии монастырских храмов. Руководитель Крымского церковного стола Тавровский в написанном на ходатайстве заключении утверждал, что монахини ведут агитацию за открытие храмов, но для этого оснований нет. Тем не менее, видимо опасаясь массового недовольства населения, Президиум КрымЦИК дал обратный ход своему январскому решению и на заседании 9 июля 1925 г. частично его отменил и вернул 1 храм верующим-староцерковникам.

Однако противники существования действующего храма и женской артели продолжали выступать за их ликвидацию. В Топлы в конце февраля 1928 г.

была направлена специальная комиссия, составившая 23 февраля большое заключение, сводящееся к тому, что артель из 244 монашествующих полностью сохранила монастырский уклад и храм, где производятся ежедневные богослужения. Комиссия признавала наличие в артели «образцового хозяйства» и рекомендовала усилить политико-просветительную работу в артели, выселить нетрудовые элементы в специальные дома. 11 апреля 1928 г. КрымЦИК, опираясь на рекомендации этой комиссии, принимает постановление об усилении в Топловской артели кооперативно-воспитательной работы и выселении нетрудоспособных женщин (читай старых монахинь). В мае 1928 г. власти заявили о необходимости ликвидации сельскохозяйственной артели на подворье в хуторе Параскиевке Джанкойского района, переселении живших там монахинь в Топловскую артель и организации в Параскиевке колхоза. 5 июня того же года упоминавшийся выше Тавровский в новом заключении по Топловскому храму писал: «Нахождение функционирующей церкви в бывшем Топловском монастыре отражается самым пагубным образом на быт и деятельность Топловской сельскохозяйственной женской артели из бывших монашек...».

Ровно через неделю, 12 июня 1928 г., Культкомиссия при Президиуме КрымЦИК постановила закрыть храм бывшего монастыря, 7 сентября того же года уже сам Президиум принимает решение о ликвидации Топловской сельскохозяйственной общины «Женский труд» («так как артель строится по монастырскому уставу...») и передаче ее хозяйства Крымсельхозтресту. В июне 1928 г., по сведениям председателя КрымЦИК Кубаева, была закрыта Параскиевская церковь, но, видимо, на деле это было не так, ибо через год, 1 июня 1929 г. начальник Карасубазарского адмотдела Абдула Омеров писал в ЦАУ, что нужно закрыть церковь и передать ее под клуб совхоза «Безбожнью» (создан на территории бывшей Топловской сельхозартели в начале 1929 г.). Сохранился датированный концом июня того же года акт о передаче в Госфонды имущества закрытого храма на сумму 3 тыс. 713 руб.

Последняя игумения обители Параскева (1849–1928) скончалась в ходе кампании по закрытию храма. На территории монастыря и в его постройках была устроена Крымская плодово-ягодная опытная станция.

В годы Великой Отечественной войны строения бывшей обители сильно пострадали, а в послевоенные годы здесь находилась сельскохозяйственная школа, а затем пионерский лагерь.

Возрождение обители началось с создания в 1992 г. православной общины храма во имя иконы «Всех скорбящих Радость». В следующем году власти Украины зарегистрировали Устав Топловского Свято-Параскиевского монастыря, и вскоре в обитель была назначена настоятельница Алевтина. С 1998 г. настоятельницей стала монахиня Параскева (Тищенко). При ней возрождались храмы, отремонтированы трапезная, воссоздан уничтоженный собор, открыты пекарня, швейные мастерские. Возобновлен и протяженный исторический крестный ход из обители в Феодосию.

В 2006 г. в обитель вернулся из Иерусалима ковчег со священными мощами честной главы преподобномученицы Параскевы. Ковчег был пожертвован

с Афона Топловскому монастырю в XIX в., позже его спасли сестры из разоряемого в 1920-е гг. монастыря, потом святыня оказалась за рубежом.

Большим событием в летописи возрождаемого монастыря стало причисление к лику святых последней настоятельницы обители игумении Параскевы (в миру Ольги Ивановны Родимцевой), приехавшей в Топлы в 1874 г. из московского Страстного монастыря. Решение о канонизации было принято Св. Синодом УПЦ МП 25 марта 2009 г. Постановлено утвердить иконописное изображение святой, и останки св. прп. Параскевы Топловской считать святыми мощами. 11 июля 2010 г. митрополит Киевский Владимир в сослужении Крымского владыки Лазаря и других епископов совершил чин прославления топовской игумении.

В 2011–2021 гг. был сооружен огромный Троицкий собор с колокольной. В 2020 г. в нижнем его ярусе освящен храм во имя прп. Параскевы игумении Топловской.

На месте, где в 1928 г. была похоронена игумения Параскева, устроена часовня. Рядом с обителью находится и другое почитаемое верующими место — пещерка болгарки Константины (монахини Параскевы). Вход в пещерку устроен как небольшая часовенка, увенчанная тремя главками.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери домовый храм при монастырской больнице

Храм освящен 12 октября 1899 г. Крымским владыкой Николаем в построенной в 1897–1899 г. монастырской больнице. Храм имел домовый характер и соединялся с больницей коридором. Иконы иконостаса были написаны сестрами обители.

Храм как имевший характер домового был закрыт в самом начале 1920-х гг. при советизации Крыма. Помещение храма использовалось в советское время под различные хозяйственные цели. Примечательно, что возрождение обители началось с образования в начале 1990-х гг. общины церкви «Всех скорбящих Радость». Постепенно храм восстановили, увенчав его главой с крестом и расписав стены. На внешней стене со стороны алтарной части помещено священное изображение иконы «Всех скорбящих Радость».

Параскевы Пятницы св. великомученицы храм

Каменный храм построен при источнике св. Параскевы на собранные среди местных христиан деньги в 1863 г. Освящен 26 июля 1863 г. во имя св. Параскевы архиепископом Алексием. Часть церковной утвари для нового храма была пожертвована из симферопольской крестовой архиерейской церкви. Вот, как

описал Параскиевскую церковь епископ Гермоген: «Она каменная, с одним куполом и очень малого размера (около 5 сажен в квадрате), но окружена крытою галерею, обвитою густым плющем и другими ползучими растениями; в галерее, при открытых окнах храма, народ свободно может слушать Богослужение и молиться. Пол в церкви деревянный, а в галерее — из простой глины, но белый и гладкий, потому что монахини каждую неделю заделывают щели и впадины».

В 1880-е гг. храм реконструировали. Ее помещение расширили, пристроили колокольню (по проекту архитектора В. А. Фельдмана), и обновленную церковь 24 июля 1888 г. освятил архиепископ Таврический Мартиниан.

В советский период храм пытались закрыть несколько раз, однако во многом благодаря усилиям и жалобам инокинь и православных близлежащих селений, писавших жалобы в Симферополь и в Москву, в церкви продолжались богослужения. Храм был закрыт в июне 1928 г., однако, по сведениям властей, богослужения в нем еще продолжались и в 1929 г., когда он был окончательно ликвидирован и передан под клуб совхоза «Безбожник».

Позже в помещении бывшего храма размещались различные организации. Изуродованное перестройками церковное здание, в котором к началу 1990-х гг. находились спортзал и бильярдная, передано верующим в 1992 г. Первая Божественная литургия была совершена рядом с церковным зданием 6 августа 1992 г. Постепенно храм восстановили, стены и своды украсили росписями, в нем регулярно проводятся богослужения.

После прославления в лике святых игумении Параскевы ее святые мощи перенесли в Параскиевский храм.

Троицы св. Живоначальной собор

К концу XIX в. с ростом числа насельниц старый Параскиевский храм стал мал, и игумения Параскева стала хлопотать перед епархиальным начальством о сооружении большого трехпрестольного соборного храма. В начале 1890-х гг. такое разрешение было получено, был заготовлен камень, и 24 июля 1894 г. владыка Мартиниан с духовенством освятил место строительства будущего храма и заложил камень в его основание.

Известным архитектором В. А. Фельдманом был составлен проект огромного двухъярусного, рассчитанного почти на тысячу молящихся храма с 4 приделами: в нижнем ярусе — во имя св. Параскевы, в верхнем — в честь св. Троицы, а по бокам — в честь Архистратига Михаила и Успения Божией Матери. По проекту собор имел формы древнерусского храма с соответствующими декоративными атрибутами этого стиля: порталами, наличниками, кокошниками, шатриками, полуколонками, ширинками и проч. Была объявлена всероссийская подписка на сбор средств. Жертвователи нашлись во всех слоях русского общества. Большие суммы на строительство собора, в частности, выделили известные крымские благотворители граф Н. Ф. Гейден, помещик П. В. Попов. Св. Синод также ассигновал купную сумму.

Началось строительство, но средств на достройку собора до революции так и не хватило. Незаконченное здание в конце 1920-х — в 1930-е гг. снесли до цокольного этажа, и лишь в начале 2000-х гг. было решено воссоздать Троицкий собор. Восстановление его начали в 2011 г., а 23 декабря 2016 г. были освящены и подняты на сооруженный храм кресты. Рядом с собором возведена высокая четырёхъярусная колокольня. 30 июля 2020 г. епископ Бахчисарайский Каллиник освятил нижний храм во имя прп. Параскевы игумении Топловской.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3045, 3592, 4484, 5384.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 6, 889, 1319, 1152.
3. Заложение храма при источнике святой великомученицы Параскевы в Феодосийском уезде // Херсонесские епархиальные ведомости. Прибавление. — 1862. — Ч. VII. — С. 79.
4. Открытие Параскиевского женского общежительного монастыря в Топлу Феодосийского уезда // Там же. — 1864. — Ч. XIII. — С. 1101.
5. Михайловский В. На память о Топловской женской обители в Феодосийском уезде Таврической епархии. — Б.м., 1888. — 8 с.
6. В. Н. священник. Параскиевский Топловский женский монастырь в Крыму // ТЕВ. — 1892. — № 4. — С. 180–186; № 6. — С. 271–275.
7. Описание Троице-Параскиевского Топловского женского монастыря в Крыму. — Феодосия, 1896. — 48 с.
8. Посещение Его Преосвященством Карасубазара, освящение церкви в Топловском монастыре // ТЕВ. — 1899. — № 22. — С. 1578–1580.
9. Горчакова Е. С. Троице-Параскиевский Топловский женский монастырь в Крыму: [Ист. очерк]. — 2-е изд. — М., 1894. — 36 с.
10. Празднование 25-летия иноческой жизни игумении Топловского монастыря Параскевы // ТЕВ. — 1900. — № 12. — С. 840–844.
11. Посещение преосвященным Николаем Топловского женского монастыря и Кизилташской киновии [есть подробное описание Топловского монастыря] // Там же. — 1902. — № 12.
12. Крестные ходы с чудотворными и месточтимыми иконами в Таврической епархии [есть информация о крестном ходе из Топловского монастыря в Феодосию] // ТЦОВ. — 1906. — № 18. — С. 697–703.
13. Ликвидация церквей бывшего Топловского монастыря // Красный Крым. — 1925. — 21 января.
14. К судьбе церквей бывшего Топловского монастыря // Там же. — 10 июля.
15. Берковский К. Р. Топлы сегодня. Монастырь под вывеской артели // Там же. — 1928. — 19 сентября.
16. Берковский К. Р. О чем звонят колокола бывшего Топловского монастыря // Там же. — 1929. — 3 октября.
17. Ясельская Л. Святыня Топловской обители // Таврида православная. — 1998. — № 10. — С. 16–17.
18. Ясельская Л. Неизвестные страницы монастырской летописи // Там же. — 2001. — № 1. — С. 13; № 3. — С. 16–17.
19. Игуменья Параскева, настоятельница Топловского монастыря // Там же. — 2003. — № 9. — С. 5–8.
20. Свято-Параскиевский Топловский женский монастырь отметил свой престольный праздник // Там же. — 2007. — № 15. — С. 3.
21. [О решении о причислении к лику святых игумении Свято-Параскиевского Топловского монастыря Параскевы (Родимцевой)] // Там же. — 2009. — № 5–6. — С. 3.
22. На ясный огонь Топловской свечи // Там же. — 2014. — № 16. — С. 5.

23. Ясельская Л. Топловский Свято-Троице-Параскевиевский женский монастырь в Крыму. К 150-летию основания обители. — Симферополь, 2016. — 182 с.
24. О Свято-Троице-Параскиевском Топловском монастыре // Таврида православная. — 2018. — № 10. — С. 11.

4.8. СТЕФАНА СУРОЖСКОГО СВТ. КИЗИЛТАШСКАЯ МУЖСКАЯ КИНОВИЯ (МОНАСТЫРЬ)

в с. Кизилташ (ныне с. Краснокаменка, близ Судака)

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

Расположен в 16 км от Судака и в 25 км от Феодосии в живописном горном месте у горы Кизилташ (татар. — «Красный камень»). По преданию, в этой местности была летняя резиденция сурожского архиепископа, защитника иконопочитания свт. Стефана Сурожского. Здесь проходила древняя дорога, находились селения, входившие в Сугдейскую епархию, возникшую в IV–V вв. и просуществовавшую до конца XV в. Известный исследователь крымских древностей П. Кешпен в 1837 г. писал, что в находящейся в Кизилташской скале пещере «при образе лежит обломок беломраморной плиты... на коем иссечен лик какого-то святого, судя по венцу, окружающему главу». Эта пещера с источником почиталась местными жителями. В 1820-е гг. татарский пастух обнаружил в пещере плавающую в источнике небольшую икону Божией Матери. Он передал ее греку-купцу Пластаре, который, в свою очередь, отдал образ феодосийскому священнику Иосифу. В 1830-е гг. здесь поселилась и жила 7–8 лет набожная болгарская девушка Константина из с. Кишлав. Пещера с источником все более привлекала богомольцев. В начале 1850 г. поблизости от источника поселились два странника: крестьянин из Калужской губернии Андроник и отставной вахмистр Пантелеимон. Желая устроить здесь храм и монастырь, они убедили местного землевладельца доктора Виноградова продать участок земли в 157 десятин действительному статскому советнику М. И. Кашкадамову, а позже уговорили его переуступить землю в пользу киновии. На паломничество православных к пещере, особенно многочисленное в дни Успения Божией Матери 15 августа и свт. Николая 9 мая, обратил внимание архиепископ Иннокентий, с конца 1840-х гг. занимавшийся возрождением крымских монастырей. Иннокентий указывал на находившиеся неподалеку развалины христианского храма во имя Иоанна Предтечи. В 1852 г. именитыми гражданами Феодосии и Судака Иннокентию было подано прошение об открытии в Кизилташе киновии. В 1853 г. владыка лично посетил Судак и Кизилташ, поднялся на вершину скалы. Андроник и Пантелеимон получили от архиепископа благословение и приступили к сооружению молитвенного дома.

Архиепископ Иннокентий самолично освятил сооруженный в 1855 г. глинобитный молитвенный дом во имя свт. Стефана Сурожского. В мае 1856 г. настоя-

телем новой киновии был назначен игумен Арсений. В киновии в то время имелся «ветхий домик и 4 землянки», покрытых черепицей, где проживало 11 чел.

Вторым настоятелем обители стал назначенный в 1858 г. иеромонах Балаклавского Георгиевского монастыря Парфений. Он сумел правильно организовать духовную жизнь обители и наладить эффективное хозяйство. При нем в молодой киновии построили келии для братии, 2 гостиницы, высадили сад, огород, виноградник. Об игумене Парфении епископ Гермоген писал в 1887 г.: «Он был отличный хозяин и неутомимый работник... Он устроил существующие доселе террасы, построил два братских флигеля, гостиницу, службы, мельницу; развел сад и виноградник; сеял на полях между огородами хлеб и обмолачивал, завел скот, исправлял дороги. Он был строг и горяч, и потому его боялись, но в то же время и любили и уважали за доброту сердца». Активно и жестоко боролся он с пьянством и воровством. На этой почве у иеромонаха сложились неприязненные отношения с теми местными жителями, кто занимался порубкой монастырского леса, хищением имущества. Его непримиримая борьба с расхитителями, принципиальность стоили ему жизни — 2 августа 1866 г. о. Парфений был убит, а труп его сожжен. Тщательное расследование установило виновников. Трое из главных обвиняемых — таракташских татар — были приговорены Феодосийским военно-полевым судом к смертной казни и публично повешены в Феодосии.

На месте убийства Парфения близ дороги позже судакской помещицей Рудневой был поставлен памятник в виде беломраморной плиты с чугунным крестом и соответствующей надписью, выбитой шляпками гвоздей: «Игумен Парфений. Убит 22 августа 1866 г.». Дело Парфения по благоустройству киновии продолжил его преемник игумен Николай (Левченко), ранее подвизавшийся в Бахчисарайском ските и Космодамиановской киновии. За время его двадцатилетнего настоятельства были сооружены две небольшие церкви: в 1871 г. в честь Успения Божией Матери и в 1885 г. во имя свт. Стефана Сурожского, а также дом настоятеля, трапезная на 30 чел., гостиница, 5 братских флигелей с отдельными келиями, здание для мастерской. На вершинах окрестных гор были установлены большие кресты.

В 1890 г. настоятелем киновии назначается иеромонах Илия. При нем построено большое трехэтажное хозяйственное здание, расчищен серный целебный источник, над ним сооружен деревянный сруб. К главному же почитаемому верующими святому источнику была устроена дубовая лестница из 140 ступеней. В опубликованном в 1886 г. в «Таврических епархиальных ведомостях» пространном очерке о монастыре этому привлекавшему богомольцев целебному источнику в скале Кизилташ уделено много места. Вход в пещеру, из которой вытекал источник был оформлен павильоном с деревянной рамой со стеклами за исключением деревянной двери, с обеих сторон которой располагались иконы свт. Стефана и свт. Николая. В конце пещеры находился собственно сам водоем, отделанный кирпичом и пользующийся славой исцеления. В правом углу пещеры сохранялась кирпичная печь, устроенная уже не раз упоминавшейся нами болгарской девушкой Константиной, подвизавшейся здесь более 8 лет и, по воспоминаниям, имевшей дар прозорливости. К пещере в праздник Успения собиралось до 700 чел., преимущественно болгар. В этот день здесь служились

беспрестанные молебны, а верующие приносили в дар монастырю шерстяные коврики и полотенца домашней работы. Были известны случаи исцеления «от падучей», «от помешательства», «от расслабления тела». Текущая из источника вода образовала на поляне болото, грязь в котором также считалась полезной и помогала от болезней ног.

С годами росла численность братии. Если в 1850–1870-х гг. число монашествующих составляло 12–17 чел., то в 1894 г. их уже было 65.

На рубеже XIX–XX вв., и особенно в годы первой революции, в монастыре начались нестроения, вылившиеся в противостояние в монашеской среде двух группировок. Разбором этих дел занималась Таврическая духовная консистория, епархиальный архиерей. Был сменен настоятель киновии, два монаха-зачинщика переведены в другие обители Крыма. В 1907 г. на подворье Кизилташского монастыря в Феодосии неизвестными были убиты монах Эразм и послушник.

В те же годы монастырь обзавелся еще одним подворьем — оно было открыто за пределами Крымского полуострова в г. Геническе. История его началась в 1903 г., когда житель Геническа Созонт Кильчевский подарил Кизилташскому монастырю небольшой участок земли. В 1905 г. было получено разрешение построить там храм, его освятили 5 октября 1908 г. в честь Рождества Богородицы. На Геническом подворье состояло 23 чел. братии.

Сохранилось описание Кизилташского монастыря 1909 г. К востоку от расположенных на поляне двух храмов находился братский корпус, ниже его — небольшой дом на 4 келии, рядом — полуторазэтажный корпус, в котором размещались кухня, трапезная и просфорная. Около него находились 2 ветхие гостиницы. В монастыре были еще дом настоятеля, конный двор и несколько строений в монастырском саду.

В 1912 г. в обители числилось 72 чел., в числе которых: настоятель, 2 игумена на покое, 12 иеромонахов, 6 иеродиаконов, 1 схимонах, 22 монаха, 5 указных послушников и 23 на испытании.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

Советизация Крыма губительным образом сказалась на судьбе Кизилташской обители. К 1921 г. в монастыре находилось 2 храма и имелось обширное хозяйство: 12 жилых одно- и двухэтажных домов, пекарня, иконная лавка, сарай, конюшня, поголовье скота включало 7 коров, 4 лошадей, 3 волов, имелось также 27 ульев. Уже в 1921 г. власти открыли здесь 2-ю Детскую трудовую колонию для малолетних преступников, возрастом от 10 до 16 лет, и часть монастырского движимого и недвижимого имущества Феодосийский земотдел передал этой колонии. В то же время в 1921 г. в обители проживал 51 чел. (иноки и 4 чел. прислуги). Во главе еще существующей общины (в документах она названа «трудовой») стоял 64-летний архимандрит Мельхиседек (Стеценко).

По всей видимости, храмы в 1923 г. еще действовали, а после были закрыты административным путем. 29 апреля 1923 г. Межведомственная комиссия по ликвидации церковного имущества закрывает 2 православных монастыря — Топловский и Кизилташский; земотделу поручалось принять все земельные

угодья и инвентарь этих обителей. Православные близлежащих селений: Коктебеля, Кишлава, Отуз, Шах-Мурзы, Карагоза и Изюмовки, объединились и написали в Феодосийский окрисполком заявление о желании взять в аренду монастырские храмы, однако Феодосийские власти в августе 1923 г. отказали верующим по причине того, что в монастыре находится 2-я Детская трудколлония, а жилые помещения расположены в очень близком расстоянии от храма (5–15 саженей). 5 октября 1923 г. Президиум КрымЦИК по докладу и заключению Крымского НКВД принимает решение о ликвидации монастыря. Однако несмотря на эту фактическую ликвидацию в 1923 г. на практике только в конце декабря 1926 г. тот же Президиум КрымЦИК подписывает Постановление о закрытии 2 монастырских храмов. При этом еще в январе 1926 г. официальная информация свидетельствовала, что «В подведомственной НКСО Крыма Кизилташской колонии имени Калинина бывших монахов нет». Известно, что власти в 1927–1928 гг. переселили в часть бывших монастырских построек артель Кизиль-Таш, организованную в 1927 г. из крестьян-татар д. Отузы. Эта артель использовала для своих потребностей и помещения храмов. Есть сведения, что в сентябре 1928 г. храмы еще имели купола, хотя КрымЦИК специальным циркуляром требовал их снятия.

Как и многие другие монастырские комплексы, бывшую Кизилташскую обитель в советское время нещадно эксплуатировали разные организации и учреждения. В 1935–1941 гг. и 1945–1950 гг. здесь располагался военный санаторий. С 1950-х гг. на территории разместили ядерные боеголовки Черноморского Флота. Это роковым образом отразилось на монастырских постройках: все они почему-то были снесены, а место, соответственно, стало недоступными для посещения.

В начале 1990-х гг. Министерство обороны Украины ядерные боеприпасы из хранилища вывезло и здесь стали держать обычное оружие.

С середины 1990-х гг. в полностью разрушенной обители затеплилась духовная жизнь. По просьбе архиепископа Лазаря военные выделили для возрождения обители часть некогда принадлежавшей монастырю земли и разрешили восстановить богослужения. 15 апреля 1997 г. Св. Синод УПЦ открыл здесь мужской монастырь во имя свт. Стефана Сурожского. В декабре 1998 г. в симферопольском Троицком соборе состоялся постриг в монашество о. Николая Демьянюка с именем Никон. В 2002 г. он был возведен в сан игумена Кизилташской обители.

К возрождаемому Кизилташскому монастырю приписали храм Покрова Пресвятой Богородицы в Судакe, и он стал подворьем обители. 4 ноября 2015 г. наместник Стефано-Сурожского монастыря игумен Никон погиб в авиакатастрофе. Он был похоронен в возрожденном им Кизилташском монастыре. При нем в обители в 2000-е гг. были сооружены на новых местах небольшой простейшей архитектуры храм свт. Стефана Сурожского и красивая деревянная церковь во имя прп. Серафима Саровского.

Ныне наместником обители и настоятелем судакского Покровского храма является архимандрит Марк (Александров), который продолжает дело

возрождения обители. Большим испытанием для насельников стал случившийся в ноябре 2000 г. пожар, в результате которого сгорели братский корпус, котельная, библиотека, часть хозяйственных построек.

Свято-Стефановский Кизилташский монастырь развивается в сложных условиях в соседстве с военной частью. Добраться до него непросто, часть пути паломники идут пешком.

Из существовавших в Кизилташской обители в начале XX в. 2 храмов до настоящего времени не сохранился ни один.

Стефана Сурожского свт. храм

не сохранился

Первоначально представлял собой молитвенный дом простейшей архитектуры (из плетня и смазанный глиной), построенный в первой половине 1850-х гг. странниками Андроником и Пантелеимоном. Преосвященный Иннокентий, посетивший в 1855 г. Кизилташ, благословил обратить молитвенный дом в церковь свт. Стефана Сурожского.

В настоятельство игумена Николая в 1855 г. вместо глинобитного был сооружен новый небольшой храм из камня, размерами 8х3,5 сажени. Храм был зимним, то есть отапливался, и при нем были пристройки, в которых размещались ризница, келья для пономаря, кельи для послушников. В храме пребывала главная святыня обители — обретенный в 1820-е гг. в святом источнике образ Божией Матери, позже одетый в серебряную ризу.

По описи начала 1920-х гг. в Стефановском храме находился иконостас из дерева с 12 иконами без риз. Всего же в храме было 85 икон. Церковь закрыли одновременно с ликвидацией монастыря, по постановлению Президиума КрымЦИК от 5 октября 1923 г. Юридически закрытие оформили уже упомянутым особым Постановлением КрымЦИК от 22 декабря 1926 г.

Известно, что в апреле 1928 г. в Стефановском храме были общежития и «культурный уголок» татарской артели «Кизиль-Таш» из Отуз. В сентябре 1928 г. закрытый храм еще имел церковный вид: его, как и прежде, венчал купол.

Храм свт. Стефана Сурожского был окончательно разрушен военной частью в 1950-х гг.

Успения Пресвятой Богородицы храм

не сохранился

Праздничный день Успения Божией Матери 15 августа в Кизилташе отмечался особо еще задолго до основания там киновии. В этот день богомольцы посещали пещеру, где в источнике была в 1820-е гг. обретена икона Божией Матери.

В 1871 г. в киновии был сооружен небольшой летний храм в честь Успения Божией Матери, с колокольной. По описи начала 1920-х гг. в храме находился деревянный иконостас, 2 больших напрестольных Евангелия в серебряных окладах. На колокольне было 7 колоколов, самые большие из которых весили 86, 40 и 20 пудов.

Успенский храм закрыли одновременно со Стефановским Постановлением КрымЦИК от 5 октября 1923 г. и также через 3 года (1926 г.) закрепили его ликвидацию юридически. Известно, что колокола киновии были переданы в апреле 1925 г. в действующие храмы сел Кабурчак и Ново-Васильевка Карасубазарского района. В 1927 г. помещение бывшего храма использовалось под общежитие отузской артели «Кизиль-таш». В 1928 г. храм еще не был переделан и имел церковный вид.

До Великой Отечественной войны и в послевоенные годы переделанное церковное здание использовалось военным ведомством. Им же оно и было разрушено в 1950-е гг.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3592, 3667, 5384.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 9.
3. *Яценко Н.* Уголок Крыма (Кизилташский монастырь). Очерк. — Ростов н/Д, 1883. — 110 с.
4. Описание киновии святого Исповедника Стефана Сурожского (Судакского) или Кизилташ в Крыму // ТЕВ. — 1886. — № 22. — С. 1200–1208; № 23–24. — С. 1265–1287.
5. *Алексий (Ч-ь А.)*. Описание Киновии св. исповедника Стефана Сурожского (Судакского) или Кизильташ в Крыму / соч. Кизильташ. киновии иером. Алексия (в мире А. Ч-ь). — Феодосия, 1889. — 30 с.
6. *Щетов В. А.* Описание киновии святого исповедника Стефана Сурожского. — Феодосия, 1889.
7. В Кизилташе открыт лагерь рабочей молодежи // Красный Крым. — 1928. — 5 июля.
8. *Ясельская Л.* Монастырь, овеянный легендами [о Кизилташской обители] // Таврида православная. — 1997. — № 1. — С. 8.
9. *Ясельская Л.* [Об игумене Николае — настоятеле Кизилташской обители начала XX в.] // Там же. — 2004. — № 15–16. — С. 18.
10. Юго-Восточный Афон Российской империи. Кизилташ. — Симферополь, [Б.г.]. — 64 с.
11. *Иценко Э. С.* Кизилташский Свято-Стефано-Сурожский мужской монастырь: проблемы восстановления, исследования и охраны // Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма: материалы IV Международной научной конференции. Новый Свет. 1–3 октября 2011. — Новый Свет, 2012. — С. 39–44.

МОНАСТЫРИ КРЫМА

АНАСТАСИЕВСКИЙ СКИТ

Анастасиевский монастырь близ Бахчисарая. Открытка нач. XX в.

Храм св. Софии в Анастасиевском скиту. Фотография нач. XX в.

ХЕРСОНЕССКИЙ МОНАСТЫРЬ
СВ. РАВНОАП. КН. ВЛАДИМИРА

Севастополь
Херсонесский монастырь.

35-88
2-е изд.

Sevastopol
Le cloître de Kherson.

Севастополь. Херсонесский монастырь.
Собор св. Владимира. Открытка нач. XX в.

Владимирский собор в Херсонесе. Открытки нач. XX в.

Крымъ — Херсонесъ.
139. Общій видъ.

Crimée — Xhersonès.
Vue générale.

Херсонес. Общий вид монастыря. Открытка нач. XX в.

ХЕРСОНИСЪ. Кипарисовая аллея и соборъ.

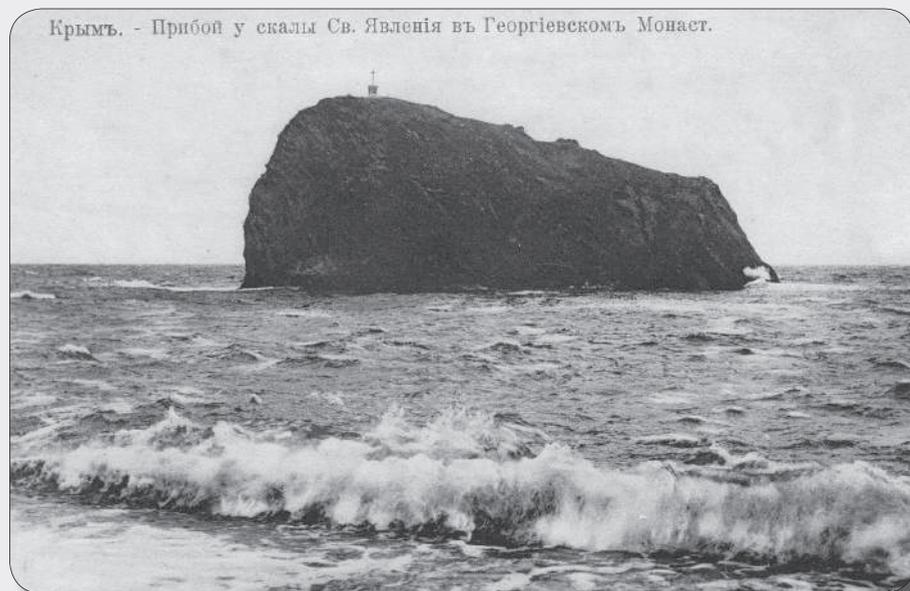
*Херсонес. Кипарисовая аллея и Владимирский собор.
Открытка нач. XX в.*

ГЕОРГИЕВСКИЙ БАЛАКЛАВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Георгиевский монастырь. Открытка нач. XX в.

*Скала Св. Явления в Георгиевском монастыре.
Открытка нач. XX в.*

ГЕОРГИЕВСКИЙ КАТЕРЛЕЗСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Изд. Гангвердинго мѣсяца Х. С. Михайлова, Керчь. № 230.

*Поклохъ
изъ Керчи.*

Георгиевскій монастырь.

Керчь. Георгиевский монастырь. Открытка нач. XX в.

Керчь. Георгиевскій монастырь.

*Керчь. Георгиевский монастырь. Собор.
Открытка нач. XX в.*

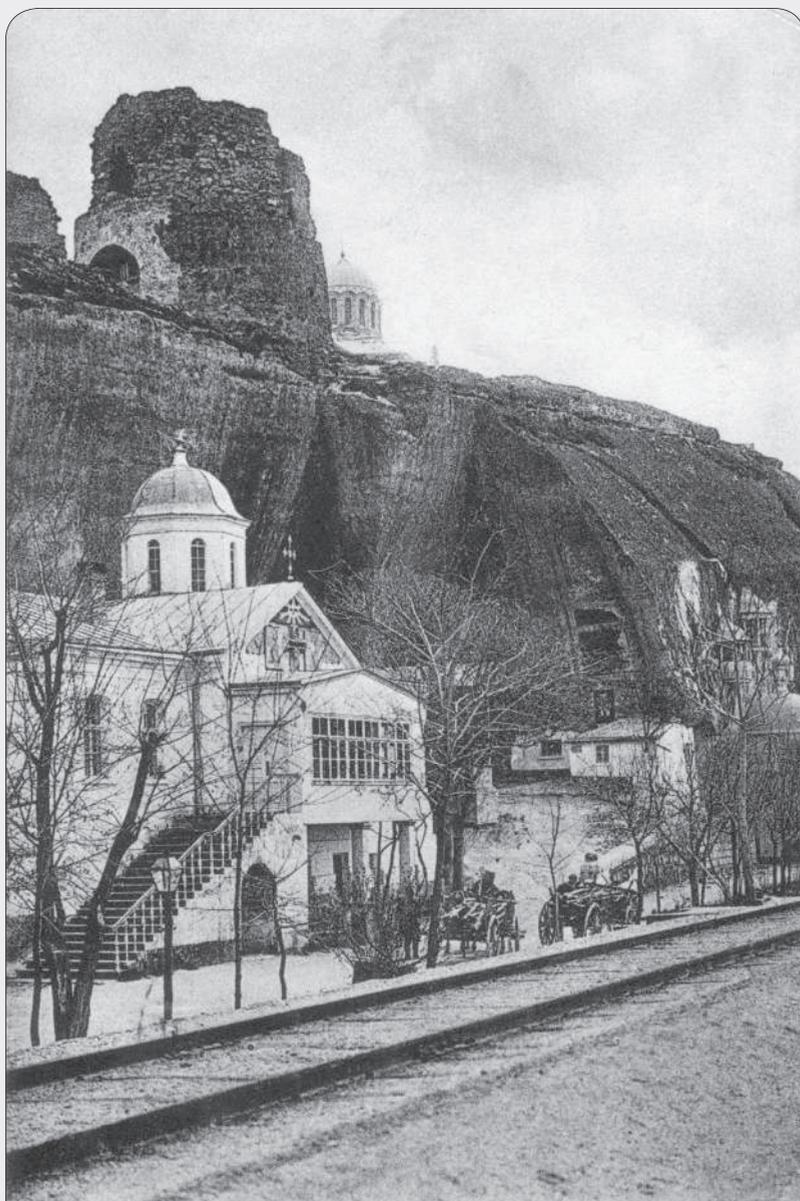
Общій видъ Георгіевскаго монастыря. Открытка нач. XX в.

Керчь. Катерлезскій монастырь. Святые ворота.
Открытка нач. XX в.

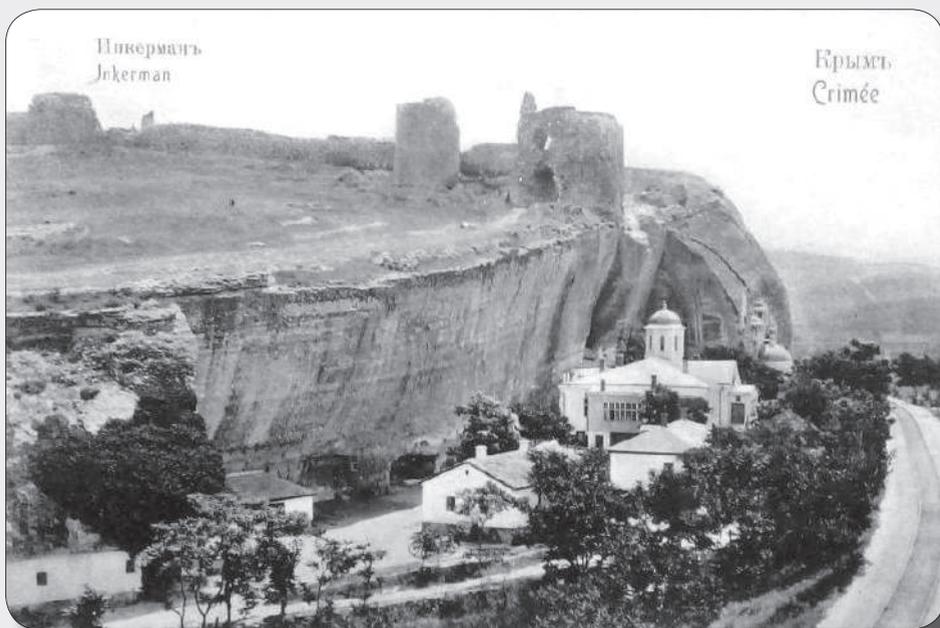

ИНКЕРМАНСКИЙ МОНАСТЫРЬ СВ. КЛИМЕНТА ПАПЫ РИМСКОГО

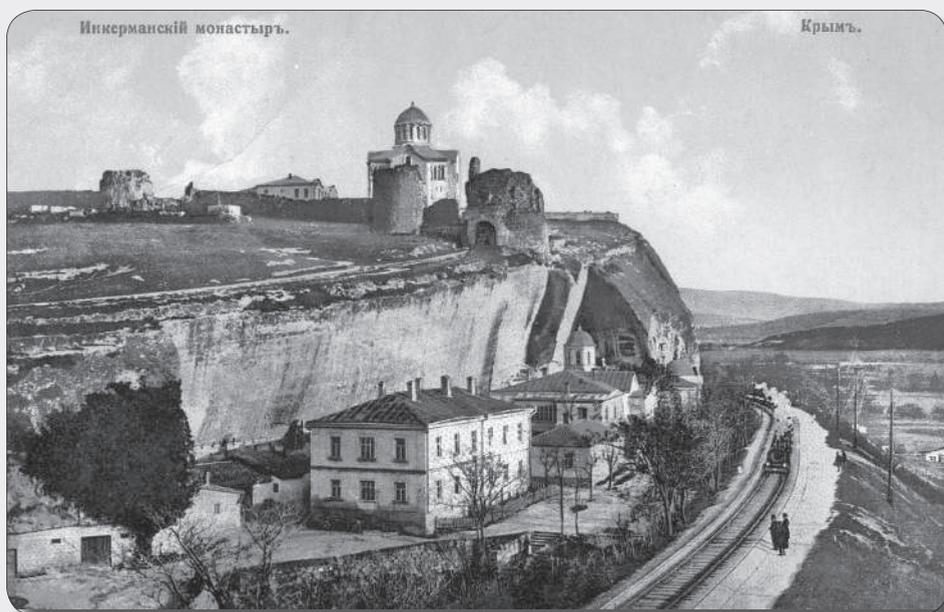

г. Севастополь. Инкерманъ. Станція и жел.-дор.
путь отъ монастыря.

*Севастополь. Троицкая церковь Инкерманского монастыря.
Открытка нач. XX в.*

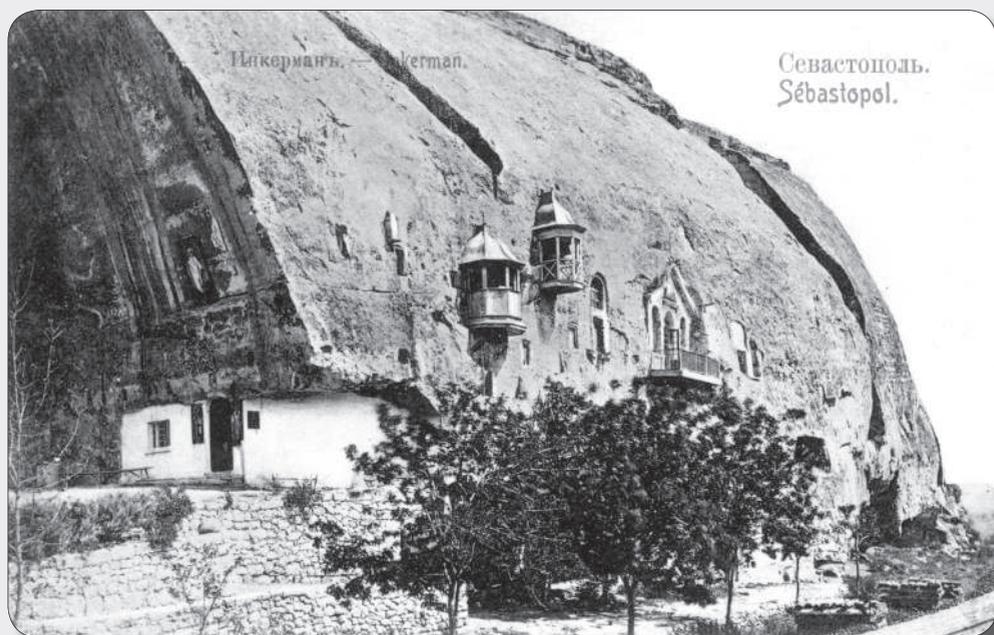
Инкерманский монастырь. Открытка нач. XX в.

*Инкерманский монастырь.
Открытка нач. XX в.*

*Храм св. Пантелеимона в Инкерманском монастыре.
Открытка нач. XX в.*

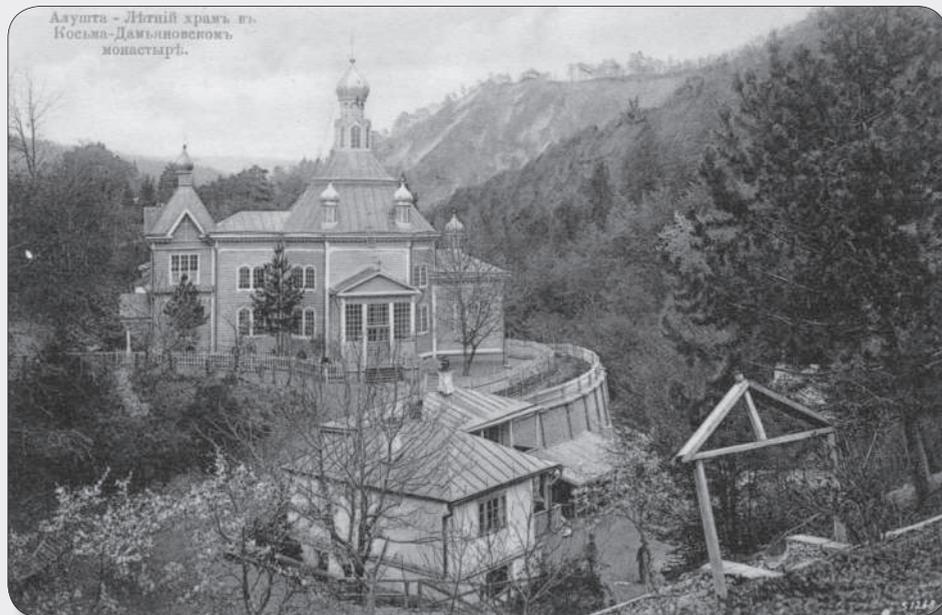
*Пещерные храмы Инкерманского монастыря.
Открытка нач. XX в.*

*Инкерман. Храм свт. Николая.
Открытка нач. XX в.*

КОСМОДАМИАНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

*Храм свв. Космы и Дамиана. Космодамиановский монастырь. Алушта.
Открытка нач. XX в.*

*Целебный источник в монастыре свв. Космы и Дамиана.
Открытка нач. XX в.*

*Храм Спаса Преображения в
Космодамиановском монастыре
Открытие нач. XX в.*

Крымъ. - Монастырь Козьмы и Даміана близъ Аушны.

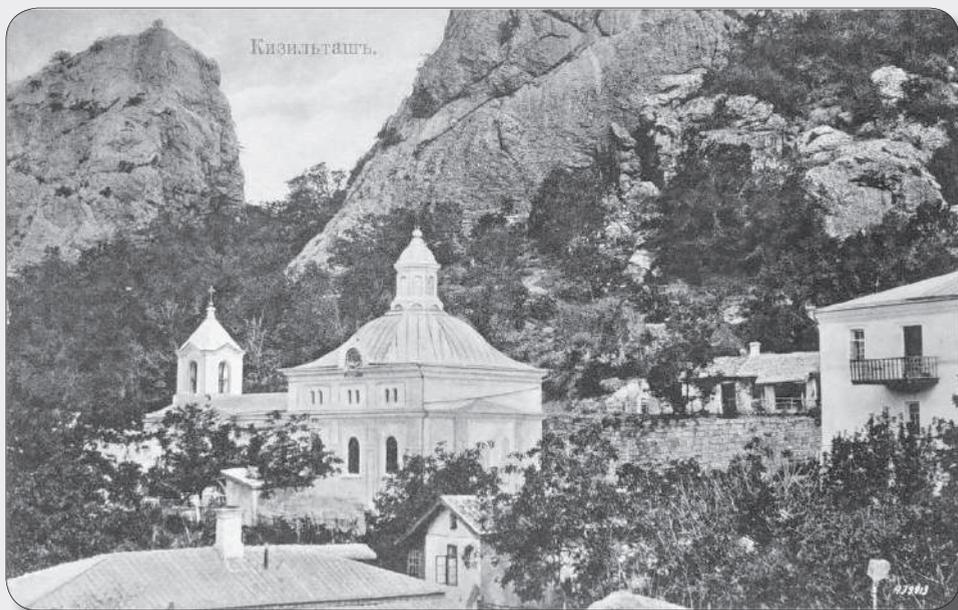
*Вид на Космодамиановский
монастырь. Открытка нач. XX в.*

**КИЗИЛТАШСКАЯ КИНОВИЯ
СВТ. СТЕФАНА СУРОЖСКОГО**

*Кизилташский монастырь свт. Стефана Сурожского.
Открытки нач. XX в.*

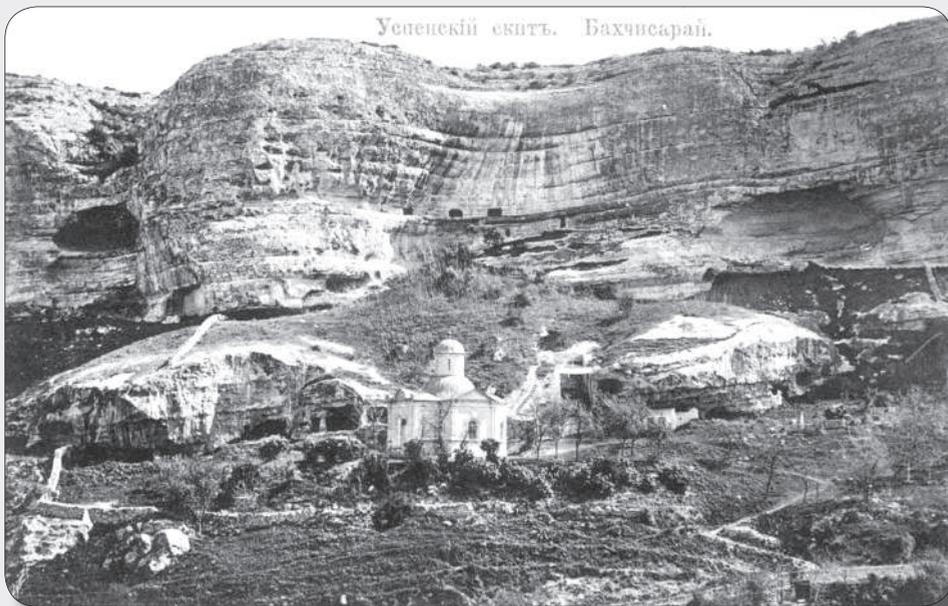

УСПЕНСКИЙ БАХЧИСАРАЙСКИЙ СКИТ

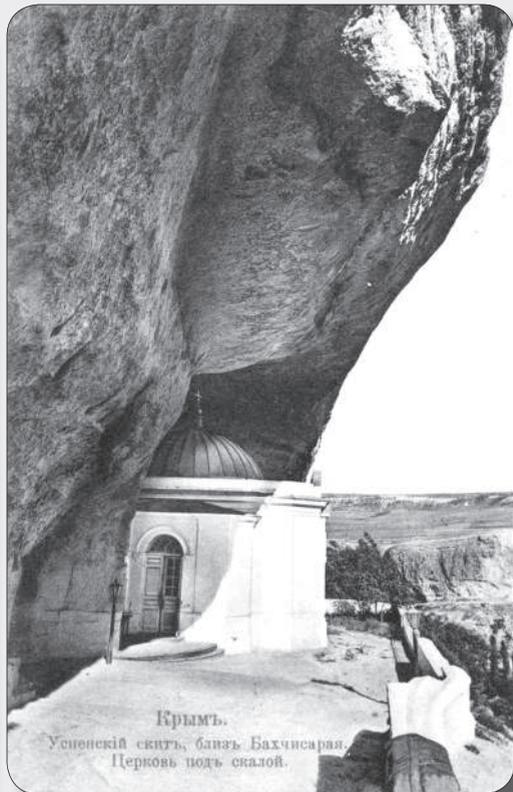
*Успенский скит. Храм св. Мартиниана. Бахчисарай.
Открытие нач. XX в.*

*Успенский скит. Храм св. Георгия Победоносца.
Бахчисарай. Открытие нач. XX в.*

*Вид на Успенский храм.
Открытка нач. XX в.*

*Успенский скит. Церковь св. Марка
под скалой. Открытка нач. XX в.*

*Святые ворота Успенского скита в Бахчисарае.
Открытка нач. XX в.*

4.9. УСПЕННА БОЖИЕЙ МАТЕРИ БАХЧИСАРАЙСКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ НЕШТАТНЫЙ МОНАСТЫРЬ (СКИТ) в Бахчисарае

ИСТОРИЯ ДО 1920 г.

Монастырь расположен близ Бахчисарая в балке Марьям-Дере (Мариампольское ущелье). Время основания здесь, в местности, богатой пещерными храмами, монастыря остается невыясненным. Исследователями выдвинут ряд гипотез о его возникновении в широком хронологическом диапазоне с VIII по XV в. В последней по времени издания книге об Успенском монастыре («Успенский Бахчисарайский монастырь История, архитектура, святыни» — 2016 г.) ее автор А. В. Попов, анализируя все известные данные о монастыре, склоняется к мнению тех, кто относит возникновение обители к VIII в., а в XV в., по-видимому, произошло ее обновление. Появление Успенского пещерного монастыря связывают с преданиями о чудесном явлении образа Пресвятой Богородицы, записанными в XVII в. По одному из таких преданий, в горах поселился змей, пожиравший людей и скот. Мольбы местных жителей были услышаны, и в одну из ночей явилась на скале икона Богородицы, рядом была горящая свеча и неподалеку — мертвый змей. По другой легенде, местный пастух одного топарха по имени Михаил увидел образ Богоматери на скале. Этот образ несколько раз пытались перенести в дом топарха, но икона чудесным образом возвращалась на скалу, где и устроили для нее храм. Явление иконы произошло 15 августа и новый монастырь посвятили Успению Богоматери.

Успенская обитель располагалась недалеко от христианского княжества Феодоро, что, безусловно, положительно сказывалось на ее развитии. Большую часть своей истории монастырь находился в юрисдикции Готской митрополии, ставшей с XV в. единственной православной епархией Крыма, центр которой со временем переместился в Успенский монастырь. В поздний период Крымского ханства Успенская обитель была самой большой в Крыму и единственной в районе Бахчисарая. Точные документальные сведения о существовании монастыря близ Бахчисарая появляются в XVI в. Немало известий о «монастыре Пречистой Богородицы на Салачике» встречается в делах Посольского приказа. Они связаны с помощью России православной обители в XVI–XVII вв. В XVII в.

русские послы в Бахчисарае посещали храм в Успенской скале. Сам же Успенский монастырь опекал христианских пленников.

Монастырь незадолго до присоединения Крыма к России стал местом, откуда в 1778 г. началось инициированное Россией грандиозное переселение крымских христиан в Приазовье. Чудотворный образ Богородицы переселенцы взяли с собой. Все монахи покинули Успенский монастырь, строения которого быстро пришли в упадок. С 1781 г. по настоянию посла крымского хана Шагин-Гирея в монастырской церкви стал служить прибывший из Анатолии грек-священник Константин Спиранди. Ситуация улучшилась после присоединения Крыма к России. В ставшую приходской Успенскую церковь начали ходить не только оставшиеся в округе греки, но и русские воины, представители новой администрации. Усилиями Бахчисарайского коменданта полковника Тотовича, военного губернатора М. В. Каховского в храме появился новый иконостас; симферопольский купец Евстафий Савопуло устроил фонтан. Однако в Бахчирае в 1789 г. был основан православный молитвенный дом, а в 1800 г. построен уже Николаевский собор, куда перешел из Успенской пещерной церкви и священник Константин Спиранди. Успенский храм понизили в статусе, обратив в кладбищенский и приписав к новому собору.

Несмотря на очередное запустение о былой славе крымского монастыря помнили. В мае 1787 г. Успенский храм посетила во время своего крымского путешествия Екатерина II. Дважды, в 1818 г. и в 1825 г., здесь бывал Александр I, также 2 раза посещал храм Николай I — в 1817 г. и в 1837 г. До середины XIX в. бывшую обитель осматривали и другие члены царской семьи, включая и цесаревича Александра Николаевича, в будущем — императора Александра II. В бывшем монастыре бывали во время своих крымских путешествий А. С. Пушкин (1820 г.), А. С. Грибоедов и А. Мицкевич (1825 г.), В. А. Жуковский (1837 г.).

Основная и неоспоримая заслуга в возрождении главной крымской святыни принадлежит св. Иннокентию (Борисову). Опираясь на желание крымских православных, он составил проект «О восстановлении древних святых мест по горам крымским» и в ноябре 1849 г. обратился с ним в Св. Синод. По мысли святителя, «основание среди гор Таврических русского Афона» должно было начаться с учреждения Успенского скита. Своим Указом от 4 мая 1850 г. Св. Синод объявил о последовавшем 15 апреля 1850 г. согласии Николая I на открытие Успенского скита с подчиненными ему киновиями. Число насельников в скиту по Указу не должно было превышать 7 человек.

Торжественная служба, ознаменовавшая восстановление главного крымского монастыря, состоялась на праздник Успения — 15 августа 1850 г. Литургию в обновленном пещерном храме совершил прибывавший из Георгиевской Балаклавской обители митрополит Агафангел (Типальдо). Им и архиепископом Иннокентием у подножья скалы был совершен молебен на основание обители. Первым настоятелем Успенского скита стал архимандрит Поликарп (Радкевич; 1798–1867). Скит был создан как заштатный и существовал только на пожертвования и за счет труда насельников. В первой половине 1850-х гг. удалось

сделать многое: был сооружен новый братский корпус, возведена вокруг монастыря стена, вырублена лестница на вершину скалы, сооружена небольшая колокольня. В храме установили новый иконостас.

Во время Крымской войны в монастыре был устроен большой госпиталь. Здесь же, на кладбище, хоронили умерших от ран воинов, в числе которых был и генерал П. А. Вревский.

После войны в скиту стали устраивать небольшие храмы: в 1857 г. под навесом скалы — во имя свв. равноапостольных царей Константина и Елены; в 1859 г. — во имя св. апостола и евангелиста Марка (пещерный храм), в 1876 г. — во имя св. Георгия Победоносца кладбищенский храм. В 1870-е гг. у монастыря появилось подворье в Симферополе с храмом Введения во храм Божией Матери. Все эти храмы и подворье были устроены на пожертвования благочестивых православных. Пятый по счету и последний дореволюционный храм на территории обители построили в 1896 г. на средства Таврического архиепископа Мартиниана, его освятили во имя свт. Иннокентия Иркутского.

Во второй половине XIX в. в монастыре появились различные постройки жилого и хозяйственного характера: двухэтажное здание, где разместились трапезная, кухня, кладовые, три келии; дом настоятеля, двухэтажная гостиница, фонтан с бассейном, 16 келий в скале. Успенский монастырь владел и несколькими земельными участками, на которых располагались сады, пахотные земли, виноградник. С 1851 г. в ведении монастыря состоял храм св. Анастасии в Качи-Кальоне, в начале XX в. преобразованный в скит.

С развитием монастыря росло число его насельников. Если в 1868 г. в нем проживало 13 чел. (9 монахов и 4 послушника), то в 1894 г. — уже 51 чел. (архимандрит, 20 монахов, 9 послушников и 21 на испытании). В 1908 г. в составе братии было 48 чел. В числе самых известных настоятелей назовем иеромонаха Флавиана (Городецкого), ставшего в начале XX в. митрополитом Киевским, и архимандрита Антония (Люцернова) — будущего наместника Александровской Лавры в Петербурге.

Через Бахчисарай в 1871 г. была проведена железная дорога, соединившая Центральную Россию с Севастополем, и с этого времени число паломников и вообще экскурсантов, посещающих Успенский монастырь, резко возросло. В дни подготовки и празднования престольного Успенского праздника с 10 по 25 августа здесь проходила многолюдная Успенская ярмарка. Как и другие крупные обители Крыма, скит во второй половине XIX — начале XX в. посещали именитые гости: император Александр II с супругой Марией Александровной (1861 г.), император Александр III с супругой Марией Федоровной и наследником цесаревичем Николаем Александровичем (1886 г.). Последний позднее, уже будучи русским царем, посещал обитель вместе с супругой и детьми.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕ 1920 г.

Невиданные испытания начались для монастыря сразу же после установления постоянной советской власти на полуострове. Судьба его оказалась хуже, чем у других обителей Крыма. Как писали авторы советских путеводи-

телей, обитель стала «гнездом заговора против Советской власти». В 1921 г. отряд бахчисарайских красногвардейцев под командованием С. С. Мануйлова разогнал братию, и скит был закрыт. На его территории обосновалась Трудовая колония инвалидов имени Артема, находившаяся в ведомстве НКСО. Властями и кем-то из оставшихся монахов была составлена опись церковного имущества во всех 5 храмах, и уже 23 апреля 1923 г. в фонд помощи голодающих были изъяты 17 церковных предметов из серебра, общим весом в 41 фунт. Объем изъятого серебра был немного меньше, чем, например, из монастырей в окрестностях Севастополя.

В отличие от других обителей, где были образованы общины верующих, заключившие уже в 1922 г. договоры с властью о пользовании монастырскими храмами, в Успенском монастыре ничего подобного не было. Здесь власти действовали жестко и административным путем закрыли сразу все храмы. 13 июня 1923 г. Ликвидационная комиссия по закрытию монастырей, подворий и домовых церквей принимает постановление о ликвидации всех монастырских храмов, с дальнейшей передачей их зданий колонии, а имеющих художественно-историческую ценность — Бахчисарайскому Охрису; культовое имущество было предназначено к перевозке в хранилище НКВД. Это решение через полгода юридически закрепил Президиум КрымЦИК, приняв постановление о ликвидации 5 храмов (в постановлении они перечислены). Судя по всему, церковное имущество так и осталось в помещениях ликвидированных храмов, о чем свидетельствуют документы республиканского архива. По сведениям Таврического епархиального управления (от 20 марта 1925 г.), имущество Успенского монастыря (иконы и другие предметы обихода) употреблялось колонией инвалидов «на растопку печей». ТЕУ просило передать все уцелевшее в действующий храм в Бия-Салах. Видимо, эта информация взволновала власти, и они запросили сведения у НКСО. 11 апреля 1925 г. Коллегия НКСО заслушала рапорт некоего Вегнера об опечатании в колонии имени Артема помещения с церковной утварью. Из этого рапорта следует, что все ценное монастырское имущество было в свое время вывезено, а в одно из помещений монастыря свалили «негодное церковное имущество». Видимо, о таких случаях кощунства стало известно верующим, и 27 апреля начальник ЦАУ Я. Т. Лаубе, начальник Адмотдела Козлов и инструктор Церковного стола Тавровский направили Председателю Бахчисарайского райисполкома характерное строгое предписание с грифом «Совершенно секретно»: «Ввиду того, что значительная часть культового имущества подлежит передаче верующим находится в хаотичном поломанном и разобранном состоянии, что передача их верующим в таком виде вызвала бы нежелательные толки об издевательствах и о поругании их святынь; предварительно до производства передачи имущества РайФО и верующим поручите надежному работнику (партийному) произвести отбор всех предметов, могущих вызвать нежелательные толки среди верующих и совершенно секретнейшим образом их уничтожить (лучше всего сжечь)...». Вот, такие свидетельства антирелигиозной политики 1920-х гг. содержат надзорные документы тех лет. Дело это имело продолжение. В августе–сентябре 1925 г. сохранившиеся церковные предметы

распределили между Бахчисарайским дворцом-музеем, городским складом и, возможно, передали в Биясальский храм.

Православные греки Бахчисарая не смирились с полной ликвидацией всех монастырских храмов. В архивном деле, хранящемся в Республиканском архиве Крыма, отложилась длившаяся более 2 лет переписка по этому вопросу. В июле 1925 г. 34 грека написали заявление в Бахчисарайский райисполком с просьбой предоставить им 3 храма: Успенский, апостола Марка и свв. Константина и Елены. Верующие писали о том, что монастырь был устроен греками в VIII в., местная колония инвалидов в пещерных церквах «не имеет надобности», а в храмовый день 15/28 августа греки Крыма приезжают сюда праздновать Успение. Бахчисарайский райисполком не стал возражать против передачи 3 храмов верующим, отметив разорение храма св. Марка. Против же передачи верующим монастырских храмов и возобновления в них богослужений дружно выступили почти все причастные к решению этого вопроса организации и учреждения: колония имени Артема, ОГПУ, Бахчисарайский музей, Адмотдел. Верующим не помогло и ходатайство представителя Константинопольского патриарха Василия Димопуло (август 1926 г.), которое было отклонено Президиумом КрымЦИК на заседании 27 октября. Верующие написали жалобу в Москву во ВЦИК, и председателю КрымЦИК В. Ибраимову пришлось писать объяснение, почему крымские власти отказали в просьбе верующим. 2 июля 1927 г. в Симферополь пришло подписанное заместителем председателя ВЦИК П. Г. Смидовичем краткое известие о том, что просьбу верующих Президиум ВЦИК также отклонил. Но прихожане вторично (редчайший случай!) ходатайствовали перед высшим законодательным органом страны о передаче им 3 монастырских храмов. Рассмотревшая это повторное обращение 18 ноября 1927 г. специальная комиссия Президиума ВЦИК отклонила и его.

Раздраженные настойчивостью верующих крымские власти ужесточили антирелигиозную политику. 21 сентября 1927 г. руководство ЦАУ предписывало Бахчисарайскому адмотделу категорически не давать впредь никаких разрешений на отправление культовых обрядов в церквах бывшего Успенского скита. Но паломничество к святыне продолжалось. Начальник Бахчисарайской раймилиции Сеит-Ягья докладывал, что в праздник Успения 27 августа число паломников достигло 1600–1700 чел., 28 августа был сорван замок с закрытого Успенского храма, и вообще верующие выражали «большое недовольство».

В 1928 г. власти, воспользовавшись фактом повреждения землетрясением 1927 г. некоторых церковных построек, решили вообще покончить с храмами скита. 8 октября 1928 г. руководитель стола религиозных культов и начальник Бахчисарайского адмотдела писали в ЦАУ Крыма, что после осмотра было предложено снести церкви, так как некоторые из них грозят обвалом. Культовые здания были переданы в Госфонд, а последний 12 сентября 1928 г. продал их трудовой колонии имени Артема за 96 руб. 38 коп., то есть за 25% их настоящей стоимости. В письме указывалось, что все 5 храмов находятся «в периоде сноса».

Руководство Бахчисарайского горсовета тогда же докладывало Крымскому Коммухозу: «Бахчисарайский горсовет сообщает, что комиссией, выделенной Городским советом, был произведен осмотр строений бывшего Успенского монастыря, и без всяких осложнений здания разобраны, и материал шести церквей использовался Коммухозом для различного строительства».

Таким образом, бесценные для верующих святыни власти продали на слом менее, чем за 100 (!) руб.

Бахчисарайские власти разрушали не только православные памятники, но и свои, собственные мусульманские. Вполне показательно в этом смысле письмо заведующего Финансовой частью Омерова и Председателя Бахчисарайского райисполкома Асанова, написанное в разгар вандализма 4 января 1929 г. — авторы письма докладывали в КрымЦИК информацию по Успенскому скиту (5 храмов проданы трудовой колонии с условием сноса, и разборка уже выполнена более чем на 80%), а также сообщали, что в рамках второго этапа ликвидации культовых зданий (Постановление Комиссии по делам культов от 30 октября 1928 г., протокол № 18) в Бахчисарае закрыто 12 мечетей, и из них 6 передано под жилье, 1 — Бахчисарайскому музею, 6 ветхих — Госфонду «для разборки и реализации добытого материала», причем, из последних — 2 разобраны, а остальные будут разобраны через 5 дней. Так драматично складывалась ситуация в городе-памятнике Бахчисарае на рубеже 1920–1930-х гг.

В годы Великой Отечественной войны в помещениях бывшего монастыря разместился госпиталь, здесь же образовалось и кладбище, где хоронили умерших от ран воинов. В послевоенные годы полуразрушенная обитель была практически бесхозна, хотя пещерный ее храм вошел в перечень охраняемых памятников. Место колонии и госпиталя занял психоневрологический диспансер.

Возрождение монастыря началось с начала 1990 гг. 8 июня 1993 г. властями Украины ядро древнего монастыря — Успенская церковь и дом настоятеля, были переданы Церкви. Настоятелем назначили иеромонаха Силуана (Макея). В 2000 г. с территории обители выселили диспансер. Силами монастыря восстановили пещерный храм, кельи, лестницу, возвели колокольню (1995 г.). К 2010-м гг. восстановлен храм св. Марка, кельи второго и третьего ярусов, капитально отремонтированы братские корпуса, сооружена новая часовня прп. Серафима Саровского, приведен в порядок старый монастырский некрополь, поблизости от которого восстановлена Георгиевская кладбищенская церковь, поставлена высокая колокольня.

Георгия Победоносца св. великомученика кладбищенский храм *на монастырском кладбище*

Вскоре после окончания Крымской войны возникла мысль о сооружении на монастырском кладбище, где были погребены многие герои-воины, храма «в память воинов, положивших на поле брани живот свой за Веру, Царя и Отече-

ство». Был установлен крест. 1 октября 1866 г. в день Покрова Пресвятой Богородицы генерал Георгий Иванович Перовский, помещик Перекопского уезда, после литургии в скиту заявил настоятелю архимандриту Дионисию о желании построить на месте креста храм. Первоначально предполагали соорудить совсем небольшую церковку стоимостью в 3 тыс. руб. Со смертью Перовского дело замедлилось, а затем вдова его Елена Платоновна решила продолжить дело супруга и выделила на это уже 18 тыс. руб. В мае 1872 г. она заключила с симферопольским купцом К. К. Воронцовым контракт на сооружение храма, а через 2 года он уже был построен.

Торжественное освящение крестообразного одноглавого Георгиевского храма состоялось 27 апреля 1875 г. Современники отмечали, что на освящении присутствовало много караимов и татар.

Закрыт храм в 1923 г., снесен в конце 1928 г. Воссоздан в прежних формах в 2017 г.

Иннокентия Иркутского свт. храм

не сохранился

Сооружен в 1895–1896 гг. в память почившего в 1857 г. архиепископа Херсонского Иннокентия. Идею построения такого храма высказал Таврический владыка Мартиниан еще в 1894 г. 1 декабря 1894 г. он направил в Таврическую духовную консисторию предложение соорудить в Бахчисарайском ските храм в память об архиепископе Иннокентии, по мысли которого были основаны почти все крымские монастыри (кроме Георгиевского). Мартиниан указывал, что архиепископ Иннокентий «питал особенное благоговение... к сотезоименному покровителю своему...» первому иркутскому святителю Иннокентию. В 1895 г. по заданию Консистории епархиальным архитектором К. С. Дорошенко был составлен проект теплого храма в русском стиле XVII в.

Торжество закладки нового храма состоялось 16 августа 1895 г., то есть на следующий день после Успения — главного праздника обители. В этот день преосвященный Мартиниан, совершив с собором священнослужителей Божественную литургию в монастырской Константиноеленинской церкви, крестным ходом из этой церкви прибыл на приготовленное для построения нового храма место. После его освящения и закладки храма с яркой речью о значении духовного подвига архиепископа Иннокентия выступил действительный статский советник И. Палимпсестов (речь опубликована в ТЕВ в 1895 г. в № 34).

Торжество освящения сооруженного в русском стиле пятиглавого Иннокентьевского храма состоялось 26 сентября 1896 г. По размерам он стал самым большим из всех 5 храмов Бахчисарайского скита. Чин освящения совершили Крымский владыка Мартиниан и епископ Кашинский Михаил.

Иннокентьевский храм был разобран одновременно с другими церквами обители в сентябре 1928 г. — январе 1929 г. по решению Бахчисарайского райисполкома.

Константина и Елены свв. равноапостольных царей храм

Сооружен под скалой в 1857–1858 гг. при настоятеле архимандрите Николае на средства дочери коллежского асессора Елизаветы Дмитриевны Берковой († 1878). Ею же пожертвована Бахчисарайскому скиту земля и строения в Симферополе, где был возведен Введенский храм. Мраморное надгробие Е. Д. Берковой сохраняется в Успенском монастыре.

В плане Константиноеленинский храм был крестообразным, имел купол, площадь его составляла 30 квадратных сажений. В храме регулярно совершались богослужения, пострижения. Так, например, в 1875 г. состоялось пострижение ректора Таврической духовной семинарии протоиерея А. Брянцева и возведение его в сан архимандрита с именем Арсения (позже стал архиепископом Харьковским и Ахтырским; † 1914).

Константиноеленинский храм был закрыт в 1923 г., в октябре 1928 г. — январе 1929 г. разрушен.

Восстановлен Константиноеленинский храм в начале 2000-х гг. в других формах и в другом месте (в нижней части ущелья).

Марка св. апостола и евангелиста пещерный храм

Высечен в скале при настоятеле скита архимандрите Николае в 1859 г. на средства симферопольского чиновника Марка Айвазова. Освящен в честь его небесного покровителя св. евангелиста Марка. Выше храма в высеченном в скале помещении содержались ризница и библиотека монастыря.

Храм закрыт в начале 1920-х гг., разорен при сносе монастырских храмов в конце 1928 г. Восстановлен в конце 1990-х гг.

Успения Божией Матери пещерный храм

Древнейший в монастыре, вырублен в скале в верхнем ярусе. Первоначально храм имел размеры 13x4,5 м, а в конце XVIII в. усилиями церковного старосты Стефана Калиги он был значительно расширен, сооружены балконы. От глубокой древности в храме сохранились четыре колонны. На западной стене изображены свв. Косма и Дамиан и св. вмч. Пантелеимон. В дореволюционных описаниях обители назывались 6 наиболее почитаемых святынь: чудотворная икона Успения Богоматери в иконостасе — пожертвована бахчисарайским комендантом полковником Тотовичем; список с чудотворной иконы Божией Матери «Панагии» явленной на скале; список с чудотворной Киево-Печерской иконы Божией Матери, присланный митрополитом Филаретом на благословение в день открытия Бахчисарайского скита; икона Спасителя с 84 частицами

святых мощей разных святых, присланная Корсунским Богородичным монастырем в день открытия скита; написанный в 1779 г. над храмом в нише на скале образ Богородицы с младенцем, с двумя ангелами и семью Херсонесскими священномучениками по сторонам от лика Божией Матери — перед этим образом горела неугасимая лампада; крест с изображением на нем распятого Иисуса Христа, сделанный из кипариса, певки (пихты) и кедра, присланный монахами святой Горы Афон на благословение в день открытия скита в 1850 г.

Как известно, пещерный храм был официально закрыт вместе с другими церквями монастыря 6 декабря 1923 г. по Постановлению Президиума КрымЦИК, разорен и восстановлен как действующий только через 7 десятилетий. Ныне в храме установлен иконостас из камня, сделан мозаичный пол, перед входом в храм в скале высечен лик ангела.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3592, 3667, 5384.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 1. — Д. 274.
3. Новооткрытый Успенский Бахчисарайский скит // Одесский вестник. — 1852. — № 15–18.
4. Панагия или Успенский Бахчисарайский в Крыму скит : Крат. ист. описание, сост. настоятелем оногo а. Д. / [архимандрит Дионисий, настоятель скита]. — Симферополь, 1870. — 18; 6 с.
5. Успенский скит близ Бахчисарая // Нива. — 1872. — № 26. — С. 411–413.
6. Ливанов Ф. В. Бахчисарайский Успенский скит в Крыму: Ист. описание : сост. и изд. для путешественников Фед. Вас. Ливановым. — М., 1874. — 41 с.
7. Освящение новопостроенной во имя святого великомученика Георгия церкви в Бахчисарайском ските, пострижение в монашество и возведение в сан архимандрита ректора Таврической духовной семинарии, протоиерея А. Д. Бранцева // ТЕВ. — 1875. — № 9. — С. 309–320.
8. Панагия или Успенский Бахчисарайский скит // Там же. — 1890. — № 5. — С. 238–265; № 6. — С. 231–237.
9. Закладка нового храма в Бахчисарайском Успенском скиту во имя первого святителя Иркутского Иннокентия и в память почившего архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия // Там же. — 1895. — № 34. — С. 837–851.
10. Торжество освящения нового храма в Бахчисарайском Успенском скиту [во имя святителя Иннокентия Иркутского] // Там же. — 1896. — С. 1075–1077.
11. Феофилов М. Исторический очерк христианства в Крыму ... [О Бахчисарайском ските] // Там же. — 1899. — № 8. — С. 603–615.
12. Викторoвский П. Поездка воспитанников... в Бахчисарайский скит // Там же. — № 13–14.
13. Успенский скит в Бахчисараяе (к 15 августа) // Там же. — № 17. — С. 1236–1239.
14. Бахчисарайский Успенский скит // Салгир. — 1900. — № 182.
15. Бахчисарайский Успенский скит (из годичного отчета о состоянии монастырей) [к 50-летию со дня открытия] // ТЕВ. — 1900. — № 16. — С. 1130–1135.
16. Слово, сказанное Иннокентием, Архиепископом Херсонским и Таврическим при открытии скита в Бахчисарайской пустыни // Там же. — С. 1135–1138.
17. Речь епископа Николая 15 августа, сказанная в Бахчисарайском Успенском скиту по случаю празднования 50-летия его восстановления // Там же. — С. 1196–1198.
18. Празднование 50-летия восстановления Бахчисарайского Успенского скита и 100-летия существования Николаевского Бахчисарайского собора // Там же. — № 17. — С. 1212–1217.

19. *Е. А. М.* Архиерейские служения в Бахчисарайском Успенском ските и в городе Бахчисарае... [есть сведения о живущих в обители схимниках-подвижниках] // ТЦОВ. — 1906. — № 25. — С. 905–976.
20. *Тур В. Г.* Крымские православные монастыри XIX — начала XX века. История. Правовое положение. — Симферополь, 1998. — 154 с.
21. *Катунин Ю. А.* Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов). — Симферополь, 2000. — 128 с.
22. *Попов А. В.* Успенский Бахчисарайский монастырь История, архитектура, святыни. — Симферополь, 2016. — 184 с.

РАЗДЕЛ 5

Храмы, монастырские подворья
и часовни Крыма
в XVIII — середине XX в.

- 5.1. Православное наследие Симферополя и его окрестностей**
- 5.2. Православное наследие Севастополя, Балаклавы и окрестностей**
- 5.3. Православное наследие Степного Крыма (Армянск, Джанкой, Евпатория, Саки, Красногвардейский, Красноперекопский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский, Черноморский районы)**
- 5.4. Православное наследие Предгорного Крыма (Бахчисарай, Карасубазар (Белогорск) и окрестности)**
- 5.5. Православное наследие Южного Берега Крыма**
- 5.6. Православное наследие Судака, Старого Крыма, Феодосии и окрестностей**
- 5.7. Православное наследие Керчи и Керченского полуострова**

5.1. ПРАВОСЛАВНОЕ НАГЛЕДИЕ СИМФЕРОПОЛЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

СИМФЕРОПОЛЬ

1. **Александра Невского св. блгв. кн.**
кафедральный собор
Симферополь
2. **Александра Невского св. блгв. кн.**
Алекса́ндро-Невского братства часовня (приписана к кафедральному Алекса́ндро-Невскому собору)
Симферополь, Базарная пл.
3. **Александра Невского св. блгв. кн.**
часовня (приписана к кафедральному Алекса́ндро-Невскому собору)
Симферополь, железнодорожный вокзал
4. **Александра Невского св. блгв. кн.**
домовый храм
Симферополь, мужская гимназия
5. **Алексия митрополита Московского свт.** храм
Симферополь, Военное (Братское) кладбище
6. **Андрея Первозванного св. ап.**
домовый храм
Симферополь, Сиротский дом А. Я. Фабра
7. **Благовещения Пресвятой Богородицы** храм
Симферополь, подворье Космодамиановского монастыря
8. **Введения во храм Пресвятой Богородицы** храм (ныне принадлежит РПСЦ)
Симферополь, подворье Бахчисарайского Успенского монастыря
9. **Вознесения Господня** молитвенный православный дом («Пензенское подворье»)
Симферополь
10. **Всех Святых** кладбищенский храм
Симферополь, Новое кладбище
11. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** домовый храм
Симферополь, здание Богоугодных заведений
12. **Казанской иконы Божией Матери** храм
Симферополь, подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря
13. **Константина и Елены свв. равноап. царей** домовый храм
Симферополь, дом В. П. Попова
14. **Марии Магдалины св. равноап.** домовый храм
Симферополь, детский Сиротский приют графини Адлерберг
15. **Марии Магдалины св. равноап.** домовый храм
Симферополь, женская первая гимназия
16. **Мартиниана прп.** домовый храм (ныне Покрова Пресвятой Богородицы)
Симферополь, Таврический епархиальный свечной завод

17. **Михаила архангела св. (Четырех Святителей Московских: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа)** домовый (крестовый) храм
Симферополь, Таврический архиерейский дом
18. **Николая Чудотворца свт.** гарнизонный храм
Симферополь, при 51-м пехотном Литовском полку
19. **Николая Чудотворца свт.** часовня (приписана к кафедральному Александро-Невскому собору)
Симферополь, в ограде собора
20. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм
Симферополь, духовное училище
21. **Петра и Павла свв. первоверховных апп. (Старый) собор**
Симферополь
22. **Петра св. первоверховного ап. поклонения веригам** домовый храм
Симферополь, тюремный замок
23. **Покрова Пресвятой Богородицы** домовый храм
Симферополь, Таврическое епархиальное женское училище
24. **Рождества Пресвятой Богородицы** домовый храм
*Симферополь, больница
А. С. Таранова-Белозерова*
25. **Спаса Всемилоственного** храм
Симферополь, Новый город (на Султанском лугу)
26. **Спаса Преображения** молитвенный православный дом
Симферополь
27. **Спаса Преображения** кладбищенский храм
Симферополь, Старое христианское кладбище
28. **Тамары св. и Екатерины св. вмч.** кладбищенская часовня
Симферополь, Старое христианское кладбище
29. **Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста** домовый храм
Симферополь, Таврическая духовная семинария
30. **Троицы св. Живоначальной** греческий храм (ныне собор Свято-Троицкого монастыря)
Симферополь
31. **Часовня при покойнице Клического городка**
Симферополь

ОКРЕСТНОСТИ СИМФЕРОПОЛЯ

1. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Александровка д. (Сарабуз) (ныне пгт Гвардейское, Симферопольский р-н)
2. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Ана-Эли д. (ныне не существует; в составе с. Урожайное, Симферопольский р-н)
3. **Владимира св. равноап. кн.** храм
Тавель с. (Владимировка) (ныне с. Краснолесье, Симферопольский р-н)
4. **Воскресения Христова** домовый храм
Сарайлы-Кият д., Таврический исправительный приют (ныне с. Мирное, Симферопольский р-н)
5. **Георгия Победоносца св. вмч.** греческий храм
Кисек-Аратук д. (ныне с. Клиновка, Симферопольский р-н)
6. **Георгия Победоносца св. вмч.** молитвенный православный дом
Ново-Збурьевка д. (Симферопольский р-н)
7. **Иоанна Предтечи св. пророка** часовня (неосуществленный проект)
Аян с. (Симферопольский р-н)
8. **Николая Чудотворца свт.** храм
Джалман-Килбурун с. (ныне с. Пионерское, Симферопольский р-н)
9. **Николая Чудотворца свт.** храм
Мазанка с. (Симферопольский р-н)
10. **Покрова Пресвятой Богородицы** храм
Саблы с. (ныне с. Партизанское, Симферопольский р-н)
11. **Троицы св. Живоначальной** храм
Нижняя Осма с. (Осьма; ныне с. Нижне-курганное, Симферопольский р-н)
12. **Успения Пресвятой Богородицы** молитвенный православный дом
Чистенькая д. (Симферопольский р-н)
13. **Часовня при станции Таушан Базар**
близ Ангарского перевала (ныне с. Привольное, Симферопольский р-н)

СИМФЕРОПОЛЬ

Александра Невского св. благоверного князя кафедральный собор

*в Симферополе
ул. Александра Невского, д. 4а*

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРВЫЕ 50 ЛЕТ ЖИЗНИ СОБОРА

История строительства собора, его жизнь в качестве главного храма города и епархии, а затем и трагическая судьба в советское время и возрождение в конце XX — начале XXI в. интересны, поучительны и важны в контексте истории православной Тавриды.

В 1787 г. путешествующая по Крыму Екатерина II была удивлена бедностью и теснотой симферопольского православного храма, устроенного в небольшом старом домике. Императрица повелела возвести церковь, достойную нового города. Но прошли годы, Екатерина II скончалась, и дело устройства собора замедлилось. Протоиерей Никита Петровский обратился к Таврическому губернатору Мертваго за содействием. С 1806 г. по 1810 г. рассматривались план и фасад собора, составлялась смета. 15 мая 1810 г. была, наконец, выдана храмозданная грамота, и церковное здание заложили на высоком берегу Салгира. Но судьба оказалась неблагоприятной к будущему храму: подрядчики были замечены в крупных злоупотреблениях, и, к тому же, сильная буря 1 апреля 1813 г. серьезно повредила строящееся здание, пришлось разбирать стены. 12 марта 1823 г. храм был заложен на новом месте, и только через 6 лет — 3 июня 1829 г. в день Сошествия Св. Духа — его освятил архиепископ Гавриил. Стоимость устройства храма вместе с иконостасом составила 328 тыс. руб.

Собор, названный во имя св. Александра Невского, стал украшением Симферополя. Монументальность пятиглавого храма, стройные колонны делали его похожим на знаменитый Исаакиевский собор в Петербурге.

Увеличивалось население Симферополя, а вместе с ним расширялся и городской собор. В 1844–1845 гг. в нем были устроены приделы: один во имя св. Анны — на средства полковницы А. А. Бражниковой, другой в честь Покрова Пресвятой Богородицы — на средства действительного статского советника Матфея Ивановича Кашкадамова. Аннинский придел через два десятилетия упразднили. Открытие в 1860 г. в Крыму самостоятельной епархии, регулярное

посещение полуострова членами царской семьи и именитыми гостями вызвали необходимость расширения и благоустройства кафедрального собора. Из Москвы был выписан новый, художественно исполненный иконостас (1846 г.).

В начале 1880-х гг. вновь решили расширить собор. Местных средств на это не было, и деньги на новое строительство дал Св. Синод. Подрядчик — симферопольский купец Н. А. Петин, выразил желание пристроить к собору колокольню. В течение сентября 1881 г. выкопали рвы для фундамента, а 11 октября того же года состоялось торжество закладки колокольни. Литургию служил ректор духовной семинарии архимандрит Арсений. После богослужения он и начальник губернии А. А. Кавелин спустились в ров, куда была положена металлическая закладная доска с надписью и уложены первые камни. Через три года новая колокольня была сооружена.

РЕМОНТ СОБОРА И ЕГО БЛАГОУКРАШЕНИЕ

В 1890-е гг. — НАЧАЛЕ XX в.

В 1890 г. было решено сделать некоторые перестройки, которые бы улучшили внешний вид собора. Газета «Крым» в одном из июльских номеров за 1890 г. писала о цели переделки: «Доморощенной архитектуры башенки будут сняты и заменены красивыми куполами, благодаря чему храм явится малой копией Исаакиевского собора, на который он походит остальными деталями». В ноябре 1890 г. сооружение четырех новых барабанов с куполами подходило к концу. На их построение церковный староста Н. А. Петин пожертвовал 3 тыс. руб. Купола обили железными листами, а кресты на них позолотили.

Весной 1897 г. в кафедральном соборе начался капитальный ремонт — перестраивались приделы, устраивалась ризница, расписывались стены. Устроены были временные деревянные хоры.

Большие работы по благоукрашению интерьера собора были проведены в 1897–1898 гг. В середине 1897 г. началась роспись главного купола, где должно было быть изображение Господа Саваофа на фоне ангелов и звездного неба. Изображение главы Бога копировало соответствующее изображение с картины Сведомского «Преображение», находящейся в Киевском храме св. Владимира. С росписей этого знаменитого храма для Александро-Невского собора были скопированы и многие священные изображения, выполненные известными художниками В. М. Васнецовым и Г. И. Семирадским. На потолке симферопольского собора с правой стороны от входа выписали васнецовское «Крещение Руси». С картины «Грешница» Г. И. Семирадского симферопольские иконописцы скопировали фигуры Спасителя и фарисеев. Храм украсили византийским орнаментом.

В июне 1897 г. в газете «Крым» был опубликован план благоукрашения собора. Предполагалось устройство хоров. Все арки, карнизы и поясы должны были быть расписаны в византийском стиле. В куполе притвора (паперти) решили изобразить херсонесский крест, а в самом соборе на стенах и сводах должны были быть помещены десять священных изображений: над южной дверью — Воскрешение Лазаря, над северной дверью — Вход Господень во Иерусалим,

в четырех парусах — Евангелисты, над западными дверями — Нагорная Проповедь, на сводах трапезной — Крещение св. Владимира и Руси.

13 июля состоялось освящение перестроенного левого придела во имя св. Гурия. На месте прежнего алтаря устроили пономарню с выходом в сквер, а сам алтарь выдвинули вперед. Придельный иконостас оказался на одном уровне с аркой-иконостасом с большим образом свт. Николая. В ноябре 1897 г. приступили к очистке старой позолоты на главном иконостасе.

Главным жертвователем на дорогостоящее обновление внутреннего вида собора стал известный крымский благотворитель Николай Дмитриевич Стахеев. 6 декабря по случаю дня ангела жертвователя в Александро-Невском соборе протоиереем Назаревским был отслужен молебен о здравии Н. Д. Стахеева и его семейства. А через неделю собор украсило золоченое бронзовое паникадило, сооруженное на средства Стахеева по образцу древних паникадил Херсонесского собора.

Работа по обновлению иконостаса растянулась и на весь 1898 г. В 20-х числах января часть икон и резных украшений иконостаса были отправлены на золочение в Москву в известную фирму Сазикова. Лишь в конце 1898 г. значительно обновленный и увеличенный иконостас был установлен в соборе. Главные расходы на поновление, ремонт и реставрацию иконостаса взял на себя тот же Н. Д. Стахеев.

К концу же 1897 г. все главные работы в соборе были закончены. В октябре сняли леса. 21 ноября состоялось освящение правого придела в честь Покрова Пресвятой Богородицы и внутренней части отремонтированного главного престола. Летом 1899 г. были закончены работы по устройству нового паркета.

Прошло всего несколько лет со времени капитального ремонта собора, и в 1902 г. возникли планы новой перестройки. Для удобства молящихся и предохранения от ветров предполагалось окружить колокольню с северной и южной сторон папертью, а из боковых окон сделать двери. Таким образом, в случае сильных холодных ветров главные двери храма закрывались, и попасть внутрь можно было через боковые входы.

В конце XIX в. Александро-Невский собор был обнесен красивой металлической оградой. В 1888 г. было решено поставить новую церковную ограду и по углам соборной площади соорудить четыре каменных киоска под наемные магазины и церковные лавки (до этого в Симферополе таких лавок не было). Дело с сооружением новой ограды продвигалось медленно, она была установлена только в июле 1894 г. Одновременно с ней соборная площадь украсилась и Николаевской часовней (см. о ней отдельный очерк).

СОБОР КАК ПАМЯТНИК РУССКИМ ЦАРЯМ

Крым в силу своего особого геополитического положения со времен Екатерины II всегда был в центре внимания монаршей власти. В первой половине XIX в. на Южном берегу была устроена летняя царская резиденция, и отправлявшиеся на отдых семьи русских императоров, проезжая Симферополь, нередко посещали и главный храм губернии. Строительство железной дороги, соединившей Москву с Севастополем, облегчило поездки августейших монархов в Крым.

26 августа 1874 г. Симферополь и его кафедральный собор посетила императрица Мария Александровна с сыновьями. Соборная площадь и прилегающие к ней улицы были украшены декорациями, флагами, цветами.

В ризнице собора, помещавшейся в колокольне, хранились дары Екатерины II: напрестольный крест 1772 г., дарохранительница 1789 г., богослужебные сосуды, напрестольное Евангелие. В особом ковчеге находилась грамота императора Александра II, данная всем сословиям губернии по окончании Крымской войны в 1856 г.

В самом конце XIX в. духовные власти епархии и причт храма решили запечатлеть в монументальных памятниках важные события в жизни царской семьи. Были сооружены мемориальная арка-иконостас в самом соборе и Николаевская часовня в соборной ограде.

Большое впечатление на жителей Симферополя произвело событие, происшедшее 17 октября 1888 г. у станции Борки под Харьковом, когда в железнодорожной катастрофе невредимой осталась вся семья императора Александра III. В воспоминание события Симферопольское ремесленное общество в 1890 г. постановило соорудить на внутренней главной арке собора большой образ Спаса Нерукотворного в богатом резном киоте. Однако арка могла не выдержать веса 62-пудового киота, и вскоре было решено сделать в соборе иконостас-арку, по бокам которой были помещены образа патროнов императора и императрицы — св. Александра Невского и св. Марии Магдалины.

Освящение этого своеобразного духовно-исторического памятника состоялось в годовщину события — 17 октября 1890 г. Перед аркой-иконостасом ежегодно 17 октября совершались торжественные богослужения и провозглашалась вечная память императору Александру III.

К собору св. Александра Невского были приписаны домовые храмы крупных благотворительных учреждений: странноприимного дома Таранова-Белозерова, сиротского дома А. Я. Фабра, детского приюта графини А. Ф. Адлерберг и др. Во время царствования императора Александра II при соборе было открыто Александро-Невское братство, члены которого раздавали пособия бедным, устраивали приюты, школы, поддерживали благолепие городских храмов. Благодаря помощи братства было завершено возведение приходского Спасского храма в Новом городе (ныне ул. Декабристов). На средства братства сооружены были и три часовни. Все они были приписаны к кафедральному собору. В 1880 г. была освящена часовня во имя св. Александра Невского у Базарной пл. Также братством была сооружена небольшая Николаевская часовня у железнодорожного вокзала — это был своеобразный памятник избавлению цесаревича Николая Александровича от опасности в 1892 г. в японском городе Отсу. Третья соборная часовня, устроенная братством в 1894 г. в память помолвки Наследника Николая Александровича и Александры Федоровны, находилась рядом с собором.

ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ, КРЕСТНЫЕ ХОДЫ, ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЫЧАИ, МОЛЕБСТВИЯ

Кафедральный собор Таврической епархии был центром, где отмечали все двенадцатые православные праздники, здесь также сложились и свои особенные крестохождения и обычаи.

Широко праздновали в Симферополе и его главном соборе праздник Богоявления Господня. Вот, например, как он отмечался в 1890 г. В канун праздника — 5 января, в кафедральном соборе совершался чин освящения воды. А 6 января в крестном ходе участвовало все духовенство с хорами и чтимыми иконами из всех храмов. Знамена воинских частей, дислоцировавшихся в городе, во время литургии стояли в соборе, а во время крестного хода их несли за духовенством. Шествие направлялось по Александровской и Салгирной улицам и, войдя на Городской бульвар, спускалось к Салгиру недалеко от Феодосийского моста. Здесь на воде устраивалась украшенная иконами и флагами беседка. Преосвященный Мартиниан по устанным красным сукном ступеням сходил к реке и святил воду. На обратном пути крестный ход проходил между строем войск гарнизона. Владыка окроплял святой водой знамена и оружие.

Ежегодно 6 мая по случаю праздника в честь св. Георгия Победоносца крестный ход из собора отправлялся за железную дорогу к городскому ставку, где и совершалось освящение воды.

Своеобразием отличались праздники, связанные с Пасхой. Так, в день Преполовления (как правило, в апреле-мае) после литургии в кафедральном соборе совершалось освящение воды в соборном сквере. До 1901 г. в этот день совершались крестные ходы через весь город к базарному фонтану, но епископ Николай запретил их, так как городское управление не согласилось привести фонтаны в соответствующий для водоосвящения вид. Путь крестного хода, направлявшегося к бассейну соборного сквера, усыпали зеленью. Вода в фонтан текла из трубы в виде креста, убранного цветами.

Во время Страстной Седмицы в Великий Четверг в Симферополе существовал обычай приносить после литургии «страстные» свечи домой и выжигать ими кресты на дверях и окнах. В тот же день в соборе совершался умильный обряд омовения ног. В воспоминание известного евангельского события перед храмом устраивалось действо. Подготавливался длинный амвон с местом для епископа и 12 священников. Владыка, а затем священники выходили из алтаря, а протоиерей начинал читать Евангелие о Тайной Вечере, и под чтение Евангелия владыка делал то же, что некогда сам Христос — разоблачался, опоясывался полотенцем, наливал воду в сосуд и, оставшись в подризнике, обходил всех 12 иереев, омывая каждому ноги и отирая их полотенцем.

В Таврической епархии сохранялись и некоторые древние греческие обычаи, не встречающиеся в епархиях Центральной России. Так, в Симферополе крестным ходом выходили за городскую заставу и там производили освящение вербы. В конце XIX в. этот обычай изменился. Крестные ходы из всех храмов города сходились к кафедральному собору, и здесь, у Долгоруковской обелиски, совершалось освящение вербы. После этого обряда духовенство и миряне с вайями в руках шествовали в свои храмы, где начиналась всенощная. В 1899 г. владыка Николай изменил маршрут «Вербного» крестного хода, который отныне направлялся в кафедральный собор не от обелиски, а из семинарского храма. В тот год во время крестного хода шел соединенный хор (архиерейский, семинарский, мужского и женского епархиальных училищ) из 200 чел.

Любопытное зрелище представлял собой кафедральный собор, да и весь Симферополь, и в праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. В этот день город лицезрел многочисленный крестный ход. Вот, как современники описывали его в конце XIX в. 1 августа 1899 г. к концу литургии к кафедральному собору собрались крестные ходы ото всех храмов города, а по окончании богослужения общий крестный ход двинулся к фонтану на Базарной площади для положенного в этот день водоосвящения. Впереди этого объединенного крестного хода шествовали 14 священников и иеромонахов, 4 диакона, а за ними преосвященнейший епископ Николай, неся на своей главе крест. В этом крестохождении участвовало несколько тысяч православных симферопольцев.

Торжественно отмечали в Симферополе престольный праздник Александро-Невского собора. Со времени освящения собора (1829 г.) престольным праздником был день 23 ноября, когда вспоминалась кончина св. князя Александра Невского. В 1870-е гг. храмовый праздник был перенесен на 30 августа, чтобы соединить его со всероссийским празднованием тезоименитства императора. В 1894 г. после кончины Александра III владыка Мартиниан возвратил престольный праздник на 23 ноября.

С конца XIX в. Церковь стала принимать участие и в отмечании некоторых светских праздников и важных в повседневной жизни горожан дат. Церковный оттенок приобрела встреча Нового года. Вечером 31 декабря во всех храмах совершались всенощные бдения, а ровно в полночь удар соборного колокола возвещал симферопольцам о наступлении нового года. После этого служился новогодний молебен, по окончании которого владыка окроплял народ святой водой и провозглашал многолетие присутствующим в храме, граде и всей Таврической губернии.

1 сентября, в первый день занятий учащихся Симферополя, Таврический владыка в сослужении отца ректора Таврической семинарии, а также инспекторов мужского и женского училищ и в присутствии учащихся совершал в кафедральном соборе предучебное молебствие.

СОБОР КАК ПАМЯТНИК КРЫМСКИМ АРХИЕРЕЯМ

Александро-Невский собор был духовным центром Симферополя и Тавриды. Рядом с собором в архиерейском доме жили все крымские епископы и архиепископы, в соборе они и служили. Каждый владыка старался украсить храм, улучшить его внешний вид. В 1909 г. в годовщину 50-летия образования Таврической епархии ее главный печатный орган «Таврический церковно-общественный вестник» так писал о связи крымских владык с собором: «Еллидифор пожертвованием положил основание архиерейской ризнице. В соборе на память об этом архипастыре в соборной ризнице хранится полное архиерейское облачение и посох; Алексей расширил собор на восток пристройкой главного алтаря и приобрел для собора полный комплект утвари и облачения; Гурий пристроил к собору трапезную и колокольню и расширил его на запад; Мартиниан украсил собор новым боковым куполом, окружил его сквером и оградой,

обогатил соборную ризницу облачениями и священными сосудами, соорудил новый колокол; Михаил украсил собор живописью и богатой утварью; Николай украсил благолепной службой и живым одушевленным словом; Алексей украсил главный алтарь художественной живописью, озарил электрическим светом». Добавим к этому и то, что для преосвященных Гурия и Михаила собор стал усыпальницей. Крымский архиепископ св. Гурий (Карпов), много сделавший для расширения и украшения собора, был погребен здесь в 1882 г. Память этого известного крымского владыки было решено увековечить сооружением либо часовни рядом с архиерейской церковью, либо придела во имя свт. Гурия, архиепископа Казанского — небесного покровителя владыки. Остановились на последнем предложении. Новый придел был освящен 31 августа 1886 г.

19 августа 1898 г. скончался преосвященный Михаил (Грибановский), епископ Таврический и Симферопольский. Он занимал Таврическую кафедру недолго — с января 1897 г., но именно при нем были проведены главные работы по обновлению Александро-Невского собора. Тело владыки было положено в храме Архиерейского дома, а отпевание и похороны состоялись 20 августа. Могилу епископа Михаила устроили внутри собора около солеи, с левой стороны напротив могилы архиепископа Гурия (около придела св. Гурия).

У кафедрального собора хоронили и известных священников, много лет служивших при храме. В январе 1886 г. у собора был погребен кафедральный протоиерей Павел Никитич Троицкий. Он был сыном протоиерея кафедрального собора г. Смоленска, окончил Московскую духовную семинарию, а с 1874 г. служил в соборе г. Симферополя. При о. Павле собор был расширен, сооружена колокольня.

У восточной стороны собора около Гурьевского придела был похоронен в 1908 г. ключарь собора протоиерей Михаил Марков — сын священника Тульской епархии, выпускник Тульской духовной семинарии. В Крыму о. Михаил с 1886 г. служил учителем греческого языка в Симферопольском духовном училище с рукоположением во священника к училищной церкви Семи священномучеников Херсонских.

22 августа 1893 г. в соборе совершали панихиду по скончавшемуся в Пскове епископу Псковскому и Порховскому Гермогену, когда-то занимавшему Крымскую святительскую кафедру и составившему историю Таврической епархии.

СВЯТЫНИ И ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Собор жил общей с центральными губерниями православной России жизнью и получал из них и колокола, и утварь, и великие святыни. Когда-то служивший на Крымской кафедре архиепископ Тверской и Кашинский Алексей прислал в бывший свой родной собор в Симферополе икону причисленной в 1909 г. к лику святых преподобной Анны Кашинской. В икону был вставлен небольшой ковчежец с частицей мощей новоканонизированной святой. Для встречи этой святыни в кафедральном соборе 5 июля 1909 г. собрались крестные ходы из различных симферопольских храмов и направились по Долгоруковской улице

к вокзальной часовне, где у помещенной там иконы был совершен молебен. Крестным ходом святыню доставили в собор и поставили на солее перед образом Спасителя. Владыка тогда сказал, что святые мощи роднят юг с севером.

Славился собор и своими колоколами. Здесь были самые большие крымские колокола. Так, 17 августа 1886 г. на колокольную подняли 469-пудовый колокол, заказанный владыкой Мартинианом и отлитый на московском заводе П. Н. Финляндского. На колоколе была соответствующая надпись и четыре изображения: Спасителя, Божией Матери, св. Александра Невского и свт. Гургия, архиепископа Казанского. Кроме большого колокола, тогда же прислали два меньших колокола, весом в 9 пудов, как дар владельца завода — Павла Николаевича Финляндского.

Прошло более двадцати лет, и соборная колокольная украсилась еще большим колоколом. С ярославского завода Товарищества Оловянишникова по железной дороге привезли 533-пудовый колокол. 3 декабря 1909 г. старый колокол спустили с колокольни и отправили в Ярославль на завод Оловянишникова на переплавку, а Симферополь услышал мощный густой голос нового колокола-гиганта.

В лучших мастерских России причт храма заказывал и отдельные предметы церковной утвари. Так, 23 ноября 1896 г. в день престольного праздника собора была освящена новая братская хоругвь и две иконы. Хоругвь была сделана по заказу в известной московской мастерской Немирова-Колодкина.

Собор имел и многочисленный причт, состоявший из протоиерея, трех священников, протодиакона, двух диаконов, двух иподиаконов, двух псаломщиков. Причт помещался в трех каменных домах.

ТРАГЕДИЯ СОБОРА

В 1917 г. анархия безвластия и развала государственности захватила Крым. Свообразным зловещим знаком стало кощунственное ограбление собора в ночь с 4 на 5 октября 1917 г. Воры, взломав решетку, влезли в собор, убили сторожа Федора Рыжкова, похитили деньги, сбросили на пол церковные сосуды. Вот, как описывали современники случившееся: «В алтарях злодеи оставили следы кощунства: во всех трех алтарях с престолов сброшены на пол дарохранительницы, Св. Дары рассыпаны, из шкафа вынуты потир, дарохранительницы, кадильница, архиерейская митра и брошена на пол в ризнице, на столе оставлена вскрытая бутылка красного церковного вина...».

Собор был свидетелем драматичного Исхода последнего осколка российской государственности в ноябре 1920 г. Незадолго до этого 12 сентября в соборе и во всех церквях полуострова была отслужена заупокойная литургия с литией «по убиенным и в смуте погибшим», а затем объявлен и трехдневный пост-покаяние.

Через два года после установления в Крыму советской власти кафедральный собор был неожиданно закрыт. Случай этот был беспрецедентным в Советской России, даже в условиях царивших повсюду преследований Церкви. Вот, как развивалась эта ставшая трагической для собора история. Согласно советским декретам об отделении Церкви от государства верующие более не владели

храмами и церковным имуществом, а должны были брать его в аренду (пользование), что сопровождалось сложными бюрократическими процедурами и сдачей властям нескольких документов. Известно, что власти к тому же спровоцировали и раскол в Православной Церкви, всячески поддерживая в ней реформаторов, так называемых живоцерковников-обновленцев.

Следуя изобретенной большевиками процедуре, прихожане Александроневского собора в числе до 20 тыс. чел. подали в августе 1922 г. ходатайство властям (собрали подписи на семи листах) с просьбой передать им собор для богослужений. В сентябре того же года власти получили и ходатайство крошечной группки живоцерковников, руководимой священником обновленческого так называемого Высшего Церковного Управления. На заявлении живоцерковников заместитель наркома внутренних дел Ануфриев поставил резолюцию о необходимости заключения договора с обновленцами на передачу в их пользование собора, а также Николаевской часовни, подворья Космодамианского монастыря и свечного завода. Коллегия Крымского НКВД на своем заседании объявила «староцерковников» (верующих, составлявших старый приход) контрреволюционной группой и своим решением передала собор обновленцам.

Это вызвало протест со стороны православных жителей Симферополя. Как сообщалось, «18 декабря 1922 г. верующие в числе до 300 человек, руководимые местным причтом, ворвались в собор и насильственным способом под угрозой убийства епископа Петра и других членов ТЕУ (обновленческого — В. К.) потребовали возвращения ключей». Власти арестовали несколько человек.

В республиканском архиве Крыма сохранилось большое письмо без подписи, посланное из Крымского НКВД в редакцию газеты (по-видимому, «Красный Крым»), в котором откровенно изложена позиция властей по отношению к собору: «Кафедральный собор превратился в базис политических действий — в нем непрерывно сборища, незаконные собрания, кражи имущества. Это побудило НКВД принять решительные меры в интересах сохранности народного достояния. 18 декабря сего года было предложено Таврическому епархиальному управлению принять под его личную ответственность имущество и ключи собора. В связи с этим того же дня вечером неосознательные массы под руководством контрреволюционного элемента, нарушая общественный порядок и не исполняя предписаний НКВД, занялись распространением провокационных слухов с целью подрыва авторитета советской власти в глазах трудящихся. Посылались угрозы не только в адрес частных лиц, но и представителей власти. И потому, дабы пресечь в корне всякие контрреволюционные и уголовно наказуемые деяния, 19 декабря собор опечатан до особого распоряжения, в отношении же виновных дело передано Прокурору Республики».

То, что случилось через два с половиной месяца, было похоже на продуманную провокацию властей с целью отобрать собор у верующих. Как и в 1917 г. 5 марта 1923 г. бандиты проникли в отобранный у верующих собор. Разгром, произведенный ими, поразил членов специально созданной комиссии, заявивших, что грабеж сделан «для демонстрирования издевательства и кощунства над религией», а форма хищения «ясно говорит об умышленных и злобных намерениях

похитителей». В главном алтаре была похищена шелковая завеса царских врат, ободраны украшения престолов. В ризнице был устроен настоящий разгром: ризы и митры брошены на пол, с оклада Евангелия сорваны украшения. Злоумышленников не нашли, а в день кражи (!) 5 марта 1923 г. постановлением НКВД собор был неожиданно объявлен «Центральным государственным хранилищем предметов религиозного культа на территории всего Крыма». В то время в соборе в иконостасах, киотах и в ризнице находилось 155 икон (в том числе 54 в иконостасах), хранилось 240 облачений (в том числе 27 архиерейских, 113 священнических, 109 диаконовых), 12 митр, 1627 томов книг.

Православные жители Симферополя не оставляли надежды на возвращение храма. Собор, в конце концов, верующим вернули, но не старому приходу, а небольшой группе обновленцев, поддерживаемых властями. 6 мая 1927 г. в день праздника св. Георгия Победоносца из собора был совершен, вероятно, последний крестный ход по городу. Духовенство и верующие с иконами и хоругвями направились через пешеходный железнодорожный мост к авиационному полю, а оттуда к городскому ставку для освящения воды. Обратный крестный ход возвращался по ул. Жуковского. Через несколько месяцев верующие вновь вышли на улицы Симферополя. 23 октября 1927 г. по донесению властей на похоронах певчего кафедрального собора присутствовало до 600–700 чел. Траурное шествие с хоругвями и хором певчих направилось по ул. Пушкинской в сторону кладбища.

С начала 1929 г. власти развернули настоящую войну против собора и его прихожан. 8 февраля 1929 г. в республиканской газете «Красный Крым» была опубликована заметка «На месте собора создадим клуб». На десятках заводов, фабрик и в учебных заведениях были умело организованы собрания, на которых оболваненные горожане предлагали закрыть «очаг контрреволюции», упразднить колокольный звон. А ведь 1929 г. был юбилейным для собора, а обновленческий митрополит Иосиф (Кречетович) хотел даже праздновать 100-летие собора.

Массовый антирелигиозный психоз захватил значительную часть симферопольцев. На собраниях коллективов хлебозавода и колбасной фабрики, красноармейцев и кустарей, школьников и студентов составлялись протоколы и подписные листы, в которых молодые и старики единогласно требовали закрыть кафедральный собор как «очаг контрреволюции», запретить колокольный звон в городе как «нарушающий наш отдых и трудовую дисциплину». В архивном деле по Александро-Невскому собору хранится большое число подписных листов симферопольцев самых разных профессий, ратовавших за закрытие собора (3 тыс. красноармейцев, 145 рабочих-пищевиков, 300 учителей, 253 избирателя). По сведениям Крымского Союза воинствующих безбожников, за закрытие собора подписались 7851 симферопольец. Известно, что и верующие собирали подписи под ходатайствами с просьбой не закрывать собор. Сохранилась такая просьба «От прихожан города Симферополя», которую подписали 400 чел.

Запуганные члены религиозной двадцатки обновленческой общины один за другим отказывались от пользования собором. Из 24 выборных членов

19 проявили такое малодушие. Уже 10 декабря 1929 г. собор был закрыт и опечатан. Накануне, 9 декабря, члены Церковного управления (осведомленные о готовящихся решениях по ликвидации собора) собрались на квартире крымского митрополита Иерофея (Померанцева) по ул. Дальней, 15 и приняли решение перейти в Петропавловскую церковь. А 25 декабря 1929 г. — в день старого Рождества, Президиум КрымЦИК постановил: «Вследствие массовых требований трудящихся и ввиду отказа 19 членов двадцатки Александро-Невский собор ликвидировать». В связи с действиями местной власти верующие написали жалобу в Москву во ВЦИК, но безбожную государственную машину, уничтожавшую религию, остановить было невозможно.

В марте 1930 г. колокола с соборной колокольни были сняты и отправлены в Севастополь на переплавку. Столетний собор на глазах умирал: срывались замки, выламывалась решетка, расхищалось остававшееся в здании имущество. Закрытый собор власти почему-то никому не передавали, что и вызывало опасение за сохранность здания. Еще большую тревогу у православных вызвало предложение властей 7 марта 1930 г. церковному правлению перевезти прах похороненных в соборе архипастырей на городское кладбище. Все прояснилось 10 мая, когда на объединенном заседании Президиума КрымЦИК и Крымского СНК Симферопольскому горсовету было поручено снести Александро-Невский собор и передать земельный участок Наркомпросу для сооружения Музея-панорамы «Взятие Крыма». Собор почему-то не сносили, что вызывало раздражение руководителей Адмтдела и НКВД.

До развязки оставалось еще полгода. Перед сносом удалось перенести из собора на новое кладбище прах священнослужителей, захороненных в соборе и около него. Сохранился акт от 19 сентября 1930 г., согласно которому, в присутствии протоиерея Петропавловского собора Николая Попова и священника Новокладбищенской церкви Николая Швеца на городское кладбище были перенесены останки: протоиереев Михаила Маркова, Павла Троицкого, архиепископов Гурия и Михаила, митрополита Алексия. В акте, составленном кем-то из представителей властей, указывалось, что были «соблюдены все религиозные обряды».

В сентябре 1930 г. под храм были заложены динамитные шашки и в течение двух дней 26–27 сентября от гордости Крыма — кафедрального Александро-Невского собора, остались одни развалины. Газета «Красный Крым» напечатала фотографию, на которой видны разбросанные фрагменты колонн собора. Была снесена и Николаевская часовня, стоявшая в ограде собора к северу от него. Сохранили только деревья, росшие вокруг храма, и устроили сквер. После войны местность еще более потеряла свой прежний церковный характер — были снесены постройки Таврического архиерейского дома с крестовым храмом и Таврической духовной консистории и на их месте построено здание гостиницы «Украина». Почти на месте Николаевской часовни был устроен туалет. После войны в центре сквера, там, где стоял собор, установили танк Т-34, освобождавший Симферополь. Сквер стали называть сквером Победы, а память о когда-то стоявшем здесь величественном соборе стала стираться.

ЛЕТОПИСЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ СОБОРА

Историческая память крымчан и непосредственно симферопольцев проснулась вместе с перестройкой и гласностью. Во всех крупных городах Советского Союза, потерявших в годы лихолетья свои главные храмы, общественность, а затем и власти начали обсуждать необходимость и возможности воссоздания утраченных святынь. С начала 1990-х гг. церковные власти Симферопольской и Крымской епархии стали говорить о возрождении собора на старом месте. Однако сформировавшиеся за десятки лет государственного атеизма поколения часто совершенно ничего не знали о соборе, о православии, поэтому принятия решения о воссоздании собора симферопольцы ждали годы. Долгое время против самой идеи выступили ветеранские организации, боявшиеся забвения главного городского военного памятника — танка Т-34. Однако в решении проблемы существенную роль, видимо, сыграло посвящение собора — св. князь Александр Невский имел непосредственное отношение к защите Руси, был покровителем русского воинства и победителем тевтонских рыцарей.

Тем временем по инициативе архиепископа Лазаря 19 января 1997 г. в праздник Крещения Господня состоялся крестный ход от кафедрального Свято-Троицкого собора и храма Трех Святителей к скверу Победы, где был отслужен молебен на месте, где некогда стоял собор. Такие крестохождения и молебны, воскрешавшие память симферопольцев об их святыне, Православная Церковь стала совершать ежегодно. В 1997 г. Александро-Невский собор был внесен в перечень выдающихся памятников истории и культуры Украины, которые предположено восстановить.

Важнейшими датами в летописи возрождения соборного храма стали 1999 и 2000 гг. 19 сентября 1999 г. состоявшаяся в актовом зале бывшей духовной семинарии конференция, посвященная 40-летию епархии, принимает решение о восстановлении симферопольского кафедрального собора. 26 ноября 1999 г. Верховная Рада Крыма, в свою очередь, принимает решение воздвигнуть в сквере Победы Духовно-патриотический комплекс с храмом, Долгоруковским обелиском и танком-памятником. В последний день 1999 г. по случаю предстоящего знаменательного события 2000-летия Рождества Христова архиепископ Лазарь отслужил молебен в сквере Победы на месте собора. На молебне тогда присутствовал и Председатель Верховной Рады Крыма Л. И. Грач. А через десять дней, 9 января 2000 г., после Божественной литургии в Троицком соборе крестный ход направился в сквер Победы. В этот день состоялись торжество освящения первого камня и закладка капсулы в основание собора.

15 мая 2000 г. Исполком Симферопольского горсовета принимает решение о предоставлении Симферопольской и Крымской епархии земельного участка «для реконструкции сквера Победы» и превращения его в Духовно-патриотический комплекс. Решение это основывалось на Указе Президента Украины «О мерах по воссозданию выдающихся памятников истории и культуры». Наконец, 18 июля 2000 г. сессия Симферопольского горсовета принимает постановление «О предоставлении Симферопольской и Крымской епархии

земельного участка для реконструкции сквера Победы в Духовно-патриотический комплекс с воссозданием храма св. Александра Невского».

Несмотря на эти важнейшие решения работы по восстановлению собора не могли начаться, так как не было законодательного акта по переносу танка-памятника. Уже с весны 2001 г. в Троицком соборе начали приниматься пожертвования на сооружение собора во имя св. Александра Невского. Но только 14 июля 2002 г. Кабинет Министров Украины издал распоряжение «О предоставлении разрешения на перемещение исторической достопамятности городского значения памятника “Танк Т-34”».

2003 г. стал первым годом реального воссоздания соборного храма. 3 февраля состоялось первое заседание Организационного комитета по воссозданию кафедрального Александро-Невского собора в Симферополе. В состав Оргкомитета вошли многие члены существовавшего с осени 2002 г. Общественного комитета в поддержку воссоздания кафедрального собора. Летом 2003 г. площадку, где должен был быть возведен собор, огородили, поставили вагончики-бытовки, завезли технику, с помощью которой было вынута более 3,5 тыс. м³ грунта. В котловане на стройплощадке установили сваебойную и бурильную технику. К ноябрю были забиты сваи и подготовлено все для заливки бетонной подушки и возведения фундамента. В конце года стали производить заливку бетона на дно котлована и завозить из Луганской и Донецкой областей кирпич для собора. К началу марта 2004 г. строители, завершив цокольный цикл, приступили к заливке стен фундамента. Весной того же года в дальнем углу стройплощадки в поставленном там торговом павильоне устроили небольшой храм-часовню с алтарем для крещений, венчаний и отпеваний, а также для освящения домов, квартир, офисов.

Сооружение Александро-Невского собора не прекращалось ни на месяц. Симферопольцы могли наблюдать, как постепенно росли стены, как появились алтарь, колонны, барабаны, на которые были поставлены широкие купола.

12 сентября 2006 г., в день празднования памяти св. Александра Невского в нижней части возрождаемого храма состоялась первая Божественная литургия, которую совершил митрополит Лазарь в сослужении крымского духовенства.

Еще, будучи недостроенным, собор стал важным явлением в православной жизни Крыма. На строительной площадке побывали многие государственные и общественные деятели Украины и Крыма. Как писала в 2007 г. газета «Таврида православная», «каждая святыня, прибывающая на святую крымскую землю, начинает свой молитвенный путь по храмам епархии с крестным ходом вокруг собора».

Осенью 2007 г. в Симферополь доставили часть куполов, предназначенных для собора (изготовлены ЗАО «Донецксталь»). Последнюю, третью, партию колоколов привезли в апреле 2008 г.

В августе 2009 г. строящийся Александро-Невский собор посетил прибывший в Крым Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. 31 июля Святейший Патриарх в сослужении митрополита Киевского Владимира и митрополита

Симферопольского и Крымского Лазаря совершил чин освящения накупольных крестов, которые в тот же день были установлены на пяти куполах собора. На торжестве освящения присутствовало несколько тыс. жителей Симферополя, все первые лица АРК. Патриарх назвал восстановление Александро-Невского собора символом духовного возрождения Крыма.

12 сентября 2009 г. в день памяти св. Александра Невского в четвертый раз в нижнем храме собора праздничную литургию совершил владыка Лазарь. После литургии молящиеся крестным ходом с чтением св. Евангелия и молитвой об успешном завершении строительства обошли здание храма, которое к этому времени было уже возведено; шло сооружение колокольни.

С 2014 г. воссоздание собора продолжалось под патронатом Президента России В. В. Путина. 5 июля 2014 г. нижний храм собора освятили во имя свт. Гурия (Карпова). 7 июня 2016 г. в собор перенесли мощи свт. Гурия.

В храме находятся святыни: ковчег с частицей мощей св. Екатерины Пютицкой, иконы с частицами мощей свт. Луки, архиепископа Крымского, св. Александра Невского, свв. благоверных князей Петра и Февронии, прп. Сергия Радонежского.

Настоятелем Александро-Невского собора является митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. С апреля 2016 г. при Александро-Невском соборе действует Просветительский центр им. свт. Гурия Таврического.

Источники и литература:

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 21а, 221, 796, 812, 1747.
2. *Родионов М., протоиерей.* История о построении в г. Симферополе первого православного храма и потом Александро-Невского собора (1783–1829) // ТЕВ. — 1870. — № 24. — С. 765–781; № 26. — С. 835–847; № 27. — С. 878–879.
3. Ограбление кафедрального собора // ТЦОВ. — 1917. — № 27–29.
4. На месте собора создадим клуб // Красный Крым. — 1929. — 8 февраля.
5. *Бондаренко Ф., рабочий.* Колокола передать Рудметаллторгу // Там же. — 21 июня.
6. Железный лом нужнее церковного звона [фотография колоколов закрытой симферопольской церкви] // Там же. — 10 августа.
7. Шагай, воинствующее безбожие. Еще одна Победа на безбожном фронте [о закрытии Александро-Невского собора в Симферополе] // Там же. — 25 декабря.
8. [Рисунок большого колокола симферопольского собора, сданного на нужды индустриализации] // Там же. — 1930. — 16 февраля.
9. Колокола — в фонд индустриализации [требования снятия колоколов с четырех симферопольских церквей] // Там же. — 9 марта.
10. [Рисунок взорванного кафедрального собора г. Симферополя] // Там же. — 29 сентября.

Литература:

1. *Козлов В. Ф.* Динамит как средство атеистической пропаганды [О сносе симферопольского собора] // Таврические ведомости. — 1993. — 4 октября.
2. *Проскурина Н.* Возродим храм [к 170-летию освящения симферопольского собора Александра Невского] // Таврида православная. — 1999. — № 3. — С. 6–7.
3. Возродим соборный храм [о восстановлении Александро-Невского собора в Симферополе] // Там же. — 2000. — № 1.

4. Белова С. Л. Александро-Невский кафедральный собор // Белова С. Л. Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры. — Симферополь, 2001. — С. 23–29.
5. Филимонов С. Б. По следам православных святынь и реликвий, утраченных в после-революционном Крыму // II Таврические научные чтения, посвященные 80-летию Центрального музея Тавриды. Симферополь, 25 мая 2001 г. : сб. мат.-лов. — Симферополь, 2002. — С. 60–63.
6. В возрождаемом кафедральном Свято-Александро-Невском соборе состоялась первая Божественная литургия // Таврида православная. — 2006. — № 18. — С. 12.
7. Козлов В. Ф. Главный православный собор Крыма. К воссозданию симферопольского Александро-Невского собора // Крымъ : иллюстрированный историко-краеведческий альманах. — Вып. 2. / сост. А. Ф. Козлов, В. Ф. Козлов. — М., 2013. — С. 102–151.
8. Белова С. Александро-Невский кафедральный собор в Симферополе // Таврида православная. — 2016. — № 17. — С. 5–8.
9. Кафедральный Александро-Невский собор в Симферополе // Там же. — 2020. — № 18. — С. 6–7.
10. Катунин Ю. А. О проблемах возрождения собора Александра Невского // Кафедральный Александро-Невский собор, г. Симферополь : официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alexandr-nevsky.ru/historys/катунин-ю-а-о-проблемах-возрождения-собора-александра-невского, свободный>.

Александра Невского св. благоверного князя часовня (приписана к кафедральному Александро- Невскому собору)

при Александро-Невском братстве в Симферополе

Базарная пл.

не сохранилась

Александро-Невская часовня была первой, сооруженной в городе часовней. История ее неотделима от истории Александро-Невского братства, существовавшего с 1869 г. при кафедральном соборе. Строительством особой часовни братчики хотели достойным образом отметить память императора Александра II, принесшего своими реформами так много благ и для Тавриды. Впервые идея сооружения часовни во имя св. Александра Невского — небесного покровителя Царя-Освободителя, была высказана в самом конце 1876 г.

Проект построения часовни был прислан настоятелем Евпаторийского собора протоиереем Иаковом Чепуриным (проект изначально создавался для часовни в Евпатории). В Симферополе часовню сначала хотели построить между крестовой церковью и Духовной консисторией на месте бывших суворовских батарей (именно здесь, как уже упоминалось, первоначально хотели построить и кафедральный Александро-Невский собор). Симферопольская городская дума отвела место под постройку часовни не у архиерейской церкви, а на Базарной пл. у городского фонтана на пересечении Дворянской и Салгирной улиц. Подряд на строительство дали симферопольскому купцу Петру Алексеевичу Петину.

Закладка часовни состоялась 28 июня 1880 г. Сравнительно небольшая часовня по имя св. Александра Невского и в память императора Александра I Благословенного была освящена 30 ноября 1880 г.

Внутри Александро-Невская часовня была украшена большим образом св. Александра Невского, написанным симферопольским художником К. С. Мальяренко (500 руб. на икону дал купец И. С. Володин). Этим же художником были написаны и большие иконы Спасителя и Божией Матери. Иконостас для часовни соорудил иконописный мастер А. И. Зайцев. Часовню обнесли железной оградой. Расположенная в центре Симферополя Александро-Невская часовня играла большую духовно-нравственную роль. Она была открыта в течение всего дня, в нее могли зайти и горожане, и рыночные торговцы — помолиться, поставить свечу, купить иконки, книжечки, крестики. Доходы часовни обращались братством в пользу бедных Симферополя и на другие благотворительные дела.

В начале 1920-х гг. Александро-Невская часовня находилась в пользовании обновленческого ТЕУ. По описи 1926 г., в ней находилось 9 больших, 35 средних и 28 малых икон. С небольшим перерывом часовня была действующей до 1931 г.

В 1931 г. власти объявили Александро-Невской часовне настоящую войну. Были умело организованы собрания на фабриках и в учреждениях города. Буквально, по мановению руки городских властей собрания коллективов Крымнаркомфина, крымских пищевиков, Крымнеруда, артели «Пролетарий» и другие потребовали в июне–июле 1931 г. закрытия часовни.

Закрытая и обреченная часовня простояла до 1934 г., когда 27 января Постоянная комиссия по культурам при Президиуме КрымЦИК постановила ее снести.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 893, 1690.
2. ТЕВ. — 1877. — № 3; 1879. — № 17; 1880. — № 23–24; 1881. — № 23.

Александра Невского св. благоверного князя часовня (приписана к кафедральному Александро-Невскому собору)

*у железнодорожного вокзала в Симферополе
не сохранилась*

Поставить часовню при Симферопольском вокзале по случаю чудесного спасения Государя Императора от покушения на Московско-Курской железной дороге было задумано в ноябре 1879 г. Инициатива принадлежала содержателю вокзального буфета московскому гражданину Ивану Семеновиче Володину, открывшему подписку на устройство часовни. Однако тогда соорудить часовню не удалось, а на вокзале лишь была установлена икона в память о событии. Собранные же на часовню деньги (500 руб.) И. С. Володин с согласия жертвователей отдал написание и оформление большого образа св. Александра Невского для братской часовни на Базарной пл.

Закладку небольшой Александро-Невской вокзальной часовни по проекту архитектора Ю. Цаупе приурочили ко дню помолвки цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) с принцессой Алисой Гессенской (будущей императрицей Александрой Федоровной) — 10 апреля 1894 г. Часовня стояла на платформе у станции. В ней находилось несколько икон: Спасителя, Божией Матери, св. Александра Невского, свт. Николая Чудотворца.

Вокзальная часовня была закрыта одновременно с первым закрытием кафедрального собора по постановлению НКВД Крыма от 5 марта 1923 г. В апреле 1923 г. часовню вскрыли с целью изъятия церковного имущества. Позже, как уже упоминалось, постановление в отношении кафедрального собора было отменено, его вновь открыли. Но часовню открывать не стали, а 12 декабря 1923 г. было создано общее собрание рабочих и служащих железнодорожной станции, принявшее решение о закрытии часовни и использовании ее «для культурных надобностей». В 1924 г. это решение поддержал КрымЦИК.

Часовня была снесена, вероятно, во второй половине 1920-х гг.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 887; Оп. 18. — Д. 642.
2. ТЕВ. — 1880. — № 23.
3. Крым. — 1892. — 13 октября; 1894. — 14 апреля; 1895. — 15 октября.

Александра Невского св. благоверного князя домовый храм

*при мужской гимназии в Симферополе
ул. Екатерининская, д. 24 (ныне ул. Карла Маркса)
не сохранился*

Таврическая, впоследствии Симферопольская мужская гимназия была открыта 1 сентября 1812 г. и первоначально размещалась в арендованных помещениях. Позже для нее был куплен дом генерал-майора Ревелиоти, капитально перестроенный в 1861 и 1867 гг. Первоначально гимназия состояла из четырех классов и в нее поступали окончившие курс уездного училища, но в 1836 г. ее преобразовали в семиклассную. При открытии учебного заведения в нем обучалось лишь 17 чел., в конце XIX в. — около 300.

Первый православный храм в гимназии был устроен на втором этаже здания. Он был освящен 8 ноября 1867 г. во имя архистратига Михаила. Однако через 6 лет в связи с устройством кабинетов храм перенесли в один из флигелей, находившихся во дворе; его освятили 2 декабря 1873 г., но уже во имя св. Троицы. Стены этой небольшой церкви были расписаны преподавателем рисования К. С. Маляренко. Он же написал и иконостасные образа: Спасителя, Божией Матери, Троицы, свв. Кирилла и Мефодия, св. Александра Невского. Средства на необходимую церковную утварь пожертвовали известные симферопольские благотворители М. М. Кашкадамов и А. В. Масленников.

В конце 1870-х гг. было решено устроить новый, более обширный храм в память 25-летнего юбилея царствования императора Александра II. Средства на строительство отдельной церкви предложил церковный староста купец Георгий Николаевич Христофоров. Храмоздатель настоял на том, чтобы алтарь был развернут не на восток, как у всех церквей, а на юго-запад, и, таким образом, храм фасадом должен был выходить на улицу. Заложили церковь 19 февраля (день Манифеста 1861 г. об освобождении крестьян) 1880 г., а освятил ее 24 октября 1882 г. епископ Гермоген во имя св. Александра Невского — небесного покровителя Царя-Освободителя. Так домовый гимназический храм за первые 15 лет своей истории в третий раз сменил название. Новый храм был построен в византийском стиле с одним большим куполом и стал одним из самых красивых в Симферополе. В 1884 г. в западной части церковного здания были устроены хоры.

Храмовый праздник был приурочен к знаменательному дню Манифеста 19 февраля, когда Александром II было упразднено крепостное право.

При храме была сооружена небольшая звонница.

Вскоре после установления в Крыму советской власти здание гимназии было занято Учдившколой. Храм еще был действующим, когда в марте 1922 г. из него вывезли на переплавку почти все церковное серебро: лампы, ризы, сосуды — весом более двух пудов.

Александро-Невскую церковь закрыли в 1923 г. Вопрос о ней решился на первом заседании специальной Комиссии по ликвидации подворий, монастырей и домовых церквей от 9 марта 1923 г. Здание церкви передавалось военной школе. Со звонницы сняли колокол и отдали пожарной команде.

После того, как из здания гимназии военные выехали, там разместили школу № 1. Советская школа использовала храм как сарай для дров (1927 г.). В декабре этого года были предложения устроить в храме склад церковного имущества, вывезенного из ликвидированных храмов.

Сохранился акт осмотра Александро-Невской церкви (апрель 1930 г.), в котором числятся «изломанные шкафы», порванные беспризорниками книги, которыми топили печи. Одна из серебряных церковных чаш была похищена, другая использовалась как плевательница.

В 1950-е гг. Александро-Невский храм снесли и частично на его месте возвели школьную пристройку. Старое помещение гимназии ныне занимает 1-я симферопольская школа, в которой организован музей ее истории.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 593. — Л. 1а.
2. Лашков Ф. Ф. Историческая записка о Симферопольской гимназии с основания ее по 1 июля 1881 г. — Симферополь, 1881. — 159 с.
3. Назаревский А. протоиерей. Освящение домового церкви Симферопольской мужской гимназии // ТЕВ. — 1882. — № 23.
4. Маркевич А. И. Отчет о состоянии Симферопольской мужской гимназии с 1812 по 1887 г. // ТЕВ. — 1887. — № 120–137.
5. Борисов Д. А. О религиозном воспитании и постройке церкви в Симферопольской мужской гимназии // Историческое наследие Крыма. 2019 : сб. статей. — Симферополь, 2019. — С. 66–72.

Алексия митрополита Московского святителя храм на Военном (Братском) кладбище в Симферополе не сохранился

После Крымской войны на окраине Симферополя возникло особое военное кладбище. История его связана с героической обороной Севастополя 1854–1855 гг. Раненых воинов везли с фронта на излечение в госпитали и больницы Симферополя и других городов Крыма. Умерших от ран в пути и в симферопольских госпиталях хоронили в специально отведенном месте за городом — в верховьях Петровской балки. По некоторым данным, на этом кладбище было погребено более 30 тыс. защитников Севастополя. Долгое время Братское кладбище не было надлежащим образом благоустроено.

После 1856 г. на кладбище хоронили не часто и только военных. В 1888 г. здесь похоронен генерал-лейтенант А. К. Абрамов, известный герой взятия среднеазиатских крепостей Ташкент и Ходжент, бывший впоследствии начальником 13-й пехотной дивизии.

Через 15 лет после окончания войны, 9 сентября 1869 г. состоялось освящение небольшой каменной часовни во имя равноапостольной Марии Магдалины. Наименование кладбищенской часовни объясняла надпись на мраморной доске, прикрепленной на стене здания: «Построена в 1868–1869 годах по всемилостивейшему благоволению государыни императрицы Марии Александровны и по повелению государя императора Александра Николаевича над местом погребения воинов Крымской армии, павших за Веру, Царя и Отечество в 1854–1855 годах».

На торжестве освящения часовни в 1869 г. присутствовали военные начальники, рота Брестского пехотного полка, жены и близкие погребенных. Преосвященный Гурий окропил святой водой часовню внутри и снаружи и все кладбище. Вслед за этим отслужена была панихида «об упокоении вождей и воинов православных, на поле брани zde живот свой положивших». В конце были произведены три выстрела из новой скорострельной пушки.

На рубеже веков возникла идея устроить на Братском кладбище не часовню, а храм. 5 июня 1899 г. совершавший на кладбище панихиду епископ Николай высказал мысль, что в родительские дни следовало бы совершать не только панихиду, но и заупокойную литургию, для чего необходимо обратить часовню в церковь. В 1899–1900 гг. от военного и духовного начальства было получено разрешение на устройство храма.

28 апреля 1902 г. состоялась закладка церкви на военном кладбище. Богослужение совершал священник 51-го Литовского полка о. Павел Преображенский. На закладке присутствовали местные военные власти во главе с генерал-лейтенантом Ланге. В том же году храм этот овятили во имя св. Алексия митрополита. Новый храм имел три главы, при нем была колокольня.

Годы советской власти оказались роковыми для многих памятников и памятных мест Крымской войны: в Севастополе, Бахчисарае, Инкермане и др. Не избежало печальной участи и военное кладбище в Симферополе.

Храм приписали к Всехсвятской церкви на новом кладбище. В октябре 1922 г. Административный отдел Крымского НКВД распорядился немедленно опечатать Алексеевский храм. К тому времени он находился далеко не в лучшем состоянии: наружный замок с входной двери был сорван, выбиты оконные рамы и стекла. На колокольне оставался один небольшой девятипудовый колокол (исчез в 1923 г.). 7 мая 1923 г. решением Президиума Симферопольского окрисполкома храм был передан Горкоммунхозу.

Уже в конце 1925 г. власти предписывают хозяйственникам города «использовать церковь Алексея на строительный материал». В январе 1926 г. храм на военном кладбище уже разбирался.

Неохраняемое, брошенное на произвол судьбы кладбище воинов, павших за Севастополь, быстро приходило в упадок: растаскивались каменная ограда, ворота, могильные камни, на кладбище пасли скот. Лишь в 1974 г. некрополь был взят на учет как исторический памятник. К тому времени от него сохранились остатки лишь двух памятников: одного на братской могиле и второго — генерал-лейтенанту А. К. Абрамову.

В 1984 г. Крымский облисполком принял решение о восстановлении некрополя, однако ничего сделано не было. 21 ноября 1996 г. Верховный Совет АРК подписал постановление «О дне памяти воинов, павших при обороне г. Севастополя и в Крымской войне 1854–1855 гг.», где был пункт о восстановлении кладбища. 5 августа 2004 г. владыка Лазарь совершил здесь освящение креста на восстановленном храме-памятнике, названном именем кладбищенской часовни, существовавшей с 1869 г. Территория кладбища ныне огорожена, высажены деревья, на здании дома смотрителя открыта мемориальная доска.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп.18. — Д. 17а.
2. Освящение каменной церкви на военном кладбище в г. Симферополе // ТЕВ. — 1869. — № 3.
3. Симферопольское братское кладбище // Там же. — 1900. — № 20.
4. Закладка церкви на военном кладбище // Там же. — 1902. — № 9; 1905. — № 12; 1907. — № 24.
5. Сохранить для потомков [о восстановлении обелиска и часовни на Братском кладбище русских воинов] // Таврида православная. — 1997. — № 2. — С. 1.
6. Потомству в пример. Справка о захоронениях воинов России и мемориальных местах периода Крымской войны // Там же. — 1997. — № 9 (20). — С. 3.
7. Восстановлена часовня на кладбище русских воинов времен Крымской войны // Там же. — 2004. — № 15–16. — С. 3.
8. Подвиг православных воинов не меркнет [о храме Марии Магдалины на симферопольском Братском кладбище] // Там же. — 2012. — № 17. — С. 8.
9. *Похвалин И. В.* Размышление у могилы А. К. Абрамова в Симферополе // Историческое наследие Крыма : сб. статей. — Симферополь, 2014. — С. 46–50.

Андрея Первозванного св. апостола домовый храм

*при Сиротском доме А. Я. Фабра в Симферополе
пер. Фабра (ныне Совнаркомовский пер.)
не сохранился*

Сиротский дом, как и некоторые симферопольские богоугодные заведения, состоял в числе Учреждений императрицы Марии Федоровны. Дом был устроен на деньги тайного советника Андрея Яковлевича Фабра — правителя канцелярии кн. М. С. Воронцова, впоследствии губернатора Екатеринославской губернии. А. Я. Фабр умер в 1863 г. и по духовному завещанию оставил все свои недвижимые имущества, капиталы на устройство и содержание в Симферополе сиротского дома.

Сиротский дом Фабра открылся 30 ноября 1864 г. в день ангела покойного завещателя. В том же году новое заведение было принято под высочайшее покровительство, а в 1873 г. причислено к Учреждениям ведомства императрицы Марии. Сиротский дом по уставу был «назначен для призрения единственно круглых сирот без различия званий, не моложе 4 и не старше 11 лет, но непременно уроженцев Таврической губернии».

Заведение размещалось в собственном каменном трехэтажном доме. Подвальный (цокольный) этаж занимали кухня, кладовые, погреб; на втором этаже размещались зал Совета, учебные и рекреационные комнаты, столовая и буфет.

На верхнем этаже приютского здания находились спальни, гардеробы, умывальня. Там же в особой комнате на средства А. Я. Фабра была устроена и освящена 27 декабря 1864 г. церковь по имя ангела храмоздателя — св. апостола Андрея Первозванного. В церкви находился двухъярусный иконостас. О ее убранстве почти ничего не известно. Как писал епископ Гермоген, «Она (церковь — В. К.) очень мала и не имеет ничего особенно замечательного».

В день храмового праздника (30 ноября) происходили торжественные богослужения. Кроме того, ежегодно 7 августа по воле завещателя А. Я. Фабра по нем и по его матери совершалась в присутствии всех воспитанников панихида в д. Ана-Эли недалеко от Симферополя, где Сиротский дом владел трехкомнатным домиком.

После 1920 г. церковь как домовую закрыли; вокруг Андреевского храма так и не был образован приход. В 1924 г. пер. Фабра переименовали в Совнаркомовский. В приютском здании долгое время располагалась средняя школа. Ныне здесь находится Министерство образования Республики Крым.

Источники и литература:

1. *Кашкадамов М., Аверкиев П., граф де-Мезон.* Сиротский дом тайного советника Фабра в Симферополе // ТЕВ. — 1870. — № 17, 20.
2. *Гермоген, епископ.* Указ. соч. — С. 316–317.
3. *Лашков Ф. Ф.* Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. — Симферополь, 1890. — 256 с.

4. Бобкова О. М. А. Я. Фабр: портрет администратора на фоне эпохи. — Киев, 2007. — 321 с.
5. Бобкова О. М. К истории создания сиротского приюта тайного советника Фабра // VII Таврические научные чтения. Симферополь, 19 мая 2006 : сб. мат-лов. — Ч. 1. — Симферополь, 2007. — С. 35–40.

Благовещения Пресвятой Богородицы храм *на подворье Космодамиановского женского монастыря* *в Симферополе* *ул. Госпитальная (ныне ул. Курчатова), д. 1* *не сохранился*

Монастырь свв. бессребренников Космы и Дамиана был устроен по воле известного крымского архиепископа Иннокентия в 1856 г. в 45 верстах от Симферополя близ Чатырдага в дремучем лесу на берегу р. Альмы у источника Савлух-Су, почитаемого местным населением как целебный. В 1898 г. эта мужская киновия по указу Св. Синода была преобразована в женский общежительный монастырь. Монастырь был довольно бедным, и игуменья Варсонофия озаботилась вопросом о приобретении в Симферополе участка земли для устройства подворья.

Счастливым случай позволил это сделать в начале XX в. В то время в Симферополе на углу ул. Петропавловской и ул. Губернаторской в собственном доме проживала одинокая женщина — вдова коллежского секретаря Мария Назаровна Щуплова (урожд. Воловикова). У нее давно зародилась мысль завещать дом для перестройки под церковь, а имущество раздать на благотворительные нужды. Об этом намерении она сообщила своему духовнику, а затем и епископу Николаю. Позже, узнав о желании игуменьи Варсонофии, М. Н. Щуплова составила духовное завещание, по которому дом передавался Космодамиановскому монастырю с тем, чтобы в доме были устроены монастырское подворье и церковь. На нужды обители Щуплова пожертвовала также ценные бумаги более чем на 30 тыс. руб. Кроме того, благотворительница завещала большие суммы денег симферопольским храмам: Петропавловскому, Спасопреображенскому, а также богадельне Таранова-Белозерова. М. Н. Щуплова скончалась 25 декабря 1903 г.

Составление планов и сметы на постройку женского корпуса для сестер и на переустройство дома Щупловой под храм было поручено городскому архитектору Б. А. Зайончковскому. В январе 1906 г. состоялось первое заседание Строительного комитета, решившего немедленно приступить к устройству подворья с храмом. Подрядчиком на строительство стал купец П. Е. Евстигнеев. Однако вскоре выяснилось, что дом очень ветхий. Было решено почти полностью его разобрать и построить на его месте корпус, к которому пристроить храм. Закладка храма в честь Благовещения Божией Матери (день ангела завещательницы) состоялась 11 июня 1906 г. За лето церковь была вчерне построена, и началась ее внутренняя отделка. Торжественное освящение Благовещенского храма совершил епископ Алексей 12 февраля 1907 г.

Храм венчал деревянный купол в форме четырехгранного фонаря с окнами, увенчанный массивным вызолоченным крестом, пожертвованным симферопольским купцом И. Н. Лихвенцовым. При храме устроили небольшую колокольню с двумя башенками по бокам, с вызолоченными ажурными крестами. Потолок в церкви поддерживали два ряда изящных тонких чугунных колонн. В храме был установлен резной двухъярусный иконостас работы известного московского торгового дома Немирова-Колодкина. Иконы в иконостасе были хорошей живописной работы и имели золотой чеканный фон.

Вместе с храмом было освящено и само подворье. К церкви с восточной стороны вплотную примыкал двухэтажный корпус для сестер. В нем находилась келия настоятельницы. В верхнем этаже было устроено 9 комнат и гостиная, в нижнем — 6 комнат (в том числе общая столовая). У корпуса стоял маленький флигель, в котором помещались просфорницкая и дворницкая. Во дворе владения находился маленький садик с цветником и огородом, а в садике остался нетронутым от владений Щупловой небольшой флигелек, в котором стал жить служивший в храме иеромонах.

В 1906 г. к югу от колокольни вдова из Феодосии мещанка Анастасия Евфимьевна Карташова на свои средства построила пятикомнатный флигель, в 3-х комнатах которого она жила одна, а 2 большие отдала сестрам. В 1908 г. на Космодамиановском подворье проживало 36 сестер.

12 декабря 1922 г. коллегия крымского НКВД постановила выселить священнослужителей и монахинь из подворья в монастырь. Окончательно их выселить удалось только летом 1923 г. Известно, что в помещении храма в 1926 г. размещался склад церковного имущества из ликвидированных церквей.

В 1943 г. Благовещенский храм был открыт как приходской. Вместимость его составляла 500 чел.

После войны в части помещений бывшего подворья была устроена резиденция правящего Крымского епископа и его канцелярия. Благовещенский храм приобрел статус крестового, в то же время он оставался и приходским. Здесь пребывал с 1946 по 1961 г. святитель Лука (Войно-Ясенецкий).

Благовещенский храм был ликвидирован в годы новых гонений по решению Совета по делам РПЦ при Совмине СССР от 26 октября 1961 г. Позже историческое здание подворья, где находился храм, было снесено.

В 1996–2001 гг. у сохранившихся корпусов бывшего подворья был сооружен храм-часовня свт. Луки.

В 2002 г. на здании дома № 1 по ул. Курчатова установлена мемориальная доска в память о проживании здесь свт. Луки.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 27. — Оп.13. — Д. 3489.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 10., 152, 239.
3. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 52, 66.
4. Подворье Космодамиановского женского монастыря в г. Симферополе // ТЦОВ. — 1908. — № 14. — С. 554–560; № 15. — С. 602–609.

Введения во храм Пресвятой Богородицы храм

*на подворье Бахчисарайского Успенского монастыря
в Симферополе*

*(ныне принадлежит Русской Православной
Старообрядческой Церкви)*

ул. Фонтанная, д. 7 (ныне ул. Сергеева-Ценского, д. 5/9)

В Симферополе находились подворья 3-х крымских монастырей: Успенского Бахчисарайского, Космодамиановского и Топловского. Все эти подворья имели к началу XX в. православные храмы. Церковь подворья Успенского монастыря была старейшей из них и своим возникновением обязана дворянке Елизавете Дмитриевне Берковой. Она пожертвовала дом для подворья в 1872 г., и тогда же на ее средства был построен и храм, освященный епископом Таврическим Гурием 21 ноября 1872 г. в честь Введения во храм Божией Матери. Иждивением Е. Д. Берковой в самом Успенском монастыре под каменным навесом была устроена новая небольшая каменная церковь во имя свв. Константина и Елены.

Симферопольская Введенская церковь находилась внутри подворья и представляла собой одноэтажное здание с широким многогранным куполом и небольшой колокольней. До революции устроили придел св. Николая Чудотворца с двухъярусным мраморным иконостасом с 13 иконами (6 икон в нижнем и 7 в верхнем ярусе). В главном же храмовом двухъярусном резном деревянном иконостасе, украшенном двумя позолоченными статуями ангелов, помещалось 9 икон. На колоколенке находилось 5 колоколов (самый большой — весом в 31 пуд).

В доме подворья, кроме храма с приделом, было 5 комнат и кухня. Рядом с домом располагался флигель, где проживала настоятельница подворья. В 1909 г. на Берковом подворье, как часто называли его симферопольцы, было 12 человек (из них 6 монахинь и 6 вольнонаемных певчих). Богослужения в храме совершались ежедневно монашествующими по назначению настоятеля Успенского скита. Часть комнат подворья сдавалась в аренду, что приносило монастырю ощутимый доход.

Драматично развивалась судьба подворья и храма после 1920 г. НКВД Крыма в 1922 г. в категорической форме предложил проживающим на подворье настоятельнице Романовской и двум послушницам в трехдневный срок переселиться в Бахчисарайский Успенский монастырь. По советским законам храм подворья, как встроенный в дом, относился к домовым и подлежал ликвидации. На первом же заседании специально созданной Комиссии по ликвидации подворий, монастырей и домовых церквей 9 марта 1923 г. было решено в кратчайший срок ликвидировать церковь и передать ее Коммухозу. Таким же образом поступили и с другими монастырскими подворьями, расположенными в крымских городах.

В июле 1923 г. все церковное имущество Введенской церкви было вывезено в хранилище НКВД (видимо, в закрытый тогда кафедральный собор). Верующие попытались обратиться к властям с ходатайством об открытии храма, но

Президиум КрымЦИК 1 октября 1925 г. отклонил эту просьбу. Однако тот же КрымЦИК своим решением от 5–6 ноября 1925 г. неожиданно вернул верующим отобранную в 1923 г. Введенскую церковь.

Церковь на Фонтанной была единственной из всех церквей монастырских подворий, дожившей до 1930 г. 10 марта 1930 г. Симферопольский горсовет, «учитывая требования избирателей и отсутствие двадцатки», постановил закрыть церковь и передать ее под библиотеку ЖАКТа имени Красина.

За два дня до главного революционного праздника, 5 ноября 1930 г., по постановлению Президиума КрымЦИК «ввиду требований трудящихся Введенская церковь была ликвидирована и передана для устройства детсада и яслей».

В апреле 1932 г. было объявлено, что с 1 мая Горжилсоюз приступит к оборудованию в бывшем храме красного уголка. Почти одновременно с этим Президиум КрымЦИК передает Введенскую церковь под радиоклуб Общества друзей радио. К тому времени в храме еще сохранялась большая икона и оборудование алтаря бокового придела.

В годы оккупации в Берковском храме были возобновлены богослужения, о чем свидетельствует переписка за август–декабрь 1944 г., хранящаяся в крымском архиве. Вскоре после изгнания немцев из Крыма группа верующих просила Крымский Совнарком зарегистрировать и открыть Константиноеленинский храм. Такого храма в Симферополе после 1831 г. не было, но речь шла именно о Введенской церкви бывшего подворья Успенского монастыря, о чем и сами верующие писали в СНК. Сегодня можно только гадать, почему верующие именовали закрытую в 1930 г. Введенскую церковь Константиноеленинской: хотели вернуть, наконец, в Симферополь имя самого первого православного храма города, устроенного в 1780-е гг., или сохранить память о Константино-Еленинской церкви, которую в 1870-е гг. построила та же Е. Беркова — устроительница и Введенского храма?

В августе 1944 г. крымские власти зарегистрировали общину, начались богослужения, но в конце того же года храм закрыли. Община перешла в Троицкий греческий храм, а здание бывшей Введенской церкви в декабре 1944 г. было передано для организации Дома инвалидов войны.

Несмотря на все перипетии сооружения подворья, включая и здание Берковского храма, неплохо сохранились. Уцелел широкий купол храма, декоративные украшения на фасаде и на портале, старинная решетка.

Долго в храме находился клуб Общества слепых. В 2015 г. благотворители выкупили здание для Общества слепых, куда оно переехало из бывшей Введенской церкви. С 2015 г. в церковном здании стали совершаться богослужения религиозным обществом старообрядцев-поповцев. 2 апреля 2017 г. старообрядческий митрополит Московский и Всея Руси Корнилий (Титов) совершил освящение храма в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 27. — Оп. 13. — Д. 4900.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1167, 1637, 1695, 1804; Оп. 18. — Д. 4а, 43.
3. ГАРК. — Ф. Р-2646. — Оп. 3. — Д. 6.
4. *Гермоген, епископ. Указ. соч.* — С. 319.

**Вознесения Господня
молитвенный православный дом
(«Пензенское подворье»)**

*в Симферополе
ул. Братская, д. 79
не сохранился*

Единственный православный молитвенный дом Симферополя был устроен жителями Подгорной слободки в ноябре 1920 г. В этом построенном в 1904 г. крытом черепицей одноэтажном доме, размером 8х5 саж. с деревянными полом и потолком, с подвалом до революции находилась лавка. Здание принадлежало Матрене Ивановне Сидоркиной и было разделено на две комнаты. Большая из них, собственно, и являлась молитвенной, а маленькая была приспособлена для исполнения церковных треб. Здание Вознесенского молитвенного дома одной стороной соприкасалось с домом № 77, ранее принадлежавшим некоей Костиной, где жили инокини из Пензенской губернии. Сестры давно уехали, а молитвенный Вознесенский дом нередко продолжали по привычке называть Пензенским подворьем.

После советизации полуострова крымские власти 21 июля 1921 г. дали разрешение на продолжение богослужений. Молитвенный дом мог вполне быть закрыт в 1923 г. во время массовой ликвидации подворий и домовых церквей. Однако учитывая то, что Вознесенский молитвенный дом не подпадал под определение домового храма и то, что он являлся единственным в том районе, а также принимая во внимание заявления прихожан, власти дали разрешение на продолжение богослужений, но учредили за общиной «особый надзор». При этом все же, начиная с 1924 г., предпринимались попытки закрыть Вознесенский молитвенный дом.

Председатель ГПУ Крыма Шварц писал 29 декабря 1924 г. в «совершенно секретном» письме начальнику Центрального административного управления Крыма Я. Т. Лаубе: «ГПУ Крыма ставит Вас в известность, что в городе функционируют две домовые церкви: по Петропавловской улице около собора и на Братской улице в конце города. Просьба принять меры к закрытию таковых, виновных привлечь к судебной ответственности...».

Храм был закрыт в апреле 1929 г. «ввиду острого жилищного кризиса», и общине предложили в недельный срок освободить помещение. Отчаявшись в условиях местного беззакония, верующие написали письмо в Москву во ВЦИК, но 17 декабря 1929 г. сам «всесоюзный староста» М. И. Калинин поддержал просьбу крымских властей, и молитвенный дом ликвидировали. Была разобрана небольшая деревянная колокольня-звонница у ворот, придававшая молитвенному дому церковный вид. В начале 1930 г. в Госфонд было вывезено все многочисленное церковное имущество (173 предмета), включая 17 серебряных вещей.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 27, 573, 603, 789, 826.

Всех Святых кладбищенский храм

на Новом кладбище в Симферополе
Учебный пер., д. 5

К середине XIX в. вследствие роста города старое христианское кладбище оказалось внутри городской черты, и тогда было устроено новое кладбище. На нем на средства старосты старокладбищенского Преображенского храма купца Василия Борисовича Маслянникова была построена и 14 июня 1864 г. освящена церковь в честь Успения св. праведной Анны. Иконостас для нее был перенесен из левого придела Александро-Невского кафедрального собора. Первоначально кладбищенский храм и был приписан к этому собору и не имел своего штатного духовенства.

12 марта 1901 г. кладбищенская церковь была переосвящена во имя Всех Святых. В августе того же года при ней был открыт самостоятельный причт. В 1903 г. храм стал приходским. А в 1905 г. его капитально отремонтировали и расширили на средства церкви и дворянина Дмитрия Владимировича Дмитриева.

На церковной территории находились каменный жилой дом священника, флигель-квартира диакона, крестильня, каменный дом.

Внутри храма был устроен одноярусный деревянный резной иконостас с 21 иконой, перенесенный в храм в 1864 г. из кафедрального собора. На стенах находилось более 100 икон. На небольшой колокольне висело 6 колоколов (самый большой — весом в 50 пудов). Храм имел большой приход, объединявший 240 домов православных (1760 душ) в симферопольских Казачьей и Шестериковой слободах и в деревнях Будке, Ново-Збурьевке, Бор-Чокраке, Караче, Терекли, Чумакарке, Чистенькой, Ягмурцах.

В начале 1920-х гг. новокладбищенский храм, как и кафедральный собор, стал одним из оплотов крымских обновленцев. К Всехсвятской церкви одно время была приписана Алексеевская церковь на военном кладбище Симферополя.

Известно, что в 1920-е гг. от церкви 24 мая совершался крестный ход по Севастопольскому шоссе по направлению к рабочему поселку и на площадь у Тамбовской и Скаковой улиц, где и совершался молебен.

В 1920-е гг. храм трижды подвергался грабежам. В 1931 г. была предпринята попытка закрыть его, однако судьба этого скромного храма была отличной от судеб всех других святынь города. Всехсвятский храм, выстояв и после закрытия в 1938 г. больших Петропавловской и Троицкой греческой церквей, стал единственным действующим в Симферополе, а потому — и единственным в городе, где сохранились до настоящего времени старый иконостас, утварь, иконы. Сюда были перенесены некоторые иконы и из других — закрытых городских храмов.

В конце 1930-х гг. здесь служили последний обновленческий епископ Викентий (Никипорчик), иерей Николай Швец.

В послевоенное время Всехсвятский храм всегда был полон молящихся, финансовое его положение было лучше, чем в других церквях. В 1950-е гг. его

капитально ремонтировали. В 1956 г. здесь был освящен небольшой придел во имя св. вмч. Георгия Победоносца. В 1964 г. кладбище было закрыто для новых захоронений, а в 1967 г. поблизости от храма построили многоэтажное здание ДОСААФ.

17–18 марта 1996 г. недалеко от входа во Всехсвятский храм произошло чудо обретения св. мощей похороненного здесь в 1961 г. святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Подобный торжественный акт произошел здесь же у храма и 2 июля 2008 г. — в могиле архиепископа Гурия (Карпова) были обретены его св. мощи.

В 2020 г. священниками Всехсвятского храма написана на основании архивных и печатных источников, в том числе материалов церковного архива и личных собраний, история храма и окружающего его старого некрополя. Изданная книга — один из лучших образцов современной историко-церковной литературы.

Источники и литература:

1. РГИА РФ. — Ф. 1293. — Оп. 165. — Д. 415.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 23.
3. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 311.
4. Церкви Всех Святых в Симферополе — 150 лет // Таврида православная. — 2014. — № 11. — С. 9.
5. *Астапов А., протоиерей*. 155 лет храму Всех Святых в г. Симферополе // Там же. — 2018. — №12. — С. 6–7.
6. *Астапов А., протоиерей, Кашилюк В., протоиерей*. Церковь Всех Святых в Симферополе и ее некрополь. — Симферополь, 2020. — 168 с.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери домовый храм

*при Богоугодных заведениях в Симферополе
ул. Речная, Клинический городок
(ныне ул. Александра Невского, д. 27)*

О дореволюционной истории храма почти ничего не известно, кроме того, что он был освящен 8 ноября 1844 г. и первоначально устроен в одной из комнат верхнего этажа одного из корпусов Клинического городка.

Специальное здание для Скорбященской больничной церкви было выстроено, вероятно, в конце XIX — начале XX в. Церковь выходила одной стороной на ул. Речную, а другой на ул. Александра Невского и представляла собой отдельное здание, не соприкасающееся с корпусами Клинического городка. Вход в храм был со стороны ул. Александра Невского. При храме находились две небольшие комнаты для сторожа и две кладовки.

Скорбященский больничный храм во время Первой мировой войны обслуживал духовные нужды 32-го запасного пехотного полка, и здесь почти ежедневно совершались богослужения для рот, отправлявшихся на фронт. В 1916 г. солдаты полка расписали стены и своды храма, пожертвовали в него образ

свт. Николая Чудотворца, а командир полка полковник Воронов принес в дар Почаевскую икону Божией Матери.

В январе 1921 г. больничная церковь была превращена в приходскую и передана общине верующих, состоящей из сотрудников и врачебного персонала Клингородка, больных, жителей близлежащих улиц.

Несмотря на то, что храм был действующим, в конце 1923 г. по приказу главврача была разобрана колокольня. Тогда же на здание церкви «положил глаз» Крымский Наркомздрав, заявивший о необходимости устройства там культурного учреждения. В начале 1924 г. стали ходить слухи об устройстве в храме одного из отделений Педагогического института. Видимо, тогда уже Скорбященская церковь была закрыта для богослужений, ибо верующие написали жалобу прямо в Москву во ВЦИК, и сам заместитель председателя ВЦИК П. Г. Смидович направил КрымЦИК телеграмму с просьбой разобраться и выслать материалы по закрытию. Нам неизвестны детали переписки, но 10 апреля 1924 г. Президиум КрымЦИК постановил ликвидировать Скорбященский храм. В мае из больничной церкви были переданы в Александро-Невский собор три антиминса, храмовая Скорбященская икона Божией Матери, киоты. 18 богослужебных предметов перевезли в Александро-Невскую церковь с. Сарабуз. По некоторым данным, церковь после закрытия приспособили под морг-покойнищкую.

Ликвидирована была больничная церковь в 1920-е гг.

С начала 2000-х гг. в старых сводчатых помещениях Психиатрической больницы № 1 велось восстановление храма. Храм был освящен во имя свт. Луки, и первая литургия в нем состоялась 2 сентября 2005 г.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 6а, 19а, 827.
2. Крым. — 1898. — 14 июля, 10, 24 октября.
3. ТЦОВ. — 1916. — № 26–27, 31.

Казанской иконы Божией Матери храм

*на подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря
в Симферополе
ул. Казанская, д. 4
не сохранился*

Начало устройству монастырского подворья в Симферополе было положено в 1885 г. В канун советизации Крыма подворье имело каменный дом и сарай.

При обследовании подворья в декабре 1922 г. оказалось, что дом подворья, принадлежавший Коммухозу, сдан в июле 1922 г. гражданину Л. В. Шишкову. В одной из четырех квартир подворья проживала инокиня Анна Михайловна Андреева, в одной из комнат жил священник И. В. Власовский. В то время никакого церковного имущества на подворье уже не было.

9 марта 1923 г. Комиссия по ликвидации подворий монастырей и домовых церквей решила оставить Топловское подворье в ведении Коммухоза.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 818.

Константина и Елены свв. равноапостольных царей домовый храм

*при доме В. П. Попова в Симферополе
ул. Петропавловская, д. 8а*

Церковь во имя свв. Константина и Елены была первым православным храмом Симферополя. В 1780-х гг. полковник Борис Алексеевич Тищев купил небольшой татарский домик и устроил в нем полковую Константиноеленинскую церковь. Храм был рассчитан на 150 чел. После ухода в 1786 г. из Симферополя войск по инициативе губернатора Каховского храм стал приходским. Приход в 1795 г. состоял из 1119 душ. Первым настоятелем церкви был священник Никита Петровский, отличившийся при взятии турецкой крепости Измаил: он первый с крестом в руках бросился на стену крепости, причем турки отрубили ему на руке два пальца.

В 1787 г. во время путешествия в Крым императрица Екатерина II посетила Константиноеленинский храм, который показался ей очень бедным и тесным. К концу XVIII в. здание уже сильно обветшало, и жители Симферополя обратились к Новороссийскому архиепископу Афанасию с просьбой о дозволении построить новую церковь во имя свв. апостолов Петра и Павла с приделом во имя св. Екатерины. Разрешение владыки было получено, но не было денег, и только в 1805 г. приступили к сооружению нового храма. Константиноеленинский же храм разобрали до основания — утварь и ризницу перенесли в новую Петропавловскую церковь, а из строительного материала сложили небольшой Константиноеленинский храм на городском кладбище. Эта церковь, в свою очередь, была в 1831 г. также разобрана, а материал ее был использован на ограду и строительство новой кладбищенской церкви, которую освятили уже во имя Преображения Господня. Так Симферополь на время потерял имя своего первого православного храма. Однако через полвека имя это опять появилось на карте города.

В середине 1880-х гг. владелец с. Тавель (Владимировка) генерал Василий Павлович Попов устроил в своем доме на ул. Петропавловской рядом со старым собором домовый православный храм, который 14 июля 1887 г. в память Елены Поповой освятили во имя свв. Константина и Елены. Е. Попова (урожд. княжна Елена Эристова) — владелица с. Тавель, путешествовала в свое время в Святую Землю и привезла оттуда святыни, которые отдала во Владимирскую церковь с. Тавель.

Домовый Константиноеленинский храм был устроен в одноэтажном каменном пятикомнатном доме. Наверху крыши установили невысокий купол с крестом, а поодаль у западного входа построили небольшую шатровую колокольню.

С начала Первой мировой войны и до конца ее церковь обслуживала 33-й пехотный запасной полк.

С 1917 до 1921 г. храм был приписан к Петропавловскому собору. В начале 1921 г. верующими был образован самостоятельный приход, но метрических книг не велось.

В отличие от других городских храмов домового характера, закрытых в начале 1920-х гг., Константиноеленинский храм оставался действующим до конца 1920-х гг. В марте 1929 г. Президиум горсовета обратился в КрымЦИК с ходатайством о закрытии церкви. Несмотря на жалобы верующих, писавших даже в Москву во ВЦИК, церковь закрыли и передали под клуб печатников. В июле того же года церковное имущество частью передали в греческую Троицкую церковь, частью в Госфонд на утилизацию. Колокола же увезли на переплавку. В августе 1929 г. Константиноеленинскую церковь передали Симферопольскому райсовету Осоавиахима под аэроклуб и мастерскую по постройке планеров.

В последующие годы в доме размещались различные конторы и учреждения, были устроены квартиры, долгое время там находился архив. Многие старожилы города продолжали называть это здание домом Попова. В 1980-е гг. самобытная старинная Петропавловская улица и прилегающая к ней историческая территория подверглись настоящему разгрому современными архитекторами и строителями. В начале улицы снесли старую застройку и стали строить гигантское здание интуристовской гостиницы, закрывшей Троицкий, Петропавловский соборы и небольшую, чудом уцелевшую Константиноеленинскую церковь.

В 1990-е гг. руинированное здание храма передали РПЦ, началось его восстановление. Первое богослужение состоялось 4 ноября 2001 г. На стене у входа в храм укреплен каменная мемориальная доска с портретом Екатерины II и надписью, свидетельствующей, что здесь находился старейший храм Симферополя.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 29, 148, 609, 666.
2. Лашков Ф. Ф. Указ. соч.
3. В самом старом храме Симферополя начались богослужения [о церкви свв. Константина и Елены] // Таврида православная. — 2001. — № 11. — С. 4–5.

Марии Магдалины св. равноапостольной домовый храм

*при детском Сиротском приюте графини Адлерберг
в Симферополе*

угол ул. Комендантской (ныне ул. Гоголя, д. 6)

и ул. Приютской (ныне ул. Пушкинская)

не сохранился

Детский Адлерберговский приют — одно из первых крупных симферопольских благотворительных учреждений. Первоначальная мысль устройства в Симферополе приюта для бедных девочек принадлежала Таврическому губернатору

Пестелю. Приют был учрежден 31 декабря 1848 г. и первоначально помещался в старом каменном доме. Во время Крымской войны в 1854 г. в Симферополь привезли маленьких детей из осажденного Севастополя. На их бедственное положение тогда обратили внимание вел. князь Константин Николаевич и Борис Павлович Мансуров. Вскоре с помощью супруги Таврического губернатора Николая Владимировича Адлерберга графини Амалии Федоровны Адлерберг детский приют получил новое более высокое назначение, в 1855 г. он был принят в число Учреждений ведомства императрицы Марии. В 1859 г. образовано Таврическое губернское попечительство для заведывания приютом, который стал называться «Детским приютом графини Адлерберг».

Приют располагался в доме, принадлежавшем Черноморскому ведомству. Это здание было продано с торгов, и в 1869 г. рядом со старым зданием специально для приюта был сооружен двухэтажный дом с готическими окнами. Здесь приют и находился до своего упразднения. Постройка тогда обошлась в 30 тыс. рублей, 8 тыс. пожертвовали Фальц-Фейны.

В начале в приют принимались мальчики и девочки-сироты и дети бедных родителей в возрасте от 3 до 16 лет, а после основания приюта Фабра (с 1877 г.) стали принимать только девочек. Дети изучали Закон Божий, русский и церковно-славянский языки, арифметику, географию, церковное пение, чистописание, учились готовить пищу, приобретали навыки рукоделия.

В 1869 г. на полном содержании в приюте жили 30, в 1872 г. — 40, в 1889 г. — 52 воспитанницы.

Известен распорядок дня в приюте: подъем летом производился в 6, зимой — в 7 час. утра. С 9 до 12 час. проходила учеба, потом было обеденное время и после — различные домашние работы. В субботу учебы не было: дети убирались, шли в баню. Иногда воспитанниц возили на летний отдых в Евпаторию.

По уставу приютом управляло попечительство под председательством супруги Таврического губернатора.

Директором приюта в конце XIX — начале XX в. был известный общественный деятель города старшина городского клуба Федор Иванович Лиханов. Он умер в 1903 г. и завещал большие суммы на благотворительные цели. В 1910–1917 гг. директорскую должность занимал известный крымский педагог и ученый-крымовед А. И. Маркевич. В 1918 г. приют закрыли, позже в его здании размещался краеведческий музей. Ныне здесь располагается Крымский этнографический музей.

В нижнем этаже вновь построенного здания приюта 15 сентября 1869 г. была освящена небольшая церковь св. Марии Магдалины. Значительный объем храма составляла полукруглая алтарная часть. Богослужения совершал приходской священник. В 1893 г. церковь обновили, расширили и 10 октября освятили. Иконостас был в один ярус. Колокольни не было — несколько небольших колоколов висели рядом с храмом под навесом.

Богослужения в храме были прекращены в 1920–1921 гг. в связи с передачей двухэтажного приютского корпуса под Центральный музей Тавриды. Однако закрытие церкви забыли юридически закрепить, и лишь в феврале 1929 г.

Президиум КрымЦИК официально оформил ликвидацию, фактически состоявшуюся за восемь лет перед этим. В 1921–1928 гг. бывшее помещение храма занимал музей, а с 1928 г. — службы Наркомзема.

В послевоенные десятилетия в приютских зданиях размещался Крымский краеведческий музей. В помещении бывшего храма находились архив музея, библиотека «Таврика», а в конце 1980-х — в 1990-е гг. — библиотека «Дружба» (филиал областной библиотеки им. И. Франко). После сломки в 1980-е гг. высокого каменного забора, окружавшего приютский двор, полукруглая алтарная часть бывшего храма с прорубленным окном стала хорошо видна с ул. Гоголя.

В начале 2000-х гг. храмовое здание передали верующим, и после его восстановления начались регулярные богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1519.
2. Крым. — 1893. — 29 октября; 1903. — 5 февраля.
3. *Гермоген, епископ.* Указ. соч. — С. 317.
4. *Маркевич А. И.* Симферопольский детский приют имени графини А. Ф. Адлерберг : к шестидесятилетию существования. Краткий исторический очерк. — Симферополь, 1915. — 71 с.
5. *Шаврова Н. А.* На углу Приютинской и Комендантской [о симферопольском приюте графини А. М. Адлерберг] //Историческое наследие Крыма. 2019 (№ 30) : сб. статей. — Симферополь, 2019. — С. 111–113.

Марии Магдалины св. равноапостольной домовый храм *при женской первой гимназии в Симферополе* *ул. Жуковского* *не сохранился*

Мысль об открытии женского учебного заведения принадлежит симферопольскому дворянству. Еще в 1860 г. на дворянском собрании было предложено отчислять полпроцента с доходов имений для устройства в городе женского училища. Однако подобное заведение тогда так и не было открыто. Вновь к этому вопросу вернулись в 1864 г., когда дворянское собрание пожертвовало на устройство женского училища 28 тыс. руб. В 1865 г. была открыта частная школа грамотности для девиц, вскоре преобразованная в Симферопольское женское училище 1-го разряда. Первоначально училище состояло из двух первых классов, к которым в 1866 г. добавились 3-й и 4-й, в 1867 г. 5-й, а в 1868 г. и 6-й классы. С открытием в 1871 г. 7-го класса женское училище переименовали в женскую гимназию. В 1879 г. при гимназии открыт 8-й дополнительный класс с отделениями русского языка, математики и истории.

В 1872 г. в гимназии обучалось 224, в 1881 г. — 403, в 1890 г. — 330 учениц.

В 1890-е гг. было построено новое гимназическое здание по проекту архитектора Х. К. Васильева в «классическом — итальянском» стиле. Торжество

закладки его состоялось 7 июня 1898 г. За строительством наблюдал архитектор Геккер.

Устройство в гимназии православной церкви было инициировано бывшей почетной попечительницей гимназии, супругой начальника губернии Наталией Павловной Всеволожской. Она обратилась за помощью прямо в Царствующий Дом и в 1886 г. из Канцелярии Ее Императорского Величества сообщили, что императрица Мария Федоровна пожаловала из своих личных средств 500 руб. на устройство храма. После этого попечитель Одесского учебного округа выделил из своих средств 1 тыс. руб. Вскоре был образован Строительный комитет, который, однако, бездействовал. Так успешно начавшееся дело с устройством гимназического храма остановилось. Гимназическое начальство объясняло это крайней нехваткой помещений в гимназии, отсутствием достаточных средств на строительство и т.п. Попечители же гимназии признавали желательность устройства храма в гимназии и посвящение его во имя св. Марии Магдалины (ангел императрицы Марии Федоровны) с тем, чтобы храмовый праздник в нем совершался 17 октября в память чудесного избавления царской семьи от гибели в железнодорожной катастрофе под Борками 17 октября 1888 г.

Несмотря на все трудности по подписке было собрано около 4,5 тыс. руб. В 1890-х гг., наконец, Марие-Магдалинская церковь была устроена на верхнем третьем этаже гимназии. 21 сентября 1890 г. архиепископ Мартиниан освятил храм. Содержание причта гимназической церкви взяли на себя Городская дума и Симферопольская уездная земская управа. В храме на стене поместили мраморную доску с надписью об истории устройства церкви. Однако в 1894 г. здание гимназии стало давать трещины, а еще через 3 года пришлось разобрать опасный третий этаж, где находилась церковь.

Антиминс из гимназической Марие-Магдалинской церкви перенесли в храм церкви приюта А. Я. Фабра. Гимназия из аварийного здания в Гимназическом пер. переехала в новое здание. В 1906 г. владыка Алексей выразил свое желание обязательно восстановить домовую церковь. В то время в гимназии обучалось более 350 учениц. Храм Марии Магдалины устроили в старом актовом зале. Главным жертвователем купцом Александром Константиновичем Шапошниковым было затрачено на переоборудование помещения под церковь 5 тыс. руб. (А. К. Шапошников стал и первым старостой храма). Владыка Алексей пожертвовал в церковь запрестольную икону «Благословение детей».

Освящение восстановленной гимназической церкви св. Марии Магдалины состоялось 20 ноября 1909 г. В храме был устроен одноярусный иконостас.

В начале 1920-х гг. домовый гимназический храм закрыли. В настоящее время здание бывшей гимназии занимает 386-й военный госпиталь. На его территории в 2010 г. установлен бюст свт. Луки (Войно-Ясенецкого) в память о работе его в этом госпитале в 1946–1947 гг. В 2010-е гг. в здании проведены капитальные ремонтно-реставрационные работы.

Источники:

П. А. С. Церковь Симферопольской женской первой гимназии // ТЦОВ. — № 35. — С. 1587–1604; № 36. — С. 1646–1654.

Мартиниана прп. храм

*при Таврическом епархиальном свечном заводе в Симферополе
(ныне — Покрова Пресвятой Богородицы)
ул. 6-я Шестериковская, д. 6 (ныне ул. Индустриальная, д. 41)*

В епархиальных городах России существовали свечные заводы, производившие свечи и некоторые виды церковного имущества, необходимого для епархии. В Таврической епархии подобный завод был учрежден в 1881 г. при архиепископе Гурии на территории Шелковичного сада. Однако дела свечного завода шли неудачно, и через 2 года после кончины Гурия завод закрыли. Владыка Мартиниан 8 декабря 1887 г. восстановил свечной завод. Позже завод расширил свою деятельность, открыв собственную пасеку, на которой в 1904 г. появился склад пчеловодных принадлежностей для продажи всем желающим не только в Таврической, но и в Екатеринославской и Херсонской губерниях. С 1906–1907 гг. свечной завод стал заниматься и хлебопечением, а в 1910 г. открыл собственное виноделие.

С приходом советской власти в Крым епархиальный свечной завод был ликвидирован, и его богатое недвижимое и движимое имущество 13 февраля 1922 г. Окрисполком передал крымскому Центральному совету народного хозяйства. Национализирован был и склад описанного имущества, изъятого в фонд помощи голодающим из закрытых храмов Симферополя и Крыма, находившийся на территории завода. Все это церковное имущество, согласно Постановлению объединенного заседания КрымСНК и Крымэкономсовещания от 6 мая 1922 г., поступило в распоряжение ЦК Помгола.

При свечном заводе была церковь прп. Мартиниана, но задолго до нее еще епископ Алексей устроил в Шелковичном саду небольшую архиерейскую дачу, а при ней — и крошечную домовую церковь во имя прпп. Антония и Феодосия Печерских Чудотворцев. Впоследствии, когда архиерейский храм был устроен у кафедрального собора, в небольшом храме в Шелковичном саду служба прекратилась. Возобновлено было богослужение в церкви прпп. Антония и Феодосия лишь в 1881 г. при учреждении свечного завода. Местность у завода постепенно заселялась, и вскоре здесь образовались Шестериковская и Жандармская слободки. Их приходские церкви находились далеко, и жители слободок стали посещать церковь свечного завода. Архиепископ Таврический Мартиниан отремонтировал и расширил храм и в день своего 50-летнего юбилея 22 августа 1892 г. освятил его во имя своего небесного покровителя прп. Мартиниана.

До 1899 г. заводская Мартиниановская церковь была приписной к кафедральному собору. С 1899 г. к храму был назначен специальный причт, и в нем стали исправляться все требы (крещение, венчание, отпевание). Значение храма для жителей Шестериковской и Жандармской слободок резко возросло.

По благословению епископа Николая в 1903 г. городской архитектор Зайончковский составил проект расширения церкви, и было приступлено к сбору средств. В начале 1909 г. епископ Алексей просил правление свечного завода рассмотреть вопрос о строительстве новой церкви. Правление завода пригласило архитектора И. В. Ларионова и поручило ему создать проект храма.

Торжество закладки состоялось 14 апреля 1909 г.

В помещении же старого храма был устроен зал для заседаний правления свечного завода. Там в особой нише написали изображение св. Мартиниана, прикрепили медную дощечку с указанием, что на этом месте был престол церкви Мартиниана, и устроили лампаду.

Освящение нового Мартиниановского храма состоялось 10 сентября 1909 г. (Одно время была мысль освятить его во имя прпш. Антония и Феодосия). На торжестве присутствовало множество жителей Шестериковской и Жандармской слободок. Церковное здание имело форму базилики со звонницей и было увенчано 4 главками.

С приходом в Крым советской власти для Мартиниановского домового храма, как и для других православных церквей, наступили нелегкие времена.

В 1919 г. состоялось постановление общего собрания прихода, решившего передать все церковное имущество приходскому Совету. В 1924 г. община возвела ограду вокруг храма.

В начале февраля 1930 г. занимавшее территорию бывшего свечного завода Симферопольское промыслово-производственное кооперативное товарищество «Химический Силикат» (а попросту — стеклозавод) обратилось к властям с просьбой закрыть храм и передать его под Красный уголок. Требованиям руководства и рабочих вняли крымские власти. В феврале 1930 г. Президиум Симферопольского Горсовета, а 5 марта 1930 г. Президиум ВЦИК своими решениями закрыли храм и передали его здание под Красный уголок. Среди мотивов, обусловивших появление этого акта, фигурировал и тот, что верующие сами отказались от пользования храмом. Однако в архивах сохранилось заявление группы прихожан, направивших заявление-жалобу в КрымЦИК, из которого ясно видно, что Мартиниановская церковь была ликвидирована по требованию небольшой группы рабочих стеклозавода в административном порядке и вопреки желаниям тысячного населения верующих-прихожан храма.

После закрытия помещения храма, как и планировалось, приспособили под Красный уголок стеклозавода.

Во время немецкой оккупации в 1943 г. храм вновь стал действующим. Освятили его в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

В период новых гонений на православие в мае 1959 г. храм закрыли. Он был снят с регистрации 15 июля 1959 г., а его церковное имущество передано в действующие храмы свт. Николая в с. Мазанка и свт. Николая в с. Зуя. Позже алтарная часть церковного здания была снесена и на ее месте построено заводское здание. Помещение храма использовалось под клуб.

В сентябре 2002 г. здание храма возвращено Православной Церкви, и началось его медленное восстановление.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп.10. — Д. 238, 628, 825.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 53.
3. ТЕВ. — 1888. — № 1; 1892. — № 11; 1909. — № 34; 1910. — № 1–2, 27.
4. Крым. — 1897. — 12 декабря.
5. Закладка нового храма на Таврическом епархиальном свечном заводе // ТЦОВ. — 1909. — № 12. — С. 517–521.

6. П. А. С. Торжество освящения храма во имя преп. Мартинаиана на Таврическом епархиальном свечном заводе // Там же. — № 28, 29.
7. 25-летний юбилей Таврического епархиального свечного завода // Там же. — 1912. — № 36.
8. Таврический епархиальный свечной завод за 25 лет своего существования (Историческая заметка) // Там же. — 1913. — № 24, 27.

**Михаила архангела св. (изначально — Четырех
Святителей Московских: Петра, Алексия, Ионы
и Филиппа) домовый (крестовый) храм**
*при Таврическом архиерейском доме в Симферополе
ул. Александра Невского, д. 9
не сохранился*

ТАВРИЧЕСКИЙ АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ

В каждой православной епархии России, в губернском городе находился Архиерейский дом, в котором жил местный владыка-епископ, архиепископ или митрополит. При этих архиерейских резиденциях устраивали особую домовую церковь, называемую крестовой.

Когда в 1860 г. в Крыму была учреждена Таврическая епархия, для помещения епархиального архиерея с его штатом арендовали квартиру в доме Агаркова. В 1861 г. епископ Алексий приобрел в собственность дом, принадлежавший вдове коллежского регистратора Ирине Ивановне Черновой. Этот дом у кафедрального собора и стал местом постоянного пребывания Таврического архиерея.

Архиерейское подворье в 1898 г. расширилось постройкой двухэтажного здания общежития для архиерейского хора. Позже в этом корпусе была устроена церковно-приходская школа.

В конце XIX в. по штату в Архиерейском доме было 14 служащих: эконоом, казначей, ризничий, духовник, четыре иеромонаха и иеродиакона, два послушника и два келейника.

На обширном Архиерейском подворье в 1911 г. размещались: дом владыки с канцелярией, каменный одноэтажный дом, где находились кельи, братская трапеза и кухня, еще три каменных дома, общежитие и школа певчих, а также деревянный летний дом, каменная баня и сарай.

**МИХАИЛА АРХАНГЕЛА СВ. (ЧЕТЫРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ:
ПЕТРА, АЛЕКСИЯ, ИОНЫ И ФИЛИППА) КРЕСТОВЫЙ ХРАМ**

Первая в Симферополе крестовая церковь во имя прпш. Антония и Феодосия Печерских Чудотворцев была устроена Таврическим епископом Алексием в 1859–1860-х гг. при архиерейской даче в старом Шелковичном саду. Храм помещался в небольшой комнатке.

В 1862 г. рядом с кафедральным собором епископом Алексием в Архиерейском доме была устроена более вместительная церковь во имя московских

святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Храм с большим широким куполом византийского типа и с устроенными в нем 12 окнами был пристроен к зданию, где пребывал Таврический архиерей.

Небольшой крестовый храм был украшен двухъярусным вызолоченным иконостасом с резными царскими вратами.

Крестовый храм был известен чудотворной иконой Божией Матери «Троеручицы». Инициатором принесения сюда образа — копии с чудотворной иконы «Троеручицы», находившейся в киевском монастыре, был иеромонах Климент, экононом Симферопольского архиерейского подворья. Образ «Троеручицы» прибыл в Симферополь из Москвы 28 января 1896 г. В Первопрестольной икона была освящена в Кремлевском Успенском соборе на гробницах святителей московских и специально предназначалась крестовой архиерейской церкви, престол которой был во имя этих святителей. По прибытии в Симферополь образ поместили в вокзальную часовню, а 30 января 1896 г. крестным ходом перенесли в архиерейский храм и поставили по правую сторону от иконостаса. 27 июня того же года в крестовом храме состоялась всенощная под праздник иконы «Троеручицы». Почитание симферопольского образа «Троеручицы» еще больше возросло после ряда исцелений от него. Так, в июне 1896 г. здесь произошло чудо исцеления 7-летней девочки Валентины Носовой, а через 6 лет прозрела слепая дочь симферопольского купца Малышевского. В воспоминание о чуде супруга купца поставила в Петропавловском храме список с иконы «Троеручицы».

Как и во всех крестовых архиерейских церквях, богослужение проводилось монахами, которые проживали в Доме. В храме владыка совершал рукоположения во священники, возведения в игуменство, пострижение в монашество, в редких случаях — в схиму.

12 августа 1900 г. храм был переосвящен во имя св. Архистратига Михаила. Тогда же его значительно перестроили внутри. Обновленная церковь стала больше, была снята широкая лестница, убраны ризничные шкафы, с северной стороны пристроили притвор и особое помещение ризницы. Храм изнутри расписали священными изображениями: в парусах — четыре евангелиста, в церковном куполе — парящий Св. Дух. Северную и южную стены украсили большие изображения сцен Рождества Христова и Воскресения Господня; западную стену — изображение «Моления о Чаше». Расписывал храм художник Воробцов.

Михайловский храм ремонтировался и обновлялся в 1904 и 1911 гг.

Крестовый храм и Архиерейский дом в течение более полувека были в центре церковной жизни Таврической епархии. В церкви находилось немало икон, церковной утвари, связанных с жизнью и деятельностью в Крыму всех Таврических архиереев.

Первые месяцы после прихода большевиков к власти в Архиерейском доме по-прежнему жил архиерей, монахи, там же располагался и Союз приходских Советов г. Симферополя. Однако пребывавшие там архиепископ Таврический Никодим, епископ Сергей и другие были подвергнуты в 1922 г. домашнему

аресту за устройство «незаконных собраний и сопротивление изъятию церковных ценностей». В сентябре 1922 г. архиерейский храм был отобран у верующих (к тому времени вокруг храма был организован приход) и передан группе верующих-обновленцев из «Живой церкви». В храме и в части дома обосновался обновленческий орган церковного управления — ТЕУ. Там же жил и обновленческий архиепископ Александр (Раевский).

В 1924 г. помещения Архиерейского дома использовались под жилье. А во дворе, в бывшей церковно-приходской школе располагались школа фабзавуча и ковровая фабрика. По данным властей богослужения в храме в среднем посещали 15–20 чел.

В мае 1924 г. решением Симферопольского горсовета крестовая церковь была закрыта. Но в конце концов по просьбам священников-обновленцев КрымЦИК, желая их усиления, передал здание храма в августе 1924 г. обновленческому ТЕУ.

Решением Президиума КрымЦИК № 65 от 13 июня 1928 г. помещение архиерейской церкви у обновленцев было отобрано и передано для культурно-просветительских целей жилищно-арендному кооперативу «Рабкор Малиновский» с условием обязательного удаления со здания бывшего храма «культурных признаков».

В 1932 г. на здании бывшей архиерейской церкви (теперь имевшем адрес — ул. Р. Люксембург) находилась вывеска «Клуб автодора». В действительности церковное здание с 1928 г. пустовало, и в связи с этим Крымский Наркомпрос просил перевести туда клуб Нацмен Запада. В 1930–1940-е гг. здание Архиерейского дома и церкви было снесено.

После войны на этом месте был сооружен комплекс гостиницы «Украина».

Совсем недавно часть выходящего на ул. Александра Невского здания этого комплекса, где ранее размещался Центр занятости населения, был передан Симферопольской епархии. В 2020 г. на 3-м этаже здания в воспоминание о бывшем здесь архиерейском крестовом храме была освящена церковь Четырех Святителей Московских. На 1-м и 2-м этажах обустроили место сбора православной молодежи: библиотеку, интернет-центр, православное кафе. А верх здания увенчали золоченым куполом с крестом.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 11, 159, 594, 225.
2. ТЕВ. — 1884. — № 7; 1899. — № 18; 1900. — № 17; 1908. — № 17.
3. Крым. — 1890. — 28 октября; 1896. — 30 января, 1 февраля, 27 июня, 15 октября; 1897. — 23 июня, 26 июня, 29 июня, 15 июля; 1898. — 1 января, 10 июня; 1900. — 18 июня; 1902. — 25 января.
4. *Токмаков И. Ф.* Краткий исторический очерк о Таврическом архиерейском доме в губернском городе Симферополе. — М., 1897. — 8 с.
5. *Лашков Ф.Ф.* Указ. соч.

Николая Чудотворца свт. гарнизонный храм при 51-м пехотном Литовском полку в Симферополе ул. Александра Невского, д. 19

С 1873 г. в Симферополе располагался Литовский 51-й пехотный полк, сформированный в 1811 г. из частей свеаборгского гарнизонного полка. Полк принимал участие в боевых действиях в 1812–1813 гг. на берегах Западной Двины и Березины, в Пруссии и Франции, у Данцига и Лейпцига и в Париже. За отличия на фронтах Восточной войны на Кавказе (1854–1855 гг.) воины полка были награждены знаками на шапках.

В конце XIX в. решено было при казармах полка, располагавшихся на ул. Александра Невского, построить церковь, которая могла бы быть и общегарнизонной. В 1897 г. Симферопольской городской думой было выделено место для постройки храма. Церковь была освящена в конце 1898 г. во имя свт. Николая Чудотворца. Через 2 года было получено разрешение на достройку храма и сооружение при нем колокольни. Николаевская гарнизонная церковь с колокольней была выстроена одноэтажной в форме ковчега, из белого бодракского камня. Вокруг церкви разбили небольшой садик и все это обнесли небольшой железной оградой.

Недалеко от Николаевского гарнизонного храма в 1913 г. было построено и торжественно освящено новое здание Военного собрания 51-го Литовского Его Императорского Величества, наследника цесаревича Алексея Николаевича полка (ныне здание Художественного музея).

Практически все находившиеся в Симферополе военные части, в том числе и 51-й Литовский полк, оставили Крым в ноябре 1920 г., эвакуировавшись в Константинополь. При бывшем Николаевском гарнизонном храме была организована группа верующих, проживающих на ближайших улицах.

Но в конце 1920-х гг. для православного Симферополя наступили тяжкие времена. Президиум Симферопольского горсовета ходатайствовал о расторжении договора с общиной Николаевского храма, так как верующие, якобы, нарушили договор. Напрасны были жалобы верующих во ВЦИК. В январе 1929 г. храм закрыли и передали 9-му Стрелковому полку 3-й стрелковой Казанской дивизии для устройства спортивного зала.

В архивах сохранился акт от 16 января 1932 г., согласно которому стрелковый полк бывшую церковь «не привел до сих пор в гражданский вид», и храм сохранял наружные иконы и целую колокольню. Власти указывали на необходимость исправления этих «недостатков» до 15 февраля 1932 г. Вскоре церковный купол и колокольня были снесены, и бывшему храму придали форму обычного дома, надстроили и второй этаж.

Долгие годы здание это находилось в ведении Министерства обороны СССР, и только в августе 1999 г. его передали Церкви. Началось длительное восстановление находившегося в аварийном состоянии церковного здания.

25 августа 2000 г. состоялось освящение храма. В помещении на втором этаже открыта епархиальная библиотека. С 2003 г. на первом этаже проходят молодежные образовательные православные встречи. Восстановлен церковный купол, а в 2020–2021 гг. воссоздана колокольня.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 26.
2. Храм святителя Николая возвращен Православной Церкви // Таврида православная. — 2000. — № 8. — С. 8.
3. 19 декабря отпраздновал свое 110-летие симферопольский храм святителя Николая // Там же. — 2008. — № 24. — С. 5.

Николая Чудотворца свт. часовня (приписана к кафедральному Александро-Невскому собору)

*в ограде кафедрального Александро-Невского собора
в Симферополе
ул. Александра Невского
не сохранилась*

Часовня у собора была своеобразным памятником помолвки наследника цесаревича Николая Александровича с принцессой Алисой Гессенской (будущих императора Николая II и императрицы Александры Федоровны). Средства на часовню собирались по всей Таврической епархии.

К сооружению ее приступили еще в царствование императора Александра III — 27 апреля 1894 г. Решено было строить памятник внутри ограды Александро-Невского собора, недалеко от здания Таврической духовной консистории и архиерейского храма. Подрядчиком был купец Петин, сделавший также пожертвование на строящуюся часовню.

Закладка памятника состоялась 1 мая 1894 г. Осветили часовню в мае 1895 г., приурочив это торжество ко дню рождения императора Николая II. Благоукрашение интерьера и внешняя отделка продолжались до октября того же года. Рисунок, план и проект здания составил архитектор Беккер, иконостас — шедевр искусства резьбы по дереву, исполнил мастер И. Амасиалов.

Часовня имела размеры 6х7 аршин, ее крыша была покрыта железом, в окнах вставлены цветные стекла, пол выстелен каменными плитами.

Как и собор, Николаевская часовня с начала 1920-х гг. находилась в руках обновленцев. По описи 1924 г. в часовне сохранялся большой образ свт. Николая Чудотворца, деревянное распятие, 12 больших и средних и более 50 малых икон.

В связи с попытками властей закрыть приписанные к собору часовни, в том числе Николаевскую, ОГПУ сообщало секретно в Центральное административное управление Крыма, что этот вопрос, исходя из «политических соображений нашей работы, нужно оставить открытым и часовни из ведения Таврического епархиального управления (обновленческого — В. К.) не брать».

Николаевская часовня, по всей видимости, была закрыта и снесена одновременно с кафедральным собором в 1929–1930 гг.

Источники:

1. Торжество закладки часовни во имя св. Николая Чудотворца в ознаменование радости события помолвки... // Крым. — 1894. — 1 мая.
2. ТЕВ. — 1894. — № 22; 1895. — № 24.

Николая Чудотворца свт. домовый храм *при духовном училище в Симферополе* *ул. Екатерининская, д. 54 (ныне ул. Карла Маркса)* *не сохранился*

Еще до организации епархии в 1859 г. архиепископ Херсонский и Таврический Димитрий ходатайствовал перед Св. Синодом об открытии в Симферополе духовного училища. 10 июня 1861 г. на этот счет последовало Высочайшее соизволение императора Александра II — отныне день этот стали считать днем рождения Симферопольского духовного мужского училища. В октябре 1861 г. к занятиям в училище приступили 25 набранных учеников.

В 1874 г. на съезде Таврического духовенства впервые прозвучала мысль о постройке для училища собственного нового корпуса, однако тогда на это не было средств. Только 5 сентября 1879 г. состоялись освящение места и закладка большого училищного здания. Новопостроенный корпус был освящен 24 августа 1880 г., он был рассчитан на проживание и учебу 250 воспитанников, в корпусе были предусмотрены и квартиры для учителей и служащих. Классные комнаты и столовая располагались в нижнем этаже, а спальные комнаты — в верхнем.

В 1905–1906 гг. на территории духовного училища по проекту техника Я. Рыкова и на средства епархиального духовенства был сооружен больничный корпус.

В 1869 г. в одной из комнат здания была открыта небольшая училищная церковь во имя Семи священномучеников Херсонских. Богослужение проводил священник из числа преподавателей училища. С 1897 г. в храме регулярно с разрешения епархиального начальства священник-грек Василий Феодори совершал литургию на греческом языке.

Со временем число учащихся становилось все больше, и храм оказался тесен. В 1904 г. при училище было основано Братство во имя Семи священномучеников Херсонских, поставившее себе, среди прочих, задачу построения более просторного здания училищной церкви. Неожиданно явились и жертвователи на это богоугодное дело: ими стали наследники умершего симферопольского купца Николая Степановича Панченко: Мария, София, Екатерина, Евгений, Александр.

План и смету на строительство церкви составил епархиальный архитектор И. В. Ларионов. По проекту крестообразный однокупольный храм с колокольней был рассчитан на 500 чел., на хорах помещалось еще 120 чел.

Закладка храма состоялась 16 апреля 1906 г. — в день памяти Николая Степановича Панченко. Поэтому училищную церковь называли во имя свт. Николая Чудотворца — небесного ангела жертвователя. Здание возводили в передней части училищного двора, возле главных ворот.

Освящение новой церкви владыка Алексей совершил 2 декабря 1908 г., на торжестве присутствовали симферопольский городской голова В. А. Иванов, родственники почившего храмоздателя Н. С. Панченко. Храм, ставший украшением училища и Симферополя, имел трехъярусный иконостас из липового дерева, наружный декор здания был выполнен в русском стиле.

6 декабря — день памяти свт. Николая Чудотворца, стало новым праздником училища. Ежегодно в этот день в новой училищной церкви служили панихиду по почившим храмоздателям братьям Николаю и Павлу Степановичам Панченко.

Благодаря сохранившемуся в архивах описанию, известно, что вокруг храма имелся огороженный деревянным забором небольшой садик с декоративными растениями. Рядом с храмом находились два причтовых домика. Один из них был переделан из паперти старой церкви и церковной сторожки. В каждом доме было по 3 квартиры.

С установлением в Крыму постоянной советской власти на территории духовного училища разместилась Партшкола. В декабре 1922 г. последовало предписание НКВД срочно опечатать Николаевский храм. В хранилище НКВД было вывезено 43 церковных предмета, а 9 марта 1923 г. решением Комиссии по ликвидации подворий, монастырей и домовых церквей Николаевский храм был ликвидирован, здание его передавалось Партшколе. Верующим была предоставлена находящаяся неподалеку бывшая гарнизонная Николаевская церковь.

20 июня 1932 г. Постоянная комиссия по вопросам культа при КрымЦИК по ходатайству Крымского коммунистического университета, размещавшегося тогда на территории бывшего духовного училища, постановила здание храма снести силами подотдела благоустройства Симферопольского горкоммунхоза, с последующим использованием строительного материала.

Ныне на территории бывшего Симферопольского духовного мужского училища — воинская часть.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп.10. — Д. 5а, 18а, 1773.
2. *Феноменов А.* Освящение нового корпуса для Симферопольского духовного мужского училища 24 августа 1880 г. // ТЕВ. — 1880. — № 18.
3. Крым. — 1897. — 7 марта; 1899. — 21 мая; 1900. — 26 апреля.
4. *П-ский.* Храмовый праздник в Симферопольском духовном училище // ТЦОВ. — 1906. — № 7. — С. 328–332.
5. *П-ский П.* Закладка церкви при Симферопольском духовном училище // Там же. — № 12. — С. 476–481.
6. *Покровский И.* Освящение храма при Симферопольском духовном училище // Там же. — 1908. — № 35. — С. 1478–1485.
7. 50-летний юбилей Симферопольского духовного училища // Там же. — 1912. — № 4.
8. *Шкарлат Л. П.* Образовательная деятельность Православной Церкви в Крымской епархии : 1859–1917 гг. : дис. ... канд. пед. наук : 13. 00. 01. / [Место защиты: Ульянов. гос. ун-т] — Ялта, 2016. — 385 с.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов (Старый) собор

в Симферополе

Петропавловская пл., д. 1

Второй по древности храм Симферополя был построен в 1805 г., но к середине XIX в. стал мал, и прихожане решили возводить новый. В фонде Св. Синода в РГИА хранится небольшое дело о рассмотрении проекта построения в г. Симферополе новой каменной церкви вместо ветхой Петропавловской. Проект был утвержден императором Николаем I 24 сентября 1846 г. Новый храм предполагалось соорудить на месте старого. Однако в Симферополе вскоре возникла мысль построить храм не на старом месте, а на Базарной пл. Но в начале 1850-х гг. Таврическая губернская строительная комиссия сочла, что построение церкви на Базарной пл. «неприлично» и постановила строить здание на старом месте.

Прошло почти два десятилетия, «по ветхости и малопоместительности» старый храм был разобран, и на его месте в 1870 г. построен существующий с престолами: свв. Петра и Павла (главный; освящен 16 августа 1870 г.), св. пророка Илии (правый; освящен 28 июня 1870 г.), св. Афанасия Александрийского (левый; освящен 16 декабря 1873 г.). Новый обширный храм имел большой купол византийского типа. Главным жертвователем на сооружение самой большой после кафедрального собора церкви Симферополя стал купец Афанасий Иванович Тисов, бывший более 20 лет церковным старостой и собравший на постройку до 30 тыс. руб. (от себя пожертвовал 15 тыс. руб.). За особые заслуги перед храмом А. И. Тисов был погребен в Афанасьевском приделе.

Одним из престольных праздников Петропавловского храма был день св. Илии. Церковное предание связывает наименование правого престола с судьбой проживавшего в Симферополе 90-летнего старца — извозчика Ильи. Почувствовав приближение смерти, он продал свою пятерку лошадей и фаэтон и, прибавив вырученную сумму к скопленным за свою трудовую жизнь деньгам, устроил в Петропавловском храме придел во имя своего небесного ангела. Ежегодно 20 июля по случаю престольного праздника здесь проводилось торжественное богослужение, и возглашалась «вечная память рабу Божию Илие, строителю придела». Потом с годами этот обычай, к сожалению, забылся.

Храм был благоукрашен изнутри. По описи 1920-х — начала 1930-х гг. в центральном четырехъярусном иконостасе находилось 33 иконы (из них 18 больших), в иконостасах правого и левого приделов — по 16 икон. Всего же только в центральном приделе церкви находилось не менее 200 икон. В ризнице хранилось множество облачений, имевших и историческое значение, в том числе 10 митр. На колокольне висело 7 колоколов (самый большой — весом в 120 пудов). Наиболее замечательной из икон был древний образ Пресвятой Троицы с частью Ризы Господней в ковчежце и с частицами мощей св. угодников в серебряном кресте 1693 г. Перед иконой по четвергам читался акафист. Икону эту оставил, по преданию, во время Крымской войны офицер с условием, что

возьмет ее обратно, если возвратится живым, и жертвует в церковь, если погибнет. Офицер за иконой не пришел...

С 1868 г. при Петропавловском храме существовало церковно-приходское попечительство и 2 церковно-приходские школы: мужская и женская. Попечительства и обе эти школы своим возникновением обязаны настоятелю, протоиерею Гавриилу Рудневу, служившему при Петропавловской церкви более 20 лет. Им же был организован хороший хор певчих. За заслуги перед храмом и приходом о. Гавриил Руднев был погребен в 1887 г. у храма рядом с алтарной апсидой. Гранитное надгробие над его могилой сохранилось до сих пор (было расколото при реставрации храма в начале 1990-х гг.).

В конце XIX в. в приход Петропавловского храма входила часть городской территории и 8 деревень в окрестностях Симферополя.

Петропавловский храм обладал значительной недвижимостью. В начале XX в. ему принадлежали несколько земельных участков в городе, дома священника, диакона, большое двухэтажное здание школы, еще 6 домов и флигели.

Храм был окружен железной оградой с чугунными колонками и тремя железными воротами. В приходе состояло 1814 домов.

Приход Петропавловского собора был не только большим, но и дружным. Незадолго до революции активные прихожане решили организовать активное массовое паломничество к святыням Крыма. Так, в августе 1913 г. многочисленные верующие направились крестным ходом от Петропавловского храма через села Саблы и Бешуй в Космодамиановский монастырь. Однако развить такую церковную активность в дальнейшем прихожанам помешали революция, война и последующая советизация Крыма.

1920–1930-е гг. были поистине драматичны для крупнейшего храма Симферополя. Власти активно поддерживали небольшие группы верующих-обновленцев, требовавших реформации православных устоев и традиций и вносивших разрушительный социально-классовый аспект в организацию церковно-приходской жизни. Желая ослабить и расколоть православие в городе, Президиум КрымЦИК 3 января 1924 г. в обход всех советских же декретов и распоряжений расторг договор с общиной Петропавловского храма и передал последний другой — обновленческой, группе. Возмущенные члены старой общины написали жалобы крымским и союзным властям. Они указывали, что власти Крыма несправедливо передали храм совершенно незначительной группе обновленцев. Лишь после строгого внушения Москвы Президиум КрымЦИК, несмотря на недовольство ОГПУ, решением от 18 июля 1925 г. вернул храм староцерковной общине. Но это было только на бумаге. В реальности же собор старой общине не передали.

Храм остался обновленческим. В начале 1930-х гг., когда был снесен Александро-Невский собор, кафедра обновленческого Крымского архиерея переместилась в церковь Петра и Павла. Сюда же перенесли более 100 икон, 7 митр, облачения, богослужебные сосуды из снесенного Александро-Невского собора.

Почти ничего неизвестно о внутренней и церковно-приходской жизни храма в сумрачные 1930-е гг. В 1935 г. настоятелем собора был обновленческий митрополит Алексей Баженов. В Симферополе к тому времени действующими оставались 3 православных храма: Троицкий греческий, обновленческие Петропавловский и Всехсвятский на новом кладбище, а также Преображенский молитвенный дом староцерковников. Власти развернули настоящую травлю верующих и священников, и не все выдерживали эти испытания, либо голосуя на многочисленных собраниях за закрытие храмов, либо слагая с себя священный сан. Не выдержали и некоторые клирики Петропавловского собора: сняли с себя сан ключарь собора, священник Николай Павлович Попов и дьякон Ефим Николаевич Пивоваров (последний даже покончил жизнь самоубийством). Подавали заявления о выходе из двадцатки и ее члены. На место о. Николая Попова в 1933 г. пришел священник Павел Петрович Мишин.

Развязка наступила в 1938 г., когда, ссылаясь на решения «собраний трудящихся», власти закрыли все православные храмы города, кроме новокладбищенского. Мы не знаем судьбу многочисленных икон и церковного имущества, часть из которого была вывезена в 1930 г. из приговоренного к сносу Александроневского собора. Видимо, все пошло на утилизацию, ибо в симферопольские музеи ничего из закрытых церквей не поступило. Крепкое здание Петропавловского храма ломать не стали, а привели его в «светский» вид — вычистили полностью благоукрашение внутри, сломали верх колокольни, сбили крест с купола, снесли металлическую ограду.

Верующим разрешили вновь открыть храм в конце немецкой оккупации, весной 1944 г.

После освобождения Крыма храм оставили действующим, в августе 1944 г. власти официально зарегистрировали двадцатку. Однако потом решили храм у верующих отобрать. В архиве сохранилось «Дело Петропавловского собора Симферополя» за 1944 г., в котором есть письмо, посланное от Симферопольской и Крымской епархии Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Крыма, где указывалось, что Петропавловский собор представляет собой «не только памятник исторической ценности, но и дорог прихожанам ролью, которую играл после присоединения Крыма». Однако в октябре 1944 г. епископ Иоасаф указывал, что собор находится в очень плохом состоянии, нужно много денег на его содержание, что сейчас это невозможно, и, что он воздерживается от богослужения в нем. В последнем документе архивного дела заместитель председателя исполкома Симферопольского горсовета предлагает 3 ноября 1944 г. некоему Родионову взять ключи от Петропавловского собора («Духовенство от него отказалось») и использовать его как нежилой фонд.

В храме хозяйничали в разные годы многочисленные организации. В 1970–1980-е гг. его помещение использовалось как склад. В начале 1990-х гг. началось постепенное возрождение полуразрушенного собора. Почти одновременно с передачей храма верующим стали восстанавливать купол, разрушенную верхнюю часть колокольни. Был произведен капитальный ремонт храма, сделан временный иконостас с вновь написанными иконами. Свод, паруса и стены

храма украсили изображениями из Св. Писания и орнаментами в васнецовском стиле. Западный фасад храма — низ колокольни, украсили большими мозаичными изображениями свв. апостолов Петра и Павла. Вокруг церкви возвели прочную металлическую ограду.

К сожалению, чудом сохранившийся старый, конца XIX — начала XX в., ансамбль Петропавловской площади в значительной степени разрушен именно в последние годы. Сломаны старые дома целой стороны площади, вместо них возведены искажившие вид площади жилые дома.

В 2003 г. Петропавловский храм получил статус кафедрального. Сегодня в нем — два боковых придела: во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского и преподобного Серафима Саровского. В августе 2008 г. в храме открылись торжества по поводу причисления к лику святых архиепископа Гурия (Карпова). С того времени св. мощи святителя Гурия до восстановления Александро-Невского собора пребывали в Петропавловском соборе.

Сегодня Петропавловский собор — образец активной приходской жизни. При храме существуют и участвуют в социальной жизни Симферополя и епархии Братство православных разведчиков-следопытов, Молодежный центр, Общество «Вера и дело» и др. Настоятелем собора с 2001 г. является протоиерей Александр Якушечкин — секретарь Симферопольской и Крымской епархии.

Источники и литература:

1. РГИА РФ. — Ф. 797. — Оп. 16. — Д. 37806; Оп. 33. — Д. 1958;
2. РГИА РФ. — Ф. 2646. — Оп. 3. — Д. 6.
3. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 167, 583, 605, 630; Оп. 18. — Д. 22.
4. ТЕВ. — 1881. — № 15.
5. Крым. — 1889. — 23 июня; 1891. — 28 июля; 1896. — 29 июня, 22 июля; 1901. — 13 марта, 1 июля; 1902. — 17, 19 ноября; 1903. — 9 января.
6. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 311–312.
7. *Белова С. Л.* Первый храм города [о Петропавловской церкви Симферополя] // *Белова С. Л.* Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры. — Симферополь, 2001. — С. 91–101.
8. *Сагань Н.* Дважды возрожденный [об истории Петропавловского собора в г. Симферополе] // *Таврида православная*. — 2011. — № 13. — С. 2.

Петра св. первоверховного апостола поклонения веригам домовый храм

*при тюремном замке в Симферополе
угол ул. Вокзальной и ул. Казарменной (ныне б-р Ленина)
не сохранился*

Впервые тюрьма в Симферополе была устроена в 1804 г., когда население города составляло лишь тысячу человек. Позже на городской окраине было построено здание тюремного замка, и в нем 12 января 1867 г. освятили церковь в память поклонения веригам св. апостола Петра. По распоряжению владыки Алексия в храм был передан иконостас из кафедрального Александро-Невского

собора, изготовленный на средства Бражникова и Санютинина и стоявший в соборе с 1847 по 1864 г.

О тюремной церкви, ее благоустройстве мало что известно — она ведь не имела прихода и находилась в закрытом учреждении. При ней был церковный хор из заключенных. Особо торжественно отмечали посещающие Петровский храм храмовый праздник 16 января. В 1901 г. в этот день храм впервые видел архиерея — епископ Николай служил здесь литургию.

Петровский тюремный храм принял участие в торжественном праздновании 300-летия Дома Романовых. 20 апреля 1913 г. здесь состоялось торжество освящения художественно исполненного жертвенника. Над ним была помещена также художественно исполненная икона с изображением Собора святых-патронов членов царской семьи. По свидетельству очевидцев этого освящения, «За последние два года тюремная церковь, благодаря заботам и трудам членов попечительства и церковного старосты, приняла замечательный скромный, но вместе с тем и располагающий к молитвенному настроению вид».

Неизвестны точная дата ликвидации тюремного храма и судьба его церковного имущества. Видимо, это произошло в 1918–1920-х гг., ибо в более позднее время сведения о церкви в документах не встречаются.

Источники:

1. ТЦОВ. — 1914. — № 13.
2. Лашков Ф. Ф. Указ. соч.

Покрова Пресвятой Богородицы домовый храм
при Таврическом епархиальном женском училище
в Симферополе
ул. Вокзальная (ныне б-р Ленина)
не сохранился

С момента возникновения Таврическое епархиальное женское училище (ТЕЖУ) было предназначено для бедных и сирот-девиц духовного звания, то есть дочерей священников, дьяконов, псаломщиков Таврической епархии. Открытием своим училище обязано Крымскому владыке Алексию и игумену Херсонесского монастыря Евгению. Для училища была отведена земля на месте Симферопольского сада-питомника близ заставы. В саду было тогда два небольших домика, из которых один (дом садовника) включал 3, а другой 2 комнаты. После небольшого переустройства этих и других помещений 2 февраля 1866 г. ТЕЖУ было открыто. Учащимся преподавали катехизис, арифметику, грамматику, историю, рисование, пение, обучали шитью, вязанию, приготовлению пищи, уходу за садовыми и огородными растениями, а также за домашним скотом и птицей.

Первое время училище жило бедно, в стесненных условиях. В 1867 г. были сделаны значительные пристройки к училищному корпусу, отдельно стоявшие флигеля соединили в одно длинное здание, и в 1868 г. в ТЕЖУ обучалось уже

60 воспитанниц. Именно в этом году положение училища изменилось коренным образом — в России был принят новый Устав епархиальных женских училищ. По новому Уставу эти училища преобразовывались из сиротопитательных приютов в средние учебные заведения, где давали полное и законченное образование, почти равное по курсу женской гимназии. В училище вводилось 6 классов. Выпускникам присваивалось звание домашней учительницы. Были введены и факультативные (необязательные) предметы: новейшие языки, музыка, рисование. Училища состояли в ведении Св. Синода под управлением епархиальных архиереев.

В 1905–1906 гг. здания ТЕЖУ были капитально перестроены и расширены по проекту Б. А. Зайончковского и на средства свечного завода. В саду училища возвели второй двухэтажный корпус, в котором разместились классы, спальня, столовая, библиотека, большой зал, квартиры. Новое здание ТЕЖУ стало одним из самых благоустроенных училищных зданий города и могло вместить до 600 чел.

В преддверие Первой мировой войны в 1913 г. в ТЕЖУ обучалось 392 воспитанницы. Им преподавали следующие предметы: Закон Божий, русский язык и литературу, гражданскую историю, географию, физику, природоведение, педагогическую психологию, педагогику, иностранные языки. В образцовой трехклассной церковно-приходской школе при епархиальном училище обучалось 94 чел.

Незадолго до революции 1917 г. ТЕЖУ представляло собой целый городок со зданиями различного назначения: Покровский храм, размером 11x7x3 сажени, Большой старый корпус, сооруженный в 1880 г., Большой новый корпус и новый зал, построенный в 1908 г., больница (1901 г.), образцовая школа (1880-е гг.), дом-квартира инспектора и эконома (1870-е гг.). Кроме того, на территории училища находились небольшие строения кузницы, бани и прачечной, оранжереи, ледника, квартиры садовника.

В советскую эпоху на территории бывшего женского епархиального училища разместился Крымский медицинский институт (основан в 1931 г.; ныне Крымская медицинская академия им. С. И. Георгиевского). В память того, что святитель и исповедник Крымский Лука в свое время работал в клиниках мединститута и учил здесь студентов, 15 мая 2002 г. на учебном корпусе была открыта и освящена митрополитом Лазарем мемориальная доска в виде свитка, разворачивающегося углом с фасада на боковую стену. На доске — рельефное изображение лика Святителя в архиепископском клобуке и слова его высказывания.

Во все времена существования епархиальное женское училище имело при себе православный храм. Самая первая, во имя Сретения Господня, церковь была устроена в 1866 г. владыкой Алексием и занимала тогда одну небольшую комнату. Все иконописные и столярные работы для нее были выполнены первым старостой храма купцом А. И. Зайцевым. В 1867 г. Сретенский храм перенесли в более просторную комнату. В 1872 г. был выстроен большой двухэтажный корпус, но храм остался в старом и тесном помещении, и потому был поднят вопрос о строительстве нового здания училищного храма. Неизвестный благотворитель пожертвовал на эти цели 10 тыс. руб. Кроме того, архиепископ Гурий по духовному завещанию дал на сооружение церкви 800 руб. Решено было дать храму новое посвящение — в честь Покрова Божией Матери, «желая приучить детей,

воспитывающихся в духовном женском училище, с юных лет прибегать к покровительству и спору заступлению Царицы Небесной Божией Матери...».

Новый училищный храм был заложен близ нового училищного корпуса 2 апреля 1881 г. архиепископом Гурием. Освящена была Покровская церковь владыкой Гермогеном 1 сентября 1882 г. Сретенская церковь к тому времени сгорела от пожара в феврале 1882 г. Покровская церковь была построена в византийском стиле, с большим куполом и считалась одним из самых красивых храмов Симферополя. Западная часть церковного здания соединялась с училищным корпусом узким притвором, ведущим в училищный зал. На втором этаже училища был устроен вход в церковь на хоры, где размещались певчие и около 100 младших воспитанниц. Богослужения совершал наемный священник. Новый двухъярусный иконостас в церкви устроил староста А. И. Зайцев. Иконостас прежнего Сретенского храма состоял лишь из двух икон, которые поставили в киотах у нового иконостаса.

В нижний ярус нового иконостаса поместили иконы Спасителя, Казанскую Божией Матери, Покрова, Святителя Гурия и др. Несколько икон составляли второй ярус.

Через четверть века и этот новый училищный храм стал мал. В апреле 1901 г. губернские власти утвердили проект архитектора Зайончковского по расширению храма. На месте коридора должна была быть сооружена обширная трапезная, своды которой поддерживались чугунными колоннами. В 1901 и в 1912 гг. Покровский храм перестраивался и расширялся.

При церкви с 1907 г. существовало «Попечительство о бедных при Покровском храме епархиального училища», оказывавшее разнообразную помощь воспитанницам. Из учениц был образован церковный хор.

ТЕЖУ и его храм пострадали одними из первых после занятия Крыма Красной Армией. В училищные корпуса въехали пехотные комиссарские курсы, руководство которых в 1921 г. потребовало отдать им и помещение Покровского храма, чтобы организовать в этом святом месте танцевальный зал. Несмотря на возмущение и последовавшие заявления верующих (к тому времени храм фактически стал приходским, и его посещали многие жители привокзальной части Симферополя), в октябре 1921 г. по постановлению Крымревкома храм ликвидировали: 23 октября 1921 г. здание было опечатано, а церковное имущество передано Союзу приходских советов православных церквей.

Покровский храм был снесен, но установить обстоятельства и точную дату сноса пока не удалось.

В 2011 г. в Крымской медицинской академии был освящен храм во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого) и Сретения Господня (в память училищного храма, существовавшего в 1866–1881 гг.). При храме действуют Воскресная школа, Общество православных студентов-медиков.

Источники:

1. РГИА РФ. — Ф. 779. — Оп. 33. — Д. 1958.
2. ТЕВ. — 1873. — № 15, 16; 1882. — № 21; 1905. — № 6; 1906. — № 26; 1909. — № 32.

3. Крым. — 1893. — 18 ноября; 1899. — 22 апреля; 1900. — 24 февраля; 1901. — 26 апреля, 1 октября.
4. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 315–316.
5. *Лашков Ф. Ф.* Указ. соч.

Рождества Пресвятой Богородицы домовый храм

*при больнице А. С. Таранова-Белозерова в Симферополе
ул. Екатерининская (ныне ул. К. Маркса, д. 28/106)
не сохранился*

Старейший больничный храм Крыма и Симферополя. Сама больница (странноприимный дом) и ее основатель играли выдающуюся роль в истории Симферополя. Подполковник Александр Степанович Таранов-Белозеров происходил из дворян Екатеринославской губернии и служил по выборам таврического дворянства в должности судьи, а потом был губернским предводителем дворянства. Умер 31 марта 1819 г. в Феодосии и похоронен в собственном имении Базарчик в 14 верстах от Симферополя (позже, в начале 1880-х гг., его прах перезахоронили в Симферополе в саду его дома). А. С. Таранов-Белозеров по духовному завещанию все свое недвижимое имущество и капиталы передал на устройство в Симферополе благотворительного учреждения — дома для призрения и лечения бедных, больных, престарелых и увечных лиц всякого звания и пола, и в особенности русских воинов. Дом был принят в число Учреждений императрицы Марии с наименованием «Странноприимный Таранова-Белозерова» дом.

В июне 1822 г. в Дом Белозерова поместили 20 первых призреваемых. В 1826 г., согласно завещанию, было построено большое в классическом стиле, с колоннами двухэтажное здание. В Доме бесплатно содержались 35–50 чел., которых обслуживали врач с двумя фельдшерами и прислуга. В Дом принимались без различия звания все бедные, престарелые и больные, причем преимущество отдавалось тем, кто болел наиболее тяжело.

Не менее важна была для призреваемых и пища духовная. Все крупные богоугодные учреждения России имели православные храмы. При постройке в 1826 г. специального здания симферопольского странноприимного дома на втором этаже его была отведена особая комната для будущей церкви. Был приготовлен даже иконостас, но в силу различных причин окончательное устройство больничной церкви было отложено.

Храм был окончательно устроен и освящен 24 октября 1839 г. во имя св. равноапостольной Марии Магдалины в память о покровительнице Дома императрице Марии Федоровне. В воспоминание об императрице и основателе дома призрения в храме ежегодно 24 октября в присутствии всех членов совета, служащих и всех призреваемых совершались заупокойные литургия и панихида.

Причт домового храма состоял из священника и псаломщика.

Позже, когда число призываемых выросло, и старое храмовое помещение стало тесным, решено было сделать отдельную пристройку.

Закладка нового храма во дворе больницы на средства симферопольского купца Я. С. Панченко состоялась 16 марта 1889 г. Старая домовая церковь Тарановского странноприимного дома в середине июня 1890 г. уже разбиралась. 28 июля 1890 г. в новом храме служили всенощную, а на следующий день Таврический владыка Мартиниан освятил храм в честь Рождества Богородицы. Благодаря строительству нового храма в доме Таранова-Белозерова освободились площади, на которых разместились больничная и хирургическая палаты, приемная и библиотека.

Новое здание примыкало к прилегающей к улице части Тарановской больницы и имело с восточной стороны три алтарных закругления. Размеры храма составляли 10х6 сажень, при нем была устроена небольшая звонница, представляющая собой навес на четырех деревянных столбах.

На средства Я. С. Панченко церковь была капитально отремонтирована и освящена 12 октября 1903 г. За постройку церкви храмоздатель был награжден орденом св. Анны 3-й степени.

Храм Дома Таранова-Белозерова имел свои традиции назначения нового священника. По уставу Дома священника в странноприимный дом выбирал Совет Дома, а владыка только утверждал выбранную кандидатуру.

Настоятелем домового храма Рождества Богородицы был протоиерей Рыбальский — старейший священник Симферополя и епархии. Десятки лет он служил в этой церкви, в том числе и в период Крымской войны, имел много наград. Не имея детей, Рыбальский стотысячное свое состояние пожертвовал в основном на дела благотворительности: 40 тыс. он завещал странноприимному дому, 38 тыс. — Императорскому православному палестинскому обществу и т.д.

По описи начала 1920-х гг. в храме находился большой деревянный резной иконостас с 22 художественными иконами на дереве. Царские врата были покрыты чеканными украшениями. Престол в алтаре был выполнен из белого мрамора.

В 1920 г. церковным старостой был сын строителя этой церкви Александр Яковлевич Панченко, только что вступивший на эту должность после смерти отца. С приходом Красной Армии А. Я. Панченко эмигрировал за границу. Дом его, где хранилась часть церковного архива, подвергся разгрому красноармейцами, уничтожено и расхищено было все имущество. В мае 1922 г. власти вывезли из Рождественской церкви полпуда серебряных риз с 19 икон и другие серебряные предметы. В декабре больничную церковь опечатали.

20 апреля 1923 г. Комиссия по ликвидации подворий, монастырей и домовых церквей постановила Рождественский храм закрыть, имущество историко-художественного значения передать Крымскому комитету по охране памятников старины (Крымохрису), а остальную церковную утварь — в хранилище НКВД. 17 мая 1923 г. решение ликвидационной комиссии было утверждено Президиумом Симферопольского окрисполкома. Сохранился акт от 6 июля 1923 г. о сдаче 86 церковных предметов в фонд государства.

Позже при перестройках здания Рождественский храм был сломан.

После Гражданской войны в Доме размещался противотуберкулезный диспансер, потом вторая Советская больницы, в годы Великой Отечественной войны — полевые госпитали. В послевоенную эпоху здесь пребывало медицинское училище (ныне Крымский медицинский колледж).

Во дворе дома находится старинный гранитный надгробный памятник со сбитой надписью основателю Дома А. С. Таранову-Белозерову. В 1999 г. он был отреставрирован, увенчан крестом и освящен.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 38, 158.
2. Крым. — 1889. — 17 марта; 1890. — 29 июля, 1 августа; 1902. — 6, 20 ноября.
3. Пятидесятилетие Странноприимного дома Таранова-Белозерова в Симферополе, с 1822 по 1872 год. Обзор деятельности и таблица доходов и расходов... с 1819 по 1872 год. — Симферополь, 1872. — 2, 35 с.
4. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 317–319.
5. [О Странноприимном доме А. С. Таранова-Белозерова и освящении креста на могиле Таранова-Белозерова] // Таврида православная. — 1999. — № 9. — С. 6.

Спаса Всемилоственного храм

*в Новом городе (на Султанском лугу) в Симферополе
пересечение ул. Луговой и ул. Спасской (ныне ул. Декабристов)
не сохранился*

До конца XIX в. Симферополь располагался на левой стороне по течению Салгира. За Феодосийским мостом через речку земля принадлежала, главным образом, Н. А. Султан-Крым-Гирею. Здесь были поля, засевавшиеся пшеницей, табаком, овощными культурами. С ростом города земля была разбита на участки и постепенно застраивалась добротными одно-двухэтажными домами, особняками — эту находившуюся на правом берегу Салгира часть называли Новым городом.

В 1901 г. население Нового города составляло 900 чел., а вместе с населением прилегающих дач — до 2 тыс. чел.

В 1880-е гг. владельцы земельных участков решили устроить в Новом городе просторный православный храм. На сооружение церкви жертвовали архиепископ Мартиниан, известный благотворитель Н. Д. Стахеев и др.

В РГИА в фонде Св. Синода сохранился первоначальный чертеж фасада храма Всемилоственного Спаса на Султанском лугу, утвержденный Таврическим губернским строительным отделением 11 октября 1886 г. На чертеже изображен сравнительно небольшой в византийском стиле храм с большим куполом. Однако построен храм был по другому проекту.

Торжественная закладка храма во имя Всемилоственного Спаса на Султанском лугу неподалеку от дороги на Феодосию состоялась весной 1887 г. Наблюдение за строительством храма осуществлял архитектор Зайончковский. Как

нередко бывало, собранные деньги были израсходованы (16 тыс. руб.), а церковь к концу века была построена лишь наполовину. Для окончания постройки требовалось еще 12 тыс. руб.

Дело со строительством затянулось, и на трудности обратил внимание епископ Таврический Николай. По его инициативе в марте 1902 г. в Таврической духовной семинарии состоялось экстренное собрание членов Симферопольского Александро-Невского братства, и было решено помочь делу достройки Спасского храма на Султанском лугу. Совет Братства выдал на эти цели 7 200 руб. и предложил принять наименование новоустройстваемой церкви «Братскою».

Во время долгого сооружения церкви в Новом городе был период, когда строящийся храм хотели посвятить во имя свт. Николая Чудотворца и сделать приписным к Александро-Невскому собору. На собрании Александро-Невского братства весной 1902 г. храм решено было сделать приходским и отнести к нему всю заречную часть и соседние деревни.

Предложение о переименовании Спасской церкви в Николаевскую было отклонено самим Крымским владыкой Николаем.

Освящение этой церкви состоялось 14 декабря 1903 г. при непосредственном участии епископа Николая. Священником при новом храме был определен выпускник Киевской духовной академии о. Крескент Матушевский, с 1900 г. служивший в Никольском храме духовного училища. Спасский храм был сооружен посередине небольшой площади, на пересечении улиц Луговой и Спасской. Храм вмещал до 500 молящихся. При постройке храма средств на новый иконостас не хватило, и пришлось установить иконостас, приобретенный в Трехсвятительской церкви духовной семинарии, по внешнему виду совсем не подходящий к интерьеру и стилю Спасского храма. И лишь в 1913 г. удалось собрать средства на сооружение нового иконостаса, освящение которого произвел 24 марта 1913 г. архиепископ Димитрий.

До 1906 г. храм был приписным к кафедральному Александро-Невскому собору.

Новый город быстро заселялся и вскоре возникла необходимость расширения храма. Незадолго до революции, 16 октября 1916 г., архиепископ Димитрий совершил освящение придела Спасской церкви во имя апостола Андрея Первозванного и прп. Марии (сооружен на средства прихожанина Андрея Антоновича Мальвостро, он же устроил иконостас, купил церковную утварь, финансировал роспись стен). Придел необходим был для совершения ранних литургий, в которых нуждалась часть прихожан, в первую очередь, жители пригородных деревень Бахчи-Эли, Сергеевки, Абдала.

Спасской церкви принадлежали церковно-причтовый дом, сооруженный в декабре 1914 г. у самого храма, и церковная усадьба с квартирами причта в соседней деревне Бахчи-Эли. Приход храма в начале XX в. состоял из 85 домов (830 душ) Нового города, Сергеевки, Бахчи-Эли, Абдала.

Уже первые годы советизации Крыма принесли Спасскому храму тяжелые испытания. В ночь на 5 февраля 1922 г. церковь подверглась ограблению. Воры украли очень много храмовых реликвий, серебряных предметов, в том числе

старинные иконы Спасителя и Курской Божией Матери в серебряных ризах, серебряные оклады с четырех Евангелий и др. А через 3 месяца пришли грабители от государства и изъяли по Декрету 29 серебряных риз с икон, серебряные сосуды общим весом более 10 кг. Крупная кража в Спасском храме была совершена и в сентябре 1925 г.

Приближались роковые времена для православия. В обстановке истеричной антирелигиозной пропаганды Президиум Симферопольского горсовета в июне 1930 г. возбудил перед КрымЦИК ходатайство о закрытии Спасской церкви и передаче ее под клуб ЖАКТа Дзержинского района. Известно, что 15 предметов утвари после закрытия Спасского храма передали в православный молитвенный дом с. Ивановка Джанкойского района. Но 5 ноября 1930 г. КрымЦИК уже по ходатайству Крымского отделения Союза воинствующих безбожников постановил: «... вследствие требований трудящихся» и в связи с неиспользованием уже закрытого храма передать здание церкви для устройства антирелигиозного музея. Однако и этому кощунству не суждено было осуществиться.

У крымских безбожников средств на переоборудование храма в безбожный музей не хватило, и 25 апреля 1931 г. КрымЦИК передал здание храма Авторемснабу под вулканизационные мастерские.

В Крымском архиве сохранилось несколько любопытных документов, проливающих свет на последние месяцы жизни Спасского храма и на обстоятельства его гибели. 12 июля 1931 г. Крымский ОГПУ направил письмо в Президиум Симферопольского горсовета. Чекисты информировали городские власти о том, что в текущем сезоне ОГПУ приступает к постройке клуба для сотрудников, и для строительства просит горсовет «о передаче для слома и извлечения строительного материала ныне закрытой Спасской церкви, находящейся на Луговой улице». Как аргумент к сносу, чекисты указывали, что после закрытия церковь рационально не используется: «Помещавшийся в ней музей безбожников не функционирует, окна разбиты, крыша постепенно раскрывается».

Храму так и не удалось дожить до конца 1931 г. Большое православное здание на перекрестке явно мозолило глаза властям. Летом 1931 г. Спасский храм разобрали, а на его месте устроили небольшой скверик. Ул. Спасская была переименована в ул. Декабристов.

В 1954 г. посреди круглого сквера, где стояла Спасская церковь, на колонне был установлен памятник-бюст Богдану Хмельницкому (в 1992 г. заменен на новый с надписью «С Россией навеки»). Долгое время сохранялась историческая застройка площади-перекрестка с оригинальными полукруглыми домами. К сожалению, в 1990–1993 гг. началось и ее разрушение. Уцелел пока красивый с колоннами и верандой дом (фасад искажен в начале 1990-х гг.), в котором находились квартира священника и церковная сторожка. Во дворе этого дома до начала 1990-х гг. сохранялся старый круглый бассейн.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 3а, 650; Оп. 18. — Д. 33.
2. Крым. — 1896. — 1 сентября; 1897. — 31 августа; 1901. — 27 апреля, 28 сентября, 27 октября, 10, 17 ноября; 1902. — 2 апреля, 22 сентября, 27, 29, 31 октября, 6 ноября; 1903. — 25 сентября.
3. ТЕВ. — 1902. — № 7, 18, 22; 1903. — № 13, 22; 1907. — № 26; 1913. — № 11; 1916. — № 31.

Спаса Преображения молитвенный православный дом

в Симферополе
ул. Кантарная, д. 108
не сохранился

В Симферополе до войны существовало, помимо церквей, 2 православных молитвенных дома. Основное отличие молитвенного дома от привычной церкви заключалось в том, что молитвенный дом мог быть устроен в любом доме и помещении.

Спасопреображенский молитвенный дом был основан общиной Спасопреображенского старокладбищенского храма, закрытого и снесенного в 1932 г. Верующие-староцерковники отказались перейти в другие храмы, где верховодили обновленцы. Они создали свою общину и добились регистрации ее властями Крыма. После этого община арендовала сроком на год у гражданина Брусенцова помещение бывшей пекарни площадью в 45 м², на углу ул. Чатырдагской и Кантарной. В память о разрушенной кладбищенской церкви молитвенный дом освятили во имя Спаса Преображения.

В июле 1934 г. Преображенская община писала в Президиум ВЦИК о невыносимых условиях существования: «Драки, поножовщина, воровство и грабежи» были обычным явлением в этой местности, а налеты на храм, как писали верующие, имели «специфику кощунства, рассчитанного на особо сильное оскорбление религиозного чувства верующих». Члены общины также писали, что молитвенный дом не вмещал всех молящихся, и последние переполняли двор и улицу в воскресные и праздничные дни. В конце своего письма верующие просили предоставить им неиспользуемое 4 года здание закрытой Армянской церкви. После подобной жалобы даже ответственный секретарь Культурной комиссии при Президиуме ВЦИК Агеев рекомендовал крымским властям передать в аренду православной общине здание Армянской церкви. Однако крымские власти, естественно, никаких мер, улучшающих положение общины, не предпринимали. Более того, в 1936 г. были арестованы епископ Порфирий (Гулевич) и протоиерей Николай Казанский (ныне причислены к лику новомучеников), служившие в молитвенном доме. В декабре 1936 г. члены общины обратились в КрымЦИК с просьбой разрешить богослужение о. Анатолию Бычковскому. Узнав об этой просьбе, ОГПУ Крыма поспешило арестовать и его.

Заключительную точку в 4-летней истории Преображенского молитвенного дома власти поставили руками санитарных инспекторов П. Чебанова и М. Гехмана, посланных для обследования молитвенного дома. Этими людьми 23 ноября 1937 г. был составлен акт обследования, где фигурировали «сырые стены дома», «сырая вода для питья», «скученность верующих при служениях» — этого было достаточно, чтобы закрыть молитвенный дом, приютивший верных прихожан погибшей старинной старокладбищенской Преображенской церкви.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-633. — Оп. 18. — Д. 45.

Спаса Преображения кладбищенский храм на Старом христианском кладбище в Симферополе ул. Кладбищенская (ныне ул. Крылова) не сохранился

Первая церковь на старом кладбище Симферополя была построена в 1806 г. из материала разобранного тогда же первого симферопольского храма свв. Константина и Елены (был устроен в начале 1780-х гг. в жилом доме) и имела то же посвящение — во имя свв. Константина и Елены. Однако и этот храм был разобран, и в 1824 г. трудами протоиерея Василия Чернявского и прихожан построен небольшой новый кладбищенский храм во имя Спаса Преображения. Он имел крестообразную форму, четыре внутренние колонны, над которыми была перекинута арка, служили опорой для венчавшего здание большого купола с позолоченным крестом.

Со времени закрытия старого и устройства нового христианского кладбища Преображенская церковь в 1864 г. была обращена в приходскую. Колокольни при храме первоначально не было.

В РГИА РФ сохранилось дело «О рассмотрении чертежей на построение в Симферополе при кладбищенской церкви колокольни». В 1844–1855 гг. Св. Синод и сам император утвердили проект постройки каменной колокольни на средства купца 1-й гильдии Ивана Санютина. Однако тогда соорудить колокольню не удалось.

В 1867 г. к кладбищенской церкви, бедной и ставшей уже ветхой, был переведен священник Павел Лисневский, который способствовал ее благоустройству. В 1870–1873 гг. храм был расширен перестройкой, украшен новой живописью, церковной утварью. В 1871–1872 гг. с запада к Преображенской церкви пристроили новую колокольню, а под ней устроили склеп для погребения лиц, имевших заслуги перед храмом. Сам Павел Лисневский, долгое время бывший благочинным Симферопольского благочиннического округа, был похоронен в этой усыпальнице 30 июня 1884 г. Число прихожан составляло тогда около 900 чел.

Большие изменения в жизни кладбищенского храма произошли в последнее десятилетие XIX в. В 1892 г. к храму были пристроены две боковые каменные части и сооружен светлый купол в виде восьмерика. Кресты были позолочены. Храм огородили каменной оградой. Значительные средства на строительство колокольни и расширение храма дал тогдашний его староста известный благотворитель Симферополя Николай Степанович Панченко.

В 1897 г. на старом кладбище появился своеобразный памятник, имевший отношение к Российскому Императорскому Дому. 6 августа здесь состоялось освящение церковно-приходской школы, сооруженной известным благотворителем, старостой храма Пантелеймоном Павловичем Грузиновым в память императора Александра III. П. П. Грузинов за свои труды в должности старосты и за постройку на свой счет здания школы был награжден в марте 1899 г. золотой медалью.

В 1922 г. Комиссия по изъятию церковных ценностей вывезла из храма более пуда церковного серебра, богослужебные сосуды, кресты, 27 риз с икон.

Сравнительно небольшой старокладбищеский храм имел в 1920-е гг. один из самых больших в городе приходов — 5–6 тыс. чел. В 1924 г. силами верующих был проведен ремонт. Община придерживалась верности догматам Церкви и примыкала к староцерковническому направлению. Это не могло устраивать атеистические власти города. В январе 1925 г. один из ответственных работников ОГПУ Торопкин направил письмо городским властям с предупреждением, что вокруг двадцатки Преображенского храма концентрируются «контрреволюционные элементы», и вследствие этого нужно расторгнуть договор с общиной и передать храм «более лояльной группе». Очень скоро так и поступили — Президиум Симферопольского горрайисполкома решением от 21 января 1925 г. расторг договор с верующими и передал храм другой группе верующих. Все это было сделано с грубым нарушением своих же советских законов. Старая община написала жалобу в Москву и — о, редкий случай! — храм был оставлен у староцерковников, несмотря на требования обновленцев.

Храм продолжал действовать до 1929–1930 гг. Его участь была окончательно решена в связи с ликвидацией кладбища и застройкой его территории. Первоначально сняли колокола с колокольни храма и передали их «на нужды индустриализации» по особому постановлению Президиума КрымЦИК от 5 ноября 1930 г. (как подарок к празднику — дню Октябрьской революции). Прошло чуть больше года и тот же Президиум КрымЦИК, обвинив религиозное объединение Преображенской церкви в нарушении договора, невыплате налога и так далее, 25 ноября 1931 г. принял решение расторгнуть договор с общиной. Двдцатка храма попыталась в декабре 1931 г. просить КрымЦИК отсрочить расторжение договора и разобраться в ситуации, но все было напрасно.

По Постановлению Президиума КрымЦИК от 4 мая 1932 г. Спасопреображенский храм вместе со старым кладбищем подлежали сносу. Горсовет обязали немедленно приступить к исполнению этого решения и разбить на месте храма и кладбища сквер. Религиозному обществу предоставлялась в пользование «путем перегородки» часть Петропавловского собора.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 440, 449, 1312, 1320, 1636; Оп. 18. — Д. 25.
2. РГИА РФ. — Ф. 797. — Оп. 14. — Д. 34111; Ф. 799. — Оп. 33. — Д. 1958.
3. ТЕВ. — 1872. — № 20; 1884. — № 16–17; 1889. — № 19.
4. Крым. — 1893. — 25 декабря; 1896. — 14 августа; 1897. — 8 августа; 1898. — 2 июня, 31 июля, 1 августа, 5 августа; 1899. — 23 марта; 1902. — 23 мая, 18 августа.
5. *Гермоген, епископ.* Указ. соч. — С. 313.
6. *Маркевич А. И.* Некрополь Симферополя. Старое христианское кладбище в Симферополе // ИТУАК. — Симферополь. — 1918. — № 55. — С. 330–367.

Тамары св. и Екатерины св. великомученицы кладбищенская часовня

*на Старом христианском кладбище в Симферополе
ул. Кладбищенская (ныне ул. Крылова)
не сохранилась*

Находилась в ограде Спасопреображенского кладбищенского храма. Часовня сооружена в 1830 г. на средства прихожан церкви. Была выстроена из белого камня в форме мавзолея (размеры: 10х10 аршин) и в плане имела форму квадрата.

По сведениям 1925 г., в часовне находились 9 икон, в том числе 2 иконы свв. Тамары и Екатерины, прп. Серафима Саровского и др.

Богослужение совершалось 1 раз в год, в день памяти свв. Тамары и Екатерины и, возможно, еще в большие праздники.

По всей видимости, часовня была сломана одновременно с Преображенским храмом в начале 1930-х гг.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 440.

Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста домовый храм

*при Таврической духовной семинарии в Симферополе
ул. Гоголя, д. 16*

В России в каждой епархии существовала своя система духовного образования: училища, семинарии, а иногда и академии, в которых готовились будущие церковнослужители: псаломщики, диаконы, священники. В молодой Таврической епархии сначала не существовало подобных учебных заведений. Священники приезжали в Крым из других епархий.

Своим возникновением Таврическая духовная семинария обязана, прежде всего, архиепископу Гурию. Спустя всего лишь 18 дней по прибытии в Симферополь на Таврическую кафедру 2 марта 1868 г., он предложил Таврической духовной консистории организовать семинарию. С этой целью был создан «Комитет по изысканию средств к открытию и содержанию семинарии в Таврической епархии», в состав которого вошли известные священники. Во многом благодаря усилиям владыки Гурия Св. Синод выделил на устройство семинарии 35 тыс. руб. Синод предлагал открывать семинарию постепенно, в течение 6 лет, начиная с 1870 г.

Удобного для семинарии помещения в Симферополе не было, и первоначально решили построить здание для нее на окраине города — на городском

выгоне у Тюремного замка. В конце 1869 г. даже был составлен губернским инженером В. А. Грачевым и архитектором К. Н. Еремеевым проект двухэтажного здания. Однако синодальные чиновники предложили строить здание ближе к центру. Наконец, Таврический комитет выбрал место на бывшей Сенной пл., напротив детского приюта графини Адлерберг и сквера. Подряды на постройку были отданы севастопольскому купцу Н. А. Масякину, который обязался к 1873 г. полностью завершить строительство здания семинарии.

Любопытным фактом духовной жизни Крыма того времени является обращение Феодосийского общества к Таврическому архиепископу с ходатайством открыть духовную семинарию в Феодосии. Но обер-прокурор Св. Синода сообщил, что Таврическая духовная семинария должна быть в губернском городе, где находится кафедральный собор. Именно Св. Синод изменил и проект фасада семинарии, чтобы придать строению типичный для того времени «церковный вид», рекомендуемый хозяйственным управлением Синода как «образцовый».

Закладка здания Таврической духовной семинарии и храма при ней состоялась 11 апреля 1871 г. Святитель Гурий освятил место, определенное под церковь, обошел все выкопанные для фундамента здания семинарии рвы, окропил их святой водою и заложил по углам 16 камней по числу благочинных округов епархии. На камнях этих были высечены названия округов епархии, у каждого камня стоял представитель духовенства округа.

Более чем через 2 года здание семинарии было готово, и 19 августа 1873 г. состоялось его освящение, на котором присутствовали многие первые лица губернии.

Первым ректором Таврической духовной семинарии был назначен протоиерей Александр Брянцев (1839–1914). Забегая вперед, скажем, что в 1875 г. он был пострижен в монашество в Бахчисарайском Успенском монастыре и возведен в сан архимандрита, 1882 г. хиротонисан во епископа Ладожского, викария Петербургской митрополии, в 1883 г. назначен ректором Петербургской духовной академии с сохранением должности викария, в 1887 г. перемещен в Рижскую епархию, где стал архиепископом. Занимал святительские места в Казани (с 1897 г.) и в Харькове (с 1903 г.), где и скончался 28 апреля 1914 г. Этот, пожалуй, самый выдающийся из ректоров и преподавателей Таврической духовной семинарии был известен в России как церковный историк. Его перу принадлежат известные и сегодня труды: «Путеводитель к святыням Киево-Печерской Лавры», «Историко-статистические сведения о Петербургской епархии» и др.

Прошло немного времени, и из стен семинарии стали выходить многие будущие духовные пастыри храмов Таврической епархии. Немало выпускников семинарии работало также законоучителями в различных школах и училищах Крыма, на разных должностях в губернских учреждениях и т.д. Число учащихся в семинарии росло: с 67 в 1873 г. до 200 к концу XIX в.

Настроения и революционное движение в России периода первой русской революции не миновали, к сожалению, и Таврическую духовную семинарию. В начале 1905 г. «Таврические епархиальные ведомости» откровенно писали: «Семинаристы последних годов и дней ... мало церковны и за весьма редкими

исключениями смотрят в сторону от церкви, от своего звания и призвания, увлекаются более котлами с египетским мясом, чем скромным питанием от алтаря Господня, более красивыми мундирами и знаками светского служебного положения, чем смиренным хитоном христианского служителя». Отдельные учащиеся семинарии даже принимали участие в революционных беспорядках тех лет. Старая, неизменяемая десятки лет система поступления в семинарию привела к тому, что воспитанниками ее становились юноши, совершенно лишенные черт, необходимых будущим пастырям. Все это имело вскоре печальные последствия: перед рождественскими каникулами из актового зала с аналоя был похищен св. крест. Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения. Владыка Алексей в начале 1907 г. закрывает семинарию с увольнением всех воспитанников. Приняты вновь в число учащихся были лишь те, кто был признан годным и благонадежным к продолжению образования.

Эти решительные, но беспрецедентные действия привели к оздоровлению семинарии. Преподаватели и учащиеся Таврической семинарии были неизменными участниками всех церковных и гражданских торжеств Симферополя. При духовной семинарии существовал великолепный церковный хор.

С 1904 г. в семинарии с пожертвванной епископом Николаем суммы лучшему воспитаннику назначалась стипендия в увековечение памяти известного Крымского святителя архиепископа Иннокентия.

Совсем незадолго до Первой мировой войны в здании семинарии открыло свою работу Церковно-археологическое общество Таврической епархии, начавшее деятельность по изучению, охране и собиранию памятников церковной старины.

В период Гражданской войны в Таврической духовной семинарии преподавали многие известные деятели Церкви: священник и богослов Сергей Булгаков, архиепископ Серафим (Соболев), митрополит Вениамин (Федченков) и др. Педагогами и выпускниками семинарии были многие иереи, причисленные в последнее время к лику новомучеников.

Закрытие Таврической духовной семинарии произошло почти сразу после занятия Крыма Красной Армией в ноябре 1920 г.

В 1992 г. началось медленное восстановление духовного образования в Крыму — были организованы катехизаторские курсы, а позже в возвращенном Церкви здании бывшей семинарии организованы 2-годичные богословские курсы и затем — пастырские курсы для будущих священнослужителей. В 1997 г. последние были преобразованы в Симферопольское духовное училище, на основе которого и появилась в 2006 г. Таврическая духовная семинария. Первым ее ректором стал правящий митрополит Лазарь.

Возвращаясь к истории семинарского храма, напомним, что его закладка состоялась одновременно с закладкой училищного корпуса 11 апреля 1871 г. К этому дню в Симферополь прибыли все крымские благочинные. После божественной литургии в кафедральном соборе оттуда направился крестный ход к месту будущего здания семинарии. В ходе участвовало все городское и приезжее духовенство. 19 августа 1873 г. на торжестве освящения новопостроенных

храма и семинарского здания присутствовало более 60 священников. Храм освятили во имя Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, с той целью, чтобы эти великие пастыри Церкви всегда служили примером для юношей-воспитанников. Семинарский храм размещался в самом здании, на втором этаже. Иконостас был устроен за счет купца М. Ф. Головкова.

Со временем число учащихся росло (до 200 в конце XIX в.), и первоначальный храм стал мал, он располагался в торце семинарского корпуса. К тому же возникла нужда в устройстве зала для собраний в самом семинарском корпусе. Таким образом, в самом конце XIX в. родилась идея постройки специального просторного здания для семинарского храма. К тому же в 1893 г. в правление семинарии поступило письмо жителя города Торжка Николая Васильевича Поповцева (Тверская губерния) с предложением дать 10 тыс. руб. (по завещанию его сестры А. В. Уваровой) на сооружение церкви и на приобретение иконы св. Николая Святоши, князя Черниговского, память которого празднуется 14 октября. Хотя этих денег было явно недостаточно, в 1900 г. решили заложить новый храм. Архитектор А. Карапетов составил проект большой постройки (стоимостью 25 тыс. руб.), и в ознаменование исполнившегося 25-летия существования семинарии 18 июня 1900 г. на пустом месте с северо-восточной стороны семинарского корпуса был заложен Трехсвятительский храм. Тогда же в фундамент положили металлическую доску с мемориальной надписью.

Одним из инициаторов сооружения церкви епископом Николаем на ее строительство была пожертвована 1 тыс. руб. Подряд на работы взял известный в епархии строитель церквей, бердянский купец Николай Соловьев. Кладку фундамента стали производить с 6 мая 1901 г., и с того времени работы уже шли безостановочно. Не менее двух раз в неделю на стройку приезжал и осматривал качество работ сам Таврический владыка. В петербургских мастерских был заказан новый иконостас стоимостью более 7 тыс. руб. Однако вскоре наличные деньги кончились, и епископ Николай вынужден был подарить полторы тысячи книг своих сочинений семинарии с условием, чтобы вырученные от их продажи деньги были израсходованы на приобретение церковной утвари. От церковного старосты И. И. Водоциана была пожертвована живописная икона Тайной Вечери, от семинаристов же — образа св. Серафима Саровского и Божией Матери, именуемый «Умиление».

К лету 1903 г. храм, строительство и благоустройство которого обошлось в 36 тыс. руб., был готов. Новая семинарская церковь была построена по типу византийских с большим куполом. Однако четыре маленькие луковичные главы по сторонам придавали ей традиционный русский вид. Рядом с церковью была поставлена небольшая временная звонница. Особым изяществом отличался резной дубовый иконостас петербургской фабрики Жевержеева. В нижнем его ярусе были поставлены художественно написанные иконы: Спасителя, Божией Матери, Трех Святителей, свт. Николая Чудотворца, свв. Кирилла и Мефодия, св. Владимира. Во втором ярусе разместили иконы двенадцатых праздников. Также художественно исполненные образа находились и в алтаре: Господа Вседержителя и Спасителя — копия с известной картины художника Бруни.

В новую церковь перенесли и поставили у арки с западной стороны лучшие иконы старого храма. Иконостас старого храма был продан в построенную тогда же Спасскую церковь в Новом городе. В помещении старой семинарской церкви устроили актовый зал, на стенах которого поместили портреты российских государей и Таврических преосвященных.

Новый пятиглавый храм, вмещавший около 300 чел., стал украшением Симферополя. В сентябре 1910 г. он был освящен после большого ремонта. Все стены выкрасили нежно-розовой, а главный купол и купола в алтаре — голубоватой краской. Видимо, тогда на стенах были изображены крымские святые: Климент папа Римский, Стефан Сурожский и др. Посетивший в 1911 г. семинарию обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер был восхищен семинарской церковью. При преосвященном епископе Николае в Симферополе был введен новый крестный ход в Вербное воскресенье: из семинарской церкви в кафедральный Александро-Невский собор.

Бедствия, принесенные революцией и Гражданской войной, практически парализовали деятельность Таврической духовной семинарии. Отдельно стоящий обширный Трехсвятительский храм превратился в приходской. Однако даже формальная его принадлежность к семинарии ставила его в разряд «домовых» церквей, которые большевики начали закрывать практически сразу. Уже 20 апреля 1923 г. специальная Комиссия по ликвидации подворий, монастырей и домовых церквей подписала Трехсвятительский храм к ликвидации с последующей передачей церковного здания отделу народного образования, культового имущества — центральному хранилищу НКВД, а художественно-исторической утвари — Кырмохрису. В то время, судя по сохранившейся описи, в бывшей семинарской церкви находилось 30 икон в больших и 28 в небольших рамах, сосуды для богослужения, 10 облачений для священнослужителей, большое паникадило на 36 свечей, около 400 книг, 4 небольших колокола (на звоннице рядом с храмом) и проч.

В марте 1924 г. республиканская газета «Красный Крым» опубликовала заметку под многозначительным заголовком «Пора с этим покончить». Автор этого своеобразного печатного доноса с негодованием докладывал всем читателям о том, что при входе в храм еще не уничтожен вензель «Х. В.» («Христос Воскресе»), что еще сияют кресты на куполе, а внутри находится иконостас с иконами, есть иконы на стенах, а посреди храма висит люстра-паникадило.

Многие десятилетия в здании бывшего Трехсвятительского храма размещался республиканский, а затем и областной архив, что спасло его от коренной переделки. В 1980-е гг. были восстановлены все 5 глав с куполами, а 2 апреля 1989 г. храм был освящен. Ныне расчищены сохранившиеся фрагменты старой, начала XX в., росписи на стенах с изображениями крымских святых, окрашен в голубоватый цвет свод храма, приобретена необходимая церковная утварь, сооружен иконостас, вокруг храма возведена красивая металлическая ограда. В 1997 г. храму вернули статус семинарского. В августе 1998 г. совершена закладка крестильного храма-баптистерия на территории Трехсвятительской церкви.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 34, 819.
2. ТЕВ. — 1871. — № 9; 1873. — № 17; 1900. — № 13; 1903. — № 18, 19, 20; 1910. — № 31.
3. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 314–315.
4. *Ясельская Л.* Юбилей духовной семинарии // Таврида православная. — 1998. — № 9 (32). — С. 12.
5. *Доненко Н.* Он учился и преподавал в Таврической семинарии. Житие мученика Димитрия Спиридонова // Там же. — 2011. — № 16. — С. 4–5.
6. *Брагина Т., Васильева Н.* Духовное притяжение Тавриды: краткий исторический путеводитель. — Симферополь, 2014. — С. 32–58 (главы «Таврическая духовная семинария», «Храм Трех святителей»).
7. Вестник Таврической духовной семинарии [история Таврической духовной семинарии] // Таврида православная. — 2015. — № 3. — С. 5–7.
8. *Агапова М. А.* Светоч веры Христовой. Преподаватель Таврической духовной семинарии священномученик епископ Лаврентий (Е. И. Князев) // Там же. — 2017. — № 21. — С. 6–7.
9. Трехсвятительская церковь [Симферополя]. — [Б. м., б. г.]. — 16 с.

Троицы св. Живоначальной греческий храм

*(с 2002 г. — собор Свято-Троицкого женского монастыря)
в Симферополе
ул. Одесская, д. 12*

Когда русские войска вошли в Ак-Мечеть в 1783 г., среди ее населения был только 1 православный грек, но и тот не знал своего языка и молился на татарском языке. Во всяком случае, так утверждал знаток Крыма В. Х. Кондараки. Храмов христианских в Ак-Мечети не было. Симферополь конца XVIII в. постепенно вслед за русскими заселялся и греками. Первая греческая каменная церковь св. Троицы была построена на средства прихожан в 1796 г., а ее колокольня в 1830 г. По преданию, первое богослужение в Троицком храме состоялось на день пророка Наума 1 декабря 1796 г.

С годами храм пришел в ветхость, и причт, староста и прихожане обратились к Таврическому владыке с ходатайством о разрешении построить новый храм. Его строительство оценивали в 23 тыс. руб., а собрано было лишь 19 500 руб. и еще заготовлено 3 800 штук строительного камня. Проект был Высочайше утвержден 12 мая 1865 г., и определением Св. Синода 31 мая того же года было разрешено построить новую каменную греческую церковь во имя св. Троицы на месте существующей. Прихожане получили разрешение снести обветшавший храм, а 14 сентября 1868 г. на его месте был освящен новый, с большими куполами в византийском стиле, существующий и теперь.

Троицкая греческая церковь имела деревянный четырехъярусный иконостас. В нем и на стенах были помещены 21 большая и 85 средних и малых икон. В местном ряду иконостаса находились четыре иконы 1797 г.: Спаса, Божией Матери, Троицы и св. Георгия. Храм украшали три хрустальных паникадила. На колокольне висело семь колоколов (самый большой — весом 50 пудов). В 1902 г. в церкви устроено отопление.

Число греков-прихожан постепенно росло: в 1803 г. в городе проживало 42 грека, а в 1880-х гг. — более 1100.

При Троицком храме еще с 1816 г. существовала греко-русская церковно-приходская школа, в которой в 1906 г. обучалось 56 мальчиков и 63 девочки. В ограде храма находились построенные в 1842 г. дома священника и диакона, а также здание канцелярии греческой общины. Храму принадлежал расположенный на углу Фонтанной и Севастопольской улиц двухэтажный каменный дом, состоявший из гостиницы, постоялого двора, лавок, кофейни, погреба. Здание было построено в 1887 г. на земле, пожертвованной в 1816 г. по духовному завещанию Константина Баракова, оно приносило храму доход в 7 тыс. руб. в год.

Дворянин Константин Бараков был главным жертвователем на нужды греческой церкви. На его средства при храме было устроено греческое училище. До конца 1880-х гг. ежегодно 21 мая в день равноапостольных Константина и Елены (день именин К. Баракова) в присутствии учеников, учениц и преподавателей греческого училища в Троицком храме совершалась панихида. На выходе из храма учащимся раздавались лакомства. Кроме того, прежде в этот день из сумм, завещанных Бараковым, раздавалась милостыня беднякам. К сожалению, к концу XIX в. этот обычай был забыт.

В день празднования Троицы в 1888 г. состоялось торжественное освящение дома греческого попечительства. В помещении школы греческого попечительства сразу после Рождества Христова и в преддверие Нового года устраивалась елка. Во время одного из таких празднований, 28 декабря 1888 г. детям показали диковинку — туманные картинки (предшественник диапозитивов), изображающие царя и членов царской семьи.

В приходе Троицкого храма были и свои особенные традиции. На Пасху в ограде греческой церкви были приняты разговенья — для бедных и нищих устраивался обильный стол, и подавалось пиво.

При греческом храме сохранялся стародавний обычай обнесения ночью в Пасхальные дни вокруг старого города плащаницы из храма. Шествие с пением в предрассветные часы производило всегда сильное впечатление на симферопольцев.

В начале XX в. и особенно во время Первой мировой войны греческая община пополнилась греками-выходцами из турецкой Малой Азии, с Кавказа. В приходе числилось 79 домов (657 душ). Церковным старостой тогда был известный общественный деятель Симферополя купец (владелец известной иконостасной мастерской) Илия Кириакович Амасиалов.

После революции и декретов об отделении Церкви от государства все греческие приходы в Крыму стали церковно автономными, объединенными в особый церковный округ.

Греческий храм Симферополя благополучно пережил 1920-е гг. В начале 1930-х гг. власти решили его ликвидировать. Кампания по закрытию храма началась в 1932 г. Под обычным предлогом невыполнения верующими обязательств по договору, выбытия из состава двадцатки ряда лиц, неподчинения

запрету колокольного звона и так далее Президиум КрымЦИК 4 сентября 1932 г. постановил договор с верующими расторгнуть.

23 февраля 1933 г. органы ОГПУ в присутствии общины верующих произвели вскрытие пола в алтаре церкви под жертвенником и обнаружили там церковные ценности (серебряная чаша и другие предметы, весом более трех пудов). Указывалось, что эти ценности были спрятаны в храме в 1922 г. во время ремонта членами общины Мезенцовым, Полежаевым и Казанским, а принадлежали они нескольким симферопольским храмам и были надежно укрыты перед изъятием церковных ценностей. Немедленно были арестованы все члены двадцатки, которые, по мнению ОГПУ, должны были знать о том, что было закопано в алтаре.

Уже 27 февраля 1933 г. крымская Культкомиссия постановила закрыть храм и передать его под республиканское архивохранилище. 4 марта 1933 г. это решение утвердил КрымЦИК, постановивший: «Троицкую (греческую) церковь в г. Симферополе ликвидировать на основании требования преобладающего большинства трудящегося населения г. Симферополя и, в частности, греков» и передать в ведение Центрархива.

Но Центрархиву храм так и не достался. Будто издеваясь над православными греками, председатель КрымЦИК и председатель Центральной деткомиссии Тархан отдал в апреле 1933 г. распоряжение оборудовать бывшую греческую церковь под дошкольный татарский детдом. Специальным постановлением от 11 мая 1933 г. КрымЦИК эту передачу узаконил. К началу сентября 1933 г. нельзя было узнать недавно благоукрашенный храм. Были снесены колокольная, главы, сделаны перекрытия 1-го и 2-го этажей, возведена лестница, устроены 5 печей, прорублено множество новых окон.

Однако симферопольские греки оказались еще упорнее и не сложили руки. Узнав о беззаконии в Симферополе, за своих соотечественников вступилась греческая миссия в Москве, требовавшая от ВЦИК и НКВД вернуть храм верующим. Наркоминдел рекомендовал открыть церковь. 15 июля 1933 г. секретариат ВЦИК отменил постановление КрымЦИК о ликвидации Троицкого храма и предложил КрымЦИК наложить взыскание на лиц, виновных в невыполнении распоряжений Культурной комиссии ВЦИК.

5 августа 1933 г. Президиум КрымЦИК был вынужден отменить свое ликвидационное решение от 4 марта.

Однако через 5 лет, в 1938 г. греческий храм все же был закрыт, и перед войной в нем была устроена военная пекарня и сушильня для галет и сухарей.

Возродилась духовная жизнь в греческом Троицком храме в годы Великой Отечественной войны во время оккупации Крыма. Уже 23 декабря 1941 г. состоялось освящение греческого храма его прежним настоятелем о. Митрофаном Василькиоти. Возобновленную церковь стали называть «русско-греческой».

Выселив в 1944 г. греков за пределы полуострова, власти храм не закрыли — после войны политика в отношении Церкви изменилась. Более того, после тотального закрытия в 1930-е гг. симферопольских храмов Троицкая церковь

стала кафедральной. Рядом, в ограде, в одном из церковных домов была устроена епархиальная канцелярия. Храм долгое время был самым большим в городе.

С 1944 по 2002 г. в Троицком соборе находилась кафедра архипастырей Крыма. Здесь в 1994 г. открылись первые в Крыму катехизаторские курсы. 27 декабря 2002 г. Св. Синод УПЦ по рапорту митрополита Лазаря постановил открыть на основе собора и его территории Симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь с назначением настоятельницей обители монахини Евсевии с возведением ее в сан игумении. Статус кафедрального собора был в связи с этим дан Петропавловскому храму.

Троицкий собор стал монастырским. В нем с 1996 г. пребывают в серебряной раке св. мощи святителя Луки (Войно-Ясенецкого). В ограде нового монастыря в 2003 г. открыт музей свт. Луки, в 2005 г. сооружен крестильный храм св. пророка Илии.

В Троицком соборе два придела: северный во имя свв. равноап. Константина и Елены и южный во имя Собора Крымских святых. В соборе с 1998 г. находится особо почитаемая икона Богородицы «Скорбящая».

Источники и литература:

1. РГИА РФ. — Ф. 797. — Оп. 35. — Д. 36
2. РГИА РФ. — Ф. 1293. — Оп. 165. — Д. 412.
3. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 9а, 580, 598.
4. Крым. — 1881. — 15 июля; 1889. — 1 января; 1890. — 1 июня; 1896. — 16 июля, 30 ноября; 1897. — 16 апреля; 1898. — 21 августа; 1899. — 12 марта, 18 апреля; 1902. — 8, 11, 14 сентября, 19 октября.
5. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 312–313.
6. Голос Крыма. — 1942. — 8, 11 июля; 1943. — 16 апреля, 9 июля, 4 августа, 26 сентября.
7. *Проскурина Н. В.* Симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь. — Симферополь, 2007. — 108 с.
8. Свято-Троицкий монастырь в Симферополе // Таврида православная. — 2017. — №10. — С. 5.

Часовня при покойницкой Клинического городка

*в Симферополе
ул. Александра Невского
не сохранилась*

Часовня была сооружена из камня в виде мавзолея в 1905 г. Имела 1,5 этажа и примыкала к помещению покойницкой, имела два входа. По всей видимости, до революции часовня была приписная к Скорбященскому больничному храму, находившемуся неподалеку, и в ней отпевали умерших в больнице.

В деревянном иконостасе находилось 7 икон. На стенах часовни было еще около 40 различных икон.

При часовне не было организованной группы верующих, поэтому закрыта она была чисто административным путем: по Постановлению Президиума

КрымЦИК от 9 октября 1924 г. После закрытия бывшая часовня также использовалась как помещение при покойницкой, запрещены были лишь отпевания и панихиды. Известно, что сложенное церковное имущество находилось в часовне и в 1925 г.

В архивах не сохранилось сведений о судьбе часовни и ее имущества. Здание было, по всей видимости, переделано, а уже после войны снесено.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 886, 891.

ОКРЕСТНОСТИ СИМФЕРОПОЛЯ

Александра Невского св. благоверного князя храм

*в д. Александровка (Сарабуз;
ныне пгт. Гвардейское, Симферопольский р-н)*

Церковь была построена в 15 верстах от Симферополя в д. Сарабуз или Александровка в 1843 г. вдовой генерала от инфантерии Марфой Евстафиевной Рудзевич над прахом ее мужа и сына. Эта небольшая церковь из белого тесаного камня была одной из самых старых в Симферопольском уезде. Храм был холодный, без колокольни, которую заменила небольшая арка на двух каменных столбах. Вокруг церкви был устроен небольшой сквер.

В 1873 г. проложили Лозово-Севастопольскую железную дорогу и в 5 в. от храма построили железнодорожную станцию Сарабуз (вблизи деревень Спат и Шунук).

Долгое время до революции небольшой причт содержался за счет Рудзевичей, чье имение находилось в Сарабузе. Тем не менее, храм был приходским, и в его приход в конце 1880-х гг. (около 900 чел.) входили кроме Сарабуза еще 9 близлежащих деревень. В 1897–1899 гг. были построены церковные дома.

В 1912 г. в приходе Александро-Невской церкви числились сельцо Александровка (11 домов), д. Сарабуз (93 дома) и Ново-Софиевка (42 дома), а также 11 деревень, находившихся в 10–18 верстах от храма с 233 домами (д. Челе, Шунук, Такил-Джабанак, Ново-Екатериновка, Чолгар, Картмышик, Кульчук и др.).

В 1901 г. был произведен ремонт храма. Церковь имела каменную ограду с воротами со стороны дороги. На колокольне находилось 3 колокола, самый большой из которых весил 40 пудов. Храму принадлежало 120 десятин пахотной земли.

После революции религиозная община продолжала придерживаться старых обрядов и традиций — была тихоновской ориентации. Это привело к тому, что 21 января 1925 г. Президиум Симферопольского райисполкома, основываясь на том, что община состоит из «контрреволюционно настроенных кулаков», постановил расторгнуть договор и передать храм «лояльной» группе верующих. Через 4 месяца КрымЦИК утвердил это решение, и Александро-Невский храм передали другой группе верующих.

Через 5 лет местные власти выдумали причину уже и для закрытия храма. 10 января 1930 г. церковный совет был оповещен, что в связи с эпидемией кори церковь закрывается на 2 недели. В ответ на это верующие писали в Крымский НКВД, что в районе не было ни одного серьезного осложнения от этой детской болезни и что это лишь предлог к ликвидации храма. Тогда власти буквально задавили церковь налогами, зная, что прихожане из-за бедности были не в состоянии выплачивать непосильные подати. Часть верующих 27 февраля 1931 г. в отчаянии подала заявление об оставлении храма. На заседании Президиума КрымЦИК 25 ноября 1931 г. (Протокол № 22) было принято решение договор с общиной на пользование церковью расторгнуть и храм передать под клуб.

Вновь действующим храм стал в годы немецкой оккупации. Однако в конце 1950-х гг. в период «хрущевских» гонений его вновь закрыли.

В 1998 г. в с. Софиевка (Александровка) образовалась община верующих, и у полуразрушенного храма, а затем в военной палатке стали совершаться богослужения. Ныне службы проводятся в скромном прямоугольном здании с куполом, увенчанным крестом.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 173, 811, 876, 1740.
2. Гермоген, епископ. Указ. соч. — С. 330–331.

Александра Невского св. благоверного князя храм

*в д. Ана-Эли (ныне не существует;
в составе с. Урожайное, Симферопольский р-н)*

В д. Ана-Эли в 12 верстах от Симферополя находилось имение известного крымского общественного деятеля и благотворителя А. Я. Фабра. Ежегодно 7 августа в деревню приезжали воспитанники основанного Фабром в Симферополе Сиротского дома для участия в панихиде по основателе дома и его матери. Для таких приездов в деревне был выстроен трехкомнатный домик.

В конце XIX в. было решено в имении Сиротского дома Фабра в д. Ана-Эли построить православный храм. Весной 1895 г. губернские власти утвердили проект, и 9 ноября 1897 г. построенная церковь была освящена. Деньги на сооружение храма дал симферопольский купец Петр Алексеевич Петин.

Церковь была небольшой: в длину 9, в ширину 3 аршина. На небольшую колокольню подняли 4 колокола. На церковной территории внутри каменной ограды построили дом для причта и сторожку (1897 г.), на средства церковного старосты Симеона Шейко и прихожан — здание церковно-приходской школы.

Нам почти ничего не известно о жизни храма до революции. В 1921 г. в этой церкви хранились 8 ящиков церковного имущества (Евангелия, чаши, плащаницы, облачения и др.) свечного завода г. Симферополя. В одноярусном иконостасе же и на стенах храма находилось более 30 икон.

Закрытие любого православного храма — это всегда большое горе для верующих. Но ликвидация Александро-Невской церкви в д. Ана-Эли прошла с особым

драматизмом. 2 марта 1930 г. в храм во время снятия колоколов ворвался учитель Позняков с детьми, которые стали топтать церковную утварь. Почти одновременно с этим был арестован священник о. Анатолий Быковский, а отобранные у верующих ключи от храма передали в сельсовет.

После этих вопиющих даже по советским меркам беззаконий прихожане деревень Ана-Эли, Барак-Эли, Мусса-Эли, Беки-Эли, Чуюнчи и других (несколько сот подписей) послали жалобу в Симферополь с просьбой открыть храм и освободить священника из-под ареста. Вместе с тем, нельзя не упомянуть о том, что в архиве сохранилось немало заявлений противоположного содержания — о необходимости снятия колоколов и закрытия храма.

В апреле 1930 г. Александро-Невскую церковь все же оставили верующим, но, по информации властей, богослужения в ней так и не были возобновлены. В мае 1930 г., видимо, под давлением властей, священник Ана-Элинской церкви Савва Матяш подал заявление с просьбой снять его с учета по болезни. Безбожный Ана-Элинский сельсовет дошел до того, что продал все ценное имущество церкви за ее долги, а одновременно организовывал колхозников добиваться использования здания храма под клуб или электростанцию.

Последняя точка в двухлетней драматичной истории Ана-Элинской церкви была поставлена 20 июня 1932 г., когда Постоянная комиссия по культурам при Президиуме КрымЦИК постановила ликвидировать Александро-Невскую церковь и передать ее здание под клуб.

В 1942 г. богослужения в храме возобновились. Однако в 1959 г. в эпоху «хрущевских» гонений Александро-Невский храм вновь закрыли.

В начале 1990-х гг. обезображенный, лишенный купола и креста бывший храм был передан общине верующих. Началось его восстановление. Ныне здесь возобновлены богослужения.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-633. — Оп. 10. — Д. 585, 1607, 1738, 1766.
2. Красный Крым. — 1930. — 16 апреля.

Владимира св. равноапостольного князя храм

*в с. Тавель (Владимировка;
ныне с. Краснолесье, Симферопольский р-н)*

С. Тавель возникло в живописной местности неподалеку от подножия Чатыр-Дага. До появления татар в долине существовали греческие поселения. В урочищах Юхар Бахча, Байлары и Тавельчук часто находили множество предметов материальной культуры Средневековья. По преданию, в Байларах в древности был православный храм свв. Христофора и Димитрия.

После присоединения Крыма к России в этой местности был временно расквартирован бомбардирский Владимирский полк, устроивший здесь же и свою полковую церковь во имя св. равнопрестольного князя Владимира. По выбытию полка из Крыма местность эта обезлюдела, но вскоре земли в районе сел Тавеля, Янкоя, Аяна, Шумхая, Ангары Екатерина II подарила действительному тайному

советнику Василию Попову. Сын его генерал-майор Павел Васильевич Попов переселил сюда своих крепостных крестьян из Малороссии и возобновил церковь.

Само с. Тавель (Владимировка) состояло из малонаселенной верхней части и нижней (Эки-Таш), заселенной русскими и греческими арендаторами, хлебопашцами и табачниками.

Старинный Владимирский храм был сооружен в 1796 г., находился близ господского дома и всегда содержался Поповыми. Церковь эта с деревянным куполом до 1864 г. была самостоятельной, но потом за недостатком средств ее приписали к симферопольской Петропавловской церкви. Во время капитального ремонта в начале XX в. был изменен внешний облик храма.

Во Владимирской церкви хранились реликвии, связанные со Святой Землей и с историей рода Поповых. На предалтарном аналое в раме помещались святыни, привезенные Еленой Поповой (урожд. княжна Эристова) из паломничества по Палестине. В память княжны в доме Поповых в Симферополе позже была устроена Константино-Еленинская домовая церковь.

Богослужения в тавельском храме до революции совершались священниками ближайшего приходского храма свт. Николая из с. Джалман-Килбурун.

Владимирский храм оставался самым большим храмом Салгирской долины и после революции и Гражданской войны.

После закрытия Николаевской церкви в Джалмане власти принялись и за Тавельский храм. В марте 1931 г. священник Александр Волков написал заявление председателю общины Владимирской церкви, в котором, в частности, указал: «Ввиду создавшихся для меня весьма неблагоприятных условий я свою священническую службу продолжать не могу...». Известно, что священник этого храма (не А. Волков ли?) был в 1931–1932 гг. арестован и сослан в концлагерь.

В начале 1932 г. власти организовали несколько собраний, в том числе общее собрание жителей селений Экиташ, Пойляры, Тавель, Терскунда, на которых принимались резолюции о закрытии Владимирского храма и о передаче его здания под помещение яслей, детскую площадку и т.д. 6 марта 1932 г. Тавельский сельсовет принимает решение о ликвидации церкви. Уже 20 марта 1932 г. Президиум КрымЦИК постановляет снять церковные колокола и передать их на переплавку Металлому. На колокольне тогда висело 7 колоколов, из них самый большой был весом в 30 пудов.

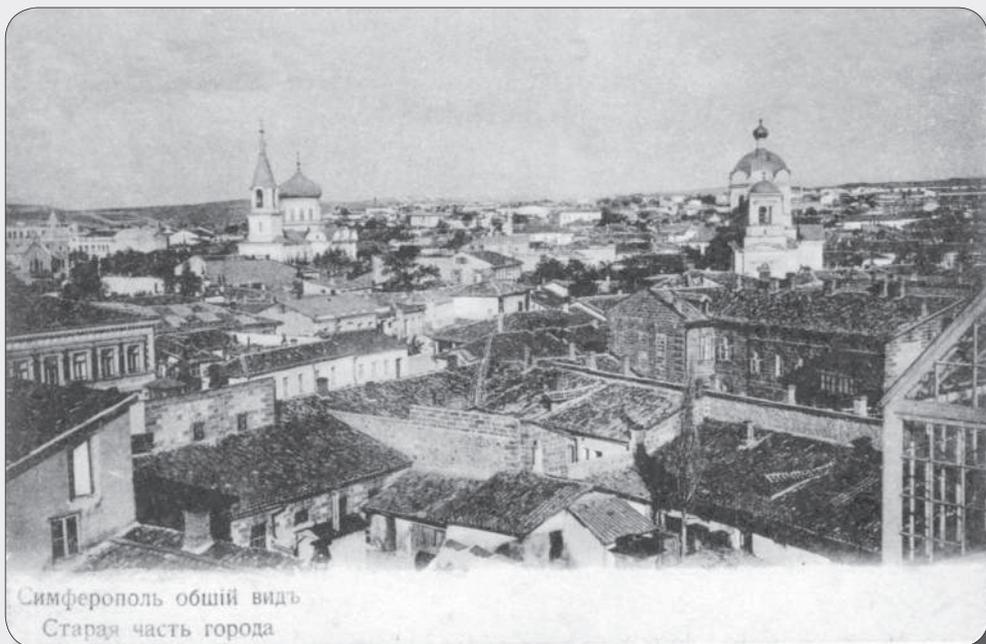
Последнее весьма печальное документальное свидетельство о храме относится к сентябрю 1933 г.: «Находящаяся на территории сельсовета церковь приходская приходит в негодность, а ее имущество расхищают дети из трудовой колонии». В октябре 1934 г. уже полуразрушенное здание храма передали детской Тавельской трудовую колонию.

В годы немецкой оккупации с. Тавель было сожжено. В современном селе православного храма нет.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп.10. — Д. 890, 892, 1639, 1693.
2. Ратибор-Уличный Я. В. Из преданий села Владимировки // ТЦОВ. — 1906. — № 26. — С. 982–986.

СИМФЕРОПОЛЬ

Симферополь. Вид на храмы свв. Петра и Павла (слева) и греческий св. Троицы (справа). Открытка нач. XX в.

Симферополь. Вид на кафедральный Александро-Невский собор. Открытка нач. XX в.

Симферополь. Архиерейское подворье. Крестовая церковь и Духовная консистория. Открытка нач. XX в.

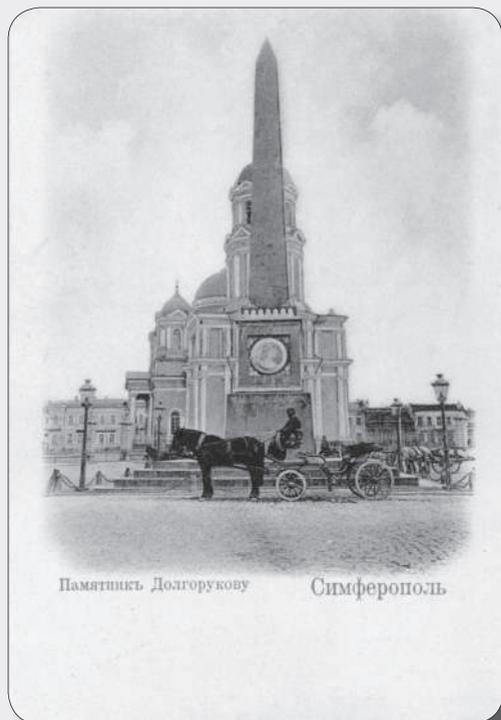

Симферополь. Часовня свт. Николая Чудотворца в ограде Александрo-Невского собора. Открытка нач. XX в.

*Кафедральный Александро-Невский собор.
Открытки нач. XX в.*

Памятник Долгорукову Симферополь

Симферополь. Кафедральный собор св. Александра Невского и Долгоруковский обелиск. Открытка нач. XX в.

Симферополь. Кафедральный Александро-Невский собор. Открытка рубежа XIX–XX вв.

Симферополь. Гоголевская ул. Семинарская церковь Трех Святителей.
Открытки нач. XX в.

*Симферополь. Таврическая духовная семинария.
Открытка нач. XX в.*

*Симферополь. Вид на семинарский сквер и храм Трех Святителей.
Открытка нач. XX в.*

СИМФЕРОПОЛЬ Женское Духовное училище

Симферополь. Покровский храм Таврического епархиального женского училища. Открытка нач. XX в.

Мужское Духовное училище.
Geistliches Männergymnasium.

Симферополь — Simferopol.

*Симферополь. Мужское духовное училище.
Училищный храм свт. Николая Чудотворца. Открытка нач. XX в.*

СИМФЕРОПОЛЬ Церковь женского Духовного училища

Симферополь. Покровский храм Таврического епархиального женского училища. Открытка нач. XX в.

Церковь мужского Духовного училища
СИМФЕРОПОЛЬ

Симферополь. Храм свт. Николая Чудотворца Симферопольского мужского духовного училища. Открытка нач. XX в.

*Симферополь. Храм свв. Петра и Павла.
Фотография рубежа XIX–XX вв.*

*Симферополь. Новый город. Храм Спаса Всемилостивого
на Султанском лугу. Открытка нач. XX в.*

Общій видъ южной стороны. Петербургскій банкъ.
Totalansicht von der Süd-Seite aus. Petersburger Bank.

Симферополь — Simferopol.

Общій вид Симферополя с южной стороны. Храм Трех Святителей.
Открытка нач. XX в.

№ 1. Симферополь.

Часовня и Фонтанъ.

Симферополь. Часовня св. Александра Невского на Базарной пл.
Открытка нач. XX в.

*Часовня св. Александра Невского на вокзале в Симферополе.
Открытки нач. XX в.*

Воскресения Христова домовый храм при Таврическом исправительном приюте в д. Сарайлы-Кият (ныне с. Мирное, Симферопольский р-н) ул. Школьная, д. 2а

В России во второй половине XIX в. получили распространение исправительные приюты, задачей которых было перевоспитание малолетних преступников путем бесед, нравственного и трудового воспитания. Известен в этом отношении опыт основанного в 1865 г. Московского исправительного приюта.

В начале 1880-х гг. в Таврической губернии стал обсуждаться проект учреждения исправительного приюта. Организовавшемуся Симферопольскому обществу исправительных приютов для малолетних преступников лишь в 1889 г. удалось закончить сооружение здания для приюта при д. Сарайлы-Кият в 4-х верстах от Симферополя, а само торжественное открытие приюта состоялось 3 июня 1890 г. Главными инициаторами создания исправительного приюта были: Н. П. Дорогин, Н. А. Говоров, Б. М. Гиммельфарб, Н. Г. Тальберг, А. К. Маньковский и др. В 1890 г. в приюте содержалось 17 чел.

29 августа 1893 г. в жизни Таврического исправительного приюта произошло знаменательное событие — его посетил министр государственных имуществ А. С. Ермолов. В начале 1890-х гг. в приюте находилась школа садоводства, огородничества и пчеловодства. Фактически это была первая в губернии сельскохозяйственная школа.

Весной и летом воспитанники занимались в классе, работали в саду и в огороде. В зимнее время трудились в мастерских. Иногда они посещали известные крымские святыни. Так, например, в июле 1898 г. они во главе с директором приюта Машковым и педагогическим персоналом предприняли 3-дневную пешую экскурсию по шоссе в Алушту, а затем оттуда обратно с посещением Космодамианского монастыря.

Мысль о сооружении в приюте церкви возникла при самом его основании. С начала 1890-х гг. был организован сбор средств на будущий храм, в 1893 г. учредили особый Церковно-строительный комитет. 27 апреля 1898 г. епископ Михаил совершил закладку приютской церкви, а 3 июня того же года состоялось освящение в честь Воскресения Христова пятиглавого храма, рассчитанного на 300 чел. (проект инженера В. А. Геккера).

Приютский домовый храм выполнял также функции и приходского: его посещали жители пригородных селений (Жигулиной Рощи, Украинки, Богдановки, Сарайлы-Кията).

При советской власти по распоряжению Симферопольского окрисполкома 19 апреля 1923 г. храм был опечатан, а затем по решению Комиссии по ликвидации монастырей, подворий и церквей от 13 июня 1923 г. — закрыт. Однако благодаря настойчивости верующих осенью того же года его все-таки вернули общине.

Известно, что в 1928 г. храм действовал, а в 1931 г. в его помещении уже располагалось общежитие рабочих совхоза «Красный».

В 1945 г. Сарйлы-Кият переименовали в с. Каховское, а в 1950–1960-х гг. это село было объединено с с. Мирным.

В начале 1990-х гг. бывшее церковное здание возвращено общине верующих, и после ремонта в 1994 г. в нем возобновились богослужения

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1150.
2. *Ищенко Э. С.* К истории церкви Воскресения Христова при Исправительном приюте малолетних преступников // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «История науки». — Т. 26 (65). — № 2. — 2013. — С. 26–33.

Георгия Победоносца св. великомученика греческий храм

*в д. Кисек-Аратук (ныне с. Клиновка, Симферопольский р-н)
не сохранился*

Греки в д. Кисек-Аратук, расположенной неподалеку от дороги из Симферополя на Южный берег Крыма, появились в годы Первой мировой войны как беженцы из турецких Трапезунда (Трабзона) и Карской области, занятых тогда русскими войсками. Храм св. Георгия был здесь построен греками-переселенцами в 1918–1919 гг. Церковь была сооружена из камня и имела размеры: 16 аршин в длину, 8 в ширину, 5 в высоту. Ограды при храме не было. Приход состоял из жителей селений Кисек-Аратук, Чесмеджи и Тотакрой.

В начале 1920-х гг. договор с властями на пользование храмом подписали представители верующих-греков: Авраими, Христофоровы, Апостоловы, Георгиевы, Келесиди, Цинцариди, Полихроновы, Триандафиловы и др. Церковным старостой состоял тогда Иванов Кирыак Христофорович.

По истории греческого Георгиевского храма сохранилось очень мало свидетельств. Известно, что греческие городские и сельские церкви Крыма закрыть было нелегко, так как греческое посольство в Москве последовательно отстаивало права на свободу совести своих соотечественников. По некоторым сведениям, Кисек-Аратукская церковь, хотя и не была закрыта официально, но практически не функционировала с августа 1931 г. В 1932 г. на храме сохранялись еще 3 колокола.

В архивном деле Георгиевской церкви отложилось любопытное письмо некоего Шапранова, бывшего председателя Джалман-Кильбурунского сельсовета, который 8 июня 1938 г. писал в Комиссию по культурам: «В деревне Кисек-Аратук имеется церковь с 1919 года. В 1930–1931 годах в бытность мою председателем Джалман-Кильбурунского сельсовета была закрыта Джалманская церковь, Тавельская, осталась только Кисек-Аратукская. Между тем все попы — Капустин, Морозов и Тавельский поп мною были через соответствующие органы изолированы в концентрационные лагеря. Капустин, джалманский поп, который

покушался ночью на мою жизнь до его изоляции, был сослан на Урал, Морозов, Кисек-Аратукский поп, умер в концентрационном лагере, а тавельского — не помню, кажется, тоже умер. Таким образом, Джалманская и тавельская церкви были закрыты и в этих помещениях открыт клуб, который функционирует и в настоящее время». Далее Шапранов в письме сетовал, что в Кисек-Аратуке закрыть церковь тогда не удалось в связи с упорством верующих, несмотря на постановление Кисек-Аратукского сельсовета. В этом письме как в зеркале отразилась трагедия 3 православных храмов, расположенных в долине Салгира.

Через полмесяца после этого письма пресловутый Шапранов проводил общее собрание граждан д. Кисек-Аратук, на котором было принято решение закрыть храм. По данным властей, из 167 чел. греческого населения деревни за ликвидацию Георгиевского храма высказались 129 жителей.

Уже через 3 дня после сельского собрания Президиум Симферопольского райисполкома 29 июня 1938 г., основываясь на таких аргументах, как «отсутствие двадцатки» и «воля колхозников», принял решение об официальном закрытии церкви и передаче ее под клуб.

Позже храм разрушили. В наши дни в с. Клиновка есть только единственный памятник, напоминающий о православных традициях этого места — это древний источник св. Георгия, над которым сооружена из кирпича небольшая часовенка-каптаж с надписью.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 38; Оп. 10. — Д. 584, 626.
2. Григорьева Л. И. Архивные страницы о жизни религиозного общества греческой церкви в д. Кисек-Аратук Симферопольского района (30-е годы XX в.) // Таврические духовные чтения: мат-лы Международной научно-практической конференции. Симферополь, 12–13 февраля 2013. — Т. I. — Симферополь, 2013. — С. 376–384.

Георгия Победоносца св. великомученика молитвенный православный дом в д. Ново-Збурьевка (Симферопольский р-н)

В ноябре 1922 г. верующие д. Ново-Збурьевки (20 чел.) обратились к властям с просьбой передать в бесплатное пользование молитвенный дом. Под православный молитвенный дом был приспособлен деревенский дом, 1908 г. постройки, принадлежавший наследникам умершего Григория Наумова.

Известно, что в 1925 г. в молитвенном доме находился иконостас из дуба, 33 иконы, 6 хоругвей, 3 малых колокола и необходимая утварь. На богослужениях присутствовали православные из Ново-Збурьевки, Бешарань-Отара, Чокура и др.

Через 2 года 29 января 1927 г. ОГПУ обнаружило у одного из жителей деревни церковное имущество, скрытое от учета в 1922 г. Чекисты нашли у трех человек 4 серебряных креста, икону в серебряной ризе, 6 серебряных сосудов, 2 больших иконы в ризах с камнями.

23 февраля 1930 г. Симферопольский райисполком закрывает молитвенный дом «ввиду отказа верующих», а 5 марта 1930 г. Президиум КрымЦИК это решение утвердил.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 162, 1121, 1197.

Иоанна Предтечи св. пророка часовня

в с. Аян (Симферопольский р-н)

неосуществленный проект

Село Аян находилось невдалеке от истока р. Салгир у подножия нижнего плато Чатыр-Дага. В древности эта местность была населена греками и носила название Ай-Яни. Недалеко от с. Аян располагалось и другое греческое селение Яни-Кой (Биюк-Янкой). В 1778 г. жители сел, почти все греки, были выведены из Крыма в Приазовье. Деревни же были заселены татарами, а оставшиеся в деревнях немногочисленные греки приняли мусульманство. Но вплоть до начала XX в. отдельные жители Аяна показывали холм, где в старину стоял православный храм св. Иоанна Предтечи. Я. В. Ратибор-Уличный писал в ТЕВ, что видел остатки цокольной части алтаря, а вокруг древней церкви — большие надгробные каменные плиты. Сам церковный холм с трех сторон был окружен глубокими оврагами, а с четвертой соединялся с дорогой.

После Крымской войны несколько татарских семей уехали в Турцию, и тогда же в деревне поселился первый русский — Василий Мамота. Позже в Аян, а также в ближайшие хуторки приехали на жительство еще несколько семей русских и греков. К началу XX в. в Аяне уже насчитывалось 8 дворов православных (65 душ), а в прилегающих 8 хуторах — еще около 60 душ. До ближайшего православного храма (с. Тавель) было далеко, и православные Аяна и его окрестностей решили построить часовню св. Иоанна Крестителя на том месте, где был древний храм. Предполагалось приписать часовню к приходской Николаевской церкви в Джалмане, а богослужение в часовне проводить один раз в год — на 24 июня (день памяти св. Иоанна Предтечи).

Местные православные получили благословение у епископа Алексия на строительство часовни. При этом едва ли не единственный источник информации об Иоаннопредтеченской часовне (статья в ТЦОВ) упоминает, что новое церковное здание должно было быть в византийском стиле, с куполом и алтарной частью (при отсутствии других источников трудно это прокомментировать, можно лишь предположить, что в будущем планировалось превратить часовню в храм). Местные татары безвозмездно выделили под строительство 234 кв. саж. земли на месте прежнего храма.

24 июня в день празднования св. Иоанна Предтечи на подготовленном месте состоялось первое богослужение. Из Николаевской церкви в Джалмане и Владимирской в Тавеле были принесены иконы Спасителя, св. Иоанна

Предтечи, св. Георгия Победоносца, хоругви, кресты, и на месте будущей часовни началось богослужение. После этого многочисленные богомольцы с иконами, крестами и хоругвями спустились к Аянскому истоку р. Салгир, где был совершен чин водоосвящения. Затем крестный ход вернулся обратно, и был произведен сбор пожертвований.

Православным помогали и местные татары, предоставившие бесплатно подломку камня близлежащую скалу. Решено было образовать Строительный комитет и приступить к постройке ограды.

К сожалению, не сохранилось сведений о деятельности комитета и сооружении часовни. До Первой мировой войны и революции она так и не была построена. История же замысла сооружения Иоаннопредтеченской часовни известна нам благодаря крымскому публицисту Я. В. Ратибору.

После революции у истока Салгира было устроено большое водохранилище, питающее Симферополь питьевой водой. Само же с. Аян исчезло, а исток Салгира находится в санитарной зоне, и подойти к нему нельзя.

Источники

1. *Ратибор-Уличный Я. В.* Остатки древнего христианского храма в селе Аяне // ТЕВ. — 1905. — № 18. — С. 1305–1308.
2. *Ратибор Я.* Первое богослужение на Аяне // ТЦОВ. — 1906. — № 23. — С. 878–880.

Николая Чудотворца свт. храм *в с. Джалман-Килбурун* *(ныне с. Пионерское, Симферопольский р-н)*

С конца XIX в. во многих сельских местностях России стали устраивать церкви-школы, сочетая в одном здании церковно-приходскую школу и православный храм. Неподалеку от Симферополя, у начала дороги на Южный берег, в урочище Джалман близ имения Килбурун в 1894 г. было построено здание церковно-приходской школы. Мысль об устройстве в этом безлюдном месте школьного здания принадлежала, главным образом, симферопольскому мещанину Ивану Петрову. Он не только уступил место для постройки, но и пожертвовал на нее значительные средства. Уже на втором году существования школы в ней занималось до 80 мальчиков и девочек из близлежащих селений. Кроме собственно здания школы, здесь же был выстроен особый флигель для учителя с отдельной на 25–30 чел. комнатой для ночлега и приюта учеников в случае непогоды.

Местность вокруг школы на 15–25 верст не имела православного храма, хотя в округе было немало православных поселений, да и в татарских селах проживало много русских. Ближайшие к Джалман-Килбуруну церкви находились в Симферополе и в с. Тавель. Именно поэтому к церковно-приходской школе изначально и задумали пристроить храм.

Однокупольная каменная церковь крестообразной формы была построена на средства И. Петрова отдельно от здания школы, ее освятил 14 ноября 1895 г.

епископ Мартиниан во имя свт. Николая Чудотворца в ознаменование годовщины бракосочетания Николая Александровича и Александры Федоровны, ставших к тому времени императором и императрицей. Иконостас в церкви был одноярусным. К 1903 г. к храму пристроили колокольню, на которую подняли 5 небольших колоколов. Николаевскую церковь огородили деревянным забором-решеткой.

Храм и школа при нем были хорошо обеспечены недвижимостью. В 1895 г. при храме было 55 десятин пахотных земель. В 1896 г. еще участок земли был пожертвован графиней Анной Федоровной Монжене. Тогда же кн. Николай Сергеевич Долгоруков подарил землю церковно-приходской школе.

Православный храм посещали не только учащиеся церковно-приходской школы. Николаевская церковь стала настоящим приходским храмом. Ее приход составляли жители селений Ангары, Аяна, Джалмана-Аратука, Кисек-Аратука, Биюк-Янкоя, Ени-Салов, Джалман-Килбуруна, Эски-Орды, Тахта-Джамия, Мамут-Султана, Чавки, Бура, Вейрата, Сергеевки, Шумхая, Эски-Сарая. В 1912 г. приход насчитывал 342 дома православных (более 1700 чел.). Кстати, в д. Шумхай в октябре 1905 г. была торжественно освящена новая церковно-приходская школа на 45 чел., устроенная на средства владельца Тавельского имения Ю. В. Попова. Согласно его желанию, школе было присвоено наименование «Ольгинской».

В конце 1920-х гг. власти приступили к полному искоренению православия в долине Салгира. Одним из оснований для организации травли религиозной общины Николаевского храма послужила находка в храме серебряных предметов, спрятанных, вероятно, перед массовым изъятием церковного серебра в 1922 г. В феврале 1928 г. в Килбурунской церкви, по сведениям властей, были обнаружены священные серебряные сосуды: дарохранительница, чаша, дискос, лжица и звезда с вкладными надписями от прихожан: «Заики», «Христофора, Татьяны Ильевых», «Космы и Наталии Корчагиных» и др. Там же был и напрестольный серебряный крест — дар в храм Попова (вероятно, устроителя церковно-приходской школы). Все обнаруженные 7 серебряных предметов (3 кг 670 гр.) были изъяты и сданы на утилизацию на склад особой части.

В конце 1929 г. — начале 1930 г. были организованы собрания рабочих и колхозников ряда сел в округе Николаевской церкви. На общем собрании рабочих сельхозартели «Памятник Ленину» 26 января 1930 г. приняли решение закрыть храм и передать его здание под ясли для детей рабочих сельхозартели.

5 марта 1930 г. Президиум КрымЦИК постановил «ввиду требования трудящихся православную церковь в деревне Джалман-Килбурун ликвидировать и использовать под ясли». Вскоре церковное имущество вывезли на склад Госфонда Наркомфина Крыма, и в конце марта в Николаевском храме уже была устроена колхозная столовая, а затем — ясли колхоза.

Большие усилия в дело ликвидации церкви вложил председатель Джалман-Килбурунского сельсовета, уже упоминавшийся Шапранов. Сам он хвастался в письме к начальству тем, что благодаря его содействию арестован и сослан на Урал священник Николаевского храма Капустин.

Храм был открыт для богослужений в период оккупации, но в годы «хрущевских» гонений в августе 1961 г. закрыт. Через 30 лет в 1991 г. в переданном верующим изуродованном здании храма возобновились богослужения. В 2001 г. сооружена небольшая колокольня.

На сайте Николаевского храма излагается полная его история.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-633. — Оп. 10. — Д. 629, 646.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 39.
3. *Леонард*. Путевые впечатления с дороги // Крым. — 1898. — 23 апреля.
4. *Шиян Сергей, иерей*. Спаси и сохрани [об истории храма св. Николая в с. Пионерском] // Таврида православная. — 1999. — № 2. — С. 6.
5. *Иванов Роман, священник*. Из истории Таврической епархии: Память Богоданной любви [о Николаевском храме с. Пионерского] // Там же. — 2004. — № 12. — С. 5.

Николая Чудотворца свт. храм в с. Мазанка (Симферопольский р-н)

С. Мазанка было основано одновременно с Симферополем в 1783–1784 гг. русскими переселенцами — отставными солдатами. Православные посещали ближайшую церковь, находившуюся в с. Зуя (в 7 верстах). В 1863 г. в Мазанке построили деревянный храм.

В 1900 г. тщанием жителей села был сооружен каменный храм (арх. Михаил Коморинский), ставший одним из самых больших сельских храмов в Крыму. Приход новой Николаевской церкви в 1912 г. состоял из жителей Мазанки (212 домов — около 1700 чел.), а также из православных окрестных деревень: Даир, Петровой, Ново-Александровки, Ивановки, Тернаира, Кернеуча, Фундуклов.

Трудные времена для храма наступили в начале 1930-х гг. В 1932 г. сельсовет Мазанки принимает решение о закрытии церкви. В 1933 г. власти арестовали и выслали священника о. Феодора и нескольких членов религиозной двадцатки. Образованию же нового религиозного общества чинились всяческие препятствия. В сентябре 1933 г. с колокольни были сняты колокола. Серебряная утварь сдана в Госбанк. Храм постепенно разрушался.

Верующие Мазанки и окрестных деревень неоднократно обращались к властям всех уровней с просьбой открыть или храм, или, по крайней мере, молитвенный дом в частном доме в одной из близлежащих деревень. Верующие просили КрымЦИК разрешить службу представителю тихоновского направления епископу Порфирию, проживавшему тогда в Симферополе. Активность верующих в вопросе возобновления богослужений беспокоила местные власти. Секретарь райисполкома Михастиди докладывал в апреле 1935 г. в Симферополь, что зачинщиком в этом деле является Д. А. Ерохин, организовавший группу «антисоветских религиозников». Вот, какими методами секретарь предлагал бороться с ним: «Считаю необходимым кулацким подпевалам противопоставить нашу большевистскую массовую работу и оживить деятельность изб-читален, тем

более что приближается празднество Пасхи, для чего дать указания районам мобилизовать вокруг этого сельинтеллигенцию, и соответствующие организации должны заинтересоваться детально, что из себя представляет эта “инициативная группа”».

Храм тогда верующим не передали, его помещение использовалось как зерносклад, церковную ограду разобрали.

Во время оккупации Николаевский храм стал вновь действующим и уже никогда не закрывался.

Во второй половине 1960-х — в 1980-е гг. Николаевская церковь была единственной действующей сельской церковью в Крымской епархии.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 28, 602, 827.
2. *Георгий Волков, священник. Создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее* // Таврида православная. — 1999. — № 11; 2000. — № 5.
3. *Сагань Н. Дивный храм, светильник веры [о храме свт. Николая в с. Мазанке]* // Там же. — 2010. — № 23–24. — С. 5.
4. *Гуркович В. Н. Взрывали ли в 1943 г. партизаны православный храм в с. Мазанка?* // Таврические духовные чтения: Мат-лы Международной научно-практической конференции. Симферополь, 12–13 февраля 2013 г. — Т. II. — Симферополь, 2013. — С. 376–394.

Покрова Пресвятой Богородицы храм

в с. Саблы (ныне с. Партизанское, Симферопольский р-н)

Село находится в 15 верстах к югу от Симферополя и тесно связано с новым русским периодом истории Крыма. Полагают, что название села (первоначально Собла) произошло от имени татарского рода Собланских, которому и принадлежало это селение. В 1787 г. «Саблынская дача» была отдана по предложению светлейшего князя Г. А. Потемкина жене адмирала С. И. Мордвинова и капитану Плещееву. Но вскоре деревня стала фактической загородной резиденцией губернатора А. М. Бороздина, купившего у Мордвиновой Саблынскую дачу и поселившего туда 90 семейств крепостных из Киевской губернии. Бороздин вкладывал огромные средства в обустройство имения. В центре появился роскошный главный дом, фонтан. Со временем в дом была привезена стильная мебель, собраны великолепная библиотека, прекрасная коллекция северских фарфоров. Новое крымское имение Бороздиных стало напоминать известные культурные гнезда русских помещиков Центра России. В Саблах была организована крупная суконная фабрика, небольшой кожевенный завод. Саблынский же плодовый питомник был известен всем садоводам Крыма, его особенно хвалил знаменитый Л. П. Симиренко. Одно время в Саблах гостил А. С. Грибоедов, здесь же некоторое время проживала семья Раевских.

С 1828 г. в Саблах находилось имение графини Александры Григорьевны Лаваль, завещавшей ее К. Трубецкой (жене известного декабриста князя С. П. Трубецкого). Дочь Трубецких Елизавета Сергеевна Трубецкая вышла

замуж за Петра Васильевича Давыдова. Таким образом, с 1852 г. в Саблах появилась семья Давыдовых, чрезвычайно много сделавшая для процветания Саблов и устройства в селе православного храма.

Петр Васильевич и Елизавета Сергеевна Давыдовы построили с помощью прихожан первую церковь во имя Покрова Божией Матери. Этот небольшой каменный храм был освящен 24 апреля 1875 г., и приход его составлял в 1912 г. 387 домов в с. Саблы и д. Кабаза (1930 чел.).

Покровский храм стал свидетелем крупнейшего небывалого крестного хода Крыма, организованного в августе 1913 г. Тысячи паломников шли тогда из Симферополя в Космодамиановский монастырь, а в Саблах был устроен ночлег. Паломники расположились на отдых внутри церковной ограды. По распоряжению помещицы Елизаветы Сергеевны Давыдовой (урожд. Трубецкой) богомольцам доставлялась вода в бочках. Людей было так много, что вечером служили на площади.

Е. С. Давыдова в годы Первой мировой войны выступила в роли храмоздательницы. Старый храм стал мал, и его в 1915 г. разобрали. Закладку новой просторной церкви произвел епископ Димитрий 26 апреля 1915 г. Величественный византийского стиля Покровский храм с колокольной, лучший в Симферопольском уезде, был освящен 18 сентября 1916 г. Трехкупольная церковь имела два престола: главный в честь Покрова Пресвятой Богородицы и второй во имя прп. Петра Афонского и мч. Елизаветы (небесные покровители Петра и Елизаветы Давыдовых). Храм, сооруженный на скале среди церковного погоста, стал украшением деревни Саблы. Внутри церковной каменной ограды были построены красивой архитектуры сторожка, дома для священника и псаломщика.

Внутри храм был украшен резными деревянными иконостасами. В них, а также на стенах находилось множество живописных на дереве и полотне икон.

Приход Покровской церкви состоял из жителей селений Саблы, Новокопстантиновки и Кабазы.

Строитель первого Покровского храма в Саблах Петр Васильевич умер в 1912 г., а его супруга Елизавета Сергеевна — храмоздательница второго храма, в феврале 1918 г.

В том же 1918 г. Покровский храм настигла трагедия: матросами 14 января был зверски убит настоятель храма протоиерей Иоанн Угрянский.

Крестный путь Саблынского храма на Голгофу начался в 1929 г. В начале октября Президиум Симферопольского райисполкома постановил расторгнуть договор с церковной общиной по причине невыполнения верующими требования ремонта здания. Но и этого показалось мало. 17 октября властями было созвано общее собрание граждан с. Саблы, которое решило ввиду «необходимости для устройства помещения для школы» отдать храм «под культурные нужды». Через 3 дня это решение утвердил Симферопольский райисполком. А 25 декабря 1929 г. Президиум КрымЦИК поставил точку в жизни Покровского храма и принял постановление о его ликвидации. Верующие немедленно направили жалобу в Москву, во ВЦИК, но в самом начале 1930 г. прошла беспрецедентная даже по меркам тех времен кощунственная акция. В крымском архиве сохранился

страшный акт от 5 января 1930 г., который подписали представители Симферопольского адмотдела Александров, особой части Госфондов Наркомфина Конин, председатель сельсовета Рак, секретарь ячейки ВКП(б) Окунев, завклубом Зинченко. В акте эти люди бесстрастно писали, что ими уничтожено (сожжено?) «культимущество Покровской церкви: 107 икон, 4 выносных деревянных креста, 8 хоругвей, выносная икона».

Несмотря на этот удар оставшиеся верными православию жители Саблов продолжали просить Президиум ВЦИК вернуть им храм, уже переданный под клуб. 29 января 1931 г. заместитель председателя ВЦИК П. Г. Смидович проинформировал КрымЦИК о том, что высший орган страны принял решение об окончательной ликвидации Покровского храма в Саблах.

Через несколько лет Покровский храм был безжалостно взорван и огромные обломки его свода, колонн долго валялись в Саблах-Партизанском.

В годы оккупации в одном из сельских домов был устроен храм, и возобновлены богослужения. После войны этот молитвенный дом закрыли.

В середине 1990-х гг. в селе стала возрождаться религиозная община. Для богослужений приспособили часть детсада. В октябре 1998 г. состоялось официальное открытие прихода, позже выделили земельный участок для строительства храма. В мае 2007 г. состоялось торжество закладки храма. В 2013 г. были установлены купола, и в 2015 г. прошла первая Божественная литургия в новом Покровском храме.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-633. — Оп. 10. — Д. 16а, 1142.
2. Давыдов А. Воспоминания. 1881–1955. — Париж, 1982. — 286 с.
3. ТЦОВ. — 1916. — № 29.
4. Белова С. Л. Саблы. перекрестки дорог и судеб. — Симферополь, 2010. — 123 с.
5. Петровская О. Возрождение из небытия [история Покровской церкви с. Саблы (ныне Партизанское)] // Таврида православная. — 2018. — № 19. — С. 4–5; № 20. — С. 6–7; № 21. — С. 6.

Троицы св. Живоначальной храм

в с. Нижняя Осма (Осьма;

ныне с. Нижнекурганное, Симферопольский р-н)

не сохранился

Известно, что в 1912 г. в д. Н. Осма существовала православная часовня. Пока не выявлена дата преобразования часовни в храм. Имеющиеся архивные материалы проливают свет на историю закрытия храма (1930–1931 гг.).

Судя по описи советского времени, храм был достаточно бедным (42 церковных предмета). Известно, что в начале 1930 г. в нежилом помещении высланного кулака Д. С. Кирьязова, у которого проживал священник храма, власти обнаружили много спрятанных предметов церковной утвари. 5 февраля 1931 г. Президиум КрымЦИК принял решение о ликвидации и сносе Троицкой церкви

в Н. Осме. Троицкий храм был обследован 6 апреля 1931 г. инспектором Симферопольского городского финансового отдела Л. Т. Кониным и инспектором по культурам М. Н. Голубченко. Составленный ими акт весьма противоречив по содержанию: «Здание церкви подлежит немедленной разборке, как не могущее быть использовано. Сделано оно из ракушечного камня, потолок и купол внутри деревянные, оштукатуренные, пол внутри прогнил... Здание хорошо сохранилось. Под полом склеп...». В акте проверяющие записали предложение сельсовета организовать субботник по разборке храма с привлечением колхозников и актива сельсовета. Материал после сноса рекомендовано было использовать на расширение школы.

В мае 1930 г. прихожане обратились письменно в Крымский адм.отдел с просьбой открыть храм. До конца года церковь не трогали, пока в декабре 1931 г. Управление делами КрымЦИК не потребовало от Наркомфина сноса здания силами местного сельсовета.

В 1932 г. церковь в Н. Осме передали местному колхозу «Красная долина» для сноса и использования как строительный материал. К середине апреля 1932 г. крыша, двери, полы и оконницы уже разобрали. К 5 мая Троицкая церковь должна была быть полностью снесена.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1644.

Успения Пресвятой Богородицы молитвенный православный дом в д. Чистенькая (Симферопольский р-н)

В д. Чистенькой, основанной в 1771 г., до революции так и не был построен православный храм. В 1921 г. православные крестьяне обратились к властям с просьбой открыть молитвенный дом. Разрешение было дано, и верующие получили возможность арендовать под религиозные цели дом вблизи деревенской школы. Однако отдел народного образования счел такое соседство вредным, и 1 августа 1923 г. община вынуждена была перенести церковную утварь в один из частных домов и прекратить богослужения. Приход молитвенного дома состоял из жителей деревень Чистенькая, Левадки, Терек-Эли, Ягмурцы.

Община просила разрешения приспособить под новый молитвенный дом сарай вблизи школы, разобрать его и перенести в другое место.

Нет сведений, разрешили ли власти сделать просимое. По сведениям, сохранившимся в документах 1920-х гг., здание молитвенного дома было одноэтажным с подвалом и черепичной крышей (длина дома 6 саж. 1 аршин, ширина — 3 саж. 2 аршина). В молитвенном доме находились престол, жертвенник, иконостас деревянный, окрашенный в белый цвет, а также 50 икон, 5 небольших колоколов и т. д.

Сохранилась выписка из Протокола № 33 заседания Президиума Симферопольского райисполкома от 31 октября 1929 г., согласно которой заседавшие поддержали решение общего собрания жителей д. Чистенькой о закрытии молитвенного дома. В Постановлении есть сведения о том, что члены общины сами отказались от пользования храмом. 25 декабря 1929 г. Президиум КрымЦИК постановил: «Просьбу общего собрания граждан деревни Чистенькой о ликвидации удовлетворить».

О том, как граждане Чистенькой «сами отказались от пользования храмом», можно узнать из секретной переписки в трагические январские дни 1930 г. В донесении начальник административного отдела А. Г. Александров сетовал, что «Все население настроено против закрытия». Само же закрытие власти приурочили к празднику Богоявления 18 января 1930 г. Тот же Александров снял с помощью молодежи крест с колокольни и вместо него, с помощью некоего Конина (представителя Госфондов) сорвав с плащаницы красную шелковую подкладку и прикрепив ее к деревку с хоругви, воткнули этот самодельный флаг на верх колокольни. А. Александров жалуется в отчете, что население к этому «отнеслось очень холодно», и нужно проводить массовую политическую работу в селе с привлечением членов Союза безбожников.

При закрытии храма были уничтожены «4 киота с иконами, иконостас одноярусный с 13 иконами, гробница для плащаницы, икон в киотах и рамках разных 96 (деревянных), икон без киотов и рам — 72» (итого 115 предметов). Этот помеченный грифом «секретно» кошунственный акт подписали сам А. Г. Александров и представитель Госфондов Д. Т. Конин. В Симферополь на утилизацию было вывезено имущество, «ценное для народного хозяйства»: серебряные дискос, 3 ризы, 9 окладов Евангелий, 10 хоругвей, 2 выносных иконы, 13 лампад, множество облачений, колокола весом в 15, 9 и 3 пуда.

В годы оккупации молитвенный Успенский дом вновь открылся для богослужений, однако в 1959 г. власти его закрыли. Восстановление церковной жизни началось в начале 1990-х гг. В 1994–2011 гг. построен большой просторный Успенский храм. Богослужения в нем начались еще во время его сооружения в 2005 г.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-633. — Оп. 10. — Д. 1321.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 41.
3. [О закрытии в 1929 г. Успенского храма в Чистенькой. Публикация документов] // Таврида православная. — 2002. — № 9. — С. 7–8.

Часовня при станции Таушан-Базар
близ Ангарского перевала
(ныне с. Привольное, Симферопольский район)
не сохранилась

В годы Крымской войны, в 1854–1856 гг., на Таушан-Базарском перевале недалеко от перевала Ангарского стоял конный полк, защищавший степную часть Крыма от нашествия неприятельских войск с юга.

Часовня-памятник в воспоминание тех событий была поставлена на этом перевале в 1880-х гг. В плане здание представляло собой квадрат размером 6х6 аршин. Первым и самым крупным жертвователем на сооружение часовни стал генерал-майор Иванов, командовавший в чине капитана в 1854 году ротой конно-пионеров, стоящих на перевале. По описанию, сделанному в 1889–1890 гг., часовня уже тогда находилась в запущенном состоянии, заросла сорной травой. Содержалась она на пожертвования проезжающих.

Известно, что часовня-памятник была отремонтирована 26 мая 1892 г.

По сведениям Ангарского сельсовета, со времени прихода советской власти в Крым в 1920 г. часовня пустовала. В 1927–1928 гг. по решению властей она передается под школьные нужды, однако 20 февраля 1929 г. Президиум КрымЦИК утверждает решение Комиссии по культурам о сносе часовни.

К началу мая 1929 г. часовня была уже разобрана, и строительный материал передан в Комитет взаимопомощи Ангарского сельсовета.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-633. — Оп. 10. — Д. 1516.
2. Гуркович В. Н. монументальный вандализм в Крыму. Российская эпоха (1783–1920) // Историческое наследие Крыма. — 2008. — № 22–23. — С. 18–27. [в том числе, о часовне в Таушан-базаре].

5.2. ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВАСТОПОЛЯ, БАЛКАВЫ И ОКРЕСТНОСТЕЙ

СЕВАСТОПОЛЬ

1. **Александра Невского св. блгв. кн.** домовый храм
Севастополь, Константиновское реальное училище
2. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Севастополь, Корабельная сторона
3. **Владимира св. равноап. кн.** собор
Севастополь, Центральный холм
4. **Владимира св. равноап. кн.** храм
Севастополь, Корабельная сторона
5. **Всех Святых** кладбищенский храм
Севастополь, Старое городское кладбище
6. **Димитрия митрополита Ростовского свт.** кладбищенский храм-часовня
Севастополь, Старое городское кладбище
7. **Иоанна Воина св. мч.** домовый храм
Севастополь, крепостная артиллерия
8. **Митрофания Воронежского свт.** храм
Севастополь, Корабельная сторона
9. **Михаила архангела св.** гарнизонный храм
Севастополь
10. **Михаила архангела св.** кладбищенский храм-часовня
Севастополь, Старое городское кладбище
11. **Николая Чудотворца свт. (Адмиралтейский)** собор
Севастополь
12. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Севастополь, при Покровском соборе
13. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм
Севастополь, при 49-м пехотном Брестском полку (при Брестских казармах)
14. **Николая Чудотворца свт.** кладбищенский храм
Севастополь, Северная сторона, Братское кладбище
15. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Севастополь, Корабельная сторона (Перевозная балка)
16. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм
Севастополь, при тюрьме
17. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Севастополь
18. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Севастополь, Центральный холм
19. **Покрова Пресвятой Богородицы** собор
Севастополь
20. **Трех Святителей** греческий храм
Севастополь
21. **Троицы св. Живоначальной** домовый храм
Севастополь, женский приют

22. **Феодоровской иконы Божией Матери** часовня
Севастополь, Корабельная сторона
23. **Феодосия Черниговского Чудотворца свт.** храм
Севастополь, железнодорожный вокзал
24. **Христа Спасителя** домовый храм
Севастополь, городская больница
25. **Часовня в башне на Малаховом кургане**
Севастополь
26. **Часовня в память императора Александра III**
(неосуществленный проект)
Севастополь

БАЛАКЛАВА

1. **Воздвижения Животворящего Креста Господня** кладбищенский храм
Балаклава, Старое кладбище
2. **Илии св. пророка** часовня
Балаклава
3. **Николая Чудотворца свт. (Двенадцати апостолов)** греческий собор
Балаклава
4. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** греческий храм
Балаклава
5. **Троицы св. Живоначальной** часовня
Балаклава, при Петропавловском храме

ОКРЕСТНОСТИ СЕВАСТОПОЛЯ И БАЛАКЛАВЫ

1. **Воздвижения Животворящего Креста Господня** молитвенный православный дом
Любимовка п. (близ Севастополя)
2. **Вознесения Господня** храм
Бартеневка п., Северная сторона (близ Севастополя)
3. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** пещерный храм
Инкерман, у Каменоломного оврага (близ Севастополя)
4. **Всех Скорбящих Радость иконы Божией Матери** часовня
Инкерман, у Инкерманского монастыря (близ Севастополя)
5. **Георгия Победоносца св. вмч.** часовня
Кадыковка с. (близ Балаклавы)
6. **Димитрия Солунского св. вмч.** часовня
Алтын-Чаур д. (ныне не существует; близ Балаклавы)
7. **Илии св. пророка** часовня
Камары с. (ныне с. Оборонное, близ Балаклавы)
8. **Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы («Иоанна Постного»)** часовня
Камары с. (ныне с. Оборонное, близ Балаклавы)
9. **Константина и Елены свв. равноап. царей** храм
Карань с. (ныне с. Флотское, близ Балаклавы)
10. **Марины св. вмц.** храм
Камары с. (ныне с. Оборонное, близ Балаклавы)
11. **Параскевы св. прп.** часовня
Алсу д. (ныне с. Морозовка) близ с. Камары (ныне с. Оборонное, близ Балаклавы)
12. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Бартеневка п., Северная сторона (близ Севастополя)
13. **Спаса Преображения** храм
(ныне Спасо-Преображенский скит Инкерманского Свято-Климентовского монастыря) Ай-Тодор д., Инкерманская лесная дача (ныне не существует; с. Терновка, Балаклавский р-н)
14. **Спаса Преображения** греческий храм
Камышлы с. (близ Севастополя)
15. **Спаса Преображения** храм
Скеля д. (ныне с. Родниковое, близ Севастополя)
16. **Троицы св. Живоначальной** храм
Кадыковка с. (близ Балаклавы)

СЕВАСТОПОЛЬ

Александра Невского св. благоверного князя домовый храм

*при Константиновском реальном училище в Севастополе
ул. Чесменская (ныне ул. Советская, д. 57)
не сохранился*

Константиновское реальное училище основано в 1875 г. С 1876 г. находилось в построенном для него двухэтажном здании. Училище носило имя Константиновского в честь вел. князя Константина Николаевича, бывшего в то время президентом Академии Наук. Сначала училище было шестиклассным, позже преобразовано в восьмиклассное. Большое внимание уделялось преподаванию естественных и точных наук. В начале XX в. учащиеся реальных училищ имели возможность поступать в университеты.

Каменный теплый Александро-Невский храм при училище сооружен в 1883 г. на средства граждан Севастополя с пособием от Министерства народного просвещения. При церкви была устроена звонница с шестью колоколами.

Александро-Невский храм ликвидирован в 1920 г. с приходом Красной Армии и постоянной советской власти в Крым. В помещении училища разместилась школа, а в храме в 1922 г. устроили школьный музей. Формальное же закрытие училищной церкви состоялось 20 мая 1926 г. на заседании Культурной комиссии при Президиуме КрымЦИК (Протокол № 7). В настоящее время в здании училища находится средняя школа № 3. С 2015 г. школа носит имя св. Александра Невского, на ее территории установлен бюст св. Александра Невского.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6434.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1308.
3. *Завгородняя О. А.* Константиновское реальное училище // Севастополь : энциклопедический справочник / ред.-сост. М. П. Апошанская. — Севастополь, 2000. — С. 254.

Александра Невского св. благоверного князя храм

*на Корабельной стороне в Севастополе
Малахов пр-т (ныне ул. Героев Севастополя, во дворе д. 19 и д. 21)
не сохранился*

До 1880–1890-х гг. Корабельная сторона не составляла отдельного прихода, а была приписана к небольшой Митрофаньевской церкви военно-морского

госпиталя. К концу же 1880-х гг. на Корабельной стороне проживало более 5 тыс. православных, которые в лице своих представителей в апреле 1889 г. обратились к владыке Таврическому Мартиниану с прошением о разрешении построить им приходскую церковь за счет добровольных пожертвований. На собрании 11 июня 1889 г. жители Корабельной стороны единодушно решили «посвятить новый храм имени и покровительству св. князя Александра Невского в ознаменование Великого чуда Великомогущественной Десницы Божией, явленной в спасении драгоценной жизни монарха Александра III и его августейшего семейства на пути из г. Севастополя в Санкт-Петербург 17 октября 1888 г.». Тогда же был избран Комитет по построению церкви (председатель Н. Черноруцкий, потом — Д. Коломенчук). На будущей храмовой иконе устроители церкви намеревались изобразить князя Александра Невского вместе с пророком Осией и прп. Андреем Критским, память которых совершается 17 октября. Одним из инициаторов построения храма был благочинный церковью Севастопольского градоначальства о. Владимир Баженов.

За год деятельности Комитет сумел собрать лишь около 4 тыс. руб., и решено было на Корабельной стороне открыть временный молитвенный дом. 23 декабря 1890 г. молитвенный дом во имя св. Александра Невского был открыт. Обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, будучи в Севастополе, узнал о нуждах Комитета и, вернувшись в столицу, выхлопотал на постройку храма 3 тыс. руб. В сентябре 1892 г. Комитету была выдана храмозданная грамота, а 17 октября состоялась закладка храма недалеко от Малахова кургана в присутствии главного командира Черноморского Флота Н. В. Копытова, городского головы. К 1893–1894 гг. постройка храма была доведена до оконных перемычек, но собранные деньги закончились, и по разрешению Св. Синода по всей империи был объявлен сбор пожертвований. Было разослано 300 экземпляров воззваний. Православные Российской империи собрали на севастопольский храм около 40 тыс. руб.

К июню 1896 г. здание церкви было вчерне построено (архит. А. Вейзен). На уклоне земли в нижней части храма устроили нижний храм Введения Пресвятой Богородицы во храм, вмещавший до тысячи молящихся, который 4 августа 1896 г. освятил епископ Мартиниан.

К 1902 г. был совершенно отделан внутри и снаружи главный верхний храм, освященный епископом Николаем 8 сентября 1902 г. во имя св. Александра Невского.

По воспоминаниям современников, пятиглавый Александро-Невский храм-памятник с двухъярусной колокольной был одним из красивейших в Севастополе. А его приход был одним из самых многочисленных в городе.

С первых лет советизации городские власти повели борьбу за ликвидацию храма-памятника. Уже в марте 1922 г. из храма власти изъяли в фонд Помгола 36 предметов серебряной утвари: 3 чаши, дароносицу, 2 обложки с Евангелий, 3 креста, 8 лампад, 30 риз с икон и др.

В сентябре 1924 г. коллективы ряда севастопольских предприятий: Морского завода, «Красного металлиста», Севвоенпорта, обратились к городским властям

с просьбой закрыть храм. В середине октября Президиум Севастопольского райисполкома обратился в КрымЦИК с просьбой ликвидировать церковь. 20 ноября Президиум КрымЦИК постановил закрыть храм и передать его здание под клуб.

Верующие обжаловали это решение, сообщая, что приход этого храма — более 2 тыс. верующих. Руководство ОГПУ Крыма также считало закрытие храма «с политической стороны крайне невыгодным сейчас и нежелательным», и 9 июля 1925 г. Президиум КрымЦИК отменил свое ноябрьское решение и оставил храм общине. В сентябре 1925 г. община верующих перешла из обновленчества в тихоновское направление.

В конце декабря 1929 — январе 1930 г. были вновь организованы собрания коллективов: на этот раз — электростанции Севморзавода, рабочих деревообделывающего цеха, Севастопольского Морского госпиталя, населения Корабельной стороны и других, требовавших ликвидировать храм. Однако храм опять остался незакрытым.

13 июля 1931 г. из Севастополя был выслан настоятель Александро-Невской церкви протоиерей Николай Крылов, осужденный на 10 лет. Но беда обошла церковь стороной и на этот раз. По постановлению Комиссии по делам культов от 27 февраля 1933 г. и Президиума КрымЦИК от 4 марта 1933 г. с храма снимались колокола, «ввиду ходатайства религиозного общества», и передавались на переплавку.

Но время самого храма, видимо, еще не пришло, хотя власти уже делали с ним все, что заблагорассудится. Сохранился составленный в 1934 г. акт обследования нижнего Введенского храма, который без ведома верующих администрацией по постройке бани был занят под столовую и склад. Часть находившихся в храме икон была украдена, часть разбросана в беспорядке.

Последний документ, отложившийся в архивном деле Александро-Невской церкви, составлен в июле 1936 г. заместителем председателя Севастопольского горсовета Шатковским, он был послан церковному Совету храма. Горсовет, сообщалось в письме, не возражает против передачи Заготзерну нижнего помещения храма с тем, чтобы полученные от аренды деньги шли на выплату налога и другие нужды храма (это было пожелание церковного Совета Александро-Невской церкви). До закрытия храма оставалось совсем немного.

Нам неизвестны подробности последних лет приходской жизни Александро-Невской церкви. 4 мая 1938 г. церковная двадцатка храма письменно заявила, что желает расторгнуть договор с властями об аренде церковного здания. Как раз это и было необходимо властям. 15 мая 1938 г. Президиум Севастопольского горсовета на своем заседании (Протокол № 164), «учитывая ходатайство исполнительного органа (двадцатки) Александро-Невской церкви», постановил закрыть храм и передать его под спортивный зал.

Александро-Невский храм на Корабельной стороне сильно пострадал во время военных действий в период обороны и освобождения Севастополя в 1941–1944 гг. После войны восстанавливать храм не стали, и в 1950-е гг. его разобрали. Тогда же территорию, где находился храм, застроили жилыми домами. Сегодня во дворе между домами №19 и 21 по ул. Героев Севастополя стоит невысокий покосившийся крест (который не сразу можно и заметить в зарослях) с надписью, сообщающей, что здесь находился Александро-Невский храм.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 2089.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 589, 868; Оп. 18. — Д. 17.
3. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 5, 84.
4. ТЕВ. — 1894. — № 18 [об открытии подписки на сбор денег на построение в Севастополе церкви Александра Невского на Корабельной стороне].
5. Освящение храма у подножия Малахова кургана // Крым. — 1896. — 6 августа.
6. С. В. С. Александро-Невская церковь на Корабельной стороне г. Севастополя и ее освящение // ТЕВ. — 1902. — № 18. — С. 1103–1110.

Владимира св. равноапостольного князя собор

*на Центральном холме в Севастополе
ул. Соборная (ныне ул. Суворова, д. 3)*

Храм св. Владимира находится на Центральном городском холме и является одним из самых замечательных архитектурных и мемориальных памятников Севастополя. История сооружения главного городского собора восходит к 1825 г. — ко времени посещения Севастополя императором Александром I, когда Главный командир Черноморского Флота вице-адмирал А. С. Грейг представил императору записку с предложением соорудить храм во имя св. князя Владимира на развалинах Херсонеса. В 1829 г. Академии художеств велено было представить проект храма, а в 1843 г. император Николай I уже утвердил составленный академиком К. Тоном проект пятикупольного собора в византийском стиле.

Почти одновременно с этим в 1842 г. Главный командир Черноморского Флота вице-адмирал М. П. Лазарев докладывал императору Николаю I, что в Севастополе на 60 тыс. жителей приходится лишь 2 церкви, в связи с чем следует предположенный для Херсонеса храм возвести непосредственно в городе. Место для собора указал на плане сам император. В 1845 г. была утверждена комиссия для построения храма под председательством контр-адмирала Г. И. Рогули, и строителем был назначен городской архитектор штабс-капитан В. А. Рулев. Вскоре были заказаны образа, изображающие различные сюжеты крещения Руси. Подряд на сооружение храма получил почетный гражданин Красильников.

Владимирский собор был заложен 15 июля 1854 г. архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием, сказавшим в своей речи следующие слова: «Не унывай, Богоспасаемый град Севастополь, от множества и злобы врагов, тебя обышедших, памятуя, что ты преемник и наследник не Ахтиара мусульманского, а православного Херсонеса Таврического. Что дано и положено свыше, того не может изменить никто и ничто». В то время уже полным ходом шла Крымская война, а в апреле 1854 г., то есть за несколько месяцев до закладки храма, неприятель бомбардировал Одессу. Севастопольцы ожидали худшего, и, действительно, в начале сентября 1854 г. огромная союзная армия высадилась в Крыму, и вскоре началась беспрецедентная оборона Севастополя.

Храм предполагали выстроить за 3 года, а к началу высадки неприятеля успели построить подвал и только начать кладку стен.

Во время обороны здесь были похоронены многие адмиралы и офицеры. Однако первым погребенным в соборе, вернее, на месте, где его еще предстояло заложить, был адмирал М. П. Лазарев, умерший в 1851 г. В 1854–1855 гг. в его склепе были погребены герои-адмиралы В. А. Корнилов, В. И. Истомина, П. С. Нахимов.

Лишь в 1862 г. стали достраивать Владимирский собор, пригласив опытного архитектора А. А. Авдеева, соорудившего тогда храм свт. Николая на Братском кладбище. Однако вскоре из-за недоразумений с подрядчиком работы были остановлены и возобновлены лишь в 1866 г. Собор достроили вчерне только в 1873 г., но уже по проекту А. А. Авдеева. Одноглавый храм имел 32,5 м высоты, над западным входом соорудили пристройку со звонницей. В нижней части храма над могилами адмиралов положили большой черного мрамора крест с соответствующими надписями. Здесь были похоронены и некоторые другие деятели Морского ведомства и командующие Черноморским Флотом, скончавшиеся впоследствии (с 1869 по 1920 г.): И. А. Шестаков, П. А. Карпов, М. И. Дефард, П. А. Перелешин, В. П. Шмидт, И. М. Диков, С. П. Тыртов, Г. П. Чухнин, М. П. Саблин. С наружной стороны в стены собора вделаны мраморные черные доски с именами и датами смерти М. П. Лазарева, В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина.

Нижний храм во имя свт. Николая Чудотворца освятили 5 октября 1881 г., а верхний во имя св. Владимира — 5 октября 1888 г. Внутри верхней церкви на белых мраморных досках были поименованы все морские адмиралы и офицеры, награжденные за храбрость орденом св. Георгия. Работы по мрамору выполнял итальянский скульптор В. Бонани, орнамент — итальянский художник Р. Узелло, стены и своды расписывал художник А. Е. Карнеев.

Владимирский собор часто называют «Собором адмиралов». Храм был приписан к Никольскому адмиралтейскому собору и до революции содержался на средства Морского ведомства.

В начале 1920-х гг., по описи, в соборе находились 24 иконы, выполненные на липовых досках, 10 икон на цинке и 4 иконы на полотне.

Главный севастопольский собор сполна разделил трагедию православных храмов Крыма. В апреле 1925 г. из храма злоумышленники похитили серебряные богослужебные сосуды.

Севастопольские власти расторгли договор с общиной на владение храмом под предлогом неуплаты последних налогов с 1930 г. Началась организованная сверху массовая атака на общину. Тогда даже высказывались безумные идеи снести храм. Так, обследовавший в июле 1931 г. здание некий ст. техник Кириченко предложил разобрать собор, предупреждая, однако, что разборка будет стоить дороже, чем добытый строительный материал (до 5 тыс. руб.). Вот, в какую сумму оценивался бесценный духовный и историко-художественный памятник в боготоржескую эпоху.

В феврале 1932 г. руководство и коллектив Севастопольского техникума Наркомата путей сообщения и Крымтехрабфака обратились к властям с просьбой закрыть собор и передать его под клуб для студентов. Тогда же эти учебные заведения предложили и план переустройства церкви, включавший разборку алтарей, закраску живописи, удаление надмогильных плит с захоронений героев Крымской войны.

Почти одновременно с этим 16 февраля 1932 г. Президиум Севастопольского горсовета заслушал вопрос о передаче здания Владимирского собора под клуб. 4 мая 1932 г. Президиум КрымЦИК решил, «учитывая требования трудящихся», ликвидировать Владимирский собор «как не использующиеся общиной в течение 6 месяцев». Через некоторое время собор был передан техникуму НКПС и рабфаку имени Дзержинского под клуб, а несколько позже предоставлен Совету ОСОАВИАХИМ под планерную и моторную мастерскую.

В сентябре 1932 г. городская Комиссия по делам культов предложила Планерной школе в срочном порядке привести Владимирский собор в «гражданский вид», и в течение недели снять крест, оставив штык «для наблюдательных целей». Безбожникам не терпелось расправиться и с останками героев Севастополя: 22 февраля 1933 г. Культовая комиссия постановила начать 20 марта вскрытие склепов под собором, для чего была создана комиссия из представителей Госфонда, Культкомиссии, музейного объединения, здравотдела.

Само здание собора, к счастью, сохранилось, но к ранам 1930-х гг. добавились большие разрушения от немецких обстрелов и пожара времен Великой Отечественной войны. С 1966–1967 гг. изуродованный памятник стали постепенно восстанавливать, а в 1972 г. собор стал филиалом Музея героической обороны и освобождения Севастополя. В феврале 1992 г. найденные в соборе останки прославленных адмиралов были торжественно перезахоронены.

Собор св. Владимира освятили 19 октября 1997 г. После больших ремонтно-реставрационных работ 8 мая 2014 г. состоялся чин великого освящения собора при непосредственном участии митрополита Лазаря, а также митрополита Феодосийского и Керченского Платона, епископа Джанкойского и Раздольненского Алипия.

Литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6434.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 4, 1675, 179.
3. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 230.
4. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — С. 159–160.
5. Севастопольское благочиние: справочник-путеводитель. — Севастополь, 1997. — С. 20–21.
6. Собор Святого равноапостольного князя Владимира — усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского флота / ред.-сост. М. П. Апошанская. — Симферполь, 2004. — 336 с.

Владимира св. равноапостольного князя храм *на Корабельной стороне в Севастополе* *не сохранился*

Владимирский храм — один из первых севастопольских православных храмов и первый на Корабельной стороне, население которой в первой половине XIX в. насчитывало 1100 человек, здесь было 352 дома.

Сначала на Корабельной стороне при казармах 37-го флотского экипажа в 1829 г. построили часовню во имя св. князя Владимира. Она служила для отправления религиозных нужд всего православного населения, живущего в окрестностях. В 1834 г. часовня была обращена в храм того же имени.

Во время Первой обороны Севастополя, в 1854–1855 гг., храм был разрушен, а купол с венчавшим его крестом вывезли как трофей во Францию.

В 1858–1859 гг. храм восстановили на прежнем месте, построив для него барачного типа деревянное здание. В таком виде Владимирский храм простоял 10 лет, пока невдалеке от него в конце 1860-х — начале 1870-х гг. не была построена церковь во имя свт. Митрофания Воронежского. Иконы и церковная утварь из Владимирского храма были переданы в новопостроенную Митрофаньевскую церковь, а престол по традиции сожгли, и пепел бросили в море. Деревянное церковное здание разобрали.

На месте, где стоял храм, поставили деревянный столп с образом св. Владимира. Впоследствии этот своеобразный памятник заменили другим столпом, обложили камнем, установили фонарь для лампы.

Но история столь короткий срок существовавшего Владимирского храма имела необычное продолжение. В 1913 г. невдалеке от памятного столпа на Владимирской площади возвели часовню во имя Феодоровского образа Божией Матери, на главу которой был установлен возвращенный из Франции крест Владимирского храма, стоявший на нем до 1855–1856 гг.

В советское время при обсуждении вопроса о ликвидации Феодоровской часовни (1928 г.) музейный работник и краевед В. Бабенчиков предлагал исторический крест сохранить.

Деревянный памятный столп, воздвигнутый на месте Владимирского храма, был разобран, по всей видимости, в 1920-е гг.

Источники и литература:

1. Крымский вестник. — 1911. — 1 декабря.
2. Шпакова И. Е. Церковь во имя святого Митрофана Воронежского и часовня иконы Феодоровской Божией Матери в Севастополе // Прошлое Севастополя в архивных документах : научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя : 90-летию Государственного архива г. Севастополя посвящается / сост. Т. А. Кузнецова, Н. М. Терешук — Севастополь, 2011. — С. 95–98.

Всех Святых кладбищенский храм

на Старом городском кладбище в Севастополе

Кладбищенское ш. / Загородный пр-т (ныне ул. Пожарова, д. 9а)

Считается, что Старое городское кладбище возникло одновременно с основанием Севастополя. Постройку кладбищенского храма связывают с именем вице-адмирала Филиппа Тимофеевича Быченского (1760–1829). До недавнего времени датой постройки храма считался 1820 г., но последние архивные изыскания позволили уточнить время и обстоятельства сооружения церковного здания.

В 1816 г. скончался брат вице-адмирала Иван Тимофеевич. В 1816 и 1817 гг. Ф. Т. Быченский обращался к архиепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому Иову с просьбой разрешить поставить на могиле брата небольшую каменную часовню. В 1818–1820 гг. на его средства церковное здание было построено. Тогда же севастопольская общественность обратилась к Быченскому с просьбой обратить часовню в храм. Уже 24 июля 1821 г. протоиереем Василием Чернявским была освящена кладбищенская Всехсвятская церковь, в 1821–1823 гг. к ней была пристроена колокольня. Иконы для храма приобрел Ф. Т. Быченский.

Над жертвенником в алтаре Всехсвятской церкви находилась медная доска с иконой Спасителя и надписью: «Здесь погребен вице-адмирал Филипп Тимофеевич Быченский, коим сооружен кладбищенский храм». Церковная постройка имела форму восьмиконечного креста и размеры 10x7x6,5 сажень. После освящения Всехсвятскую церковь приписали к Петропавловскому храму. Богослужения в ней проводились нечасто.

У храма на городском кладбище в 1854 г. были похоронены первые герои Севастопольской обороны: лейтенант Г. И. Железнов и 6 матросов с парохода «Святой Владимир». Над их общей могилой позже соорудили памятник.

Во время обороны Севастополя кладбище стало ареной жестоких боев, и, в конце концов, и оно, и храм были заняты французами и турками. Захватчики вывезли во Францию церковное имущество и даже некоторые надгробные памятники с кладбища. В самом же полуразрушенном храме была устроена коюшня.

Всехсвятская кладбищенская церковь была восстановлена и освящена 5 октября 1859 г. на средства купца Ивана Пикина. Вместо разрушенных каменных сводов были сооружены деревянные. Церковный инвентарь храма пропал после войны, за исключением храмовой иконы, найденной в мусоре простреленной.

В возобновленном храме находились две полотняные иконы свт. Николая Чудотворца, по преданию, взятые с затопленных кораблей.

Много лет спустя после Севастопольской обороны французы вернули большой деревянный образ св. Константина с засевшей в нем пулей, икону Всех Святых, крест и лампаду — все эти предметы, украденные в свое время из кладбищенской церкви, до революции экспонировались в музее Севастопольской обороны.

В 1885 г. епархиальным начальством к кладбищенской церкви был назначен самостоятельный причт, и она стала приходской. Всехсвятский храм обновлялся на средства севастопольского мещанина Иакова Артемова и после этого был освящен 15 августа 1891 г.

14 февраля 1910 г. епископ Таврический Алексей освятил во Всехсвятском храме новоустроенный придел в честь Рождества Пресвятой Богородицы («чтобы для простого рабочего люда можно было совершать ранние литургии»). Приход храма тогда насчитывал более 700 чел. К храму были приписаны две часовни на кладбище для отпевания умерших (свт. Димитрия митрополита Ростовского (1886, 1905 гг.) и св. Михаила архангела (1915 г.)).

В архивных делах начала — середины 1920-х гг. сохранились описи церковного имущества Всехсвятского храма. В нем находилось 3 прибора серебряных богослужебных сосудов, 3 напрестольных Евангелия в серебряных окладах и с финифтяными изображениями Воскресения Христова в центре и евангелистов по сторонам, 2 серебряные дарохранильницы, 4 серебряные дароносицы и 3 напрестольных креста. В алтаре было 8 икон. В деревянном с позолотой иконостасе — 22 иконы разного размера. 12 икон находилось в алтаре придела и 15 — в придельном иконостасе. Еще 42 образа, включая 7 в деревянных киотах или рамах, было в средней части храма, 6 икон помещалось в больших стоячих киотах.

Из 5 колоколов на колокольне храма самый большой весил 73 пуда.

После советизации Крыма в годы гонений кладбищенский храм не закрылся. Однако и ему был нанесен ущерб. В марте 1922 г. приходской Совет принял решение пожертвовать в помощь голодающим 1 серебряный веночек, 3 старых серебряных ризы и 300 тыс. руб. деньгами. Несмотря на этот шаг, 9 апреля 1922 г. власти все равно произвели значительное изъятие ценностей из храма. В 1920-е гг. кладбищенский храм существенно страдал и от грабежей.

В первой половине 1920-х гг. приход Всехсвятского храма насчитывал 340–450 верующих. При храме в начале 1920-х гг. состояло сестричество, председательницей которого была член приходского Совета Мария Симеоновна Дзюба. Клир и прихожане придерживались обновленчества. Храм был закрыт последним в Севастополе — в 1939 г., хотя официальных нормативных документов по его ликвидации пока не выявлено.

В Великую Отечественную войну, в годы оккупации, богослужения в кладбищенской церкви возобновились и более не прерывались.

В 1990–1995 гг. церковное здание капитально отремонтировали, заново выполнена внутренняя роспись, поновлен иконостас.

При храме работает воскресная школа для детей и взрослых.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 237; Оп. 18. — Д. 35.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-240. — Оп. 1. — Д. 7, 89.
3. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — 295 с.
4. ТЦОВ. — 1910. — № 6.
5. *Юрьев А., священник.* К семидесятилетию Всехсвятской церкви на Севастопольском городском кладбище. 1840–1910 гг. // ТЦОВ. — 1910. — № 19. — С. 879–884.
6. Севастопольское благочиние: справочник-путеводитель. — Севастополь, 1997. — 230 с.
7. *Малиновская О. И.* Из истории первых севастопольских кладбищ // XII Таврические научные чтения. Симферополь, 27 мая 2011 г. : сб. мат-лов. — Ч. 1. — Симферополь, 2012. — С. 101–114.
8. *Малиновская О. И., Ефимов А. В., Крестьянников В. В.* / под общ. ред. О. И. Малиновской. Старое городское кладбище Севастополя : народы, имена и судьбы : в 3-х кн. — Кн. 1. — Симферополь, 2020. — 448 с. (Исторический некрополь Севастополя. — Вып. 1).

Димитрия митрополита Ростовского свт. кладбищенский храм-часовня

*на Старом городском кладбище в Севастополе
Кладбищенское ш. / Загородный пр-т (ныне ул. Пожарова)*

Кладбищенская часовня (в документах часто именуется «церковью-часовней») была сооружена из инкерманского камня в 1886 г. на средства севастопольского мещанина, старосты Всехсвятской кладбищенской церкви Якова Ивановича Артемова и предназначалась для отпевания покойников. В 1905 г. ее перестроили по проекту архитектора А. М. Вербицкого, а в 1915 г. переделали в храм, который епископ Таврический и Симферопольский Димитрий освятил во имя свт. Димитрия митрополита Ростовского. Димитриевский храм-часовня с оцинкованной железом крышей в плане был квадратным с полукруглой алтарной стеной, 5-ю окнами и каменным полом. В алтаре находились престол и жертвенник из дуба. Храм-часовня вмещал 50 чел.

По описи середины 1920-х гг., в дубовом иконостасе находилось 5 икон, в том числе Спасителя, Божией Матери, Архистратига Михаила — на северных дверях, и свт. Димитрия митрополита Ростовского — на южных. В царских вратах помещалось 6 небольших икон. Кроме этого, в помещении храма-часовни было еще 18 икон, в числе которых: Смоленская Божией Матери, Спасителя, свт. Димитрия митрополита Ростовского, Благовещения Пресвятой Богородицы, свв. Марфы и Марии, свт. Николая Чудотворца, Иоанна Златоуста. В церковном помещении находилось 1 паникадило.

В середине 1920-х гг. храм-часовня обслуживался причтом кладбищенской Всехсвятской церкви и по-прежнему предназначался для отпевания покойников.

В ночь на 19 июля 1923 г. в храм-часовню проникли грабители и похитили покровы с престола и жертвенника, скатерти с аналоев, священническое и диаконское облачения.

По сведениям религиозного общества кладбищенской Димитриевской церкви-часовни (общество относило себя к синодальному обновленческому течению), весной 1930 г. в храме-часовне совершали богослужения священно- и церковнослужители Всехсвятской церкви протоиереи Вячеслав Смирнов, Сергей Матвеев и диакон Григорий Плохотников.

По Постановлению Президиума КрымЦИК от 5 февраля 1931 г. (Протокол № 76) Димитриевская часовня «как не перерегистрированная» до 1 января 1931 г. подлежала ликвидации и разборке.

Обследовавший в июле 1931 г. храм-часовню ст. техник ГКО (городско-го коммунального отдела) Кириченко не рекомендовал его разбирать, так как в него заносят умерших от заразных болезней. 20 сентября 1932 г. Комиссия по делам культов при Севастопольском горсовете предложила Зелентресту привести в гражданское состояние часовню и приспособить ее под морг.

Здание часовни сохранилось, ныне часовня является действующей.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1451; Оп. 18. — Д. 35.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 7, 368.
3. Малиновская О. И., Ефимов А. В., Крестьянников В. В. / под общ. ред. О. И. Малиновской. Старое городское кладбище Севастополя : народы, имена и судьбы : в 3-х кн. — Кн. 1. — Симферополь, 2020. — 448 с. (Исторический некрополь Севастополя. — Вып. 1).

Иоанна Воина св. мученика домовый храм при крепостной артиллерии в Севастополе у м. Хрустального не сохранился

Последняя, освященная до революции, севастопольская церковь была сооружена нижними чинами Севастопольской крепостной артиллерии и освящена 27 марта 1916 г. викарным епископом Сильвестром во имя св. мч. Иоанна Воина. Духовное торжество закончилось «молебствием с провозглашением многолетия Царствующему Дому, Святейшему Синоду, правящим иерархам, протопресвитеру военного и морского духовенства, победоносному воинству, строителям и украсителям храма и вечной памяти вождям и воинам, положившим живот свой на поле брани». Новый храм представлял собою каменное одноглавое здание с колокольней. Старостой церкви был И. М. Лепигов, ктиторм — штабс-капитан Н. М. Шашин.

15 мая 1916 г. новый храм посетил император Николай II и подарил Касперовскую икону Божией Матери.

В 1917 г. храм стал приходским.

24 июня 1923 г. на заседании Президиума Севастопольского окрисполкома было решено ходатайствовать перед КрымЦИК о необходимости закрытия церкви Иоанна Воина, так как верующие, якобы, нарушили несколько пунктов договора, и «состав данной церкви как священнослужителей, а равно и приходской Совет являются реакционным элементом».

Ликвидационная комиссия своим решением от 12 февраля 1924 г. закрыла Иоанновоинскую церковь и рекомендовала использовать ее здание под клуб для красноармейцев артиллерийских мастерских крепости. В мае того же года комендант крепости Севастополя обратился к городским властям с просьбой закрыть церковь, поскольку «она находилась в районе крепостной зоны и по оперативным заданиям не может быть посещаемая частными лицами».

Известно, что прихожане жаловались на действия севастопольских властей в Москву во ВЦИК, и даже заместитель председателя ВЦИК П. Г. Смидович рекомендовал КрымЦИК вернуть храм верующим. Однако это не помогло. Также известно, что к осени 1924 г. с храма сняли главу с крестом — шло приспособление здания под красноармейский клуб. Позже храм и другие постройки Артиллерийского двора и казармы крепостной артиллерии были снесены.

С момента ликвидации церкви Иоанна Воина ее прихожане стали пользоваться храмами староцерковного направления: Христа Спасителя, Петра и Павла, церквями Херсонесского монастыря.

В 2021 г. во время строительных работ у м. Хрустальный были обнаружены фундамент храма св. Иоанна Воина, остатки лестницы и мостовой.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 272, 1049.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 16, 97.
3. ГАРФ. — Ф. Р-1235. — Оп. 60. — Д. 81.
4. К. В. Освящение нового храма в Севастополе // ТЦОВ. — 1916. — № 10–11. — С. 278–279.
5. ТЦОВ. — 1916. — № 16.

Митрофания Воронежского свт. храм на Корабельной стороне в Севастополе Госпитальный спуск, д. 8

Предшественницей Митрофаниевского храма на Корабельной стороне называют существовавшую с 1829 г. часовню св. Владимира, обращенную в 1834 г. в церковь и разрушенную в Крымскую войну.

Новый храм, освященный приблизительно в 1858 г., долгое время оставался единственным православным на Корабельной стороне. Одноглавый, с отдельно стоящей колокольной с 7-ю колоколами, он имел необычную форму, напоминающую опрокинутый вверх днищем корабль, для входа имелось две двери. К храму была приписана часовня Феодоровской Божией Матери, расположенная неподалеку на Ластовой пл.

После основания рядом Морского госпиталя Митрофаниевская церковь стала обслуживать и духовные нужды персонала госпиталя, больных, матросов.

Митрофаниевский военно-госпитальный храм был единственным во всей Корабельной стороне до 1890 г. Маленькое здание церкви могло вместить не более 400 чел. На Корабельной стороне к тому времени находилось до 3 тыс. матросов и до 4 тыс. гражданского населения. С 1890 г. на Корабельной стороне был устроен временный православный молитвенный дом, а затем и приходской храм Александра Невского. Митрофаниевская церковь вновь стала духовно кормить, главным образом, матросов.

29 июля 1905 г. в храме епископом Алексием при погребении убитого восставшими матросами броненосца «Потемкин» капитана I ранга Е. Н. Голикова была произнесена речь, в которой Таврический владыка заклеил матросов, поднявших бунт на корабле и убивших офицеров.

В 1917 г. в связи с отзывом на фронт военных частей из Севастополя храм превратился в приходской, обслуживая часть населения Корабельной стороны. В декабре 1917 г. был убит настоятель Митрофаниевского храма протоиерей Афанасий Чефранов.

В 1920-е гг. новое начальство госпиталя стало активно ходатайствовать перед городскими властями о ликвидации храма. Община была сплоченной и относилась к тихоновскому направлению, и севастопольские власти всячески пытались закрыть храм. Сохранилось заключение руководителя Севастопольского церковного стола Тавровского, составленное им по поводу общин верующих севастопольских Митрофаниевской и больничной церквей. Тавровский пишет, что группы верующих допустили «публичное чествование лиц, осужденных за тяжкие государственные преступления, поминовение в публичных богослужениях членов царствовавшей династии Романовых и произнесение проповеди, явно контрреволюционного содержания».

Воспользовавшись аргументацией, что эти храмы «стали местом, вокруг которых сформировался наиболее реакционный элемент», Президиум Севастопольского райисполкома 27 сентября 1927 г. принял решение договор с общиной расторгнуть и храмы передать другим группам верующих. В то время настоятелем храма был священник Иоанн Кузьмич Хорошун — 1880 года рождения, уроженец Гомельского уезда Могилевской губернии. О. Иоанн с 1914 г. служил священником на Черноморском Флоте и в храме.

В 1928 г. власти ужесточили свою позицию и взяли курс на закрытие Митрофаниевского храма. 9 марта 1928 г. ОГПУ Крыма сообщало Севрайгормилиции, что, так как храм являлся собственностью морского ведомства, а морской госпиталь нуждается в добавочных помещениях и территории, то препятствий к ликвидации храма и передаче его морскому госпиталю не встречается. Первоначально планировали здание храма использовать под клуб, но по Постановлению Президиума Севастопольского райисполкома от 13 марта 1928 г. храм ликвидировался и передавался Морскому госпиталю для дальнейшего сноса и застройки. Из 4 новых корпусов госпиталя три предполагалось соорудить на церковной территории.

Решение севастопольских властей поддержала Центральная комиссия по делам культов при Президиуме КрымЦИК и 12 июня 1928 г. постановила ликвидировать Митрофаниевский храм и передать его морскому госпиталю. На следующий день, 13 июня, это решение утвердил и Президиум КрымЦИК.

Верующие вскоре написали жалобу на действия севастопольских властей и в КрымЦИК, и в Москву во ВЦИК. Представителям крымской власти в лице председателя КрымЦИК Кубаева пришлось доказывать ВЦИК необходимость ликвидации храма, и то, что действующая Александро-Невская церковь Корабельной стороны может вместить и прихожан Митрофаниевского храма. 8 августа 1928 г. КрымЦИК отклонил жалобу верующих. Однако храм еще не передавался Морскому госпиталю, ибо в деле о его закрытии есть выписка из протокола общего собрания краснофлотцев, начальствующего состава и сотрудников Морского госпиталя от 24 января 1929 г. (присутствовало 77 человек) с ходатайством перед КрымЦИК о «скорейшем отдании церкви под клуб». В мае 1929 г. Президиум ВЦИК жалобу верующих также отклонил, и вскоре церковное здание по акту было передано Морскому госпиталю «под клуб и кино».

В годы Великой Отечественной войны бывший храм был разрушен. В 1990-е гг. сохранившаяся колокольня, к которой сделана пристройка, передана верующим, и с 1997 г. здесь совершаются богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 253, 865.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 17.
3. ГАРФ. — Ф. Р-1235. — Оп. 64. — Д. 473.
4. Севастополь : энциклопедический справочник. — Севастополь, 2000. — С. 319.
5. *Шпакова И. Е.* Церковь во имя св. Митрофана Воронежского и часовня иконы Феодоровской Божией Матери в Севастополе // Прошлое Севастополя в архивных документах : научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя : 90-летию Государственного архива г. Севастополя посвящается / сост. Т. А. Кузнецова, Н. М. Терещук — Севастополь, 2011. — С. 95–99.

Михаила архангела св. гарнизонный храм

в Севастополе

ул. Екатерининская (ныне ул. Ленина, д. 11)

Храм построен в 1848 г. как временная адмиралтейская церковь, пока строилась главная — Никольская. Архитектором Михайловской церкви, по всей видимости, был инженер-полковник Фандервейде. Здание имело форму однонефной базилики с полукруглой апсидой.

В 1854–1855 гг. храм выполнял функции гарнизонной церкви. Во время Севастопольской обороны ее посещали вел. князь Михаил Николаевич и Николай Николаевич, каждое воскресенье слушавшие там литургию. Здесь 27 октября 1854 г. был освящен образ Христа Спасителя, присланный императрицей для Николаевской батареи и перенесенный в храм 28 октября крестным ходом. В храме был водружен один из двух присланных из Москвы больших крестов с надписью «Сим побеждай» и с изображением креста, принесенного князем Владимиром из Херсонеса. В Михайловской церкви отпевали героев Севастопольской обороны В. А. Корнилова, В. И. Истомина и П. С. Нахимова. Богослужение здесь продолжалось до 2 августа 1855 г., когда в здании разорвалась бомба. Вот, как писал об этом протоиерей Лебединцев в письме к преосвященному Иннокентию (Борисову): «В адмиралтейской Михайловской церкви сегодня бомба произвела большое разрушение. Хотя прорвалась она среди церкви, но не уцелел ни иконостас, ни св. Престол, который опрокинут со своего места. Особенно больно то, что при этом рассыпаны Дары Святые. Попала бомба не во время служения, и ранены только два человека, — Михайловскую церковь устроят в Николаевской батарее».

В пострадавшем храме в 1856 г. занявшие Севастополь французы установили алтарь и проводили католические богослужения.

После окончания Крымской войны поврежденную Михайловскую церковь как временную предполагалось по предложению архитектора Эпшингера разобрать и открыть этим вид на строящийся Никольский адмиралтейский собор. К счастью, исторический храм не снесли, а в 1857 г. потомственный почетный гражданин Иван Красильников отремонтировал здание, и позже, в 1889 г., в нем устроили храм для квартировавшего в городе 50-го Белостокского полка.

В 1904 г. на фасаде храма установили 24 мраморные доски, на которых высекали наименования воинских частей, составлявших гарнизон Севастополя

во время его обороны. Перед храмовой иконой находилась лампада, пожертвованная вел. князьями Николаем и Михаилом Николаевичами, а также грамота в память их посещения храма во время обороны.

Тяжелые времена для храма наступили в связи с советизацией Крыма. Внутреннее убранство храма-памятника пострадало уже весной 1922 г., когда под предлогом помощи голодающим Поволжья власти навсегда изъяли из церкви серебряные предметы: 3 креста, 25 риз, 9 лампад, мемориальную серебряную доску, лампаду в память Крымской войны 1853–1856 гг. в виде шапки Мономаха.

В октябре 1924 г. на заседании Президиума Севастопольского райисполкома по ходатайству Севастопольского уездного окрхриса (доклад делал уполномоченный Крымохриса Е. Шахбазян) было решено Михайловскую церковь закрыть и передать в ведение музея. Одним из аргументов в пользу закрытия храма стало то, что «вредно на малом участке ул. Ленина иметь две церкви и часовню». Однако тогда от ликвидации храма власти воздержались.

20 марта 1929 г. решением того же Президиума Севастопольского райисполкома (Протокол № 56) церковь закрывалась, и ее помещение передавалось в распоряжение Крымохриса. Тем не менее, благодаря настойчивости прихожан в церкви продолжались богослужения. В севастопольской газете «Маяк Коммуны» появилась заметка, где говорилось, что 5 человек верующих «с высшим образованием (жены министров, генералов...)» стали бороться против закрытия храма. Находящийся в нескольких метрах от Михайловской церкви Никольский собор власти закрыли, а 1 октября 1929 г. торжественно открыли в его помещении кинотеатр и Дом Красной Армии и Флота, где стал играть военный духовой оркестр. Служить в таких условиях в Михайловском храме стало невозможно.

В октябре 1929 г., по утверждению властей, верующие просили разрешить им перейти в Петропавловский храм и перенести туда часть утвари.

5 января 1930 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 35) постановил ликвидировать Михайловскую церковь «вследствие отказа верующих» от пользования храмом. В помещении храма устроили флотскую читальню имени французского коммуниста А. Марти, в 1931 г. — Дом санитарного просвещения.

Церковное здание сильно пострадало во время боевых действий в 1941–1944 гг. По описаниям 1944 г., в храме не было крыши, части потолка и пола.

В 1968 г. бывшую Михайловскую церковь передали музею Черноморского Флота, здание которого еще в 1895 г. построили рядом с храмом. В 1971 г. здание бывшей церкви отреставрировали, а в 1979 г. его взяли на учет как памятник архитектуры.

В 1990-е гг. церковное здание находилось в ведении Черноморского Флота России. В начале XXI в. оно передано РПЦ, и 21 ноября 2002 г. здесь состоялась первая литургия. В 2013 г. воссоздан купол, а совсем недавно — и звонница.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 8, 237.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 11.
3. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — 295 с.

Михаила архангела св. кладбищенский храм-часовня на Старом городском кладбище в Севастополе Кладбищенское ш. / Загородный пр-т (ныне ул. Пожарова) не сохранилась (руинирована)

Вторая кладбищенская часовня со склепами на Старом городском кладбище во имя св. архангела Михаила построена в 1915 г. из инкерманского камня и предназначалась, как и Дмитриевский храм-часовня, для отпевания покойников. Пол в алтарной части был деревянным, а в самой часовне — из метлахской плитки. Внутри церковного помещения могли поместиться 50 чел. Под часовней находились склепы для захоронений.

По описи середины 1920-х гг., в храме-часовне находились престол, жертвенник из дуба, запрестольная икона Покрова Божией Матери, на жертвеннике — образ «Моление о Чаше». В дубовом иконостасе помещалось 5 икон, еще 6 — на царских воротах. Иконы находились и в других частях помещения. В описи упоминаются 3 бронзовых лампы, бронзовое паникадило с хрустальными подвесками, 2 деревянные резные хоругви.

По сведениям на сентябрь 1925 г., обе кладбищенские часовни были в хорошем состоянии.

По Постановлению Президиума КрымЦИК от 5 февраля 1931 г. (Протокол № 76), Михайловский и Дмитриевский кладбищенские храмы-часовни как неперерегистрированные до 1 января 1931 г. подлежали ликвидации и разборке.

В июле 1931 г. старший техник ГКО Кириченко, обследовавший Михайловскую часовню, предложил разобрать ее здание до склепа. Культурная комиссия при Севастопольском горсовете, в свою очередь, в январе 1932 г. предложила Госфонду немедленно приступить к сносу Михайловской часовни. Однако ее никак не сносили, и Культкомиссия 22 февраля 1932 г. настаивала на немедленном сносе «верхнего этажа» часовни до 10 марта 1933 г., рекомендовав использовать камень от разборки на ремонт разрушенных стен кладбища. Видимо, вскоре верх церковного здания все-таки был снесен. Руины Михайловского храма-часовни сохранились до настоящего времени — можно видеть массивную, украшенную крестами цокольную часть бывшего церковного здания с заложеным кладкой входом в усыпальницу.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 588; Оп. 18. — Д. 35.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 7.
3. Малиновская О. И., Ефимов А. В., Крестьянников В. В. / под общ. ред. О. И. Малиновской. Старое городское кладбище Севастополя : народы, имена и судьбы : в 3-х кн. — Кн. 1. — Симферополь, 2020. — 448 с. (Исторический некрополь Севастополя. — Вып. 1).

Николая Чудотворца свт. Адмиралтейский собор в Севастополе ул. Екатерининская (ныне ул. Ленина) не сохранился

Часовня во имя свт. Николая Чудотворца была заложена контр-адмиралом Ф. Ф. Мекензи в июне 1783 г. одновременно с первыми городскими постройками, и 6 августа того же года была освящена. На богослужении здесь присутствовала императрица Екатерина II, побывавшая в Севастополе во время своего путешествия в сопровождении австрийского императора Иосифа и многочисленной свиты в мае 1787 г. К этому времени часовня уже была превращена в церковь.

Адмирал Ф. Ф. Ушаков, став начальником Севастополя, перестроил и увеличил церковь свт. Николая. К середине XIX в. собор обветшал, и в 1848 г. адмирал М. П. Лазарев добился Высочайшего разрешения на сооружение нового собора. Автором проекта стал инженер-полковник Фандервейде. Старое здание разобрали до основания, и работы по сооружению нового были поручены потомственному почетному гражданину Ивану Красильникову, однако строительство не было завершено ввиду начавшейся в 1854 г. осады Севастополя. К этому времени здание церкви было вчерне готово, из Петербурга привезли упакованный в ящиках иконостас. Иконы работы академика Майкова, доставленные в июне 1854 г. в Севастополь, эвакуировали с началом осады в г. Николаев. В период осады собор сильно пострадал от обстрела, а занявшие город французы устроили в здании католический алтарь.

После заключения мира в 1856 г. Иван Красильников достроил собор, а вместо пропавшего старого иконостаса в Петербурге у того же купца Скворцова был заказан новый иконостас. Торжество освящения Адмиралтейского собора состоялось в декабре 1857 г.

В начале XX в. к 50-летию обороны Севастополя на северной и южной внешних стенах собора были укреплены мраморные доски с перечислением на них частей войск, принимавших участие в сражениях под Севастополем: Альминском, Балаклавском, Инкерманском и на Черной речке.

Внутри собора находилась икона, присланная защитникам Севастополя императрицей Александрой Федоровной. Во время осады икона эта была помещена в башню на Малаховом кургане, где тогда совершалось богослужение.

Революционные события конца 1917 — начала 1918 г. потрясли Крым и особенно Севастополь, где погибло много невинных людей, как гражданских, так и военных. Архиепископ Таврический Димитрий писал Патриарху Тихону в Москву 14 марта 1918 г. о настоятеле севастопольского Никольского морского собора: «О. Георгий Спасский, будучи главным священником Черноморского Флота, спас от расстрела многих священников, сам несколько раз подвергался смертельной опасности. Своими вдохновенными проповедями, частыми публичными лекциями о. Георгий, я обязан признаться, сдерживает многих от дерзких выступлений и поддерживает дух севастопольских обижаемых христиан».

По описаниям начала 1920-х гг. в Никольском соборе в храме находилось около 120 икон. Община храма в середине 1920-х гг. была обновленческой, но в конце ноября 1927 г. приняла староцерковническую ориентацию. Однако

1 марта 1928 г. Президиум Севастопольского райисполкома своим решением передал храм небольшой группе обновленцев (автокефалистов). Старая община староцерковников направила большую жалобу в Москву во ВЦИК, требуя возвращения храма, однако 15 сентября 1928 г. ВЦИК отклонил их ходатайство, тем самым утвердив решение севастопольских властей. Это был первый шаг по ликвидации собора. Малочисленная община обновленцев явно не могла содержать большой храм, и под давлением властей она 17 января 1929 г. письменно отказалась от святыни. Изгнанная община староцерковников немедленно подала заявление в КрымЦИК и ВЦИК с просьбой передать ей Никольский собор. Но власти и это предусмотрели — уже на следующий день, 18 января, командир Морских Сил Черного моря (МСЧМ) В. Орлов обратился в Севастопольский горсовет с ходатайством о закрытии Никольского собора и передаче его в ведение МСЧМ «для открытия культурного очага».

С поразительной быстротой, в тот же день 18 января 1929 г., Президиум Севастопольского райисполкома по просьбе В. Орлова принимает решение о закрытии собора и передаче его здания военным.

1 октября 1929 г. состоялось торжественное открытие в соборе кинотеатра, Дома Красной Армии и Флота. По вечерам в бывшем морском соборе играл военный духовой оркестр. Тогда же Комиссия по культурам при горсовете обратилась в Политуправление с просьбой снять купола с Никольского и Владимирского соборов, «придав этим зданиям гражданский вид».

В 1930-е гг. историческое здание Никольского морского собора было частично снесено. Оно сильно пострадало во время войны, и после войны остатки его использовались для перестройки в Дом офицеров КЧФ.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 237, 631, 862.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 233.
3. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — С. 140–143.
4. «Помолитесь за бедную Тавриду...»: Письмо архиепископа Дмитрия патриарху Тихону 14 марта 1918 г. / публ. В. Ф. Козлова // Московский журнал. — 1998. — № 9. — С. 44–45.

Николая Чудотворца свт. часовня
при Покровском соборе в Севастополе
угол Нахимовского пр-та и ул. Большой Морской
не сохранилась

Сооружена в 1893 г. Доход от продажи свеч и икон направлялся на ремонт Петропавловского храма на ул. Б. Морской и на сооружение Покровского собора. Крестный ход из храма Покрова Пресвятой Богородицы в часовню совершался

ежегодно с 1893 г. в первый воскресный день после 29 апреля — в память спасения цесаревича Николая Александровича от опасности в японском городе Оту.

В советский период севастопольские власти неоднократно пытались ликвидировать и снести часовню, находившуюся в самом центре города на пересечении улиц Карла Маркса и Троцкого (так в советское время были переименованы ул. Б. Морская и Нахимовский пр-т соответственно).

На заседании Президиума Севастопольского окружкома РКП(б) совместно с Президиумом Севокрисполкома 19 марта 1923 г. (Протокол № 2) по докладу Комиссии по ликвидации монастырей, церквей, бывших ранее военных, а также и домашнего обихода часовню было решено закрыть.

В севастопольском архиве сохранилось заявление инспектора Товарищества на паях Контрагентства печати Е. Шарбе, посланное им 19 мая 1924 г. в Севастопольский райисполком, в котором содержалась просьба предоставить помещение часовни для книжно-газетного киоска. Через 4 дня 23 мая 1924 г. часовня, принадлежавшая по договору соседнему Покровскому собору, была опечатана милицией.

17 июля 1924 г. Ликвидационная комиссия во главе с председателем руководителем церковного отдела Д. М. Канавиным произвела ликвидацию часовни, описав все находившиеся там 30 икон и другое церковное имущество. 31 июля 1924 г. по Постановлению Президиума КрымЦИК (Протокол № 21) часовня была ликвидирована уже на законодательной основе.

Несмотря на решения властей часовню не сносили из-за отсутствия на это средств. По сведениям Севастопольского исполкома, часовню со всех сторон загородили деревянными щитами, на которых размещали рекламу.

Центральные власти Крыма неоднократно запрашивали Севастополь, почему не сносятся часовня. 18 июня 1925 г. начальник ЦАУ Я. Т. Лаубе направил «срочно-секретное» послание Севастопольскому райисполкому, требуя объяснения, почему часовня до сих пор не снесена. 4 июня 1926 г. подобный запрос власти Севастополя получили из Адмотдела Крыма (письмо подписали Кичатов и Тавровский). Секретарь Севастопольского исполкома Мичурин, оправдываясь, отвечал, что в бюджете города нет необходимых средств на снос (по смете затраты на разборку часовни составляли 923 руб. 83 коп.). 29 июля 1927 г. сотрудники Севастопольского адмотдела Дмитриев и Быков обратились в Севгорсовет с просьбой поставить, наконец, вопрос перед Местхозом о разборке часовни, «так как в церковный стол весьма часто обращаются представители верующих и просят передать им таковую для совершения богослужения».

Часовня была разобрана в 1928 г.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 35. — Л. 13–14.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 244.
3. ГАРФ. — Ф. Р-1235. — Оп. 63. — Д. 382. — Л. 75–80.
4. Крым. — 1892. — 30 сентября.
5. ТЦОВ. — 1906. — № 18.

Николая Чудотворца свт. домовый храм

*при 49-м пехотном Брестском полку
(при Брестских казармах) в Севастополе*

*ул. Будищева
не сохранился*

Полк был основан в 1806 г. Первоначально назывался Брестским мушкетерским полком, с 1811 — пехотным. В 1864 г. назван 49-м пехотным Брестским полком. Резервные батальоны полка участвовали 8 сентября 1854 г. в Альминском сражении, входили в состав гарнизона Севастополя. За стойкость и героизм 5-й и 6-й батальоны полка награждены Георгиевскими знаменами с надписью «За Севастополь в 1854 и 1855 гг.» и знаками на каски.

На Корабельной стороне существовал храм, бывший до Крымской войны морской госпитальной церковью. Он был разрушен неприятелем в начале осады, а в 1885 г. возобновлен на средства Инженерного ведомства и отведен для 49-го пехотного Брестского полка.

В храме хранились реликвии: полковой образ свт. Николая Чудотворца, сооруженный при основании полка; икона Казанской Божией Матери, найденная на дереве после сражения на р. Чоколе в 1854 г.

В 1906 г. Брестский пехотный полк отмечал свое 100-летие. 16 августа 1906 г. литургию в полковом храме служил Таврический владыка Алексей. После литургии был совершен чин освящения нового Высочайше пожалованного полку Георгиевского знамени.

В начале XX в. было решено построить новое здание храма. Крестообразное в плане каменное здание Николаевского полкового храма с колокольной было сооружено в период 1913–1917 гг. Стены и своды церкви были расписаны масляной живописью. На колокольне находилось 4 колокола.

Николаевский храм имел и историко-мемориальный характер — в нем, по описи начала 1920-х гг., хранились 11 знамен времени Севастопольской обороны, а также библиотека с 316 томами.

В годы Гражданской войны военный храм претерпел множество бед: по сведениям самих верующих, «Церковь перешла от военного ведомства и никому не была передана, и оставлена на произвол судьбы в 1918 г., а нами взята только в 1919 г.». По всей видимости, в Николаевском храме, как и в других военных церквях домового характера, богослужения прекратились в конце 1920 г. в связи с советизацией Крыма. В 1920 и 1921 гг. храм был ограблен. 11 апреля 1922 г. храм ограбили уже власти и вполне официально, изъяв в помощь голодающим храмовое серебро: 2 ризы, 3 богослужебных сосуда, ломаное серебро от дарохранительницы, чаши и двух крестов.

Официально община заключила договор с севастопольской властью о пользовании храмом 17 ноября 1922 г. Сохранилась опись церковного имущества, согласно которой, в алтаре храма находились 12 икон, в средней части в иконостасе —

22 иконы, еще 47 образов — в других частях церкви. Также в описи обозначены 22 подсвечника, 3 больших выносных креста, 6 хоругвей, 15 лампад и др.

По сведениям на октябрь 1922 г., в православной приходской общине числилось 185 чел. Настоятелем храма был протоиерей Феодосий Филиппович Станкевич, председателем приходского совета — Андрей Нестерович Мисягин, церковным старостой — Митрофан Гаврилович Москаленко.

Николаевский храм на Корабельной стороне был ликвидирован одним из первых. 19 марта 1923 г. на заседании Президиума Севастопольского окрисполкома (Протокол № 2) было принято решение о его закрытии. В мае 1923 г. в Севастопольский окрисполком поступила просьба от командира и военкома расположенного во дворе Брестских казарм 88-го дивизиона войск ГПУ о необходимости расторгнуть договор с общиной и о закрытии церкви и передаче ее здания под клуб. В письме, в частности, указывалось, что «солдаты не желают подвергаться воздействию религиозного дурмана».

13 марта 1924 г. Президиум КрымЦИК постановил Николаевскую церковь закрыть. 31 марта 1924 г. Севгорисполкомом Николаевский храм был опечатан. Однако верующие обратились во ВЦИК с обжалованием этого решения. В ответ на запрос Москвы руководство адмтдела КрымЦИК писало заместителю председателя ВЦИК П. Г. Смидовичу, что «88 дивизион войск ГПУ не желает подвергаться влиянию религиозного дурмана и по стратегическим соображениям».

24 июля 1924 г. члены Президиума Севастопольского окружного исполкома на заседании (Протокол № 70) ходатайствовали перед КрымЦИК о расторжении договора с прихожанами Николаевского храма, так как здание храма необходимо было передать под устройство красноармейского клуба.

12 августа 1924 г. Президиум Севастопольского райисполкома (Протокол № 36) обратился в КрымЦИК с просьбой разрешить разборку храма и «использовать материал для ремонта жилой площади Местхоза».

Президиум КрымЦИК 13 ноября 1924 г. (Протокол № 33) разрешил снос храма с использованием материала для ремонта жилой площади. По сведениям на сентябрь 1926 г., Николаевский храм имел полуразрушенный вид (хотя по акту 1924 г., церковь была в хорошем состоянии), и в 1927 г. его предполагалось полностью разобрать.

По информации властей на август 1928 г., Николаевская (Брестская) церковь имела уже «гражданский вид» — сняты купол, кресты, иконы, и находилась в ведении зенитной артиллерии.

Комплекс дореволюционных зданий Брестского полка: казармы, офицерские дома, Офицерское собрание, уцелел до нашего времени и находится на ул. Будищева.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 5, 1160.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 12.
3. ТЦОВ. — 1906. — № 24.
4. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича

подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — С. 140–143.

5. Севастополь : Энциклопедический справочник / ред.-сост. М. П. Апошанская. — Севастополь, 2000. — С. 95.

Николая Чудотворца свт. кладбищенский храм *на Братском кладбище на Северной стороне в Севастополе* *ул. Богданова, д. 43*

С началом героической Севастопольской обороны 1854–1855 гг. убитых и умерших от ран хоронили в разных местах, в том числе на Южной стороне города. 3 кладбища возникли и на Северной стороне. Тела героев перевозились ежедневно сюда через бухту на барже и предавались земле сначала на Михайловском кладбище, затем восточнее в Куриной балке. Этому кладбищу было дано по предложению генерала Э. И. Тотлебена название «Братского». Покойников погребали в огромных могилах: ряды их «братски» помещались один над другим до заполнения могилы и пересыпались известью. В каждой такой могиле погребалось по 50–100 и даже более защитников города. Первоначально на могиле ставился деревянный крест, или просто клали камень. За 11 месяцев обороны на Братском кладбище было похоронено более 100 тыс. погибших защитников города, и кладбище прежде часто называли «стотысячным». Сегодня спорят о точном числе захороненных здесь, но этот некрополь — крупнейшее в России военно-мемориальное кладбище.

Кладбище изначально было поделено на участки по родам оружия, а братские могилы — по полкам и отдельным частям. Вскоре после окончания Крымской войны было решено привести кладбища периода обороны в порядок. Значительную сумму собрали в воинских частях Севастополя и в целом в России. Каждая братская могила была облицована каменной кладкой в виде креста или в виде пирамид или четырехугольников. Братское кладбище обнесли оградой из местного камня с двумя чугунными воротами: с юга и с востока. У ворот были поставлены пушки-свидетели обороны Севастополя. У южных ворот построили в готическом стиле два инвалидных домика, предназначенные для проживания инвалидов (то есть ветеранов) — служителей кладбища.

При благоустройстве кладбища на его территории высадили саженцы деревьев, привезенные в основном из Никитского ботанического сада и Одесского питомника.

Над захоронениями некоторых знаменитых деятелей Севастопольской обороны с течением времени были возведены замечательные памятники: над склепом Э. И. Тотлебена (1890 г., архитектор А. Карбоньер), над могилами генерала М. Д. Горчакова (1863 г., архитектор А. А. Авдеев), контр-адмирала М. Н. Кумани (1891 г., архитектор Б. А. Рожнов), генерала А. С. Хрулева и др.

По свидетельству современников, Братское кладбище из всех памятников и ансамблей Севастопольской обороны производило самое сильное впечатление.

Эти настроения художественно передал А. Фет в стихотворении «Севастопольское Братское кладбище»:

Какой тут дышит мир! Какая славы гризна
Средь кипарисов, мирт и каменных гробов!
Рукою набожной сложила здесь Отчизна
Священный прах своих сынов.
Они и под землей отвагой прежней дышат...
Боюсь, мои стопы покой их возмутят.
И мнится, все они шаги живого слышат,
Но лишь молитвенно молчат,
Счастливицы! Вышею пылали вы любовью:
Тут, что ни мавзолеей, ни подпись — все боец;
И рядом улеглись, своей залиты кровью
И дед со внуком, и отец.
Из каменных гробов их голос вечно слышен,
Им внуков поучать навеки суждено.
Их слава так чиста, их жребий так возвышен,
Что им завидовать грешно...

Духовным центром Братского кладбища является храм свт. Николая Чудотворца. Проект его был первоначально составлен архитектором А. А. Штакеншнейдером, но затем переделан архитектором Алексеем Александровичем Авдеевым (1819–1885), который и удостоен был за это звание академика. Идейной основой проекта кладбищенского храма стало представление о вечности, которое в архитектуре часто символизируют образ и формы египетских пирамид.

Закладка церкви свт. Николая состоялась 5 сентября 1857 г., а освящение — только в 1870 г. Новый храм был сделан из местного желтого камня, со временем потемневшего и принявшего цвет гранита. 27-метровое пирамидальное здание венчал большой трехсаженный гранитный крест с рельефным венком в центре. По всем 4-м сторонам храма в его стены вделаны 8 огромных мраморных плит, на которых высечены наименования воинских частей (дивизий, полков, флотских экипажей) и по каждой — время участия в обороне и цифры общих потерь воинов.

С западной стороны в храм вели бронзовые литые двери, над которыми снаружи находился большой мозаичный образ Христа Спасителя. С восточной же стороны помещался образ Воскресения Христова, созданный по эскизу акад. М. Н. Васильева в Париже.

Не менее оригинальным было внутреннее устройство кладбищенской церкви. Первоначально стены храма украшала живопись, выполненная в византийском стиле М. Н. Васильевым, А. Е. Карнеевым, А. Д. Литовченко, Марковым. Однако вследствие большой сырости фресковая живопись была сильно повреждена, и по указанию посетившего в 1886 г. храм Александра III фрески заменили точными их мозаичными копиями. Сами мозаики изготовили в мастерской венецианского мастера А. Сальвиати по копиям с живописи, выполненным

художником М. Н. Протопоповым. Все работы производились под руководством инженер-полковника Я. П. Семенова.

Внутри храма вдоль стен были установлены 38 траурных черных мраморных плит, на которых золотыми буквами начертаны имена 881 погибшего во время защиты Севастополя: адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры и нестроевые чины.

Одноярусный иконостас из мрамора выполнен по рисункам А. А. Авдеева в мастерской скульптора В. Бонани. В ризнице хранился пострадавший от обстрела образ Христа Спасителя, подаренный севастопольцами В. и А. Тулузаковыми. На иконе сделали надпись: «1855 г. июня 10 разорвавшаяся в доме неприятельскую 7-ми пудовую бомбою все украшения, риза и рама уничтожены в прах, а изображение Спасителя осталось невредимо».

Ежегодно 29 августа в день Усекновения главы Иоанна Предтечи в Николаевском храме совершалась заупокойная литургия с панихидой о воинах, на поле брани живот свой положивших.

На площадке возле храма стояли трофейные английские пушки времен Крымской войны.

После установления постоянной советской власти в Крыму (ноябрь 1920 г.) перед многими севастопольскими храмами, принадлежавшими к военному ведомству, имевшими мемориальный характер, встал вопрос организации своего прихода из местного населения. Так была создана община и при Николаевском храме Братского кладбища в числе 54 жителей Бартеневки.

Первые попытки закрыть храм относятся к 1922 г. Активно вопрос о его ликвидации был поднят в 1926 г. по инициативе Военно-исторического музея, директор которого Ивин просил Севастопольский исполком закрыть храм и передать его музею, мотивируя это тем, что протечки в кровле церковного здания угрожают ценным мозаикам. Однако в 1926 г. храм закрыт не был: крымские центральные власти пришли к выводу, что «по некоторым соображениям вопрос о ликвидации Николаевской церкви на Братском кладбище в Севастополе поднимать в настоящее время не следует». От верующих же потребовали немедленно произвести ремонт. Причина лояльности властей к общине Николаевской церкви крылась в чисто экономических соображениях. Так, в ноябре 1926 г. руководитель Севастопольского Охриса Я. Бирзгал в переписке с властями указывал, что в случае закрытия храма, последний останется без надзора, и пока ликвидировать его нецелесообразно.

В мае 1928 г., по данным севастопольских властей, двадцатка Николаевской церкви отказалась от содержания храма и распалась. 22 мая Президиум Севастопольского райисполкома (Протокол № 32), 12 июня Центральная комиссия по делам культов КрымЦИК (Протокол № 14), а 13 июня и Президиум КрымЦИК (Протокол № 65) постановили Николаевскую церковь закрыть и передать музейному объединению Севастополя как памятник старины. К 7 июля 1928 г. имущество храма уже было передано секции Госфондов. По официальной информации, ликвидация храма прошла «безболезненно».

Братское кладбище и бывший храм сильно пострадали в годы Великой Отечественной войны: в июне 1942 г. верхняя часть церкви с крестом были снесены снарядом, на здании образовались большие трещины. Реставрационные работы в храме начались в 1968 г. и с перерывами продолжаются до сих пор.

С 1988 г. в Николаевской церкви возобновлено богослужение, в 1994 г. ее возвратили верующим. Среди недавно обретенных святынь церкви — частицы мощей св. Климента папы Римского (дар Киево-Печерской Лавры в 1992 г.), свт. Николая (дар из Италии в 1993 г.), прп. Сергия Радонежского, мощи 97 святых, почивающих в Киево-Печерской Лавре.

В 2007 г. в память 150-летия Первой обороны Севастополя невдалеке от храма стали строить крещальню и колокольню. 9 июля 2012 г. на храм был установлен и освящен изготовленный из уральского гранита огромный накупольный крест (высота 7,5 м, вес 23,5 т).

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р.-663. — Оп. 10. — Д. 1157.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 13, 228.
3. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — С. 125–131.
4. *Веникеев Е. В.* Архитектура Севастополя : [Путеводитель]. — Симферополь, 1983. — С. 108–111.
5. Севастопольское Братское кладбище : [путеводитель] / авт.-сост. диакон Иоанн Быстряков, подгот. текста и вступ. ст. А. А. Алексеев. — Л., 1991. (Репринт ; печ. по изд. : Севастополь, 1902). — 31 (5) с.
6. Севастопольское благочиние : справочник-путеводитель (церкви, храмы Севастополя). — Севастополь, 1997. — С. 33–34.

Николая Чудотворца свт. часовня

*на Северной стороне в Перевозной балке в Севастополе
не сохранилась*

Сооружена из инкерманского камня в Перевозной балке на Северной стороне в память погибших в море. Имела купол, часовню окружала металлическая стена. Была приписана к храму Вознесения Господня на Северной стороне. Ежегодно 19 декабря в день свт. Николы Чудотворца зимнего из храма в часовню совершался крестный ход.

Закрыта по постановлению Президиума Севастопольского райисполкома от 13 июня 1924 г. Через полтора года 20 января 1926 г. по Постановлению того же райисполкома решение от 13 июня 1924 г. было отменено, и часовня возвращена верующим.

Известно о традиционных крестных ходах из Вознесенского храма в возвращенную верующим Николаевскую часовню в конце 1920-х гг. Так, крестный ход прошел в день свт. Николая 19 декабря 1928 г. Власти дали разрешение и на

совершение верующими крестного хода 19 декабря 1929 г. Однако ввиду дождя в этот день крестный ход был отменен. По всей видимости, больше крестные ходы в часовню не совершались, так как по Постановлению Президиума КрымЦИК от 5 февраля 1931 г. 3 севастопольские часовни: Николаевская на Северной стороне и кладбищенские Дмитриевская и Михайловская были ликвидированы, и здания их предназначены к разборке.

В июле 1931 г. ст. техник Кириченко осмотрел ряд закрытых храмов и часовен Севастополя на предмет их разборки. В докладе по итогам осмотра он, в частности, писал городскому архитектору о Николаевской часовне, что ее «целесообразно сдать в аренду под продажу газет и журналов, если арендатор не найдется — разобрать». Стоимость разборки Кириченко определил в 150 руб.

Вскоре Николаевская часовня на Северной стороне была разрушена.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-633. — Оп. 10. — Д. 270.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 367.

Николая Чудотворца свт. домовый храм

*при тюрьме в Севастополе (в советское время — при Исправдоме)
ул. Херсонесская (ныне пл. Восставших, д. 4)*

не сохранился

Вопрос о строительстве в Севастополе нового здания тюрьмы был решен в конце 1896 г. В начале 1897 г. тюремное ведомство выделило на сооружение здания 160 тыс. руб. Закладка тюремного корпуса состоялось 7 сентября 1897 г. На торжестве присутствовали севастопольский градоначальник контр-адмирал К. Р. Валронд, городской голова Н. М. Дехтерев, члены тюремного комитета.

Православный храм без колокольни был устроен в общем корпусе севастопольской тюрьмы по инициативе и на средства городского тюремного комитета. Церковь освящена 11 мая 1903 г. во имя свт. Николая Чудотворца. На освящении присутствовали прокуроры из Одессы и Симферополя. Ближайший храм находился в соседнем здании городской больницы (церковь Христа Спасителя).

Николаевский тюремный храм фактически ликвидировали в 1922 г., передав церковное имущество в Покровский собор. Формально же закрытие церкви было оформлено постановлениями Президиума Севастопольского райисполкома 11 ноября 1925 г. и Малого Президиума КрымЦИК 15 декабря 1925 г. Одновременно с тюремным храмом были ликвидированы православный молитвенный дом в с. Любимовка и часовня в Ай-Тодоре (приписная к Инкерманскому монастырю).

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6434.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1158.
3. Крым. — 1897. — 7 марта, 10 сентября.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов храм

в Севастополе
ул. Большая Морская
не сохранился

Был построен в 1856–1857 гг. как временный, так как известный многоколонный «Тезевский» Петропавловский храм сильно пострадал во время Первой обороны Севастополя. Сразу после окончания Крымской войны средств на быстрое восстановление церкви не было, и военное морское начальство отвело для постройки временного храма место, принадлежавшее Георгиевскому Балаклавскому монастырю, который, в свою очередь, предполагал построить здесь храм с кельями для флотских иеромонахов. Освящение новой временной каменной Петропавловской церкви на Южной стороне бухты на ул. Б. Морской состоялось 22 декабря 1857 г. В храме был придел в честь Покрова Божией Матери.

В Петропавловском храме начал свою духовную службу в будущем известный крымский протоиерей Митрофан Василькиоти. Родился он в Симферополе в 1850 г., обучался в Симферопольском духовном училище. С 1865 г. М. Василькиоти — пономарь, в 1872 г. — диакон в севастопольской Петропавловской церкви, с 1898 г. — священник в греческом Марининском храме в с. Камары, с 1906 г. служил в севастопольской больничной церкви Христа Спасителя. После 1920 г. претерпел много гонений от властей: арестовывался, лишался избирательных прав, в 1930 г. был выслан в г. Карасубазар, затем служил в греческом Троицком храме Симферополя до его закрытия в 1938 г. 91-летний старец о. Митрофан в декабре 1941 г. освятил восстановленный симферопольский Троицкий храм.

При временном Петропавловском храме на Б. Морской была открыта в 1884 г. первая в Севастополе одноклассная Петропавловская церковно-приходская школа, в которой преподавал, в числе прочих, и диакон Митрофан Василькиоти.

В 1887–1889 гг. была, наконец, восстановлена Петропавловская церковь на Городском холме, заменявший же ее на протяжении 32 лет временный одноименный храм на Б. Морской, вокруг которого сложился приход, решили не сносить сразу, а оставить до построения рядом новой просторной церкви. Сооружение нового церковного здания (Покровский собор) началось в 1892–1893 гг. Постройка вплотную (стена к стене) примыкала к обветшавшей Петропавловской церкви.

Временный храм пережил в феврале 1898 г. дерзкое ограбление. Святотатцы сорвали тогда с икон драгоценные ризы с камнями, с престола унесли серебряные богослужебные сосуды.

Разобрали Петропавловский храм только осенью 1910 г. — через 5 лет после освящения Покровского собора. Храм сыграл немалую роль в православной жизни Севастополя второй половины XIX в.

Источники и литература:

1. Крым. — 1898. — 17 февраля.
2. Пятьдесят лет служения Церкви Христовой // ТЦОВ. — 1915. — № 28.
3. Чверткин Е. Незабывтый Севастополь. — Ч. II. — Севастополь, 2021. — 352 с.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов храм на Центральном холме в Севастополе ул. Петропавловская (ныне ул. Луначарского, д. 37)

В 1789 г. в Севастополе образуется колония анатолийских греков, которые в 1792 г. сооружают здесь небольшую деревянную церковь во имя свв. Петра и Павла. Со временем храм обветшал, а в 1837 г. сильно пострадал от бури. Было решено соорудить новый каменный храм. Адмирал М. П. Лазарев, страстный любитель древней классической архитектуры, представил на утверждение императору Николаю I чертеж нового храма, напоминающего храм Тезея в Афинах. Автором проекта севастопольской церкви стал городской архитектор В. А. Рулев.

В 1839 г. началась постройка, а 5 сентября 1843 г. новый каменный храм был освящен преосвященным Гавриилом, архиепископом Херсонесским и Таврическим. В 1844 г. в нишах у главного входа установили выполненные в Италии Ф. Пелличчио по образцу статуй Б. Торвальдсена мраморные фигуры, изображающие свв. апостолов Петра и Павла. Петропавловская церковь с 44 колоннами, построенная по образцу знаменитого древнегреческого храма, стала украшением Севастополя, но простояла в целости лишь 12 лет.

О судьбе Петропавловского храма в период Севастопольской обороны мы знаем благодаря сохранившимся письмам протоиерея Арсения Лебединцева к преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому. Используя эти письма, исследователь Севастопольской обороны И. Н. Протопопов так описал историю храма в тот период: «Во все время кампании в Петропавловской церкви три раза в неделю совершались службы. Церковь эта, по занимаемому ею возвышенному месту, была более других доступна неприятельским выстрелам и посещать ее было небезопасно. 19 августа 1855 года, когда городу угрожала неминуемая опасность, и жители покидали его и спешили спасти свое имущество, начальник севастопольского гарнизона граф Остен-Сакен, дал протоиерею Лебединцеву совет выносить святыню и церковную утварь, говоря, что самый город может сделаться вскоре местом сражения, и тогда поздно будет спасать святыню. 20 августа в Петропавловской церкви уже не было служения. Ядро сделало большой пролом в потолке. Утварь и движимость церкви, а также иконы академической живописи были вынесены; иконостас же остался. 25 августа разбиты были два колокола и повреждена сама колокольная. В конце октября сгорела вся церковь, но колоннада ее уцелела и простояла более 30 лет, до реставрации храма».

Мраморные статуи были увезены неприятелем, и колокола французы перевезли в Париж и из них делали медали солдатам, участвующим в войне.

После окончания Крымской войны средств на восстановление разрушенного храма не нашлось, и было решено соорудить временную церковь. Освящение новой временной каменной Петропавловской церкви на Южной стороне бухты

на ул. Большой Морской состоялось 22 декабря 1857 г. В этом храме был придел в честь Покрова Божией Матери.

В полуразрушенном виде первоначальный Петропавловский храм простоял более 30 лет, пока 1886 г. император Александр III не обратил внимание на него и не пожелал его восстановить. Тогда же нашелся и благотворитель — коммерции советник Сергей Лупшович Кундышев-Володин. Работы по восстановлению храма начались в 1887 г. и продолжались 2 года. Вследствие болезни Кундышева работы были доведены только до половины, а окончены заботами его зятя, потомственного почетного гражданина Алексея Андреевича Максимова. Ремонт и восстановление храма обошлось в громадную по тому времени сумму в 65 тыс. руб.

Мраморный пол для храма заказали в Италии, а иконостас соорудили под наблюдением архитектора Дмитренко в мастерских при судостроительном заводе главного благотворителя С. Л. Кундышева-Володина в городе Николаеве. Освятил Петропавловский храм 17 декабря 1889 г. Таврический владыка Мартиниан. Престол новоосвященной церкви был омыт розовым маслом и красным вином, а затем помазан св. миром, равно как и все стены храма. Скажем несколько слов о главном благотворителе С. Л. Кундышеве-Володине — ему досталась трудная судьба. Выходец из крестьян Ярославской губернии, он молодым приехал в Петербург, работал простым рабочим, печником. Благодаря уму и предприимчивости постепенно составил капитал и стал миллионером, владельцем верфи в Николаеве. Однако в начале 1890-х гг. он разорился и умер бедняком в конце 1892 г. в Мариинской больнице Петербурга.

В 50 шагах от храма устроили небольшую колоколенку. Временная же Петропавловская церковь простояла до 1905 г., когда рядом с ней был сооружен величественный Покровский собор.

При восстановленном Петропавловском храме 1 октября 1890 г. была основана третья по счету севастопольская церковно-приходская школа. Попечителем ее был А. А. Максимов. В школе в начале XX в. обучалось более 80 мальчиков и девочек. Приход церкви насчитывал в 1910-е гг. более 550 чел.

Как и для всех севастопольских храмов, трудные времена для Петропавловской церкви наступили с приходом в Крым советской власти. В 1922 г. из храма был изъяты 19 предметов серебряной церковной утвари, в том числе 13 риз с икон, 4 лампы. В середине 1920-х гг. опись храма включала 207 предметов утвари. В храме находилось паникадило «в греческом стиле» на 36 свечей.

Община Петропавловского храма была сплоченной и строго придерживалась церковных канонов, что вызывало к ней подозрительное и даже враждебное отношение севастопольских властей. 10 мая 1923 г. начальник секретной части КрымЦИК Корженко направляет секретное письмо наркому КрымНКВД Ануфриеву, в котором просит закрыть «...под благовидным предлогом Петропавловскую церковь в г. Севастополе как приход, объединяющий самые реакционные элементы, имеющие причт из монахов». Письмо это было внимательно изучено в НКВД, и уже 23 мая того же года руководитель ведомства Ануфриев секретно инструктировал Севастопольский окрисполком: «НКВД Крыма предлагает срочно собрать материал к закрытию Петропавловской церкви

в г. Севастополе, объединяющей своим приходом реакционный элемент, оглаваемый черным (из монахов) духовенством». Почти год понадобился властям, чтобы изгнать из храма неугодную общину верующих.

В 1924 г. Севастопольские власти ходатайствовали перед КрымЦИК о передаче храма «более надежной группе верующих». 8 мая 1924 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 16) расторгает договор со старой группой верующих.

В конце декабря 1929 г. на митингах ряда севастопольских предприятий прозвучало требование закрыть Петропавловский храм. Состоявшийся 23 декабря 1929 г. общезаводской митинг рабочих и служащих Севастопольского судоремонтного и судостроительного завода (присутствовало 1600 чел.) потребовал закрытия Петропавловской церкви и передачи ее под клуб жилищной кооперации.

24 декабря 1930 г. на собрании двадцатки Петропавловского храма (Протокол № 20) под давлением властей было решено перерегистрацию церкви не производить вследствие отсутствия священника и тяжелого материального положения общины. Постановлением Президиума КрымЦИК от 5 февраля 1931 г. Петропавловская церковь была закрыта и передана для использования под музейные цели. 14 февраля 1931 г. Президиум Севастопольского горсовета закрытую церковь передал под архив.

Комиссия по делам культов при Севастопольском горсовете в январе 1932 г. предложила: «Снять мраморную доску с бывшей Петропавловской церкви, занятой под архив, для чего просить президиум обязать заведующего архивом уничтожить надпись на доске «Петропавловская церковь» или же совершенно удалить доску».

В годы Великой Отечественной войны здание Петропавловской церкви пострадало, а после войны его восстановили и приспособили под клуб треста «Севастопольстрой». При этом была проведена капитальная перепланировка бывшего храма, внутри здания устроили второй этаж. В 1946–1957 гг. в храмовом здании шли спектакли театра им. А. В. Луначарского. С 1957 г. в нем разместились городской Дом культуры. В 2000 г. храм формально вернули верующим, фактически же передача и начало богослужений произошли в июле 2006 г. В 2008 г. в сквере перед храмом установили памятник свв. равноап. Кириллу и Мефодию.

В 2021 г. издана книга В. Н. Прокопенкова по истории Петропавловского собора — лучшее издание об отдельном севастопольском храме.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 257, 812.
2. Московские церковные ведомости. — 1889. — № 15; 1890. — № 3 [О восстановлении Петропавловской церкви].
3. Крым. — 1889. — 13 декабря.
4. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 349.
5. *П. В. Б.* Историческая записка о Петропавловской церкви на Большой Морской улице г. Севастополя и торжество освящения нового храма, сооруженного взамен этой церкви, во имя Покрова Пресвятой Богородицы // ТЕВ. — 1905. — № 7. — С. 527–535.
6. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича

- подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — С. 154–156.
7. Севастопольское благочиние : справочник-путеводитель. — Севастополь, 1997. — С. 26–27.
8. *Прокopenков В. Н.* Храм первоверховных апостолов Петра и Павла : Исторические хроники. — Севастополь, 2021. — 144 с.

Покрова Пресвятой Богородицы собор

в Севастополе
ул. Большая Морская, д. 36

История Покровского собора тесно связана с судьбой известной севастопольской церкви свв. апостолов Петра и Павла. В Крымскую войну 1853–1856 гг. последняя сильно пострадала и на Большой Морской соорудили и освятили в 1857 г. временный Петропавловский храм. Лишь в 1889 г. была восстановлена Петропавловская церковь на горе. Однако от упразднения временного храма отказались, и община последнего решила построить новый большой храм, «который бы и своим внешним видом более соответствовал общему виду обновленного Севастополя». Однако временный храм находился на земле военного ведомства, и прихожане в течение долгого времени через Севастопольскую городскую думу, Св. Синод и лично обер-прокурора К. П. Победоносцева добивались передачи этого места общине.

Наконец, 17 марта 1893 г. последовало Высочайшее соизволение на передачу земли для сооружения на нем нового храма. Для изыскания средств на постройку церкви на общем собрании прихожан еще 29 ноября 1892 г. был избран Строительный комитет под председательством городского головы.

Освящение места сооружения и ров для фундамента храма совершил 20 июля 1894 г. архиепископ Мартиниан. Новая церковь на 1200 чел. сооружалась по проекту архитектора В. А. Фельдмана рядом с временным храмом. Стоимость новой церкви без боковых приделов обошлась в сумму 124 тыс. руб. (из них 15 тыс. собрали прихожане). Торжество освящения величественного пятиглавого собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы совершил 26 февраля 1905 г. епископ Николай в присутствии главного командира вице-адмирала Г. П. Чухнина, градоначальника, контр-адмирала А. М. Спицкого, городского головы А. А. Максимова и тысяч прихожан.

На шатровой колокольне находилось 5 колоколов общим весом в 200 пудов. Новый двухэтажный собор имел 6 престолов — больше, чем в любом севастопольском храме. Главным престолом верхней холодной церкви был Покровский. Здесь же находились 2 придела: левый во имя св. Пантелеимона и правый во имя свв. апст. Петра и Павла. Главный алтарь нижнего этажа был посвящен свв. мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии. По бокам нижней церкви были устроены два придела: во имя прп. Серафима Саровского и Владимиро-Павловский.

К собору приписали выстроенную в 1893 г. на Базарной пл. Николаевскую часовню. В 1911 г. в приходе Покровского собора состояло около 2800 православных.

В мае 1917 г. в склепах под собором были помещены останки революционеров П. П. Шмидта, С. П. Частника, И. А. Гладкова, Н. Г. Антоненко, привезенные с места казни на острове Березань (1906 г.) — в ноябре 1923 г. их перезахоронили на городском кладбище Коммунаров.

В начале 1920-х гг. в 6 приделах находилось много икон, церковной утвари. Только в 3 иконостасах нижнего этажа храма было 59 икон. При соборе существовала обширная библиотека (около 400 томов) религиозной литературы.

Храм был полностью обеспечен церковной утварью, в нем находилось много церковных предметов из серебра. Во время массового изъятия серебряной утвари 27 марта 1922 г. из Покровского собора вывезли 3 потира, 2 дарохранительницы, 6 крестов, 5 покрывал с Евангелий, 2 ризы с аметистами и еще 20 риз с икон.

С 1922 г. Покровский собор принадлежал обновленческой общине, но верующие стали «уклоняться» к тихоновскому направлению, и остатки обновленцев просили в 1927 г. предоставить им нижний этаж (Софиевский храм с двумя приделами) с отдельным входом.

С 1930–1931 гг. севастопольские власти развернули кампанию за закрытие Покровского собора. 13 января 1932 г. Культурная комиссия Севастопольского горсовета приняла решение приступить к проведению массовой агитационной подготовительной работы по жактам, клубам, коллективам по вопросу ликвидации собора. Культкомиссия 19 марта 1932 г. постановила: «Имея в виду предстоящее закрытие Покровского собора, просить президиум горсовета использовать площадь, занятую Покровским собором, для построения здания».

11 декабря 1932 г. Культкомиссия заслушала вопрос о ликвидации собора и передаче здания под общежитие и клуб ЭПРОНу. Тем временем севастопольские и общекрымские власти поднимали население Севастополя на выступление за закрытие собора. К счастью, ситуация изменилась, и власти уже говорили о закрытии, а не о сносе храма.

В декабре 1932 г. закрытия собора требовали целые коллективы разных организаций, в том числе Управление Южного округа ЭПРОНа, Морбаза ОГПУ и др. По смете ЭПРОН предполагал переустроить Покровский храм под кинотеатр и Управление Южного округа ЭПРОНа с разборкой колокольни и куполов. 13 декабря 1932 г. Президиум КрымЦИК постановил (Протокол № 15) ликвидировать Покровский собор «вследствие отказа верующих и требования трудящихся» и передать ЭПРОНу под общежитие и клуб. 16 марта 1933 г. севастопольские власти решили передать здание всего собора под общежитие, так как ЭПРОН так и не смог использовать закрытое здание целиком.

Во время Великой Отечественной войны, в период оккупации богослужения в Покровском соборе были возобновлены. Однако в ходе боевых действий южный придел и часть верхнего храма были разрушены упавшей бомбой. Тем не менее, по сведениям на июль 1944 г., богослужения в нижней зимней церкви продолжались.

В ноябре 1962 г. восстановленный собор был вновь закрыт и в нем разместили архив и детскую спортивную школу. В 1969 г. здание собора полностью передали архиву, а в последующие годы с храма сняли кресты и маковки.

В начале 1992 г. помещение Пантелеимоновского придела было освобождено и освящено 8 апреля 1992 г. Полностью здание собора передано верующим в начале 1994 г. В 1995 г. начали восстанавливать разрушенный в войну южный придел. Реставрация завершилась к 14 октября 2005 г.

К 115-летию храма в 2019–2020 гг. произведено благоустройство территории: обновление церковного двора, установка ночной архитектурной подсветки фасадов собора.

При храме действуют Воскресная школа «Покров», служба милосердия, Миссионерский отдел, Институт Брака.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6434.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп.10. — Д. 3, 237, 860, 1691, 1793.
3. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 55, 176.
4. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 90.
5. П. В. Б. Историческая записка о Петропавловской церкви на Большой Морской улице г. Севастополя и торжество освящения нового храма, сооруженного взамен этой церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы // ТЕВ. — 1905. — № 7. — С. 527–535.
6. Севастопольское благочиние. Справочник-путеводитель. — Севастополь, 1997. — 230 с.
7. Покровскому собору Севастополя — 100 лет // Таврида православная. — 2005. — № 19–20. — С. 3.
8. Терещук Н. М. Покровский собор // Севастополь: взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива Севастополя / сост. В. В. Крестьянников. — Севастополь, 2006. — С. 228–234.
9. В Севастополе молитвенно отметили Покров Пресвятой Богородицы и 115-летие Покровского собора // Таврида православная. — 2020. — № 20. — С. 4.

Трех Святителей греческий храм

в Севастополе

ул. Артиллерийская, д. 12 (ныне ул. Щербака)

не сохранился

Церковь в византийском стиле была построена в центре Артиллерийской слободки на средства потомственного почетного гражданина Василия Ивановича Теолога и освящена в 1890 г. во имя Трех Святителей. Храм имел 3 входные двери, во дворе находился каменный дом священника на 2 комнаты.

Храм стал восьмой по счету православной церковью Севастополя. Вскоре после его сооружения приплывшая в Севастополь на пароходе «Эриклик» королева эллинов Ольга посетила Владимирский собор и новую греческую церковь.

На каменной колокольне находилось несколько колоколов, самый большой из которых весил 70 пудов. В храме был устроен двухъярусный иконостас. При Трехсвятительской церкви существовало греческое училище, благотворительное общество. В приход в 1910-е гг. входило 490 чел., преимущественно греков.

В ГАРК сохранились дела Трехсвятительского храма со списками членов религиозного общества, анкетами священников, перепиской с властями. В списке общины (310 чел.) почти все были греческими подданными, часто встречаются фамилии: Петриды, Лазариди, Соломосы, Спириды, Попандопуло, Арони, Сидиропуло, Андронико, Иордан, Антонини, Муратиди, Тиктопуло и др. Председателем Совета религиозного общества был священник Григорий Георгиевич Вукунас — 1871 г. рождения, уроженец о. Хиос из семьи священнослужителя. Образование о. Григорий получил на родине, а затем окончил церковную школу в Киеве. По приглашению севастопольского общества приехал в Крым. Псаломщиком в 1920-е гг. был Д. Ф. Сихиди, работавший каменщиком.

С 1928 г. священником в храме служил Кириак Георгиевич Кириакиди — 1866 года рождения, служивший до этого в Керчи и Старом Крыму. С конца 1920-х гг. в Трехсвятительской церкви постоянного псаломщика не было. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. многие греки — члены общины, уехали в Грецию. В декабре 1930 г. в состав исполнительного органа Греческой религиозной общины входили Н. П. Симеониди, К. Х. Телфаниди, Г. Д. Каромоленко.

В начале 1931 г. о. Кириак ввиду преклонного возраста и болезни решил уехать в Грецию, и двадцатка храма просила власти разрешить зарегистрировать нового священника. Однако все просьбы были отклонены, и кандидатуры священнослужителей, предлагаемые общиной верующих (Федор Васильевич Феодори из Бахчисарая, Георгий Васильевич Николиполиди из Новоалексеевки, Иоанн Знаменский из Севастополя, иеромонах Феодосий Мороз), не регистрировались севастопольскими властями. Это вызывало недовольство не только у верующих, но и в Наркомате иностранных дел, получавшем просьбы из Греции.

В 1932 г. священника Митрофана Ивановича Серафимова (из Керчи) зарегистрировали, но с начала 1930-х гг. на немногие действующие к тому времени храмы Севастополя обрушились новые гонения.

Летом 1933 г. представители гостреста «Металлом» сняли с церкви все 5 колоколов весом 1521 кг.

В 1938 г. под давлением властей часть прихожан обратилась в Горсовет с предложением закрыть храм. В архивном деле сохранилось заявление в Горсовет отступившихся от своей святыни, в котором они ходатайствовали о ликвидации храма «в связи с культурным ростом населения и необходимости прекращения религиозных обрядов, как дурман населения, идущего вразрез нашему социалистическому строительству, а также учитывая потребности помещения для проведения культурных мероприятий».

Кроме того, власти вновь не оформляли в церковь нового священника, и с 1 декабря 1937 г. службы в храме не проводились.

24 июня 1938 г. Президиум Севастопольского горсовета, основываясь на требовании общего собрания работниц трикотажной фабрики и других предприятий, постановил закрыть греческий храм. В решении указывалось, что община не заплатила налог за 1938 г., что несколько десятков греков возбудили ходатайство о закрытии храма, что из двадцатки вышло 2/3 ее членов. Решением Горсовета

(подписал протокол председатель Горсовета В. П. Ефремов) храм закрывался, а его здание передавалось для использования под антирелигиозный музей.

Судя по всему, здание греческого храма стали разбирать в самом конце 1930-х гг. Сохранилась лишь часть каменной церковной ограды.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6434.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 579, 872; Оп. 18. — Д. 13а.
3. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 99.
4. Крым. — 1893. — 15 января.

Троицы св. Живоначальной домовый храм при женском приюте в Севастополе не сохранился

Православный храм был устроен в здании Севастопольского женского приюта по инициативе полицмейстера И. А. Матвеева. Новую церковь освятил в воскресный день 25 июня 1900 г. во имя св. Троицы епископ Таврический Николай. На освящении присутствовали настоятель Херсонесского монастыря архимандрит Исидор, севастопольский градоначальник, председательница Совета приюта, супруга Главного командира Черноморского Флота О. П. Тыртова. Церковную утварь подарил храму храмоздатель И. А. Матвеев. В обиходе храм называли приютинским.

В 1922 г. из храма изъяли и вывезли 13 серебряных предметов, в том числе 11 риз с икон.

Троицкий храм был закрыт решением особой ликвидационной комиссии при церковном столе исполкома 12 февраля 1924 г. на основании постановления КрымСНК от 31 января 1924 г. Помещение храма передали разместившемуся в приюте детдому «Коллектор». Однако известно, что 7 мая 1924 г. властями был утвержден Устав православного религиозного общества при Троицкой церкви, то есть это произошло тогда, когда приютинский храм был уже закрыт. Общество без храма просуществовало до 1 июля 1927 г., когда и было юридически ликвидировано севастопольскими властями.

В середине 1920-х гг. бывшее церковное помещение занимало общежитие татарского интерната.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 271, 859.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 10.
3. Попов И. Торжество освящения церкви при женском приюте в Севастополе // ТЕВ. — 1900. — № 13. — С. 899–900.
4. Крым. — 1900. — 27 июня.

Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых часовня

*на Корабельной стороне в Севастополе
Митрофаньевская (ныне Ластовая) пл.*

не сохранилась

Идея построения на Корабельной стороне на месте разрушенного в 1855 г. храма св. Владимира (сооружен в 1829 г.) возникла у ктитора церкви св. Митрофания капитана I ранга Н. В. Ратькова. Большую помощь в осуществлении этой идеи оказал главный командир Севастопольского порта и начальник гарнизона г. Севастополя вице-адмирал В. С. Сарновский. 6 мая 1912 г. состоялась закладка часовни, был объявлен сбор денег, и к началу августа 1913 г. каменная часовня в русском стиле по проекту инженера П. Ф. Абрамова была сооружена. На часовню водрузили громадный крест с разрушенного храма св. Владимира. Этот крест во время Крымской войны был увезен в Париж, а в 1910–1911 гг. возвращен в Севастополь. Часовня была обнесена красивой железной оградой.

Освящение часовни состоялось 10 августа 1913 г. и было приурочено к прибытию в Севастополь Николая II. На празднике присутствовал сам император, его супруга Александра Федоровна и дочери Ольга, Татьяна и Анастасия, а также командир отдельного корпуса жандармов генерал-майор В. Ф. Джунковский, епископ Таврический Димитрий, настоятель Херсонесского монастыря епископ Иннокентий, воинские части.

В литературе часовня иногда называлась Николаевской или Феодоровской. Ежегодно в праздник Феодоровской иконы Божией Матери (14 марта) в новую часовню направлялся крестный ход из Митрофаниевской церкви на Корабельной стороне.

Православные Корабельной стороны до 1926 г. использовали часовню для совершения молебнов. В феврале 1927 г. в адмоддел поступило заявление верующих, проживающих на Корабельной стороне и желающих взять часовню по договору, однако под давлением властей в сентябре 1927 г. верующие забрали свое заявление обратно.

В заявлении от 20 сентября 1927 г. они писали, что у них нет средств на снятие бронзовых орлов с часовни и на ремонт здания, и община отказывается от часовни. Сохранилось заключение руководителя Центральной комиссии при Президиуме ВЦИК Тавровского (ноябрь 1927 г.) о Феодоровской часовне (текст приводим в соответствии со стилем подлинника): «Полагал бы православную часовню ликвидировать вследствие отсутствия желающих пользоваться культурными целями».

10 февраля 1928 г. Центральная комиссия своим решением ликвидировала часовню «вследствие отсутствия желающих пользоваться ею». В заседании 15 февраля 1928 г. КрымЦИК поддержал решение Комиссии по культурам о ликвидации Феодоровской часовни. Последнее датированное известие о часовне относится к августу 1929 г. Из архивных документов видно, что часовня была

передана отделу народного образования для переоборудования под детскую площадку, но это переоборудование за неимением средств затянулось, что даже послужило предметом особого разбирательства партийных органов.

Видимо, вскоре после этого здание часовни было снесено.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1316, 1450.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 660.
3. Освящение часовни в память 300-летия Дома Романовых // ТЦОВ. — 1913. — № 24. — С. 753–756.
4. Крестный ход // Крымские вести. — 1913. — 14 марта.
5. Шпакова И. Е. Церковь во имя св. Митрофана Воронежского и часовня иконы Федоровской Божией Матери в Севастополе // Севастополь : взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива Севастополя / сост. В. В. Крестьянников. — Севастополь, 2011. — С. 95–99.

Феодосия Черниговского Чудотворца свт. храм у железнодорожного вокзала в Севастополе ул. Портовая, д. 23

Южная сторона Севастополя издавна слыла как гнездо сектантств, и в целях успешной борьбы с последним епископом Николаем в 1899 г. было предложено построить там церковь-школу. На общем собрании духовенства г. Севастополя, состоявшемся 29 декабря 1900 г., было решено соорудить на Южной стороне у вокзала православный храм. Место под строительство церкви уступило Управление железными дорогами.

11 ноября 1901 г. состоялось торжество закладки церкви-школы на берегу Южной бухты против пристани. В 1902 г. храм с куполом был построен по проекту военного инженера С. П. Чистякова и освящен во имя свт. Феодосия Черниговского. Церковь соорудили всего лишь за год, постройка ее обошлась в 15 тыс. руб., причем значительная часть средств была взята в долг у частных лиц, и духовенство Севастополя просило начальство освободить храм от налога на епархиальные нужды. Первоначально колокольни при церкви не было, а колокола висели на четырех столбах.

Феодосиевский храм имел миссионерский характер.

К зданию храма примыкали построенные также в 1902 г. помещения для школьного класса, для сторожа, для квартиры учителя. В 1903 г. здесь открыли женскую церковно-приходскую школу.

По Указу Св. Синода от 28 марта 1903 г. при Феодосиевской севастопольской церкви со школой был открыт самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика.

8 сентября 1912 г. в Феодосиевском храме служил епископ Таврический Дмитрий по случаю престольного праздника (9 сентября) в честь святителя Феодосия, архиепископа Черниговского.

В 1913–1915 гг. при храме соорудили высокую шатровую колокольню. В 1913 г. в храм подарили церковный накупольный крест, возвращенный в 1912 г. из Франции, где он находился как французский трофей Крымской войны.

Приход храма состоял из почти 2 тыс. жителей Южной стороны Севастополя.

В вокзальном храме было много серебряных предметов церковной утвари. Во время изъятия церковных ценностей весной 1922 г. из храма было увезено 33 серебряных предмета, в том числе 3 прибора богослужебных сосудов, 1 дароносица, 2 дарохранительницы, 2 креста, 16 риз с икон (одна из них с Тихвинского образа Божией Матери с драгоценными камнями). Вскоре у властей возникло желание закрыть вокзальный храм, и крымские наркоматы стали прорабатывать этот вопрос. 12 ноября 1923 г. Наркомат юстиции Крыма писал в КрымНКВД, что в основу решения о ликвидации храма могут быть положены требования рабочих-железнодорожников, но их необходимо оформить документально как требования коллективов трудящихся. Позже вскрылись факты, свидетельствующие, что власти использовали фальсификацию в процессе организации собрания и при подсчете голосов.

Феодосиевская церковь-школа была закрыта Постановлением КрымЦИК от 31 января 1924 г., и ее здание передали под клуб железнодорожников.

Верующие пытались еще в течение 1924–1925 гг. обжаловать решение КрымЦИК, но все было тщетно: здание бывшего храма так и осталось клубом.

В годы Великой Отечественной войны церковное здание пострадало, позже руины разобрали и на церковном фундаменте построили канализационную насосную станцию.

В начале 2000-х гг. решено было воссоздать храм. 1 июля 2004 г. митрополит Киевский и всея Украины Владимир и митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь совершили торжество закладки храма. 31 октября 2009 г. на купол построенной церкви водрузили крест.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 237, 858.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 18.
3. ТЕВ. — 1899. — № 15–16; 1900. — № 19, 22; 1901. — № 19; 1903. — № 9; 1907. — № 31; 1916. — № 16; 1912. — № 29.
4. *Станиславский В., священник.* Закладка церкви-школы по Южной стороне г. Севастополя // Там же. — 1901. — № 23. — С. 1364–1368.
5. *Шпакова И. Е.* Из истории деятельности церкви во имя св. Феодосия Черниговского в г. Севастополе // VIII Таврические научные чтения. Симферополь, 1 июня 2007 г.: сб. мат.-лов. — Ч. 2. — Симферополь, 2007. — С. 175–183.
6. Севастопольская Феодосиевская церковь. Протоиерей Андрей Завадовский. 1856 — † 26 января 1924 // Таврида православная. — 2020. — № 10. — С. 4.
7. *Огородников Г.* Протоиерей Леонид Завадовский (1880–1935/37). 105 лет освящения в Севастополе памятника 300-летию царской династии — колокольни Феодосиевской церкви // Там же. — № 12. — С. 6; № 13. — С. 6–7.

Христа Спасителя домовый храм

при городской больнице в Севастополе

ул. Херсонесская (ныне ул. Адмирала Октябрьского, д. 19)

не сохранился

Каменный теплый храм в византийском стиле с обширным куполом был заложен в июле 1901 г. и освящен епископом Иннокентием во имя Христа Спасителя 28 ноября 1904 г. Новая церковь сооружалась на средства потомственного почетного гражданина Алексея Андреевича Максимова с участием в пожертвовании бывшего настоятеля Херсонесского монастыря архимандрита Александра и московской благотворительницы О. А. Исаковой. При храме была небольшая колокольня с 6 колоколами.

Внутри церкви устроили двухъярусный дубовый иконостас с 18 иконами.

В 1919–1920 гг. при храме был образован приход с самостоятельным причтом, что помогло избежать закрытия церкви как домово́й в первые после-революционные годы. Весной 1922 г. из храма государством были изъяты серебряный крест, 20 серебряных риз с икон, несколько богослужебных сосудов. Настоятелем храма тогда был священник Митрофан Василькиоти.

24 июня 1923 г. Президиум Севастопольского окрисполкома (Протокол №70) ходатайствовал перед КрымЦИК о необходимости расторжения договора с религиозной общиной больничного храма, так как «состав церкви как священнослужителей, так и приходского совета является реакционным элементом».

Через год, в конце августа 1924 г., заместитель председателя Севастопольского исполкома Козловский писал в Крымский ЦАУ о недопустимости существования больничной церкви при госучреждении. «Кроме того, — указывал Козловский, — после ликвидации Иоанно-Воинской, Вокзальной и Брестской (Тихоновских) церквей и перехода Петропавловской церкви от Тихоновской группы верующих к обновленческой, весь реакционный элемент тихоновского толка, не желающий иметь дело с обновленцами, сгруппировался вокруг оставшейся в городской больничной Христа Спасителя церкви, будируя темное наследие и организуя базу для развития Тихоновщины в Севастополе. К тому же больничная церковь находится при госучреждении и совместительство такого рода нужно считать недопустимым, а потому ликвидация ее безусловно желательна». Однако ЦАУ Крыма (Я. Т. Лаубе) в письме, направленном в крымское ГПУ не рекомендовало в 1925 г. закрывать храм Христа Спасителя, предлагая ограничиться только снятием колоколов. Председатель ГПУ Крыма Торопкин и начальник 1-го отдела Радзивиловский писали в ответ, что снятие колоколов ни к чему не приведет, а вызовет только возмущение верующих: «Данную церковь легче закрыть, так как она домовая».

В феврале 1927 г. севастопольские власти обратились в ЦАУ Крыма с просьбой расторгнуть договор с общиной храма Христа Спасителя, так как в этой и Митрофаниевской церквях «демонстративно поминались лица, осужденные за контрреволюционные деяния» (священник Хорошунов, Патриарх Тихон, его

заместитель Крутицкий и даже бывшие члены Дома Романовых). При этом, как указывалось в просьбе севастопольского начальства, в церкви «устраивались специальные молебствия по некоторым осужденным, чем разжигали религиозный фанатизм и возбуждали чувство враждебности к существующей власти...». Это письмо подписали начальник Севастопольского Адмотдела Дмитриев, заведующий Административным надзором Колотилов, руководитель религиозного стола Быков.

По сведениям из архивных документов, еще в 1926 г. за поминовение арестованных во время литургии были арестованы священники и церковнослужители храма отец Сергей Павлович Богоявленский, Леонид Андреевич Завадовский, Аверкий Иванович Самарян, Феодосий Филиппович Станкевич. Известно, что арестованные на богослужениях в храме говорили о Хорошунове: «Освободи, Господи, Иоанна от уз».

Президиум Севастопольского райисполкома в 1927 г. решил все же покончить с храмами Христа Спасителя и Митрофаниевским и решением от 27 сентября расторг договор с «реакционными» двадцатками и передал храмы другим общинам. Верующие старой общины обратились с жалобой в КрымЦИК и в Москву во ВЦИК, прося вернуть им церковь и разрешить протоиерею Сергею Богоявленскому служение в ней. Дело общины храма Христа Спасителя было объединено с делом общины верующих Митрофаниевской церкви. Сохранилось заключение (с грифом «Секретно»), председателя Центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме КрымЦИК Тавровского (15 декабря 1927 г.): «Группы верующих (двух вышеназванных храмов — *В. К.*) допустили публичное чествование лиц, осужденных за тяжкие государственные преступления, поминовение в публичных богослужениях членов царствовавшей династии Романовых и произнесение проповеди, явно контрреволюционного содержания. С другой стороны, лица, взявшие по договору эти храмы, не принимали никаких мер к прекращению этих антисоветских действий, несмотря на то, что они систематически повторялись. Таким образом, Больничная и Митрофаниевская церкви в г. Севастополе стали местом вокруг которых сгруппировался наиболее реакционный элемент». Тавровский в своем заключении предлагал, согласно Постановлению Президиума Севастопольского райисполкома от 27 сентября 1927 г., передать храмы другим группам верующих. По заключению Тавровского на заседании 10 февраля 1928 г. Центральная комиссия по делам культов приняла решение Больничный и Митрофаниевский храмы передать другим (читай — более лояльным обновленческим) группам верующих. 15 февраля 1928 г. центральные власти утвердили решение властей севастопольских. Но община самоотверженно продолжила борьбу, написав в марте и апреле 1928 г. жалобы во ВЦИК, убеждая, что храм нельзя передавать обновленцам и настаивая на том, чтобы богослужения в храме вел священник Богоявленский (это письмо подписали 200 чел.). ВЦИК затребовал у крымских властей объяснений, и председателю КрымЦИК в июне 1928 г. пришлось объяснять коллегам из ВЦИК «контрреволюционность поведения верующих».

Тем не менее, крымские власти победили. В сентябре 1928 г. пришла бумага за подписью заместителя председателя ВЦИК П. Г. Смидовича с разрешением КрымЦИК расторгнуть договор. Храм Христа Спасителя был передан другой общине. Таким образом, старая община была удалена от храма.

25 декабря 1929 г. Президиум Севастопольского горсовета решил больницу передать Здравотделу «для использования под культурно-просветительные цели». Попытались оказать сопротивление и члены новой общины, написав в январе 1931 г. письмо в КрымЦИК, объясняя, что храм приходской. Президиум КрымЦИК решением от 5 февраля 1931 г. (Протокол № 76) постановил ликвидировать храм Христа Спасителя в Севастополе как домовый и здание передать больнице. Почти одновременно с этим сугубо политическую оценку деятельности общины дала и Культурная комиссия при Окружном ВКП(б). В присутствии членов Комиссии Кудрявцева, Гулова и Кущева 7 февраля 1931 г. в протоколе было записано: «Религиозное общество этой церкви и верующие, посещавшие ее, состоят из махровых контрреволюционеров, бывших дворян, белогвардейцев и чиновников. Служители культа в продолжении ряда лет занимались антисоветской пропагандой, поминовением дома Романовых». Комиссия предложила ликвидировать храм. В январе 1932 г. Культкомиссия Севастополя предложила Здравотделу выделить средства для приведения храма в «гражданский вид». В то время помещение больницы занимал клуб «Медсантруд». Так закончилась многолетняя борьба верующих за свою православную святыню.

Храм позже был снесен. 7 июня 2012 г. в Севастопольской больнице состоялась закладка православного храма, но уже на другом месте. Больничная церковь была освящена 22 октября того же года во имя свт. Луки Крымского. В 2021 г. к церковному зданию пристроили небольшую звонницу-колокольню. По архитектуре храм не повторяет своего предшественника — больничного храма Христа Спасителя.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6434.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 448, 1165; Оп. 18. — Д. 8, 25.
3. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 15.
4. ГАРФ. — Ф. Р-1235. — Оп. 64. — Д. 443, 448.

Часовня в башне на Малаховом кургане

*в Севастополе
не сохранилась*

Одним из инициаторов сооружения башни на Малаховом кургане был главнокомандующий князь А. С. Меншиков. В ноябре 1853 г. им было высказано предложение горожанам построить башню в честь моряков-участников Синопского боя. Первоначально подсчитанная сумма в 7 тыс. руб. была быстро собрана по подписке. Мощная двухэтажная башня с открытой батареей

на 5 орудий была построена и освящена 10 июля 1854 г. в присутствии князя Меншикова, городского головы В. И. Лушникова, членов Городской думы.

Вскоре башня стала свидетельницей многих героических и трагических событий. Здесь на Малаховом кургане во время осады Севастополя находился Корнилов бастион. Здесь у основания башни при первой бомбардировке 5 октября 1854 г. был смертельно ранен адмирал В. А. Корнилов. Тогда же верхний ярус башни и открытая батарея были разрушены. Нижний ярус с помещениями и устроенной здесь же бастионной церковью уцелел и служил центром сопротивления врагу. Близ башни 28 июня 1855 г. был смертельно ранен адмирал П. С. Нахимов.

В башне на Малаховом кургане во время осады жили контр-адмирал В. И. Истомин и капитан I ранга Н. Ф. Юрковский. Здесь же на кургане они были и убиты.

В 1895 г. на Малаховом кургане был воздвигли памятник В. А. Корнилову. Близ башни на месте смертельного ранения П. С. Нахимова установлена памятная мраморная доска, внутри же самой башни на другой такой же доске вырезали надпись, свидетельствующую о том, что на этом месте стояла кровать, на которой лежал убитый контр-адмирал В. И. Истомин.

В самом конце XIX в. председатель Юбилейного комитета по празднованию 50-летия Обороны Севастополя вел. князь Александр Михайлович предложил устроить в башне Малахова кургана часовню. В ней предложено было поместить иконы, бывшие во время обороны и находящиеся в Музее обороны. Вслед за этим владыка Таврической епархии Николай ходатайствовал перед Св. Синодом о сооружении храма на Малаховом кургане в память 11-месячной обороны. Однако храм сооружен не был, а по именному указу императора 26 декабря 1904 г. Св. Синод постановил Таврической епархии «разрешить устройство часовни в том помещении, где были богослужения, и поместить туда образа, которые сейчас собираются в музее».

В фонде Таврической духовной консистории в деле о сооружении храма на Малаховом кургане сохранился акварельный проект этого храма, подписанный архитектором В. Фельдманом и датированный июлем 1901 г.

Освящение небольшой часовни на месте, где во время осады находился иконостас, состоялось 27 сентября 1905 г.

Точная дата ликвидации часовни неизвестна, по всей видимости, это произошло сразу после революции.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3062.
2. ТЕВ. — 1903. — № 2.
3. Парский Д. П. Севастополь и памятники его обороны / [соч.] Ген. штаба подполковника Парского. — 2-е изд. — Одесса, 1903. — С. 137–143.
4. Протопопов А. П. Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — 295 с.

Часовня в память императора Александра III в Севастополе неосуществленный проект

В год коронации императора Николая II в 1896 г. Главный командир Черноморского Флота и портов вице-адмирал Н. В. Копытов обратился к своему петербургскому начальству с проектом устройства в Севастополе церковного памятника скончавшемуся в 1894 г. царю-мироотворцу Александру III. Жертвователем на это дело нашелся в самом Севастополе — купец Григорий Грищенко, пожелавший на свои средства построить часовню в память Александра III в сквере напротив здания Морского собрания. Часовня должна была стоять фасадом к Нахимовскому проспекту. Приписать ее решили к находящемуся рядом Морскому собору. По мысли устроителей, в часовне должны были быть иконы, тезоименитые Августейшей семье — свт. Николая Чудотворца и св. мц. царицы Александры, с неугасимой лампадой в память коронавания Их Величеств.

Г. Грищенко выразил желание произвести закладку часовни-памятника в день коронации в мае 1896 г. (известно, что 24 мая 1896 г. в Феодосии состоялась закладка памятника императору Александру III).

По неизвестным нам причинам памятник царю-мироотворцу в Севастополе так и не был сооружен.

Источники:

Памятник императору Александру III // Крым. — 1896. — 10 мая.

БАЛАКЛАВА

Воздвижения Животворящего Креста Господня кладбищенский храм

на Старом кладбище в Балаклаве

ул. Мраморная

не сохранился

Построен на средства Спиридона Константиновича Гинали в срединной части балакалавского кладбища и освящен 5 июня 1903 г. Здание храма из инкерманского камня венчал деревянный купол с 5-ю маленькими деревянными главками. В небольшой церкви (площадь 15 кв. сажен) с 1 дверью и 6-ю окнами полы были деревянные.

В храме (на начало 1920-х гг.) находилось 24 иконы (из них 8 в иконостасе). По описанию 1925 г., в церковном здании была трещина «от осаждения почв» (от этого пострадали и стоящие рядом дома). Около большого купола протекала крыша. На малом куполе ветром свалило крест.

К церкви была приписана находящаяся на том же кладбище часовня свт. Николая Чудотворца.

В 1927 г. церковь пострадала от землетрясения (появились сквозные трещины), и службы в ней не совершались. Тогда же часть церковного имущества, за исключением икон, перенесли в балакалавский Николаевский собор.

В августе 1929 г. община, по сведениям властей, отказалась от содержания храма «ввиду малочисленности общины и неимения средств для ремонта». Местные власти не захотели использовать церковное здание под культурные нужды: храм находился в центре кладбища, к тому же на его ремонт требовалось 2 тыс. руб.

27 сентября 1929 г. Президиум Севастопольского райисполкома постановил закрыть Воздвиженский храм и передать его для разборки «по ветхости» в Госфонд. Президиум КрымЦИК на заседании 25 декабря 1929 г. (Протокол № 34) принял решение ликвидировать балакалавскую Крестовоздвиженскую церковь «вследствие отказа верующих».

По сведениям севастопольских властей на 30 июня 1930 г., Воздвиженский храм находился в полуразрушенном состоянии и должен был быть снесен. В секретном документе Севастопольского горсовета (январь 1931 г.) указывалось, что секция Госфондов дважды предлагала разобрать Воздвиженский храм, однако денег на снос в казне не нашлось.

Позже средства все же изыскали, храм снесли, а после разорили и само кладбище (официально закрыто в 1960 г.). Ныне сохранившаяся кладбищенская территория занимает не более 1 га.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 432, 1153.

Илии св. пророка часовня

в Балаклаве

не сохранилась

Часовня сооружена в 1912 г. на окраине Балаклавы, на вершине холма не вдалеке от кладбищенского Крестовоздвиженского храма, к которому и была приписана. Внутренняя площадь каменной часовни с цементным полом составляла 9 кв. саженей.

В Балаклаве день памяти св. пророка Илии (20 июля по ст. ст.) пользовался особым почитанием. В этот день из города и близлежащего с. Кадыковки совершался крестный ход к Ильинской часовне.

По сведениям властей, в 1925 г. часовня находилась в удовлетворительном состоянии, и в нее в Ильин день из Николаевского балаклавского собора совершался крестный ход.

Источники:

1. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 98.
2. Крым. — 1898. — 30 июля.
3. Г. С. Душевный вопль балаклавца // ТЦОВ. — 1914. — № 20. — С. 613–616.

Николая Чудотворца свт. (Двенадцати апостолов) греческий собор

в Балаклаве

ул. Третья (ныне ул. Куприна, д. 15а)

Древнейший памятник Балаклавы. До закрытия храма у его двери в стене находился камень с надписью: «1357 г. в день сентября начата эта постройка во время управления скромного мужа Симоне-де-Орто, консула и кастеляна». Эта надпись позволила датировать сооружение храма XIV в., однако, возможно, древний блок с надписью попал в кладку при постройке храма в более позднее время. Ныне камень этот находится в Херсонесском музее. В XIX — начале XX в. считалось, что храм построен в 1794 г.

Тем не менее, ядро здания построено, по всей видимости, в Средние века и представляет собой четырехстолпный крестово-купольный храм, сложенный из бута на известковом растворе. В 1794 г. к древней части пристроен классический портик из

четырёх колонн дорического ордера с треугольным фронтоном. Накануне Крымской войны храм Двенадцати апостолов перестраивался. После военных действий был отремонтирован и освящен 8 июня 1857 г. во имя свт. Николая Чудотворца.

Николаевская церковь с деревянным куполом, с дубовым резным пятиярусным иконостасом была устроена холодной, ее окружала каменная ограда. В храме хранились 6 знамен находившегося в Балаклаве до 1859 г. греческого батальона. Первоначально Николаевская церковь состояла в ведении Главного священника армии и флотов, а позже, после упразднения греческого батальона, передана в епархиальное ведомство.

Балаклавский собор пользовался особым почетом у греков. В 1890 г. в память 100-летия переселения греков в Крым верующие решили соорудить в соборе два киота с иконами святых покровителей царствующего Дома и императрицы Екатерины II.

К балаклавскому Николаевскому собору были приписаны все городские храмы — Петропавловская и кладбищенская Крестовоздвиженская церкви, а также часовни Троицы и св. Илии пророка.

Собору принадлежало 24 десятины земли, а приход состояли более 800 чел. (на 1913 г.).

В начале 1920-х гг. в Николаевском соборе находилось 80 икон. Во время изъятия церковных ценностей в апреле 1922 г. из храма было вывезено 22 серебряных ризы с образов. В 1924 и 1936 гг. из собора были к тому же украдены серебряные богослужебные сосуды, крест.

Значительное число верующих составляли в начале 1920-х гг. греки. В списке членов общины значатся фамилии семей: Серафимы, Тищенко, Люли, Гинали, Папаконстанди, Капитанаки, Илья, Мелахроно, Михели, Лазариди, Бояджи, Кечеджи и др. В совет общины входили Александр Иванович Скули (председатель), священник Константин Михайлович Марков, Константин Яковлевич Михели и Иван Константинович Дрохлов (до революции были гласными Балаклавской городской думы), Иван Константинович Папаконстанди. Священник Константин Михайлович Марков — 1869 года рождения, уроженец Бердянского уезда Таврической губернии, выпускник Таврической духовной семинарии, был сыном известного в Крыму протоиерея кафедрального Александро-Невского собора г. Симферополя, похороненного за особые заслуги перед Церковью в склепе под собором.

Несмотря на враждебное отношение властей к храму, богослужения в нем совершались почти каждый день. В воскресные же дни в церкви собиралось особенно много молящихся. В 1931–1932 гг. Балаклавский горсовет рассматривал возможность ликвидировать собор, понимая в то же время, что этим актом будет недовольна часть рыбаков и греки, проживавшие в Балаклаве.

Лишь в 1936 г. районные власти решили покончить с главным православным храмом города и района. 5 апреля 1936 г. ответственный секретарь Культкомиссии при Президиуме КрымЦИК И. Гринфельд в присутствии секретаря Балаклавского горсовета Горбенко обследовал двадцатку собора и обвинил верующих в отсутствии описей имущества, списков двадцатки. Президиум

Балаклавского горсовета на внеочередном заседании 19 сентября 1936 г. принял решение о расторжении договора с общиной Николаевской греческой церкви. В присутствии И. Гринфельда 20 сентября 1936 г. Николаевский собор опечатали. 10 сентября 1937 г. Президиум ВЦИК утвердил это решение КрымЦИК и расторг договор с общиной. Президиум Балаклавского горсовета 20 октября 1937 г. решил передать церковное здание под Дом пионеров. Община же продолжала бороться за свою святыню, в Москву М. И. Калинину была направлена соответствующая телеграмма, но изменить ситуацию было уже невозможно.

В годы Великой Отечественной войны, во время оккупации — с 1943 по 1944 г., Николаевский собор Балаклавы вновь был действующим.

Сильнейшим ударом по православной общине собора было решение выслать за пределы Крыма греков, составлявших ядро активной группы верующих. Тем не менее, сильно ослабленная община вскоре после освобождения Крыма подала в СНК Крымской АССР заявление с просьбой о регистрации. В прилагавшейся к заявлению описи (август 1944 г.), среди прочего, был указан антиминс 1779 г., значит, по всей видимости, верующие спасли и сохранили при закрытии собора в 1937 г. свою святыню, а потом вновь внесли в возрожденный храм в 1943 г. В том же заявлении указывалось, что храм сильно пострадал во время войны, «идет ремонт купола и штукатурки». В этот период большинство верующих были спецпереселенцами, приехавшими в Балаклаву в 1944 г. В сентябре 1944 г. исполнительный орган общины состоял из 4 человек: священника Василия Олёрского, Татьяны Илларионовны Здор (церковный староста), Надежды Щербаковой и Зинаиды Мельник (члены Совета).

Власти быстро зарегистрировали общину, и в сентябре 1944 г. уведомили верующих, что «богослужения в церкви разрешаются». Однако вскоре (тоже в сентябре) произошли неожиданные события: священник о. Василий был арестован, двадцатка распалась и, конечно же, богослужения прекратились. На заседании исполкома Балаклавского райсовета 3 января 1945 г. было решено ходатайствовать перед СНК Крымской АССР о закрытии собора и использовании его под клуб. Так закончилась краткая история попытки возрождения собора в 1943–1944 гг.

В церковном здании в разные годы располагался Дворец пионеров, ОСОАВИАХИМ.

В 1990 г. полуразрушенный храм был передан верующим, и 13 июля 1991 г. произошло его освящение в честь Двенадцати апостолов. Церковь является подворьем Инкерманского Климентовского монастыря.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — 432, 870; Оп. 18. — Д. 57.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 15, 80.
3. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 47, 198.
4. Балабуха Н. Н. Славная страница русской истории в Крыму // Крым. — 1890. — 9 сентября.
5. Крым. — 1890. — 14 сентября.
6. Голос Крыма. — 1943, 19 мая. — № 59.
7. Шавиш В. Г. Балаклава : [Исторические очерки]. — Симферополь, 1994. — 160 с.
8. Севастопольское благочиние : справочник-путеводитель. — Севастополь, 1997. — 230 с.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов греческий храм

*в Балаклаве
ул. Калича, д. 67
не сохранился*

Сооружен на древнем, возможно, еще генуэзском кладбище. Представлял собой каменное здание с 1 дверью и 3 окнами. На черепичной крыше находился деревянный купол.

По сведениям на 1923 г. храм был ветхий, служба в нем совершалась очень редко, и в здании жил псаломщик. В середине 1920-х гг. в храме находилось 10 больших и 15 малых икон, по ветхости из описи было исключено 19 икон. Лишь один образ — Казанский — был одет в серебряную ризу.

По информации властей, в 1931 г. богослужения в храме совершались один раз в год, в праздник свв. Петра и Павла. Эта служба собирала множество верующих. С 1932 г. в храме не было священника, и служба не совершалась. По официальным сведениям, в начале 1930-х гг. храм был ветхим, его намеревались закрыть — для использования здание было непригодно. В 1933 г. Петропавловский храм переоборудовали под общежитие рабочих «Нерудстрой».

Вскоре церковь снесли, и до настоящего времени от нее сохранился лишь склеп и часть апсиды.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1444.

Троицы св. Живоначальной часовня *при Петропавловском храме в Балаклаве* *не сохранилась*

Часовня была приписана к балаклавскому храму свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, находилась в ограде храма. Здание было без окон, с 1 дверью. Площадь его составляла 6 кв. сажен.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1444.

ОКРЕСТНОСТИ СЕВАСТОПОЛЯ И БАЛАКЛАВЫ

Воздвижения Животворящего Креста Господня молитвенный православный дом в п. Любимовка, близ Севастополя *не сохранился*

Молитвенный дом в дачном п. Любимовка возник не позже 1919 г., так как известно, что именно в этом году группа верующих совершала богослужения в одной из комнат дачи частного владельца. Воздвиженский молитвенный дом занимал полуторазэтажное каменное здание, крытое черепицей, с 4 комнатами. 5 декабря 1922 г. отдел управления Севастопольского исполкома заключил договор с группой верующих и разрешил им проводить богослужения.

О деятельности и устройстве молитвенного дома почти ничего не известно. Сохранилась докладная записка (1925 г.) руководителя церковного стола Севастопольского исполкома Канавина, в которой имеется информация о том, что молитвенный дом не функционирует с апреля 1922 г., что общим собранием граждан п. Любимовки от 18 марта 1923 г. постановлено «упразднить» молитвенный дом после Пасхи и что необходимо просить Президиум КрымЦИК «о немедленном расторжении договора и передаче здания в ведение Любимовского исполкома под культурное учреждение».

Малый Президиум КрымЦИК на заседании 15 декабря 1925 г. (Протокол № 1) постановил ликвидировать молитвенный дом в Любимовке «по желанию верующих».

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп.10. — Д. 1159.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 19.

Вознесения Господня храм в п. Бартеневка, на Северной стороне, близ Севастополя ул. Челюскинцев, д. 26а

Храм-памятник был сооружен в юбилейный 1905 г. в ознаменование событий Крымской войны, когда Северная сторона послужила убежищем для наших войск после оставления ими Южной части города в ночь с 27 на 28 августа

1855 г. Русские войска продолжали здесь борьбу с союзниками до прекращения военных действий 17 февраля 1856 г.

Оставляя Крым после Крымской войны и заключения Парижского мирного договора 18 марта 1856 г., французский главнокомандующий Ж. Ж. Пелисье подарил жителям Северной стороны католический походный храм своей главной квартиры. Последний был превращен в православный, освящен во имя апостолов Петра и Павла — он находился в с. Бартеневке и до 1905 г. был единственным на Северной стороне.

В 1902 г. священник этой церкви о. Федор Тимковский ходатайствовал перед епархиальными властями и Комитетом по восстановлению памятников Севастопольской обороны о помощи в сооружении православного храма на Северной стороне. По докладу председателя Комитета вел. кн. Александра Михайловича император Николай II разрешил открытие подписки во всех войсковых частях, вступивших на Северную сторону из Севастополя в ночь с 27 на 28 августа 1855 г., для сооружения храма в память этого события и в ознаменование 50-летия его.

Однако собранных в войсках средств оказалось недостаточно: в войсковых частях и частными благотворителями было собрано 5 тыс. руб., и Комитет по сооружению памятников Севастопольской обороны пожертвовал на храм 23 тыс. руб. Инженерное ведомство предоставило для храма бесплатное место и материал от здания бывшей церкви Белостокского полка, предназначенной к сносу.

Старый храм св. Петра и Павла в Бартеневке к тому времени был совсем тесным, ветхим и поддерживался подпорками. В версте от этого небольшого храма 27 августа 1903 г. состоялось торжество закладки храма во имя Вознесения Господня. Чин закладки совершал епископ Иннокентий, настоятель Херсонесского монастыря.

Сооружение храма происходило под наблюдением военного инженера полковника О. И. Энберга. Через 2 года 30 июля 1905 г. величественная церковь-памятник была освящена епископом Таврическим и Симферопольским Алексием. Освящение было приурочено ко дню рождения Наследника престола.

На стенах нового храма предполагалось увековечить на мраморных досках наименования всех воинских частей, вступивших из Севастополя на Северную сторону 27 августа 1855 г. и участвовавших в сооружении церкви своими пожертвованиями. Активное участие в создании памятного Вознесенского храма принимали председатель Комитета по восстановлению памятников Севастопольской обороны вел. князь Александр Михайлович, а также Федор Тимковский, о. Александр Розов и о. Иоанн Хорошунов.

Обширный приход нового храма включал Бартеневку, а также жителей Перевозной, Инженерной, Паниотовой, Северной балок (всего общей численностью более 1500 чел.).

По описи начала 1920-х гг., в храме Вознесения находилось около 100 икон (70 на дереве, 18 на металле, 7 на полотне). В 1922 г. из храма изъяли 24 предмета серебряной утвари: 18 риз, 2 обложки Евангелий, потир и др.

В 1930 г. церковь осталась без священника, а власти всячески препятствовали возобновлению богослужений и пытались расколоть общину. Комиссия по делам культов при Севастопольском райисполкоме на январском заседании 1932 г. поручила Союзу безбожников, Союзу рыбаков и Бартеневскому сельсовету развернуть массовую работу по ликвидации Вознесенской церкви.

С 1932 г. под давлением властей из двадцатки вышло несколько человек. На храм натравили военных. Отдел военно-авиационного строительства пожелал занять храм под рабочее общежитие или снести его и построить на этом месте другое здание. По решению Комиссии по культурам при Президиуме КрымЦИК от 27 февраля 1932 г. Вознесенский храм подлежал ликвидации «вследствие отказа от его использования со стороны религиозного населения». Решено было передать церковное здание отделу военного авиастроительства под клуб-столовую. Были проведены собрания рабочих, поддерживающих требование закрытия храма.

20 сентября 1932 г. Культкомиссия Севастопольского горсовета расторгла договор с общиной храма, а 11 декабря 1932 г. та же Комиссия уже обсуждала вопрос о ликвидации Вознесенского храма и передачи его для сноса отделу военно-авиационного строительства. Но через несколько месяцев «приговор» церкви был смягчен. 4 марта 1933 г. Президиум КрымЦИК постановил ликвидировать Вознесенский храм и передать его здание отделу авиастроительства все же под клуб-столовую.

Община верующих, по всей вероятности, перешла в кладбищенскую церковь (этот вопрос поднимался верующими раньше).

Известно, что в 1937 г. в Вознесенском храме размещалось общежитие рабочих.

Здание сильно пострадало во время военных действий в Великую Отечественную войну и в начале 1950-х гг. было снесено.

В 2004–2007 гг. храм Вознесения Господня восстановлен на старом месте в несколько уменьшенном виде.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6434.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 270, 1777, 863.
3. ТЕВ. — 1903. — № 17. — С. 1034–1035; 1905. — № 12. — С. 850; 1907. — № 32.
4. *Хорошун И., священник.* Торжество освящения храма во славу Вознесения Господня и в память 50-летнего юбилея обороны г. Севастополя, на Северной стороне // ТЕВ. — 1905. — № 16. — С. 1121–1127.
5. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — 295 с.
6. *Лукьянова Н.* Разве это не чудо? [о воссоздании разрушенной Вознесенской церкви в г. Севастополе] // Таврида православная. — 2002. — № 7. — С. 7.
7. Таврида православная. — 2009. — № 19–20. — С. 3.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери пещерный храм

в Инкермане у Каменоломного оврага, близ Севастополя

В 1860-е гг. известный московский художник и археолог Д. М. Струков открыл вблизи Каменоломного оврага в высеченной в скале пещере древний храм с остатками живописи. Давно было известно, что здесь находился пещерный

средневековый монастырь во имя св. Софии, возникший, по преданию, в период иконоборчества в VIII–IX вв., а, по мнению исследователей — в XIV–XV вв. Вырубленный в скале монастырский комплекс состоял из 4 храмов, жилых и хозяйственных помещений. Главный храм находился во втором ярусе на высоте 7 м. На потолке храма сохранился высеченный в камне рельефный крест. В меньшем храме уцелели фрагменты стеной росписи и вырубленные в полу 5 могильных плит. Неизвестно, когда монастырь прекратил свое существование — ко времени присоединения Крыма к России он был уже недействующим.

Рядом с пещерным храмом на могиле павших 24 октября 1854 г. в Инкерманском сражении воинов в 1886 г. была сооружена памятная часовня, названная во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Деньги на нее и на возобновление древнего пещерного храма собирал участник Севастопольской обороны Н. А. Коновченко.

В начале XX в., когда Севастополь готовился к 50-летию юбилею обороны города, на эту древнюю христианскую святыню обратили внимание и городские, и церковные власти. В архивном фонде Таврической духовной консистории сохранилась переписка за 1902–1905 гг. о необходимости сохранения и использования древних храма и усыпальницы и крещальни. Возле пещерного храма находились разрабатываемые с древнейших времен каменоломни. По сведениям благочинного церковью Севастопольского округа от 7 мая 1903 г., вход в пещерный храм был «затруднен и даже неприличен» — у самого входа устроено отхожее место.

В середине августа 1903 г. председатель Комитета по восстановлению памятников Севастополя вел. князь Александр Михайлович испросил Высочайшее повеление на восстановление «в память воинов, погибших в Инкерманском сражении, древнего пещерного храма — свидетеля битвы». По мысли Комитета, лучшим украшением храма могли бы быть копии с икон, бывших в тех военных частях, которые принимали участие в Инкерманском сражении.

Пожертвования на возобновление храма собирались по всей России. Восстановление пещерной церкви производилось по проекту и под наблюдением архитектора А. М. Вейзена. Как писал в своем путеводителе один из инициаторов и активных участников восстановления святыни, член Комитета по возобновлению памятников Севастопольской обороны подполковник И. Н. Протопопов, «Внутренний вид храма представляет собой соблюденную неприкосновенность своей древности. Как связь с историческим днем Инкерманского сражения и с полувековым юбилеем обороны Севастополя, в нем обретаются в копиях образа всех войсковых частей принимавших участие в Инкерманском бою».

Освящен был пещерный храм во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» 27 сентября 1905 г. преосвященным Алексием епископом Таврическим и Симферопольским в присутствии вел. князя Александра Михайловича и ветеранов Севастопольской обороны.

Новопосвященный храм приписали к Никольскому адмиралтейскому собору.

В 1920-х гг. севастопольские власти взялись за закрытие храмов Инкерманского монастыря и пещерного Скорбященского храма. 18 февраля 1928 г. Президиум Севастопольского исполкома (Протокол № 23) принимает решение о расторжении договора с верующими и о возбуждении ходатайства перед КрымЦИК о ликвидации Скорбященского храма и передаче его Военно-историческому музею. 24 марта 1928 г. соответствующее решение приняла Центральная комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК. Верующие, объединившиеся вокруг древнего храма, 4 мая 1928 г. написали в Москву жалобу. Но Москва поддержала решение о ликвидации Скорбященского храма. 19 июля 1928 г. храм был изъят у верующих и передан Херсонесскому музею, который, в свою очередь, передал его Музею краеведения, а последний проводил в помещении церкви показательные экскурсии.

Древний монастырский пещерный комплекс и Скорбященский храм сильно пострадали 29 июня 1942 г. от взрыва боеприпасов в расположенных невдалеке в Каменоломенной (Советской) балке штольнях, где находился работавший на оборону Севастополя Спецкомбинат № 1.

В 1990-е гг. пещерный комплекс возвращен Церкви, и началось медленное его восстановление. Регулярных богослужений в нем не проводится. Ежегодно в день празднования иконы «Всех Скорбящих Радость» монахами Инкерманского монастыря здесь совершаются богослужение и панихида по погибшим в Инкерманском сражении русским воинам.

Источники литературы:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3047.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 455.
3. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 8.
4. ГАРФ. — Ф. Р-1235. — Оп. 64. — Д. 464.
5. Пятидесятилетие Севастопольской обороны // Крым. — 1903. — 5 августа.
6. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — 295 с.
7. Поездка преосвященного епископа Алексия в Инкерман // ТЦОВ. — 1908. — № 31.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери часовня в Инкермане у Инкерманского монастыря, близ Севастополя не сохранилась

Находилась с левой стороны Черной речки, невдалеке от Инкерманского монастыря, близ городского водопровода. На этом месте погребены павшие в Инкерманском сражении 24 октября 1854 г. воины Волынского и Селенгинского полков.

После окончания Крымской войны здесь у братской могилы поселился участник обороны Севастополя матрос 32-го флотского экипажа Никита Андреевич Коновченко. Отныне свою жизнь он посвятил заботе о братской могиле: вместе с другими ветеранами войны поставил крест, устроил каменную ограду и стал собирать пожертвования на сооружение здесь православной часовни и на

восстановление расположенного в скале неподалеку древнего пещерного храма. Здесь же у братской могилы Н. А. Коновченко и был похоронен.

Часовня была сооружена в 1886 г. Инкерманской киновией на собранные Н. А. Коновченко деньги с добавлением средств, собранных киновией. День Инкерманской битвы 24 октября совпадал с празднованием иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», поэтому часовню назвали этим именем.

В часовне ежегодно в праздник Скорбященской иконы совершались панихиды по убиенным за Веру, Царя и Отечество и погребенным в братской могиле. Панихиды совершались здесь и в родительские субботы. С 1891 г. в память избавления от холеры в часовню из Инкерманской обители 27 июля ежегодно совершался крестный ход с чтимой иконой св. Пантелеимона.

В 1927 г. севастопольские власти решили передать часовню под детскую площадку. В феврале 1928 г. Комиссия по делам култов при КрымЦИК, а затем и сам Президиум КрымЦИК своими решениями ликвидировали часовню. Позже она была разобрана.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10 — Д. 1449.
2. ТЦОВ. — 1906. — № 19.
3. Крым. — 1902. — 17 мая.
4. Пятидесятилетие Севастопольской обороны // Там же. — 1903. — 5 августа.
5. *Протопопов А. П.* Исторический путеводитель по Севастополю / Составлен к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича подполковником А. П. Протопоповым и капитаном Соваж ; под ред. генерал-майора Зайончковского. — СПб., 1907. — 295 с.
6. *Шавшин В. К.* Каменная летопись Севастополя. — Севастополь, 2003.

Георгия Победоносца св. вмч. часовня

*у с. Кадыковка, близ Балаклавы
не сохранилась*

Первоначальная часовня, по сведениям газеты «Крымский вестник» (1912. 16 мая; 5 ноября), была построена греками в 1789 г. на склоне Золотой балки в версте от с. Кадыковки у открытого в скале целебного источника. В 1854 г. разрушена английскими войсками, а святой источник превращен в водопой для скота. В 1856 г. часовню восстановили, а в 1912 г. на собранные православными Севастополя, Балаклавы и Кадыковки средства было построено новое церковное здание в византийское стиле. Председателем Комитета по построению часовни был севастопольский градоначальник генерал-майор Сергей Карлович Кульстрем (†1913; похоронен на Севастопольском городском кладбище). Часовню св. Георгия часто называли «часовней Кульстрема».

Служба в Георгиевской часовне совершалась раз в год 23 апреля в день св. Георгия, когда из Троицкой церкви с. Кадыковка в часовню совершался крестный ход. Еще 2 крестных хода совершались из храма на Преполование и в пятницу Пасхальной недели.

Георгиевская часовня была приписана к кадыковской Троицкой церкви.

В 1920-е гг. часовня оказалась на территории возникшего совхоза «Золотая балка». С 1923 г. в часовне никаких обрядов не проводилось, а саму часовню стали воспринимать как памятник генералу Кульстрему.

В мае 1929 г. руководство совхоза «Золотая балка» обратилось в административные органы с просьбой передать часовню совхозу для установки водонасосной машины для полива огородов. Однако ЦАУ Крыма в июне 1929 г. заявило, что не считает Георгиевскую часовню культовым зданием, и нет необходимости в специальном постановлении Президиума КрымЦИК. Тем не менее, формальное по сути Постановление КрымЦИК о ликвидации «часовни генерала Кульобра» (так в документе) состоялось 25 февраля 1930 г.

Короткое время бывшая часовня использовалась в хозяйственных целях и затем была разобрана. В настоящее время существуют планы ее воссоздания.

Источники и литература:

1. ТЦОВ. — 1906. — № 18.
2. Крымский вестник. — 1912. — 16 января; 16 мая; 5 ноября.
3. *Шевякова Д. П.* Греческое население Севастополя в XIX — начале XX вв. (По материалам Государственного архива г. Севастополя) // Севастополь : взгляд в прошлое : науч. статьи сотрудников Гос. архива г. Севастополя ; [отв. сост. В. В. Крестьянников]. — Севастополь, 2006. — С. 112.

Димитрия Солунского св. вмч. часовня

*в д. Алтын-Чаир (ныне не существует; близ Балаклавы)
не сохранилась*

Приписана к храму св. вмц. Марины в с. Камары (Оборонное), который находился в 6,5 верстах от Алтын-Чаира.

Илии св. пророка часовня

*у с. Камары (ныне с. Оборонное), близ Балаклавы
не сохранилась*

Была приписана к храму св. вмц. Марины в с. Камары, находилась в 1,5 верстах от села.

Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы («Иоанна Постного») часовня

*у с. Камары (ныне с. Оборонное), близ Балаклавы
не сохранилась*

Часовня находилась в 1 км от с. Камары в лесу над источником и была приписана к сельскому Марининскому храму в Камарах. Ежегодно в день Усекновения

главы св. Иоанна Предтечи 29 августа из церкви в часовню совершался крестный ход, в котором участвовали православные из Севастополя и других городов Крыма. Вода источника почиталась верующими целебной.

В часовне находилась в деревянной раме большая писаная на полотне икона Усекновения главы Иоанна Предтечи. Этот образ был списком с иконы, найденной, по преданию, в источнике и, вероятно, увезенной переселившимися в Приазовье греками.

Часовня к началу XX в. уже обветшала, и священник храма св. Марины о. Митрофан Васильюти в 1905 г. просил епархиальное начальство разрешить соорудить на месте часовни храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи и в память павших воинов в Русско-японской войне. В Таврическую духовную консисторию был представлен план и смета на 2067 руб. К тому времени было собрано 1450 руб.

По мысли строителей, литургия в будущей церкви должна была совершаться несколько раз в год. Появились и благотворители, заявившие о своем желании пожертвовать в будущий храм иконостас и богослужебные сосуды. О. Митрофан предлагал дать переносной (походный) антиминс, который можно было бы хранить в Марининской церкви. В сохранившемся в фонде Таврической духовной консистории деле о построении храма у источника существует краткая запись: «Приказали — церковь не устраивать, просьбу отклонить». К сожалению, храм этот так и не был построен.

Предтеченская часовня была повреждена землетрясением 1927 г.

В 1934 г. общее собрание с. Камары (102 чел.) постановило разобрать часовню. 5 апреля 1934 г. решение о ликвидации часовни вынес Балаклавский райисполком.

По информации властей, весной 1936 г. часовня была «совершенно разрушена и, за невозможностью использовать здание часовни таковое подлежит сносу».

В 2000-х гг. восстановлен каптаж источника Иоанна Предтечи. Стена источника украшена изображением святого. Рядом построена деревянная церковь в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, сооружена купель.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3285.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 20а, 433; Оп. 18. — Д. 35.
3. ТЦОВ. — 1906. — № 18.
4. Поездка Преосвященного Алексия в села Айбары и Камары // Там же. — 1910. — № 27. — С. 1104–1107.

Константина и Елены свв. равноапостольных царей храм *в с. Карань (ныне с. Флотское), близ Балаклавы*

Карань — греческое селение в 4 верстах от Балаклавы.

Документально известно, что храм свв. Константина и Елены построен греками в 1775 г., однако некоторые исследователи считают, что он существовал

в XVI–XVII вв. После переселения греков в 1778 г. в Приазовье храм более 60 лет стоял в запустении, и только в 1841 г. в нем было возобновлено богослужение. Во время военных действий в 1855 г. церковь была разорена и после ремонта освящена в 1856 г. Храм представляет собой базилику, западный фасад которой оформлен четырехколонным портиком с треугольным фронтоном.

Храмовая икона свв. Константина и Елены в серебряной ризе принадлежала бывшему Балаклавскому греческому батальону.

По описанию начала 1920-х гг., церковное здание, увенчанное 1 главой, имело 1 дверь и 6 окон. Колокольня при храме была устроена на деревянных столбах. На ней в начале XX в. находилось 4 колокола.

В 1870–1880-е гг. в приходе Константиноеленинской церкви состояло около 200 чел., а в 1910-е гг. — около 400 чел.

В архивном регистрационном деле «Греческого православного общества при Константиноеленинской церкви» (начало 1920-х гг.) сохранились списки членов общества, среди которых часто встречаются представители семей с фамилиями Цири, Кива, Целио, Терленди, Лазаревы. Священником в храме тогда был Василий Агафангелович Луговенко — 1883 года рождения, уроженец Херсонской губернии, окончивший в 1907 г. Одесскую духовную семинарию. Председателем Совета православного общества (прихода) был Дмитрий Константинович Бамбуко, а церковным старостой — Кузьма Павлович Целио.

По сведениям на 1931–1932 гг., церковь находилась в хорошем состоянии. Богослужения совершались по воскресеньям, но не всегда, так как своего священника не было, а приглашенный приезжал из Севастополя. Посещаемость храма составляла в среднем 20 чел.

Согласно документам, жители были настроены против закрытия храма, особо подчеркивалось, что председатель общины Семен Павлович Целио, «крестьянин, 45 лет, занимается сельским хозяйством, ведет агитацию за церковь и бога».

1933 г. стал последним в жизни караньского храма. В архивных документах сохранился документ о том, что 9 февраля 1933 г. из религиозной двадцатки вышло 8 человек, протокол же общего собрания членов колхоза «Путь к социализму» Карани совместно с единоличниками содержит решение о закрытии сельского храма и передаче его помещения колхозу «на культурные нужды». Вскоре после этого, 26 февраля 1933 г., Постоянная комиссия по делам культов при Балаклавском райисполкоме (председатель Курт-Умеров) постановила удовлетворить ходатайство местного населения: церковь в с. Карань закрыть и помещение передать для устройства в нем амбара.

Культовая комиссия Крыма в июле 1933 г. (Протокол № 2) постановила православный храм в Карани закрыть «по требованию трудящихся» и передать его здание «под культурные нужды» (в бывшем храме разместился сельский клуб).

Храм возобновлен в 1990 г. Вокруг него — сельское кладбище, где встречаются отдельные белокаменные старинные надгробия.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1716.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 100.

3. *Терещук Н. М.* Греческое селение Карань // Прошлое Севастополя в архивных документах : сб. научных статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / сост. Т. А. Кузнецов, Н. М. Терещук. — Севастополь, 2011. — С. 18–24.
4. *Терещук Н. М.* Греческое селение Карань // XII Таврические научные чтения. Симферополь, 27 мая 2011 : сб. мат-лов. — Ч. 2. — Симферополь, 2012. — С. 86–95.
5. *Терещук Н. М.* Карань–Флотское. — Севастополь, 2019. — С. 33–49.

Марины св. великомученицы храм

*в с. Камары (ныне с. Оборонное), близ Балаклавы
не сохранился*

Камары — греческое село в 6 верстах от Балаклавы. В XVIII в. здесь существовала древняя церковь, разоренная татарами после переселения греков в Приазовье. По возвращении обратно греки построили в Камарах в 1794 г. храм св. Марины. Во время Крымской войны в 1854 г. храм был опустошен, обращен в военный склад. После войны церковь перестроили и освятили 14 декабря 1857 г.

На колокольне висели 5 колоколов (самый большой — весом в 15 пудов).

В 1880 г. в приходе храма состояло более 650 чел. — православных жителей деревень Байдары, Варнутка, Календа, Кучук-Мускомья, Ласпи, Мухалатка, Мшатка, Сахтик, Скеля, Уркуста, Форос, Чоргун. В 1910-х гг. приход увеличился до 1300 чел. Ближайшая к Марининской церковь находилась в 5 верстах, в с. Кадыковке (храм св. Троицы).

К Марининской церкви были приписаны 4 часовни: Иоанна Предтечи, пророка Илии (обе в 1,5 верстах от церкви), прп. Параскевы в д. Алсу (в 5 верстах) и св. Димитрия Солунского в Алтын-Чаире (в 6,5 верстах).

В 1920-е гг. богослужения в храме совершались по воскресеньям, когда собиралось по 30–45 молящихся, и по большим праздникам, когда число православных в нем достигало 100–300 чел. По будням службы в храме не было.

В первой половине 1920-х гг. священником в храме был Сергей Константинович Бутовский — 1875 года рождения, окончивший Таврическую духовную семинарию и с 1903 по 1920 г. служивший настоятелем собора в г. Перекоп. В списках общины тогда числились русские и греки: Бутовские, Патрино, Панноти, Сиро, Забияки, Федорченко, Сандуловы, Кислухины, Андрущенко и др. С середины 1920-х гг., по сведениям председателя Камарского сельсовета, посещаемость храма снизилась в 3 раза. Приход Марининской церкви в 1928 г. насчитывал более 330 чел. и включал жителей Камар и деревень Алсу, Варнутки, Кучук-Мускомья, Нижнего и Верхнего Чоргуня. Священником в храме состоял иеромонах Леонид Еремеевич Койдо. Около половины членов двадцатки составляли греки. Храм был снабжен всей необходимой утварью. Опись имущества церкви на 1927 г. включала 299 наименований предметов. При храме имелся каменный, на 4 комнаты дом, где жил настоятель с семьей. В ГАРК сохранился «Приговор» общины, подписанный в 1924 г. верующими из селений Чоргун,

Алсу, Варнутка, Мускомья, Камары, урочища Куру-Узень, протестовавших против отчуждения церковного дома.

Наступление на храм началось в конце 1920-х гг. В декабре 1929 — январе 1930 г. на общих собраниях групп камарской бедноты — жителей села и рабочих каменоломен, были приняты резолюции о снятии колоколов на переплавку и закрытии храма. В 1931–1932 гг. сельсовет прилагал все усилия для ликвидации Марининского храма и передачи его здания под детские ясли и под школу.

С 1932 г. богослужения в сельском храме прекратились, а вскоре церковь по распоряжению властей переоборудовали под колхозный амбар, а находившееся там церковное имущество собрали в алтаре. 5 апреля 1934 г. Балаклавский райисполком принимает формальное решение о закрытии Марининской церкви (и, заодно, Иоаннопредтеченской часовни), но без необходимых для этого документов, и КрымЦИК решения не поддержал, указав, что закрытие храма было «самовольным». Официально храм св. Марины в Камарах (и одновременно балаклавская Петропавловская церковь) был закрыт Постановлением КрымЦИК от 23 мая 1936 г. Церковное здание было предложено оборудовать под школу.

Сегодня на месте старинного храма — заросший бурьяном пустырь, где видны отдельные камни фундамента стоявшей здесь некогда Марининской церкви, и лежит несколько надгробий.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 20а, 433.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 232.
3. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 357.
4. Поездка Преосвященного Алексия в села Айбары и Камары // ТЦОВ. — 1910. — № 27. — С. 1104–1107.

Параскевы св. преподобной часовня

в д. Алсу (ныне с. Морозовка)

близ с. Камары (ныне с. Оборонное), близ Балаклавы

не сохранилась

Была приписана к Марининскому храму в с. Камары (Оборонное), находилась в 5 верстах от него.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов храм

в п. Бартеневка на Северной стороне, близ Севастополя

не сохранился

В XIX в. Бартеневка, названная именем капитана I ранга Ф. Д. Бартеньева (Бартенева), командовавшего во время Первой осады Севастополя гарнизоном Северного укрепления, была самостоятельным населенным пунктом (в 1927 г.

поселок переименовывается в Буденовку в честь советского полковника С. М. Буденного, однако позже населенному пункту вернули прежнее имя).

История храма в Бартеневке также связана со временем Крымской войны. Покидая Крым после окончания войны и заключения Парижского мира 18 марта 1856 г., главнокомандующий французскими войсками в Крыму Ж. Ж. Пелисье передал жителям Северной стороны свой католический походный храм. Жителями он был превращен в православный во имя свв. апостолов Петра и Павла и до 1905 г. оставался единственным приходским храмом Северной стороны.

Первоначально к Петропавловской церкви были приписаны военные чины, но в начале 1890-х гг. они были переведены к Николаевскому храму на Братском кладбище. Прихожанами церкви Петра и Павла остались в основном отставные солдаты, их потомки, а также мещане. Приход был бедным. Храм нуждался в ремонте, покупке утвари. Церковный приют содержался за счет городских ассигнований.

При храме было учреждено Петропавловское братство, которое в 1884 г. открыло училище. В 1893 г. в братстве состояло 34 чел., а в училище обучалось 40 детей. В храме служили известные севастопольские священники Федор Тимковский, Иоанн Хорошунов.

Посетивший Бартеневку в конце мая 1905 г. епископ Таврический Алексей отметил, что Петропавловский «храм тесный, очень ветхий, укрепленный с двух сторон подпорками». Осмотрел владыка и строящийся в версте от старого новый Вознесенский храм, отметив, что «... ветхий храм верующие хотят сохранить как память о войне». Однако вскоре Петропавловскую церковь на Северной стороне разобрали.

Источники:

1. ТЦОВ. — 1905. — № 12.
2. Крым. — 1893. — 20 января; 10 августа.

Спаса Преображения храм (ныне Спасо-Преображенский скит Инкерманского Свято-Климентовского монастыря)

*в д. Ай-Тодор, в Инкерманской лесной даче (ныне не существует;
с. Терновка, Балаклавский р-н)
ул. Горная, д. 36*

Православный Преображенский храм, приписанный к Инкерманской общине, появился в начале XX в. в 30 км от Севастополя в окрестностях татарских деревень Старые Шули и Ай-Тодор. Местность эта находится в 7 км от Мангупа — центра средневекового православного княжества Феодоро, павшего в 1475 г. под ударами турок. Рядом с упомянутыми выше деревнями находились также исчезнувшие в XV в. известные пещерные монастыри Шулдан и Чилтер-Мармара.

Шули и Ай-Тодор, как и большинство окружающих их селений, в XV — начале XVI в. имели христианское население. В 1520 г. в Шули проживало 20 семей, а в расположенном от него в 3 км в верховьях р. Ай-Тодор одноименном селе жило 16 семей. Позже здесь стали селиться и татары. Полагают, что во время большого переселения христиан из Крыма в Приазовье в конце XVIII в. православное население ушло из Шулей и Ай-Тодора, а часть жителей, чтобы остаться на родине, приняла магометанство.

Возрождение христианской святыни началось в 1897 г., когда живописная местность в окрестностях Шулей и Ай-Тодора отошла к Инкерманскому Климентовскому монастырю. Поселившиеся на монастырской даче монахи решили соорудить здесь свой храм.

Сооружение церковного здания началось весной 1906 г. Освящение храма провел приехавший в лесную дачу Крымский владыка. Храм приписали к Инкерманскому монастырю. Видимо, Спасо-Преображенский храм был небольшим — в 1920-е гг. в прошениях верующих и документах властей он упоминается как часовня.

3 сентября 1924 г. в Севастопольский райисполком поступило заявление от общины верующих Инкерманского монастыря с указанием, что они отказываются от содержания часовни и просят изъять из нее все предметы служебного обихода. На основании этого Севастопольский райисполком дал распоряжение Чоргунскому сельсовету создать Комиссию по изъятию предметов из часовни, которые затем перевезти на склад сельсовета. Однако это не было соответствующим образом оформлено. 11 ноября 1925 г. Президиум Севастопольского райисполкома постановил возбудить перед КрымЦИК ходатайство о юридической ликвидации фактически уже закрытой часовни. 15 декабря 1925 г. на заседании Малого Президиума КрымЦИК было вынесено решение о ликвидации часовни в поселке Ай-Тодор «по желанию верующих».

По сведениям властей, айтодорская часовня летом 1928 г. сезонно использовалась под детский дом отдыха, и поэтому снос ее был пока «нецелесообразным». Разобрано церковное здание было позже.

После Великой Отечественной войны коренным образом изменилась демографическая ситуация в этом предгорном районе. В мае 1944 г. все татарское население было депортировано (в 1939 г. в Шулях проживало около 500 чел., в Ай-Тодоре — 375 чел.). После выселения опустевшие деревни были заселены переселенцами из Центральной части РСФСР, Шули переименовали в Терновку, а Ай-Тодор — в Гористое. Последнее было расселено в 1969 г. — 1970-х гг. в связи со строительством водохранилища.

Второе возрождение православной святыни началось в середине 1990-х гг. В 1995 г. по инициативе наместника Балаклавского Георгиевского монастыря отца Августина (Половецкого) в нескольких километрах от Терновки в верховьях Монастырской балки началось восстановление монастырской дачи уже под названием Спасо-Преображенского скита. В самом селе был устроен храм св. прмч. Евстратия Киево-Печерского. В Спасо-Преображенском ските летом 1996 г. архиепископ Симферопольский и Крымский Лазарь освятил престол во имя прп. Кассиана Угличского, а 19 августа 2005 г. начались богослужения

в новопостроенном Спасопреображенском одноглавым храме с элементами русского и византийского архитектурного стиля.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп.10. — Д. 1158, 1160.
2. А. Т. Освящение храма в Инкерманской лесной даче // ТЦОВ. — 1909. — № 29. — С. 1278–1281.
3. Севастопольское благочиние : Справочник-путеводитель / авт.-сост. Е. Гавришева, Е. Туэрос, Т. Яшаева. — Севастополь, 1997. — 224 с.

Спаса Преображения храм в с. Камышлы, близ Севастополя не сохранился

Храм был сооружен в 1860 г. из белого инкерманского камня. Церковное здание, размером 21 аршин в длину, 11 аршин в ширину и 6 аршин в высоту, имело одни входные двери. На деревянной звоннице висело 3 колокола. В иконостасе 7 икон были в серебряных ризах. Богослужение в храме посещали верующие Камышлов, а также ближайших деревень: Дуванкой и Бельбек,

С 1921 г. в камышловском храме служил священник Георгий Дмитриевич Троицкий — 1868 года рождения.

Храм в 1922 г. избежал изъятия церковных ценностей. В начале 1920-х гг. в нем по-прежнему было 7 икон в серебряных ризах, а также 6 икон на полотне, два набора серебряных богослужебных сосудов.

Местные власти пытались закрыть камышловскую церковь еще в 1923 г., утверждая, что ее община состоит «исключительно из бывших крупных владельцев имений». Однако тогда и даже позже, в 1929 г., адмоддел счел закрытие Преображенской церкви несвоевременным.

Богослужения в Преображенской церкви, по данным властей, прекратились в 1930 г. «за отсутствием в дер. Камышлы русского населения». Дело в том, что поддерживавшие храм жители были объявлены кулаками и высланы, а на месте осталось в основном татарское население. В 1931 г. власти закрыли камышловскую церковь, передав ее здание под колхозный амбар. В 1933 г. закрытая церковь подверглась разграблению.

Задним числом 6 июля 1935 г. Президиум КрымЦИК постановил ликвидировать храм с передачей здания под клуб.

В годы Великой Отечественной войны с. Камышлы и окружающая его местность (Мекензиевы горы, Дуванкой) находились в районе активных боевых действий. Видимо, тогда здание бывшего храма пострадало. После войны Камышлы переименовали в Дальнее, ныне ему возвращено старое имя.

Сегодня от храма сохраняется лишь невысокая стена. Рядом — разбросанные старые надгробия, руины усадьбы Кокораки.

Источники:

- ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 875, 1317.

Спаса Преображения греческий храм

в д. Склея (ныне с. Родниковое,
близ Севастополя)
не сохранился

В начале XX в. православные греки д. Склея решили построить свою собственную церковь. Первоначальный проект храма, вместимостью 180 чел., был готов уже в 1906–1907 гг. Построена и освящена Преображенская церковь была во 2-й половине 1912 г. Основные средства на ее сооружение поступили от вдовы потомственного почетного гражданина Анны Ивановны Кузнецовой. Она же снабдила храм и необходимой церковной утварью.

Церковное здание отличалось простотой форм, имело 1 дверь и 6 окон, купола не было, а на крыше было установлено 2 креста. В ограде находилась деревянная звонница. Храму принадлежал каменный дом из 7 комнат и кухни.

Сохранились списки членов-учредителей общины середины 1920-х гг., среди которых встречаются фамилии греков: Авлаховых, Барзали, Дженевиц, Канасли, Киркияковых, Михайлиди, Михахоc, Псамиади, Попандопуло, Семениди, а также русских — Грачовых, Кулаковых, Чернышовых и др. Священником в 1920-е гг. был Стефан Попандопуло, родившийся в 1892 г. в Карской области Турции, окончивший духовную семинарию. Старостой храма являлся Иван Лазаревич Михайлиди — 1868 года рождения.

По сведениям местных властей, на рубеже 1920–1930-х гг. в сельский храм по праздникам ходило 80% жителей села, воскресные богослужения посещали в среднем 30–35 чел. Председателем религиозного общества тогда был Христо Иванович Попандопуло, по характеристике сельсовета — «рабочий-каменщик, строитель, бедняк, очень темный и забитый человек». В 1930 г. в связи с раскулачиванием части общины и арестом священника в храме богослужения не проводились. Тем не менее, власти пока храм официально не закрывали. Благодаря жалобам верующих во ВЦИК, КрымЦИК в октябре 1933 г. предложил Балаклавскому райисполкому не препятствовать верующим в восстановлении богослужений в храме, и в ноябре районные власти заключили договор с новой группой верующих. Но во второй половине 1930-х гг. храм был закрыт.

Известно, что в период немецкой оккупации в 1942–1944 гг. православный храм в Скледе был действующим, но летом 1944 г. после депортации греческого населения церковь уже была закрытой. Позже церковное здание было разобрано.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 5384.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 444, 1027; Оп. 18. — Д. 35.
3. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 101.
4. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 199.

СЕВАСТОПОЛЬ, БАЛАКЛАВА И ИХ ОКРЕСТНОСТИ

*Собор св. Владимира в Севастополе.
Открытка нач. XX в.*

*Петропавловский собор в Севастополе.
Открытка нач. XX в.*

Севастополь. Храм Михаила архангела (гарнизонный) — на первом плане с малой главой, и Никольский Морской собор — на втором плане с большим куполом. Открытка нач. XX в.

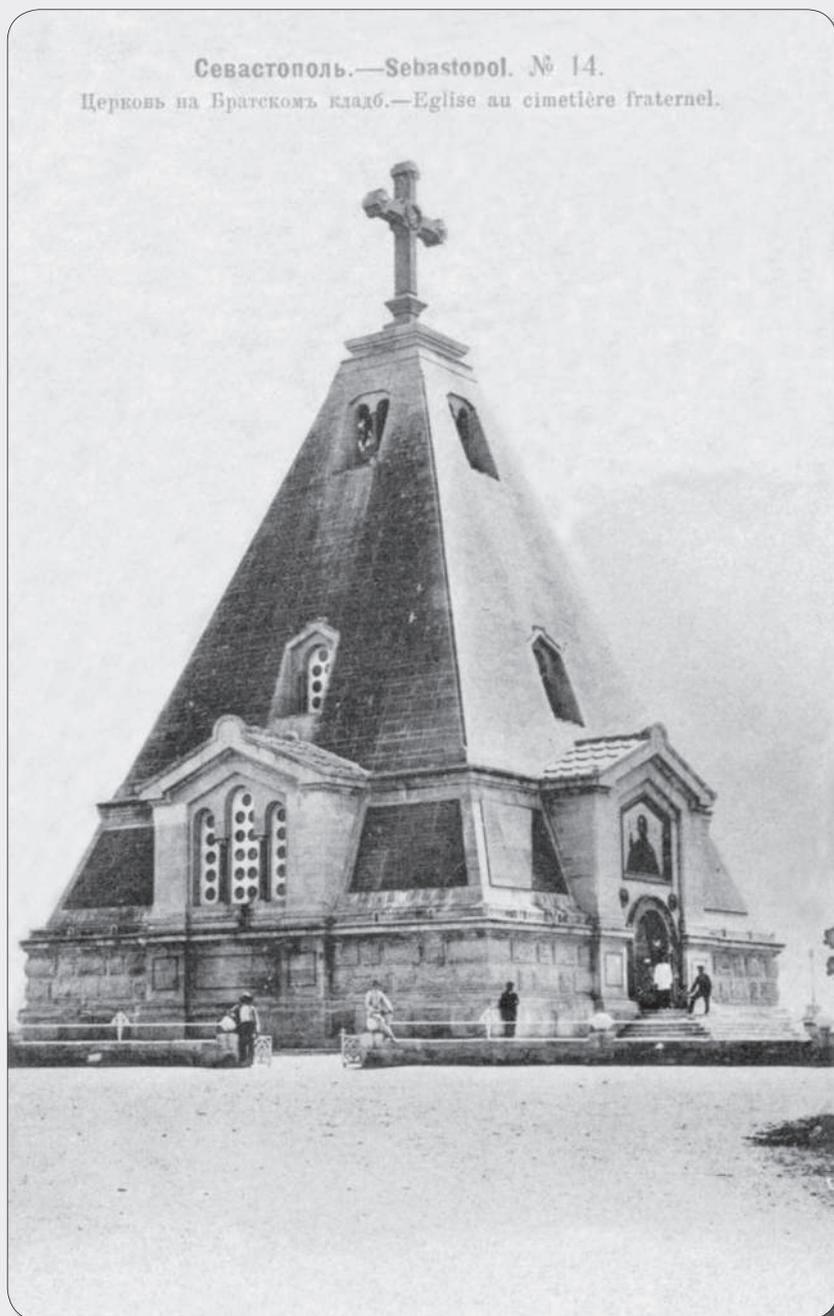
Севастополь. Храм Михаила архангела.
Открытка нач. XX в.

*Севастополь. Никольский Морской собор. Вид с пристани.
Открытка нач. XX в.*

*Храм Всех Святых на Городском кладбище в Севастополе.
Фотография времен Крымской войны*

Севастополь. Храм свт. Николая Чудотворца на Братском кладбище.
Открытка нач. XX в.

Внутренний вид храма свт. Николая Чудотворца на Братском кладбище в Севастополе. Открытка нач. XX в.

Часовни у входа на Братское кладбище. Севастополь. Открытка нач. XX в.

Севастополь. Храм Покрова Богородицы.

*Покровский собор в Севастополе.
Фотография нач. XX в.*

Г. Севастополь (видъ 1).

*Севастополь. Покровский собор (слева).
Открытка нач. XX в.*

Севастополь. Храм св. Александра Невского на Корабельной стороне (слева).
Открытка нач. XX в.

Севастополь. Храм свт. Феодосия Черниговского в Южной бухте, у вокзала.
Открытка нач. XX в.

Греческий храм Трех Святителей в Севастополе. Фотография нач. XX в.

*Севастополь. Храм Христа Спасителя в Городской больнице.
Открытка нач. XX в.*

*Часовня свт. Николая Чудотворца
в Севастополе.
Открытка нач. XX в.*

*Севастополь. Часовня в оборонительной башне на Малаховом кургане.
Открытка нач. XX в.*

г. Севастополь. № 8.
Общій видъ на станцію Инкерманъ.

Севастополь. Пещерный храм иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость» у Инкерманского монастыря. Открытка нач. XX в.

Часовня иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» у Инкерманского
монастыря. Фотография нач. XX в. (из книги: *Виды полей сражений Крымской
кампании. 1854–1855 гг. : по фотографиям полковника В. Н. Клембовского. —
СПб., 1904*)

*Николаевский (греческий) собор в Балаклаве.
Фотография времен Крымской войны*

*Общий вид Балаклавы с греческим Николаевским собором (слева).
Открытка нач. XX в.*

*Набережная Балаклавы. Греческий Николаевский собор (справа).
Открытка нач. XX в.*

Въезд в село Кадыковку. Открытка 1920-х гг.

Троицы св. Живоначальной храм

в с. Кадыковка, близ Балаклавы

не сохранился

Кадыкой (с татарск. — «деревня судьи») или Кадыковка — старинное греческое село в 2 верстах от Балаклавы, уже в дореволюционное время считалось окраиной Балаклавы.

Троицкая однокупольная церковь с отдельно стоящей колокольной сооружена в 1810 г. на средства прихожан. В храме было 2 двери и 8 окон, внутри находился одноярусный иконостас. Церковное здание было обнесено каменной оградой, внутри которой стояла каменная сторожка.

Церкви принадлежало 64 десятины земли. К ней была приписана Георгиевская часовня в 2 верстах от села.

Известно, что в 1922 г. в апреле из Троицкой церкви в Кадыковке были изъяты государством серебряные дарохранильница, 7 лампад, 6 риз с икон, чаша с прибором, кадило. По описи 1923 г., здесь находилось значительное число икон и предметов церковной утвари, числились два Евангелия — одно на церковнославянском языке, другое — на греческом. В местном ряду иконостаса было 6 икон, в том числе храмовая св. Троицы, св. Николая, Иоанна Крестителя и др. Десятки других икон находились в разных местах храма: в алтаре (большие Воскресения Христова, Спасителя и Божией Матери), на стенах, у колонн. В храме хранились 8 лампад и 10 подсвечников. На колокольне висело 5 колоколов.

Троицкий храм в Кадыковке был закрыт по Постановлению КрымЦИК от 25 февраля 1930 г. и передан под клуб пионеров. По сведениям властей Севастополя на 30 июня 1930 г., здание Троицкой церкви использовалась под общежитие колхоза «Заре навстречу» и столовую.

В годы немецкой оккупации в храме были возобновлены богослужения, но здание разрушено немцами в 1944 г. при отступлении.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 435, 871.
2. Архив г. Севастополя. — Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 91.

5.3. ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ СТЕПНОГО КРЫМА (АРМЯНСК, ДЖАНКОЙ, ЕВПАТОРИЯ, БАКИ, КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ, КРАСНОПЕРЕКОПСКИЙ, НИЖНЕГОРСКИЙ, ПЕРВОМАЙСКИЙ, РАЗДОЛЬНЕНСКИЙ, СОВЕТСКИЙ, ЧЕРНОМОРСКИЙ РАЙОНЫ)

АРМЯНСК И ОКРЕСТНОСТИ

<p>1. Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери домовый храм
<i>Перекоп с., при тюрьме (близ Армянска)</i></p>	<p>2. Георгия Победоносца св. вмч. храм
<i>Армянск</i></p>
	<p>3. Николая Чудотворца свт. храм
<i>Перекоп с. (близ Армянска)</i></p>

ДЖАНКОЙ И ОКРЕСТНОСТИ

<p>1. Александра Невского св. блгв. кн. домовый храм
<i>Конек имение В. А. Княжевича (ныне с. Благодатное, Джанкойский р-н)</i></p>	<p>3. Николая Чудотворца свт. храм
<i>Марьино с. (Джанкойский р-н)</i></p>
<p>2. Молитвенный православный дом в д. Тюп-Джанкой
<i>(ныне с. Предмостное, Джанкойский р-н)</i></p>	<p>4. Петра и Павла свв. первоверховных апп. храм
<i>Таганаш п. (ныне с. Соленое озеро, Джанкойский р-н)</i></p>
	<p>5. Тихвинской иконы Божией Матери храм
<i>Джанкой</i></p>

ЕВПАТОРИЯ

<p>1. Илии св. пророка греческий храм
<i>Евпатория</i></p>	<p>4. Пелагеи св. мц. кладбищенский храм-часовня
<i>Евпатория, православное кладбище</i></p>
<p>2. Кирилла и Мефодия свв. равноап. домовый храм
<i>Евпатория, мужская гимназия</i></p>	<p>5. Часовня в ограде собора свт. Николая Чудотворца
<i>Евпатория</i></p>
<p>3. Николая Чудотворца свт. собор
<i>Евпатория</i></p>	

КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ РАЙОН

<p>1. Алексия митрополита Московского свт. храм
<i>Биюк-Онлар станция (ныне станция Элеваторная; пгт Октябрьское Красногвардейский р-н)</i></p> <p>2. Анастасии Узорешительницы св. вмц, храм
<i>Антоновка с., Курман-Кемельчи станция (село ныне упразднено; в составе райцентра)</i></p> | <p>3. Покрова Пресвятой Богородицы храм
<i>Покровка с. (ныне с. Новопокровка, Красногвардейский р-н)</i></p> <p>4. Трех Святителей храм
<i>Григорьевка с. (Красногвардейский р-н)</i></p> |
|--|---|

КРАСНОПЕРЕКОПСКИЙ РАЙОН

1. Петра и Павла свв. первоверховных апп. (ныне	<p>св. ап. Фомы) храм
<i>Воинка с. (Красноперекопский р-н)</i></p> |
|---|---|

НИЖНЕГОРСКИЙ РАЙОН

<p>1. Георгия Победоносца св. вмч. храм
<i>Андреевка с. (ныне с. Желябовка, Нижнегорский р-н)</i></p> <p>2. Константина и Елены свв. равноап. царей храм
<i>Митрофановка с. (Нижнегорский р-н)</i></p> | <p>3. Михаила архангела св. храм
<i>Емельяновка с. (Нижнегорский р-н)</i></p> <p>4. Николая Чудотворца свт. храм
<i>Ново-Царицыно (Чоты) с. (ныне с. Садовое, Нижнегорский р-н)</i></p> |
|--|---|

ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОН

<p>1. Покрова Пресвятой Богородицы (Новый) храм
<i>Айбары с. (ныне с. Войково, Первомайский р-н)</i></p> | <p>2. Семи Херсонесских сщмчч. (Старый) храм
<i>Айбары с. (ныне с. Войково, Первомайский р-н)</i></p> |
|---|--|

РАЗДОЛЬНЕНСКИЙ РАЙОН

<p>1. Александра Невского св. блгв. кн. храм
<i>Ак-Шейх с. (ныне райцентр пгт Раздольное)</i></p> <p>2. Георгия Победоносца св. вмч. храм (Сары-Булатское подворье)
<i>Сары-Булат с.-пристань (ныне с. Портовое, Раздольненский р-н)</i></p> | <p>3. Николая Чудотворца свт. храм
<i>Бий-Орлюк с. (ныне с. Орловка, Раздольненский р-н)</i></p> <p>4. Часовня в д. Бекотан-Комрад
<i>(с. Микулино — ныне не существует; Раздольненский р-н)</i></p> |
|--|--|

САКИ И ОКРЕСТНОСТИ

<p>1. Илии св. пророка храм
<i>Саки</i></p> <p>2. Молитвенный православный дом в д. Орта-Мамай</p> | <p><i>(ныне с. Желтокаменка, Сакский р-н)</i></p> <p>3. Часовня при д. Кара-Чора-Мулла
<i>(ныне с. Шалашы, Сакский р-н)</i></p> |
|--|--|

СОВЕТСКИЙ РАЙОН

<p>1. Александра Невского св. блгв. кн. храм
<i>Ички с. (ныне райцентр пгт Советский)</i></p> <p>2. Архиппа св. храм
<i>Эссен-Эжи с. (ныне с. Пушкино, Советский р-н)</i></p> | <p>3. Знамения Пресвятой Богородицы иконы молитвенный православный дом
<i>Каранки д. (с. Власовка — ныне не существует; Советский р-н)</i></p> |
|---|---|

ЧЕРНОМОРСКИЙ РАЙОН

<p>1. Варвары св. вмц. храм
<i>Караджа с. (ныне с. Оленевка, Черноморский р-н)</i></p> | <p>2. Захарии св. пророка и Елисаветы св. прав. храм
<i>Ак-Мечеть с. (ныне райцентр пгт Черноморское)</i></p> |
|---|--|

АРМЯНСК И ОКРЕСТНОСТИ

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери домовый храм

*при тюрьме в с. Перекоп, близ Армянска
не сохранился*

В конце 1880-х — 1890-х гг., по всей видимости, в перекопской тюрьме была устроена часовня. В делах Таврической строительной комиссии есть запись от августа 1902 г. о необходимости командирования губернского архитектора Геккера в Перекоп «на предмет дачи указаний по приспособлению и переустройству при местном тюремном замке имеющейся там часовни в церковь».

Надо думать, что эта командировка состоялась, и часовня была перестроена в полную церковь. По краткой информации, помещенной в ТЕВ, мы знаем, что 2 сентября 1903 г. состоялось торжество освящения храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» при перекопской тюрьме.

По всей видимости, церковь была ликвидирована еще до 1920 г.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 27. — Оп. 13. — Д. 3140. — Л. 160.
2. ТЕВ. — 1903. — № 18.

Георгия Победоносца св. великомученика храм

*в Армянске
не сохранился*

Точная дата основания Армянска неизвестна. Его история тесно связана с Перекопом, от которого он находился в 5 верстах. Здесь еще в XVII в. существовал соляной базар. Сюда и переселились в 1730-е гг. из Перекопа армяне и греки, и в 1736 г. это поселение назвали Армянским Базаром. Часть историков полагает, что возникновение поселения связано со взятием в 1736 г. русскими войсками Перекопа, когда бежавшие из него с товарами христианские торговцы основали Армянский Базар.

Перекоп с Армянским Базаром в 1842 г. насчитывал 8 деревянных и 675 каменных и саманных домов. В канун революции в Армянском Базаре существовали 3 начальных учебных заведения, мужская и женская гимназии.

В 1921 г. селение становится центром района и с этого времени именуется Армянском. В 1925 г. Армянск вошел в состав Джанкойского, а с 1930 г. стал

центром Ишунского района (ныне городской округ, включающий в свой состав и с. Перекоп).

С 1799 г. в Армянском Базаре существовал деревянный храм св. Георгия. Каменная церковь построена в 1822 г., а колокольня — в 1864 г. Небольшой храм был благолепно украшен внутри, многие иконы имели дорогие ризы. Здесь хранился большой кипарисный крест, обложенный серебром с драгоценными камнями. Крест приобрел в 1807 г. священник Матфей Воронкевич. В Георгиевском храме с 1800 г. сохранялись метрические и исповедные книги.

Приход храма в 1880-е гг. состоял из более чем 840 православных и включал, помимо Армянского Базара, деревни Воронцовку, где жили крестьяне князя Воронцова, и Одий-Кийгач с переселившимися сюда в 1866 г. из Киевской губернии крестьянами.

Помимо православных жителей, в Армянске были значительные по численности общины армян-григориан, иудеев и караимов, все они имели свои культовые сооружения: церковь, синагогу и кенассу.

Наступление на православный Георгиевский храм в Армянске началось весной 1932 г., когда власти организовали собрания и распространяли подписные листы за закрытие церкви. 23 марта 1932 г. Президиум райисполкома постановил ликвидировать храм. Это вызвало протесты верующих, написавших жалобы, где указывалось, что община Георгиевского храма состоит из тысячи душ жителей Армянска и прилегающих к нему 15 поселков в расстоянии 12 км от Армянска. Касаясь недовольства верующих, секретарь Крымской культкомиссии Генов писал в КрымЦИК, что «жалобщиками» являются 3 человека, которых уже и арестовали. Тем не менее, церковь тогда не закрыли.

Однако местные власти не собирались оставлять храм в покое. К середине 1930-х гг. на всей территории Крыма не только не производился колокольный звон, но и были сняты все колокола, и лишь в одном Армянске колокольный звон продолжался по-прежнему. Ответственные работники КрымЦИК (Генов, Гринфельд) указывали председателю Красноперекопского райисполкома Зосименко на необходимость вынесения Президиумом райисполкома постановления о запрещении колокольного звона и снятии колоколов для переплавки, при этом, как указывал Гринфельд, «несогласие верующих на снятие, не служит основанием».

В июле 1936 г. руководитель Стола религиозных культов Крыма, все тот же Гринфельд, писал, что церковь нужно закрыть, так как «председатель двадцатки Яструб пьянствует... из двадцатки осталось 13 человек... в церкви были 2 кражи».

8 июля 1936 г. Президиум Красноперекопского райисполкома «ввиду уборочной кампании и предохранения пожарных случаев и нарушения общественной тишины» постановил запретить колокольный звон и снять колокола Георгиевского храма, а через месяц ликвидировал и сам храм.

После закрытия храма в 1936 г. староста Яструб и прихожане написали жалобы на имя И. В. Сталина, М. И. Калинина. Письма их, разумеется, возвращали в Крым в соответствующие органы. А вот, как крымские власти characterizo-

вали старосту: «Яструб клеветает на руководителей районных властей, указывая на то, что местные власти терроризировали верующих...». 2 января 1937 г. члены общины направили самому И. В. Сталину письмо-жалобу, начинавшееся словами: «Дорогой, сердечно любимый отец, учитель и руководитель...». Письмо вновь переслали в Крым, и 23 января 1937 г. красноперекопский НКВД арестовал «за систематическую контрреволюционную деятельность» юриста А. Лучинина и церковного старосту Яструба.

3 апреля 1937 г. вопрос о закрытии церкви в Армянске обсуждался на заседании Президиума КрымЦИК. Было доложено, что храм не функционировал с августа 1936 г., а священник в нем служил, не регистрируясь в райисполкоме. Решено было ликвидировать храм и передать его помещение под клуб или школу.

В тексте Постановления о ликвидации храма было также записано, что «один из руководителей активных церковников — бывший церковный староста гражданин Яструб, ныне арестованный по обвинению по ст. 58 УК — в прошлом бывший черносотенец и член союза исконно-русских людей».

Позднее большая часть храма была разрушена, и уже в наше время в Армянске вновь сооружены Георгиевский и Николаевский храмы.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 6453; Оп. 18. — Д. 55.
2. *Гермоген, епископ.* Указ. соч. — С. 338–340.

Николая Чудотворца свт. храм в с. Перекоп, близ Армянска не сохранился

С глубокой древности в районе Перекопского перешейка, соединяющего Крым с материком, были укрепления и небольшое поселение Ор-Капу. После присоединения Крыма к России в 1783 г. поселение переименовано в Перекоп и получило права уездного города.

Храм во имя свт. Николая Чудотворца первоначально был устроен в Перекопе в каменном дворце, построенном в 1787 г. для путешествовавшей императрицы Екатерины II. Время устройства храма неизвестно, но метрические книги в нем сохранялись с 1810 г. Первым протоиереем храма был Мартиниан Тертацкий. Новое, отдельное каменное церковное здание с колокольной, окруженное оградой, было построено на средства казны в 1835 г. Причт размещался в домах бывшего Соляного управления. Приход храма в конце 1880-х гг. состоял из 1250 жителей.

В Перекопе также существовали мечеть, небольшой польский костел, построенный бывшим чиновником Соляного управления статским советником Офрейно, и еврейская синагога.

В годы Гражданской войны Перекоп был разрушен и лишился статуса города. Николаевский храм сильно пострадал от артиллерийского обстрела во

время военных действий в 1920 г. Тогда же богослужение православные стали совершать в пустующем польском костеле (размером 6х3,5х3 сажени). Сюда перенесли церковное имущество, в том числе 3 иконы в серебряных ризах, одна из них — свт. Николая, была перенесена в Николаевский храм еще в 1835 г. из церкви путевого дворца Екатерины II.

14 февраля 1924 г. власти Перекопа получили протокол общего собрания верующих общины с предложением разобрать руинированный во время Гражданской войны храм и из полученных строительных материалов построить школу. Президиум Армянобазарского райисполкома 7 апреля 1924 г. постановил ликвидировать уже недействующий Николаевский храм, а Президиум КрымЦИК 31 июля 1924 г. утвердил это решение.

В 1925 г. с уцелевшей старой колокольни сняли колокола, однако по жалобе верующих и Постановлению КрымЦИК в конце 1926 г. их возвратили обратно. Перекопская православная община, разместившаяся в здании костела, продолжала пользоваться колокольней, находившейся от костела в полукилометре. В апреле 1931 г. все 5 колоколов (самый большой — весом в 70 пудов) были с колокольни вновь сняты и на этот раз переданы в фонд индустриализации.

В архивном деле сохранилась переписка 1931 г. директора совхоза «Красный чабан» с перекопскими властями о возможности разборки колокольни и церковных ворот и дальнейшего использования строительного материала на совхозное строительство.

Точная дата утраты храма нам пока не известна.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 22а, 885.
2. Гермоген, епископ. Указ. соч. — С. 337–338.

ДЖАНКОЙ И ОКРЕСТНОСТИ

Александра Невского св. благоверного князя домовый храм

*в имении Конек В. А. Княжевича
(ныне с. Благодатное, Джанкойский р-н)
не сохранился*

Первое упоминание татарского поселения встречается в Камеральном описании Крыма 1784 г. Деревня Конек после присоединения к России была приписана к Перекопскому уезду. После эмиграции татарского населения в 1850-х — 1860-х гг. деревня стояла покинутой, и в ней числился господский двор Конек. В конце XIX в. Конек отнесли к Ак-Шейской волости. В статистическом справочнике Таврической губернии в 1915 г. в Ак-Шейской волости указана экономия В. А. Княжевича Конек.

21 августа 1909 г. в имении-экономии Конек камергера Двора Его Величества В. А. Княжевича был освящен домовый Александро-Невский храм. Его приписали к церкви Александра Невского в с. Ак-Шейх.

На военной карте 1941 г., основанной на материалах карт Крыма 1912 и 1920 гг., обозначено селение Конэк с православной церковью. Иных сведений о судьбе имения и храма нами не обнаружено.

Источники:

Сайт «Симферопольское благочиние». Режим доступа : http://www.simblago.com/naselennie_punkti_krimea/dzhankoyskiy_rayon/1427-blagodatnoe-selo-dzhankoyskogo-rayona.html.

Молитвенный православный дом в д. Тюп-Джанкой

*(ныне с. Предмостное, Джанкойский р-н)
не сохранился*

Первое документальное упоминание о татарской д. Тюп-Джанкой относится к 1784 г. Деревня находилась на севере Крыма на полуострове Тюп-Джанкой. В XIX в. население ее эмигрировало в Турцию, и сюда переселились русские. В дореволюционный период деревня входила в Перекопский уезд. В 1915 г.

в ней числился 31 двор с русским населением (207 чел.), существовала земская школа. По переписи 1926 г., из 347 жителей русскими были 318.

О православном молитвенном доме в Тюп-Джанкое известно крайне мало, нет сведений даже о его названии. Вероятно, он возник в период между 1917/1918 и 1920 гг. Во всяком случае, в дореволюционных списках храмов и в документах Таврической духовной консистории и клировых ведомостях округа он не числился. В 1922 г. молитвенный дом прошел регистрацию в местных органах советской власти. В ГАРК имеются 2 дела 1922–1925 гг. с материалами об этом молитвенном доме. Закрыт он был, по всей видимости, в 1925 г.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 14а, 248.

Николая Чудотворца свт. храм

в с. Марьино (Джанкойский р-н)

не сохранился

7 декабря 1886 г. в имении Марьино, расположенном в 7 верстах от станции Джанкой, епископ Таврический Мартиниан освятил каменный храм во имя свт. Николая Чудотворца. Размеры храма — 4х4х5,5 сажений. Внутри находился одноярусный иконостас. Построена церковь была на средства дворянина, землевладельца коллежского асессора Андрея Ивановича Мирнова. За усердие к Церкви Мирнов был награжден орденом св. Станислава II степени, а в 1898 г. — орденом св. Анны II степени за 10 лет деятельности церковным старостой.

При храме была колокольня с большим колоколом весом в 67 пудов. Церковную территорию окружала кирпичная ограда.

Под средней частью Николаевской церкви находился склеп, где похоронили храмоздателя А. И. Мирнова и родную его сестру Марию Ивановну Бутынскую, по имени которой село и получило название.

Ближайшие храмы находились от Марьино на расстоянии 8 верст (Джанкой), 20 верст (Таганаш) и 25 верст (Воинка). Николаевскому храму принадлежало 50 десятин, подаренных А. Мирновым. Приход церкви составляли селения Марьино, Павловка, Владимировка, Богемка и другие с более чем 700 жителями.

В 1910-е гг. после смерти благотворителя А. Мирнова храм долго не ремонтировался и имел снаружи запущенный вид.

В годы советской власти храм ветшал. По причине непроизводства ремонта общиной Николаевской церкви Президиум КрымЦИК в октябре 1928 г. своим решением расторг договор с ней. По сведениям властей, в конце 1929 г. — начале 1930 г. храм находился в аварийном состоянии, в здании имелись сквозные трещины, и желающих взять в пользование церковь не оказалось.

25 февраля 1930 г. Президиум КрымЦИК, основываясь на факте отказа верующих пользоваться церковью и на требованиях жителей с. Марьино о закрытии Николаевской церкви, постановил ликвидировать ее и «здание ввиду ветхости

снести». Верующие обжаловали это решение во ВЦИК, Президиум которого, однако, в июле 1930 г. поддержал решение КрымЦИК. Не позже октября 1930 г. церковь свт. Николая была снесена, а материал, оставшийся от сноса, передан Джанкойскому горсовету.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 637.
2. Освящение храма в имени Андрея Ивановича г. Мирнова // ТЕВ. — 1887. — № 6. — С. 300–314.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов храм *в п. Таганаш (ныне с. Солёное озеро, Джанкойский р-н)* *не сохранился*

Церковь-школа в Таганаше сооружена в 1892 г. с благословения Крымского владыки Мартиниана и усердием священника Петра Царевского. Освящение находившегося на земле князя Али бея Балатукова и землевладельца Э. Я. Люца храма во имя свв. апостолов Петра и Павла состоялось 3 января 1893 г. Церковь была построена из калыбного камня. В Петропавловском храме находился двухъярусный иконостас. Всего в иконостасе и на стенах было более 60 икон. Особо почиталась верующими икона-список с образа Черниговской Божией Матери, находившегося в Черниговском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры.

Деревянная звонница имела 5 колоколов. В церковном дворе находились здание церковно-приходской школы, а также построенные тщанием Балатукова сторожка и дома причта.

12 июня 1905 г. епископ Таврический Алексей освятил в храме новый, построенный из ракушечного камня придел во имя свт. Иннокентия Иркутского — в ознаменование миссионерских трудов Крымского владыки Мартиниана, бывшего в свое время настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря.

Приход Петропавловского храма состоял из 276 дворов (более 2 тыс. жителей). Ближайшая церковь находилась в Джанкое (в 18 верстах).

После установления в Крыму советской власти храм просуществовал до конца 1920-х гг. Вопрос о его закрытии и передаче церковного здания под культурно-просветительные нужды впервые был поставлен в январе 1929 г. (этот вопрос был включен в наказ новому составу сельсовета). В апреле 1929 г. это требование было поддержано местным собранием. Однако вскоре произошел случай, показавший подлинные настроения таганашских жителей. 4 августа 1929 г. во время суда над священником Петропавловской церкви Родниковым в зале суда была арестована и его жена, что вызвало народный взрыв: около 100 чел. собрались и демонстративно потребовали освободить жену священника. Часть демонстрантов была арестована, а власти немедленно организовали многочисленные собрания: бедноты пос. Таганаш и общее собрание пос. Таганаш, деревень Джаба и Новый Букеш, батраков, артели «Новый Путь» и другие (всего более 1500 чел.).

В декабре 1929 г. Президиум Джанкойского райисполкома постановил ликвидировать церковь. Несмотря на это верующие продолжали отчаянную борьбу за свою святыню, обращаясь с жалобами во все вышестоящие инстанции. Православные писали в КрымЦИК, что священника лишили свободы, а церковный стол Джанкоя не дает возможности пригласить другого батюшку.

Все было напрасно. Вскоре вся двадцатка Таганашской церкви была арестована органами ГПУ, и члены ее подвергнуты высылке.

5 января 1931 г. Президиум КрымЦИК также принял решение ликвидировать таганашский храм. Тогда же было заявлено, что жалобы верующих «исходят от кулацкой части населения». Отметим, что жалобы верующих в Москву сыграли свою роль: Президиум ВЦИК 5 мая 1931 г., отклонив заявления таганашцев о несогласии с закрытием Петропавловского храма, все же разрешил им открыть молитвенный дом в одном из частных домов. Удалось ли верующим это сделать на практике, нам не известно.

Петропавловский храм подвергся обычному разграблению. Часть утвари была передана в православную церковь Джанкоя, остальное утилизировали. Церковное здание переоборудовали под клуб. Верующие и после этого все еще пытались вернуть церковь. Однако известно, что в 1935 г. в здании бывшего храма по-прежнему находился клуб.

Церковное здание было разрушено, по всей видимости, перед Великой Отечественной войной, так как в период оккупации в 1942 г. в Таганаше в каменном сарае был открыт православный Петропавловский молитвенный дом. В первые послевоенные годы он не был закрыт, более того, богослужения проводились 2–3 раза в неделю. В период хрущевских гонений молитвенный дом в 1958 г. закрыли. В его помещении в 1960 г. располагалась мастерская бытового обслуживания.

В настоящее время в селе устроен храм во имя свв. Кирилла и Мефодия.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 454; Оп. 18. — Д. 14, 16.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 18.
3. Красный Крым. — 1930. — 15 февраля [Рисунок закрытой церкви в с. Таганаш].

Тихвинской иконы Божией Матери храм

*в Джанкое
не сохранился*

Первые письменные упоминания о Джанкое относятся к 1855 г. После эмиграции татар в Турцию в 1856–1863 гг. на этой территории поселились немцы-колонисты. В 1865 г. в Джанкое насчитывалось 20 дворов и 114 чел. населения.

В 1870-е гг. во время строительства железной дороги Лозовая–Севастополь здесь начали селиться русские рабочие. Были открыты: в 1896 г. начальная, в 1900 г. церковно-приходская, а в 1908 г. железнодорожная школы.

Православный храм в Джанкое начал строить местный житель Андрей Павлович Мошкалов. В 1900 г. храмоздатель скончался, и почти готовый храм

с колокольной так и не был освящен. В течение 5 лет церковь стояла пустой. В июне 1905 г. Таврический владыка епископ Алексей обратился к племяннику почившего храмоздателя Василию Ликурговичу Мошкалову с просьбой завершить великое дело своего дяди, отремонтировать храм, закупить утварь и отвести храму небольшой участок земли. Необходимость открытия храма диктовалась и наличием в окрестностях Джанкоя сектантов-молокан и штундистов. В самом же Джанкое православных было не менее тысячи, а ближайшие храмы находились в 7 верстах (с. Марьино) и в 18 верстах (с. Таганаш).

После обращения Крымского владыки В. Л. Мошкалов занялся ремонтом храма. Техническую сторону ремонта взял на себя инженер П. Ф. Жданович. Помогали в устройении храма благочинный И. Сапфиров и марьинский священник Иоанн Щеголев. Освящение нового храма во имя Тихвинской иконы Божией Матери совершил епископ Алексей 30 ноября 1905 г. в день именин покойного главного храмоздателя А. П. Мошкалова.

Трудные времена для церкви наступили уже в первые годы советской власти. 24 ноября 1924 г. Президиум Джанкойского райисполкома, ссылаясь на факт нарушения общиной договора, ходатайствовал перед КрымЦИК о расторжении договора и передаче храма другой группе верующих. 29 декабря 1924 г. Президиум КрымЦИК постановил расторгнуть договор с верующими. Джанкойская православная община оставалась верной традициям и канонам православия и в феврале 1925 г. на общем собрании постановила не признавать обновленческое движение и прекратить общение с обновленческим ТЕУ. Возможно, как следствие этой позиции отдельные члены группы верующих Тихвинской церкви были арестованы и осуждены. Осенью 1925 г. джанкойская церковь была передана новой двадцатке.

25 декабря 1929 г. на общем собрании рабочих и служащих Джанкоя (360 чел.), посвященном «классовой сущности Рождества» (по существу — антирождественском митинге) было принято решение о необходимости закрытия Тихвинской церкви. Судьбу храма решила Комиссия по культам при Президиуме КрымЦИК в августе 1931 г. Основываясь на утверждении о распаде религиозной общины и отсутствии желающих взять в пользование здание культа, «учитывая требования широких трудящихся масс Джанкоя о ликвидации Тихвинской церкви», Комиссия постановила не только ликвидировать храм, но и снести его в «кратчайший срок». На его месте предполагалось построить Дом Советов — совсем как в Москве, где в это время готовили к взрыву храм Христа Спасителя, чтобы освободить площадку для сооружения подобного Дома.

Тихвинский храм закрыли, однако к сносу его приступили только осенью 1935 г. Сегодня на месте храма — Центральный городской парк.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 263.
2. Джанкоец. Освящение Джанкойского храма // ТЕВ. — 1905. — № 24. — С. 1770–1774.

ЕВПАТОРИЯ

Илии св. пророка греческий храм

в Евпатории

ул. Дачная (ныне ул. Братьев Буслаевых, д. 16)

Греческая община Евпатории — единственная в крупных крымских городах не имела своего православного храма. Во время посещения Евпатории епископом Таврическим Николаем в июле 1899 г. греки обратились к нему с просьбой ввести в штат духовенства новопостроенного городского Николаевского собора священника-грека, чтобы некоторые службы могли совершаться и на греческом языке.

Вопрос о греческом храме в Евпатории решился только в начале XX в. В 1907 г. был утвержден проект постройки, а в 1911 г. началось возведение храма. Но собранных средств не хватало, и к основным строительным работам приступили лишь в 1915–1916 гг. Однокупольный храм, сооруженный в византийском стиле, 30 июня 1918 г. освятили во имя св. пророка Илии. В храме были терракотовые полы.

В советское время власти долго не могли закрыть Ильинский храм, как, впрочем, и другие греческие церкви, так как все они находились под защитой греческого консульства. В случае опасности греки посылали жалобы в Москву в Наркомат иностранных дел. Так, например, случилось и в январе 1932 г., когда власти предложили приходскому совету Ильинского храма вывести из его состава двух грекоподданных. Как бы в ответ на жалобу верующих 9 февраля 1932 г. районная Комиссия по культу при Президиуме Евпаторийского райисполкома просила КрымЦИК расторгнуть договор с двадцаткой греческой церкви, так как община не выполняла обязательств по договору в части ремонта здания. В июне 1932 г. этот вопрос рассматривался на заседании Культурной комиссии при Президиуме КрымЦИК.

Храм был закрыт только в августе 1936 г. решением специальной комиссии, признавшей неудовлетворительным состояние здания (трещины, неисправная крыша) и т. д. В августе 1937 г. прихожане храма (двадцатка) особым заявлением сняли с себя ответственность за здание, так как власти не разрешали богослужение в храме в течение 12 месяцев.

Верующие жаловались на крымские власти во ВЦИК, и Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК призвала Крым «прекратить волокиту» и оформить новых членов двадцатки.

В ответ на это евпаторийские власти организовали кампанию по сбору подписей среди населения в поддержку требования закрыть храм. Было собрано около 200 подписей за закрытие Ильинской церкви.

26 октября 1937 г. Ильинский храм решением Президиума Евпаторийского горсовета был ликвидирован и передан местному Комитету по делам физкультуры и спорта под культурно-просветительские нужды. Председателем последней двадцатки храма был Савва Кирьякиади.

Ильинский храм был восстановлен и открыт для богослужений во время Великой Отечественной войны в период оккупации. В послевоенные годы он остался действующим, и несмотря на притеснения, чинимые общине властями, восстанавливался. В росписи храма в 1958 г. принимал участие известный евпаторийский художник Ю. Волков. Ильинский храм был закрыт как аварийный в 1960 г. Тогда же началась его частичная разборка.

В 1989–1990 гг. храм возвращен верующим, в нем стали проводиться богослужения, началась реставрация.

В начале 2000-х гг. к лику св. сщмч. причислен настоятельствовавший в Ильинской церкви в 1919–1937 гг. священник Елеазар Спиридонов.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 438, 1797; Оп. 18. — Д. 60.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 50, 51, 143.
3. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп.1. — Д. 193.
4. *Кутайсова М. В., Кутайсов В. А.* Православные храмы Евпатории // Историческое наследие Крыма. — 2005. — № 10. — С. 112–117.
5. Евпаторийской Свято-Ильинской церкви — 100 лет // Таврида православная. — 2018. — № 16. — С.6–7.

Кирилла и Мефодия свв. равноапостольных домовый храм

*в мужской гимназии в Евпатории
ул. Бартенева (ныне ул. Новая, д. 3)
не сохранился*

В Евпатории в начале XX в. насчитывалось 32 учебных заведения, в том числе мужская и женская гимназии и татарское медресе. По соотношению числа учебных заведений и численности населения Евпатория занимала среди русских городов одно из первых мест.

Храм при Евпаторийской мужской гимназии был построен в 1903–1904 гг. в русском стиле из местного камня. Средства на его сооружение были выделены почетным попечителем гимназии Порфирием Алексеевичем Бендсбери при активном участии и помощи директора гимназии Александра Григорьевича Богдановича и законоучителя гимназии священника Василия Боцаговского. Здание имело в длину 24 и в ширину 16 аршинов. Церковь венчал небольшой деревянный купол. Колокольни при храме не было.

Внутри Кирилло-Мефодиевской церкви был установлен одноярусный деревянный иконостас, окрашенный в белую краску, с бронзовыми украшениями. По описи 1923 г. в храме находился 81 предмет церковного имущества (иконы, утварь и т. д.).

Большие пожертвования на гимназию и Кирилло-Мефодиевский храм поступали от попечителя гимназии, городского головы Семёна Эзровича Дувана (1870–1957), чрезвычайно много сделавшего для благоустройства Евпатории.

После советизации Крыма гимназический храм, как домовый по своему характеру, был обречен советскими декретами на ликвидацию. 8 мая 1923 г. Комиссия по ликвидации домовых церквей постановила имущество культурного характера отправить в Симферополь в Госкрымхранилище (в бывшем Александро-Невском соборе), а имущество некультурного характера передать в Коммухоз для использования на культурно-просветительские нужды.

Решением Президиума КрымЦИК от 31 января 1924 г. (Протокол № 6) помещение ликвидированной гимназической церкви получал кавэскадрон для устройства в нем Красного уголка. Однако весной 1924 г. Кирилло-Мефодиевская церковь была передана в ведение военкомата под клуб инвалидов и допризывников.

В советское время мужскую гимназию преобразовали в школу, которая в 1993 г. получила имя своего выпускника И. Д. Сельвинского, а еще через 2 года стала вновь гимназией.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 445.
2. *Кутайсов В. А., Кутайсова М. В.* Евпатория : Древний мир. Средние века. Новое время. — Киев, 2007. — 282 с.
3. *Никифорова Л. Л.* Дувановское ожерелье «учреждений просвещения» и образования [в том числе о гимназической евпаторийской церкви свв. Кирилла и Мефодия] // Историческое наследие Крыма. 2019 (№ 30) : Сб. статей. — Симферополь, 2019. — С. 93–109.

Николая Чудотворца свт. собор

*в Евпатории
ул. Тучина, д. 2*

Первый евпаторийский православный храм во имя свт. Николая Чудотворца построили около 1792 г. анатолийские греки. Вместо него в 1805 г. прихожане соорудили новый, каменный с деревянным куполом. Церковь пострадала во время Крымской войны, в 1856 г. была отремонтирована, а в 1863 г. увеличена пристройкой каменной колокольни. В описании Таврической епархии епископа Гермогена (1887 г.) указывалось, что храм «до того обветшал, что неотложно требует перестройки или даже постройки нового собора». В 1879 г. возбуждено было ходатайство об отпуске 36 тыс. руб. на сооружение собора.

При старом соборе находилась освященная 21 ноября 1881 г. часовня в память почившего императора Александра II. Новый обширный храм во имя свт. Николая Чудотворца был построен рядом со старым в 1893–1899 гг. тщанием протоиерея Иакова Чепурина на средства церкви, города, земства, казны и частных лиц. Новый храм представлял собой архитектурную стилизацию храма св. Софии в Константинополе и был сооружен в память освобождения от неприятеля в Крымскую войну в 1856 г. В соборе хранились хоругви, возвращенные из французского плена. Николаевский собор вмещал до 2 тыс. молящихся и имел 2 придела: во имя св. Александра Невского и св. апостола Иакова. Последний придел был освящен епископом Таврическим 20 июля 1899 г. в память умершего к тому времени строителя храма протоиерея Иакова Чепурина (первоначально придел намеревались освятить во имя св. апостола Андрея Первозванного, просветителя Тавриды). Постройка громадного однокупольного собора обошлась в 160 тыс. руб. Все 3 его иконостаса имели по одному ярусу. Главный был выкрашен белой краской и покрыт вызолоченными украшениями; боковые — выточены из орехового дерева в Италии и замечательны по художественной работе. Среди церковной утвари Николаевского храма было множество серебряных предметов художественной работы.

Николаевский собор построили из местного камня, а снаружи он был облицован инкерманским шлифованным камнем. Полы храма, за исключением полов в боковых алтарях, были мраморными.

Старая Николаевская церковь сохранялась вплоть до освящения последнего престола нового собора и была разобрана в июле 1899 г. На месте прежнего престола поставили красивый мраморный памятник.

Николаевскому собору принадлежала двухклассная церковно-приходская школа, располагавшаяся на окраине города в местности Кумлук. Новое здание школы было освящено 15 сентября 1896 г. и обошлось в 7 тыс. руб. Часть из них была изыскана протоиереем И. Чепуриным, часть выделена городскими властями. Небольшую сумму пожертвовал евпаторийский караим Каракоз. В школе находились иконы Спасителя и свт. Николая с теплившимися перед ними лампадами.

В 1900 г. при соборе было открыто Евпаторийское братство, члены которого следили за состоянием храма, покупали церковную утварь, помогали церковно-приходской школе. В начале деятельности в Братстве состояло более 80 чел. Была составлена и особая братская библиотека.

Стараниями соборного старосты Алексея Худокормова в 1915 г. среди прихожан на благоустройство собора было собрано 3500 руб. На эти средства был обновлен алтарь, устроены два киота, позолочены кресты.

Трудные времена для Николаевского собора начались в послереволюционный период.

В феврале 1924 г. у стен собора был похоронен протоиерей собора И. Сербин.

В мае 1924 г. начальник Секретной оперчасти Корженко и начальник Секретного отдела ОГПУ Ботман доложили в ЦАУ Крыма, что арестован священник евпаторийского собора Павел Попов, который «во время богослужения позволяет себе выступать с проповедями антиправительственного характера». Основываясь

на этой информации, Президиум КрымЦИК 9 августа 1924 г. (Протокол № 22) расторг договор с группой верующих и передал собор другой группе — обновленческой, подчинявшейся ТЕУ. Однако в мае 1925 г. Комиссия по делам культа при Президиуме КрымЦИК объявила, что священник Попов стал жертвой «неправильной информации», и дело по обвинению Попова прекращено. Президиум КрымЦИК 18 июня 1925 г. вернул собор старой общине верующих.

В 1929 г. в крупных городах Крыма, в том числе и в Евпатории, власти запретили церковный колокольный звон. Летом 1932 г. община уже не возражала против передачи колоколов на нужды индустриализации, что было узаконено Постановлением Президиума Евпаторийского райисполкома. Но все это было лишь прелюдией к событиям 1936–1937 гг.

Осенью 1936 г. по распоряжению властей храм был опечатан. Верующие немедленно написали жалобу на имя И. В. Сталина, в которой указали, что евпаторийский НКВД закрыл на ключ и опечатал храм, забрав служебные и церковные книги; 3 ноября 1936 г. храм был закрыт представителями горсовета. В декабре 1936 г. верующие направили жалобу на незаконные действия властей на имя М. И. Калинина.

Чтобы каким-то образом все же найти основания для закрытия храма, в начале 1937 г. была создана комиссия, заявившая после осмотра здания о необходимости его ремонта. В конце февраля 1937 г. Л. Е. Спектор (секретарь Президиума Верховного Совета КрымАССР) и И. Гринфельд (руководитель Комиссии по делам культов КрымЦИК) в письме председателю Евпаторийского горсовета Соколову советовали отдать ключи от собора верующим, предупредив их, «что если через один месяц не будет ремонта, то собор перейдет горсовету». Крымские власти тогда же рекомендовали Евпаторийскому горсовету усилить антирелигиозную работу.

16 февраля 1937 г. Президиум КрымЦИК отменил решение Евпаторийского горсовета о закрытии собора, указав, однако, что общине дается месячный срок на ремонт храма. Собор же по-прежнему оставался закрытым, и верующие написали очередную жалобу сначала на имя И. В. Сталина, а затем на имя Председателя КрымЦИК, в которой условия Постановления высшего органа власти Крыма объявили совершенно невыполнимыми.

Евпаторийский горсовет 14 мая 1937 г. объявил, что срок ремонта истек, и здание переходит горсовету, который, в свою очередь, передавал храм краеведческому музею. Не помогло и очередное письмо-жалоба верующих на имя Сталина.

Неравное противостояние общины евпаторийского собора безбожной власти, закрывшей почти все православные храмы полуострова, закончилось 27 июля 1937 г., когда Президиум КрымЦИК по докладу Гринфельда разрешил Евпаторийскому горсовету использовать здание собора «под музейные нужды».

В годы Великой Отечественной войны в период немецкой оккупации собор был передан верующим, а после освобождения Крыма советскими войсками в 1944 г. храм уже не закрывали.

Историчники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 439, 838, 1795; Оп. 18. — Д. 30, 52.
2. ГАРФ. — Ф. Р-5262. — Оп. 1. — Д. 196.
3. *В. Т., священник.* Открытие и освящение двухклассной церковно-приходской школы в г. Евпатории // ТЕВ. — 1896. — № 43. — С. 1149–1151.
4. Посещение Преосвященным Николаем, епископом Таврической епархии городов Евпатории и Балаклавы // Там же. — 1899. — № 15–16. — С. 1150–1153.
5. *Кутайсова М. В., Кутайсов В. А.* Православные храмы Евпатории // Историческое наследие Крыма. — 2005. — № 10.
6. *Мельникова А. К., Козина Т. Н.* Подвижник благочестия: Очерк жизни и деятельности протоиерея Иакова Чепурина (1838–1898), создателя Евпаторийского Свято-Николаевского собора. — Евпатория, 2010. — 60 с.
7. Протоиерей Иаков Чепурин [настоятель Николаевского собора в Евпатории] // Таврида православная. — 2008. — № 15. — С. 8–9.
8. 120 лет Свято-Николаевскому собору г. Евпатории // Там же. — 2018. — № 4. — С. 3.

Пелагеи св. мученицы кладбищенский храм-часовня *на православном кладбище в Евпатории* *не сохранился*

Храм-часовня построен из камня на средства грека Вутеро в 1870 г., освящен в начале 1871 г. Имел небольшой купол. Полы внутри были деревянные. Внутрь вели 3 двери.

Рядом на каменных столбах под деревянной крышей была устроена звонница, на которой висело 3 колокола, самый большой весил 5 пудов.

Кладбищенский храм-часовня был приписан к Николаевскому городскому собору и самостоятельного причта не имел.

На средства, собранные членами Евпаторийского братства, в начале XX в. на кладбище было построено здание на 15 чел., где проживали одинокие старики. Сведений о датах ликвидации и сноса храма-часовни пока не обнаружено.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 65, 43.
2. ТЕВ. — 1871. — № 12. — С. 361–364.

Часовня в ограде собора свт. Николая Чудотворца *в Евпатории* *не сохранилась*

Сооружена в 1883 г. на средства (3 тыс. руб.) наследников землевладельца д. Чотай Ковалевского, согласно его завещанию.

Источники:

- ГАРК. — Ф. 27. — Оп. 13. — Д. 1745.

КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ РАЙОН

Алексия митрополита Московского свт. храм *в поселке при станции Биюк-Онлар (станция Элеваторная; пгт Октябрьское, Красногвардейский р-н)* *не сохранился*

В местности, прилегающей к Биюк-Онлару, в радиусе 25 верст не было ни одного православного храма, хотя целый ряд деревень населяли русские. Многие русские рабочие трудились в немецких колониях и имениях помещиков. Татары же и немцы имели здесь свои мечети и кирхи. Русское население было бедным, и поэтому по инициативе священника было решено построить церковь-школу. Участок для школы и церкви безвозмездно выделил Крестьянский Поземельный банк. А строительство планировалось осуществить на средства жертвователей. По мысли устроителей, новое духовно-общественное учреждение должно было стать важным воспитательным центром округа. Как писал в «Воззвании о пожертвованиях...» председатель Строительного комитета священник А. Эндека, в церковной школе в виде первого опыта будет введено «преподавание трезвости, как воздержания от пьянства, сквернословия, табакокурения и других худых привычек, дабы в чистой неиспорченной детской душе посеять семена доброй нравственности». Девочек предполагалось обучать рукоделию, а мальчиков ремеслам: столярному, слесарному, переплетному.

Храм решили посвятить свт. Алексею митрополиту Московскому — небесному покровителю цесаревича Алексея Николаевича. По мысли храмоздателей, церковь должна была стать своеобразным памятником рождению наследника Российского престола.

Строящиеся церковь и школу 5 сентября 1910 г. посетил Таврический епископ Алексей, направлявшийся на освящение новопостроенного Покровского храма в Айбарах. Ровно через месяц 5 октября 1910 г. в день тезоименитства наследника Алексея Николаевича владыка Алексей совершил освящение церкви-школы (здания, где помещались одноклассная церковно-приходская школа и храм). При Алексеевском храме имелась небольшая на столбах звонница с 5 колоколами (самый большой — весом в 15 пудов). Церкви-школе принадлежало 44 десятины земли. Алексиевский храм играл большую роль в духовном окормлении близлежащих деревень. Приход его насчитывал более тысячи жителей Биюк-Онлара и деревень Ново-Зуевки, Ново-Ивановки, Ново-Алексеевки, Алабаша-Конрата, Кирмачей.

В советское время одноклассную церковно-приходскую школу преобразовали в школу-интернат. В храме богослужения продолжались до 1929 г. 5 марта 1930 г. Президиум КрымЦИК закрыл храм, однако верующие обжаловали это решение во ВЦИК, и КрымЦИК специальным Постановлением от 24 октября 1930 г. вынужден был вернуть храм верующим. Однако власти продолжали всячески препятствовать восстановлению богослужений, и решениями Постоянной комиссии по культурам (4 сентября 1931 г.) и Президиума КрымЦИК (5 сентября 1931 г.) отдали церковное помещение школе под интернат. В Госфонд (то есть на утилизацию) передавалось все церковное имущество: иконостас, 80 икон на дереве и 8 на полотне, кресты (в том числе 1 перламутровый), 5 колоколов, облачения, 3 пуда книг.

В 1930-е гг. в помещении храма размещались парткабинет, потом детские ясли.

В годы Великой Отечественной войны в период оккупации в конце 1941 г. храм вновь отдали верующим, он был освящен в честь Спаса Преображения, и в нем возобновились богослужения.

В 1954 г. власти, как и до войны, поместили в церковном здании ясли, а верующие для богослужений сделали пристройку к зданию. В годы хрущевских гонений храм не действовал из-за отсутствия священника, а в 1960 г. был закрыт и передан под дом пионеров.

В современном пгт Октябрьское сооружен новый большой храм в честь иконы Божией Матери «Достойно есть».

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 31, 1081.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 33.
3. ТЦОВ. — 1910. — № 27, 29.
4. Воззвание о пожертвованиях на построение церкви в поселке при станции Биюк-Онлар Южных железных дорог // Там же. — № 32. — С. 415–417.

Анастасии Узорешительницы св. великомученицы храм

*в с. Антоновка при станции Курман-Кемельчи
(село ныне упразднено: в составе райцентра
пгт Красногвардейское; станция ныне — Урожайная)
не сохранился*

Первоначально храм освящен 19 ноября 1895 г. как православный молитвенный дом. На средства землевладельца Антона Даниловича Люстиха обычный дом был перестроен в православный храм, внутри поставлен иконостас, приобретена необходимая утварь. При этом доме имелся большой двор со всеми службами. Люстих пожертвовал новому молитвенному дому еще 150 десятин пахотной земли. В одном из домов на первом этаже он устроил квартиры для священника и псаломщика, а в верхнем этаже разместил церковно-приходскую

школу на 25–30 учащихся. В день освящения молитвенного дома и школы всего лишь за час было собрано более 100 руб. для сооружения в школе иконы прп. Антония (небесный покровитель храмоздателя).

Из описи 1900 г. узнаем, что в храме находился одноярусный иконостас с образами Спасителя, св. вмц. Анастасии, Божией Матери и свт. Митрофания Воронежского. По сведениям описи 1920 г., Анастасиевская церковь была однокупольной с одноярусной колокольней, на которой висели 4 колокола (самый большой — весом в 31 пуд). Пол в алтаре был каменный, а деревянный иконостас насчитывал 3 яруса.

Приход Анастасиевского храма включал с. Антоновку, деревни Петровку, Джангару, Александровку и состоял из почти тысячи православных. Ближайшая церковь к Антоновке находилась в 12 верстах в с. Покровка (Баяут).

В советский период преследования верующих общины начались с середины 1920-х гг. В марте 1925 г. и в октябре 1928 г. Президиум Джанкойского райисполкома расторгал договоры с общинами верующих храма на основании невыполнения ими ремонта. В середине 1920-х гг. община этого храма по уставу включала православных, живших в степных деревнях: Антоновка, Кият, Джангара, Чолбаши, Таучи, Джайбору, Ташлы-Кигчак, Шейх-Эли, Тешлы-Комрат, Нагайники, Алгазы-Комрат, Борлак и Кендже. 24 апреля 1929 г. КрымЦИК принял решение о расторжении договора с общиной, а в июле 1929 г. уже Президиум ВЦИК отклонил жалобы верующих. По сведениям властей, в 1933 г. жители п. Курман-Кемельчи выступили за закрытие храма, в котором с 1930 г. не производились богослужения. Постоянная Комиссия по культам при Президиуме КрымЦИК 28 сентября 1933 г. приняла решение о закрытии Анастасиевской церкви и передаче ее здания под школу крестьянской молодежи. Однако, видимо, сам Президиум КрымЦИК не утвердил это решение, так как в архиве сохранился текст решения Тельмановского райисполкома от ноября 1935 г. о ликвидации «в райцентре Курман-Кемельчи русской церкви» и переоборудовании ее здания под Дом обороны или баню. Храм перестроили под баню, его купола и верх колокольни снесли и установили бак для воды.

В 1942 г. бывшее церковное здание вернули верующим, освятили храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Храм оставался действующим до 1962 г. Сначала в церковном помещении устроили спортзал, а в 1967 г. здание бывшего храма взорвали и на его месте выстроили здание райкома партии.

В 2011 г. на новом месте состоялась закладка нового большого пятиглавого храма в честь Казанской иконы Божией Матери. В 2013 г. были освящены купола храма.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 249, 436, 1709.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 22.
3. Новоустроенные церкви-школы Симферопольского благочиния // ТЕВ. — 1895. — № 50. — С. 1273–1277.
4. Каспер В. И. По следам Люстихов : немцы в Крыму. — Симферполь, 2000. — 227 с.
5. Саманцов А. П., Трофимова В. С. Из истории Свято-Анастасиевской церкви пгт Красногвардейское // Научный вестник Крыма. — 2017. — № 1 (6). — С. 1–4.

Покрова Пресвятой Богородицы храм

*в с. Покровка (ныне с. Новопокровка, Красногвардейский р-н)
не сохранился*

Первоначальный каменный храм с колокольной был построен в д. Ново-Баяут помещиком графом Толстым и освящен 4 ноября 1862 г. в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1866 г. Толстой отвел храму 120 десятин земли. Для священника помещиком был построен особый дом.

Однако храм в Ново-Баяуте простоял менее 30 лет. По просьбе верующих и резолюции Крымского владыки от 8 февраля 1889 г. прихожанам разрешили перенести Покровскую церковь из с. Ново-Баяут в соседнюю д. Покровку. Перенесение престола и утвари состоялось в 1891 г. Тогда же на средства крестьян Покровки была построена и освящена 4 декабря 1891 г. новая Покровская церковь. Старую каменную церковную ограду в Баяуте разобрали и перевезли в Покровку.

На колокольне нового храма находилось 4 колокола общим весом 18 пудов. Приход храма включал Покровку и д. Ново-Чембай с почти с 600 жителей. Ближайшие к Покровской церкви храмы находились в селах Антоновке (в 12 верстах), Митрофановке (в 17 верстах) и Ново-Царицыне (в 20 верстах).

В советский период первый раз храм в Ново-Покровке был закрыт в 1929 г., как утверждали власти, «по требованию самих верующих под клуб». Докладывая в КрымЦИК, зав. столом религиозных культов Файнберг писал в феврале 1930 г., что храм в деревне обслуживает лишь одну деревню, граждане которой (116 чел.) единодушно высказались за закрытие церкви. Такое же решение вынесла и беднота деревни (67 чел.). Основываясь на этом материале, Президиум КрымЦИК 25 февраля 1930 г. постановил ликвидировать храм в Ново-Покровке. Однако подлинная ситуация вокруг храма видна из заявления общины от 14 июня 1930 г., в котором прихожане писали, что с декабря 1929 г. верующие представляли Джанкойскому адмотделу 5 кандидатур священников, но местные власти отказывались регистрировать любого из них. И все же в 1930 г. крымские власти воздержались от закрытия Покровского храма.

В августе 1931 г. общее собрание с. Покровки (42 чел.) постановило временно использовать помещение храма для сушки зерна. Однако верующие вновь добились возвращения родной церкви. Крымские власти в феврале 1932 г. указали председателю Биюконларского райисполкома Тракселю на то, что храм был закрыт вопреки закону. Однако тут же и предложили Тракселю, «если вопрос о ликвидации церкви не вызовет нежелательных последствий — поручить сельсовету проработать его и поставить на общее собрание населения». Вскоре так и было сделано, а 20 июня 1932 г. Культурная комиссия при Президиуме КрымЦИК постановила: «Вследствие требования трудящегося населения, а также ввиду неиспользования церкви религиозной частью населения в течение двух лет, церковь ликвидировать, помещение передать Ново-Покровскому сельсовету для переоборудования под электростанцию».

По сведениям Тельмановского райисполкома от ноября 1935 г., храм в с. Ново-Покровка был разобран на материал для строительства интерната.

В 1990-е гг. в селе образовалась религиозная община, и в переданном ей гражданском здании был устроен Покровский храм. В 2010–2014 гг. осуществлена его коренная реконструкция.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1143.
2. Гермоген, епископ. Указ. соч. — С. 330.

Трех Святителей храм

в с. Григорьевка (Красногвардейский р-н)
не сохранился

Каменное здание храма размером 8x4x2,5 сажени было построено на средства купца Г. П. Порывая в 1866 г. В иконостасе находилось 10 икон, в других частях храма — еще около 50 икон. На колокольне висело 7 колоколов (самый большой — весом в 17 пудов). Церковная территория была огорожена каменным забором.

Основу прихода составляли сестры Космодамиановской киновии, открывшие при с. Григорьевке подворье этой обители.

После установления в Крыму советской власти, по сведениям руководителя Крымского церковного стола Тавровского, до 1928 г. Трехсвятительская церковь обслуживалась и содержалась женской монашеской артелью «Мемек», находившейся в Григорьевке. С ликвидацией в 1928 г. артели монахини разъехались, и церковь потеряла основное ядро верующих.

В конце 1928 г. власти, указывая на необходимость капитального ремонта храма, развернули кампанию за расторжение договора с общиной верующих. 3 января 1929 г. Президиум Симферопольского райисполкома и 20 февраля 1929 г. Президиум КрымЦИК вынесли постановления о расторжении договора с общиной Трехсвятительской церкви.

21 августа 1931 г. на заседании Президиума КрымЦИК решено было церковь Трех Святителей ликвидировать и передать ее здание под культурно-просветительские цели.

Известно, что в Великую Отечественную войну в период оккупации Трехсвятительский храм вновь стал действующим, но вскоре после войны (в 1946 г.) он был закрыт.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 32.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 31.

КРАСНОПЕРЕКОПСКИЙ РАЙОН

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов храм (ныне св. апостола Фомы)

в с. Воинка (Красноперекопский р-н)

До 1880-х — 1890-х гг. Перекопский уезд был малонаселен, и в нем почти не было крупных сел, православных храмов и школ. В то время в Воинской волости было лишь 2 школы, в том числе земская в самой Воинке; в 1899 г. в волости насчитывалось 6 церковных и 1 земская школа. Самая же ближайшая церковь — свт. Николая Чудотворца в Марьино, находилась от Воинки на расстоянии 35 верст. Воинка была удалена от железнодорожной станции на 30 верст.

Церковь свв. Петра и Павла построили на средства землевладельца немца Андрея Федоровича Люца. Освятили храм 29 июня 1893 г. В нем был одноярусный иконостас. При храме устроили деревянную звонницу, (разрушена в 1894 г. бурей). Каменную колокольню выстроили в 1910 г., а в 1911 г. на нее подняли 118-пудовый колокол, пожертвованный землевладельцем Алексеем Власьевичем Пахомовым «в вечный помин Алексея, Власия, Елизаветы и Ксении». Ограда вокруг церкви и сторожка были построены в 1899 г. Храму принадлежало 49 десятин земли.

В начале XX в. приход церкви с. Воинки достигал 4400 чел. и состоял из 8 селений, в том числе Ново-Николаевки, Ново-Павловки, Ново-Александровки, Ново-Ивановки.

Петропавловский храм в Воинке просуществовал менее 40 лет. Судьба его была решена в 1930-е гг. Пленум Воинского сельсовета 19 марта 1932 г. постановил закрыть церковь. За закрытие храма высказались и другие сельсоветы. 20 июня 1932 г. Культурная комиссия Президиума КрымЦИК постановила «на основании требований трудящегося населения и отказа от дальнейшего использования» закрыть церковь в с. Воинке и передать ее помещение под школу.

В период Великой Отечественной войны в бывшем церковном здании располагался госпиталь. В послевоенные годы там работала школа, потом поликлиника.

В 1999 г. здание возвращено верующим, в 2010 г. капитально отремонтированный храм увенчали 3 куполами. Возрожденный храм освящен во имя св. апостола Фомы.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1, 1052, 1781.

НИЖНЕГОРСКИЙ РАЙОН

Георгия Победоносца св. великомученика храм в с. Андреевка (ныне с. Желябовка, Нижнегорский р-н) ул. Первомайская не сохранился

До присоединения Крыма к России на территории села была небольшая татарская деревня Орус-Коджа (Урус-Коджа). В 1816 г. здесь насчитывалось 22 двора. После Крымской войны татарское население эмигрировало в Турцию, а окрестные земли получили участники Крымской войны: помещик Андрей Нелидов и офицеры братья Соичи. В 1860–1870-е гг. сюда стали переселяться крестьяне из внутренних губерний России, а переселенцы-болгары основали на левом берегу р. Биюк-Карасу селение Чая, постепенно слившееся с Орус-Коджой. Объединенный населенный пункт стали называть Чая, а через 20 лет в нем, переименованном в Андреевку и превращенном в волостной центр, насчитывалось 88 дворов и 514 жителей. В Андреевке в 1871 г. была открыта начальная школа, для которой в 1887 г. построили новое здание. 1 мая 1925 г. Андреевку переименовали в Желябовку в честь одного из руководителей организации «Народная воля» А. И. Желябова, детство которого прошло в этой деревне.

Существовавший в Андреевке молитвенный православный дом был перестроен на средства прихожан из жилого здания и освящен 23 апреля 1879 г. во имя св. апостола Андрея Первозванного. Молитвенный дом был сооружен из сырцового кирпича с деревянным куполом, его окружала каменная ограда, колокольни не было. Внутри был устроен одноярусный иконостас. К храму приписали 33 десятины земли.

К началу XX в. молитвенный дом обветшал, стал мал для большого села, и 20 сентября 1908 г. была освящена, но уже во имя св. Георгия Победоносца, построенная новая, каменная с колокольной церковью. На торжество освящения приехали 8 священников, 2 диакона, множество православных из ближайших деревень. Приход Георгиевского храма состоял из более 1700 жителей Андреевки, а также деревень Бешкуртка-Ивановка, Джала-Бешкуртка, Дорте.

В советское время, по сведениям райсовета, церковь не действовала с 1931 г., а в 1932 г. Сейтлерский райисполком постановил ее закрыть. Это решение поддержал и КрымЦИК, 4 декабря 1932 г. постановивший: «Ввиду требования широких трудящихся масс, отсутствия желающих взять в пользование здание культа — православную церковь в деревне Желябовка Сейтлерского района ликвидировать. Предложить райисполкому помещение переоборудовать под больницу».

Возмущенные верующие написали в адрес властей жалобу, и церковь вновь открыли, правда, на короткое время. А Сейтлерский райисполком вновь развернул кампанию по ликвидации храма, и 19 июля 1934 г. Президиум райисполкома, ссылаясь на то, что двадцатка не оформлена, постановил здание храма передать школе. 17 сентября 1934 г. решение районных властей поддержал КрымЦИК.

Однако православные оказались упорными и послали в январе 1935 г. жалобу в Москву, где указывали, что власти грозили арестом председателю общины священнику Васильеву, исключали верующих из колхоза. По мнению верующих, все эти действия «дискредитируют советскую власть». Ответственный секретарь Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК Агеев направил жалобу верующих в Сейтлерский райисполком с просьбой разобраться. Между тем, председатель Сейтлерского райисполкома Рыбак в сентябре 1935 г. сообщал в Москву, что здание церкви не подходит для клуба, и «в связи с этим церковь в настоящее время разбирается, полученные от разборки материалы идут на постройку средней образцовой школы и бани в деревне Желябовке и постройку бани с Сейтлере». Видимо, поставленный перед фактом инструктор Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК Узков в октябре 1935 г. рекомендовал церковь закрыть и снести. Такое решение и принял на заседании 20 декабря 1935 г. Президиум ВЦИК. Храм вскоре был снесен.

В Великую Отечественную войну в период оккупации верующие села открыли Георгиевский молитвенный дом, но в послевоенные годы возникли трудности с созданием церковного причта. Известно, что с 1947 г. молитвенный дом временно был закрыт ввиду отсутствия священника. Решением Крымского облисполкома от 13 июля 1949 г. его закрыли окончательно.

В начале XXI в. в Желябовке возродился приход. Под православный Георгиевский храм приспособили обычное производственное здание, украсили окна накладными наличниками, вход — аркой, увенчали здание куполом.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1723.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 27.
3. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп.1. — Д. 200.
4. М. Б-о., священник. Освящение нового храма в с. Андреевке // ТЦОВ. — 1908. — № 29. — С. 1203–1204.

Константина и Елены свв. равноапостольных царей храм

в с. Митрофановка (Нижнегорский р-н)

не сохранился

Первоначально здесь, на равнине между реками Салгиром и Карасевкой, были татарские деревни Биюк и Кучук-Саллар. Через год после эмиграции в 1859 г. местных татар в Турцию сюда прибыли переселенцы — 184 крестьянина

Острогожского уезда Воронежской губернии. Переселенцы взяли с собой на новое место полученную от местного священника в благословение икону свт. Митрофана, епископа Воронежского, поэтому и поселок был назван Митрофановкой.

Переселенцы устроили в татарском доме православный молитвенный дом, где почти 2 года и проводились богослужения. В 1862 г. на средства прихожан был построен храм из сырцового кирпича с деревянным куполом. Освящена церковь 23 ноября 1862 г. во имя свв. Константина и Елены. Вокруг церковного участка устроили в 1866 г. кирпичную ограду.

В 1886 г. храм подняли на 1,5 аршина и в нем устроили восьмерик с 4 окнами. Тогда же к зданию пристроили колокольню, высотой в 11 саженей.

В храме находился одноярусный иконостас, изготовленный в 1895 г. в одной из симферопольских мастерских. В иконостасе были иконы, писанные на цинке. В церкви находилось большое двухъярусное паникадило, хранилось более 100 церковных книг.

Приход Константино-Еленинского храма состоял из более чем 2500 жителей Митрофановки, Владиславовки, Ново-Ивановки и других деревень.

С 1887 г. в Митрофановке при церкви существовала церковно-приходская школа.

В первые десятилетия советской власти Константино-Еленинский храм в с. Митрофановка Сейтлерского района разделил общую участь православных храмов Крыма. Его закрыли постановлением Постоянной комиссии по культурам ВЦИК 21 июня 1932 г. Известно, что в 1935 г. здание церкви использовалось как амбар колхоза «им. Кагановича».

В годы Великой Отечественной войны в период оккупации богослужения в храме возобновились. Несмотря на значительные трудности: малоприходность, тяжелое финансовое состояние общины, отсутствие в течение длительного времени священника, храм просуществовал до конца хрущевских гонений и был одним из последних действующих сельских храмов Крыма того периода. Его закрыли в апреле 1964 г., по официальной версии, «в связи с уходом священника на пенсию».

В настоящее время в Митрофановке выстроен новый, простой архитектуры храм и освящен во имя свт. Митрофания Воронежского.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 8а, 652.
2. *Гермоген, епископ.* Указ. соч. — С. 399–400.

Михаила архангела св. храм в с. Емельяновка (Нижнегорский р-н) *не сохранился*

Село располагалось на границе Феодосийского и Перекопского уездов близ р. Карасевки. Здесь в старину находилась татарская деревня Джайтамгалы. В 1865 г. немец-колонист Емельян Филиберт приобрел у уезжающих в Турцию

татар землю, а потом обменял ее на землю с. Петровки Мелитопольского уезда. Сюда, в бывшую татарскую деревню, переселились из Петровки 214 чел., назвавшие свой поселок Емельяновкой по имени прежнего владельца Емельяна Филиберта.

31 декабря 1866 г. в Емельяновке был освящен молитвенный дом во имя св. Архистратига Михаила. Православный молитвенный дом был перестроен из жилого дома, сооруженного из сырцового кирпича. Вскоре он стал мал, и на средства прихожан был построен и 9 ноября 1889 г. освящен новый кирпичный холодный храм во имя св. Архистратига Михаила, с колокольной. Внутри храма находился одноярусный иконостас. Здание первоначальной церкви снесли.

Храму принадлежало 50 десятин земли. Приход его в конце XIX в. составляли более 4 тыс. жителей самой Емельяновки, а также деревень Айкиш, Ахтырки, Аликеча, Шебана, Дмитриевки, Ново-Давидовки и др.

По описям советского времени, в храме находилось 34 иконы. Участь Михаило-архангельского храма была решена в 1930-е гг. По сведениям Сейтлерского райисполкома, церковь с 1931 г. не функционировала (распалась двадцатка, и не было священника). По постановлению Культурной комиссии при Сейтлерском райисполкоме от 20 июля 1934 г. церковь необходимо было передать под школу. Основанием для этого служили соответствующие решения общих собраний граждан совхоза «Память Ильича» и колхоза им. Федько (более 160 чел.). 21 июля 1934 г. Президиум Сейтлерского райисполкома утвердил решение районной Культурной комиссии, а 2 сентября 1934 г. такое же решение приняла и Культурная комиссия при Президиуме КрымЦИК. Храм переоборудовали под колхозный клуб.

Видимо, вскоре храм снесли. Но в годы Великой Отечественной войны в период оккупации верующие устроили одноименную церковь в одном из частных домов. После войны Михаилоархангельская церковь неоднократно находилась на грани закрытия из-за недостатка у прихода средств на оплату священника и ремонт. В конце концов, власти несмотря на протесты верующих, в 1956 г. закрыли находившийся в аварийном состоянии храм. Вероятно, в недалеком времени и это церковное здание также было разобрано.

В наши дни в Емельяновке в приспособленном старом производственном здании устроен и освящен храм во имя св. Ксении Петербургской.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 654, 1727.
2. Гермоген, епископ. Указ. соч. — С. 400–401.

Николая Чудотворца свт. храм

в с. Ново-Царицыно (Чоты) (ныне с. Садовое, Нижнегорский р-н)
не сохранился

Каменная с колокольной церковь была построена на средства прихожан и освящена 16 августа 1892 г. Храм был обнесен железной оградой, ему

принадлежало 36 десятин земли. Приход Николаевской церкви состоял из 1800 жителей, среди которых было много болгар.

Ближайшие православные храмы находились в Баяуте (в 18 верстах) и Андреевке Феодосийского уезда (в 12 верстах).

15 января 1932 г. Сейтлерский райисполком постановил закрыть Николаевский храм. 21 февраля 1932 г. решение ликвидировать храм «ввиду отказа верующих и передать сельсовету под клуб» приняла и Постоянная комиссия по культурам КрымЦИК, а в начале августа того же года Президиум КрымЦИК это решение поддержал. Верующие написали жалобу в Москву во ВЦИК. Сельсовет же, в обход существовавших тогда законов, не дождавшись ответа из Москвы, реализовал церковное имущество, а сам храм переоборудовал в клуб. Председателя сельсовета Ачкалова отстранили от должности за такую спешку, однако 12 октября 1932 г. Президиум ВЦИК подтвердил правомерность ликвидации храма. Клуба в бывшем церковном здании так и не открыли, а в 1932 г. здание снесли.

В 1942 г. православные жители села в здании средней школы устроили Трехсвятительский храм. В 1948–1949 гг. власти выселили храм из бывшего школьного здания, и верующие оборудовали молитвенный дом в частном здании. В 1958 г. Трехсвятительский храм закрыли и его помещение передали под культурные учреждения. По сведениям на конец 1960 г., там проживали семьи рабочих совхоза.

В настоящее время в селе открыт в приспособленном здании храм св. Димитрия Солунского.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1522; Оп. 18. — Д. 36.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 29.

ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОН

Покрова Пресвятой Богородицы (Новый) храм в с. Айбары (ныне с. Войково, Первомайский р-н)

Айбары — селение в степи, названное по имени близлежащего татарского аула. Селение существовало уже во время присоединения Крыма к России. В 1787 г. здесь на ночлег останавливалась Екатерина II.

В начале XX в. сооруженный в Айбарах в 1865 г. православный храм Семи священномучеников Херсонесских обветшал и стал мал, и в 1910 г. на деньги, собранные в самом селе и по Таврической епархии, была построена новая пятиглавая в русском стиле церковь с колокольной (арх. Х. Васильев). Освящение Покровского храма 5 сентября 1910 г. совершал преосвященный Алексей, епископ Таврический. При въезде в Айбары владыка был встречен хлебом-солью, а на самом торжестве присутствовало около 2 тыс. чел., в том числе и татар. После освящения в специально устроенном большом балагане была организована праздничная трапеза на тысячу чел.

В иконостасе новой Покровской церкви находилось 15 икон, в притворе на стенах — 7 икон, в двух больших киотах — 32 иконы. На колокольне было 5 колоколов.

Приход состоял из более чем 2 тыс. жителей Айбаров (285 дворов) и православных ряда деревень: Акчора, Н. Кудияра и др. Храму принадлежало 99 десятин земли. Ближайшая церковь Трех Святителей в с. Григорьевке Перекопского уезда находилась в 18 верстах от Айбаров.

Трудные дни наступили для нового храма вскоре после установления в Крыму советской власти. В 1922 г. из храма было изъято в фонд Помгола 2 комплекта серебряных богослужебных сосудов, оклады Евангелий, кресты, 11 серебряных лампад.

В октябре 1928 г. Президиум Джанкойского райисполкома в связи с плохим состоянием храма расторг договор с верующими и передал храм другой общине. А в марте 1929 г. власти опечатали Покровский храм, но с конца 1929 г. богослужения вновь были возобновлены. 11 апреля 1931 г. Президиум Фрайдорфского райисполкома закрыл айбарскую церковь в связи с «распадом двадцатки». Местные власти, не дожидаясь постановления КрымЦИК, принялись переоборудовать храм под школу. 25 октября 1931 г. Президиум КрымЦИК принимает решение об окончательной ликвидации Покровского храма в Айбарах. По сведениям райисполкома, в феврале 1932 г. церковное имущество было вывезено, а само здание храма, лишенное крестов, использовалось как амбар. Однако через год храм вновь уже был пустым и быстро ветшал. 28 марта 1933 г. КрымЦИК в «совершенно секретном» послании указывал председателю Фрайдорфского райисполкома, что церковь должна быть немедленно переоборудована, а если нет возможности использовать ее, то «проработать вопрос о сносе».

Через несколько лет снесли колокольню и купола. Но во время Великой Отечественной войны в период оккупации храм стал вновь действующим и был таковым до своего закрытия в 1959 г. После чего его опять обезглавили и устроили в бывшем церковном здании клуб колхоза «Красный Крым». К концу 1980-х гг. здание находилось в аварийном состоянии.

В 1991 г. после возвращения храма верующим в нем была отслужена первая служба, а в 1995–2002 гг. шла реставрация. 22 августа 2003 г. митрополит Лазарь освятил восстановленный Покровский храм.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 264, 884.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 34.
3. Поездка Преосвященного Алексия в села Айбары и Камары // ТЦОВ. — 1910. — № 27. — С. 1104–1107.

Семи Херсонесских священномучеников (Старый) храм в с. Айбары (ныне с. Войково, Первомайский р-н) *не сохранился*

В канун революции 1917 г. в Айбарах существовало 2 храма: старый — Семи священномучеников Херсонесских, и новый — Покровский (сооруженный в 1910 г. рядом со старым, поскольку тот стал мал). Старый был построен в камне в 1865 г. на средства помещиков И. Н. Кузьмина и Ф. М. Домбровского, а также некоторых других землевладельцев.

После постройки нового Покровского храма в помещении старого храма Семи священномучеников Херсонесских службы не производились, тем не менее, здание разбирать не стали. Большую часть церковного имущества перенесли в новый храм, в церкви Семи священномучеников Херсонесских оставили престол, антиминс, Евангелие, дарохранительницу, жертвенник, распятие, 6 икон в иконостасе и 9 на стенах, паникадило.

После установления в Крыму советской власти старый храм-памятник прожил лишь 5 лет. 15 сентября 1924 г. по инициативе сельсовета общее собрание граждан с. Айбары постановило ходатайствовать перед райисполкомом о разборке старой церкви и использовании материала от нее для постройки новой школы в центре села. 21 октября 1924 г. с решением общего собрания граждан Айбаров согласился Президиум Джанкойского райисполкома, а райисполком в этом вопросе 29 декабря 1924 г. поддержал Президиум КрымЦИК.

Источники:

- ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 13а, 264, 884.

РАЗДОЛЬНЕНСКИЙ РАЙОН

Александра Невского св. благоверного князя храм

в с. Ак-Шейх (ныне райцентр пгт Раздольное)

не сохранился

Селение возникло в начале 1860-х гг., когда переселенцы — выходцы из Германии, основали здесь, в 7 км от побережья Каркинитского залива, с. Ак-Шейх (по наименованию соседней деревни).

Каменная церковь св. Александра Невского с колокольной была построена на средства жителей Ак-Шейха и освящена 30 августа 1898 г. Вокруг церковного здания устроили кирпичную ограду.

Приход Александро-Невского храма насчитывал более 2300 жителей Ак-Шейха, Александровки, а также деревень Николаевки, Ириновки, Владимировки, Степановки, Колая, Сиваша, Ширина-Славянского и др. Ближайшие церкви от Ак-Шейха находились в Сары-Булате (в 7 верстах), Митрофановке (в 15 верстах) и Емельяновке (в 18 верстах).

Ак-Шейхскому храму принадлежало 49 десятин земли. К нему была приписана домовая Александро-Невская церковь в имении В. А. Княжевича «Конек».

1930-е гг. стали трагическим периодом в судьбе храма. Вопрос о закрытии Александро-Невской церкви в с. Ак-Шейх рассматривался 24 октября 1931 г. на заседании Постоянной комиссии по делам культов при КрымЦИК, при этом указывалось, что храм не функционировал с ноября 1930 г., а желающих взять его в пользование нет. Кроме того, было решено учесть «требование трудящихся колхозников и единоличников 10 населенных пунктов», храм закрыть и снести, использовав строительный материал для построения Колайской МТС.

В годы возрождения РПЦ уже в наше время в Раздольном образовалась религиозная община, и был сооружен православный Спасо-Преображенский храм, который после учреждения в 2008 г. новой Джанкойской епархии стал ее вторым кафедральным собором. В 2015 г. по рапорту епископа Джанкойского и Раздольненского Алипия Св. Синоду УПЦ принято решение об открытии в Раздольном на основе Спасо-Преображенского собора Преображенского мужского монастыря.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 25. — Л. 16.

Георгия Победоносца св. великомученика храм (Сары-Булатское подворье)

*в селе-пристани Сары-Булат
(ныне с. Портовое, Раздольненский р-н)
не сохранился*

В окрестностях Сары-Булата в начале XX в. находилось немало русских хуторов, отстоящих друг от друга на 15–30 верст, поэтому возникла необходимость в сооружении православного храма.

Закладка храма в честь св. вмч. Георгия и мц. царицы Александры в д. Сары-Булат состоялась 29 мая 1912 г. Средства на его сооружение пожертвовали владелец деревни, староста Николаевского храма в с. Бий-Орлюк Федор Федорович Саенко и его тесть Степан Степанович Мищенко, желавшие таким образом отметить память пребывания в Крыму императрицы Александры Федоровны.

На торжестве закладки нового крымского храма присутствовали многочисленные гости, прихожане и клир Николаевской церкви в Бий-Орлюке. Менее чем через 2 года храм был построен и благоуукрашен. 23 апреля 1914 г. прибывший в Сары-Булат епископ Димитрий освятил новый храм св. Георгия Победоносца и св. мц. царицы Александры. На сооружение и отделку церкви было потрачено 50 тыс. руб. По общему мнению, построенный в древнерусском стиле пятиглавый Георгиевский храм с высокой колокольней стал украшением уезда. В нем был устроен резной дубовый иконостас с 31 иконой. На колокольне висело 6 колоколов. На церковной территории находились 3 каменных дома, конюшня, погреб и другие хозяйственные постройки.

Георгиевский храм стал известен в Крыму и как Сары-Булатское подворье, тесно связанное с одной из крымских обителей. Из желания содержать храм в чистоте и иметь певчих Ф. Ф. Саенко попросил епископа Димитрия прислать для обслуживания храма монахинь. В 1914 г. из Космодамиановского монастыря в сарыбулатскую церковь приехали несколько монахинь, и здесь на время возникло своеобразное монастырское подворье. Однако в 1916 г. инокини возвратились в Космодамиановский монастырь. В то же время из монастыря приехала в Сары-Булат послушница Серафима Гончарова, которая стала исполнять в храме обязанности псаломщицы и регента. Постепенно к ней стали приходиться бездомные женщины с просьбой принять в своеобразную общину. Скоро состав причта за счет их увеличился до 6–7 чел. Ф. Ф. Саенко дал им землю для посева, скотину. Руководительницей общины стала Серафима Гончарова. В 1924 г. в общине проживало 11 женщин.

Непосредственные нападки на сарыбулатский Георгиевский храм связаны с началом 1930-х гг., когда местные власти развернули кампанию за его ликвидацию. С соответствующей повесткой дня были организованы собрания членов различных артелей, коммун и т. д. 20 июня 1932 г. Культурная комиссия при Президиуме КрымЦИК «вследствие требования широких трудящихся масс и отказа

верующих» от пользования храмом постановила Георгиевский храм ликвидировать, а его здание использовать под клуб.

Известно, что в первые годы после Великой Отечественной войны храм стоял без купола, и его помещение использовалось под склад зерна. Позже церковное здание снесли.

В 2010 г. в Портовом приступили к строительству нового Георгиевского храма. 8 ноября 2019 г. на построенную вчерне церковь установили купол и крест.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 23, 1767.
2. *Переверзев Г., иерей.* Закладка храма в честь св. Георгия и муч. Александры в деревне Сары-Булат Евпаторийского уезда // ТЦОВ. — 1912. — № 18. — С. 744–746.
3. Редкое духовное торжество [Освящение Георгиевско-Александровского храма в д. Сары-Булат] // Там же. — 1914. — № 16. — С. 482–487.

Николая Чудотворца свт. храм

в с. Бий-Орлюк (ныне с. Орловка, Раздольненский р-н)

До Крымской войны земли в этой местности принадлежали богатым татарским мурзам. Уезжая в Турцию в 1861 г., они продали землю русским землевладельцам, в том числе и помещику, надворному советнику Никифору Николаевичу Сербинову.

На средства Н. Н. Сербинова и была в 1865 г. сооружена каменная холодная с колокольной церковью во имя свт. Николая Чудотворца. Каменную ограду возвели в 1881 г. Первое время храм выполнял функции домового, обслуживая духовные нужды хозяев имения Сербинова. В 1880-е гг. церковь приобрела приходской характер. Приход бийорлюкского храма в конце XIX — начале XX в. был весьма необычным и состоял из 80 небольших деревень и хуторов, из которых 65 были населены только русскими. Среди них: Донузлав, Садыр, Комрад, Эмир-Орлюк, Николаевка, Киргиз-Казак и др. Деревни имели в среднем от 4 до 30 дворов, а хутора от 1 до 5. Общая численность прихода в начале XX в. достигала 2250 чел.

Храму принадлежало 130 десятин земли. При нем в 1884 г. была построена сторожка, в 1912 г. — дом для псаломщика. Рядом располагался и дом священника.

К Николаевскому храму были приписаны 2 часовни: в д. Кара-Чора-Мулла и в д. Бекетан-Комрад.

В Бий-Орлюке находилась церковно-приходская школа. Ее попечитель и староста церкви Ф. Ф. Саенко на свои средства (1,5 тыс. руб.) капитально отремонтировал здание школы. Здесь же было устроено и общежитие для привозимых из окрестных хуторов учащихся. Обновленное здание церковно-приходской школы освятил 8 сентября 1914 г. епископ Димитрий. На торжестве пел хор монахинь, прибывших сюда из соседнего сарыбулатского храма (в 25 верстах).

Заметным явлением в духовной жизни прихода и уезда стало открытое 6 августа 1899 г. Свято-Николаевское бийорлюкское братство. В состав его входили по преимуществу зажиточные жители-землевладельцы. Важнейшими задачами подобных братств были забота о благосостоянии храма, производство ремонта, а также попечение о церковном образовании детей и просвещении прихожан и оказание соответствующей помощи в этой сфере. Так, например, в 1902 г. на средства Свято-Николаевского братства в храме был вызолочен и увеличен иконостас, поновлена живопись. Братчик Илья Павлович Житков подарил церкви 5 десятин земли.

Трудные времена для храма наступили после советизации Крыма. По сведениям районных властей, церковь в Бий-Орлюке не использовалась для богослужений с конца 1929 г. 11 апреля 1931 г. Президиум Фрайдорфского райисполкома постановил ликвидировать храм, а 25 ктября того же года Президиум КрымЦИК «ввиду требования населения» закрыл Николаевский храм. В феврале 1932 г. церковное имущество было уже реализовано, само церковное здание переоборудовали под клуб. Кресты с храма сняли, оставили только купола.

В годы Великой Отечественной войны в период оккупации в Николаевском храме были возобновлены богослужения. В послевоенные годы церковь оставалась действующей. Большие проблемы стали возникать в конце 1940-х гг., когда храм из-за бедности прихода лишился священника. Архиепископ Лука пытался помочь общине верующих, но в ноябре 1951 г. храм как действующий был снят с учета. Церковное здание переделали и вновь использовали как клубное.

В 2010-е гг. на основе сохранившейся части здания храм восстановили, увенчали главой, в настоящее время идет его внутренняя отделка.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1682.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 36.
3. ТЕВ. — 1899. — № 15–16; 1902. — № 6; 1903. — № 10; 1904. — № 13.
4. С. А. Э. Торжество освящение здания Бий-Орлюкской церковно-приходской школы 8 сентября 1914 // ТЦОВ. — 1914. — № 26. — С. 758–764.

Часовня в д. Бекотан-Комрад

(с. Микулино — ныне не существует; Раздольненский р-н)
не сохранилась

Была приписана к церкви свт. Николая Чудотворца в с. Бий-Орлюк.

САКИ И ОКРЕСТНОСТИ

Илии св. пророка храм

в Саках

ул. Симферопольская, д. 38

Точная дата возникновения селения не установлена. Оно упоминается в XVIII в. как татарское, где жили данники мурз Мансурских. В 1816 г. в деревне насчитывалось 47 дворов, жители которых занимались скотоводством, хлебопашеством и соляным промыслом. В 1837 г. Саки стали центром волости. После Крымской войны большинство татарского населения Сак эмигрировало в Турцию, и Саки стали заселяться переселенцами из Воронежской и Полтавской губерний, а также греками из Константинополя. В 1865 г. здесь насчитывалось 59 дворов, в которых проживало более 400 чел. Село стало называться Саки-Александровка. В 1897 г. численность его населения составила уже 1218 чел., а в 1903 г. — около 2 тыс.

Саки были знамениты своей земской грязелечебницей, в начале 1905 г. здесь были устроены корпуса для больных духовного звания.

Православный каменный храм во имя св. пророка Илии был построен в Саках в 1861 г. В 1890-е гг. настоятелем храма был о. Владимир Троепольский (убит в 1905 г. в Алушке), в 2019 г. Св. Синодом УПЦ причисленный к лику святых.

К началу XX в. Ильинская церковь обветшала и стала мала для быстро растущего православного населения Сак. Было принято решение соорудить новую обширную церковь, и начат сбор средств. На помощь крестьянам пришло Евпаторийское уездное земское собрание, ассигновавшее на храм 2 тыс. руб. В 1894 г. по проекту арх. А. Карапетова построили высокую колокольню. Новое здание храма было заложено в июле 1902 г., однако к этому времени было собрано лишь 15 тыс. руб., в то время, как проектная смета составляла 32 тыс. руб. Значительный вклад в сооружение храма и его двухъярусного золоченого иконостаса внес егермейстер Двора Его Величества И. П. Балашов — крупный солепромышленник. Храм в русском стиле (арх. Х. К. Васильев) был освящен 2 октября 1903 г.

Приход Ильинского храма составляли в начале XX в. около 1200 православных Сак и несколько сотен жителей близлежащих деревень: Михайловки, Ивановки, Дмитриевки, Джабата и др.

Тяжелым временем для Ильинского храма стал рубеж 1920–1930-х гг. Храм был закрыт в 1929 г. И хотя за его открытие высказалось около 3 тыс. чел., то есть практически все жители Сак и окрестных селений, евпаторийские власти,

тем не менее, в конце ноября 1929 г., «учитывая массовые постановления трудящихся», просили НКВД Крыма закрыть церковь. По информации Комиссии по делам культов КрымЦИК (Тавровский), «трудящиеся Сак и окрестных деревень (4500 чел.) выступили за закрытие церкви (при 10 воздержавшихся и 30 против)». На основе этого решением Президиума КрымЦИК от 5 января 1930 г. (Протокол № 35) Ильинская церковь г. Сак была закрыта и передана под клуб.

Но когда 8 апреля 1930 г. рабочие по указанию сельсовета и администрации клуба приступили к снятию купола, верующие Сак и ближайших деревень (Михайловки, Новодмитровки) — в основном женщины, с палками в руках принудили рабочих к бегству. По донесению ОГПУ, собралась толпа до 250 чел., из толпы доносились крики: «Долой Советскую власть!», «Давай Николая и Врангеля!». Прибывшие на место евпаторийские чекисты арестовали 8 активных участников бунта (из них 5 женщин).

Верующие послали в Москву срочную телеграмму М. И. Калинину, который 25 апреля 1930 г. дал распоряжение прекратить ликвидацию храма. Тем временем сакское начальство быстро приводило церковь в «светский» вид. Крымские власти успокаивали Москву тем, что жалоба на закрытие церкви исходит лишь от 28 женщин. 30 октября 1930 г. Президиум ВЦИК отклонил просьбу верующих и утвердил решение о закрытии церкви и о разборке верхней части колокольни. Последнее встревожило Крымское лоцмейстерство, для которого сохранность высокой колокольни была крайне важна для обеспечения безопасности кораблевождения. В марте 1931 г. ВЦИК сообщил, что колокольню в Саках сносить не обязательно. На храме снесли главы и устроили в церковном помещении клуб-кинотеатр — внутри оборудовали балконы, заложили окна.

В Великую Отечественную войну в период оккупации, в конце 1941 г., в изуродованном здании возобновились богослужения. В 1946 г. силами верующих был восстановлен верх колокольни, здание оштукатурили. Храм более не закрывался, благополучно пережив роковой для многих крымских церквей период хрущевских гонений.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 36.
2. ГАРФ. — Ф. Р-1235. — Оп. 75. — Д. 1825.
3. Освящение нового храма в с. Саках Евпаторийского уезда // ТЕВ. — 1903. — № 19–20. — С. 1260.

Молитвенный православный дом в д. Орта-Мамай

(ныне с. Желтокаменка, Сакский р-н)

не сохранился

Населенная православными д. Орта-Мамай находилась в 16 км от Евпатории и в 32 км от Сака. Сведений о дате и обстоятельствах возникновения здесь молитвенного дома и о его посвящении не сохранилось. Первое упоминание о молитвенном доме есть в договоре верующих с Евпаторийским райисполкомом

в январе 1923 г. Молитвенный дом располагался в одной из комнат частного дома. Здесь находились престол, иконостас, иконы, хоругви, подсвечники.

Комиссия Евпаторийского райисполкома по рассмотрению культовых вопросов решением от 15 апреля 1927 г. расторгла договор с православными гражданами д. Орта-Мамай «согласно ходатайства верующих». Постановлением Президиума КрымЦИК от 30 ноября 1927 г. ортамамайский молитвенный дом был ликвидирован окончательно. Небогатое церковное имущество передано общине евпаторийского Николаевского собора.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 442.

Часовня при д. Кара-Чора-Мулла (ныне с. Шалашы, Сакский р-н) *не сохранилась*

Была приписана к церкви свт. Николая Чудотворца в с. Бий-Орлюк.

СОВЕТСКИЙ РАЙОН

Александра Невского св. благоверного князя храм

в с. Ички (ныне райцентр пгт Советский)

не сохранился

Храм построен в 1905 г. на средства местного землевладельца ученого агронома Александра Августовича Граффа. При новом каменном храме была устроена отдельная деревянная звонница. Церкви принадлежало 40 десятин земли. Приход Александро-Невского храма насчитывал около 1500 чел., проживавших как в с. Ички, так и в близлежащих деревнях: Мушай, Джапар-Юрт, Шейх-Монай.

К храму была приписана Знаменская часовня в деревне Каранки (в 10 верстах). Ближайшие к Александро-Невской церкви храмы находились в селах Андреевке и Эссен-Эки (в 12 верстах). По отзывам современников, церковь была небогата утварью и нуждалась в помощи.

По советскому периоду в архивах сохранилась переписка о последних годах жизни храма св. Александра Невского. В июле 1932 г. православные писали в жалобе во ВЦИК, что в храме с января не совершаются богослужения, а местные власти не хотят утверждать приглашенного из Феодосии священника. В жалобе указывалось, что в районе от с. Владиславовки, г. Карасубазара и до Сарабуза, то есть в радиусе 100 км, все храмы закрыты, и верующие «очень недовольны и волнуются». По словам верующих, председатель Ичкинского сельсовета Линде чинил храму всяческие препятствия и не оформлял священника.

В конце 1933 г. в Ичках было организовано собрание колхозников (555 чел.), проголосовавших за закрытие церкви. Такая резолюция была вынесена и на других собраниях, где в общей сложности присутствовало около 2 тыс. чел. По сведениям райисполкома, 10 чел. вышло из состава церковной двадцатки. 5 сентября 1933 г. Ичкинский сельсовет постановил закрыть Александро-Невский храм.

В начале 1934 г. произошел случай, удививший и возмущивший даже власти. 5 января в поселок приехал представитель севастопольского Металлома Терлецкий, который с подручными: председателем Ичкинского сельсовета Шилкиной и начальником МТС Вольным, взломал замок в церкви, затем, несмотря на протесты жителей села, были сняты колокола, разбросана церковная утварь и увезена металлическая утварь. Верующие послали жалобу в КрымЦИК, который потребовал наказать виновных в «безобразиях».

Решением Постоянной комиссии по культурам ВЦИК от 27 января 1933 г. вопрос о ликвидации храма был оставлен открытым, это мотивировалось тем, что закрытие производилось вопреки желанию религиозного населения, и налицо было «ярко выраженное недовольство религиозной массы». В этом же

Постановлении указывалось на необходимость привлечения виновных к ответственности. В феврале 1934 г. по решению Сейтлерского райисполкома председатель Ичкинского сельсовета Шилкина была снята с работы.

Но несмотря на это, Президиум КрымЦИК в том же 1934 г., «учитывая требование преобладающего населения трудящихся деревни Ички и отказ религиозной общины», постановил ликвидировать храм.

В церковном помещении устроили клуб, в начале Великой Отечественной войны там была конюшня. Вскоре здание сгорело и остатки его разобрали. В 1942 г. в другом (гражданском) здании в селе открыли Александро-Невский храм. Известно, что в период хрущевских гонений, в 1959 г., церковь уже не действовала, а в 1962 г. была официально закрыта.

В 1989 г. здание, где был храм, вновь передали общине верующих. В нем после ремонта возобновлены богослужения. В настоящее время идет подготовка к сооружению нового храма.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1309, 1775; Оп. 18. — Д. 36.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 42.

Архиппа св. храм

*в с. Эссен-Эки (ныне с. Пушкино, Советский р-н)
не сохранился*

Поселение основано в XVII–XVIII вв. на левом берегу р. Восточный Булганак. Упоминается в русских документах в 1784 г. Татарское население в XIX в. покинуло Эссен-Эки, позже здесь обосновались русские переселенцы. Поселение находилось на территории Феодосийского уезда и называлось также «Сафе», «Сопа». В конце XIX в. в 15 верстах от него прошла железная дорога. В начале XX в. здесь было 28 дворов (426 чел.).

Вновь сооруженный храм в селе был освящен во имя св. Архиппа 24 октября 1898 г. Церковную постройку возвели из калыбного кирпича, она не отапливалась — была холодной. Здание окружили оградой — железной решеткой на каменном фундаменте. Отдельно от храма устроили небольшую деревянную колокольню-звонницу. Считают, что средства на сооружение скромного храма, как и на сельскую школу, пожертвовал местный помещик Панкеев. Позже он был похоронен у храма. В 1910-х гг. в приходе числилось более 900 чел.

В современной литературе временем закрытия храма считают 1935 г., хотя, скорее всего, это произошло гораздо раньше. Перед войной и вплоть до 1970-х гг. в бывшем церковном помещении располагался клуб, а затем склад.

Ныне в с. Пушкино устроен и освящен новый храм во имя свв. Космы и Дамиана.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 12. — Д. 2.

СТЕПНОЙ И ПРЕДГОРНЫЙ КРЫМ

*Евпаторія. Собор свт. Николая Чудотворца.
Открытка нач. XX в.*

КРЫМЪ. Евпаторія — Дувановская улица видъ съ моря.
CRIMÉE. Eupatorie — Rue Douwanoff.

Евпатория. Вид Дувановской улицы и собора свт. Николая Чудотворца (справа) с моря. Открытка нач. XX в.

33. Крымъ. Евпаторія.

Соборъ.

Евпатория. Собор свт. Николая Чудотворца и часовня в ограде собора. Открытка нач. XX в.

*Евпаторія. Соборная пл. и собор свт. Николая Чудотворца.
Открытка нач. XX в.*

*Евпаторія. Собор свт. Николая Чудотворца
и старый Николаевский собор (справа). Открытка нач. XX в.*

Саки. Храм св. Ильи Пророка. Открытка нач. XX в.

Саки. Деревня при Сакской Грязелечебницѣ

Саки, окрестности. Колокольня Ильинского храма в Саках (на заднем плане).
Открытка нач. XX в.

*Саки. Бывший Ильинский храм.
Общий вид после закрытия.
Фотография 1931 г. ГАРФ.*

*Внутренний вид бывшего
Ильинского храма в Саках
в процессе его перделки
под клуб-кинотеатр.
Фотография 1931 г. ГАРФ.*

*Храм св. Георгия Победоносца
в с. Сары-Булат.
Фотография нач. XX в.*

*Вид Бахчисарая с собором свт. Николая Чудотворца (на заднем плане слева).
Открытка нач. XX в.*

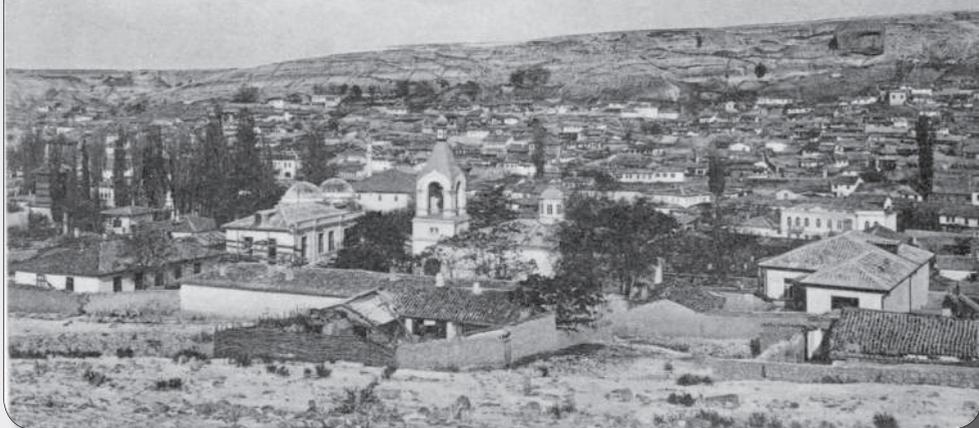

Бахчисарай. Гробница Марии Потоцкой.

Общий вид Бахчисарая. Собор свт. Николая Чудотворца (справа).
Открытка нач. XX в.

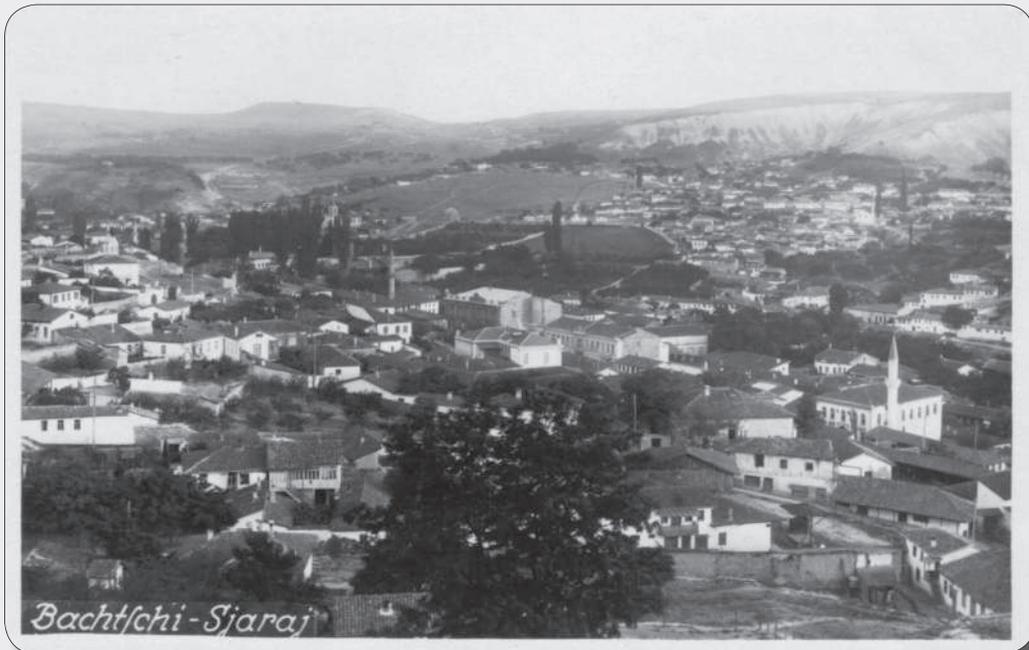
1. Бахчисарай.
Общий вид.
Baktsisarai.
Vue générale.

Бахчисарай. Собор свт. Николая Чудотворца.
Открытка нач. XX в.

*Бахчисарай. Соборная пл. и собор свт. Николая Чудотворца.
Открытка нач. XX в.*

*Вид Бахчисарая с храмом свт. Николая Чудотворца (на заднем плане слева).
Немецкая фотооткрытка 1918 г.*

*Колокольня храма свт. Николая Чудотворца в Бахчисарае.
Фотография 1930-х гг. (Из личного архива А. И. Куркчи)*

*Бахчисарай. Общий вид. Собор свт. Николая Чудотворца
(на заднем плане слева). Открытка 1930-х гг.*

*Бахчисарай. Дорога к Успенскому монастырю.
Открытка нач. XX в.*

*Карасубазар. Общий вид с храмами.
Открытка нач. XX в.*

Карасубазар. Ильинский храм. Фотография нач. XX в.

*Карасубазар. Собор свт. Николая Чудотворца.
Фотография нач. XX в.*

Зуя. Храм свт. Николая Чудотворца. Фотография нач. XX в.

Знамения Пресвятой Богородицы иконы молитвенный православный дом

*в д. Каранки (с. Власовка — не существует, Советский р-н)
не сохранился*

Знаменский молитвенный дом построен в 1895 г. из калыбного кирпича. Здание было крыто черепицей, имело деревянный пол, а вокруг престола — цементный. Своего священника не было. Молитвенный дом был приписан к находившейся в 10 верстах ичкинской Александро-Невской церкви. При нем функционировала церковно-приходская школа.

В советский период бедствия на Знаменский молитвенный дом обрушились уже в первой половине 1920-х гг. 8 сентября 1924 г., не считаясь с мнением верующих, председатель сельсовета Б. Мантель и секретарь Х. Гааб собрали 20 граждан деревни, которые постановили устроить в здании молитвенного дома школу. С осени здесь приступили к занятиям ученики, а церковное имущество сложили и опечатали в алтаре.

Верующие же деревни, числом в 70 чел., отказались подтвердить решение о ликвидации молитвенного дома и вынесли постановление о сооружении нового здания для школы. Феодосийские власти и ЦАУ Крыма также осудили незаконное административное закрытие храма, и сельсовету было предложено найти помещение для богослужений.

20 мая 1926 г. уже Комиссия по культурам КрымЦИК во главе с В. Ибраимовым и секретарем Тавровским решила ликвидировать молитвенный дом в Каранках. Однако верующие резко отрицательно прореагировали на это незаконное решение. В августе 1928 г. члены Ичкинского сельсовета попытались по поручению Феодосийского райфинотдела изъять церковное имущество, хранившееся в закрытом алтарном помещении с осени 1924 г. Согласно секретному рапорту сельсовета начальнику милиции КрымАССР, «в момент приема сбежала часть населения деревни», были крики: «уезжайте отсюда, не дадим нами приобретенное имущество!», — по отношению к милиционеру слышались выкрики «что приехал с наганом и звездочкой на фуражке пугать нас!». Население успокоить так и не удалось. Церковное имущество оставили на старом месте, а донесение о происшедшем Ичкинский сельсовет по согласованию с прокурором направил в Феодосийский ОГПУ.

В ноябре 1928 г. имущество молитвенного дома: престол, иконостас, более 20 икон, богослужебные сосуды, 4 колокола, облачения, подсвечники, все же изъяли и увезли из деревни в Госфонд.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1038.

ЧЕРНОМОРСКИЙ РАЙОН

Варвары св. великомученицы храм

в с. Караджа (ныне с. Оленевка, Черноморский р-н)

Владельцем имения Караджа в Евпаторийском уезде с конца XIX в. был известный крымский деятель, помещик, меценат Павел Васильевич Попов. Он в 1899 г. заказал одесскому архитектору Н. К. Толвинскому проект храма в своем имении. Однако составленный этим архитектором проект церковного здания в неоготическом стиле не был исполнен. На средства П. В. Попова сначала, в 1902 г., было сооружено новое здание земской школы, а при ней 29 июля 1903 г. была освящена церковь во имя св. вмц. Варвары. Имя Варвара было дорого семье Поповых — так звали прабабку и мать Павла Васильевича, и этим же именем он назвал свою дочь. Варваринский храм был длиной в 36, шириной в 12 и высотой в 5,5 аршин. На колокольне храма находилось 5 колоколов. Церкви принадлежало 33 десятины земли.

О жизни храма в 1920-е гг. ничего не известно. Согласно архивным документам, в ноябре 1930 г. общие собрания крестьян, единоличников, колхозников, сельхозартели им. Сталина постановили закрыть Варваринскую церковь и передать ее здание под «культурный очаг населения». К тому времени в храме уже 5 месяцев, как не совершались богослужения, поскольку не было священника. По сведениям властей, сама двадцатка отказалась от содержания храма.

Постановлением Президиума КрымЦИК от 5 февраля 1931 г. православная церковь в с. Караджа Ак-Мечетского района была ликвидирована «ввиду требования трудящихся и отказа религиозного общества от пользования храма». Высший законодательный орган Крыма рекомендовал использовать здание для «культурно-просветительных целей».

В течение долгих десятилетий здание бывшего храма эксплуатировали разные организации. В 2002 г. его возвратили верующим. Ныне здание восстановлено, храм освящен 17 декабря 2011 г.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 647.
2. *Пушкарев С. Н.* История Караджинской церкви во имя святой Великомученицы Варвары : проекты и реальность // Историческое наследие Крыма. — 2006. — № 14. — С. 25–31.
3. *Овчинникова Г. Н.* Предводитель дворянства Ялтинского уезда П. В. Попов в истории Тарханкута [об имении Караджа] // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Вып. XX. — Симферополь, 2015. — С. 310–314.

Захарии св. пророка и Елисаветы св. праведной храм

*в с. Ак-Мечеть (ныне райцентр пгт Черноморское)
ул. Кирова, д. 7*

Селение Ак-Мечеть после присоединения Крыма к России было оставлено его жителями-татарами, эмигрировавшими в Турцию, и в начале 1800 г. сюда из центральных губерний были переселены государственные крестьяне. В 1820-х гг. значительные земельные владения на берегу Ак-Мечетской бухты приобрел генерал-губернатор Новороссийского края граф Михаил Семенович Воронцов, пригласивший сюда на жительство крестьян из Малороссии. В 1859 г. здесь насчитывалось 524 жителя.

Православный каменный храм во имя свв. Захарии и Елисаветы был построен в 1838 г. на средства графа М. С. Воронцова по проекту архитектора Г. И. Торичелли. В Крымскую войну Ак-Мечеть была обстреляна военными кораблями англо-французского флота, и одно из ядер вошло в алтарную стену храма.

В 1895 г. храм капитально отремонтировали на церковные суммы при помощи Опекунского управления над делами и имениями князя М. А. Воронцова, графа Шувалова. Значительное поновление церкви внутри и снаружи, золочение глав и крестов были осуществлены в 1908 г.

Акмечетский храм был холодный, длиною в 9 саженой и 2 аршина и шириною в 5,5 саженой. В двухъярусном вызолоченном иконостасе находилось 26 икон, выполненных на полотне. Всего же в церкви насчитывалось более 60 икон. При храме была колокольня. Церковный участок с каменным домом был обнесен каменной оградой. Храму принадлежало 60 десятин земли.

Приход Захарие-Елисаветинской церкви был значителен и насчитывал более 3 тыс. чел., проживавших как в Ак-Мечети, так и в отдаленных деревнях с русским населением: Кунан (в 8 верстах), Ярылгач (в 15 верстах), Тарпанчи (в 20 верстах) и др. Ближайшая церковь находилась в 18 верстах в с. Карадже.

Трагическим для одного из самых старых православных храмов степного Крыма стал 1929 г. Под влиянием оголтелой антирелигиозной пропаганды часть активных членов общины вышла из двадцатки. В таком усеченном составе на своем заседании 15 декабря 1929 г. двадцатка приняла решение отказаться от пользования храмом. К тому же у общины не было денег на ремонт церковного здания.

В начале 1930 г. евпаторийские городские власти приняли решение о закрытии храма и передаче его здания под сельский клуб. В ноябре того же года КрымЦИК «ввиду отказа верующих» утвердил это постановление.

К декабрю 1930 г. с церкви свв. Захарии и Елисаветы в Ак-Мечети были сняты купола, разобран шпиль колокольни, церковное имущество передано Акмечетскому райфинотделу. Как выяснилось позже, снос шпиля негативно повлиял на определение морскими судами своего местонахождения.

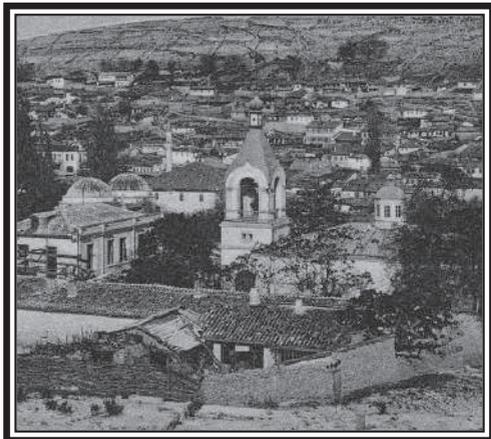

После закрытия храма церковное помещение использовалось как клуб и кинотеатр. В годы Великой Отечественной войны в период оккупации храм вновь стал действующим и оставался таковым во второй половине 1940-х гг. — в 1950-е гг. Вторично храм закрыли в начале 1962 г. и в церковном помещении устроили спортзал. В начале 1980-х гг. церковное здание капитально перестроили. В 1990-е гг. его вернули общине верующих и отремонтировали (без восстановления первоначального облика).

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 25, 1664.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 46, 137.
3. *Гермоген, епископ. Указ. соч.* — С. 366–367.

5.4. ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДГОРНОГО КРЫМЯ (БАХЧИСАРАЙ, КАРАГУБАЗАР (БЕЛОГОРСК) И ОКРЕСТНОСТИ)

БАХЧИСАРАЙ

1. **Михаила архангела св.**
кладбищенская часовня
Бахчисарай, Братское кладбище
2. **Николая Чудотворца свт.**
греческий собор
Бахчисарай
3. **Николая Чудотворца свт.** часовня
(неосуществленный проект)
Бахчисарай
4. **Трех Святителей** кладбищенская
часовня
*Бахчисарай, старое русское
кладбище*
5. **Феодоровской иконы Божией
Матери** храм
*Бахчисарай, Эски-Юрт,
близ вокзала*

ОКРЕСТНОСТИ БАХЧИСАРАЯ

1. **Иоанна Предтечи св. пророка**
храм
*Бия-Салы с. (ныне с. Верхоречье,
Бахчисарайский р-н)*
2. **Космы и Дамиана свв. бесср.**
часовня
*Лаки с. (с. Горянка — ныне не
существует) и Керменчик с. (ныне
с. Высокое, Бахчисарайский р-н)*
3. **Луки св. ап. и евангелиста** храм
(ныне монастырь)
*Лаки с. (с. Горянка — ныне не
существует; Бахчисарайский р-н)*
4. **Митрофания патриарха
Цареградского свт.** храм
*Ново-Павловка с. на Альме
(Бахчисарайский р-н)*
5. **Пантелеимона св. вмч.** греческий
храм
*Балта-Чокрак с. (с. Алешино — ныне не
существует; Бахчисарайский р-н)*
6. **Петра и Павла свв.**
первоверховных апп. храм
*Мангуш с. (ныне с. Прохладное,
Бахчисарайский р-н)*
7. **Покрова Пресвятой Богородицы**
храм
*Албат с. (ныне пгт Куйбышево,
Бахчисарайский р-н)*
8. **Православный молитвенный дом
в с Новофедоровка**
(ныне не существует; в составе
с. Вилино, Бахчисарайский р-н)
9. **Феодора Тирона св. вмч.** часовня
*Лаки с. (с. Горянка — ныне не
существует; Бахчисарайский р-н)*
10. **Храм в с. Аранчи**
(ныне с. Суворово, Бахчисарайский
р-н)

КАРАСУБАЗАР (БЕЛОГОРСК)

1. **Александра Невского св. блгв. кн.**
кладбищенская часовня
*Карасубазар (ныне Белогорск),
русское кладбище*
2. **Илии св. пророка** храм
Карасубазар (ныне Белогорск)
3. **Николая Чудотворца свт.**
греческий собор
Карасубазар (ныне Белогорск)

ОКРЕСТНОСТИ КАРАСУБАЗАРА (БЕЛОГОРСКА)

1. **Вознесения Господня** храм
*Кишлак с. (ныне с. Курское,
Белогорский р-н)*
2. **Георгия Победоносца св. вмч.**
греческая часовня
*Орталан д. (ныне с. Земляничное,
Белогорский р-н)*
3. **Иоанна Богослова св. ап.**
молитвенный православный дом
*Кабурчак д. (ныне с. Мичуринское,
Белогорский р-н)*
4. **Константина и Елены свв.
равноап. царей** греческий храм
*Карачель с. (ныне с. Чернополье,
Белогорский р-н)*
5. **Николая Чудотворца свт.** храм
*Зуя с. (ныне пгт Зуя,
Белогорский р-н)*
6. **Покрова Пресвятой Богородицы**
храм
*Бешарань-Отар с. (ныне
не существует; в составе
с. Новожиловка, Белогорский р-н)*
7. **Православный молитвенный дом
в с. Васильевка**
(Белогорский р-н)
8. **Троицы св. Живоначальной** храм
*Арганчик с. (с. Умелое — ныне не
существует; Белогорский р-н)*

БАХЧИСАРАЙ

Михаила архангела св. кладбищенская часовня

*на Братском кладбище над могилами воинов
Крымской войны в Бахчисарае*

Часовня-памятник над могилами 4 тыс. убитых и умерших от ран в Крымскую войну 1854–1855 гг. заложена 21 июля 1891 г. в присутствии Таврического губернатора П. М. Лазарева, именитых лиц Бахчисарая и военных. Сооружение часовни из белого тесаного камня (архитектор Праге) началось в 1894 г.

При земляных работах было найдено много костей. По окончании богослужения провозглашена «вечная память здесь лежащим православным воинам, за веру, Царя и Отечество на брани убиенным». 15 июня 1895 г. часовня была торжественно освящена. Ее грани украсили цифра 349 — число дней осады Севастополя, и слова «В память защитникам Севастопольской обороны 1854–1855».

В послереволюционные годы склеп под часовней разорен. В 1990-е гг. в нем под завалом камней найдена часть останков воинов. В 2000-е гг. часовня отремонтирована.

Часовню приписали к Николаевскому бахчисарайскому собору.

Источники:

Крым. — 1891. — 6 мая; 1894. — 24 июня.

Николая Чудотворца свт. греческий собор

*в Бахчисарае
не сохранился*

Греческий собор в честь перенесения мощей свт. Николая Чудотворца был заложен в 1797 г. и строился на средства местных прихожан и провинциального секретаря Стефана Калиги. Денег не хватало, и для сбора их в Таганрог был послан отставной капитан Иван Михайлов.

Освящение каменного собора состоялось в 1800 г. Храм венчал небольшой деревянный купол. На двух деревянных столбах устроили звонницу. Храм снаружи и внутри был оштукатурен и выбелен. Потолок и колонны выкрашены масляными красками. Потолок поддерживался 6 каменными колоннами. Внутри храма были устроены хоры.

Главный трехъярусный иконостас и иконы были орехового дерева. Местные образа имели серебряные ризы. Многие иконы представляли собой памятные дары прихожан. Так, например, образ свт. Николая в серебряной ризе подарила местная православная молодежь в 1891 г. в память избавления от опасности в японском г. Отсу Наследника престола Николая Александровича. Икона св. пророка Осии была преподнесена прихожанами в память чудесного спасения императора Александра III на станции Борки в 1888 г. У клиросов находились иконы сщмч. Харалампия и вмц. Варвары.

В 1866 г. с западной стороны к храму была пристроена шатровая колокольня из тесаного камня, средства на нее поступили от прихожан и от церковного старосты Петра Георгопуло. Колокольню внутри украшали изображения свв. Кирилла и Мефодия, Владимира, Климента, Николая Чудотворца, Трех Святителей. На колокольне находилось 6 колоколов (самый большой — 32 пуда).

В склепе под колокольней были похоронены прихожане-благотворители, в том числе и строитель колокольни П. А. Георгопуло († 1872), о чем напоминали мемориальные мраморные доски.

С особым уважением бахчисарайские прихожане относились к священникам и старостам своего храма. Первый строитель и настоятель Николаевского собора протоиерей Георгий Спиранди священствовал в течение необычайно долгого срока — с 1803 по 1855 г., и был похоронен у алтаря в 1856 г., о чем можно было прочитать на мраморной доске. В 1855–1873 гг. настоятелем собора являлся протоиерей Николай Паксимаде, а с 1873 по 1906 г. (в течение 42 лет!) при храме служил протоиерей Христофор Караникола. Последний участвовал в обороне Севастополя в рядах Балаклавского греческого батальона, был пленен и после возвращения определен пономарем к бахчисарайскому собору. Более 30 лет церковным старостой состоял бахчисарайских мещанин Михаил Анастасиевич Дремджи, щедро жертвовавший на храм из личных средств.

Единственный православный храм Бахчисарая был тесно связан и с историей города, и с историей Крыма. В 1855 г. на литургии в храме присутствовал император Александр II, а в 1867 г. собор посетили тогда еще юные вел. князь Сергей Александрович и вел. княгиня Мария Александровна. В 1900 г. было задумано празднование 100-летия Николаевского собора, но поскольку тогда не было найдено точных сведений об основании собора в 1800 г. (не найдены они и сейчас), то этот юбилей решили объединить с празднованием 50-летия восстановления бахчисарайского Успенского скита (монастыря). Празднества отличались особой торжественностью. 14–15 августа 1900 г. отмечали юбилей пещерной обители, а 16 августа — бахчисарайского Николаевского собора. Необычной была литургия в Николаевском соборе 13 августа 1906 г. Великую ектенью произнесли на греческом языке, сугубую и малую — на татарском. «Отче наш» хор пропел также на татарском языке. На литургии был епископ Алексей.

При соборе с 1872 г. существовала церковно-приходская девичья одноклассная школа. В 1890 г. школе, в которой обучались 40–50 детей, дворянка Екатерина Властари завещала около 70 десятин земли и леса. В 1911 г. на средства прихожан-греков Д. Н. Пачаджи, Г. К. Арабаджи, С. Н. Ионади для школы было

построено новое здание. В приходе Николаевского собора находилась также школа грамотности, открытая в 1897 г. в д. Биюк-Сюрень в 12 верстах от Бахчисарая.

К собору были приписаны две кладбищенские часовни — Михаила архангела на Бахчисарайском военном кладбище и Трех Святителей на городском кладбище.

Бахчисарайский Николаевский собор пережил закрытие всех приходских и монастырских храмов в районе и был ликвидирован только в конце 1930-х гг. В июне 1937 г. власти направили в собор комиссию, которая нашла здание в плохом состоянии: полы прогнили, крыша проржавела и т. д. Под давлением властей члены двадцатки стали подавать заявления о выходе из нее. Закрытия церкви, а заодно и мечети Янган-Джами «как очагов антисоветской деятельности» требовали в своих резолюциях около 40 коллективов разных организаций и учреждений Бахчисарая. Органами НКВД был арестован священник И. И. Булдаев. Президиум Бахчисарайского горсовета 7 июля 1938 г. на основании распада двадцатки, ареста священника и требований жителей (подписали 3427 чел.) принял решение о закрытии Николаевского собора (одновременно Горсовет закрыл и последнюю городскую мечеть).

В годы Великой Отечественной войны церковное здание сильно пострадало, и было разобрано. В послевоенный период неподалеку от места, где стоял собор, община верующих приобрела жилое здание и устроила там молитвенный дом свт. Николая Чудотворца. Храм этот никогда не закрывался и был в 1970-е — 1980-е гг. единственным действующим во всем Бахчисарайском районе.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 27, 83, 84.
2. Караникола Х., священник. Описание Бахчисарайского Св. Николаевского собора (ввиду исполняющего столетия его существования. 1800–1900) // ТЕВ. — 1900. — № 17. — С. 1218–1225.
3. ТЕВ. — 1906. — № 24; 1911. — № 24, 28.

Николая Чудотворца свт. часовня

в Бахчисарае

неосуществленный проект

В 1895 г. обсуждался вопрос о сооружении мемориальной часовни на железнодорожном вокзале Бахчисарая. Инициатором этого выступил бахчисарайский купец, благотворитель и общественный деятель Пачаджи, обратившийся к Крымскому епископу Мартиниану с предложением построить на свои средства часовню на территории прилегающего к платформе пристанционного садика. Часовня должна была увековечить факт посещения Бахчисарая царственными особами, в том числе императорами Александром III и Николаем II (в бытность последнего еще наследником престола). Для встречи высоких гостей был сооружен временный павильон. По мысли Пачаджи, доход от продажи свечей должен был частично идти на содержание часовни, а частично — на нужды Бахчисарайского

Успенского монастыря, один из иеромонахов которого приезжал бы накануне воскресных дней и праздников для совершения в часовне всенощного бдения. Кроме того, предполагалось ежегодно 21 октября — в день восшествия на престол Николая II, совершать из Успенского монастыря к часовне крестный ход.

Идею сооружения Николаевской часовни поддержали в Успенском монастыре, но начальник Лозово-Севастопольской железной дороги поддержки проекту не высказал и вместо часовни предложил установить у вокзала памятник. Сам Пачаджи все же настаивал на сооружении часовни. Известно, что ни часовня, ни памятник у Бахчисарайского вокзала так и не были установлены.

Источники:

Часовня императора Николая II в Бахчисарае // Крым. — 1895. — 8 октября. — № 4.

Трех Святителей кладбищенская часовня на старом русском кладбище в Бахчисарае

Построена в 1889 г. дочерью и другими наследниками умершего купца Василия Михайли над могилами родителей. Приписана к Николаевскому бахчисарайскому собору.

Феодоровской иконы Божией Матери храм в Эски-Юрте, близ вокзала в Бахчисарае ул. Македонского, д. 2

Церковь-школа была освящена 22 февраля 1915 г. в честь Феодоровской иконы Божией Матери и в память 300-летия Дома Романовых. Известно, что решение о сооружении на окраине Бахчисарая церкви-школы на 50 учащихся было принято в 1913 г. — в год 300-летия царствования Романовых. Главными строителями и жертвователями явились члены семьи бахчисарайских купцов Пачаджи. Для строительства храма они выделили земельный участок. А купцом Георгием Ильичем Пачаджи на построение церкви и на снабжение ее необходимой утварью было пожертвовано 7 тыс. руб.

В церковном подклете устроили склеп, в котором хоронили членов семьи Пачаджи.

Храм был закрыт по Постановлению Президиума КрымЦИК от 25 февраля 1930 г., и его здание приспособили под конюшню и зернохранилище. Была снесена колокольня.

В конце 1990-х гг. здание бывшего храма возвращено православной общине, и началось долгое его восстановление. Храм был расписан, позолочены купола, воссоздана колокольня, сооружены святые ворота.

В августе 2013 г. храм отметил свой 100-летний юбилей. В праздник Успения 28 августа из Успенского монастыря к храму через весь город прошел крестный ход.

Литература:

Храму в честь Феодоровской иконы Божией Матери в Бахчисарае — 100 лет // Таврида православная. — 2013. — № 17. — С. 3–4.

ОКРЕСТНОСТИ БАХЧИСАРАЯ

Иоанна Предтечи св. пророка храм

в с. Бия-Салы

(ныне с. Верхоречье, Бахчисарайский р-н)

В с. Бия-Салы, расположенном на берегах р. Качи, в XIX в. на холме сохранились развалины древней греческой церкви, окруженной каменными надгробиями. Рядом в 1587 г. Готфским епископом Констанцием была построена каменная церковь во имя св. Иоанна Предтечи. Впоследствии она была разорена татарами, а в 1848 г. по предложению архиепископа Иннокентия возобновлена на старом основании на средства местного жителя Карпа Яковлевича Савельева, о чем свидетельствует надпись на известняковой плите. Осветили храм 24 октября 1848 г.

Долгое время храм не имел своего прихода и был приписан первоначально к мангушской, а затем к лакской церквям. В 1889 г. на средства местных жителей церковь Иоанна Предтечи была расширена, а затем стала самостоятельной, со своим причтом.

В начале XX в. приход Иоаннопредтеченского храма насчитывал 1300 чел. Храм был обнесен каменной оградой; при нем находилось огороженное плетнем кладбище. Церкви принадлежал каменный дом и 63 десятины земли.

Из церкви Иоанна Предтечи совершались крестные ходы: 19 января в праздник Богоявления Господня на р. Качу, 15 августа в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Успенский Бахчисарайский монастырь, 9 августа в храм с. Балта-Чокрак, 21 августа в приписную часовню Рождества Богородицы в д. Авджикой (в 4 верстах).

По описанию начала 1920-х гг., в одноярусном иконостасе храма находилось 9 икон, также в храме было 20 образов на дереве и 9 икон на полотне (в средней части храма). Местные иконы св. Иоанна Предтечи и свт. Николая имели серебряные ризы, изъятые, впрочем, вместе с серебряными богослужебными сосудами в июне 1923 г.

Сравнительно благополучно древний храм пережил страшный для православных святынь период конца 1920-х — начала 1930-х гг., когда в долинах рек Качи и Альмы и в окрестностях Бахчисарая были ликвидированы все церкви. В середине 1930-х гг. безбожная рука районных властей дотянулась и до древней биясальской церкви на Каче. В декабре 1935 г. в храм была послана спецкомиссия, обнаружившая ряд недостатков: проржавевшую крышу, отвалившуюся штукатурку и т. д. Этого было достаточно, чтобы опечатать храм. Но, видимо, не это было главное

в деятельности комиссии. Было указано, что «церковь является контрреволюционным гнездом», и ее помещение нужно использовать под школу.

Община биясальской Иоаннопредтеченской церкви написала в КрымЦИК жалобу на злополучную проверку, указав, что составленный комиссией акт не соответствует действительности, к тому же комиссия хитростью завладела ключами от храма. Подписавшие жалобу представители сел Бия-Салы, Авджикой и Шуры указывали, что могут собрать сотни подписей за возвращение храма.

Но Президиум Бахчисарайского райисполкома уже 10 января 1936 г. принял решение закрыть храм, основываясь на «пожеланиях населения» и плохой сохранности церкви.

Собрав последние деньги, прихожане, несмотря на противодействие местного начальства, отремонтировали здание храма, о чем и написали в марте 1937 г. в Культурную комиссию. Однако это не помогло, и двадцатка храма в июле 1937 г. обратилась уже во ВЦИК. Верующие указывали на древность и уникальность святыни, на то, что община насчитывает более 300 верующих, а храм — единственный в окрестностях.

Письмо в Москву сыграло свою роль, и церковь опять вернули верующим. Узнав об этом, Президиум Бахчисарайского райисполкома на заседании в январе 1937 г. выдвинул обвинения в адрес Биясальского сельсовета, как не смогшего нейтрализовать верующих, «слабо проводившего антирелигиозную пропаганду» и не сумевшего разоблачить «попа-пьяницу» (так в документе!).

Хотя неравная борьба общины за храм продолжалась, 1937 г. стал последним для древней крымской святыни. Страх репрессий в стране и в Крыму выгнал многих верующих из состава двадцатки. Бия-Салы сотрясались от общих собраний, принимавших постановления о вреде Церкви. Одно из последних таких послушных сборищ произошло 28 ноября 1937 г., когда некий Рубель говорил 179 колхозникам о необходимости закрытия храма. Не остались в стороне и учащиеся биясальской школы, которых собрали и заставили составить обращение к своим родителям с настоянием закрыть храм — «очаг темноты и невежества», и построить вместо него школу. Обессилившие верующие в условиях массовых репрессий сумели все же написать в ноябре 1936 г. письмо самому И. В. Сталину с просьбой заставить крымские власти вернуть ключи от храма.

Но все было напрасно. Рушились последние столпы православия в Крыму. 19 декабря 1937 г. Президиум Бахчисарайского райисполкома ликвидировал древний биясальский храм, фактически закрытый еще в декабре 1935 г.

Лишенный защиты верующих один из древнейших крымских храмов в 1930-е гг. сильно пострадал, а в годы Великой Отечественной войны и горел. Местное население разобрало большую часть церковного здания, и до настоящего времени сохранилась лишь небольшая древняя часть алтарной апсиды, которую окружают многочисленные старинные надгробные плиты. О биясальской церкви писали классики крымской истории и археологии: Н. Л. Бертье-Делагард, П. Кешпен, Н. И. Репников, О. И. Домбровский, Е. В. Веймарн и др.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 2, 58.
2. Кобрин Г. Клуб и церковь [О необходимости закрытия церкви в с. Бия-Сала Бахчисарайского района] // Красный Крым. — 1937. — 9 апреля.

Космы и Дамиана свв. бессребреников часовня

*у сел Лаки (с. Горянка — ныне не существует)
и Керменчик (ныне с. Высокое, Бахчисарайский р-н)
не сохранилась*

В 1,5 верстах от с. Керменчик и невдалеке от с. Лаки в лесу у почитаемого верующими Космодамиановского источника находились развалины старой греческой церкви. На этих руинах на средства греков Лазаря Харлампиевича Чукура и священника Саввы Карсали была сооружена и 4 июня 1899 г. освящена каменная часовня во имя свв. Космы и Дамиана. Часовня была приписана к храму св. Луки в Лаках.

О времени разрушения часовни сведений не найдено.

Источники:

ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6347, 6433, 6477.

Луки св. апостола и евангелиста храм (ныне монастырь)

*в с. Лаки (с. Горянка — ныне не существует;
Бахчисарайский р-н)*

Близ греческого с. Лаки в XIX — начале XX в. сохранялись остатки древних церквей — Троицкой (2 версты от Лак), Космодамиановской, Феодоростратилатовской (обе при источниках), Предтеченской, Пресвятой Богородицы и Ильинской. В последнюю, стоявшую на горе, ежегодно 20 июля в день св. Илии совершался крестный ход.

Каменная церковь во имя св. апостола и евангелиста Луки была построена греками в 1794 г. В 1849 г. храм перестроили. Церковь имела колокольню. В храме находился двухъярусный иконостас. Во второй половине XIX в. к Лукинской церкви были приписаны храмы в селах Бия-Салы и Керменчик. Прихожан в этих селах числилось в 1880-е гг. 791 чел.

Обветшавший к началу XX в. храм было решено разобрать. В 1902–1904 гг. на средства почетного гражданина Бахчисарая Дмитрия Ильича Пачаджи, бахчисарайской мещанки, вдовы Екатерины Ивановны Цетино и других был сооружен новый в византийском стиле каменный холодный храм. В нем устроили трехъярусный иконостас. Новую лакскую церковь освятили 11 ноября 1904 г. Приход ее состоял из 70 дворов (415 чел.).

К храму были приписаны находившиеся недалеко от села часовни св. Феодора Тирона и свв. Космы и Дамиана.

По сведениям властей, храм не действовал с 1930 г., а греческая община верующих распалась. Лукинская церковь была закрыта постановлением КрымЦИК от 15 августа 1936 г. В течение года здание пустовало и лишь в августе 1937 г. было переоборудовано под колхозный клуб.

Во время оккупации в 1942 г. немцы и татары-добровольцы за поддержку жителями села партизан устроили в Лаках показательную карательную акцию — сожгли все дома и убили часть жителей. В 1944 г. оставшихся жителей-греков из села (как и из всего Крыма) депортировали, а на их место приехали переселенцы. В 1960-е гг. с. Горянка (бывшее Лаки) перестало существовать — его признали бесперспективным и расселили.

Силами греческой общины в 2000-е гг. восстановлен руинированный храм, а в 2005 г. на его основе был открыт небольшой мужской монастырь св. апостола и евангелиста Луки.

Источники:

ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6347, 6433, 6477.

Митрофания патриарха Цареградского свт. храм *в с. Ново-Павловка на Альме (Бахчисарайский р-н)* *не сохранился*

Каменная церковь в урочище Альма сооружена в 1866 г. помещицей, вдовой коллежского асессора Анной Павловной Гунали. До революции и в 1920-е гг. храм не имел самостоятельного прихода (был приписан к Пантелеимоновской церкви в с. Балта-Чокрак). В конце 1920-х гг. здесь короткое время служил священник Тимофей Изотов (расстрелян в 1938 г.), причисленный ныне к лику новомучеников.

С закрытием Пантелеимоновской церкви в с. Балта-Чокрак в 1929–1930 гг. Митрофаниевский храм стал самостоятельным, и вокруг него образовался приход из православных Ново-Павловки и окрестных деревень: Базарчика, Шакула, Севастьяновки, Альма-Кермен, Ново-Васильевки, Ново-Федоровки, Ново-Емельяновки, Ачаута, Русского Бодрака и Балта-Чокрака.

В Митрофаниевском храме сохранялся старый деревянный иконостас с 18 иконами. В 1929 г. сюда перевезли из закрытой симферопольской военной церкви свт. Николая большой деревянный крест-голгофу с предстоящими. Однако храму оставалось жить лишь 3 года. Решением Комиссии по делам культов при КрымЦИК от 20 июля 1932 г. Митрофаниевский храм в Ново-Павловке ликвидировался, и его здание передавалось совхозу Хан-Эли по причине «добровольного отказа со стороны религиозного населения от пользования церкви и требования масс...».

В 1933 г. храм был разобран на стройматериал для сооружения общежития совхоза имени Чкалова.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1803.
2. Петровская О. И. История Свято-Митрофаниевской церкви на Альме // Таврида православная. — 2020. — № 7. — С. 8; № 8. — С. 9–11.

Пантелеимона св. великомученика греческий храм

*в с. Балта-Чокрак (с. Алешино —
ныне не существует; Бахчисарайский р-н)
не сохранился*

Первоначально Балта-Чокрак было татарским селением, а после переселения татар в Турцию их место в 1800–1812 гг. заняли греки из Анатолии. Православный храм во имя св. великомученика Пантелеимона был сооружен на средства казны в 1835 г. Перестраивался в 1866 г. При храме в 1885 г. на средства прихожан было построено здание церковно-приходской школы.

К началу XX в. храм требовал ремонта. Его обследование в 1905 г. выявило сильную осадку деревянного барабана, трещины в стенах. Таврическая духовная консистория постановила прекратить в храме богослужения и разобрать звонницу. Утварь была перенесена в приписную Митрофаниевскую на Альме церковь.

Прихожанами Балта-Чокрака было решено построить новый храм. 4 июля 1906 г. произвели чин закладки Пантелеимоновской церкви. За неимением средств сооружение храма растянулось на 3 года и в целом обошлось более чем в 7 тыс. руб., из которых половину дал житель Балта-Чокрака Георгий Канаки. Балтачокракское общество собрало на храм 2100 руб. Среди крупных жертвователей на храм, его иконостас и церковную утварь были балтачокракский поселянин Федор Топузов, бахчисарайский мещанин Георгий Арабаджи, симферопольские купцы-греки Иван Михайлович Георгиев, Константин Афанасьевич Терленди, Ксенофонт Георгиевич Христофоров, Василий Константинович Чилингаров.

Торжество освящения Пантелеимоновского храма совершал 17 августа 1908 г. Крымский владыка Алексей. Присутствовало множество местных жителей и гостей, в том числе представители симферопольского отделения Союза Русского Народа со знаменами. Приход нового храма состоял из православных жителей Балта-Чокрака и деревень в урочищах Альмы — общим числом 1300 чел.

Как и везде, с приходом в Крым советской власти беды не обошли стороной и храм в Балта-Чокраке. В феврале 1921 г. новые власти арестовали священника Иоанна Спано и еще 2-х членов церковного совета — В. Х. и С. К. Канаки, и расстреляли по решению Особого отдела ВЧК.

По сведениям местных властей, служба в церкви прекратилась с осени 1929 г. По словам руководства Бахчисарайского райисполкома, распад религиозного общества Пантелеимоновского храма и его закрытие произошли «в связи с проведением сплошной коллективизации кулачества как класса». Но несмотря на такую обстановку крымские власти получили письменное заявление с просьбой открыть храм, написанное 48 верующими. Местное начальство провело настоящее расследование по факту этого документа, выяснив, что половина из подписавшихся в Балта-Чокраке не проживает. В ноябре 1930 г. общее собрание села высказалось за закрытие храма. 7 февраля 1931 г. Окружком ВКП(б) постановил закрыть Пантелеимоновскую церковь «ввиду требования трудящихся и использования для культурных нужд».

Храм сносить не стали, он виден на фотографиях 1940-х гг. В 1944 г. коренное население села — греки, были депортированы, село, получившее имя Алешино, постепенно угасло, и в 1968 г. было ликвидировано. От храма остались руины, вокруг которых сохранились старинные надгробия. Силами потомков живших здесь греков на месте храма установлен крест.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3349.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1742.
3. *Петровская О. И.* История Свято-Митрофаньевской церкви на Альме [есть история храма св. Пантелеимона в Балта-Чокраке] // Таврида православная. — 2020. — № 7. — С. 8; № 8. — С. 9–10.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов храм

*в с. Мангуш (ныне с. Прохладное, Бахчисарайский р-н)
ул. Студенческая, д. 30б*

В окрестностях греческого с. Мангуш находились остатки древних церквей, монастырей и кладбищ, в том числе в пещерном городе Бакла. По преданию, название села произошло от фамилии первого переселившегося сюда грека Мангуша.

Первоначальная церковь свв. Петра и Павла в Мангуше была построена греками (жившими здесь вплоть до выхода в Мариуполь в 1779 г.) еще в XVII в. в виде обычного дома. В 1808 г. храм возобновлен православными переселенцами из Молдавии (отметим, что в клировых ведомостях датой обновления храма указан 1821 г. (?)). Петропавловский храм перестраивался в 1858 г. переселенцами из Малороссии. В 1884 г. вместо старой обветшавшей церкви на средства прихожан была сооружена новая каменная с деревянным куполом и колокольной. В церкви в конце XIX в. находились несколько богослужебных книг, изданных в XVIII в.

В начале XX в. приход Петропавловского храма состоял из 289 домов (1224 жителей). Ближайшая церковь св. Пантелеимона в Балта-Чокраке располагалась в 6 верстах, а храм в Бия-Салах — в 7 верстах от Мангуша.

8 мая 1913 г. из Петропавловского храма в Мангуше отправился многолюдный крестный ход в Херсонесский и Инкерманский монастыри. По пути к этим обителям крестный ход посетил Бахчисарайский Успенский монастырь.

Трагическим для мангушского храма стал 1930 г. Бахчисарайские власти, согласовав действия с местным райкомом партии и ГПУ, 15 февраля 1930 г. во время начала весенне-посевной компании и раскулачивания организовали собрание жителей села. На этом собрании было решено закрыть храм и передать его сельсовету для использования под амбар. В нарушение всех существовавших законов уже на следующий день церковное имущество увезли в Бахчисарай и сдали уполномоченному по Госфондам.

Тогда же запуганный угрозами церковный староста сложил с себя обязанности. По сведениям властей отказались служить в храме местный священник и диакон.

Несмотря на запугивания, часть верующих все же написала жалобу в КрымЦИК. Со своей стороны один из инициаторов преследования православных председатель Мангушского сельсовета Грузинов писал в вышестоящие органы: «в связи с весенней посевной кампанией и также коллективизацией назрел вопрос изъятия кулацких элементов, причем были произведены обыски и по па, и дьякона»; «подкулачечская» часть жителей в лице Мартынова И. И., семьи Лимаренко, «действуя на темную часть населения именно на почве религиозного предрассудка под руководством отъявленного пьяницы бывшего врангелевского писаря Табакова», по словам Грузинова, агитировали за выход из колхоза, собирали деньги на молебен для священника.

В июне–июле 1930 г. сельсовет вновь организует собрания колхозников и бедноты и проводит решение о закрытии храма. 7 февраля 1931 г. Культурная комиссия при областном комитете ВКП(б) постановила закрыть Петропавловский храм. В церковном помещении разместили склад.

В годы немецкой оккупации храм стал действующим, но снова был закрыт во время хрущевских гонений в конце 1950-х гг.

В 2006 г. церковное здание передано верующим, и начались длительные восстановительные работы. Несколько лет назад к храму пристроена высокая колокольня. Богослужения проводятся нерегулярно.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1741.

Покрова Пресвятой Богородицы храм

в с. Албат (ныне пгт Куйбышево, Бахчисарайский р-н)

не сохранился

Имение Албат принадлежало помещику, капитану I ранга Ивану Григорьевичу Рагуле, а в 1883 г. перешло к протоиерею Григорию Рыбальскому, состоящему при симферопольской церкви Странноприимного дома Таранова-Белозерова.

Покровский храм был построен из камня на средства И. Г. Рагули и освящен 3 октября 1879 г. Храм не имел своего причта и с 1884 г. был приписан к бахчисарайскому Николаевскому собору. По мнению современников, в церкви заслуживали особого внимания: кипарисовый иконостас, большие хорошей живописи образа — Божией Матери «Достойно Есть», «Милующая» и св. целителя Пантелеимона, написанные на кипарисных досках. Иконостас и эти образа были привезены с Афонской горы. Иконы пожертвовал в храм Г. И. Энгельсман. В церкви находился также высокохудожественной работы перламутровый на престольный крест с частицей древа Животворящего Креста Господня, вывезенный из Иерусалима автором известного путеводителя «По Крыму» Г. Г. Москвичем.

В приходе Покровского храма состояли православные жители Албата и деревень Биюк-Сюрень, Кучук-Сюрень, Фоти-Сала.

В годы гонений, по сведениям Бахчисарайского райисполкома, двадцатка храма распалась, и церковь не действовала с 1929 г. В том же году имущество храма было сдано в Госфонд. Президиум Бахчисарайского райисполкома решением от 23 мая 1934 г. закрыл Покровский храм «В целях удовлетворения просьбы граждан деревни Кучук-Сюрень об использовании церкви на культурные нужды». 6 июля 1935 г. давно закрытая церковь была формально ликвидирована решением Президиума КрымЦИК (Протокол № 8). Предложено было переоборудовать храм под клуб или школу.

С 1935 по 1972 г. в церковном помещении располагался клуб. В 1972 г. клуб перевели в специально построенное клубное здание, а храм разобрали на строительные материалы.

В 1995–1999 гг. возникшая в с. Куйбышево православная община устроила Покровский храм в здании бывшего хозяйственного магазина. Существует проект восстановления церкви на историческом месте.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1717.
2. Желтухина О. А. На службе Царю, Отечеству и Вере (Династия морских офицеров Рогуля на службе Родине) // Романовы и Крым. Материалы научных конференций в Ливадийском дворце-музее. 2009–2010 гг. — Симферополь, 2010. — С. 117–126.

Православный молитвенный дом в с. Новофедоровка

*(ныне не существует; в составе с. Вилино, Бахчисарайский р-н)
не сохранился*

Русское с. Новофедоровка упоминается в «Статистическом справочнике Таврической губернии» (1915 г.), оно входило в состав Дуванкойской волости Симферопольского уезда, и его население составляло 80 чел. По переписи 1926 г., село административно входило в Алма-Тарханский сельсовет Симферопольского района, и в нем числилось 20 дворов с населением 84 чел.

До революции православного храма в Новофедоровке не было, и, видимо, в самом начале 1920-х гг. жители устроили здесь православный молитвенный дом. По сведениям властей на 1924 г., молитвенный дом помещался в выстроенном в 1874 г. из калыба, крытом соломой жилом доме крестьянина Водолажного. Дом имел размеры 7,5х3,5 аршина.

Известно, что в 1924 г. молитвенный дом посещало 20–30 чел. Точной даты его закрытия нет, вероятно, это произошло в середине 1920-х гг. Названия молитвенного дома установить пока не удалось. Само же с. Новофедоровка упразднено, его территория вошла в состав с. Вилино Бахчисарайского района.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1127.

Феодора Тирона св. великомученика часовня

*у с. Лаки (с. Горянка — ныне не существует;
Бахчисарайский р-н)
не сохранился*

В древности в окрестностях греческого с. Лаки у источника стояла православная церковь, от которой ко второй половине XIX в. сохранились лишь развалины. На ее месте «вследствие бывших от Феодора Тирона чудесных исцелений больных и дабы оградить место бывшей церкви», 17 сентября 1889 г. священником Саввой Карсали на его средства с разрешения епархиального начальства сооружена была каменная часовня, приписанная к храму св. Луки в Лаках.

Источники:

ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6347, 6433, 6477.

Храм в с. Аранчи

*(ныне с. Суворово, Бахчисарайский р-н)
не сохранился*

Поселение Аранчи известно еще со времен Крымского ханства. По данным переписи 1926 г., половину населения его (около 160 чел.) составляли русские. Дата сооружения в Аранчи православного храма и даже его название неизвестны. Возможно, это был молитвенный дом, устроенный в конце 1910-х — начале 1920-х гг. Упоминания о нем встречаются в документах только в связи с его закрытием.

В феврале 1930 г. общее собрание жителей с. Аранчи постановило закрыть православную церковь и одновременно мусульманскую мечеть. Храм был опечатан, а его имущество вскоре сдано в Госфонд. Объясняя причины фактической ликвидации храма, начальник адмотдела Бахчисарайского райис-

полкома Байраков в апреле 1930 г. писал в Симферополь: «Деревня Аранчи является деревней сплошной коллективизации», церковь не функционирует более 6 мес., а «многие члены этого общества — крупные фермеры, были высланы из пределов данной деревни...».

По сведениям районных властей, в Аранчи русскими в начале 1930 г. были лишь 5–10 хозяйств, остальные были татарскими. 5 ноября 1930 г. на заседании Президиума КрымЦИК решено было православную церковь в с. Аранчи ликвидировать и использовать ее здание под культурно-просветительные цели (под клуб).

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1640.

КАРАСУБАЗАР (БЕЛОГОРСК)

Александра Невского св. благоверного князя кладбищенская часовня

*на русском кладбище в Карасубазаре (ныне Белогорск)
не сохранилась*

Построена в 1889 г. карасубазарским купцом и благотворителем Василием Александровичем Гуциным над могилой его родителей.

Илии св. пророка храм

*в Карасубазаре (ныне Белогорск)
не сохранился*

Храм во имя св. пророка Илии построен прихожанами в 1811 г. В 1844 г. на средства жителя Карасубазара Косьмы Гущина к нему пристроена колокольня. В 1820 и 1852 гг. построены церковные дома. У храма располагались: здание с квартирой псаломщика (у ограды), сторожки (с западной стороны), лавки (с южной стороны), ему также принадлежал небольшой дом, пожертвованный капитаном Г. С. Григорьевым.

Многочисленный приход Ильинской церкви (около 3 тыс. чел.) включал русское население Карасубазара и 9 деревень Симферопольского и Феодосийского уездов: Ново-Васильевки, Сартаны, Азаматы, Аджилара, Султан-Сарая, Карабая, Сарасу, Кабурчака и др.

К Ильинскому храму была приписана часовня Александра Невского на русском кладбище Карасубазара.

В советское время, по сведениям властей, религиозная двадцатка Ильинской церкви к 1934 г. распалась, и по решению Комиссии по культурам при Президиуме Карасубазарского райисполкома от 4 мая 1934 г. храм подлежал зарытию. Вскоре после этого Ильинскую церковь закрыли, а ее здание передали под спортзал.

В годы Великой Отечественной войны бывшее церковное здание было разрушено.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1192; Оп. 18. — Д. 32.

Николая Чудотворца свт. греческий собор в Карасубазаре (ныне Белогорск) ул. Семашко, д. 3

Храм свт. Николая Чудотворца был построен 1793 г. вышедшими из Турции греками по благословению епископа Феодосийского и Мариупольского Иова Петемкина, викария Екатеринославской епархии, жившего в Старом Крыму. Среди жертвователей на храм были генерал-аншеф граф М. В. Каховский (в Карасубазаре стоял тогда его гарнизон), греки Симеон Ага Шишко-оглу, Спиридон Диро, Чалик Коста, Панайот и Илия Авланди, Константин и Николай Дендрино. Освящение нового теплого с деревянной колокольной храма состоялось 6 декабря 1793 г. Первым соборным протоиереем в греческом соборе служил Иоанн Василькиоти. После почти полувекового священства о. Иоанн был погребен в церковной ограде, и его могила почиталась не только православными, но и мусульманами.

Около 1809 г. с западной стороны к храму была сделана пристройка. В 1827 г. вместо деревянной построена каменная колокольня. В 1854 г. храм капитально перестроен в византийском стиле на средства титулярного советника церковного старосты Аристиды Кондараки и прихожан. Внутри церкви был устроен мраморный пол. Сам жертвователь был погребен в ограде, как и генерал М. В. Каховский, Иоанн Василькиоти и другие благотворители и священники собора. Аристом Кондараки построены церковные дома для причта, здания греко-русского приходского училища и небольшого приюта для больных и увечных.

Храм отремонтировали в 1880 г., тогда же был обновлен и переделан старинный греческой работы иконостас — в его верхнем ярусе установили новые иконы. Во время ремонта в 1910 г. его заменили новым трехъярусным иконостасом.

К карасубазарскому собору была приписана Константиноеленинская церковь в д. Карачель. В 1912 г. приход Николаевского храма состоял из 2400 жителей Карасубазара и 20 окрестных деревень: Ишунь, Бахчи-Эли, Урус-Ходжа, Бешуй, Тайган и др.

Трудные времена для греческого Николаевского собора наступили в конце 1920-х гг. 31 октября 1928 г. Президиум КрымЦИК, основываясь на том, что в августе 1928 г. двадцатка Николаевского собора без предупреждения и разрешения властей ночью провела собрание, постановил расторгнуть договор с общиной. Вскоре храм был опечатан. 12 декабря 1928 г. верующие в связи с закрытием собора направили жалобу в КрымЦИК. Указывая, что закрытие храма было подстроено административными органами, православные писали: «Греческое население г. Карасубазара и окрестных селений сильно опечалено закрытием собора, сильно волнуется и возбужденно таким издевательством админотделом», и предупреждали, что в преддверии рождественских праздников незаконное закрытие храма может вызвать недовольство. 25 декабря 1929 г. Президиум КрымЦИК постановил договор с общиной Николаевской

карасубазарской церкви расторгнуть «за систематическое уклонение от уплаты налога», церковь намечали передать другой группе верующих.

По факту же и в конце февраля 1930 г. церковь оставалась опечатанной, что вызвало новые жалобы, направленные уже всесоюзному старосте М. И. Калинин. Верующие, в частности, писали: «Без Бога жить нельзя, бог есть любовь человечеству... есть люди на земле живут без бога и без любви... От таких людей ожидать хорошего нельзя, они даже себя не любят, а не то, что бога».

5 июня 1930 г. Председатель ВЦИК указал КрымЦИК, чтобы до принятия ВЦИК окончательного решения по этому вопросу, Николаевскую церковь «немедленно» передали верующим. В конце концов, храм оставили общине, но с 1932 г. в ограде церкви была устроена детская площадка. В мае 1935 г. верующие написали жалобу на то, что дети бьют в храме окна. В начале 1936 г. председатель Культурной комиссии Крыма Генев предложил властям Карасубазара снять колокола с греческого собора.

4 марта 1936 г. собор был опечатан, и богослужения прекращены, что вызвало недовольство верующих и стало причиной их жалоб в КрымЦИК и во ВЦИК на имя М. И. Калинина (обращение было подписано уполномоченным общины Ф. Л. Ксандопуло). Жалоба в Москву положила начало большой переписке между ВЦИК, Наркоматом иностранных дел, Греческой миссией, КрымЦИК. И, тем не менее, храм был закрыт и передан под хранилище зерна.

В годы Великой Отечественной войны в период оккупации Николаевский храм вновь стал действующим и в послевоенные годы уже не закрывался.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 732; Оп. 18. — Д. 32.
2. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 193.
3. *Гермоген, епископ. Указ. соч.* — С. 325–326.
4. ТЕВ. — 1880. — № 17. — С. 810–816.
5. Празднование столетнего юбилея Карасубазарского Св. Николаевского собора // Там же. — 1894. — № 1. — С. 36–50.
6. *Литвинова Е. М. Крым : православные святые : Путеводитель.* — Симферополь, 2003. — 384 с.

ОКРЕСТНОСТИ КАРАСУБАЗАРА (БЕЛОГОРСКА)

Вознесения Господня храм

*в с. Кишлав (ныне с. Курское, Белогорский р-н)
не сохранился*

В окрестностях с. Кишлав сохранились остатки древних христианских церквей. Сюда с 1804 г. из Оттоманской империи стали переселяться болгары, назвавшие поселение Кишлау, то есть ночлег для стад.

В поселении на средства казны построили в 1822 г. каменный храм во имя Вознесения Господня. В 1850–1860 гг. храм этот рухнул и вскоре был почти целиком отстроен заново. В 1870 г. для него в Симферополе изготовили двухъярусный деревянный иконостас. Вновь здание капитально отремонтировали в 1877 г., так как в нем появились трещины. На время капитального ремонта рядом был сооружен временный деревянный молитвенный дом во имя св. Александра Невского. В 1895 г. в стенах храма вновь появились трещины, и в том же году заново сложили южную и северную стены, устроили легкий деревянный купол. Церковь представляла собой крестообразную постройку — деревянный восьмерик с 1 куполом, опирающимся на 4 внутренние колонны. Колокольня при храме имела каменный низ и деревянный верхний этаж (ее общая высота составляла 9 сажень). На колокольне висело 4 колокола, самый большой из которых, 40-пудовый, был пожертвован кишлавским жителем С. П. Шеретовым. В 1905 г. при осмотре в церкви вновь были обнаружены трещины.

С 1871 г. при храме существовало церковно-приходское попечительство, помогавшее ремонтировать храм, снабжать учебниками церковно-приходскую школу, призывать бедных.

В Вознесенском храме с 1810–1820-х гг. хранились метрические и исповедные книги, более 170 богослужебных книг. В конце XIX — начале XX в. приход храма состоял из 3 тыс. жителей Кишлава и окрестных деревень.

В советское время храм постигла общая участь многих православных святынь. В 1925 г. его обследовала комиссия, обнаружившая в стенах здания трещины, но признавшая, однако, что они не опасны, а община произвела хороший ремонт. Вознесенский храм пострадал во время сентябрьского землетрясения 1927 г. — вновь церковное здание осмотрела комиссия, выявившая повреждение (в стенах появились новые трещины). 21 января 1928 г. Президиум Феодосийского райисполкома постановил закрыть Вознесенский храм в с. Кишлав.

Как пишут, в 1934 г. церковное здание было разобрано, позже на его месте построили школу, а рядом на месте церковного кладбища устроили стадион.

В годы Великой Отечественной войны во время оккупации верующие-болгары, составлявшие основу прихода, в здании колхозного клуба открыли храм и освятили его в память о снесенном в честь Вознесения Господня. Вскоре после освобождения Кишлава, в 1945 г., храм закрыли и в здании вновь устроили клуб. Как известно, болгары в 1944 г. были высланы из Крыма.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3346.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 429.
3. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 14.

Георгия Победоносца св. великомученика греческая часовня

*в д. Орталан (ныне с. Земляничное, Белогорский р-н)
не сохранилась*

В древности в селении Орталан и его ближайших окрестностях находилось несколько армянских и греческих церквей и часовен.

Георгиевская часовня построена греками не позже XVIII в. Здание с черепичной кровлей имело в длину 10, в ширину 5 м.

По сведениям на 1920-е гг., молебствия в Георгиевской часовне происходили дважды в год — на праздник св. Георгия, то есть в мае и в декабре. На каждый такой праздник к часовне собиралось до 700 богомольцев.

В конце 1920-х гг. власти склонили верующих к «добровольному» отказу от часовни, и 7 апреля 1929 г. последние приняли решение отказаться от древней святыни. 29 мая 1929 г. Президиум КрымЦИК постановил ликвидировать Георгиевскую часовню в д. Орталан. Местные власти предложили разобрать здание часовни на строительный материал, так как «под другие цели (часовня — В. К.) не может быть использована». В сохранившемся в архиве документе от 19 сентября 1930 г. указано, что часовня в Орталане «использована для хлебозаготовок».

Источники:

- ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1453.

Иоанна Богослова св. апостола молитвенный православный дом

*в д. Кабурчак (ныне с. Мичуринское, Белогорский р-н)
не сохранился*

В 1914–1915 гг. епархиальным начальством был разрешен сбор средств на построение православного храма в населенной православными болгарями

д. Кабурчак. Однако Первая мировая война и события Гражданской войны не позволили жителям деревни построить свой храм.

Православные приступили к его сооружению в середине 1920-х гг. — случай беспрецедентный в годы советской власти. Сохранившаяся переписка по этому вопросу свидетельствует о настойчивости прихожан. В декабре 1925 г. Управление областного инженера по Крыму выдало официальное удостоверение о разрешении построения церкви в д. Кабурчак. В 1926 г. состоялась закладка нового храма во имя св. апостола Иоанна Богослова. Начавшиеся строительные работы, по сведениям властей, вскоре прекратились «ввиду отсутствия у верующих средств на материал и рабочую силу». Крымское ОГПУ информировало КрымЦИК, что «поскольку у граждан деревни Кабурчак соответствующего разрешения на постройку церкви не имеется, мы не возражаем против привлечения к ответственности виновных».

10 февраля 1928 г. Постоянная комиссия по культам при Президиуме КрымЦИК постановила изъять 7 колоколов из ведения группы верующих деревень Ново-Васильевки и Кабурчак, переданные им во временное пользование в 1927 г. Наконец, в документах встречается краткая информация о том, что в 1933 г. жители д. Кабурчак ходатайствовали о закрытии храма. Все эти скудные сведения все же подтверждают, что в 1920 — начале 1930-х гг. в Кабурчаке существовала организованная православная община, по-видимому, имевшая молитвенный дом и пытавшаяся соорудить храм.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1192, 1348; Оп. 18. — Д. 32.

Константина и Елены свв. равноапостольных царей греческий храм

в с. Карачель (ныне с. Чернополье, Белогорский р-н)

В начале XX в. в с. Карачель Карасубазарского уезда переселились греки из Турции и устроили там православную часовню. В 1910-х гг. в Карачеле находилось 130 дворов греков. В отчете о состоянии Таврической епархии за 1915 г. указывалось, что православные в Карачели «в последние годы собирались свою часовню преобразовать в храм». Но Первая мировая война помешала этому. В часовне совершались богослужения.

Официальные данные советского периода свидетельствуют о существовании в Карачели храма — в документах КрымЦИК 1920-х гг. приводится информация, что небольшая церковь в с. Карачель была построена греками-переселенцами в 1913 г. На храме было 3 больших колокола.

О жизни храма и деятельности прихода в 1920-е гг. сведений пока не найдено. Обнаруженные документы проливают свет на трагические последние годы существования церкви.

В 1930 г. председатель сельсовета А. Пластунов (ставший позже председателем колхоза) и школьный учитель И. Сомулиди с соучастниками самовольно закрыли церковь и даже отобрали у общины деньги на ремонт. После жалобы верующих храм открыли, но в августе 1931 г. тот же Сомулиди с новым председателем сельсовета И. Вакуленко, собрав 80 подписей «пьяных призывников» за закрытие храма, вновь его закрыли.

В январе 1932 г. несколько десятков верующих обратились с жалобой на самоуправство местной власти во ВЦИК, однако это не помогло. В мае 1933 г. состоялось общее собрание жителей с. Карачель, постановившее закрыть церковь и использовать ее под клуб. В июле 1933 г. Карачельский сельсовет просил Карасубазарский райисполком закрыть храм и передать его под амбар, а потом под «культурный очаг». Культурная комиссия при Карасубазарском райисполкоме (Неджидов, Светилов, Нансурский, Абибулаев, Раецкий) 18 августа 1933 г. постановила закрыть Константиноеленинский храм и передать его здание под клуб.

В 1990-е гг. общине православных греков перадно церковное здание, в котором после восстановления начались богослужения. В настоящее время в селе проживают десятки семей крымских греков, есть их общество и греческий этнографический музей. Современное с. Чернополье известно как этнографический центр крымских греков.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 265, 1445, 1755.

Николая Чудотворца свт. храм *в с. Зуя (ныне пгт Зуя, Белогорский р-н)*

Точных сведений о времени возникновения Зуи нет. Известно, что до 1783 г. в состав Акмечетского каймаканства входил Зуинский кадылык из 13 деревень. После присоединения Крыма к России в Зуе стали селиться русские солдаты. В 1796 г. в селе проживало 252 души мужского пола. По переписи 1885 г., в Зуе числилось 126 дворов и 731 чел. населения. В 1845 г. в селе открыта начальная школа, в 1887 г. — одноклассная ремесленная школа. А в начале XX в. появилась почтовая станция на тракте Симферополь—Феодосия.

Каменная с колокольной церковь построена в Зуе в 1831 г. и освящена во имя свт. Николая Чудотворца. В начале 1871 г. храм за ветхостью прошлось закрыть, а затем и разобрать. Богослужение совершалось в молитвенном доме, который был устроен в здании, стоявшем в церковной ограде.

Мысль о построении нового храма возникла еще в 1876 г. у священника Антипия Штенко. В начале 1883 г. на Зуйский приход поступил деятельный священник о. Кондратий Козицкий. Был создан временный Строительный комитет, возглавил который о. Кондратий. Кроме прежних собранных на постройку средств, общество крестьян Зуи пожертвовало 5 тыс. руб. На храм давали деньги

и жители ближайших деревень. Активно помогал средствами член Строительного комитета немец Василий Карлович Баиш. Всего же на постройку здания церкви и ограды было израсходовано 12500 руб.

Торжество освящения нового храма во имя свт. Николая Чудотворца состоялось 8 апреля 1884 г. Новый трехъярусный иконостас был устроен в храме 30 января 1893 г. Николаевскому храму принадлежали 33 десятины пахотной земли, отведенной ему Зуйским обществом еще в 1831 г.

Ближайший храм от Зуи находился в селе Мазанке в 7 верстах.

Приход Николаевского храма состоял из более чем 2300 жителей Зуи, а также многих окрестных деревень: Барабановой, Алексеевки, Билановой, Осмы и др.

После советизации Крыма храм в с. Зуя прожил 9 лет. Власти воспользовались убийством в селе 9 августа 1929 г. комсомольца Петра Вербовского и развернули кампанию против церкви и верующих. Зуйский сельсовет организовал 29 сентября 1929 г. общее собрание граждан села при участии населения деревень В. Фундуклы и Кентугай (438 чел.). «Церковные стены деревни Зуя, — говорил на этом собрании председатель сельсовета Г. Грищенко, — явились притоном мести контрреволюционеров». В резолюции собрания предлагалось в помещении церкви устроить «клуб крестьянской молодежи им. тов. П. Вербовского». 12 октября 1929 г., основываясь на резолюции этого собрания и на постановлении общего собрания прихожан Зуйской церкви от 29.09.29 г. об отказе от пользования церкви», Президиум Симферопольского райисполкома постановил закрыть Николаевскую церковь и передать ее под клуб.

Президиум КрымЦИК своим Постановлением от 25 декабря 1929 г. поддержал это решение и передал Николаевскую церковь в с. Зуя под культурно-просветительные цели.

Церковное имущество зуйской Николаевской церкви было сдано еще 5 октября 1929 г. на склад по Госфондам Наркомфина (в том числе около 100 икон, многие десятки облачений и т. д.).

В обезглавленном храме устроили клуб и кинотеатр, а во время Великой Отечественной войны, в годы оккупации церковное здание отдали верующим. После войны храм власти оставили действующим, его закрыли только в 1962 г. по причине отсутствия священника. В здании бывшего храма разместили библиотеку.

В 1991 г. храм вернули религиозной общине, и в нем возобновились богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 597, 604, 627.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 19.
3. ТЕВ. — 1880. — № 17.
4. *Синицын Ф., священник.* Освящение нового храма в с. Зуях // Там же. — 1884. — № 23. — С. 1137–1140.
5. [Описание нового храма в с. Зуя] // Там же. — 1885. — № 2–3. — С. 60–61.
6. *Литвинова Е. М.* Крым : православные святыни : Путеводитель. — Симферополь, 2003. — 384 с.

Покрова Пресвятой Богородицы храм

в с. Бешарань-Отар (ныне не существует — в составе с. Новожиловка; Белогорский р-н)
ул. Садовая, д. 22

О дореволюционной истории храма известно очень мало. Церковь из местного желтого камня построили в 1909 г. приехавшие из Подольской губернии переселенцы.

Достаточно подробные сведения о храме сохранились уже по периоду гонений при советской власти — мы можем последить драматичные события, связанные с закрытием Покровского храма. В марте 1930 г. начальник Админорготдела НКВД Крыма Бекиров в секретной записке в КрымЦИК писал, что «...с[его] г[ода] граждане дер. Бешарань-Отар, Бешарань-Ивановка, Новоалександровка и общественные организации этих деревень общим числом более 500 вынесли постановления о закрытии церкви в деревне Бешарань-Отар и использование ее под клуб». На основании этих материалов КрымЦИК 5 марта 1930 г. вынес Постановление о закрытии церкви в д. Бешарань-Отар и использовании ее под клуб.

Однако вскоре в Крымский НКВД поступили заявления от жителей деревни (450 чел.) с просьбой открыть церковь, что свидетельствует о недостоверности протоколов собраний с решением по закрытию храма. Видимо, такое несоответствие удивило и крымские власти, и на место была послана комиссия, акт которой следует процитировать: «Изменение отношения населения к вопросу о закрытии церкви объясняется тем обстоятельством, что крестьяне, организовавшиеся в колхоз, в настоящее время в большинстве вышли из колхоза (вместо 108 хозяйств в колхозе осталось только 15 хозяйств). Кроме того, очевидно, что постановления о закрытии церкви со стороны большинства населения не могли быть вполне добровольными, принимая во внимание тот факт, что в настоящее время, спустя непродолжительное время, мы имеем противоположное заявление».

На основании новых фактов Президиум КрымЦИК 25 мая 1930 г. счел возможным отменить свое прежнее решение и оставить храм верующим.

Покровский храм закрыли в 1935 г., а его здание, которому придали «светский вид» — снесли купола и колокольню, передали под школу. Во время оккупации в годы Великой Отечественной войны в перестроенном бывшем храме вновь возобновили богослужения. В части здания устроили квартиру для священника. В 1949 г. храм был снова закрыт на основании того, что при нем не было священника, и службы не совершались с 1948 г. Здание храма сохранилось, в нем располагались школа, клуб, контора.

С 2014 г. началось восстановление храма, и 30 октября 2021 г. Покровский храм освятил епископ Нестор.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 42, 611.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 20.

Православный молитвенный дом в с. Васильевка (Белогорский р-н) не сохранился

О православном молитвенном доме в с. Васильевке практически ничего не известно по документам. В одном из архивных дел в ГАРК в связи с молитвенным домом упоминаются лишь взятые на учет в 1925 г. колокола, переданные, в свое время, из бывшего Кизилташского монастыря. После 1928 г. колокола были увезены Крымской Госфондовой комиссией. Можно предположить, что в этом же году молитвенный дом был закрыт.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1191, 1467.

Троицы св. Живоначальной храм (Арганчиксий Свято-Димитриевский монастырь(?)) в с. Арганчик (с. Умелое — ныне не существует; Белогорский р-н) не сохранился

Поселение Арганчик находилось в 15 верстах от Карасубазара в Аргинской долине. Здесь была татарская деревня, оставленная жителями. На ее развалинах в 1884 г. поселились 7 православных семейств из Старого Крыма и Карасубазара. Ближайшая церковь находилась далеко — в Карасубазаре, и состоятельный и бездетный житель деревни старокрымский мещанин Андрей Иванович Коптенко решил построить храм. С благословения епископа Алексия он заказал проект церкви симферопольскому архитектору Б. А. Зайончковскому. За постройкой наблюдал епархиальный архитектор И. В. Ларионов, а здание соорудил опытный подрядчик Н. М. Соловьев (строил семинарский храм в Симферополе). Андрею Коптенко в финансировании постройки помогали его братья Димитрий и Мартин.

К 1908 г. каменный трехкупольный храм (длина 15, ширина 9, высота 14 сажень) с колокольной был вчерне готов. Новую церковь, рассчитанную на 500 чел., освятил 10 июня 1910 г. приехавший в Арганчик Таврический епископ Алексий. Троицкий храм украшал трехъярусный резной вызолоченный иконостас. Над входом в церкви были устроены хоры. Под средней частью здания соорудили усыпальницу для ктиторов с отдельным входом.

На колокольне висело 4 колокола весом в 45, 20, 2 и 1 пуд. Церковный погост был обнесен железной оградой на каменных столбах.

В ноябре 1912 г. владыка Алексий приехал в Арганчик вновь и вручил 2 награды храмостроителям братьям Коптенко: старшему Андрею Ивановичу орден св. Анны 3-й степени, второму Димитрию Ивановичу большую серебряную медаль на Владимирской ленте. К тому времени в усыпальнице Троицкого храма уже были погребены Мартин, Анна и Ксения (брат и жены храмоздателей).

Храм был хорошо обеспечен землей: А. И. Коптенко подарил ему 100 десятин. Приход Троицкой церкви составляли более 700 жителей Арганчика и 10 окрестных деревень: Анновки, Карловки, Субах-Эли, Анака-Эли и др.

В ГАРК в фонде Р-663 сохранилось 2 небольших по объему дела с документами за 1922–1925 гг., в названии которых фигурирует Дмитриевский монастырь в д. Арганчик. По всей видимости, в конце 1910-х гг. была сделана попытка создания на основе Троицкого храма либо монашеской общины, либо подворья какой-то крымской обители под названием «Дмитриевский мужской монастырь», «Арганчикский св. Дмитриевский монастырь». Из документов следует, что в июне 1924 г. «под Карасубазаром находился небольшой монастырь под названием “Арганчикский”. Он пустует и жуют в нем 3–4 монаха». Тогда же Карасубазарский райисполком передал для нужд Райздрави больничный корпус, другой корпус заняла школа. В документе, датированном мартом 1925 г., указывалось, что «Арганчикский св. Дмитриевский монастырь как таковой не существует», что в 1921–1922 гг. он «механически ликвидирован», монахи разбрелись, а храм в 1922 г. передан группе верующих. Упоминаются «настоятель Арганчикской церкви и прихода архимандрит Афанасий» и храм св. Димитрия. Речь, возможно, идет о переименованном Троицком храме или о новоустроенной здесь же церкви. Можно предположить, что название монастыря и храма связано со вторым наименованием Арганчика — Дмитриевка, или с именем одного из храмоздателей — Димитрия Коптенко.

Сохранилась опись построек «бывшего монастыря» в начале 1920-х гг.: дом для причта из монашествующей братии, обслуживающей Арганчикский приход, каменно-глиняный дом (10 комнат), каменно-глиняный дом — общественная больница (7 комнат), 2 сарая для скота; дом каменно-глиняный для учителя (был отдан под сельскую школу). По описи церковного имущества того же времени, в храме находилось 46 икон, 6 киотов, 14 лампад, 34 облачения и т.д. Причт в 1922 г. состоял из монашествующих. Настоятелем Арганчикской церкви и прихода был архимандрит Афанасий. Никаких сведений о дальнейшей судьбе храма пока не найдено. Известно, что решением Президиума КрымЦИК от 27 мая 1925 г. «Дмитриевский монастырь в дер. Арганчик Карасубазарского района» был ликвидирован (кроме храма).

Судьба Арганчика, переименованного в 1948 г. в с. Умелое, печальна — село упразднили между 1968 и 1977 гг.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 37, 569.
2. ТЦОВ. — 1910. — № 18.
3. П. П. Д. Освящения вновь устроенного храма в деревне Арганчик Симферопольского уезда 10 июля 1910 г. // Там же. — № 19. — С. 888–891.
4. Оржицкий Киприан, священник. Приезд Его Преосвященства в с. Арганчик Симферопольского уезда // Там же. — 1912. — № 35. — С. 1367–1377.

5.5. ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

ЯЛТА

<p>1. Александра Невского св. блгв. кн.
собор
<i>Ялта</i></p> <p>2. Александра Невского св. блгв. кн.
часовня (приписана к Александро-
Невскому собору)
<i>Ялта, набережная</i></p> <p>3. Воскресения Христова домовый
(крестовый) храм («Плещеевский»)
<i>Ялта, подворье Таврического
архиерейского дома</i></p> <p>4. Всех Святых кладбищенский храм
<i>Ялта, кладбище в Аутке</i></p> <p>5. Всех скорбящих Радость иконы
Божией Матери домовый храм
<i>Ялта, при Общине Красного
Креста</i></p> <p>6. Георгия Победоносца св. вмч. храм
<i>Ялта, Леснинское подворье
в Аутке</i></p> | <p>7. Григория Богослова
свт. домовый храм
<i>Ялта, Александровская мужская
гимназия</i></p> <p>8. Иоанна Златоуста
свт. (Старый) собор
<i>Ялта</i></p> <p>9. Николая Чудотворца свт. часовня
<i>Ялта, на молу</i></p> <p>10. Трех Святителей
кладбищенская часовня
<i>Ялта, старое православное
кладбище</i></p> <p>11. Успения Пресвятой
Богородицы храм
<i>Ялта, Нижняя Аутка</i></p> <p>12. Феодора Тирона св.
вмч. греческий храм
<i>Ялта, Аутка</i></p> |
|---|---|

БОЛЬШАЯ ЯЛТА

<p>1. Александра Невского св. блгв. кн.
домовый храм
<i>Алупка, Климатическая колония
Духовного ведомства им.
Александра III (ныне
Православный пансионат
им. свт. Луки Крымского)</i></p> <p>2. Благовещения Пресвятой
Богородицы домовый храм
<i>Джеммет имение (близ Ялты)</i></p> | <p>3. Воздвижения Животворящего
Креста Господня
(Крестовоздвиженский) домовый
храм
<i>Ливадия, Большой Ливадийский
дворец (близ Ялты)</i></p> <p>4. Вознесения Господня храм
<i>Кореиз</i></p> <p>5. Вознесения Господня храм
<i>Ливадия (близ Ялты)</i></p> |
|---|---|

6. **Воскресения Христова** храм
Форос
7. **Всех Святых** кладбищенский храм- часовня
Алупка, православное кладбище
8. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** молитвенный православный дом
Симеиз
9. **Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы («Иоанна Постного»)** храм
Верхняя Массандра (близ Ялты)
10. **Казанской иконы Божией Матери** храм («Кизилташский скит», «Софрониева пустынь»)
Кизилташ с. (ныне пгт Краснокаменка, близ Гурзуфа)
11. **Михаила архангела св.** храм
Алупка
12. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм-школа
Нижняя Массандра (близ Ялты)
13. **Николая Чудотворца свт. и Александры царицы св. мц.** домовый храм
Нижняя Массандра, санатория Морского ведомства (близ Ялты)
14. **Нины св. равноап. и Преображения Господня** домовый храм
Харакс имение, Гаспра (ныне пгт Гаспра)
15. **Пантелеимона св. вмч.** домовый храм
Алупка, Детская санатория им. А. А. Боброва
16. **Покрова Пресвятой Богородицы** домовый храм
Ай-Тодор имение, Гаспра (ныне пгт Гаспра)
17. **Покрова Пресвятой Богородицы** домовый храм
Нижняя Ореанда (ныне пгт Ореанда, близ Ялты)
18. **Рождества Пресвятой Богородицы** домовый храм
Артек
19. **Сошествия Св. Духа** домовый храм
Гаспра имение (ныне пгт Гаспра)
20. **Спаса Преображения** домовый храм
Никитский Ботанический сад (пгт Никита)
21. **Тихвинской иконы Божией Матери** храм
Исар (ныне пгт Куйбышево, близ Ялты)
22. **Успения Пресвятой Богородицы (Губонинсий)** храм
Гурзуф
23. **Часовня в имении Берекет А. С. Шатовой (г-жи Зафиропуло)** близ Ялты

АЛУШТА И ОКРЕСТНОСТИ

1. **Александра Невского св. блгв. кн.** домовый храм
Кучук-Ламбат имение (ныне п. Утес, близ Алушты)
2. **Вознесения Господня** домовый храм
Карасан имение (ныне пгт Партемит, близ Алушты)
3. **Феодора Стратилата св. вмч.** храм
Алушта
4. **Часовня в ограде храма св. вмч. Феодора Стратилата**
Алушта
5. **Часовня (Стахеевская)** кладбищенская
Алушта, православное кладбище
6. **Часовня в имении Куру-Узень** (ныне с. Солнечногорское, близ Алушты)
7. **Часовня (Гагаринская ?)**
Кучук-Ламбат имение (ныне п. Утес, близ Алушты)

ЯЛТА

Александра Невского св. благоверного князя собор

в Ялте

ул. Садовая, д. 2

История Александро-Невского собора тесно связана с историей главного курортного города Крыма. Долгие десятилетия единственной православной церковью Ялты была построенная в 1837 г. церковь свт. Иоанна Златоуста. Но к 1880-м гг. постоянное население города увеличилось до 3 тыс. чел., число приезжих отдыхающих достигло 10 тыс. в год, и городской храм не мог уже вместить всех молящихся. Кроме того, Иоаннозлатоустовский собор находился в отдалении от новой части города.

После смерти в 1881 г. императора Александра II жители Ялты решили соорудить в городе храм во имя небесного ангела императора св. Александра Невского. Начался сбор средств, был образован и Строительный комитет. Однако денег было собрано немного, и Комитет в 1887 г. обратился с призывом помочь средствами на строительство храма во имя св. Александра Невского в память императора Александра II, так много сделавшего для развития юга Крыма.

Редкий храм России, даже ее столичных городов, удостоивался чести быть основанным при участии членов императорской фамилии. На закладке ялтинского собора 4 июня 1891 г. камни в его основание были положены супругой Александра III императрицей Марией Федоровной, вел. князем Михаилом Николаевичем, королевой Эллинов Ольгой Константиновной.

Но дело со строительством собора продвигалось медленно. В 1894 г. в Крыму умер инициатор сооружения храма император Александр III, и устроители ялтинского собора решили посвятить его двум почившим императорам — Александру II Освободителю и Александру III Миротворцу.

В конце 1897 г. членами Церковно-строительного комитета по сооружению ялтинского храма св. Александра Невского были утверждены управляющий императорским имением Ливадия генерал-майор Леонид Дмитриевич Евреинов и городской архитектор Николай Петрович Краснов. Назначение этих известных деятелей Крыма положительно сказалось на строительстве храма-памятника.

Наконец, в начале XX в. храм был вчерне построен. Он был сооружен двухэтажным: верхний храм — во имя св. Александра Невского, нижний — во имя св. Артемия. Посвящение нижней церкви было в память о почившем 20 октября

1894 г. в Ливадии императоре Александре III (день его кончины 20 октября пришелся на день празднования памяти св. вмч. Артемия Антиохийского).

1 декабря 1902 г. Крымский епископ Николай освятил нижний Артемиевский, а 4 декабря и верхний Александро-Невский храмы. В этот день из Ливадии на торжество в новоустроенный храм прибыла вся царская семья: император Николай II, его супруга императрица Александра Федоровна, их дочери. Государь собственноручно возжег висящее посредине церкви паникадило.

Новый пятикупольный собор удивительно напоминал лучшие московские и ярославские храмы XVII в. и восхищал современников изящной обработкой и точным повторением декоративных элементов древнерусской архитектуры.

Александро-Невский собор был сооружен, главным образом, на казенные средства. Значительный вклад в благоустройство главного ялтинского храма внесли и многие сановники, жившие в Крыму, среди них — Л. Д. Евреинов, Мария Алексеевна Кочубей и др.

По мнению современников, новый собор стал украшением Ялты. Вот, как он описан в самом популярном крымском путеводителе Г. Москвича: «Собор очень красив. Снаружи храм древнерусского стиля с шатровыми крыльцами, внутри — византийского стиля, весь расписан по стенам, иконостас резной золоченый, украшен сенью над образом Спасителя, над царскими вратами; справа и слева от алтаря в стенах в резных золоченых киотах — иконы святых тезоименитых венценосным особам, в алтаре — запрестольный образ Тайной вечери. На престол изготовлена серебряная одежда. Паникадила бронзовые золоченые, хоругви ажурной работы. Снаружи на восточной стороне в гранитном киоте помещен мозаичный образ св. Александра Невского, исполненный в Италии».

Указом Св. Синода от 15 марта 1903 г. при храме был открыт самостоятельный приход с причтом, состоящим из протоиерея, священника, диакона и 2 псаломщиков. По тому же Указу храм был наименован собором.

Главная церковь Ялты за ее недолгую дореволюционную историю видела в своих стенах немало исторических деятелей, и в ней совершались многие важные действия. Осенью 1903 г. здесь побывал обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, много сделавший для успешного сооружения храма. В апреле 1904 г. в Александро-Невском соборе состоялась панихида по адмирале С. О. Макарове и всей его дружине, а также напутственный молебен по случаю отъезда на Дальний Восток ялтинского предводителя дворянства П. В. Попова. Неоднократно посещали собор члены царской семьи.

Хорошо известными в Ялте были и духовно-образовательные учреждения, устроенные при соборе. В апреле 1909 г. возле храма состоялась закладка церковно-приходской школы с залом для религиозно-нравственных чтений и библиотеки для народа. Устроитель этих заведений житель Ялты Петр Федорович Соболев получил телеграмму от императора Николая II: «Сердечно рад созданию сего нового благого для народа рассадника духа веры и нравственности, сооружаемого по доброму начинанию Соболева». Школа получила наименование Алексеевской по имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича (в Ялте существовали и другие именные церковно-приходские школы: также

Алексеевская и Ольгинская, названная в 1910 г. в честь вел. княжны Ольги Николаевны). В конце 1909 г. в Алексеевскую церковно-приходскую школу при Александро-Невском соборе Николаем II был пожертвован портрет Наследника Цесаревича. С ноября 1909 г. в школе начались систематические религиозно-нравственные и противосектантские чтения и апологетические беседы.

Александро-Невский собор славился прекрасным церковным хором, состоявшим из 20 чел.

В годы Первой мировой войны собор был свидетелем варварского обстрела Ялты германским крейсером «Бреслау» 26 января 1915 г. Во время обстрела, когда дрожали крепкие стены церковного здания, протоиерей Николай Владимирский с причтом служили в храме молебен перед чтимой Казанской иконой Божией Матери и с пением «Заступнице Усердная» обошли с иконой кругом собора, осеняя ею собор и город, прося у Богородицы помощи и заступления за беззащитную Ялту. Через полчаса обстрел прекратился. По городу крейсер выпустил до 40 снарядов, повредивших ряд дач и магазинов, но не убивших и не ранивших ни одного жителя. 1 февраля 1915 г. в воскресенье после литургии в соборе был отслужен благодарственный молебен за спасение храма и совершен вокруг него крестный ход.

Приход Александро-Невского собора в 1913 г. состоял из более чем 1600 православных. К храму были приписаны 2 часовни: деревянная Александро-Невская на набережной и каменная в имении Зафиropуло.

Трудные времена начались для собора после советизации Крыма. Собор был центром православных, строго придерживающихся канонов Православной Церкви и признающих Патриарха Тихона. В начале 1920-х гг. среди прихожан собора было около 200 греков. В храме тогда служили греки-иереи Г. Попандупуло, К. Мавромати, прибывшие в Крым в 1918 г. вместе с православными беженцами из Трапезунда.

Александро-Невский собор находился полностью в руках староцерковников-тихоновцев до 1927 г. Летом 1927 г. Ялтинская комиссия по церковным делам, а осенью того же года и Президиум КрымЦИК расторгли старый договор с общиной и отдали нижнюю, рассчитанную на 400 молящихся Артемиевскую церковь обновленцам. Однако по жалобе старой общины Президиум ВЦИК решением от 24 сентября 1928 г. (Протокол № 76) оставил все здание собора староцерковникам.

Несмотря на это ялтинские власти, благоволившие обновленцам, возжелали отдать им уже не только нижний Артемиевский, но и основной — верхний храм. Было организовано политическое «дело», арестована часть членов религиозного общества храма, и 20 февраля 1929 г. КрымЦИК (Протокол № 105) принял решение о расторжении договора «ввиду выявленной антисоветской деятельности со стороны группы верующих староцерковников». Тем не менее, собор не достался обновленцам, он был передан другой группе староцерковников.

В начале 1930 г. ялтинские власти организовали кампанию «требований трудящихся» по поводу ликвидации собора и «прекращения колокольного звона и снятия колоколов со всех церквей Ялты в фонд индустриализации». Колокола

по решению Президиума Ялтинского горисполкома от 10 ноября 1930 г. (Протокол № 14) были сняты, а Александро-Невский собор временно закрыт.

Этой кампании предшествовала конфиденциальная переписка ялтинских и общекрымских властей, раскрывающая их тайные замыслы. Так, ответственный работник церковного стола Ялты указывал, что председатель религиозной двадцатки арестован, и что «очень хорошо было бы уничтожить это осиное гнездо Александро-Невский собор...».

Во второй половине 1930-х гг. усилилось давление властей на верующих с целью закрытия храма. Официальные мотивы этих устремлений были самыми разными: «факт скупки краденых вещей общиной староправославных»; «здание церкви находится на одном общем дворе с начальной школой», «здание используется отдельными лицами для разных контрреволюционных целей» и т. п. Президиум Ялтинского горсовета 28 сентября 1937 г. расторг договор с общиной собора.

Новое наступление на Александро-Невский собор началось в январе 1938 г., когда по указке властей был организован сбор подписей трудовых коллективов (рабфак КрымЦИК, школы, артель «Точмех» и др.) с требованием закрыть храм. 4 марта 1938 г. Президиум Ялтинского горсовета принял решение о закрытии последних крупных действующих храмов города: Александро-Невского собора и церкви Феодора Стратилата в Аутке. Собор было указано передать под спортклуб.

Началась Великая Отечественная война. Как это нередко бывало в оккупированных городах, верующие с начала 1942 г. возобновили богослужения в соборе, и с тех пор служба в этом храме-памятнике не прерывалась.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 634; Оп. 18. — Д. 75.
2. ГАРК. — Ф. Р-2646. — Оп. 3. — Д. 1.
3. ТЕВ. — 1898. — № 1; 1903. — № 8, 9, 22; 1904. — № 8; 1909. — № 36.
4. Освящение нового храма в г. Ялте // ТЕВ. — 1902. — № 24. — С. 1462–1464.
5. *Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. — Одесса, 1906. — С. 260.
6. Торжество закладки школы и зала для религиозно-нравственных чтений, сооружаемых П. Ф. Соболевым в ограде Александро-Невского собора в Ялте // ТЕВ. — 1909. — № 12.
7. *Пр. В. П.* Алексеевская аудитория в Ялте // Там же. — 1910. — № 16. — С. 733–734.
8. *Николай Владимирский, протоиерей.* Бомбардировка Ялты 26 января // ТЦОВ. — 1915. — № 7. — С. 270–273.
9. *Дмитренко А., протоиерей.* Храмы Большой Ялты. К 100-летию освящения собора Александра Невского. — Симферополь, [Б. г.]. — 19 с.
10. *Иванова Л.* Вознести свой ум и сердце ко Всевышнему : К 100-летию освящения собора св. Александра Невского в Ялте // Таврида православная. — 2002. — № 11. — С. 3–5.
11. Ялтинский церковный округ // Там же. — 2011. — № 24. — С. 6–7.
12. В главном храме Большой Ялты // Там же. — 2013. — № 18. — С. 5.
13. *Доненко Н., протоиерей.* Ялта, город веселья и смерти : Священномученик Дмитрий Киранов, священномученик Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители Большой Ялты (1917–1950-е гг.). — Симферополь, 2014. — 672 с.
14. В память о святом цесаревиче [об открытии в ограде ялтинского Александро-Невского собора мемориальной доски св. цесаревичу Александрию] // Таврида православная. — 2017. — № 13. — С. 7.

Александра Невского св. благоверного князя часовня (приписана к Александро-Невскому собору)

*на набережной, в Ялте
не сохранилась*

Деревянная часовня на набережной построена в 1881 г. в память императора Александра II (архитектор Г. Шрейбер), она была приписана к ялтинскому Александро-Невскому собору.

Часовня стала свидетелем обстрела Ялты 26 января 1915 г. немецким крейсером «Бреслау». По воспоминаниям современников, деревянное здание ее дрожало от взрывов. На другой день после обстрела из Александро-Невского собора в Александро-Невскую часовню двинулся крестный ход, и перед часовней всем городским духовенством было совершено благодарственное молебствие за спасение города и его населения.

В советский период, по сведениям ялтинских властей, молебствия в часовне совершались редко. Украшавшая городскую набережную часовня явно раздражала атеистическое руководство Ялты. В октябре 1928 г. администрация Южнобережного курортного управления (ЮБКУ) (т. Берлин) просила у Ялтинского адмтдела разрешение на снос часовни, чтобы на ее месте установить памятник В. И. Ленину. Ялтинский адмтдел (Е. А. Крастошевский) и Комиссия по делам культов при КрымЦИК (Б. Е. Тавровский) поддержали ходатайство по сносу часовни на набережной Ленина.

11 октября 1928 г. Президиум Ялтинского райисполкома (Протокол № 31) постановил: «часовню Александра Невского ликвидировать и передать Госфонду для сноса и сооружения памятника В. И. Ленину». Однако в ноябре ЦАУ Крыма, желая завуалировать причину сноса, предложило Ялтинскому адмтделу «нейтральную формулировку»: снести часовню «в целях благоустройства» (а не для установки памятника Ленину). После этого 4 декабря 1928 г. Ялтинский райисполком формулировку поменял: «Часовню ликвидировать и передать здание для сноса и производства на этом месте расширения сквера».

Видимо, желание властей снести часовню вызвало недовольство ялтинцев, так как в феврале 1929 г. председатель КрымЦИК рекомендовал Ялтинскому райисполкому подготовить общественное мнение к сносу часовни. Вскоре уничтожение святыни было перенесено на октябрь–ноябрь 1929 г.

Последнее официальное свидетельство об Александро-Невской часовне относится к 11 января 1930 г.: «Часовня Александра Невского, находящаяся в Ялте, разобрана, и стройматериал передан Ялтинскому Госфонду».

Часовня в новых формах воссоздана в 2009 г., но уже с именем в честь Собора новомучеников и исповедников Российских.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 634, 1635.
3. ТЦОВ. — 1915. — № 7. — С. 270–273.

Воскресения Христова домовый (крестовый) храм («Плещеевский»)

*при подворье Таврического архиерейского дома, в Ялте
ул. Эмира Бухарского (ныне ул. Щербака, д. 6)*

В конце XIX в. в Заречье, за Ливадийским мостом, в новом районе Ялты на земле и даче, пожертвованных дворянкой Екатериной Захаровной Плещеевой, епархиальными властями было решено устроить Архиерейскую дачу с храмом. Первый проект подворья-дачи был отклонен Губернским строительным комитетом, в середине 1899 г. по настоятельной просьбе епископа Николая был принят новый проект, предоставленный Е. З. Плещеевой.

В марте 1900 г. в построенном храме в Заречье был освящен придел во имя свт. Николая Чудотворца. На Фоминой неделе того же года предполагалось освятить во имя Воскресения Господня и главный престол новой церкви. Основной жертвовательницей храма и строящегося дома Архиерейской дачи оставалась Е. З. Плещеева. Кроме того, в 1900 г. неизвестным лицом было пожертвовано 3 тыс. руб. с условием, чтобы в церкви Ялтинского подворья и в архиерейском храме Симферополя были возносимы молитвы о здравии рабов Божиих Алексея и Аполинария «со чады и со сродники».

Новый Воскресенский храм с Николаевским приделом (6x4 сажени) местные жители-прихожане часто называли «Плещеевской» церковью. Ее здание могло вместить более 300 молящихся. Архиерейская дача в Ялте служила местом деятельности и отдыха Крымских архипастырей и иерархов РПЦ.

В 1920-е гг. Воскресенскую церковь, благодаря ее преобразованию из архиерейского домового храма в приходской, удалось сохранить от ликвидации. После землетрясения 1927 г. в стенах храма появились сквозные трещины, и он был даже временно закрыт.

Окончательно же Воскресенский храм ликвидировали в 1933 г. В апреле 1933 г. умер священник церкви о. Вениамин Черненко, и власти отказались зарегистрировать нового священника Дмитрия Чайкина, таким образом более 2 тыс. верующих были на Великий Пост лишены богослужений в родном храме. Решением Крымской комиссии по делам культов от 28 сентября 1933 г. Воскресенская церковь Ялты как «мешающая нормальной работе санатория «Пролетарий» и отдыха больных» закрыта, и ее здание передано тому же санаторию.

Воскресенскую («Плещеевскую») церковь вновь открыли во время оккупации в начале 1942 г. По официальным сведениям, еще в октябре 1944 г. Воскресенский храм оставался действующим, и посещаемость его составляла 10–12 чел., а в праздничные дни — до 50 чел. В декабре 1944 г. храм закрыли, и к 1990-м гг. он уже лежал в руинах.

Воскресенский храм восстановлен и освящен в 2006 г.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 27. — Оп. 3. — Д. 2798.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 636, 803; Оп. 18. — Д. 44.

3. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 8. — Д. 8.
4. Освящение св. Николаевского придела в новоустроенном храме на даче Плещеевой в Ялте // ТЕВ. — 1900. — № 7. — С. 523.
5. ТЕВ. — 1900. — № 10.
6. Пожертвование на устройство Архиерейского подворья в Ялте // Там же. — № 14–15. — С. 1101–1102.
7. Возьмите на себя труд совершить благородное дело [о ялтинском Плещеевском храме] // Таврида православная. — 2002. — № 7. — С. 5.
8. Освящение нового храма в Ялте [Плещеевской церкви] // Там же. — 2006. — № 2. — С. 9.

Всех Святых кладбищенский храм

на кладбище в Аутке, в Ялте

не сохранился

Каменный однокупольный храм на Аутском православном кладбище построен в 1902 г. и до 1925 г. был приписным к Успенской приходской церкви. Кладбищенский храм служил местом отпевания.

В начале 1920-х гг. кладбище было отделено от храма, и последний лишился важной статьи дохода. Чтобы сохранить церковное здание, при храме с 1925 г. организовалась самостоятельная религиозная община. Однако приход был бедный, и денег на ремонт так и не удалось собрать. К тому же храм стоял на участке с подпочвенными водами, и, как свидетельствует акт, составленный в январе 1926 г., в стенах образовались трещины, а алтарь стал отходить от основного здания храма. Специально созданная комиссия заявила, что церковь опасна для посещения и подлежит разборке.

Решением Президиума Ялтинского райисполкома от 25 мая 1928 г. Всехсвятский храм был закрыт, а 22 июня Крымская комиссия по культурам рекомендовала снести его здание в месячный срок.

В августе 1928 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 77) утвердил решение ялтинских властей, и в ноябре 1928 г. имущество ликвидированного храма было передано Госфонду, а само церковное здание определено под снос.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1155.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери домовый храм

при Общине Красного Креста, в Ялте

ул. Садовая, д. 11

Община Красного Креста была устроена в Ялте в 1880 г. усилиями графини Екатерины Петровны Клейнмихель. После нее община управлялась княгиней Марией Владимировной Барятинской — известной крымской благотворительницей.

В начале XX в. попечительницей Ялтинской общины была вел. княжна Ксения Александровна, а церковным старостой — генерал-майор Б. В. Хвоцинский.

Для Общины сестер милосердия Красного Креста в 1886 г. построили на ул. Садовой специальное здание. Главная задача Общины состояла в подготовке постоянного персонала опытных сестер милосердия в Ялте для ухода за тяжелобольными. Здесь призывались больные и нуждающиеся; плата составляла от 25 до 30 руб. за комнату, содержание, врачебную помощь, лекарство и уход. Для постоянных больных имелись кровати в бараке, пожертвованном крымским виноделом и меценатом И. Ф. Токмаковым. Здесь же находилась бесплатная лечебница для проходящих.

Красному Кресту в Ялте принадлежала и санатория им. императрицы Марии Федоровны, открытая на ул. Дворянской в 1910 г. Отделение санатории Красного Креста было в имении «Джемиет» в 6 верстах от Ялты по Симферопольскому шоссе. В джемиетском отделении была устроена домовая церковь (см. о ней ниже).

При ялтинской Общине Красного Креста на Садовой был сооружен храм во имя Скорбященской иконы Божией Матери. Церковь представляла собой пристроенное к корпусу Общины здание в виде длинного зала (10х3 сажени), без колокольни. На здание был водружен вызолоченный крест. В храме находился одноярусный иконостас. Над алтарем висел колокол.

Скорбященская церковь была приписана к ялтинскому Александроневскому собору.

После революции храм как домовый был закрыт Постановлением Президиума Ялтинского исполкома 23 апреля 1923 г. Это решение утвердил 16 июня 1923 г. Президиум КрымЦИК. Церковное здание передали Ялтинскому здравотделу для устройства детдома или общественного клуба.

Здание Общины сохранилось до настоящего времени.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 659.
2. ТЕВ. — 1899. — № 9. — С. 700.
3. Из церковной жизни г. Ялты // ТЦОВ. — 1916. — № 32–33. — С. 763–766.
4. Ковалевский П. И. Ялта. — СПб., 1898. — С. 50–51.
5. Иванова Л. М. Графиня Е. П. Клейнмихель и создание в Ялте Общины сестер милосердия «Всех скорбящих Радость» // X Дмитриевские чтения (16–17 марта 2006). История Южного берега Крыма : Сб. научных статей. — Симферополь, 2008. — С. 36–47.

Георгия Победоносца св. великомученика храм

при Леснинском подворье в Аутке, в Ялте

ул. Крестовая (ныне ул. Чернова)

не сохранился

Леснинский Богородицкий женский монастырь основали в Царстве Польском на месте, где была обретена явленная Леснинская чудотворная икона Божией Матери. Первоначально здесь был католический костел, переданный

в 1875 г. православным. В 1884 г. в Лесне учреждена женская община, преобразованная в 1889 г. в Леснинский первоклассный Богородицкий монастырь.

В Ялте подворье-убежище Леснинского монастыря основано в 1903 г. на ул. Крестовой рядом с Аутским кладбищем на земле, пожертвованной Еленой Ивановной Якубович. Домовая Георгиевская церковь подворья была устроена из 2 небольших комнат с пристроенным алтарем. Длина и ширина храма составляли 12 аршин. Колокольни при храме не было — 3 небольших колокола висели в церкви. В этом же доме, кроме храма, было еще 4 комнаты, в которых проживали монахини и послушницы. Во дворе подворья стоял флигель, где также жили послушницы. Еще один участок земли был приобретен подворьем в 1906 г.

При советской власти Георгиевская домовая церковь Леснинского подворья была закрыта решением Президиума Ялтинского исполкома от 3 апреля 1923 г. (Протокол № 39), а дом подворья передавался Горкоммунхозу. Имущество культурного характера (35 предметов) предназначалось на склад при Окрисполкоме.

На момент закрытия на территории подворья-убежища проживало 7 монахинь, которым было предложено выехать и освободить помещения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 596.
2. Чернуха И. В. Леснинский монастырь и его убежище в Ялте // VI Дмитриевские чтения (2002). — Ялта, 2002. — С. 53–65.

Григория Богослова свт. домовый храм при Александровской мужской гимназии, в Ялте ул. Аутская (ныне ул. Кирова, 31)

В 1898 г. на ул. Аутской по проекту архитектора Г. Ф. Шрайбера было сооружено здание Ялтинской Александровской мужской гимназии. При гимназии с 1905 г. существовал пансион-интернат для слабых детей. Одним из строителей гимназии был генерал А. Д. Евреинов — управляющий царским имением Ливадия.

Чета Евреиновых участвовала в устройении гимназической церкви свт. Григория Богослова, разместившейся в специально пристроенном к гимназии одноэтажном здании, имевшем 2 двери и 10 окон. При храме была сооружена красивая звонница с 7 колоколами.

Гимназический храм закрыли постановлением Ялтинского окрисполкома от 3 апреля 1923 г. (Протокол № 39). Большая часть церковного имущества была передана на особый склад Горисполкома.

Ныне здание гимназии занимает Институт виноделия «Магарач».

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 275.
2. ТЕВ. — 1904. — № 9. — С. 660.

Иоанна Златоуста свт. (Старый) собор

в Ялте

ул. Церковная (ныне ул. Толстого, д. 10)

Первый ялтинский храм был заложен в 1835 г. Гавриилом, архиепископом Екатеринославским. Сооружение здания в готических формах с колокольной (архитектор Г. И. Торичелли) велось на средства казны. Освящение храма во имя свт. Иоанна Златоуста состоялось 16 сентября 1837 г. в присутствии императора Николая I. В этот же день император по выходе из новой церкви провозгласил Ялту уездным городом.

В 1882 г. собор расширили, и 16 октября 1883 г. на средства барона Андрея Львовича Врангеля в нем был устроен и освящен придел во имя св. апостола Андрея Первозванного. Торжество освящения совершал епископ Таврический и Симферопольский Гермоген. Вместимость перестроенного храма составила 500 чел.

Собору принадлежали 3 церковных 1–2-этажных дома, построенных в 1870–1890-х гг. К нему были приписаны часовни свт. Николая Чудотворца на молу и Трех Святителей на старом кладбище. Число прихожан старого собора составляло около 1800 чел.

Здание церкви почти без ущерба перенесло землетрясение 1927 г., а пострадавшая колокольня была укреплена железными связями.

В начале 1930-х гг. из двадцатки храма вышло несколько человек. В начале 1932 г. общине Златоустовского собора было инкриминировано нарушение договора (невыполнение ремонта, расхищение имущества и др.). И, хотя верующие собора направили в КрымЦИК жалобу на неправильно предъявленные претензии, Президиум Ялтинского райисполкома 11 апреля 1932 г., а затем и Постоянная комиссия по делам культа при Президиуме КрымЦИК 20 июня 1932 г. постановили расторгнуть договор с двадцаткой собора.

В августе 1932 г. верующие общины вынуждены были направить жалобу во ВЦИК. В ней указывалось, что 11 августа община получила извещение Комиссии по делам культа о расторжении в трехдневный срок договора. Верующие писали, что все обвинения властей — в небрежном пользовании имуществом, распаде двадцатки — голословны.

В 1910–1930-х гг. в храме служил о. Димитрий Киранов (1879–1938), ныне причисленный к лику новомучеников. В 1932 г. он был арестован, осужден за «антисоветскую агитацию» и «контрреволюционную пропаганду» и сослан на 3 года в Казахстан. Вернувшись из ссылки в Ялту, он священствовал в Иоанно-Златоустовском храме. В октябре 1937 г. о. Димитрия вновь арестовали, и по постановлению тройки НКВД КрымАССР он был расстрелян в январе 1938 г.

Ялтинский Старый собор был закрыт в 1937 г.

Собор сгорел в 1942 г. Руины его разобрали в 1950-е гг. Колокольня при пожаре не пострадала.

В 1994–1997 гг. храм воссоздан в первоначальном виде. 26 ноября 1997 г. здесь отслужена была первая литургия, а 26 ноября 1998 г. храм освятил митрополит Лазарь.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 635, 802, 1697; Оп. 18. — Д. 44.
3. *Шмидт Владислав, протоиерей.* Из истории строительства православных храмов Алушты и Ялты в 1833–1834 гг. (по материалам архивных изысканий) // Таврические духовные чтения : Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию открытия Таврической духовной семинарии, Симферополь, 12–13 февраля 2013 г. — Т. 2. — Симферополь, 2013. — С. 320–334.
4. *Доненко Н., протоиерей.* Ялта, город веселья и смерти : Священномученик Димитрий Киранов, священномученик Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители Большой Ялты (1917–1950-е гг.). — Симферополь, 2014. — 672 с. [Раздел о Д. Киранове]

Николая Чудотворца свт. часовня

на молу, в Ялте

не сохранилась

Каменная из местного гранита Николаевская часовня была сооружена (архитектор Н. П. Краснов) у корня ялтинского мола и открыта 14 ноября 1894 г. в память двух событий: бракосочетания императора Николая II и Александры Федоровны и наименования в 1837 г. императором Николаем I деревни Ялты городом. Часовня была построена на средства известной московской благотворительницы Юлии Ивановны Базановой, а также благодаря энергии и стараниям протоиерея ялтинского Иоанно-Златоустовского собора Александра Терновского. К собору часовня и была приписана.

В советский период первая попытка сноса часовни была предпринята уже в 1928 г., а 20 февраля 1929 г. Президиум КрымЦИК предложил Ялтинскому райисполкому разрешить Ялтинскому Торговому порту закрыть и снести часовню. В мае того же года Адмоддел Ялтинского райисполкома предложил Ялтинскому Торговому порту возбудить перед Советом Труда и Оборона (С.Т.О.) СССР ходатайство о включении в территорию Порты участка, занимаемого часовней.

Одновременно была развернута пропаганда среди коллективов различных предприятий с целью организовать голосование за снос Николаевской часовни. Адмоддел намеревался снести часовню в июне 1929 г., затем ее разбор перенесли на осень.

Президиум КрымЦИК решением от 5 февраля 1931 (Протокол № 76) ликвидировал Николаевскую часовню «ввиду отсутствия религиозного общества». Здание ее передавалось Ялтинскому горсовету для использования. Несмотря на это часовня продолжала украшать ялтинский мол, пока Комиссия по делам религиозных культов при Ялтинском райисполкоме 23 августа 1931 г. не вынесла постановление «бывшую портовую часовню предложить отделу коммунального

хозяйства немедленно разобрать и использовать как строительный материал». И вновь часовню не тронули.

Последнее упоминание о Николаевской часовне встречается в документе 1932 г. (не раньше 8 марта): «Николаевскую часовню в Ялте по Бульварной улице по постановлению горсовета передать отделу коммунального хозяйства на разборку с тем, чтобы материал использовать на обелиск “Взятие Крыма” на сквере им. Калинина». Видимо, вскоре часовня и была разобрана.

Воссоздана часовня в старых архитектурных формах в начале 2000-х гг. (архитектор А. В. Петрова).

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 44. — Л. 33.

Трех Святителей кладбищенская часовня *на старом православном кладбище, в Ялте* *не сохранилась*

В старой Ялте существовало 2 православных кладбища: одно в Аутке с построенной там Всехсвятской церковью и второе — старое, на Поликуровом холме. Рядом со старым православным кладбищем располагались еврейское и караимское кладбища.

На кладбище была сооружена каменная двухэтажная часовня со склепом. Часовню приписали к собору свт. Иоанна Златоуста.

Здание пострадало от землетрясения 1927 г., в нем появились сквозные трещины, и молебствия в часовне были запрещены. Видимо, вскоре после этого она была разобрана.

Кладбище сильно пострадало в 1930-е гг. и во время Великой Отечественной войны. Частично восстановлено в 1970–1980-е гг.

Источники:

ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.

Успения Пресвятой Богородицы храм *в Нижней Аутке, в Ялте* *ул. Аутская (ныне ул. Кирова)* *не сохранился*

Деревня Аутка находилась в полутора верстах от старой Ялты и к 1880-м гг. почти совершенно слилась с городом (Верхняя Аутка была присоединена к городу в 1911 г.).

В старину вся эта местность была заселена греками. В 1778 г. они были выведены в Приазовье, а в Ауткинской долине остались развалины церквей св. Иоанна, вмч. Анастасии, вмч. Параскевы, вмч. Димитрия Солунского и старинные кладбища.

В Нижней Аутке в 1866 г. одна из таких небольших церквей была перестроена и освящена в честь Успения Богородицы. В древней части здания устроили алтарь, к нему сделали каменную пристройку — собственно храм с деревянным куполом. Первоначально храм был приписной, а с 1876 г. стал самостоятельным. Служба в нем проводилась на русском и греческом языках. Со временем в Успенской церкви появился придел свт. Василия Великого. Много для благоустройства аутского храма делал настоятель о. Василий Соколов. Он умер 39-ти лет и погребен 13 октября 1898 г. в ограде приходского храма.

В Аутский Успенский храм в 1909 г. потомственный почетный гражданин Петр Федорович Соболев пожертвовал 2 маленьких киота с художественными образами. Им же в 1910 г. пожертвованы средства, на которые были проведены ремонтные и художественно-живописные работы: написаны в куполе изображение Бога Саваофа, между окнами купола — 12 апостолов, в парусах — 4 евангелиста, над южной дверью — изображение Успения, а над северной — Покрова Богородицы. Для алтаря Васильевского придела была написана икона Богородицы по сюжету В. М. Васнецова.

При Успенском храме существовали женское и мужское убежища для престарелых, в которых призревалося 17 женщин и несколько мужчин. Основные средства на содержание убежищ жертвовали в конце XIX в. генеральша Шатова, И. Ф. Токмаков, П. К. Смирнова и др. Приход Успенского храма в 1910-е гг. включал более 1100 православных. К Ауткинской церкви были приписаны греческий Феодоровский храм и кладбищенский Всехсвятский.

В советские годы Успенскому храму выпала нелегкая судьба. С 1928 г. он находился в руках обновленческой общины. КрымЦИК 28 марта 1928 г., как указано в принятом Постановлении (Протокол № 53), «основываясь на директиве ВЦИКа об обеспечении православными церквами для всех граждан», передает церковь в Аутке обновленцам. Так в Ялте появился первый обновленческий храм.

Здание храма пострадало во время землетрясения 1927 г., в стенах образовалось много трещин. В октябре 1928 г. специальная комиссия, обследовавшая храм, признала опасным посещение церкви. На ремонт же церкви, по мнению членов комиссии, требовалась значительная сумма денег, «что является нецелесообразным ввиду ее ветхости, а поэтому здание предназначить к разборке». Видимо, от немедленного слома Успенский храм спасла передача его обновленцам, к которым власти благоволили.

Но через 3 года политическая ситуация изменилась, и власти перешли в наступление и на новую общину. В 1931 г. техническая комиссия признала необходимым сделать ремонт здания, укрепив его железобетонными поясами. У слабой обновленческой общины не было денег на такой ремонт.

Днем 5 марта 1932 г. из свода выпал камень, разбивший одну из икон. Этот случай оказался находкой для властей. Председатель местной Культурной

комиссии Катаклы писал в Ялтинский райсовет, что Комиссия «считает необходимым данное здание ликвидировать и передать его в ведение Госфонда для немедленного сноса».

Это послужило главной причиной решения о ликвидации Успенской церкви, принятого 11 апреля 1932 г. на заседании Президиума Ялтинского райисполкома. Уже 20 июня Комиссия по делам культов при Президиуме КрымЦИК постановила: «Ввиду отказа религиозного общества от дальнейшего использования церкви, а также основываясь на заключении технической комиссии от 7 марта 1932 года о непригодности и разрушенности здания — церковь ликвидировать. Предложить Ялтинскому РИКу здание разобрать с использованием строительного материала».

Храм разрушен в конце 1930-х гг.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 261, 1768.
3. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 352.
4. Отчет приходского попечительства при Аутской Успенской церкви за время с 29 января 1895 г. по 1 января 1896 г. // ТЕВ. — 1896. — № 6. — С. 154–156.
5. *Ножников Б.* Памяти настоятеля Аутской Успенской церкви прот. Василия Соколова // ТЕВ. — 1898. — № 23, 24.
6. ТЦОВ. — 1910. — № 12–13.

Феодора Тирона св. великомученика греческий храм *в Аутке, в Ялте* *(ныне Колхозный пер., д. 1)*

В древности в Аутке находились два православных греческих храма, оставленных в конце XVIII в. переселившимися в Приазовье прихожанами. По присоединении Крыма к России 14 греческих семейств вернулись в Аутку, положив начало ее новому населению.

Вместо обветшавшей старинной церкви в 1903 г. в Аутке верующими-греками построен храм св. вмч. Феодора Тирона. Первоначально церковь была приписной к аутскому Успенскому храму, а с 1919 г. греки образовали самостоятельный приход.

По сведениям начачала 1920-х гг., в Феодоровском храме находился двухъярусный иконостас с резными позолоченными царскими вратами. В иконостасе было 16 икон. На звоннице висело 5 небольших колоколов. После землетрясения 1927 г. в своде церковного здания и в колокольне появились трещины.

Феодоровский храм пережил массовые гонения рубежа 1920-х — 1930-х гг. В конце 1930-х гг. власти решили ликвидировать греческую церковь. Из двадцатки к осени 1937 г. было арестовано 5 чел., 4 выехали из Ялты, а 6 членов, вероятно, под нажимом властей вышли из состава церковного органа. С сентября 1937 г. храм не действовал. В январе 1938 г. коллективы колхозов имени

Ворошилова и Калинина обратились в Президиум Ялтинского горсовета с просьбой закрыть храм и устроить в нем клуб. В архиве сохранился список двадцатки храма, в которых некоторые фамилии имеют пометку «ныне изолированные» (по всей видимости — арестованные): И. Х. Евстафиади, Г. К. Иорданиди, А. Ф. Афанасияди, К. С. Попондопуло.

Через месяц в феврале 1938 г. был арестован ряд греков-членов двадцатки, а 4 марта 1938 г. Президиум Ялтинского горсовета, заслушав сообщение Ауткинского сельсовета об отказе верующих от храма, постановил ликвидировать греческую церковь. В апреле 1938 г. решение Горсовета поддержал КрымЦИК.

Феодоровская церковь была открыта в период оккупации. После выселения греков из Крыма в 1944 г. храм потерял своих прихожан, был на короткое время закрыт, но несмотря на трудности с 1945 г. стал действующим. Закрыли его только в 1961 г. во время хрущевских гонений.

В 1990-е гг. храм возвращен РПЦ и освящен 16 января 2006 г. митрополитом Лазарем.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 11а, 244, 450.
2. ГАРК. — Ф. Р-2646. — Оп. 3. — Д. 1.
3. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 48.

БОЛЬШАЯ ЯЛТА

Александра Невского св. благоверного князя домовый храм

*в Климатической колонии Духовного ведомства
им. Александра III, в Алупке*

*(ныне при Православном пансионате им. свт. Луки Крымского)
ул. Милютинская (ныне ул. Ленина, д. 60)*

Решение о сооружении здания Климатической колонии (санатории) было принято Св. Синодом 27 мая 1909 г. в ознаменование исполняющегося 13 июня 1909 г. 25-летия восстановления Александром III церковно-приходских школ. Мысль об устройстве заведения, предназначенного для лечения учителей церковных школ, принадлежала председательствующему в Синодальном училищном совете протоиерею П. И. Соколову. Им было выбрано и место для строительства — в имении графини Е. А. Воронцовой-Дашковой в окрестностях Алупки по дороге к Симеизу. Туда вскоре из имения Харакс вел. князя Георгия Михайловича за его счет провели воду (из «Михайловского источника»).

Закладка здания Климатической колонии и храма в ней состоялась с благословения епископа Феофана 22 декабря 1911 г. Председателем Строительной комиссии был протоиерей Александр Терновский, строителями-подрядчиками — фирма «Платс и К°» и Г. И. Туровец. Проект здания составлял член Училищного совета при Св. Синоде художник-архитектор Н. П. Козлов.

К 1913 г. было построено трехэтажное здание колонии, на его верхнем этаже сооружена небольшая пятиглавая церковь св. Александра Невского размером 4x4 сажени, вместимостью на 100–150 чел. Освященный храм приписали к алушкинской Михайловской церкви. При домовом храме устроена была отдельная звонница с колокольней.

Санатория духовного ведомства предназначалась, главным образом, для учителей и учительниц церковно-приходских школ: каждому предоставлялось право прожить 2 месяца на полном пансионе при месячной плате в 25 руб.

В советское время храм Александра Невского, как все домовые храмы, сразу попал под удар. В начале 1923 г. церковное имущество санатории передали в алушкинский Михаилоархангельский храм. В апреле 1923 г. Комиссия по ликвидации домовых церквей опечатала церковь св. Александра Невского, а уже в июне храм этот в числе других домовых был окончательно ликвидирован решением Президиума КрымЦИК, и помещение его передали Алушкинскому райкоупру под культурные нужды.

В бывшей Климатической колонии духовного ведомства разместили санаторий им. Ф. Э. Дзержинского.

В 1996 г. санаторий и храм переданы в ведение РПЦ, и ныне здесь располагается Православный пансионат им. свт. Луки Крымского. На территории пансионата в 2013 г. установлен памятник свт. Луке.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 655.
2. Закладка климатической колонии для учащихся церковных школ // ТЦОВ. — 1912. — № 1–2. — С. 16–20.

Благовещения Пресвятой Богородицы домовый храм в имени Джемиет, близ Ялты не сохранился

Джемиет — имение баронессы Марии Петровны Фредерикс, находилось в 7 верстах от Ялты и в 12 верстах от Ореанды. Домовая Благовещенская церковь здесь была освящена 19 ноября 1871 г. и с самого начала не была приписана ни к какой приходской церкви. С храмом была связана небольшая Благовещенская община сестер милосердия, состоящая под наблюдением дочери протоиерея Марфы Сабининой.

По другим сведениям, здание Благовещенского храма без колокольни было построено в 1876 г. на средства М. П. Фредерикс при лазарете Общины Красного Креста.

Указом Св. Синода от 19 октября 1904 г. было разрешено при Благовещенской церкви в имении Джемиет, находящейся в ведении Ялтинской общины сестер милосердия Красного Креста, учредить самостоятельный приход.

В 1910-е гг. в приходе, объединявшем имение Джемиет и д. Никита, состояло чуть более 200 чел. По сведениям за 1915 г., богослужения в джемиетской церкви совершались редко, так как священник служил в основном в общинной церкви в Ялте.

К джемиетскому храму была приписана часовня на Джемиетском кладбище.

По описи начала 1920-х гг., в Благовещенском храме находилось 32 иконы (в том числе 29 из них — написанные на дереве).

Джемиетская церковь была ликвидирована 26 апреля 1923 г. Постановлением Ликвидационной комиссии домовых церквей отдела управления Ялтинского исполкома. Президиум КрымЦИК 14 июня 1923 г. (Протокол № 22) утвердил решение Ликвидационной комиссии.

От архитектурного комплекса Благовещенской общины практически ничего не сохранилось. Джемиетское кладбище с могилами основательниц храма и Общины М. П. Фредерикс и М. Сабининой снесено.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 662.
2. ТЕВ. — 1904. — № 22. — С. 1403.
3. Булавинцева Е. В. Имение Джемиет и последняя воля фрейлины императорского двора баронессы Марии Петровны, из рода Фредерикс // Вестник Марийского государственного университета. Серия : Исторические науки. Юридические науки. — 2020. — Т. 6. — №1. — С. 19–27.

Воздвижения Животворящего Креста Господня (Крестовоздвиженский) домовый храм

*при Большом Ливадийском дворце, в Ливадии, близ Ялты
(ныне ул. Батурина, д. 44а)*

В местности Ливадия в древности жили греки, о чем свидетельствует и ее название, и один из находившихся там источников Ай-Ян-Су, то есть вода св. Иоанна. В конце XVIII в. место, занимаемое Ливадией, было подарено императрицей Екатериной II потомкам архипелажских греков, вызванных в Россию князем Г. А. Потемкиным. Генерал Феодосий Ревелиоти купил эту местность у греков, а в 1833–1834 гг. ее приобрел у него граф Лев Северинович Потоцкий, устроивший здесь красивую дачу. После смерти Потоцкого его наследники продали имение Удельному ведомству, а в 1861 г. Александр II подарил его государыне Марии Александровне. В том же году царская семья посетила Ливадию.

В первой половине 1860-х гг. архитектор И. А. Монигетти перестроил дом Потоцкого в Большой дворец, соорудил Малый дворец и еще около 60 разных зданий. С тех пор Ливадия служила осенней резиденцией царской семьи. В Малом дворце, выстроенном в восточном стиле, 20 октября 1894 г. скончался император Александр III.

Дворцовая церковь была заложена при Большом Дворце 8 сентября 1862 г. и освящена 23 июля 1866 г. в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Архитектор И. А. Монигетти строил храм по планам и рисункам древней византийской церкви св. Луки в Ливадии в Греции. Небольшой по размерам храм внутри был расписан итальянскими художниками фресками по рисункам Монигетти, напоминающими роспись византийских храмов.

Иконостас был сооружен из белого мрамора, царские ворота и боковые алтарные двери — резные бронзовые. Перед иконостасом стояли массивные серебряные подсвечники. Иконы, различные надписи между украшениями и мозаичный запрестольный образ Воздвижения Креста Господня исполнил художник-академик А. Е. Бейдеман. Богатая церковная утварь была изготовлена по рисунку проф. Д. И. Гримма. По сторонам иконостаса стояли два аналоя: один с храмовой иконой, а другой с фамильной святыней грузинских царей — древним образом Иверской иконы Божией Матери греческого письма X в. с частицами св. мощей, усыпанным драгоценными камнями (прислан византийским императором Маврикием). В храме находились и другие грузинские реликвии: частицы Животворящего Древа, собранные в XIII в. царицей Тамарой в золотой ковчег с мощами св. равноап. Нины, золотой ковчег, украшенный драгоценными камнями, с частицами св. мощей вмч. Георгия Победоносца, сопутствовавший грузинским царям во всех их походах. В числе церковного имущества находилось немало предметов высокой художественной ценности: паникадила (в том числе и на 52 свечи), лампы, дарохранильница с бронзовой отделкой, ковры, дубовые резные кресла. На стенах храма помещались 2 образа — дар Александру II в память 19 февраля 1861 г. (Манифест об освобождении крестьян)

и 4 апреля 1866 г. (спасение при покушении на императора Д. Каракозова). Из церкви дверь вела в ризницу, а оттуда — в кабинет Александра II.

Среди икон церкви находился список с чудотворного образа Державной Божией Матери, явленного в 1917 г.

В 1887 г. рядом с храмом по рисункам Д. И. Гримма соорудили небольшую каменную звонницу, арочные проемы которой, предназначенные для колоколов, напоминали очертания окон церкви. У звонницы в 1879 г. поставили привезенную из крепости Рушук на Дунае мраморную колонну.

При строительстве архитектором Н. П. Красновым вместо старого нового Большого Императорского дворца в Ливадии в 1910–1911 гг. западная часть Воздвиженского храма была расширена, появилась колоннада в византийском стиле.

Дворцовый храм имел и большое мемориальное значение. Здесь в октябре 1894 г. отпевали скончавшегося в Ливадии императора Александра III, в храме состоялась присяга императора Николая II и миропомазанной невесты Николая принцессы Алисы Гессенской.

Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г. положили конец регулярным богослужениям в дворцовом храме. Тем не менее, богатое благоуукрашение его интерьера в целом сохранялось, несмотря на изъятие церковных ценностей в 1922 г. В начале 1920-х гг. в связи с размещением в Ливадийском дворце Крестьянского курорта дворцовый храм был снят с учета. По заключению руководителя стола религиозных культов Ялтинского райисполкома Е. А. Крastoшевского от 20 марта 1926 г. храм должен был быть снят с учета и ликвидирован, имущество его передавалось Ялтинской секции Госфондов и Охрису, а церковное здание предполагалось использовать под культурно-просветительные цели. В архивном деле сохранилась составленная тогда же опись имущества Крестовоздвиженской церкви, включающая 50 наименований предметов, в том числе большие паникадила на 16 и 52 свечи, дарохранильницу с бронзовой отделкой, 2 серебряные лампы, резной крест со вставной иконой св. блгв. кн. Александра Невского с надписью «Царю-Освободителю», иконы с изображением свт. Николая Чудотворца и св. мц. царицы Александры, Державную икону Божией Матери, резные дубовые кресла, художественной работы ковры с узором крестами на весь пол церковной соеи и алтаря, престол, аналои, хозяйственный инвентарь. Все это имущество еще 5 сентября 1925 г. приняли представители Крестьянского санатория. Часть досталась Крымохрису.

28 марта 1926 г. Комиссия по церковным делам при Ялтинском райисполкоме согласилась с заключением Крastoшевского о ликвидации Ливадийского дворцового храма. В августе 1926 г. Президиум КрымЦИК также поддержал это решение, а 24 августа того же года уже Секретариат Президиума высшего законодательного органа страны — ВЦИК, поставил окончательно точку в этом вопросе своим постановлением, утвердив решение крымских властей.

Помещение закрытого храма использовалось как склад, клуб и проч. От старого богатого убранства почти ничего не сохранилось.

В 1991 г. храм передан верующим, началось его долгое восстановление, в нем совершаются богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1306.
2. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. — Изд. 15-е. — Одесса, 1906. — С. 325.
3. Крым : Православные святыни : путеводитель / сост. Е. М. Литвинова. — Симферополь, 2003. — 384 с.
4. Земляниченко М. А. Дворцовая церковь в Ливадии: История Крестовоздвиженского храма. — Симферополь, 2009. — 64 с.
5. Царское имение «Ливадия» в акварелях и фотодокументах : Альбом / Л. А. Тихонова, Л. И. Прокопова. — Изд. 2-е, перераб. — Симферополь, 2013. — 156 с.

Вознесения Господня храм

*в Кореизе
не сохранился*

В большой татарской д. Кореиз в 1820-х гг. было устроено княгиней Анной Сергеевной Голицыной одно из первых помещичьих имений Южного берега. На средства А. С. Голицыной в 1831 г. на месте бывшей татарской мечети была построена небольшая теплая церковь Вознесения Господня. Сама храмовладелица похоронена в 1839 г. в сооруженном ею храме.

Кореизский храм представлял собою оштукатуренную постройку из дикого камня, в плане имевшую вид продолговатого четырехугольника. Фасад храма, имевшего несколько непривычный, нетрадиционный для православной архитектуры облик (скорее напоминающий западноевропейские церковные постройки), был фланкирован двумя невысокими башнеобразными объемами по сторонам от главного входа. На конусовидных кровлях этих башен и над центральным объемом установили 3 одинакового размера и очертания четырехконечных креста. Вместо колокольни была устроена небольшая деревянная звонница высотой в 6 аршин с 5 колоколами (самый большой весил 70 пудов). Ограды вокруг церкви не было.

17 октября 1889 г. в Кореизе состоялось открытие двухклассной церковно-приходской школы в память чудесного избавления царской семьи от опасности при крушении поезда у станции Борки 17 октября 1888 г. Здание школы было построено на средства церковного старосты, владельца соседнего имения Ивана Федоровича Токмакова. Позже этот известный в Крыму благотворитель был похоронен у храма.

В течение почти 30 лет настоятелем Вознесенской церкви был протоиерей Василий Попов, уроженец Воронежской губернии. О. Василий Попов был благочинным церковью Ялтинского округа, председателем Ялтинского миссионерского округа, председателем Алушкинского церковно-строительного комитета, заведующим церковно-приходской школой. Благодаря его энергии и щедрым пожертвованиям великих князей Юсуповых и других благотворителей храм

пополнился богатой утварью. Большую помощь в благоукрашении Вознесенского храма оказывал в начале XX в. владелец имения Кореиз князь Феликс Феликсович Юсупов, граф Сумароков-Эльстон.

Вознесенский храм часто посещали великие князья, приезжавшие из расположенных недалеко окрестных дворцов. Специально для них в кореизской Вознесенской церкви с правой стороны сделали особую пристройку с отдельным входом.

Церковный приход в 1910-х гг. включал 468 православных, живших в Кореизе. Ближайшая приходская церковь находилась в 4 верстах — в Алушке.

К Вознесенскому кореизскому храму были приписаны 3 домовые церкви: в имениях Ай-Тодор, Харакс, Гаспра.

По описи, составленной в начале 1920-х гг., в храме находилось более 90 икон. Как и для многих южнобережных церквей, роковыми для Вознесенского храма стали последствия землетрясения 1927 г., которыми как предлогом умело воспользовались власти. Специально созданная комиссия, обследовав пострадавшее здание кореизского храма, вынесла заключение о необходимости его разборки. Несмотря на это прихожане, не спрашивая разрешения властей, приступили к ремонту здания, что послужило причиной привлечения некоторых верующих к уголовной ответственности. 6 марта 1928 г. повторный осмотр (инженер Шаповалов) подтвердил необходимость разборки храма, а 25 мая 1928 г. Президиум Ялтинского райисполкома вынес официальное постановление о разборке Вознесенской церкви. Неоднократно верующие, пытаясь сохранить святыню, писали жалобы в Симферополь и посылали телеграммы во ВЦИК. Однако 8 августа 1928 г. ВЦИК утвердил решение крымских властей о ликвидации и сносе церкви. Чтобы как-то спасти закрытый храм, прихожане в октябре 1928 г. высказали желание вместо сноса перестроить здание под русскую школу, но в ноябре начальник ЦАУ Мартынов и заведующий столом религиозных культур подтвердили необходимость именно сломки здания.

Храм долго находился в полуразрушенном состоянии и фактически утратил церковный вид: были сняты кресты, увезены колокола, полуразрушена часть стен. В сентябре 1929 г. Правление Кореизского общества потребителей предложило купить и отремонтировать здание, приспособив его под склад фуража.

Разборка храма началась в конце ноября — начале декабря 1929 г. К новому 1930 г. здание храма фактически было разобрано.

В национализированном в 1920 г. Кореизском дворце вплоть до начала Великой Отечественной войны функционировал санаторий. В начале 1945 г. во время Крымской конференции глав 3-х великих держав — СССР, США и Великобритании, здесь пребывала советская делегация.

В 2007–2021 гг. в центре Кореиза сооружен большой храм (высота 21 м) в честь Вознесения Господня.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 12а, 638.
2. ТЕВ. — 1890. — № 2–3. — С. 103–109; 1915. — № 3.
3. 25-летний юбилей пастырского служения настоятеля Вознесенской церкви села Кореиз Ялтинского уезда протоиерея о. Василия Попова // ТЦОВ. — 1912. — № 4.

Вознесения Господня храм в Ливадии, близ Ялты не сохранился

Церковь Вознесения Господня (Большая церковь) построена в 1876 г. повелением императрицы Марии Александровны для совершения в ней служб и треб для служащих в имении. Большое однокупольное византийского стиля здание храма было возведено по проекту архитектора А. Г. Венсана на высоком месте среди зелени близ почтового Севастопольского шоссе, в 3-х верстах от Ялты. Храм был теплым. Внутри привлекало внимание красивое паникадило византийского стиля. Приход составлял около 600 чел.

В 1916 г. в Ливадийском храме было совершено отпевание градоначальника Ялты генерал-майора И. А. Думбадзе, похороненного затем на Ливадийском кладбище.

Храм пострадал от землетрясения 1927 г., и специальная комиссия постановила снести его. По свидетельству одного из руководителей Комиссии по делам культов — Тавровского, верующие отказались от предоставленного им права снести церковь за свой счет, чтобы в дальнейшем воспользоваться строительным материалом для сооружения нового здания.

Президиум Ялтинского райисполкома (Протокол № 4) на заседании 29 февраля 1928 г. постановил передать церковь в Госфонд, а здание ее разобрать. Вскоре Наркомфину Крыма и особой части по Госфондам было предложено приступить к разборке храма. 28 марта 1928 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 53) поддержал решение районных властей и определил месячный срок для сноса церкви. Однако в самом конце 1928 г. здание Вознесенской церкви было передано в распоряжение Курортного управления для его нужд при условии устранения до 15 января 1929 г. «всех культовых признаков снаружи здания».

Тем не менее, вскоре Вознесенский храм — один из самых красивых на Южном берегу Крыма, был разобран.

17 июля 2018 г. состоялась закладка воссоздаваемого Вознесенского храма, который будет точной копией первоначальной церкви.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 246, 660, 1144, 1306.
2. В Ливадии воссоздается храм-памятник // Таврида православная. — 2017. — № 7. — С. 8.
3. О торжествах в Ливадии [о торжестве закладки Вознесенского храма] // Там же. — 2018. — № 15. — С. 8–9.

Воскресения Христова храм в Форосе

По дороге из Ялты в Севастополь в живописной местности в 2-х верстах от Байдарских ворот находилось имение Форос, принадлежащее в конце XIX в. А. Г. Кузнецову. Владельцем имения в 1892 г. в память спасения царской семьи

17 октября 1888 г. на скале над Форосом была построена церковь Воскресения Христова. Красивый девятиглавый храм с колокольной был выполнен по проекту академика Н. М. Чагина в русско-византийском стиле. Каменное на гранитном цоколе здание снаружи было облицовано инкерманским камнем с промежуточными цементными полосами.

Внутреннее украшение храма соответствовало наружной красоте. Храмоводатель привлек в работе известных художников. Священное изображение Тайной Вечери исполнил А. И. Корзухин, а образ Рождества Христова — К. Е. Маковский. Свод и стены церкви были расписаны священными изображениями евангелистов, Воскресения и Вознесения Христова, св. Троицы, Покрова Пресвятой Богородицы, св. прав. Анны, св. мц. Татианы, свт. Алексия митрополита Московского и др. В храме был деревянный иконостас с резными позолоченными царскими вратами. Пол в храме был мозаичным, в алтаре и на солее — дубовым паркетным. Чугунная витая лестница вела на верх колокольни, где висело 9 колоколов, самый большой из которых весил 288 пудов.

Небольшое плато, на котором воздвигнута церковь, огородили каменной балюстрадой, а с передней стороны устроили железную решетку.

После смерти строителя храма А. Г. Кузнецова имение Форос перешло к Г. К. Ушкову. От церкви до имения вело специально устроенное шоссе. Здесь был разбит парк с фонтанами, 7 проточными прудами, павильонами. Во владельческом доме хранились многие ценные произведения живописи: ряд панно Клевера, картины Маковского, Сверчкова, Орловского, Риццони и др.

В Форосской церкви проезжающими часто заказывались напутственные молебны.

Храм оставался действующим до конца 1920-х гг.

В июне 1928 г. Объединенное бюро экскурсий Наркомпроса РСФСР обратилось к крымским властям с ходатайством закрыть церковь, чтобы разместить там выставку-музей «Происхождение Крымских гор и Черного моря». Нарком просвещения Крыма Мамут Недим поддержал это ходатайство. В декабре 1928 г., видимо, под нажимом властей верующие стали выходить из религиозной общины.

8 января 1929 г. Президиум Ялтинского райисполкома постановил закрыть Воскресенскую церковь и передать ее здание под экскурсбазу музея, а имущество перевезти на склад Госфондов. 20 февраля Президиум КрымЦИК подтвердил это решение, добавив пункт о необходимости «удаления культовых признаков» храма.

В апреле 1929 г. здание церкви было передано акционерному обществу «Советский Турист» («Совтур») для использования в музейных целях. Но лишь в начале июня 1930 г. «Совтур» открыл в бывшем храме свою базу и принялся за устройство там выставки.

В середине 1930-х гг. бывший храм стал владением санатория «Форос», который устроил в церковном здании ресторан.

После Великой Отечественной войны бывшую церковь использовали под склад, затем после пожара здание было заброшено, и лишь в 1987 г. приступили к реставрационным работам. В 1990 г. форосскую церковь вернули верующим, и в том же году были возобновлены богослужения. Реставрация продолжалась более 15 лет.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 861.
2. Лукомская Н. П. Первый настоятель форосского храма [о протоиерее Павле Ундольском] // Таврида православная. — 2001. — № 5. — С. 20.
3. Свято-Воскресенский храм в Форосе отреставрирован // Там же. — 2004. — № 15–16. — С. 1–2.
4. Фирсов П. П. Храм Воскресения Христова. Форосское чудо. — Севастополь, 2004. — 104 с.

Всех Святых кладбищенский храм-часовня

*на православном кладбище, в Алупке
не сохранился*

Кладбищенский храм-часовня был сооружен недалеко от Михаилоархангельской алупкинской церкви на средства дворянина Павла Львовича Голицына и освящен 15 сентября 1902 г. во имя Всех Святых. Храм был предназначен для отпевания умерших. Размеры каменного однокупольного здания составляли 15х7 аршин.

Храм-часовня был приписан к церкви св. Михаила архангела. Кладбищенский храм пострадал от сентябрьского землетрясения 1927 г., а специальная комиссия признала здание опасным для посещения и рекомендовала его к сносу.

В начале июня 1928 г. Адмоддел Ялтинского райисполкома сообщил, что кладбищенская церковь разобрана. И только уже после сноса Ялтинский райисполком (27 июля 1928 г.), а затем и КрымЦИК (19 сентября 1928 г.) приняли официальные решения о ликвидации Всехсвятского храма.

Имущество и строительный материал разобранной церкви были переданы Госфондам, хотя верующие алупкинского Михаилоархангельского храма просили передать строительный материал на его ремонт.

Кладбище существует до сих пор. В его ограде сохраняются и старые могилы, в том числе известных крымских деятелей: доктора А. А. Боброва, алупкинского фотографа-художника В. Н. Сокорнова и др.

Место Всехсвятского храма у задней стены кладбища легко узнать по сохранившемуся бетонному полу церкви.

Источники:

- ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1161.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери молитвенный православный дом

*в Симеизе
не сохранился*

Молитвенный дом был устроен по инициативе православных жителей Симеиза в апреле 1920 г. и первоначально располагался в здании бывшего

кинематографа. Община предполагала построить здесь специальное церковное здание и завезла даже строительный материал. Однако установление в Крыму советской власти перечеркнуло все эти планы.

13 апреля 1923 г. местные власти опечатали молитвенный дом, а 16 апреля Комиссия по ликвидации домовых церквей при Ялтинском окрисполкоме постановила ликвидировать сimeизский молитвенный дом, а его недвижимое имущество передать в распоряжение Алушкинского наробраза с последующей передачей РКСМ. Решением Комиссии участок со строительным материалом, подготовленным для постройки каменной церкви, был передан Земотделу Алушкинского местсовета.

Решение Комиссии было утверждено 23 апреля 1923 г. на заседании Президиума Ялтинского окрисполкома и 14 июня — на заседании Президиума КрымЦИК. По описи начала 1920-х гг. в молитвенном доме находилось 95 икон, 2 малых колокола и другая утварь.

Церковная жизнь Сimeиза, однако, не прервалась. В 1923 г. верующие заключили договор с Курупром о сдаче в аренду на 2 года бывшей дачи Аракиной, но ввиду начавшегося ремонта договор был расторгнут, и с 1924 г. община стала арендовать дом Ахтема Аблеиза. Молитвенный дом в этом здании состоял из 3-х комнат с вынутыми простенками в нижнем этаже. Убранство сimeизского Скорбященского молитвенного дома было более чем скромным: медные посеребренные богослужебные сосуды, небольшое число икон и богослужебных книг.

Однако несмотря на начавшееся наступление на православие община в 1925 г. решила все же воплотить в жизнь идею постройки здания православного храма. 10 декабря 1925 г. Комиссия по постройке храма в Сimeизе подала заявление в Ялтинский райисполком с просьбой о разрешении приступить к работам. К заявлению были приложены архитектурные проекты одноэтажного храма с небольшой колокольней и сторожкой, выполненные в неорусском стиле. Вначале власти разрешили постройку, но вскоре — в марте, опомнившись от шока (это была первая в 1920-е гг. в Крыму заявка на сооружение храма), указали, что постройка не может быть разрешена, так как возведение зданий в пограничной зоне не допускается. Строительная комиссия (в нее входили русские и греки) доказывала, что сооружение нового храма не противоречит законам и инструкциям, да и постройка предполагалась вдали от берега моря.

Неуступчивость Ялтинского райисполкома объяснили сохранившиеся документы. Из заключения с грифом «совершенно секретно» явствует, что разрешение на храмостроительство запретило давать ГПУ. В другом документе по этому поводу откровенно сказано, что постройка церкви «...очень свободно может быть использована антисоветскими группами под вышку или же для сигнализации...». Верующие не знали об этих документах и во главе со своим председателем П. И. Попандопуло дожидались ответа.

В ноябре 1927 г. Культкомиссия, а вскоре и Президиум КрымЦИК отказали верующим в сооружении православной церкви. А в следующем 1928 г. община и сама прекратила свое существование: в начале 1928 г. хозяин здания, где помещался православный молитвенный дом, потребовал его освобождения,

мотивируя это необходимостью ремонта. 24 марта 1928 г. Культурная комиссия при Президиуме КрымЦИК приняла решение о ликвидации Симеизского православного молитвенного дома. Небогатое имущество его передавалось Госфонду, то есть на утилизацию.

Так закончилась восьмилетняя история симеизской православной общины, смело попытавшейся уже при советской власти построить новую церковь.

В современном Симеизе в начале 2000-х гг. выстроен православный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 658.

Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы («Иоанна Постного») храм в Верхней Массандре, близ Ялты не сохранился

В древности в этой местности, где в период Крымского ханства проживали греки, существовали 2 православных монастыря: Георгиевский и Ильинский (у подножия скалы Кизил-Кая). В Массандре в старину был греческий храм во имя св. Иоанна Предтечи, куда греки Южного берега собирались ежегодно для молитвы 29 августа.

Здесь, на месте древней греческой церкви, разоренной еще до присоединения Крыма к России, владелец Массандры князь М. С. Воронцов в 1833 г. построил каменный храм во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи (архитектор Ф. Эльстон). Сложенные из камня стены храма снаружи были оштукатурены, внутри сводчатый потолок поддерживали колонны, полы были деревянные. Храм имел в длину 6,07, в ширину 4,7, в высоту 3,23 сажени. В нем было 3 окна с железными решетками. Колокольни при храме не было — колокола висели на ветвях находящегося рядом многовекового дуба. Согласно описанию, составленному Таврическим епископом Гермогеном, «Из-под престола этой церкви бьет ключ чистой вкусной, прозрачной воды, которая проведена за церковную ограду в фонтан с чашею для утоления жажды проходящих и проезжающих». Вокруг храма располагалось православное кладбище.

Иоаннопредтеченский храм (храм св. Иоанна Постного) 21 октября 1864 г. был приписан к ялтинской церкви Иоанна Златоуста, а позже, с построением в Нижней Массандре храма свт. Николая Чудотворца, к последнему.

Приход массандровского храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в начале XX в. насчитывал около 400 чел.

Священнику церкви св. Иоанна Постного о. Матвее Богословскому, прослужившему в ней более 20 лет (до 1920 г.), посвящена статья современной исследовательницы И. В. Плужник. Два сына протоиерея Александр и Алексей были расстреляны большевиками вскоре после занятия ими Крыма (ноябрь 1920 г.).

Массандровские Иоаннопредтеченский храм и Николаевская церковь-школа в Нижней Массандре (о ней см. ниже) были закрыты в 1923 г. Судьба их решалась стремительно. Комиссия по ликвидации домовых церквей при Ялтинском отделе управления Ялтинского окрисполкома на заседании 12 июня 1923 г. (Протокол № 8) постановила ликвидировать храм св. Иоанна Предтечи с передачей недвижимого имущества местному совхозу. На следующий день 13 июня Президиум Ялтинского окрисполкома (Протокол № 50) утвердил решение Комиссии, а 14 июня уже центральная власть Крымской автономии поддержала постановление Ялтинского окрисполкома. Храм Усекновения главы св. Иоанна Предтечи стоял на учете Крымохриса как памятник архитектуры. 11 икон из храма были переданы в один из ялтинских храмов.

Помещение Иоаннопредтеченского храма долгое время никак не использовалось. Закрытый храм пострадал от сентябрьского землетрясения 1927 г. Сохранились свидетельства ялтинских властей на начало марта 1932 г. о том, что Предтеченская церковь «никому не передана, сильно разрушена после землетрясения. По техническим соображениям она подлежит сносу и годна как материал». Тем не менее, храм не разбирали.

В июне 1937 г. ялтинский подотдел мелиорации запрашивал Комиссию по охране памятников при КрымЦИК, не является ли бывший храм Иоанна Постного памятником старины, и сообщал, что «означенная церковь в данный момент заброшена и разрушается... купол дал большую трещину и грозит обрушением в недалеком будущем, что выведет из строя находящийся под церковью источник имени 1 мая (так называли святой источник в советское время — В. К.) и оставит без питьевой воды 9 крупных водопользователей». По всей видимости, быстрого и ясного ответа из Симферополя не последовало, и храм-памятник стали сносить.

В июле 1937 г. председатель Ялтинского райисполкома Муратов писал в КрымЦИК о том, что здание церкви св. Иоанна Постного на территории санатория «Пролетарское здоровье» в Массандре (в бывшем дворце Александра III) сдано по договору 26 мая 1937 г. Курортным трестом Южного берега Крыма Водхозу на слом, и последний церковное здание уже наполовину разобрал и материал использовал для укрепления источника «1 мая». Муратов вновь запрашивал центр, является ли храм памятником старины, и не стоит ли он на учете.

27 июля 1937 г. Политпросвет Наркомпроса Крымской АССР, в ведении которого находилась охрана памятников, наконец, сообщил, что «часовня Ивана Постного» в Массандре «числится в списке исторических памятников». Однако остановить начавшееся разрушение храма это уже не могло. В сентябре 1937 г. заместитель наркома финансов Крыма писал своим коллегам в Ялтинский районный финансовый отдел о том, что храм уже разобран, и следует привлечь виновных в его уничтожении к ответственности. Нам не известно, были ли эти виновные привлечены и наказаны.

В настоящее время руины храма (частично сохранившиеся стены) находятся на территории государственной дачи — режимного объекта, и проводятся предварительные работы по воссозданию этого уникального историко-архитектурного памятника.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 595; Оп. 18. — Д. 44.
3. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 360–361.
4. *Плужник И. В.* Протоиерей Матвей Богословский — последний настоятель храма Иоанна Предтечи в имении «Массандра» // *Воронцовы и русское дворянство : между Западом и Востоком : Сб. научн. статей и докладов*. — Симферополь, 2012. — С. 293–298.

**Казанской иконы Божией Матери храм
(«Кизилташский скит», «Софрониева пустынь»)
в с. Кизилташ (ныне пгт Краснокаменка, близ Гурзуфа)
не сохранился**

Селение Кизилташ находилось у подножья гряды Крымских гор в 22 верстах от Ялты и в 7 верстах от Гурзуфа на земле имения Артек. Чуть выше Кизилташа в небольшом русском поселке Троицкий в 1913 г. «ради поминовения сродников Токмаковых и Молотковых» — известных виноделов, была устроена церковь во имя Казанской иконы Божией Матери. В будущем храм должен был стать основой монастыря или скита, но события 1917 г. помешали этим планам, и в 1920-е гг. храм и поселение вокруг него называли то «Свято-Троицким монастырем», то «Софрониевским или Кизилташским скитом» (пустынью). Скучная информация о храме содержится в архивном деле 1928 г. о его закрытии. Низкое здание Казанского храма с 1 дверью и 4 окнами имело площадь 10,5х4,75 аршина, высоту 4,5 аршина. Построено оно было из дикого камня, с деревянными перекрытиями. Иконостас в храме был сосновый в дубовой оправе. Икон в храме имелось 25. Вначале скит был мужским, позже стал женским.

Важные сведения о жизни скита содержатся в основанной на первоисточниках статье о. Николая Доненко в книге «Ялта город веселья и смерти» (Симферополь, 2014) и в переписке ялтинских властей за 1923 г., где «относительно Святотроицкого монастыря, находящегося близ Кизилташа», сообщается, например, что «...в монастыре в настоящее время находятся монашки в числе 6–8 человек во главе иеромонаха Нона (Капусты — В. К.) и иеросхимонаха Сафрония (Дубинина — В. К.), последний объявил себя затворником, но в настоящее время производит богослужения в монастыре. Иеросхимонах Сафроний находится в женском монастыре лет десять. Иеромонах Нон находится в монастыре года два».

Замечательные слова о ските и иеросхимонахе Софронии (Дубинине) есть в мемуарах митрополита Вениамина (Федченкова), бывшего в Крыму в 1919–1920-х гг. Вот, что писал владыка: «В 22 верстах от г. Ялты в глубине Крымских гор, покрытых густым лесом вековых деревьев, на небольшой поляне, расположенной у подошвы горы, находился маленький скит называемый “Софрониева пустынь”. Скит был женский, мал и беден. В нем не было ни ограды, ни ворот. У входа в дом скитниц на согнувшемся толстом стволе громадного старого дерева висело несколько маленьких колоколов. Управлял скитом иеросхимонах Софроний, отличавшийся простотой и смирением. Он жил в маленькой келейке, примыкавшей к церкви, устроенной вплотную у самой горы. В келии было

небольшое оконце, выходявшее в церковь: через него старец выслушивал все службы и правила, совершаемые о. иеромонахом Нонном, худеньким, истощенным от поста и молчаливым человеком».

В советскую эпоху в ските была создана сельскохозяйственная артель (в некоторых документах она названа «Артек-Троицкой»), носившая явно монастырские черты. В декабре 1925 г. в Ялтинский райисполком обратились 23 жителя Кизилташа, Дегерменкоя, Артека, Гурзуфа, Чукурлара с просьбой передать в бессрочное и бесплатное пользование Казанский храм. Службы в нем производились по монастырскому уставу, за богослужением поминали архиереев Петра, Никодима, за упокой Патриарха Тихона, то есть храм был староцерковным. Фактический настоятель скита иеросхимонах Софроний в 1920-е гг. совершал пострижение в монахини. Так, здесь в 1927 г. была пострижена монахиня Евдокия (в миру Екатерина Мещерякова, урожд. Куртэн) — позже, в эмиграции, основательница и первая игумения Покровского монастыря в Бургундии (Франция).

Летом 1928 г. монахи были арестованы и допрошены вместе с членами общины. Через несколько месяцев монахов выслали из пределов Крыма, в 1929 г. о. Софроний скончался в Чернигове.

По сведениям ялтинских властей, осенью 1928 г. община отказалась от пользования храмом, и 11 октября 1928 г. Президиум Ялтинского райисполкома решил ликвидировать церковь и передать ее здание Госфондам для сноса. 31 октября 1928 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 90) утвердил решение «О ликвидации церкви Казанской Божией Матери в пос. Троицком вблизи дер. Кизилташ».

В декабре 1928 г. верующие, пытаясь сохранить храм, обратились к крымским властям, указывая, что заявление о закрытии подавал один только староста. Однако это не возымело действия. В конце 1928 — начале 1929 г. все церковное имущество было передано в Госфонды, а здание храма предназначалось Дегерменкойскому сельсовету под жилую площадь.

По сведениям митрополита Вениамина, «Софрониевский скит был разрушен». О. Николаем Доненко опубликованы уникальные фотографии Казанского храма, монахов Софрония, Серафима, монахини Евдокии и др.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1146.
2. Вениамин (Федченков), митрополит. Божьи люди. Мои духовные встречи. — М., 1997. — С. 271–273 (глава «Иеросхимонах Софроний»).
3. Доненко Николай, протоиерей. Ялта город веселья и смерти. — Симферополь, 2014. — С. 555–591 (раздел «Игумения Евдокия (Куртэн) и иеросхимонах Софроний (Дубинин)»).

Михаила архангела св. храм

в Алупке

ул. Милютинская (ныне ул. Ленина, д. 4)

Селение Алупка на Южном берегу Крыма впервые упоминается как укрепленный пункт в X в. В XIV — XV вв. — это уже небольшой генуэзский военный порт Люпико, а с конца XV в. — татарская деревня.

В Алушке в 1828–1846 гг. по проекту архитектора Э. Блора возводится обширный дворец князя М. С. Воронцова. В ансамбль дворца входят: главный, библиотечный и шуваловский корпуса, часовая башня и башни западного входа, терраса с мраморными львами, дворцовый дворик, зимний сад, фонтаны и др.

Одновременно с дворцом М. С. Воронцов строит в 1839 г. православный храм, освященный 31 августа 1841 г. во имя небесного патрона князя св. архангела Михаила. Церковь была сооружена в классическом стиле, в формах древнегреческого афинского храма Тезея, с портиком и колоннами вокруг, с полом из мраморных плит; вместимостью на 200 чел. В конце XIX в. в стенах храма появились трещины и, по свидетельству специалистов, обозначился опасный наклон здания к югу. Церковь пришлось разобрать, и для нужд православных была построена временная, деревянная, в виде длинного барака церковь, освященная 16 марта 1896 г.

В 1890-х гг. — начале XX в. Алушка превращается в популярный курорт, и население ее быстро растет. Если в 1896 г. число жителей здесь составляло 2 тыс. чел., то через 5 лет оно выросло до 5 тыс. В новой, европейской части было построено множество дач. Временная деревянная церковь, рассчитанная на 200 чел., была уже совсем мала для разросшейся Алушки. Первой жертвователем на новый храм выступила мещанка Пермской губернии София Николаевна Вялых (по первому мужу Флегонтова), завещавшая в 1899 г. на строительство 50 тыс. руб. в память покойного мужа, московского купца Михаила Афанасьевича Флегонтова. Тогда же был образован Строительный комитет по сооружению храма в Алушке, первым председателем которого стал проф. А. А. Бобров. 17 декабря 1903 г. членами Строительного комитета были утверждены: тайный советник Дмитрий Поливанов, генерал-майор Александр Лемпицкий, генерал-лейтенант Иван Мальцев, Павел Воскресенский, доктора Виктор Овсянников и Виктор Иванов, а также Борис Телепин и казначей Комитета Василий Сенцов.

До 1904 г. было дополнительно собрано пожертвований до 35 тыс. руб. Посильные жертвы на храм выделили проф. А. А. Бобров, П. Л. Голицын, Л. В. Дроздова и др. Архитектором Х. К. Васильевым был составлен проект пятиглавого в русском стиле храма вместимостью на 800 чел.

26 октября 1903 г. на прежнем храмовом месте состоялась торжественная закладка нового здания. Строительство осуществлялось под наблюдением архитектора Э. Вегенера. После смерти А. А. Боброва (†1904) председателем Строительного комитета стал протоиерей Василий Попов из корейского Вознесенского храма.

Сооружение нового храма было омрачено в 1905 г. зверским убийством деятельного сотрудника Строительного комитета священника Владимира Троепольского. Уроженец Орловской губернии, он священствовал в крымских храмах Сак, Керчи, и в 1899 г. был перемещен в Алушку, где стал активно собирать средства на строительство нового храма. В смутные месяцы революционных 1904–1905 гг., по свидетельству современников, о. Владимир «Обличал революционеров, убеждал народ не увлекаться льстивыми и заманчивыми речами этих людей, не участвовать в гибельных для государства забастовках...». Неоднократ-

но увещевал на митингах призывавших к бунту ораторов. 28 декабря 1905 г. он был смертельно ранен тремя убийцами у себя на дому. 31 декабря 1905 г. состоялось погребение 42-летнего пастыря-страдальца, после которого осталось пятеро детей.

К 1906 г. храм (кроме колокольни) был почти готов снаружи. С ноября 1907 г. Строительный комитет возглавил тайный советник Дмитрий Андреевич Поливанов. При нем на окончание строительных работ, сооружение куполов и отделку храма внесли пожертвования: графиня Елисавета Андреевна Воронцова-Дашкова (20 тыс. руб.), О. А. Исакова (3 500 руб.), Б. А. Теленчи (650 руб.), также из кабинета Его Императорского Величества поступило на золочение крестов 2800 руб. и т. д. Всего на постройку храма было израсходовано около 125 тыс. руб.

Новый вместительный, замечательный по своей архитектуре Михаилоархангельский храм освятили 4 ноября 1908 г. Службу в сопровождении архиерейского хора из Симферополя совершил епископ Таврический Алексей. На торжестве присутствовали градоначальник Ялты генерал И. А. Думбадзе, Д. А. Поливанов, Е. А. Воронцова-Дашкова и др.

Особенно благолепным был внутренний вид нового алушкинского храма. Иконостас из дуба соорудил киевский резчик Мурашко, а иконы для него были писаны на цинке петербургским мастером Петровым. Некоторые из икон изображали небесных покровителей лиц, активно участвовавших в сооружении церкви: свт. Димитрия Ростовского (Дмитрий Поливанов), св. мц. Надежды (его супруга), свт. Алексия (Таврический епископ), св. Елисаветы (графиня Елисавета Воронцова-Дашкова), св. Александра Невского и св. Ольги (Александр Боров и Ольга Исакова).

Сооружение колокольни затянулось на несколько лет, а дом для священника был построен в 1912 г. на средства графинь Елизаветы Андреевны Воронцовой-Дашковой и Натальи Михайловны Милютиной.

К Михаилоархангельскому храму приписали домовую Пантелеимоновскую церковь при Алушкинской детской санатории и кладбищенский Всехсвятский храм. Приход главного алушкинского храма состоял из более чем 700 православных.

В годы гонений драматичную роль в судьбе нового храма сыграло повредившее его землетрясение 1927 г. Власти, используя в качестве аргумента появившиеся в стенах трещины, закрыли храм, а община вынуждена была перейти в церковное здание рядом с храмом. Богослужения стали совершаться в отдельном от храма здании, где были комнаты для сторожа, для певчих, канцелярия Совета и крестильня. Собственно молитвенным зданием общины стало помещенные сторожки.

В марте 1932 г. специальная комиссия под председательством Катаклы признала необходимым ликвидировать и снести здание церкви. 11 апреля 1932 г. Президиум Ялтинского райсполкома, основываясь на том, что верующими не сделан ремонт, и здание «технически опасное», постановил договор расторгнуть и храм снести.

20 мая 1932 г. Постоянная комиссия по делам культов при КрымЦИК (Протокол № 9) поддержала это решение и предложила Ялтинскому райисполкому здание церкви разобрать с последующим использованием строительного материала.

В 1932 г. Ялтинский райисполком возбудил ходатайство перед КрымЦИК о ликвидации сторожки-молитвенного дома, вновь используя в качестве аргумента появившиеся на здании трещины, а также «ввиду распада Алушкинской религиозной общины и ее исполнительного органа». Решением Президиума Ялтинского райисполкома от 7 марта 1933 г. молитвенный дом был закрыт, а Президиум КрымЦИК 4 сентября 1933 г. утвердил это решение.

Однако, как выяснилось чуть позже, ялтинские власти не предлагали общине провести необходимый ремонт и, не дожидаясь решения КрымЦИК по этому вопросу, административным путем закрыли молитвенный дом и изгнали священника из Алушки. В феврале 1935 г. несмотря на неоднократные жалобы верующих на незаконность действий местных властей и ходатайства о возвращении отобранного здания сторожки последнее было передано под канцелярию Курснаба. Тот же Курснаб использовал под склад и здание закрытого храма, разобрав на нем купола. Верующие неоднократно обращались с жалобами в КрымЦИК, посылали телеграммы в Москву, и 4 марта 1934 г. руководство Культкомиссии Президиума ВЦИК потребовало от крымской Культкомиссии «установить виновных лиц и привлечь к ответственности, а здание церкви немедленно возвратить в пользование верующих». Лишь в августе 1934 г. в Москву был послан «немедленный» ответ, подписанный председателем Культкомиссии КрымЦИК Геновым и ее секретарем Гринфельдом. Взвалив всю ответственность за вопиющие нарушения на ялтинские власти, руководители Культкомиссии информировали Москву, что виновный в этом ялтинский чиновник с занимаемой должности снят и состоит под следствием по обвинению в растрате. Генов писал, что уже «...отдано распоряжение Ялтинскому райисполкому о срочном предоставлении соответствующего здания под молитвенный дом верующим Алушкинского общества, также не чинить препятствий к регистрации приглашенного ими священника».

Таким образом, община перешла в другое здание, о чем рассказывают архивные документы. В октябре 1935 г. председатель Алушкинского совета Чолах писал в НКВД, что на территории Алушки на греческой стороне в доме, бывшем Тавриды, по инициативе врача Екатерины Ивановны Одинцовой, прибывшей в Алушку в 1925 г., организован молитвенный дом. В православную общину входили русские и греки. Чолах характеризовал Е. И. Одинцову как «тип анти-советский» и просил НКВД «изъять из среды трудящихся Алушки организатора церковников».

Нам не известна судьба Е. И. Одинцовой. Что же касается молитвенного дома, то, по сведениям 1944 г., во время оккупации в нем совершались богослужения. Однако после освобождения Крыма в связи с отсутствием священника службы были прекращены.

Здание же бывшего Михаилоархангельского храма, по официальной информации 1944 г., «было повреждено пожаром при уходе наших войск, а во

время оккупации еще было разрушено немцами». Летом 1944 г. подвальное помещение храма использовалось под склад имущества спецпереселенцев.

В 1990 г. пребывавший в полуразрушенном состоянии Михаилоархангельский храм возвращен верующим, и в нем в 1991 г. начались богослужения.

К 2008 г. была проведена реставрация.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 260, 1783.
2. ГАРК. — Ф. Р-2646. — Оп. 3. — Д. 2.
3. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 194.
4. ТЕВ. — 1904. — № 2.
5. *Никольский В.* Пастырь-страдалец о. Владимир Троепольский (Некролог) // ТЦОВ. — 1906. — № 3. — С. 106–117.
6. Посещение преосвященным Алексеем, епископом Таврическим села Алупки // Там же. — 1908. — № 20. — С. 824–829.
7. *П. В. З.* Новый храм в с. Алушке Ялтинского уезда и его освящение // Там же. — № 34. — С. 1417–1421; № 35. — С. 1470–1477.
8. Храму архангела Михаила в Алушке — 100 лет // Таврида православная. — 2008. — № 22. — С. 1–2.
9. *Кузичкин А., диакон.* Храм Архангела Михаила в г. Алушке Симферопольской и Крымской епархии (история и архитектура) // Таврические духовные чтения. Мат-лы Международной науч.-практ. конференции. Симферополь, 12–13 февраля 2013. — Т. II. — Симферополь, 2013. — С. 395–403.
10. В память вечную будет праведник. Священномученик Владимир Троепольский (†1905) // Таврида православная. — 2019. — № 15. — С. 9–10; № 16. — С. 8–9.

Николая Чудотворца свт. домовый храм-школа

в Нижней Массандре, близ Ялты

не сохранился

Шоссе, идущее из Ялты в Симферополь, делит Массандру на две части: Верхнюю и Нижнюю. Церковь-школа в удельном Императорском имении Массандра у дороги в Лесничество была заложена 23 апреля 1898 г. В этот день после Божественной литургии и благодарственного Господу Богу молебствия из церкви Иоанна Предтечи в Верхней Массандре крестный ход направился к месту закладки церкви-школы. Хор пел канон Воскресения Христова и тропари свт. Николаю, в честь которого создался новый храм.

Николаевский храм строился на очень красивом месте у большой дороги из Ялты в Симферополь между старым и новым винными подвалами «Массандра». Ближайший существовавший тогда храм — Иоанно-Предтеченский в Верхней Массандре, был значительно удален от квартир служащих винных подвалов.

Николаевская церковь строилась по проекту и плану управляющего Массандрой В. И. Качалова. Храм стоимостью в 20 тыс. руб. предполагалось окончить постройкой к сентябрю 1898 г.

На одной из фасадных частей нового церковного здания имелась надпись «Массандровское Удельное училище». Иконостас церкви — единственный в сво-

ем роде в Крыму, был сооружен из красного можжевельника. Храм приписали к старой верхне-массандровской церкви св. Иоанна Предтечи. Приход нового Николаевского храма включал более 370 чел. Церковная школа размещалась непосредственно в помещении храма. Во время занятий иконостас и алтарная часть храма закрывались створками-ширмой.

Николаевский храм при советской власти постигла участь многих крымских православных церквей. 13–14 июня 1923 г. решениями Президиумов Ялтинского окрисполкома и КрымЦИК храм был закрыт и передан «под культурно-просветительские цели». Часть икон попала в одну из ялтинских церквей. Здание ликвидированного храма передали Крымвинделправлению для устройства общежития, однако последнее так и не было устроено, и здание вплоть до 1926 г. никак не использовалось. Это дало повод верующим ходатайствовать перед властями об открытии церкви. 2 августа 1927 г. Президиум Ялтинского райисполкома отказал в просьбе верующим Николаевского храма.

В декабре 1923 г. два небольших колокола из Николаевской церкви были выданы пожарным командам Управления Торгового порта и Окркомхозу. В октябре 1928 г. местные власти рассматривали вопрос о сносе церкви в Нижней Массандре, так как, по их мнению, ее было «невозможно приспособить к общепольным целям».

До наших дней храм не сохранился.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 595.
3. Церковь-школа в Нижней Массандре // ТЕВ. — 1898. — № 11. — С. 740.

Николая Чудотворца свт. и Александры царицы св. мученицы домовый храм

*при санатории Морского ведомства,
в Нижней Массандре, близ Ялты
(ныне ул. Дразинского, д. 25)*

Храм был сооружен при санатории Морского ведомства и изначально имел домовый характер. История самого медицинского заведения началась в 1911 г., когда Морское министерство решило построить в Крыму Туберкулезный санаторий для офицеров и нижних чинов флота. В 1912 г. после получения Высочайшего соизволения на постройку санатории Удельным ведомством был пожалован участок земли в Массандре близ Ялты. В 1913 г. санаторию взяла под свое покровительство императрица Александра Федоровна, и она стала официально называться «Санатория Морского ведомства Имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны». По положению в санаторию принимались для бесплатного лечения состоящие на службе в Морском ведомстве офицеры, врачи, военно-морские чиновники, духовные лица

и нижние чины, их дети и воспитанники военно-морских учебных заведений. В 1914 г. для постройки санатории был образован Строительный комитет, и началось возведение каменных корпусов. Каждому корпусу присваивались имена царских детей. Первый корпус — им. великой княжны Ольги — был освящен 22 апреля 1914 г. в присутствии императорской семьи.

Центром санаторного комплекса должен был стать православный храм, проект которого летом 1914 г. составил архитектор В. Н. Максимов, взявший в качестве образца средневековую церковь Успения в г. Гдове на Псковщине. Храм, несмотря на военное время, строился быстро, при этом тщательно выполнялись все архитектурные детали, для его благоустройства подбирались средневековые иконы из Новгородской и Псковской губерний. Многие предметы утвари для храма были изготовлены ювелиром, реставратором и знатоком церковного искусства Ф. Я. Мищуковым.

Храм в неорусском стиле, поставленный на холме, стал украшением Южно-го берега Крыма.

Торжество освящения санаторного храма состоялось 5 октября 1916 г., о чем свидетельствуют надписи на двух, расположенных по сторонам от входа в церковь, чудом сохранившихся мемориальных досках: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа освятися церковь сия в честь и память Святителя Чудотворца Николая и Святых Мученицы Царицы Александры при державе Государя нашего Императора Николая Александровича и супруги его Государыни Императрицы Александры Феодоровны при протопресвитере отце Георгии Шабельском, при морском министре генерал-адъютанте И. К. Григоровиче, главном санитарном инспекторе флота лейб-медике А. Ю. Зуеве, главном враче санатории (имени Ал. Феод.), при зодчем В. Н. Максимове (в лето от сотворения мира 7425). Лето от Рождества Христова 1916, месяца октября 5 дня. Аминь». На торжестве освящения присутствовали и другие известные лица: министр Императорского Двора генерал-адъютант граф В. Б. Фредерикс, ялтинский градоначальник генерал-майор А. И. Спиридович, ялтинский предводитель дворянства П. В. Попов, Ялтинский полицмейстер М. М. Гвоздевич, председатель Строительного комитета доктор медицины Э. Э. Кибер, архитектор Высочайшего Двора Н. П. Краснов и др.

Окруженный вниманием и почетом уникальный храм-памятник через несколько месяцев после освящения — в феврале 1917 г. — потерял высокое покровительство, а после октября 1917 г. стал в определенном смысле и гонимым. Богослужения в нем были прекращены вскоре после советизации Крыма в начале 1920-х гг., храм ведь был в Военно-морском ведомстве. Была предпринята попытка устроить в церковном помещении музей древних икон, но из этого тогда, в 1920-е гг., ничего не получилось, и храм был какое-то время просто хранилищем старинных икон и церковной утвари. Есть косвенные свидетельства, что некоторые из старинных икон были в 1920-е гг. переданы в музейные хранилища Москвы.

Со временем было утрачено уникальное внутреннее убранство храма, снесены купол с барабаном, звонница. В бывшем церковном здании разместили клуб, а затем скульптурную мастерскую.

Возрождение храма началось с возвращения его верующим в 1992 г. В 1998 г. был восстановлен купол, в 2002 г. в нижнем подвальном помещении освятили

крестильный храм в честь Новомучеников и Исповедников Русской Православной Церкви. Восстановили по старым фотографиям иконостас, в древнерусском стиле написаны иконы для храма.

К 100-летию храма издана небольшая книга по его истории.

Литература:

1. Крашенинников А. Ф. Архитектор В. Н. Максимов и поселок Кратово Раменского района // Изучаем историю Москвы и Подмосковья. Доклады и сообщения VI региональной научно-практической конференции «Проблемы изучения селений Москвы и Подмосковья». — М., 1999.
2. Лобыцин В., Ливицкая З. Морская санатория в Ялте. Старинные крымские фотографии из США // Крымский альбом. 2000. — Феодосия, 2002. — С. 73–83.
3. Замтарадзе Р. А., Ясельская Л. А. Храм Святителя Николая и Мученицы царицы Александры в Массандре : История в судьбах. — Симферополь, 2016. — 64 с.

Нины св. равноапостольной и Преображения Господня домовый храм

*в имении Харакс, в Гаспре (ныне пгт Гаспра)
(ныне Алупкинское шоссе, д. 13)*

Харакс — имение вел. князя Георгия Михайловича, находилось неподалеку от мыса Ай-Тодор, около берега и нижнего шоссе.

Храм в Хараксе был заложен в присутствии вел. князя Георгия Михайловича 14 января 1906 г. Возведение храма началось в марте того же года. Проект величественного церковного здания в стиле древних закавказских храмов принадлежал архитектору Н. П. Краснову. Двойное посвящение церкви св. Нине и Преображению Господню связано со старшей дочерью вел. князя Ниной, которая тяжело заболела дифтеритом, и 6 августа 1905 г. в день Преображения Господня ей была сделана спасительная операция.

Освящение Преображенского храма в имении Харакс 21–22 августа 1908 г. совершал епископ Таврический Алексей. На торжестве присутствовали храмоздатели: вел. князь Георгий Михайлович, его супруга Мария Георгиевна, дети — княжны Нина и Ксения. Пел хор кореизской Вознесенской церкви, к которой приписали новый домовый храм в имении Харакс. На освящение приехали также именитые гости — члены Августейшей семьи: вел. княгиня Елизавета Федоровна, вел. князь Петр Николаевич и его супруга Милица Николаевна.

В иконостасе нового храма находились 3 большие иконы на полотне и 6 малых из меди и мрамора. Церковь украшало большое, художественно выполненное паникадило. На звоннице висело несколько колоколов, самый большой из которых весил более 12 пудов.

Вот, как писал о своем новом храме сам архитектор Н. П. Краснов: «Церковь в имении Его Императорского Высочества великого князя Георгия Михайловича Харакс построена в 1908 г. и окончена отделкой в 1912 году. Проектирована в стиле грузинских и армянских церквей на Кавказе — Ахпата и Гелатского

собора. Сложена из местного известняка, отделанного в виде штучных камней, с высечкой орнаментальных частей из того же камня. Крыша церкви исполнена из каменных плит, уложенных по железобетонным сводам. Иконостас церкви высечен из красного полированного известняка. Царские врата, северные врата и киоты местных икон исполнены из бронзы в том же характере церкви. При церкви отдельно стоящая звонница, примыкающая к подпорной стене сада».

В 1918–1919 гг. в Хараксе жили вдовствующая императрица Мария Федоровна — мать императора Николая II, и его сестра Ольга Александровна с семьей. Им удалось эвакуироваться на английском военном корабле. Хозяин имения — вел. князь Георгий Михайлович, его старший брат вел. князь Николай Михайлович и вел. князь Дмитрий Константинович в январе 1919 г. были расстреляны в Петропавловской крепости.

В начале 1920-х гг. в бывшем имении разместился санаторий «Харакс», который находился в ведении дома отдыха ЦК РКП(б) Украины. Домовая церковь Преображения Господня была ликвидирована в апреле 1923 г. Комиссией по ликвидации домовых церквей. 14 июня 1923 г. КрымЦИК подтвердил это решение. После закрытия в бывшем храме была устроена библиотека-читальня.

Храм понес большие утраты: был снесен купол, уничтожены выполненный веницианской фирмой Сальвиати мозаичный образ Спаса Нерукотворного, интерьеры.

Позднее на территории бывшего великокняжеского имения располагался санаторий «Днепр».

В конце 1991 г. храм был возвращен верующим. В 2012 г. начались работы по его восстановлению.

Источники и литература:

1. Освящение храма в имении Его Высочества вел. кн. Георгия Михайловича // ТЦОВ. — 1908. — № 27. — С. 1061–1065.
2. *Земляниченко М., Калинин Н.* Церковь Святой Нины и Преображения Господня. Маленький архитектурный шедевр Южного бережья // Крымский альбом. 2001 : Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. — Феодосия ; М., 2002. — С. 74–82.
3. *Кирилко В. П.* Харакская церковь Н. П. Краснова : рождение шедевра // История и археология Крыма. — Вып. II. Сб. статей, посвященных памяти А. Е. Пуздровского. — Симферополь, 2015. — С. 470–475.

Пантелеимона св. великомученика домовый храм

*при Детской санатории им. А. А. Боброва, в Алушке
ул. Милютинская (ныне ул. Ленина, 33)*

В версте от Алушки, на границе с Симеизом известным русским хирургом, последователем Н. И. Пирогова, проф. Московского университета Александром Алексеевичем Бобровым (1850–1904) в 1902 г. на собственные сбережения и поступившие пожертвования была основана санатория для детей, больных

костным туберкулезом. В самой Алушке еще в 1901 г. было организовано «Общество санатории для детей в Алушке».

В своем распоряжении Общество имело 5 домов на 100 детей, ряд служебных построек. Один из санаторских домов был устроен на средства известной московской благотворительницы Александры Ксенофоновны Медведниковой. Общество санатории находилось в ведении Совета Императорского человеколюбивого общества, но действовало самостоятельно через посредство Правления, избираемого на общем собрании членов.

В санаторию в течение года принимались дети в возрасте от 3 до 14 лет без различия пола, сословия, национальности и религии. Маленькие дети размещались в общих палатах по 12–15 чел., старшие дети — в номерах по 3–4 чел.

В санатории в ноябре 1907 г. была освящена домовая церковь во имя св. вмч. Пантелеимона, с небольшой звонницей, на которой висело 7 колоколов, общим весом 850 пудов. Храм приписали к Михаилоархангельской алушкинской церкви.

По описи 1922 г., в Пантелеимоновском храме находилось немало серебряной церковной утвари, в одноярусном деревянном иконостасе, алтаре и в средней части церкви помещалось 7 больших икон без риз и 12 средних и малых икон. Образа Знамения Божией Матери и Иоанна Богослова были в серебряных окладах.

В апреле 1923 г. Ликвидационная комиссия закрыла Пантелеимоновский домовый храм, а Ялтинский окрисполком утвердил это решение. В июне того же года Президиум КрымЦИК одобрил решения местной власти о закрытии санаторного храма. Церковное имущество передали в алушкинский Михаилоархангельский храм, а затем перевезли в особое хранилище Ялтинского окрисполкома.

В 1991 г. Пантелеимоновский храм передан Церкви, и в нем возобновлены богослужения.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 663.

Покрова Пресвятой Богородицы домовый храм

в имени Ай-Тодор, в Гаспре (ныне пгт Гаспра)

не сохранился

В 10 верстах от Ялты находится мыс Ай-Тодор (греч. — св. Феодора). Мыс состоит собственно из 3-х мысов или утесов. Первый, северо-восточный, утес Дакакапари-Топрах или Монастырь-бурун назван так по находящимся там следам древней греческой церкви. На этом мысе была сооружена дача «Ласточкино гнездо». Другой утес — Лиман-бурун, и третий — собственно Ай-Тодорский, с маяком, вокруг которого сохранились остатки старинной стены. Значительная часть прилегающих к маяку земель принадлежала вел. князю Александру Михайловичу, имение и дворец которого с тем же именем «Ай-Тодор» находились

выше над почтовым шоссе. В имении (около 130 дес. земли) были обширные виноградники.

На Ай-Тодоре на средства и под наблюдением вел. князя проводились раскопки небольшой крепости греко-римского периода. Здесь же в начале августа 1900 г. были найдены остатки античного храма, на месте которого в Средневековье был устроен монастырь. Местному жителю греку Иордану, каменщику по профессии, во сне являлся св. Феодор и требовал, чтобы он раскопал церковь, устроил бы храм и водрузил на нем крест. Иордан тайно копал в течение недели и посреди древнего храма открыл могилу с лежащими в ней человеческими костями. Была найдена каменная плита, вероятно, престол. Таким образом, стало очевидно, что местность у Ай-Тодора была издавна обжита христианами. Кроме того, и у местных жителей существовало предание о бывшей здесь в древности церкви.

В имении Ай-Тодор рядом с дворцом была построена домовая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, приписанная к Вознесенскому храму в Кореизе.

Среди имущества храма было немало культовых предметов из серебра, тонкой художественной работы: престол, отделанный серебром с эмалью, серебряные ризы и т. д. В деревянном иконостасе находилось 16 икон.

В июле 1921 г. храм был ограблен: воры похитили серебряные дарохрани- тельницу, 2 подсвечника, кувшин, церковные облачения (всего 40 предметов).

В августе 1923 г. Комиссия по ликвидации домовых церквей при Ялтинском окрисполкоме постановила закрыть Покровскую церковь в Ай-Тодоре. Это решение было подтверждено 3 октября 1923 г. Президиумом Ялтинского окрисполкома, а 8 мая 1924 г. и Президиумом КрымЦИК. Помещение храма предполагалось передать для использования в культурно-просветительных целях.

Храм до наших дней не сохранился.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 657, 1160.
2. Раскопки на Ай-Тодоре // ТЕВ. — 1900. — № 22. — С. 1305–1310.

Покрова Пресвятой Богородицы домовый храм в Нижней Ореанде (ныне пгт Ореанда, близ Ялты)

Впервые поселение Ореанда упоминается в генуэзских документах 1380 г., хотя археологи утверждают, что городище на скале возникло в VIII в.

После присоединения Крыма к России Ореанда, в числе прочих южнобережных местностей, принадлежала генералу Ф. Д. Ревелиоти, у которого Нижнюю Ореанду купил граф А. Г. Кушелев-Безбородко. Но уже в 1826 г. Нижняя Ореанда была приобретена императором Николаем I, в 1831 г. царь подарил имение супруге — императрице Александре Федоровне († 1860). Здесь в конце 1830-х — 1840-х гг. было решено построить большой дворец, первоначальный проект которого составил архитектор К. Ф. Шинкель. В 1842 г. император утвердил другой,

несколько упрощенный и уменьшенный проект архитектора А. И. Штакеншнейдера, решенный в духе Ренессанса. В 1852 г. громадный царский дворец был сооружен. После 1852 г. Николай I в нем уже не бывал. Александра Федоровна завещала дворец сыну — вел. князю Константину Николаевичу (1827–1892).

7 августа 1882 г. дворец полностью сгорел, восстанавливать его не стали, угрожающие обвалом части сгоревшего здания разобрали, и живописные его развалины стали достопримечательностью Южного берега Крыма.

В память о матери-императрице вел. князь Константин Николаевич задумал построить в имении храм, заказав проект в «грузино-византийском» стиле академику архитектуры А. А. Авдееву. Решено было строить храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы среди старых дубов вблизи Адмиральского домика. Торжество начала работ пришлось на праздник Покрова 1 октября 1884 г., на нем присутствовали вел. князь и представители ялтинского начальства. В непродолжительном времени А. А. Авдеев скончался, и окончательно завершил проект храма знаток церковного искусства, бывший вице-президент Академии Художеств князь Г. Г. Гагарин. К апрелю 1885 г. был уложен цоколь церковного здания, а 17 апреля 1885 г. в день рождения брата вел. князя покойного императора Александра II состоялось торжество закладки Покровской церкви. Во время устройства фундамента был найден древний медный крест. Позже его вделали в большой запрестольный крест.

6 августа того же года на купол храма был водружен временный крест. Рядом на старом дубе устроили звонницу с 5-ю колоколами (самый большой весил 160 кг).

В праздник Покрова 1 октября 1885 г. храм освятили, на торжестве присутствовали вел. князь Константин Николаевич, генерал-фельдмаршал Д. А. Милютин, ялтинское начальство, рабочие-строители церкви, хор ливадийских певчих. После освящения во второй половине 1880-х гг. — в 1890-х гг. в Покровский храм доставили и установили 8 монументальных панно и около 50 мозаичных икон, исполненных в Италии в мастерской известного мастера Антонио Сальвиати. Над папертью находилось мозаичное изображение Покрова, над входными воротами — такое же изображение Спасителя. Горнее место украшал мозаичный образ Покрова Богоматери. Почти все эти священные изображения были выполнены по эскизам князя Г. Г. Гагарина и художника М. Н. Васильева. Многие предметы утвари представляли собой высокохудожественные произведения и были пожертвованы в Покровский храм членами Императорской семьи: вел. князьями Константином Константиновичем, Дмитрием Константиновичем, вел. княгиней Елизаветой Маврикиевной, королевой Эллинов Ольгой Константиновной, супругой императора Николая II императрицей Александрой Федоровной.

Все, кто видел Покровский храм в Ореанде, восхищались его архитектурой и внутренним видом — это был уникальный не только для Крыма образец современного церковного искусства.

После кончины храмоздателя в 1892 г. храм содержали его сыновья вел. князя Константин Константинович (президент Академии Наук, поэт)

и Дмитрий Константинович, у которого в 1894 г. император Александр III приобрел имение Ореанду для наследника цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II).

На богослужениях в Покровской церкви в Ореанде присутствовали многие предстаители Царственного дома, несколько раз в ней совершал службу св. прав. Иоанн Кронштадтский, у него в 1908 г. причащалась здесь св. прмц. вел. княгиня Елизавета Феодоровна.

В начале XX в. за ореандской церковью было записано чуть более сотни прихожан.

После советизации Крыма для храма наступили трудные времена, он разделил судьбу подобных царских церквей. Скорее всего, Покровский храм уже не действовал (или службы были нерегулярными) после Февральской революции 1917 г. Церковное имущество, по всей видимости, пострадало в Гражданскую войну, а в 1922 г. значительная часть серебряных предметов была изъята «в пользу голодающих». По сохранившимся документам, храм опечатали 30 марта 1923 г. 20 октября того же года Комиссия по ликвидации домовых церквей при Ялтинском окрисполкоме постановила ликвидировать Покровский храм и передать его здание с имуществом в ведение местного отделения Секции по делам музеев, охране памятников искусства и старины (охрис). В Постановлении указывалось, что часть имущества имеет музейное значение, здание же самой церкви «не имеет значения». Согласно составленной тогда же описи, часть церковного имущества была перенесена в одну из соседних приходских церквей.

В хранящемся в ГАРК деле «О ликвидации православной домово́й церкви Покрова в Ореанде» находятся выписки из решений Ялтинского райисполкома (Протокол № 25 от 28 марта 1924 г.) и Президиума КрымЦИК (Протокол № 16 от 8 мая 1924 г.) о ликвидации храма и передаче его Кы́мохрису. В акте осмотра, датированном ноябрем 1924 г., отмечены имеющие художественно-историческое значение «мозаичные работы», стихарь персидско-индийской работы, покров на аналой.

В апреле 1925 г. ЦАУ Крыма отмечало, что в связи со свертыванием Охрисом работы следовало бы передать Покровский храм Управлению Ливадиского дворца. В 1926 г. здание бывшей церкви переходит в ведение Крестьянского санатория, устроенного в этом дворце, в церковное помещение водили экскурсии.

Воспользовавшись появлением после землетрясения 1927 г. трещин в алтарной части храма, власти закрыли его для посещений, и в октябре 1928 г. даже рассматривался вопрос о сносе его одновременно с храмом в Верхней Масандре, «так как их невозможно приспособить к общепользным целям».

Тем не менее, уникальный храм не разобрали и варварски использовали в течение десятилетий под мастерские, склады, автобазу, результатом чего стали невозполнимые утраты уникального церковного мозаичного оформления.

В начале 1960-х гг. администрация санатория чуть не снесла храм, и лишь в 1979 г. он был признан памятником архитектуры. Верующим же их святыню возвратили только в марте 1992 г.

В 1993 г. настоятелем Покровского храма в Ореанде был назначен протоиерей Николай Доненко, ныне епископ Ялтинский Нестор — известный церковный историк и общественный деятель. Начались долгие годы ремонтно-реставрационных работ — восстановление мозаики, декоративного оформления храма, его роспись, установка иконостаса.

В 2001 г. рядом с храмом сооружена невысокая в древнерусском стиле звонница, на которую поднят колокол, весом 603 кг.

В начале 2010-х гг. издана книга-альбом по истории Ореанды и ее храма.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 664.
2. ТЦОВ. — 1910. — № 30.
3. *Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. — Одесса, 1906. — С. 331.
4. *Барская Т.* «Человеколюбие — слава Тебе...». Храм в Ореанде // Крымский альбом. — Феодосия ; М., 1996. — С. 48–51.
5. *Евдокимов В. М.* Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Нижней Ореанде (Большая Ялта). — Симферополь, 2002. — 16 с.
6. *Филатова Г. Г.* Дворец и храм в Нижней Ореанде. — Изд. 2-е. — Симферополь, 2015. — 96 с.

Рождества Пресвятой Богородицы домовый храм

в Артеке

не сохранился

Среди многочисленных имений в окрестностях Аю-Дага Артек был, пожалуй, самым значительным по площади. Это имение некогда принадлежало графу Густаву Олизару, который назвал его греческим словом Кардиатрикон, то есть «врачевание сердца». Затем Артеком владел А. М. Потемкин. Его жена Татьяна Борисовна Потемкина построила для приема императрицы Марии Александровны дом у самого моря. С 1872 г. Артек принадлежал И. А. Первушину, который значительно благоустроил запустевшее имение, проложил новые дороги, в том числе ведущую к «носу» Аю-Дага — так называемую Пушкинскую.

Среди парка у самого господского дома в 1836 г. Т. Б. Потемкиной была сооружена каменная церковь Воскресения Христова, сильно пострадавшая в 1842 г. от напора дождевой воды. В 1865 г. храм был восстановлен и освящен в честь Рождества Богородицы.

Своим местонахождением и замечательными изящными формами домовый храм Артека производил сильное впечатление на путешественников. Вот, каким увидел его автор «Очерков Крыма» Е. Марков: «Лучшая часть Артека наверху горы. Там целый маленький скит, изящный, как все на южном берегу. Маленькая церквочка похожа на виноградную беседку; кельи — хорошенькие дачки. Тут в самом деле живет иеромонах из Святогорья, служит обедню без прихожан и пустынночает в этой райской пустыньке».

До революции Рождественско-Богородичный храм был домовым, приписанным к алуштинской церкви св. Феодора Стратилата. Незадолго до 1917 г. Рождественский храм стал приходским, но с устройством новой Казанской церкви в Кизилташе его причт перешел туда. Артекскую церковь приписали к карасанскому Вознесенскому храму.

При вступлении Красной Армии в Крым в ноябре 1920 г. из храма были украдены серебряные предметы. В начале 1920-х гг. в артектской Рождественской церкви служил иеромонах Нонн из кизилташской Казанской церкви.

Артектский храм как домовый был закрыт в начале 1920-х гг. Соответствующее Постановление 21 сентября 1923 г. вынесла Комиссия по ликвидации домовых церквей при Ялтинском исполкоме, 3 октября это решение поддержал Президиум Ялтинского окрисполкома, а 8 мая 1924 г. окончательно утвердил Президиум КрымЦИК. И Рождественский храм в Артеке, в числе прочих, был ликвидирован.

Здание бывшей Рождественско-Богородичной церкви передали совхозу «Артек». Позже храм был разобран.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 633, 657.
2. Марков Е. Очерки Крыма. — Симферополь, 1995. — С. 389–390.

Сошествия Св. Духа домовый храм в имени Гаспра (ныне пгт Гаспра) не сохранился

На 10-й версте от Ялты располагалась татарская д. Гаспра. Рядом с ней в 1831–1836 гг. был сооружен из серого камня дворец с красивыми зубчатыми башнями. В нем жил и скончался его строитель, личный друг императора Александра I князь А. Н. Голицын, бывший в свое время обер-прокурором Св. Синода, затем Министром духовных дел и народного просвещения. После Голицыных Гаспра перешла к роду Кочубеев, а затем принадлежала графам Паниным.

Православный храм в имени, освященный во имя св. Александра Невского, был построен в 1843 г. на средства, оставленные А. Н. Голицыным, на месте находившейся здесь руинированной греческой церкви. Домовый храм приписали к алушкинской Михаилоархангельской церкви, а затем к Вознесенской в Кореизе.

Позже гаспринский храм переосвятили во имя Сошествия Св. Духа.

По описи, составленной в октябре 1922 г., в храме находился иконостас красного полированного дерева с 9-ю иконами (среди них — образа Спасителя и Божией Матери в серебряных ризах). Кроме того, в разных местах церкви было 29 икон, в том числе богородичных: Черниговская, Скорбященская, Корсунская, Ченстоховская, а также свв. Кирилл и Мефодия, прп. Сергия Радонежского и др. Выделялось вырезанное из перламутра изображение евангельского сюжета

бегства Святого семейства в Египет. В церкви находились художественные хрустальные лампы в виде подсвечников, бронзовое паникадило.

Как домовый храм попал в поле зрения атеистической советской власти уже в начале 1920-х гг. 13 апреля 1923 г. Ликвидационная комиссия опечатала храм, а 21 мая он был ликвидирован решением специальной комиссии Ялтинского окрисполкома. Все церковные ценности из него были переданы в особое хранилище при Окрисполкоме, а сам храм и его имущество некультового характера (шкафы, стулья, ковры и др.) стали собственностью дома отдыха Центральной комиссии улучшения быта ученых при СНК РСФСР (ЦЕКУБУ), разместившегося в 1922 г. в Гаспре.

В 1947 г. санаторному учреждению было дано название «Ясная Поляна» в честь родового имени Л. Н. Толстого, отдохавшего в Гаспре у графини С. В. Паниной в 1901 г.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 656.

Спаса Преображения домовый храм в Никитском Ботаническом саду (пгт Никита) Никитский спуск, д. 52

Никитский сад у д. Никита был основан в 1812 г. ученым-ботаником Х. Х. Стевенем, который и стал его первым директором. Первоначально «экономоботанический» сад был устроен для целей научных и акклиматизационных. В 1868 г. при Саде учреждено было Никитское училище садоводства и виноделия. В распоряжении училища находились оранжереи, питомники, виноградники, подвалы, лаборатории, метеорологическая станция.

В 1886 г. на средства Министерства земледелия и государственных имуществ в Никитском саду была сооружена каменная с колокольной церковью Спаса Преображения (архитектор П. К. Теребенев). Освящение храма состоялось 25 февраля 1887 г.

В начале XX в. число прихожан Преображенского храма достигло 320 чел. — в основном, сотрудники Сада и учащиеся Никитского училища.

Решением Президиума Ялтинского райисполкома от 2 августа 1927 г. церковь была закрыта и передана Никитскому саду под культурно-просветительские цели, а церковное имущество направлено в Госфонд. Разные части церковного здания использовались под склад, жилье, кинотеатр.

В 1991 г. храм возвращен верующим. 19 августа 1992 г. он был освящен.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 639, 877.

2. Литвинова Е. М. Крым : православные святые : Путеводитель. — Симферополь, 2003. — 384 с.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА

Крымъ. Ялта. Соборъ Александра Невского.

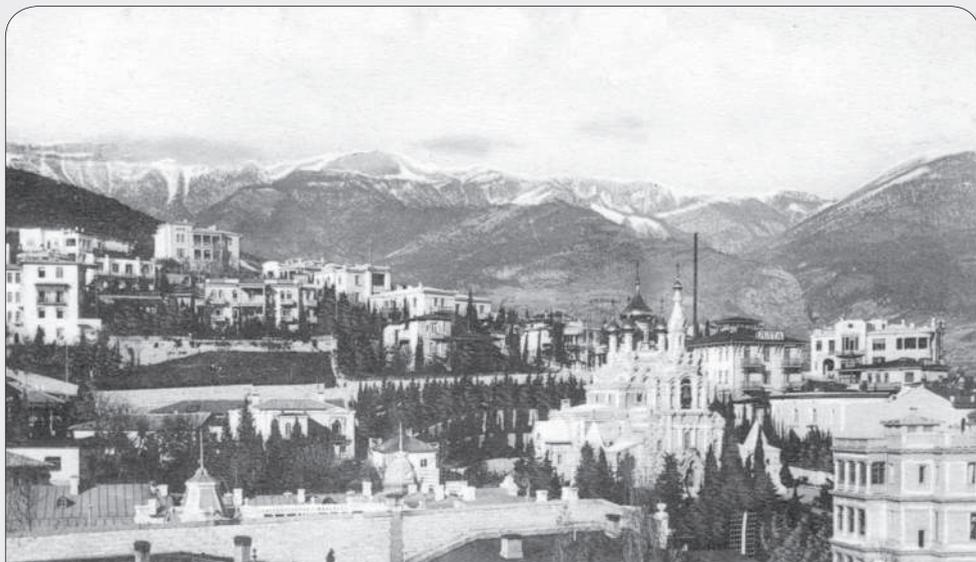
*Ялта. Собор св. Александра Невского.
Открытка нач. XX в.*

Ялта. Видъ съ моря.

*Вид с моря на Ялту и собор св. Александра Невского.
Открытка нач. XX в.*

Ялта
Jalta

Крымъ
Crimée

*Ялта. Вид на собор св. Александра Невского.
Открытка нач. XX в.*

Александр Невский Соборъ.
Sobor Alexandre-Newski.

Крымъ.
Crimée.

Ялта. Собор св. Александра
Невского. Открытка нач. XX в.

Ялта. Собор св. Иоанна Златоуста. Фотография кон. XIX в.

*Вид на Ялту и собор св. Иоанна Златоуста с восточной стороны.
Открытка нач. XX в.*

*Вид на Ялту и собор св. Иоанна Златоуста.
Фотооткрытка 1920-х гг.*

Ялта. Часовня свт. Николая Чудотворца у мола.
Открытка нач. XX в.

*Александро-Невская часовня на набережной Ялты.
Фотография кон. XIX в.*

*Александро-Невская часовня на набережной Ялты.
Открытка нач. XX в.*

*Храм св. Григория Богослова
при Александровской
мужской гимназии в Ялте.
Фотография нач. XX в.*

*Александровская мужская гимназия в Ялте.
Открытка нач. XX в.*

Храм св. Григория Богослова и пансион Александровской мужской гимназии в Ялте. Фотография нач. XX в. (из книги: Архитектор Н. Краснов : известный и неизвестный. Акварели и фотографии / сост. О. П. Ткачук и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь, 2014. – 108 с.)

Фрагмент иконостаса церкви св. Григория Богослова (из книги: Архитектор Н. Краснов : известный и неизвестный. Акварели и фотографии / сост. О. П. Ткачук и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь, 2014. – 108 с.)

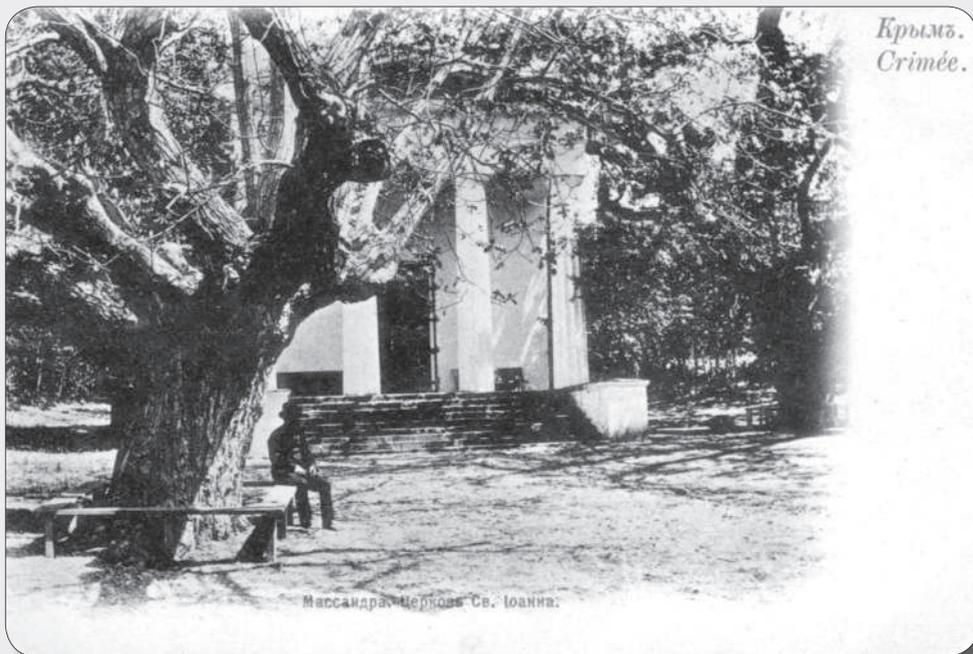
*Община сестер милосердия «Всех Скорбящих Радость» в Ялте.
Фотография нач. XX в.*

*Храм свт. Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры
в Нижней Массандре при Морской санатории. Фотография нач. XX в.*

*Храм Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Верхней Массандре.
Фотография кон. XIX в.*

*Храм Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Верхней Массандре.
Открытка нач. XX в.*

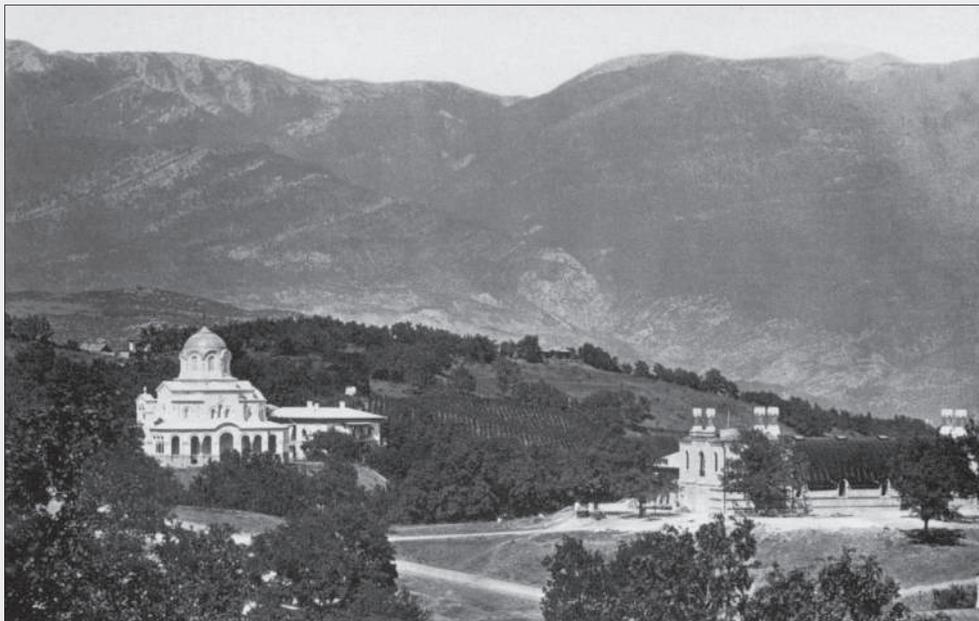
*Звонница на старом дубе у храма Усекновения главы св. Иоанна Предтечи
в Верхней Массандре. Открытка нач. XX в.*

*Ливадия. Храм Воздвижения Креста Господня и Большой дворец.
Открытка нач. XX в.*

*Внутренний вид храма Воздвижения Креста Господня
при Ливадийском дворце. Фотография нач. XX в.
(из книги: Савельев Ю. Р. Византийский стиль в архитектуре России.
Вторая половина XIX – начало XX в. – СПб., 2005. – 271 с.)*

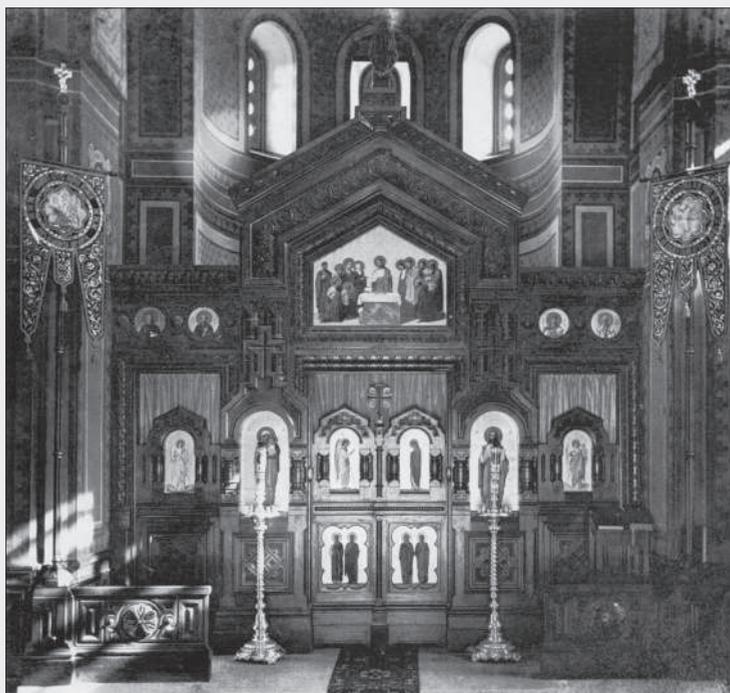

*Храм Вознесения Господня в Ливадии. Фотографии нач. XX в.
(из книги: Савельев Ю. Р. Византийский стиль в архитектуре России.
Вторая половина XIX – начало XX в. – СПб., 2005. – 271 с.)*

Храм Вознесения Господня в Ливадии. Открытка нач. XX в.

*Внутренний вид храма Вознесения Господня в Ливадии.
Фотография нач. XX в. (из книги: Савельев Ю. Р. Византийский стиль
в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX в. – СПб., 2005. – 271 с.)*

Крымъ. Дворецъ въ Ориандѣ въ 1861 г.

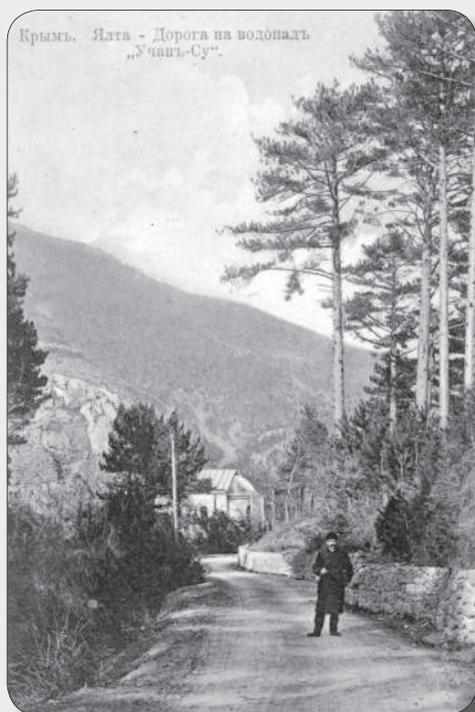
*Дворец вел. князя Константина Николаевича в Ореанде.
Открытка нач. XX в.*

*Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Ореанде.
Открытка нач. XX в.*

*Храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери в Исаре.
Открытка нач. XX в.*

*Храм в честь Тихвинской иконы
Божией Матери в Исаре.
Открытка нач. XX в.*

Общий вид Гузуфа. Открытка нач. XX в.

*Храм Успения Божией Матери в Гузуфе.
Открытка нач. XX в.*

*Храм Успения Божией Матери в Гурзуфе.
Открытка нач. XX в.*

*Храм Успения Божией Матери в Гурзуфе. Фотография кон. XIX – нач. XX в.
(из книги: Савельев Ю. Р. Византийский стиль в архитектуре России.
Вторая половина XIX – начало XX в. – СПб., 2005. – 271 с.)*

Гурзуфъ, внутренній видъ церкви

*Иконостас Успенского храма в Гурзуфе.
Фотооткрытка нач. XX в.*

Granberg K. A., Stockholm

Общий видъ и „Медвѣдь-Гора“ („Аю-Дагъ“)

Гурзуфъ

Христосъ Воскресе!! Уважашная Зинаида Николаевна!
А и мужикъ привѣтствуетъ Васъ съ Вашими Праздниками
желаю здорovia и всего лучшаго. Удѣлю Васъ къ себѣ въ Ялту
Уважашный Вашъ А. и М. Димитриевъ
Изд. Фотогр. И. Семенова въ Ялтѣ

Вид Гурзуфа и Успенского храма. Открытка нач. XX в.

Вид Гурзуфа и Успенского храма. Открытка 1920-х гг

*Харакс. Храм св. Нины и Преображения Господня в имени Харакс вел. князя Георгия Михайловича. Фотография нач. XX в.
(из книги: Архитектор Н. Краснов : известный и неизвестный.
Акварели и фотографии / сост. О. П. Ткачук и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь, 2014. – 108 с.)*

*Харакс. Дворец вел. князя Георгия Михайловича.
Открытка 1920-х гг.*

*Ай-Тодор. Дворец вел. князя Александра Михайловича.
Открытка нач. XX в.*

*Алупка. Старый храм св. Михаила архангела.
Открытка нач. XX в.*

*Вид Алупки и нового храма св. Михаила архангела.
Открытка нач. XX в.*

Храмъ въ Алушкѣ.

Храм св. Михаила архангела в Алушке.
Открытки нач. XX в.

Общій видъ Алушки.

Крымъ.

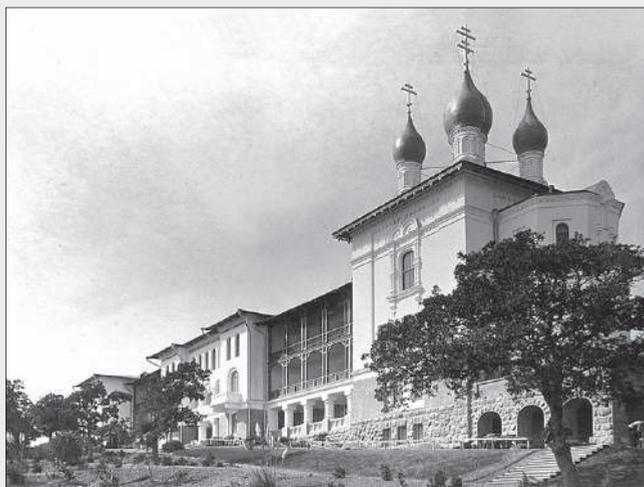

*Алупка. Детская санатория им. А. Боброва.
Открытка нач. XX в.*

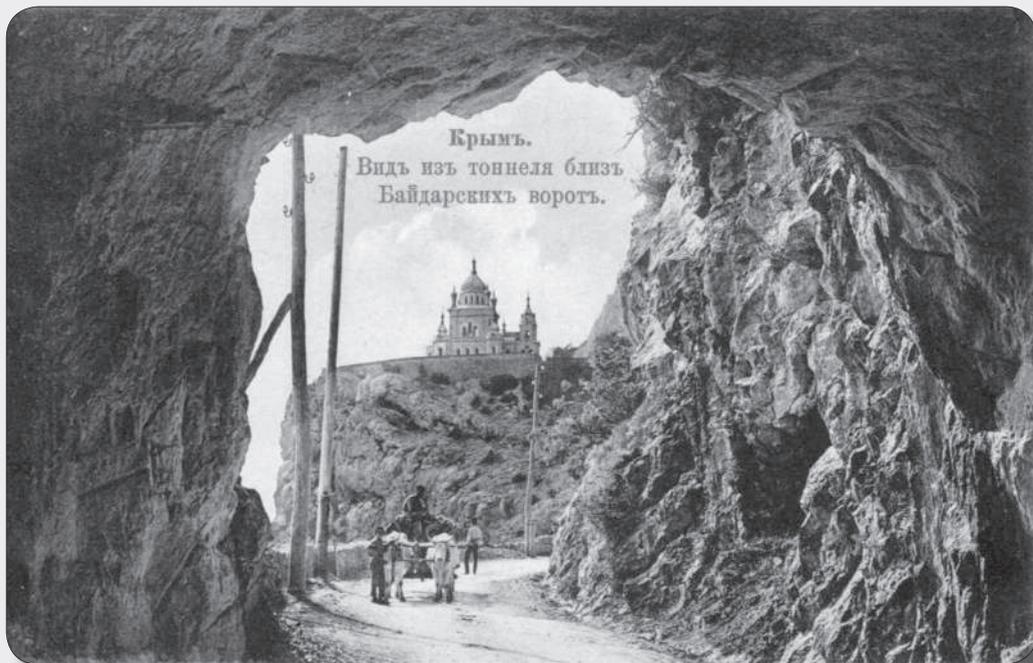
*Алупка. Детская санатория им. А. Боброва.
Фрагмент открытки нач. XX в.*

*Алупка. Храм св. Александра Невского при Климатической колонии.
Фотография нач. XX в.*

*Алупка. Санаторий имени Держинского (бывшая Климатическая колония).
Фотооткрытка 1930-х гг.*

Храм Воскресения Христова в Форосе. Открытка нач. XX в.

Внутренний вид Воскресенского храма в Форосе
(из книги: Марков Е. Л. Очерки Крыма. Картины крымской жизни,
истории и природы. — 4-е изд. — СПб ; М., [1911])

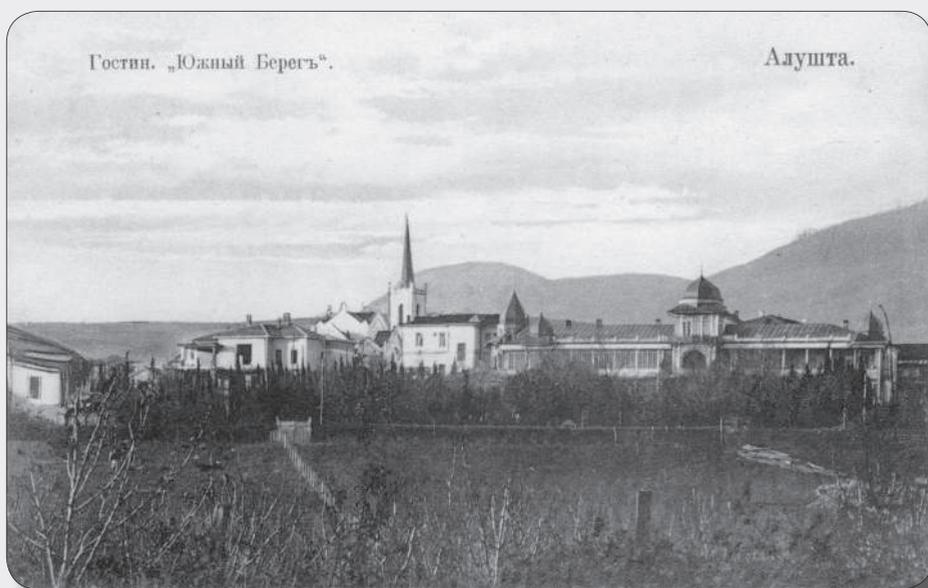
*Храм Воскресения Христова в Форосе.
Фотооткрытка кон. 1920-х – нач. 1930-х гг.*

*Бывший храм Воскресения Христова
в Форосе.
Фотооткрытка кон. 1930-х гг.*

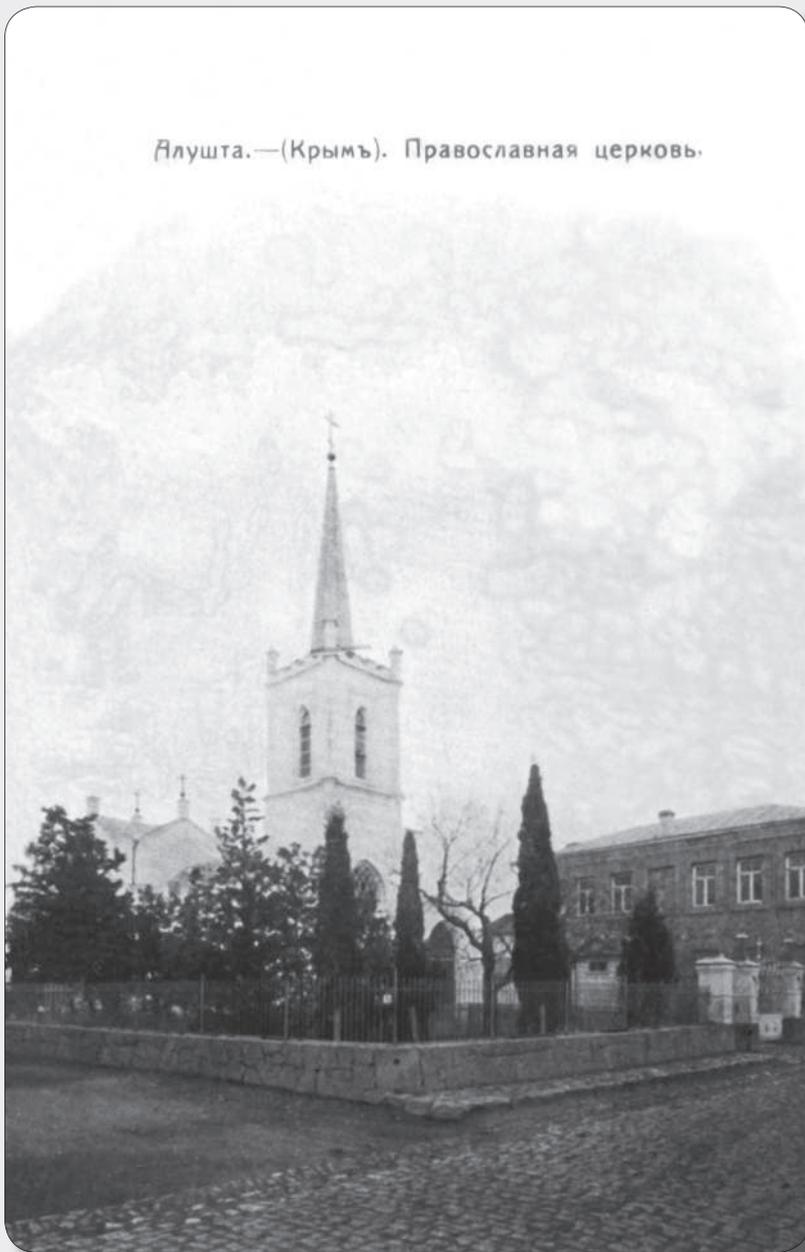
*Храм Вознесения Господня
в Кореизе (из книги: Крымский
свет фотографий Леонида
Средина / сост. О. П. Ткачук,
А. В. Петренко, Г. Ливицкая,
Н. П. Турова. – Симферополь,
2012. – 148 с.)*

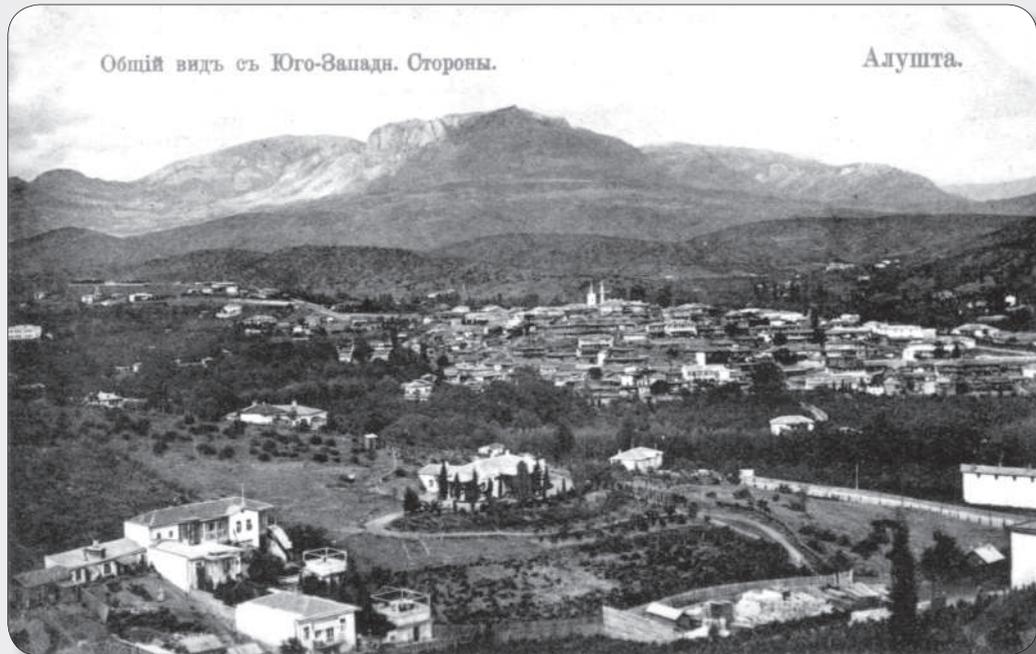
Алушта. Вид на храм св. Феодора Тирона. Открытка нач. XX в.

Алушта.—(Крымъ). Православная церковь.

*Храм св. Феодора Тирона в Алуште.
Открытка нач. XX в.*

Общий вид съ Юго-Западн. Стороны.

Алушта.

*Общий вид Алушты с храмом св. Феодора Тирона (на заднем плане).
Открытка нач. XX в.*

—КАРАСАН.—

*Бывшее имение Карасан и вид на Кучук-Ламбат.
Фотооткрытка 1920–1930-х гг.*

Санаторий «Кучук-Ламбат». Слева от бывшего дворца – купол Александро-Невского храма. Фотооткрытка нач. 1930-х гг.

Санаторий «Кучук-Ламбат». Слева от бывшего дворца – здание Александро-Невского храма без купола. Фотооткрытка 1938 г.

Тихвинской иконы Божией Матери храм в Исаре (ныне пгт Куйбышево, близ Ялты) не сохранился

В 6 верстах от Ялты и в 4 верстах от с. Аутки (ныне в составе Ялты) находится местность Исар, где в конце XIX — начале XX в. возникло несколько обширных дач. На Исарийской скале сохранялись развалины древней византийской крепости, возобновленной в свое время генуэзцами.

В 1904 г. здесь на средства известной ялтинской благотворительницы Е. З. Плещеевой была построена каменная Тихвинская церковь. Приписана она была к Ялтинскому архиерейскому подворью. Судя по информации путеводителей 1910-х гг., вокруг храма пытались устроить и монашескую жизнь. Так, в путеводителе Г. Москвича говорится: «На первых порах монастырь существует на самых скромных началах, причем в круг его задач входит не только религиозная деятельность, но и благотворительная — уход за больными, служение нуждающимся и проч. Желаящим селиться при монастыре мирянкам предоставляется бесплатно земля с обязательством выстроить на собственные средства жилище, которое по смерти владелицы переходит в собственность монастыря. Предварительная запись желающих поступить в монастырь принимается Плещеевой в собственном доме, в Заречье».

Сведений о практических шагах по устройству обители и самой Тихвинской церкви не сохранилось; в официальных отчетах и хрониках епархиальных властей об устройстве здесь монастыря не упоминается.

Здание Тихвинского храма пострадало от землетрясения 1927 г. Решением Президиума Ялтинского райисполкома от 11 октября 1928 г. (Протокол № 31) храм был закрыт и намечен к сносу.

По заключению инспектора Тавровского (от 29 октября 1928 г.) верующим было предложено в двухнедельный срок разобрать храм и использовать полученный материал для перекладки здания. Однако уже 31 октября 1928 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 90) принял решение «Ввиду отказа верующих граждан восстановить разрушенное землетрясением 1927 г. здание церкви Тихвинской Божией Матери на Исаре вблизи дер. Аутка» храм «ликвидировать и передать Госфонду для сноса».

В середине января 1929 г. имущество Тихвинской церкви было передано в Госфонд. Вероятно, в том же 1929 г. церковь снесли.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1145.
2. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. — Одесса, 1906. — С. 330.

Успения Пресвятой Богородицы (Губонинский) храм в Гурзуфе не сохранился

Гурзуф — одно из древнейших крымских поселений. О постройке императором Юстинианом крепости в Горзувитах (VI в.) упоминает византийский историк Прокопий. В XIV–XV вв. Гурзуф находился в руках генуэзцев, а в XV в. им завладели турки. После здесь жили греки, выселенные затем в Приазовье и основавшие там селение Урзуф. До настоящего времени у Гурзуфа на вершине вдающейся в море скалы сохраняются развалины старой генуэзской крепости.

По переписи 1897 г., в Гурзуфе проживало 1557 чел., из них — 1116 татар.

Гурзуф в начале XX в. делился на три части: татарскую деревню Гурзуф, дачный поселок Новый Гурзуф и курорт Гурзуф с парком. Последний был устроен известным русским промышленником Петром Ивановичем Губониным (1828–1894).

Выходец из крестьян Коломенского уезда Московской губернии, П. И. Губонин сделал огромное состояние на железнодорожном деле — сооружении Московско-Курской железной дороги. С именем Губонина связано строительство в Москве сети конно-железных дорог. Он являлся директором правлений ряда железнодорожных обществ, учредителем и директором многих торговых, промышленных и страховых компаний. Был известен как щедрый благотворитель: на его средства в Москве построено Комиссаровское техническое училище, десятки тыс. руб. были пожертвованы им на сооружение храма Христа Спасителя, ряда храмов и часовен, богаделен и больниц. П. И. Губонин был старостой московского храма Параскевы Пятницы в Замоскворечье.

Петр Иванович жертвовал крупные суммы на сооружение в Херсонесе величественного монастырского собора св. Владимира. В Гурзуфе он основал и обустроил курорт с гостиницами и дачами, с огромным парком со скульптурами. Им была построена в Гурзуфе одна из самых красивых в Крыму мечетей.

В своем гурзуфском имении-парке П. И. Губонин в 1887–1891 гг. возвел красивый в византийском стиле храм Успения Богородицы (архитектор М. Чичагов). Освящение его состоялось 24 августа 1891 г. Особой изысканностью отличался интерьер храма: иконостас, солея, клиросы, 4 колонны — все было из итальянского мрамора. Иконостасные, царские, а также северные и южные врата были резными, деревянными. Среди церковной утвари немало предметов из серебра являлись высокохудожественными. В храме находились икона на полотне свт. Николая Чудотворца работы художника К. А. Коровина, образа, написанные другими известными художниками, а также чеканные образа.

Расписывал Гурзуфскую церковь известный московский иконописец Сергей Иванович Грибков, украшавший многие московские храмы и кафедральный собор в Курске.

На небольшой каменной звоннице у храма висело 8 колоколов, самый большой — в 98 пудов.

Успенский храм был огорожен чугунной оградой. Вокруг церкви в 1915 г. высадили субтропические деревья и кустарники. Сам строитель храма П. И. Губонин и его жена были похоронены в склепе под храмом.

Ближайшие к Успенскому храмы находились в Никитском Ботаническом саду (6 верст) и в Массандре (9 верст).

В крымском имении П. И. Губонина существовала прекрасная церковно-приходская школа, где обучались в двух классах 40 чел. Здесь практиковалось общее хоровое пение, занятия в «примерном огороде», а в праздничные дни — чтения с теневыми картинками. Народные чтения были введены и для сезонных рабочих. На чтения собиралось до 200 чел.

Приход Успенского храма состоял из более чем 400 православных Гурзуфа, а также Болгатура, Буюрнуса, Кизилташа.

Трагическая судьба ожидала красивейший храм Южного берега в советское время. Сторожка Успенской церкви была в 1924 г. занята под парикмахерскую. В апреле 1924 г. Военный комиссар Военно-курортной станции Крыма Владимир обратился в ЦАУ Крыма с просьбой закрыть храм, который оказался на территории станции, так как он «служит источником раздражения для нервнобольных своим звоном». В письме было указано, что посещают храм несколько человек из бывших дачевладельцев: бывшая владелица Денисова, почтовый чиновник и бывшая попадья Афонская. В апреле 1924 г. были организованы собрания сотрудников Военкурстанции, коллектива гурзуфского совхоза, которые большинством голосов приняли решение о закрытии церкви и передачи ее для культурно-просветительских целей. Однако верующие (378 чел.) написали жалобу, в которой обосновывали необходимость сохранения церкви действующей. Кроме того, в заявлении указывалось, что колокольный звон бывает лишь 1–2 раза в неделю и совпадает со звонками курортов.

В сентябре 1927 г. во время землетрясения храм не пострадал.

В мае 1928 г. была организована новая антицерковная кампания: за закрытие храма и передачу его здания под клуб или детскую площадку высказались участники собраний красноармейцев, рабочих совхоза, членов Союзнарпита.

В связи с массовым закрытием храмов в Артеке, Никите, Карасане религиозные общины ликвидированных церквей влились в приход Успенского храма. В 1929 г. на всем побережье от Алушты до Ялты Успенский храм оставался единственным действующим. В марте 1929 г. верующие написали письмо на имя М. И. Калинина с просьбой не закрывать гурзуфскую церковь.

Чтобы ликвидировать храм, председатель Гурзуфского сельсовета Катаклы предложил религиозной общине дом, бывший Нестерова, из 3-х комнат. Это предложение поддержали ЦАУ Крыма и заведующий церковным столом (Мартынов, Тавровский). Однако сами же ялтинские власти указывали, что этот дом является непригодным для использования.

Под давлением властей верующие стали выходить из двадцатки. 23–24 апреля 1929 г. решением Президиума Ялтинского райисполкома гурзуфская Успенская церковь была закрыта.

Несмотря на неоднократные жалобы верующих КрымЦИК 25 декабря 1929 г. (Протокол № 34) ликвидировал Успенский храм. Весной 1930 г. церковное здание было передано под деревенский клуб.

Православные Гурзуфа написали жалобу во ВЦИК, прося вернуть им храм, который невозможно без значительных затрат переоборудовать под клуб, чайную и библиотеку. Как указывалось в письме верующих, в Гурзуфе и его окрестностях было очень много православных, а ближайшая действующая церковь находилась в Ялте в 14 км. Постановлением Президиума ВЦИК от 30 октября 1930 г. было отменено постановление КрымЦИК, и Успенский храм оставили в пользовании верующих.

Союзником религиозной общины оказался в 1930 г. Астрономический институт, выступавший против сноса храмового купола — важнейшего триангуляционного знака Южнобережья.

4 июня 1932 г. Президиум КрымЦИК неожиданно разрешил Военно-курортной станции снести гурзуфский храм, а уже 10 июня (менее чем через неделю) Президиум ВЦИК (Протокол № 148) окончательно принял решение о закрытии Успенского храма, указав, правда, крымской прокуратуре на необходимость привлечения к ответственности лиц, допустивших ликвидацию церкви вопреки распоряжению ВЦИК.

Через 10 дней после этого Постоянная комиссия по делам культов при Президиуме КрымЦИК удовлетворила ходатайство Управления Гурзуфского военного санатория о сносе церкви «ввиду того, что на этом месте приступается к постройке в текущем году электросветолечебницы».

Известно, что в конце 1931 — начале 1932 г. в храме еще располагалась некая сельскохозяйственная выставка, но уже в июле 1932 г. храм Успения в Гурзуфе находился в процессе сноса.

В 1934 г. местные власти снесли и мечеть, построенную так же как и православный храм, П. И. Губониным.

В начале XXI в. в Крымской епархии было решено восстановить в Гурзуфе Успенский храм, правда, в других архитектурных формах и на новом месте. В 2004 г. невдалеке от пионерлагеря «Кипарисный» началось возведение обширного пятиглавого храма. Торжество его освящения состоялось 2 июля 2007 г.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 600, 1769.
2. ГАРФ. — Ф. Р-1235. — Оп. 75. — Д. 1827.
3. Московские церковные ведомости. — 1893. — № 51 — 52; 1894. — № 22, 41.
4. Козлов В. Ф. Гурзуфская усыпальница московского промышленника П. И. Губонина // Москва–Крым : Историко-публицистический альманах. — М., 2000. — С. 195–207.
5. Воспоминание о Крыме. Гурзуфь на старой почтовой открытке. Посвящается устройителю курорта Гурзуф Петру Ионовичу Губонину / сост. А. Ф. Козлов, В. Ф. Козлов, гл. ред. А. Г. Смирнова. — М. ; Симферополь, 2014. — 216 с. : ил.

Часовня в имении Берекет А. С. Шатовой (г-жи Зафиropуло)

*близ Ялты
не сохранилась*

Часовня отмечена в некоторых путеводителях, в частности, в путеводителе Г. Москвича при описании дороги из Ялты в Гурзуф близ Ялты упоминается «красивой архитектуры часовня, построенная А. С. Шатовой в память 17 октября 1888 года, за часовней — дача “Берекет”». Об этой часовне сведений почти нет. Кроме ее посвящения чудесному избавлению царской семьи от опасности во время железнодорожной катастрофы у станции Борки, известно только, что в апреле 1890 г. в Таврическом губернском правлении рассматривался вопрос о сооружении часовни в имении Шатовых «Берекет». В том же году разрешение на постройку было получено. Сохранились документы 1890 г. с техническими расчетами для проекта часовни. Сооружена она была из камня и по желанию владелицы имении была приписана к Ялтинскому Александрo-Невскому собору.

В клировых ведомостях Ялтинского благочиния начала XX в. обозначена как «часовня в имении госпожи Зафиropуло — Берекет».

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 27. — Оп. 13. — Д. 1976.
2. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
3. *Безчинский А. Я.* Путеводитель по Крыму. — 6-е изд., испр. и доп. — М., 1908. — 416 с.
4. *Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. — Изд. XXIII. — СПб., 1912. — С. 251.

АЛУШТА И ОКРЕСТНОСТИ

Александра Невского св. благоверного князя домовый храм

*в имени Кучук-Ламбат (ныне п. Утес, близ Алушты)
ул. Гагариной, д. 5.*

Местность Кучук-Ламбат и татарская деревня того же имени находились у подошвы скалы Плака. По преданию, здесь был древний город Лампад. В этой местности известны два имения, которыми владели братья Бороздины. С 1810-х гг. Кучук-Ламбат и Биюк-Ламбат принадлежали генерал-лейтенанту, гражданскому губернатору Тавриды Андрею Михайловичу Бороздину (1765–1838). При нем в имении были возведены жилые и хозяйственные постройки, разбит парк, заложены виноградники, имение стало одним из самых благоустроенных на Южном берегу. Дочь Бороздина Мария Андреевна (†1849) вторым браком сочеталась с генерал-лейтенантом князем Александром Ивановичем Гагариным (первый раз она вышла замуж против воли отца за декабриста И. В. Поджио, назадолго до его ареста). После смерти супруги владельцем Кучук-Ламбата стал князь А. И. Гагарин, который женился во второй раз на Анастасии Давидовне Орбелиани. А. И. Гагарин трагически погиб на посту губернатора Кутаиси в 1857 г., и имение перешло к княгине А. Д. Гагариной (†1907). Впоследствии владелицей имения была племянница Гагариной княгиня Е. Я. Тархан-Маурова.

Рядом с имением брата купил участок и Михаил Михайлович Бороздин (1767–1837), им, а после него его наследниками было создано великолепное имение Карасан (см. ниже).

Владелица Кучук-Ламбата княгиня А. Д. Гагарина рядом с мысом Плака в 1900–1907 гг. построила большой дворец. Тогда же, в начале XX в., в память о погибшем полвека назад в Грузии супруге она заложила в имении храм на мысе Плака поблизости от фамильной часовни-усыпальницы. В 1903 г. маленькая красивая восьмиугольная шатровая церковь была вчерне построена. Храм, по описанию путеводителей, имел в окружности 10 сажений, был сложен из правильных тесаных блоков местного диорита. Внутри находились четыре цельные диоритовые колонны, изящный мраморный иконостас, мозаичные иконы работы академика Шокарева.

В год окончания строительства дворца А. Д. Гагарина умерла. Был ли храм освящен сказать однозначно нельзя. С одной стороны, нами пока не найдено

документальных данных ни о дате освящения новопостроенного храма, ни о его регистрации в советский период. Вопрос об освящении и судьбе храма обходят молчанием и историки усадьбы. С другой стороны, клировые ведомости в отношении Вознесенского храма в соседнем имении Карасан содержат недвусмысленную информацию о том, что к нему был приписан домовый храм св. Александра Невского в имении А. Д. Гагариной в Кучук-Ламбате. В советских ликвидационных документах 1920-х гг. фигурирует «Гагаринская часовня» в Кучук-Ламбате, и это вносит дополнительную неясность — напомним, что в Кучук-Ламбате существовала фамильная часовня-усыпальница. Однако можно предположить, что так представители власти называли все же не ее, а именно Александро-Невский храм, и именно о его ликвидации идет речь (в документах упоминается о домовом характере «часовни»). Тем более, что формальным поводом к ликвидации «Гагаринской часовни» послужил отказ от нее в 1925 г. общины карасанского храма. Решение о ликвидации было принято 23 февраля 1926 г. Президиумом Ялтинского райисполкома, и, если, наши предположения верны, то именно из Александро-Невского храма церковное имущество было передано Вознесенскому храму в Карасане, и именно здание кучук-ламбатского храма получил совхоз «Карасан» (см. ниже о часовне в Кучук-Ламбате).

Здание храма сохранилось. В начале 1990-х гг. его вернули верующим, и с ноября 1992 г. в Александро-Невском храме проводятся богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1310.
2. Белова С. Л. Замок на мысе Плака. К 100-летию Гагаринского дворца. 1907–2007. — Симферополь, 2006. — 78 с.
3. Белова С. Л. Раевские и Крым. — Симферополь, 2006. — 208 с.

Вознесения Господня домовый храм

*в имении Карасан (ныне пгт Партенит, близ Алушты)
не сохранился*

Имение Карасан (ныне санаторий «Карасан») принадлежало генералу Михаилу Михайловичу Бороздину (†1837), участок он приобрел в середине 1820-х гг. и довольно быстро обустроил его, выстроив усадебный дом, хозяйственные постройки, заложив в 1830-е гг. пейзажный парк — в результате имение превратилось в образцовое хозяйство. После М. М. Бороздина Карасан унаследовала его дочь Анна Михайловна (†1883), в 1839 г. вышедшая замуж за военачальника генерала Николая Николаевича Раевского-младшего (†1843), друга А. С. Пушкина. Н. Н. Раевский внес особый вклад в формирование уникального парка в Карасане: старый пейзажный парк он превратил в сад для акклиматизации растений, второй в Крыму после Никитского ботанического сада. Затем имение перешло к их детям Николаю Николаевичу Раевскому-третьему, а затем — Михаилу Николаевичу Раевскому (1841–1893) — в 1890-е гг. возглавившему Императорское Российское общество садоводства. Последний продолжил

работы по устройству карасанского парка, при нем же в имении началось большое строительство. В 1887 г. в Карасане был сооружен новый четырехэтажный дворец в мавританском стиле.

На средства генерал-майора Михаила Николаевича Раевского в Карасане был выстроен небольшой изящный каменный храм с деревянной колокольной звонницей на двух столбах. Его освятили 8 ноября 1889 г. в честь Вознесения Господня. В храме установили одноярусный иконостас. На звоннице находились 4 колокола (самый большой — весом в 11 пудов).

К Вознесенскому храму были приписаны 2 домовые церкви: св. Александра Невского в Кучук-Ламбате в имении княгини А. Д. Гагариной (1 верста) и Рождества Богородицы в Артеке, в имении купца И. А. Первушина (6 верст). Ближайшая приходская церковь располагалась в 15 верстах от Карасана в Алуште.

Приход карасанской церкви состоял из почти 700 православных, проживавших в Карасане, деревнях и имениях Партените, Бююк-Ламбате, Кучук-Ламбате, Чукурларе, Кучук-Кое.

Роковым временем для Вознесенского храма стала вторая половина 1920-х гг. 13 марта 1927 г. пленум Кучук-Ламбатского сельсовета поддержал постановление рабочих совхоза о закрытии Карасанской церкви и открытии в ее здании клуба. Дом отдыха Цекапроса, разместившийся в имении, также заявил о «нежелании существования церкви» на его территории. Всего за закрытие храма было собрано 300 подписей. В связи с угрозой ликвидации церкви ее прихожане (200 чел. из Кучук-Ламбата, Партенита, Чукурлара) направили в марте 1927 г. жалобу в Ялтинский райисполком, где написали, что в принявшем решение Кучук-Ламбатском сельсовете 90% составляют мусульмане. «Закрытие храма, — писали верующие, — наносит беднейшим крестьянам, нацменам (грекам), горькую обиду».

Местные власти, воспользовавшись как предлогом последствиями сентябрьского землетрясения 1927 г., закрыли Вознесенский храм, и богослужения совершались в частном доме Кучук-Ламбата.

В июне 1929 г. в борьбу за закрытие храма включилась и республиканская газета «Красный Крым». 25 февраля 1930 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 39) принял решение: «Ввиду требования трудящихся дер. Карасан и отказа верующих от пользования Вознесенской церковью в им. Карасан Ялтинского р-на ликвидировать (ее — В.К.) и использовать под культурно-просветительские цели».

Помещение храма было передано Цекапросу, занимавшему имение Карасан. Год утраты храма нам не известен.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 576, 638, 1148, 1310.
2. Белова С. Л. Раевские и Крым. — Симферополь, 2006. — 208 с.

Феодора Стратилата св. великомученика храм в Алуште ул. Базарная (ныне ул. Владимира Хромых, д. 14)

Алушта (в древности Алушта, Алустон, Люска, Салуста и др.) — древнее поселение, в окрестностях которого сохранилось немало старинных памят-

ников. Алушта в византийскую эпоху была одним из береговых укреплений, ограждавших берег от набегов кочевников. Это укрепление было построено при византийском императоре Юстиниане в VI в. н. э. От генуэзского периода здесь еще в 1837 г. сохранялись остатки стен и 3-х крепостных башен, а также нескольких христианских храмов.

В XVII–XIX вв. Алушта была обычной татарской деревней. Со второй половины XIX в. Алушта и ее окрестности активно заселяются русскими. На 1 января 1902 г. население ее составляло ок. 2800 чел., из которых православных было 1200, магометан 1500, других вероисповеданий — ок. 100 чел. В 1902 г. из села Алушту переименовали в безуездный город с общественным управлением. С начала XX в. Алушта стала быстро развиваться как курорт.

Каменная церковь во имя св. вмч. Феодора Стратилата с колокольной в Алуште была построена по инициативе князя М. С. Воронцова на средства казны. Заложили храм в 1839 г. и освятили 30 ноября 1842 г. Архитектором необычного здания в готическом стиле был Г. И. Торичелли. В то время в Алуште постоянно проживало не более сотни православных. Постепенно русское население Алушты росло, и на средства местного домовладельца Е. В. Колоскова был значительно увеличен алтарь храма. А вскоре на средства прихожан и жертвователей соорудили новый мраморный иконостас и отреставрировали интерьер храма.

Храм был окружен железной оградой на каменном цоколе. Феодоро-Стратилатовской церкви принадлежало 4 церковных дома и деревянная лавка. Самое большое из 4-х — двухэтажное здание церковно-приходской школы, соорудил в 1894 г. на свои средства местный землевладелец Николай Дмитриевич Стахеев. В конце XIX — начале XX в. на его же пожертвования храм был отремонтирован и украшен.

При храме существовало Феодоро-Стратилатовское братство, выстроившее в 1912 г. богадельню и детский приют «Ясли».

В 1910-х гг. приход алуштинского храма включал православных жителей деревень Бюк-Ламбат, Корбеклы, Шумы, Демерджи, Куру-Узень, Улу-Узень, Туак, Ускут.

К церкви были приписаны 3 каменные часовни: в церковной ограде, (построенная М. С. Сафроновой в 1910 г.), на кладбище (построенная Д. И. Стахеевым в 1891 г.), и в Куру-Узене (27 верст от Алушты).

Ближайшие храмы от Алушты находились в Кучук-Ламбате (14 верст) и в Космодамиановском монастыре (16 верст).

Трудные дни для алуштинской Феодоро-Стратилатовской церкви наступили со второй половины 1920-х гг., на тот момент в православной общине числилось около 600 чел. Церковь пострадала во время сентябрьского землетрясения 1927 г., когда в колокольне, алтаре и в западной стене храма появились трещины, и обследовавшая здание специальная комиссия рекомендовала разобрать колокольню.

В мае 1932 г. руководство Алуштинского горсовета обратилось в КрымЦИК к Голубченко (Комиссия по делам культов) с письмом-повествованием о судьбе церкви, где говорилось, что «...под влиянием соответствующих органов священник и диакон службу в церкви оставили и выехали навсегда из Алушты».

в Симферополь. При отъезде они заявили верующим, что уезжают вследствие болезни (священник) и отказа от службы диакона. ...В советских и партийных органах г. Алушты имеется желание закрыть каким-либо образом церковь. Алушта в данный момент очень нуждается в детсаде, а церковь была бы хорошим местом и помещением. Нельзя ли ее ликвидировать, по ходатайству профсоюзной массы, поставив этот вопрос на ближайших профсоюзных собраниях?».

В июне 1932 г. верующие алуштинской церкви просили КрымЦИК разрешить бывшему священнику Георгиевской церкви в с. Кисек-Аратук приехать в Алушту и служить в храме.

Но наиболее тяжелым стал 1938 г. По данным Алуштинского горсовета, в 1938 г. 177 чел. подписали заявление о необходимости ликвидации храма, а всего за его закрытие и передачу здания под устройство спортзала, по сведениям властей, высказались более 1400 алуштинцев. В феврале 1938 г. НКВД арестовывает настоятеля храма Тимофея Изотова (в том же году он был расстрелян; ныне причислен к лику святых) и несколько членов двадцатки, а 19 марта 1938 г. Президиум Алуштинского горсовета принимает решение о закрытии храма.

Верующие написали жалобы в КрымЦИК, а алуштинец гидрогеолог И. М. Педдакас отправил даже письмо на имя генсека И. В. Сталина. Рассыпая славословия в адрес вождя, ученый писал, что закрыли храм враги, вредители, «чтобы возбудить народ против Вас (Сталина — *В.К.*) и вообще Советской власти». Письмо, естественно, отослали в Особый сектор НКВД, а оттуда в Комиссию по делам культов при Президиуме КрымЦИК. В июле 1938 г. ответственный секретарь этой Комиссии Храмченков, направляя копию этого письма в КрымНКВД, писал, что в жалобе Педдакас «...явно клеветает на местные органы Советской власти и его представителей, а также открыто пропагандирует контрреволюционные идеи Христа...».

Феодоро-Стратилатовский храм в Алуште в том же 1938 г. был закрыт. Богослужения в нем возобновились во время немецкой оккупации.

В конце 1950-х гг. в Алуште в летние месяцы часто проживал снимавший там небольшой домик на берегу моря архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий). Тогда уже он почти ослеп, но время от времени служил в Алуштинском храме.

В 1962 г. Феодоровскую церковь закрыли и разграбили, снесли колокольню, а затем и перестроили. Долгое время в здании находился клуб строителей, и работали кружки детской самодеятельности.

Восстанавливали храм с 1989 по 2002 г., правда, не в первоначальных архитектурных формах. Первое богослужение здесь совершено 4 декабря 1989 г. Восстановленный храм освятили во имя Всех Крымских святых и св. Феодора Стратилата.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 810, 1147; Оп. 18. — Д. 26, 85.
3. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 49.

4. Русская Ривьера. — 1914. — № 20.
5. *Ворошевский Е.* Памяти архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) (1877–1961) // Журнал Московской Патриархии. — 1993. — № 12. — С. 58 — 59.
6. *Литвинова Е. М.* Крым : православные святые : Путеводитель. — Симферополь, 2003. — 384 с.
7. *Попова Л.* Алуштинский диакон Никандр Сакун // Таврида православная. — 2007. — № 12. — С. 6–7.
8. *Шмидт Владислав, протоиерей.* Из истории строительства православных храмов Алушты и Ялты в 1833–1834 гг. (по материалам архивных изысканий) // Таврические духовные чтения : Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию открытия Таврической духовной семинарии, Симферополь, 12–13 февраля 2013 г. — Т. 2. — Симферополь, 2013. — С. 320–334.

Часовня в ограде храма св. великомученика Феодора Стратилата

в Алуште

ул. Базарная (ныне ул. Владимира Хромых, д. 14)

не сохранилась

Каменная часовня сооружена в 1910 г. в церковной ограде на средства М. С. Сафроновой.

По просьбе настоятеля храма св. вмч. Феодора Стратилата протоиерея Петра Сербинова часовню, а также вновь сооруженный причтовый дом 12–13 июня 1910 г. освятил Крымский владыка епископ Алексей.

Была приписана к Феодоро-Стратилатовскому храму.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6503.
2. Т. Поездка Преосвященного епископа Алексия в Алушту // ТЦОВ. — 1910. — № 19. — С. 884–888.

Часовня (Стахеевская) кладбищенская

на православном кладбище, в Алуште

не сохранилась

Сооружена из серого мраморовидного известняка (предположительно, по проекту архитектора Н. П. Краснова) в 1891 г. на старом алуштинском кладбище над могилой Любви Константиновны Стахеевой (†1891) — первой жены известного купца-благотворителя Дмитрия Ивановича Стахеева (1840–1918). Он также преуспел на литературном поприще, в 1902–1903 гг. в Санкт-Петербурге было напечатано 12-томное собрание его сочинений. В 1905 г. Д. И. Стахеев поселился в Крыму — проживал в Ялте и Алуште. Скончался 16 марта 1918 г., и по завещанию похоронен рядом с женой.

Алушта помнит имя и другого представителя рода Стахеевых — Николая Дмитриевича, двоюродного брата Д. И. Стахеева, за его большую благотворительную деятельность.

Стахеевская часовня была приписана к алуштинской церкви св. Феодора Стратилата.

В советские годы судьба Стахеевской часовни была типична, ее разорили еще в довоенное время, после Великой Отечественной войны в бывшую часовню заселили семью, а в 1960-е гг. памятник снесли.

Литература:

Попова Л. Н. Старый альбом. — Симферополь, 2001. — 148 с. (глава «Дмитрий Иванович Стахеев». — С. 39–46).

Часовня в имении Куру-Узень (ныне с. Солнечногорское, близ Алушты) *не сохранилась*

Сооружена в имении Козлова Куру-Узень в 27 верстах от Алушты в долине р. Куру-Узень. Была приписана к церкви св. Феодора Стратилата в Алуште.

Часовня (Гагаринская ?) в имении Кучук-Ламбат (ныне п. Утес, близ Алушты) *не сохранилась*

В имении Кучук-Ламбат недалеко от Алушты, принадлежавшем Бороздиным, а затем Гагариным, при княгине А. Д. Гагариной в конце XIX в. на площади около 5 га был заложен парк, центром которого стал сооруженный в 1900–1907 гг. дворец в романском стиле. Рядом с дворцом княгиней Гагариной был сооружен небольшой, уже упоминавшийся храм св. Александра Невского. Неподалеку на мысе Плака существовала белая часовня-усыпальница с фамильным склепом, в котором похоронены члены семейств Бороздиных, Гагариных и др.

Имеется ли ввиду именно эта часовня-усыпальница или храм св. Александра Невского, когда идет речь о Гагаринской часовне, сказать с полной уверенностью нельзя (об этом мы уже писали выше). Архивные документы, как нам кажется, свидетельствуют скорее в пользу храма. Так, отказ общины Вознесенского храма в Карасане в 1925 г. (сохранились заявления, датированные августом и сентябрем) от пользования «Гагаринской часовней» (именно так она названа в документах) выглядит вполне логично в отношении Александроневского домового храма (по клировым ведомостям, именно он был приписан к карасанской церкви). Могли ли (и зачем?) прихожане Вознесенской церкви пользоваться также часовней-усыпальницей в соседнем селении, называя ее

«Гагаринской» — однозначного ответа на это нет, но думается, что вряд ли. Также мы не можем точно сказать, могло ли относиться к часовне-склепу решение Президиума Ялтинского райисполкома от 23 февраля 1926 г. — «ввиду отказа верующих» ликвидировать «Гагаринскую часовню», передать церковное имущество в карасанский храм, а здание часовни отдать совхозу «Карасан». Гипотетически могло, но, думаем, что на деле скорее все-таки под именем «Гагаринской часовни» власти упоминали в документах домовый храм в Кучук-Ламбате. И тогда — приведенные здесь сведения о судьбе Гагаринской часовни в годы гонений относятся к кучукламбатскому храму.

Часовня-склеп на м. Плака в гагаринском имении не сохранилась.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1310.
2. Белова С. Л. Замок на мысе Плака. К 100-летию Гагаринского дворца. 1907–2007. — Симферополь, 2006. — 78 с.
3. Белова С. Л. Раевские и Крым. — Симферополь, 2006. — 208 с.

5.6. ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ СУДАКА, СТАРОГО КРЫМА, ФЕОДОСИИ И ОКРЕСТНОСТЕЙ

СУДАК И ОКРЕСТНОСТИ

1. **Знамения Пресвятой Богородицы иконы храм**
Салы с. (ныне с. Грушевка, близ Судака)
2. **Илии св. пророка храм**
Козы с. (ныне с. Солнечная Долина, близ Судака)
3. **Матфея св. ап. и евангелиста храм**
Судак, в крепости
4. **Покрова Пресвятой Богородицы храм** (ныне подворье Кизилташского свт. Стефана Сурожского мужского монастыря)
Судак

СТАРЫЙ КРЫМ И ОКРЕСТНОСТИ

1. **Александра Невского св. блгв. кн. (ныне Успения Божией Матери) храм**
Старый Крым, Болгарщина
2. **Вознесения Господня часовня**
Ак-Мелез д., близ Старого Крыма (ныне с. Ключевое, Кировский р-н)
3. **Георгия Победоносца св. вмч. греческая часовня**
Старый Крым, гора Агармыш
4. **Иоанна Предтечи св. пророка греческий храм**
Старый Крым
5. **Николая Чудотворца свт. храм**
Цюрихталь немец. колония, близ Старого Крыма (ныне с. Золотое поле, Кировский р-н)
6. **Успения Пресвятой Богородицы собор**
Старый Крым

ФЕОДОСИЯ

1. **Александра Невского св. блгв. кн. собор**
Феодосия
2. **Василия Великого свт. домовый храм** *Феодосия, при тюрьме*
3. **Введения во храм Пресвятой Богородицы греческий храм**
Феодосия
4. **Введения во храм Пресвятой Богородицы домовый храм**
Феодосия, Учительский институт
5. **Всех Святых кладбищенский храм**
Феодосия, православное кладбище
6. **Екатерины св. вмц. храм** (ныне Архиерейское подворье)
Феодосия, Сарыголь п.
7. **Иверской иконы Божией Матери (Карантинный) храм**
Феодосия, Карантин
8. **Казанской иконы Божией Матери храм** (ныне кафедральный собор Феодосийской и Керченской епархии)
Феодосия, на подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря

<p>9. Казанской иконы Божией Матери
часовня
<i>Феодосия, подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря</i></p> <p>10. Кирилла и Мефодия свв.
равноап. домовый храм
<i>Феодосия, мужская гимназия</i></p> | <p>11. Николая Чудотворца свт. военный храм
<i>Феодосия</i></p> <p>12. Николая Чудотворца свт. часовня
<i>Феодосия, на молу</i></p> <p>13. Пантелеимона св. вмч. храм
<i>Феодосия, подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря</i></p> |
|--|--|

ОКРЕСТНОСТИ ФЕОДОСИИ

<p>1. Александра Невского св. блгв. кн.
храм
<i>Шубино-Байгоджи с. (ныне с. Шубино, Кировский р-н)</i></p> <p>2. Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери храм
<i>Насыпкой с. (ныне с. Насыпное, близ Феодосии)</i></p> | <p>3. Михаила архангела св. храм
<i>Владиславовка с. (Кировский р-н)</i></p> <p>4. Покрова Пресвятой Богородицы
храм
<i>Коктебель (ныне пгт Коктебель, близ Феодосии)</i></p> |
|---|---|

СУДАК И ОКРЕСТНОСТИ

Знамения Пресвятой Богородицы иконы храм

в с. Салы (ныне с. Грушевка, близ Судака)

ул. Садовая, д. 103а

До появления русских в Салах проживали армяне, переселившиеся в 1779 г. в Екатеринославскую губернию (где они основали новый поселок, названный также Салами). В крымские Салы были переселены отставные солдаты из различных губерний России.

Православный Знаменский храм был построен в 1792 г. на основе развалин армяно-католической церкви. В 1864 г. его расширили двумя боковыми приделами и вскоре возвели звонницу. В начале 1880-х гг. благодаря трудам священника Иоанна Полканова храм отремонтировали, была закуплена новая церковная утварь, вместо ветхой деревянной звонницы сооружена каменная отдельная от церкви колокольня. Иоанн Полканов — отец известного крымоведа, видного музейного и общественного деятеля Крыма 1920–1960-х гг. Александра Ивановича Полканова (1884–1971). Храм был окружен каменной оградой. Большой ремонт в церкви производился в 1887 г.

Знаменскому храму в Салах принадлежало 29 десятин земли. Приход же состоял из более чем 2 тыс. православных с. Салы, а также близлежащих деревень Кагарлык, Шахмурза и Эльбузлы. Ближайшие храмы находились в селе Кишлавле (3 версты) и в Старом Крыму (11 верст).

Храм пережил 1920-е гг., но с середины 1930-х гг. власти повели наступление на Знаменский приход. В марте–апреле 1934 г. верующие салынской православной общины жаловались во ВЦИК на местные власти, запрещавшие богослужения на Рождество Христово, Крещение, Великий Пост, Пасху под предлогом ветхости храма. Кроме того, верующие писали в жалобе, что представители власти, в том числе председатель Салынского сельсовета А. Балын, инструктор Старокрымского райисполкома Паринов, «войдя в храм 20 марта, не сняли головных уборов, также входили и в алтарь в фуражках». Такое отношение прихожане считали оскорблением «религиозных чувств и глумлением над религией» и просили «этих товарищей пригласить к порядку».

По сведениям местных властей (1934 г.), Знаменская церковь требовала ремонта, в сводах были трещины.

Руководители Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК указывали Старокрымскому райисполкому, что «невыполнение в срок ремонта из-за

отсутствия материалов не является основанием к расторжению договора на здание», и храм нужно вернуть верующим. В конце июня 1936 г. старокрымские власти в ответ на это убеждали Президиум ВЦИК, что «религиозной общине никто не чинил препятствий, и богослужение в храме не происходит вследствие отсутствия священника».

Президиум КрымЦИК на заседании 27 июня 1937 г. постановил закрыть храм в с. Салы. Знаменская церковь была одной из последних действующих в довоенные годы на территории Крыма.

Богослужения в храме возобновились в период Великой Отечественной войны, во время оккупации в 1943 г. Однако позже приход столкнулся с большими финансовыми трудностями. Во второй половине 1940-х гг. службы временно прекратились из-за отсутствия священника. В приход Знаменского храма влились прихожане Парасковейского храма (бывшего монастырского Топловского) в п. Мичурино и прихожане храма с. Кишлав (Курское). Тем не менее, приход Знаменского храма оставался бедным. Храм длительное время во второй половине 1950-х гг. не действовал, и в 1959 г. был закрыт, колокольню снесли.

В середине 1990-х гг. в селе образовался приход, здание храма передали верующим, и богослужения возобновились. Во время ремонта были обнаружены старинные декоративные детали из камня.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6438.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1311, 1463.
3. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 43.
4. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 194.
5. ТЕВ. — 1881. — № 21.
6. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 396–397.
7. *Лихотворик Р.* Православные святыни Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.

Илии св. пророка храм

в с. Козы (ныне с. Солнечная Долина, близ Судака)

ул. Черноморская, д. 2

Ильинский храм — один из древнейших действующих сегодня в Крыму. Известно, что в с. Козы, населенном православными жителями, в Средние века было несколько христианских храмов, в частности, Успения Божией Матери, св. Георгия Победоносца, св. Иоанна Предтечи. Развалины некоторых из них сохранялись еще в конце первой половины XIX в.

Археологи датируют единственный сохранившийся в Козах храм XI–XIV вв. Его архитектура необычна: храм имеет форму базилики, сложенной из грубо обработанного серого местного камня, он без видимого купола, на черепичной крыше укреплен православный крест, с восточной стороны есть массивный полукруглый алтарный выступ. С древнейших времен в храме сохранялась

уникальная мраморная купель, высеченная из капители колонны древнегреческого храма. Купель специалисты датируют XIV — началом V в.

О древней истории храма мы практически ничего не знаем. О более поздних временах есть сведения из легенд и документов. Так, известно, что в августе 1771 г., когда русский военачальник князь В. М. Долгоруков взял Кафу (Феодосию), стоявшие в Козах турецкие войска убили греческого священника Петра. Тело его похоронили у стены Ильинского храма и с тех пор его почитают как чудотворца и мученика. В старину в каждую Страстную пятницу открывали могилу Петра, поднимали его останки и торжественно обносили их вокруг церкви.

В 1778 г. во время переселения христиан из Крыма в Приазовье православное население — 74 грека, покинуло и с. Козы. Ильинский храм чудом сохранился, избежав обычных для всех православных святынь, лишенных своих прихожан, запустения и разрушения.

Откликаясь на просьбы православной общественности, архиепископ Иннокентий в ноябре 1849 г. обратился в Св. Синод с предложением восстановить древние христианские святыни Крыма, в числе которых был и храм св. пророка Илии в Козской долине.

Необычный вид Ильинского храма, его древность привлекали внимание многих путешественников, археологов, крымоведов, художников, священнослужителей. В 1860–1880-х гг. христианские древности Крыма раскапывает, изучает и зарисовывает археолог, художник и церковно-общественный деятель москвич Д. М. Струков. Именно он снимал планы и делал зарисовки козской церкви.

В конце XIX — начале XX в. древний Ильинский храм вновь оказался в поле зрения крымоведов. На него обратил внимание настоятель судакского Покровского храма известный церковный историк о. Валентин Томкевич. Созданное им при судакской церкви Покровское церковно-приходское братство в конце 1900 — начале 1901 г. поставило задачу возобновления древней греческой церкви в Козах.

В феврале 1901 г. в «Таврических епархиальных ведомостях» была напечатана большая статья о. Валентина Томкевича об истории и о состоянии Ильинского храма. В ней он писал, что храм построен южнее д. Козы, населенной татарами, что с южной стороны от храма располагается кладбище. Здесь же, с южной стороны, перед входом в церковь устроена из камня оградка, в которой, по преданию, находится могила убитого татарами священника-грека, чья память чтится и козскими татарами. По словам Томкевича, на могиле были видны мелкие монетки, лоскутки. Из описания храма узнаем, что пол был выложен каменными плитами, сосновый некрашеный иконостас был поставлен в середине XIX в., в его первом ярусе находились писанные на холсте иконы Спасителя, Божией Матери и пророка Илии, а во втором — 12 древних икон (в плохом состоянии). В статье о. Валентин указывал, что первоочередными задачами являются: установка ограды, оштукатуривание стен, выравнивание плит, установка креста на крышу храма, замена иконостаса старым из Покровского судакского храма. Все эти работы и были выпол-

нены. 18 июля 1904 г. обновленный Ильинский храм был освящен. Отметим, что ремонтно-реставрационные работы частично консультировали знатоки Крыма: председатель Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) А. И. Маркевич, посвятивший Ильинскому храму одну из своих работ, и один из активнейших членов Одесского общества истории и древностей А. Л. Бертье-Делагард. Добавим, что рядом с храмом силами Покровского братства была установлена небольшая звонница.

О жизни храма в советский период почти ничего не известно. Странно, но в ГАРК не удалось выявить ни дела, ни отдельных документов по регистрации и ликвидации Ильинского храма, хотя такие дела в обязательном порядке заводились на все без исключения действовавшие к 1920-м гг. крымские церкви. Воспользуемся сведениями, приведенными современным известным церковным историком, автором работ по храмам Восточного Крыма и непосредственно по Ильинскому храму, о. Валентином Ромушиным. Он пишет, что последними настоятелями храма были иеромонах Корнилий, а после него о. Федор. Храм закрыли в 1939 г. (по другим сведениям, в 1936 г.), крест сбросили, в алтаре установили дизельный мотор. Позже в бывшем церковном помещении устроили зернохранилище. Во время оккупации в период Великой Отечественной войны в храме возобновились богослужения, а после войны храм вновь был закрыт.

В 1960-е гг. местные власти изменили окружающий храм природно-исторический ландшафт: осушили озеро, срезали часть церковного холма. В конце концов, старинный храм взяли на государственный учет как памятник архитектуры. Увы, как раз примерно в эти годы из храма пропала древняя мраморная купель.

Возрождение православной святыни началось в конце XX в. В 1988 г. в селе образовалась религиозная община, затем начались ремонтно-реставрационные работы, возобновились богослужения. В 2000 г. была найдена и возвращена в храм мраморная купель, а в следующем году восстановлена разоренная в советские годы могила иерея-мученика Петра. Над могилой установили каменную плиту с надписью: «Под сей плитой покоились мощи священника Петра, убитого турками в августе 1771 года».

Источники и литература:

1. *Струков Д. М.* Древние памятники христианства в Тавриде. — М, 1876. — 51 с.
2. *Томкевич В., священник.* Древняя греческая церковь в деревне Козах Феодосийского уезда // ТЕВ. — 1901. — № 4. — С. 215–217.
3. *Маркевич А. И.* Древняя церковь в селе Козы Феодосийского уезда // ИТУАК. — 1902. — № 32–33.
4. *Томкевич В., священник.* Судак Таврический. — Симферополь, 1907. — 69 с.
5. *Ромушин В., протоиерей.* Древний храм святого Илии села Солнечная Долина. Акафист святому пророку Божию Илию. — [Б. м.], 2002. — 52 с.
6. *Ромушин В., протоиерей.* Судак православный : [история, древности, храмы, святыне источники : очерк-путеводитель]. — Симферополь, 2009. — 317 с.

Матфея св. апостола и евангелиста храм

в крепости, в Судаке
(ныне ул. Генуэзская крепость, д. 1)
как храм не возрожден

После присоединения Крыма к России в 1783 г. в Судакской генуэзской крепости разместился Кирилловский Новгородский мушкетерский полк. Для полкового православного храма было предоставлено старинное здание крепостной мечети. По данным исследователей XIX–XX вв., это здание было сооружено в XIII–XIV вв. и имело длинную и непростую «конфессиональную» историю. По разным версиям, первоначально это был греческий храм (или мечеть турков-сельджуков), затем в XV в. здание перестроили для генуэзской католической церкви и, наконец, после взятия Судака турками, последние обратили его в мусульманскую мечеть.

После переделки здания православный храм в нем был освящен во имя св. апостола Матфея. Однако Матфеевский храм в Судакской крепости просуществовал недолго. В начале XIX в. полк покинул крепость, церковь запустела и пришла в аварийное состояние. Указом Таврического духовного правления от 14 апреля 1817 г. храм был упразднен.

Храм возродили в начале 1880-х гг., но уже как армяно-католический. Восстановлению его содействовал вице-президент Одесского Императорского общества истории и древностей Н. Н. Мурзакевич. Храм был освящен 2 октября 1883 г. в честь Успения Божией Матери. Закрыт в 1924 г.

В советский период древний памятник был отреставрирован. В южной стене сохранилась молитвенная ниша-михраб. Над ней обнаружены сделанная генуэзцами латинская строительная надпись 1373 г. и фрагменты христианских фресок.

Сегодня в здании «храма-мечети» находится музей историко-архитектурного заповедника «Судакская крепость». В литературе памятник часто именуется «храмом с аркадой».

Литература:

1. *Полканов А. И.* Судак (Сугдейя–Сурож–Солдайя). Исторический очерк и путеводитель по крепости. — Симферополь, 1926. — 47 с.
2. *Литвинова Е. М.* Крым : православные святые : Путеводитель. — Симферополь, 2003. — 384 с.
3. *Полушин В., протоиерей.* Судак православный : [история, древности, храмы, святые источники : очерк-путеводитель]. — Симферополь, 2009. — 317 с.
4. *Тимиргазин А. Д.* Судак. Хроника российского периода (1783–1917). — Симферополь, 2015. — 576 с.

Покрова Пресвятой Богородицы храм

(ныне подворье Кизилташского свт. Стефана Сурожского мужского монастыря)

в Судаке

ул. Покровская (ныне ул. Ленина, д. 27)

После закрытия православного храма св. ап. Матфея в Судакской крепости в 1817 г. жители Судака обратились к епархиальному начальству с просьбой разрешить строительство своей православной церкви. По распоряжению Духовной консистории от 10 декабря 1817 г. намечалось «Выстроить на место упраздненной за ветхостью тамошней Матвеевской церкви новую на приличном месте церковь».

Известный современный церковный крымовец протоиерей Валентин Ромушин в своей книге «Судак православный» собрал значительный материал по до-революционной истории Судацкого храма. Торжество его закладки состоялось 1 октября 1819 г., а освятили храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1829 г. В новую церковь перенесли иконостас и церковную утварь из храма св. апостола Матфея. В 1835 г. живший в Судаке граф Илья Петрович Капнист пожертвовал в храм новый иконостас. В 1829 г. приступили к возведению высокой четырехъярусной колокольни со шпилем (проект архитектора И. Ф. Колодина). Собранных средств на постройку не хватило, строительство замерло более чем на десятилетие и завершилось только в 1843 г. 30-метровая колокольня стала одной из самых высоких в Крыму. К сожалению, строители отказались от возведения в последнем ярусе колокольни смотровой площадки и высокого шпиля, и она, несмотря на высоту, кажется несколько приземистой и массивной. Средства на сооружение храма и колокольни жертвовали попечитель церкви полковник И. Ф. Жмелев, новороссийский генерал-губернатор князь М. С. Воронцов, таврические губернаторы Д. В. Нарышкин, А. И. Казначеев, граф И. П. Капнист, жители Судака и его окрестностей.

К концу 1850-х гг. в куполе появились трещины, и храм пришлось закрыть. Церковное здание капитально отремонтировали: каменный купол разобрали и заменили деревянным, укрепили стены. 5 марта 1861 г. обновленную церковь освятил настоятель Кизилташской обители игумен Парфений.

Через полвека Покровский храм требовал уже не только капитального ремонта, но и расширения. Его размеры увеличили пристройкой с запада, устроили 3 входа, у главного поставили 4 колонны. Освящение храма 24 октября 1913 г. совершил епископ Димитрий (Абашидзе) в сослужении настоятеля протоиерея о. Валентина Томкевича, священника этого же храма о. Сергия Зернова и других священно- и церковнослужителей. Известно, что император Николай II пожертвовал на ремонт храма 5 тыс. руб.

Покровскому храму в то время принадлежало более 2 десятин виноградника, пожертвованного дворянкой Фирфири, ею же на церковные нужды были даны значительные денежные суммы.

В начале 1910-х гг. приход Покровского храма с приписной греческой Ильинской церковью и православными верующими местности Суук-Су

насчитывал 606 чел. Прихожане вели активную церковно-общественную жизнь, и во многом благодаря о. Валентину в 1900 г. при храме было создано Покровское церковно-приходское братство, задачей которого было духовное просвещение прихожан, помощь бедным, благоустройство Покровского храма, восстановление древних православных святынь и др. Силами братства была восстановлена древняя Ильинская церковь в Козах, благоустроено православное кладбище Судака, заменен на новый старый, пожертвованный еще И. П. Капнистом, иконостас Покровского храма.

В годы советской власти Покровский храм пережил все тяготы и гонения богоборческой эпохи, выпавшие на долю Православной Церкви: изъятие церковных ценностей, разрушение колокольни, попытки закрыть храм в 1930 г., арест священника. Власти насылали на храм комиссии, обследовавшие состояние здания: комиссия, осматривавшая его в декабре 1931 г. отметила наличие трещин, но признала состояние храма удовлетворительным; а, вот, в акте осмотра в апреле 1935 г., указывалось, что договор в отношении ремонта церковного здания не выполняется. Было ясно, что, задействовав этот безотказно работавший при ликвидации храмов рычаг, власти взяли курс на закрытие судакского храма. В акте следующего осмотра (июнь 1936 г.) комиссия, констатировав наличие трещин в здании, указала, что нужен большой ремонт и что храм нужно закрыть. Через месяц после этого верующие общины направили письмо в КрымЦИК, где указывали, что Покровская церковь является единственной действующей во всем Судакском районе, что община регулярно платит налоги, и закрывать храм нельзя.

Однако в 1936–1937 гг. Крым, как и другие территории СССР, накрыла волна ликвидации последних действующих храмов, сопровождаемая арестами священнослужителей и активных прихожан. Крымские и судакские власти начали дело ликвидации последнего храма Судакского района с организации собраний местных коллективов, требовавших «под кальку» закрытия храма. В делах фонда Р-663 в ГАРК сохранились документальные свидетельства этой трагедии. Так, на профсоюзном собрании в Судаке, где присутствовало 115 чел. (представители профсоюзов связи, земорганов и горпредприятий), было заявлено, что «церковь существует для поддержания троцкистов и фашистов», и накануне 20-летия революции нужно ускорить ее закрытие. Резолюция с решением о необходимости ликвидации храма была принята единогласно. Сохранилась и выписка из протокола заседания Президиума Судакского поселкового совета от 3 ноября 1937 г., где было зафиксировано решение о закрытии Покровской церкви. В Постановлении указано, что за закрытие храма из 1238 чел. русского населения поселка высказалось 1004 чел. (то есть 81 %). О трагизме ситуации, складывавшейся вокруг Покровского храма, свидетельствует и ходатайство уполномоченного группы верующих, писавшего в КрымЦИК 21 декабря 1937 г. о том, что в Судакской церкви службы нет, так как в июле 1937 г. священник был арестован; другой приглашенный священник пробыл лишь 20 дней, после чего по распоряжению НКВД ему было предписано покинуть Судака. Верующие наивно просили КрымЦИК прислать нового священника. Прошло чуть больше месяца, и тот же Президиум КрымЦИК постановил 26 января 1938 г. удовлетворить ходатайство рабочих и служащих

п. Судак и ликвидировать храм, передав его под культурные нужды. Сохранился акт от 28 января 1938 г., в котором описано церковное имущество закрытого храма (84 позиции в описи): иконостас с 20 иконами, 65 больших и малых икон, несколько серебряных предметов утвари и т. д.

Покровский храм в Судаке стал одним из последних закрытых в Крымской АССР.

Арестованный в июле 1937 г. священник Покровского храма Иоанн Блюмович в апреле 1938 г. был расстрелян. В 2000 г. он причислен к лику святых как священномученик для общецерковного почитания.

В годы оккупации во время Великой Отечественной войны Покровский храм был открыт для богослужений, а закрыли его вновь в конце хрущевских гонений — сняли с регистрации решением Крымского облисполкома от 9 октября 1962 г. с согласия Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР.

В 1990-е гг. уцелевшая часть церковного здания вновь возвращена верующим, и начались долгие восстановительные работы. В 2006 г. была сооружена 27-метровая, схожая со старой, колокольня. Ныне Покровский храм является подворьем Кизилташского свт. Стефана Сурожского мужского монастыря.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 262; Оп. 18 — Д. 39, 40, 69.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 56, 142.
3. *Литвинова Е. М.* Крым : православные святые : Путеводитель. — Симферополь, 2003. — 384 с.
4. *Ромушин В., протоиерей.* Судак православный : [история, древности, храмы, святые источники : очерк-путеводитель]. — Симферополь, 2009. — 317 с.
5. *Слободянюк Н. В.* Свято-Покровская церковь в Судак // Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма : материалы III Междунар. науч. конф., 1–3 октября 2010 г. — Новый Свет, 2011. — С. 162–166.
6. *Тимиргазин А. Д.* Судак. Хроника российского периода (1783–1917). — Симферополь, 2015. — 576 с.

СТАРЫЙ КРЫМ И ОКРЕСТНОСТИ

Александра Невского св. благоверного князя (ныне Успения Божией Матери) храм

*в Болгарщине, в Старом Крыму
(ныне ул. Октябрьская, д. 168)*

Храм находился на окраине Старого Крыма, на территории образовавшейся в начале XIX в. болгарской колонии (в связи с чем эту часть города часто называли Болгарщиной или Булгарщиной). В 1830-е гг. здесь проживало более 300 православных болгар. В 1844 г. в колонии соорудили часовню св. Александра Невского и приписали ее к Успенскому старокрымскому собору.

В 1912 г. епархиальные власти выдали в Александро-Невскую часовню переносной иконостас, и часовню преобразовали в полный храм. Освящение его во имя св. благоверного князя Александра Невского 4 апреля 1912 г. совершил епископ Феофан.

В советское время храм не функционировал с 1928 г. По другим сведениям, он был закрыт в 1930 г. вследствие распада двадцатки. Формально закрытие произошло по Постановлению Президиума КрымЦИК от 23 мая 1936 г., причем в постановляющей части документа указывалось, что в течение 8 лет после прекращения богослужений церковь разрушалась. Здание бывшего храма использовалось под избу-читальню, затем под спортзал, склад.

Известно, что в Болгарщине в годы Великой Отечественной войны в период оккупации Александро-Невская церковь была открыта в бывшем здании школы и затем действовала до середины 1949 г.

В 1987 г. здание храма передали РПЦ и после восстановления освятили в честь Успения Божией Матери (видимо, в память уничтоженного в 1930-е гг. собора в Старом Крыму).

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 247, 1316; Оп. 18. — Д. 48.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 44.
3. Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946–1961 гг. : сб. документов / сост., предисловие : протоиерей Николай Доненко, Р. А. Замтарадзе, С. Б. Филимонов. — Симферополь, 2015. — 1232 с.
4. *Лихотворик Р.* Православные святые Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.

Вознесения Господня часовня

*в д. Ак-Мелез, близ Старого Крыма
(ныне с. Ключевое, Кировский р-н)
не сохранилась*

В 1 км от д. Ак-Мелез (экономия Кошка Чокрак) и в 14 км от Феодосии существовал минеральный серный источник с дебетом воды 1500 ведер в сутки. Местное население приписывало родниковой воде целебные свойства, считалось, что особенно она помогает исцеляться от наружных ран. В 1840-х гг. на обложенном камнем серном источнике построили из бутового камня, обмазанного глиной, крытую черепицей часовню размером 14,5х7,5х3,5 аршина. Служба в часовне совершалась священником раз в год на день Вознесения Господня. В часовне находилось 12 икон (по данным 1925 г. — 4 иконы). Вознесенская часовня была приписана к старокрымской греческой Иоанно-Предтеченской церкви.

Часовенное здание пострадало во время Гражданской войны.

В 1924–1925 гг. руководство Изюмского сельсовета, ссылаясь на желание жителей деревни, предложило снять часовню с учета и разрешить ее снести, а материал использовать на ремонт общественных зданий деревни. Однако летом–осенью 1925 г. жители Ак-Мелеза отремонтировали здание и 10 октября подали заявление властям о перезаключении договора на пользование часовней.

Феодосийский райисполком не возражал против передачи часовни верующим, однако зам. председателя ОГПУ Крыма Шишков предложил в 1926 г. местной власти «в целях осуществления фактического закрытия целебного источника от паломничества» создать специальную комиссию.

Дата разрушения часовни пока не установлена.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1164.

Георгия Победоносца св. великомученика

греческая часовня

*на горе Агармыш, в Старом Крыму
не сохранилась*

Здесь, на вершине горы Агармыш, сохранялись фундаменты древнего армянского Георгиевского монастыря, куда до 1836 г. приходили армяне для молитвы. С 1836 г. это место досталось грекам, переселившимся из Турции. В одном месте горы сочится вода, которую греки собирали, хранили и употребляли во время болезни. По бытовавшей среди местных греков легенде, когда св. Георгий въехал на гору на коне, конь споткнулся, пробил копытом яму, и из нее потекла вода.

В 1897 г. здесь на вершине горы греками была построена каменная, крытая черепицей Георгиевская часовня, в которой ежегодно на 23 апреля (день св. Георгия) старо-крымский причт совершал всенощное бдение для греков и русских.

Георгиевская часовня была приписана к Успенскому собору Старого Крыма, а с 1910-х гг. — к греческой церкви Иоанна Предтечи.

Известно, что в советское время в период гонений 1920–1930-х гг. старо-крымские власти чинили всяческие препятствия к совершению молебствий в часовне. По сведениям властей, в первой половине 1920-х гг. на день св. Георгия у часовни собиралось от 500 до 1000 верующих не только из Старого Крыма, но и из других районов полуострова.

В мае 1934 г. члены общины греческого храма Иоанна Предтечи: председатель Совета Г. И. Куртамиди, Г. К. Хациди, Г. Т. Нефедов, священник В. И. Спиридонов и псаломщик Афендулиди, за «самовольное» (без предварительного разрешения Горсовета) молебствие в часовне 5–6 мая были привлечены к административной ответственности. В 1934 г. власти также отказывали православным грекам Старого Крыма в разрешении пользоваться Георгиевской часовней. При этом, по сводкам властей середины 1935 г., часовня св. Георгия на горе Агармыш находилась в пользовании верующих. В литературе указывается, что в 1936 г. часовня была закрыта, верх ее был снесен, а в период оккупации в 1943 г. под предлогом борьбы с партизанами немцы здание часовни взорвали. Камни разобрали на различные постройки.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р. 663. — Оп. 10. — Д. 425, 1163.
2. *Томкевич В.* Старо-Крымский приход в историко-археологическом, этнографическом и бытовом отношениях // ТЦОВ. — 1908. — № 10. — С. 452–454.
3. *Лихотворик Р.* Православные святые Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.

Иоанна Предтечи св. пророка греческий храм

в Старом Крыму

(ныне ул. Полины Осипенко, у д. 2)

не сохранился

В древности в Старом Крыму и его ближайших окрестностях находились остатки нескольких древних греческих и армянских храмов. Вблизи действующей армянской церкви сохранились развалины храма во имя св. Иоанна Предтечи (Иоанна Крестителя) с уцелевшим алтарным закруглением, притвором и боковой дверью, с окнами. Сегодня полагают, что храм этот был сооружен в XI–XIV вв.

Около древних руин в 1907 г. по инициативе и на средства греков Старого Крыма была произведена закладка нового храма, который выстроили и освятили в 1911–1912 гг. во имя св. Иоанна Предтечи. Новый храм представлял собою каменное одноэтажное здание с деревянным полом и общей внутренней площадью в 90 кв. саженей, при храме была колокольня.

К Предтеченской церкви приписали часовни св. Георгия на горе Агармыш и Вознесения Господня в д. Ак-Мелез. В Георгиевской часовне в 1920–1930-е гг. старокрымская греческая община совершала богослужения 1–2 раза в год в престольные праздники. В 1934 г. верующие жаловались в Москву на препятствия, чинимые властями, в отношении пользования часовней. В ноябре того же года ВЦИК указал председателю Культурной комиссии Крыма на необходимость предоставления верующим грекам возможности совершать молебствия.

По сведениям властей, в середине 1935 г. греческий храм Иоанна Предтечи (постройки начала XX в.) находился в руках верующих, однако вскоре был закрыт и в конце концов, разрушен.

Ныне на руинах средневекового храма Иоанна Предтечи раз в год совершаются богослужения под открытым небом.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 425.
2. Гаврилов А. В., Майко В. В. Церковь на улице Полины Осипенко // Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). — Симферополь, 2014. — 212 с.

Николая Чудотворца свт. храм

в немецкой колонии Цюрихталь, близ Старого Крыма

(ныне с. Золотое поле, Кировский р-н)

не сохранился

С. Цюрихталь было основано в 1805 г. переселенцами из швейцарского кантона Цюрих. Колонисты (31 домохозяин) поселились в живописной долине р. Мокрый Индол к северу от горы Агармыш.

Православный храм из калыбного камня (длиной в 12, шириной в 6,8 м), с колокольной был сооружен в память чудесного спасения наследника цесаревича Николая Александровича 29 апреля 1893 г. в японском городе Отсу. Освящение Николаевского храма состоялось 24 ноября 1893 г. Его приписали к Успенскому собору в Старом Крыму.

В Первую мировую войну в 1915 г. Цюрихталь переименовали в с. Святогорье.

После советизации Крыма, по некоторым сведениям, храм не функционировал с 1923 г. (по причине ветхости), а здание его передали под клуб. Решением Президиума Феодосийского райисполкома от 6 апреля 1928 г. Никольскую церковь закрыли и передали под тир. 13 июня того же года Президиум КрымЦИК формально утвердил уже осуществленную на деле ликвидацию Николаевской церкви.

Известно, что во время Великой Отечественной войны (по данным на август 1944 г.) в бывшем храме находился склад зерна. По-видимому, церковное здание снесли в 1950-е — 1960-е гг.

В 1991 г. сохранившееся в селе здание евагелической лютеранской кирхи передали РПЦ, и там после ремонта был освящен православный храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1518.

Успения Пресвятой Богородицы собор

*в Старом Крыму
(ныне Красная пл., д 6)
не сохранился*

Старый Крым — один из древнейших городов Крыма, в разные эпохи носил названия: Крым — как столица крымских ханов; Эски-Крым, то есть старый, бывший Крым — когда в 1428 г. столицу перенесли в Бахчисарай; Солхат — название бытовало у генуэзцев также в Средние века; Левкополь (белый город) — когда по взятии Крыма русские переименовали город, и на короткий срок он получил статус уездного.

В Старом Крыму имели пребывание епископы Феодосийские и Мариупольские, викарии Екатеринославской епархии, они служили в Успенской церкви (изначально была армянской, позже обращена в светское здание, а затем — в православную церковь). В этой церкви служил русский архиерей Моисей (Гумилевский) (убит в Старом Крыму 6 октября 1792 г.).

Православная Успенская церковь сгорела 27 января 1825 г., и рядом с ее развалинами к 1832 г. была сооружена новая каменная с деревянным куполом, также освященная в честь Успения Богоматери. В резном трехъярусном иконостасе Успенского храма находилось 8 икон на полотне, здесь также хранились частицы св. мощей: свв. Спиридона, Никодима, Авраамия, Онуфрия, принесенные в дар 1889 г. капитанской вдовой Екатериной Куликовой. В соборе хранились метрические (с 1819 г.) и исповедные (с 1829 г.) книги.

В 1866 г. к церкви была пристроена трапезная, а в 1870 г. поставлена колокольня на деревянных столбах, которую в 1881 г. сменила новая каменная (во время строительства колокольни и сооружения ее фундамента были обнаружены человеческие кости, лежащие в несколько рядов, а также стрелы и меч). На колокольне висело 5 колоколов (самый большой — весом в 31 пуд).

Верх каменных ворот церковной ограды Успенской церкви украшал генуэзский герб 1450 г., здесь же была икона Божией Матери с Младенцем, на которой сохранились следы какой-то надписи.

В 1868 г. при храме открылось церковно-приходское училище, преобразованное затем в церковно-приходскую школу. Отдельное здание школы построили и освятили в 1889 г.

В начале XX в. приход Успенской соборной церкви объединял более 4200 православных жителей Старого Крыма и многих деревень, расположенных в радиусе от 2-х до 15-ти верст от города. Собору принадлежало 35 десятин земли.

К храму были приписаны часовня-храм Александра Невского в Старом Крыму (в Болгарщине), часовни Вознесения Господня в д. Ак-Мелез, св. Георгия на горе Агармыш, церковь свт. Николая в с. Цюрихталь (часть этих часовен и храм были в 1910-х гг. приписаны к вновь сооруженному греческому храму Иоанна Предтечи в Старом Крыму).

Вокруг Успенской церкви долго сохранялось старинное кладбище с надгробными камнями и гегуэзскими и армянскими надписями на них. Пирамидальные памятники стояли на могилах сына генерала Панчулидзе и казачьего полковника Чакилева. Здесь же находилась и могила преосвященного Моисея (Гумилевского), епископа Феодосийского и Мариупольского.

К началу 1930-х гг. Успенский храм оставался для русских верующих единственной действующей церковью в округе. В 1932 г. община Успенской церкви обратилась в Культурную комиссию Крыма с просьбой разрешить им отпраздновать 100-летний юбилей своего храма. Получив эту просьбу верующих, председатель Культкомиссии Крыма Гулов, а также Голубченко уведомили феодосийские власти в «совершенно секретной» записке, что «По целому ряду политических соображений в праздновании юбилея 4 сентября с. г. нами отказано», и поручили произвести «соответствующее наблюдение на недопущение нелегального съезда и устройства торжественного служения».

Успенский собор всегда был наполнен верующими. В 1932 г. в приходе было совершено 200 крещений, 35 браков и 75 погребений. Несмотря на это в 1933 г. власти решили Успенский собор ликвидировать, для чего развернули антирелигиозную кампанию среди местных жителей. В результате в том же 1933 г. рабочие керамического завода имени Стамова и колхозники подшефного колхоза «Красноармеец» обратились «ко всем рабочим, служащим, колхозникам и трудящимся г. Старого Крыма, Болгарщинского и Изюмовского сельсоветов» — обращение было направлено против религиозных организаций: церквей, мечетей, костелов. «Особенным очагом деятельности церковников, — говорилось в обращении, — является Успенская Тихоновская церковь в г. Старый Крым, отсюда распространяются реставраторские идеи капитализма на весь приход и даже дальше». 4 апреля 1933 г. Президиум Старокрымского райисполкома (на основе ходатайств населения и организаций Старого Крыма, деревень Болгарщины, Изюмовки, Карагоза, Кринички) постановил закрыть Успенский храм и передать его здание под электростанцию им. Ильича.

В тоже время община верующих Успенского собора жаловалась крымским властям на то, что Административный отдел отказывает ей в регистрации нового священника, при том что число только говевших в великий пост верующих достигло 1 тыс. чел.

Тем не менее, решением Президиума КрымЦИК от 3 августа 1933 г. Успенская церковь была ликвидирована, а через неделю прибывший в Старый Крым сотрудник КрымЦИК Куртдеде опечатал храм. Вскоре церковное имущество передали на утилизацию, а здание бывшего собора стали приспособлять под городской межсоюзный клуб.

Однако и это не сломило верующих. Они отправили несколько достаточно резких писем в Культурную комиссию при Президиуме ВЦИК, но ответа не дождались. 28 января 1934 г. уполномоченный верующих Тимофей Иванович Проданов написал в Москву очередную жалобу, в которой указывал на вопиющие факты нарушения действовавшего законодательства. В частности, в жалобе говорилось, что постановления общественного собрания об отказе от храма не было: «По слухам, — писали члены общины, — КрымЦИК оперировал явно фальсифицированным постановлением случайной группы лиц, которую никто не уполномочивал высказываться по этому вопросу». В мае 1934 г. Т. И. Проданов от имени прихода пишет еще одно письмо — председателю Культурной комиссии П. Г. Смидовичу, где вновь перечисляет факты нарушения крымскими властями религиозного законодательства, в том числе нежелание регистрировать священника. По этому поводу в конце мая секретарь Культурной комиссии при ВЦИК Воробьев в личном письме председателю КрымЦИК требовал «прекратить безобразия и волокиту с регистрацией служителя культа Успенской церкви...».

В 1934 г. русская община, отчаявшись добиться справедливости, договорилась с руководством старокрымской армяно-григорианской общины о совместном использовании здания армянской церкви. По этому договору русской общине разрешалось иметь в армянской церкви престол и иконостас. Но уже в 1937 г. власти запретили русским богослужения в армянской церкви Старого Крыма, хотя собственно армянская община была не против совместного пользования церковным зданием.

Закрытый же Успенский храм в 1935 г. по указанию властей был переделан под электростанцию, а затем разрушен.

В 2014 г. на территории, где находился когда-то Успенский соборный храм, установили бюст св. Александра Невского, а 29 мая 2021 г. рядом освятили новый храм св. Александра Невского.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 424, 1710.
2. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 199.
3. *Толкевич В.* Старо-Крымский приход в историко-археологическом, этнографическом и бытовом отношениях // ТЦОВ. — 1908. — № 9. — С. 401–406; № 10. — С. 452–454; № 11. — С. 486–492; № 12–13.

ФЕОДОСИЯ

Александра Невского св. благоверного князя собор

в Феодосии

ул. Екатерининская (ныне ул. Ленина, парк «Морсад»)

не сохранился

Феодосия (Кафа) всегда играла особую роль в истории христианства в Крыму. В генуэзской Кафе, бывшей в Средние века самым большим городом Тавриды, находилось до 18 католических храмов. В городе было немало и армянских и греческих церквей. После захвата Кафы турками в 1475 г. многие христианские храмы были разорены, а огромный красивейший католический собор св. Агнессы обратили в мечеть. Но и в канун присоединения Крыма к России в городе находилось, помимо множества мечетей, немало армянских и греческих храмов.

Военные действия конца XVIII в., исход христиан из Крыма не могли благоприятно сказаться на состоянии храмов города. Многие из них ветшали, разбирались. Тем не менее, на краткое время в конце XVIII в. Феодосия стала православным центром Крыма — там находилась резиденция викарного епископа.

В 1791 г. временный православный собор устроили в заброшенной греческой церкви свт. Николая Чудотворца. Но вскоре собор было решено устроить на месте древнего христианского храма св. Агнессы, превращенного в XV в. в многокупольную мечеть Бюк-Джами. В 1808 г. в храме (в который теперь уже обращена была мечеть) устроили придел во имя свт. Николая, где и стало совершаться богослужение. На перестройку мечети было отпущено 47 тыс. руб., и в 1810 г. приступили к работам. Однако строителей храма ждала неудача: подрядчик умер, работы были остановлены, и, в конце концов, собор по-прежнему остался в здании греческой Николаевской церкви. В 1847 г. казна вновь отпустила деньги на сооружение собора, была объявлена и дополнительная подписка, давшая, однако, совсем немного средств. Дело сдвинулось лишь тогда, когда в 1870 г. Таврическое губернское правление предписало Феодосийскому ссудному отделению выдать на постройку собора 20 тыс. руб. Во многом благодаря общественным деятелям города — поборникам православия: проф., действительному статскому советнику Василию Ивановичу Лапшину и статскому советнику Ивану Иустиновичу Палимпсестову, появилась возможность приступить к сооружению собора.

4 июля 1871 г. генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии П. Е. Коцебу, начальник Таврической губернии А. Г. Рейтерн и епископ Таврический Гурий осмотрели площадь с открытым фундаментом древней христианской церкви,

на котором предполагено было выстроить собор. Торжество закладки храма на древнем фундаменте состоялось 30 апреля 1872 г. Именно на этом месте хотел видеть городской собор посетивший Феodosию в 1808 г. Александр I, желавший посвятить его своему небесному покровителю св. Александру Невскому, с приделами Николаевским и Феодосиевским. Во время строительных работ в земле нашли старинное, X в., изображение свт. Николая Чудотворца, высеченное на каменной плите. Активно помогали сооружению и украшению собора феодосийский художник Иван Константинович Айвазовский и его брат армяно-григорианский архиепископ Гавриил Айвазовский. Знаменитый живописец специально для храма написал для алтаря оригинальную огромную икону «Спасение утопающего апостола Петра».

К осени 1873 г. величественный собор был готов, и 21 ноября состоялось освящение главного престола во имя св. Александра Невского. На торжестве присутствовал епископ Гурий, городские власти и феодосийское духовенство. За 11 месяцев работ был построен храм, по величине почти в 2 раза превосходящий симферопольский кафедральный Александро-Невский собор.

В начале декабря 1873 г. в новом соборе освятили придел во имя свт. Николая и Гурия, а весной 1875 г. настоятель собора протоиерей Иоанн Паксимаде освятил придел во имя св. мц. Феодосии.

В 1875 г. в соборе был похоронен участник морского Синопского сражения 1853 г., герой обороны Севастополя Виктор Матвеевич Микрюков.

Построенный в византийском стиле храм внутри украшали колонны. В две из них вмонтировали фрагменты мраморных колонн, обнаруженных при раскопках и принадлежавших древнехристианскому храму. В собор поместили и найденную здесь же древнюю плиту-икону с изображением свт. Николая. В Александро-Невском соборе находилась древняя икона (на полотне) с изображением Богородицы со спящим младенцем и Иоанном Крестителем — работы итальянского мастера XVI в.

Главной же святыней новоустроенного храма была древняя русская икона Знамения Пресвятой Богородицы, почитаемая прихожанами чудотворной. Образ этот с незапамятных времен хранился в роду бояр Хрущевых, а в 1876 г. перешел во владение жены московского купца Елены Кузьминичны Рукавишниковой, украсившей его драгоценной ризой с камнями, и был подарен 9 августа 1876 г. в Феодосийский собор. Во время Русско-турецкой войны 1 января 1877 г. город был подвергнут обстрелу с моря, но ни один снаряд не задел собор, в котором в это время находилось 2 тыс. молящихся, и горожане верили, что Заступница сохранила храм и город.

Рукавишниковы старались помогать новому собору и в последующие годы. В 1879 г. В. Н. Рукавишников в память покойной супруги Елены Кузьминичны пожертвовал в храм священническое и диаконское облачения, образ св. Пантелеимона в серебряной вызолоченной ризе с украшенным драгоценными камнями венцом и другие предметы церковной утвари.

В середине 1880-х гг. вокруг собора была сооружена ограда, значительную часть средств на которую пожертвовало Феодосийское караимское общество.

В 1902 г. по завещанию умершей В. Салгарской на ее средства в главном храме был устроен новый художественный иконостас. По сведениям начала 1920-х гг., в нем находилось 64 иконы (в том числе 11 большого размера).

23 ноября 1903 г. феодосийцы торжественно отпраздновали 30-летний юбилей сооружения и освящения своего собора. Посреди храма были установлены древняя чудотворная икона Знамения Пресвятой Богородицы и образ св. Александра Невского. В этот торжественный день вспоминали Крымского владыку Гурия, много сделавшего для сооружения храма.

Через 2 года рядом с храмом построили и освятили благоустроенное здание воскресной церковно-приходской школы, в которой обучалось более 200 чел. В соборе находилась обширная библиотека. В 1911 г. община собора приступила к сооружению каменной колокольни вместо временной деревянной звонницы, но Первая мировая война прервала эту деятельность.

Храм был свидетелем еще одного вражеского обстрела Феодосии — 16 октября 1914 г. На этот раз были повреждены городские Введенская и Екатерининская церкви, а 3 снаряда пробиты купол собора. Ремонт повреждений был закончен к ноябрю 1915 г.

Но куда более опасными для главного храма Феодосии оказались годы после установления в Крыму советской власти. Уже в апреле 1922 г. из собора по распоряжению властей «в фонд Помогола» было вывезено 35 серебряных риз, 3 напрестольных креста, 5 лампад общим весом более 2 пудов. В городе один за другим закрывались храмы: из гимназического храма свв. Кирилла и Мефодия в собор верующие перенесли всю церковную утварь. 20 церковных предметов община собора передала в молитвенный дом д. Кият и часовню д. Орталан.

После ликвидации и сноса симферопольского кафедрального собора, в 1930-е гг. феодосийский собор Александра Невского приобрел особое значение для Крыма.

В начале 1932 г. на многих феодосийских заводах, в учреждениях и учебных заведениях прошли шумные собрания рабочих, грузчиков, табачников, паровозников, студентов и др. А 5 февраля 1932 г. Президиум Феодосийского горсовета, «учитывая требования широких трудящихся масс г. Феодосии», постановил закрыть собор и устроить в нем городской театр. Решение Горсовета 20 марта 1932 г. утвердил Президиум КрымЦИК.

Над общиной обреченного храма власти установили наблюдение — в архивах сохранилось несколько донесений. Один из таких «наблюдателей» докладывал о последнем, полном драматизма заседании Александро-Невской двадцатии 23 февраля 1932 г., на котором еще присутствовало около сотни верующих. Из текста доноса следует, что «некоторые вздумали взять на себя смелость возражать известной установке, отстоять существование собора», в целом же большинство присутствующих верующих «примирились» с фактом закрытия собора и написали заявление о том, что «ввиду непосильных налогов оставляют собор». В этом же документе есть описание того, как община феодосийского собора покинула свою святыню и перешла в греческую Введенскую церковь: «Отход православной общины Александро-Невского собора г. Феодосии от здания культа прошел, можно сказать, блестяще. 26 февраля после вечерни священник Красницкий сказал

маленькое слово, успокоил собравшуюся толпу, а затем велел взять самое необходимое и выходить из собора. Без шума, без окриков, без плача, стона и тем более без упрека толпа подхватила большой крест («голгофу»), образ Знамения, плащаницу и отдельно, не бравирюя этим, тихо и быстро отомчали в греческую...».

Судьба же Феодосийского собора оказалась более трагичной, чем у его общины. Феодосийский горсовет признал, что на перестройку храма под театр средств нет, и 15 сентября 1932 г. Президиум горсовета принял решение о разборке Александро-Невского собора «по желанию трудящихся и частей Красной Армии». Тогда же было предложено использовать материал от разборки на строительство социально-культурных учреждений города: техникумов, больниц, детских учреждений.

Нормального сосуществования русской Александро-Невской и греческой общин под сводами Введенского храма не получилось, о чем свидетельствуют обоюдные жалобы общин крымским властям. Греки не признавали ни русского архиерея Порфирия, ни священника Красницкого, и русская община в 1934 г. была принята Армяно-Григорианской кладбищенской церковью. Армяне и русские без вражды попеременно проводили в храме богослужения, что вызывало гнев властей, в частности, руководителя Культкомиссии Крыма Гринфельда, требовавшего возвращения русских в греческий храм. 30 мая 1936 г. Гринфельд запретил священнику Красницкому совершать богослужения на новом месте на основании того, что община в 500 чел., якобы, была организована исключительно по его инициативе.

Верующие 4 сентября 1936 г. написали жалобу во ВЦИК, в которой требовали отдать им закрытый и занятый архивом Казанский храм или даже ликвидированный католический костел, используемый под картофелехранилище. 30 октября 1936 г. община вновь просит ВЦИК разрешить им службу на договорных началах в армянской церкви, 8 января 1937 г. верующие еще пишут резкую жалобу во ВЦИК: «Допустимо ли такое издевательство над религиозным чувством русских. Тов. Гринфельд совершает насилие над нами русскими, заставляя нас идти молиться в греческую церковь, откуда греки выгнали нашего архиерея и священника...». Закончили православные жалобу горько-ироничными словами: «А как же почувствует себя т. Косарев (секретарь ВЛКСМ), сказавший на международной юношеской конференции, что религия уже свободна от всяких утеснений?».

Не выдержав нападков властей, в первых числах января 1937 г. умирает руководивший общиной священник Красницкий. Москва потребовала у крымских властей объяснить упорство «верующих Александро-Невской общины», и дирижеры крымского атеизма Спектор и Гринфельд 28 января отписали в особый сектор ЦК партии, что жалоба верующих совершенно не обоснована, а священника жалобщиков нет уже в живых.

Сведения о судьбе общины снесенного собора после этой даты в документах не встречаются, но, по всей видимости, верующим, потерявшим батюшку, так и не разрешили возобновить богослужение.

Ныне на месте, где стоял собор — в Матросском парке Феодосии, установлена мемориальная беседка, на стенах которой находятся иконы. Внутри беседки — черного гранита памятная доска, на которой изображен собор, и вырезана

историческая справка о нем. Изредка в беседке-часовне совершаются молебны. Утверждают, что фундаменты собора сохранились, и время от времени общественность поднимает вопрос о воссоздании главного храма Феодосии.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6438.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 2, 255, 1692; Оп. 18. — Д. 41.
3. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 192, 196.
4. ТЕВ. — 1871. — № 16, 17; 1875. — № 11; 1905. — № 6; 1914 — № 32.
5. Речь по случаю освящения новой соборной церкви в г. Феодосии 21 ноября 1873 г. // ТЕВ. — 1873. — № 23. — С. 1047–1049.
6. Несколько слов о соборе и кладбище г. Феодосии // Там же. — 1878. — № 17. — С. 736–738.
7. Отчет по ревизии церквей Феодосийского и Симферопольского уездов // Там же. — 1880. — № 17. — С. 810–816.
8. *Владимирский Н., священник.* Город Феодосия и Александро-Невский собор // Там же. — 1903. — № 9. — С. 565–571; № 10. — С. 632–637.
9. *Владимирский Н., протоиерей.* 23 ноября в Феодосии // Там же. — 1903. — № 24.
10. *Лихотворик Р.* Православные святые Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.

Василия Великого свт. домовый храм

при тюрьме, в Феодосии

ул. Тюремная (ныне ул. Свободы, в районе д. 4)

не сохранился

В 1881 г. по соседству со строящейся феодосийской Всехсвятской кладбищенской церковью была открыта в тюремном замке часовня, в которой совершались богослужения для заключенных. Со временем часовню переделали в храм, установив престол, освященный во имя свт. Василия Великого, и иконостас. Храм был приписан к Всехсвятской кладбищенской церкви.

В начале 1920-х гг. тюремный храм сильно пострадал от пожара, и уцелевшая утварь была перенесена в кладбищенскую церковь.

До наших дней здание не сохранилось.

Источники:

ТЕВ. — 1881. — № 21.

Введения во храм Пресвятой Богородицы греческий храм

в Феодосии

ул. Дворянская (ныне ул. Красноармейская, д. 11)

Греческая Введенская церковь была построена во второй половине XVIII в., еще до присоединения Крыма к России. Достаточно подробное описание храма

содержится в книге епископа Гермогена «Таврическая епархия»: «Алтарь небольшой, с тремя арками и одним окном. Престол на четырех каменных столбах с мраморною верхнею доскою, по сторонам между столбами изображены: с восточной стороны воскрешение Лазаря, с западной Воскресение Христово, с северной снятие Спасителя со креста, с южной — распятие на кресте. Жертовник — в стене. Иконостас в византийском стиле устроен был еще в 1776 г., но в 1882 г. уступлен тюремной церкви и заменен новым. Над царскими воротами — сияние, вокруг которого наложена деревянными греческими буквами надпись: «Со страхом Божиим и верою и любовью приступите». В 1854 г. сделана пристройка. Наиболее замечательны в церкви: греческое Евангелие в малиновом бархатном обложенном серебром окладе, напечатанное в 1766 г., серебряное кадило с изображением вокруг Спасителя 12 апостолов и греческой надписью, из которой видно, что оно пожертвовано ключарем Федором Толкадзисом 10 октября 1800 г., круглое серебряное блюдо с изображением посередине Преображения Господня и греческою надписью вокруг: «5 июля 1700 г. сие блюдо принадлежит церкви Преображения Господня и св. Варвары в Кафе, пожертвование полковника Спиридона»; две серебряные рапиды на деревянных рукоятках за престолом: с 1787 г. при этой церкви была кафедра феодосийских и мариупольских епископов. — Метрические и исповедные книги с 1800 г.»

По описаниям начала XX в. известно, что в храме соорудили новый двухъярусный иконостас. Приход храма был небольшой и насчитывал около 450 чел.

В ведении греческого общества при Введенской греческой церкви в 1910-х гг. находился благотворительный капитал дворян Эммануила и Смарагды Грамматиковых, завещанный ими на благотворительные дела. Из этого капитала выделялись деньги на церковно-приходскую школу имени Грамматиковых, а также и на различные пособия.

Введенская церковь сильно пострадала во время обстрела Феодосии с моря в годы Первой мировой войны — 16 октября 1914 г.: был пробит свод, выбиты окна, повреждены иконы.

Новое испытание храму выпало в 1922 г., когда он в рамках общегосударственной кампании подвергся изъятию ценностей — церковного серебра весом в 2 пуда (21 серебряная риза, 14 лампад, 3 на престольных креста и др.). Сохранились церковные описи 1920-х гг. Тогда в храме находились 3 больших, 10 средних и 37 малых икон. В резном позолоченном иконостасе было 15 икон. Среди древностей в описи отмечены греческое Евангелие в серебряном окладе, иконы св. Спиридона, Усекновения главы Иоанна Предтечи, св. Варвары, Иоанна Крестителя (все XVII в.). В то время в приходе состояло много греков-иностранцев подданных и особенно много было уроженцев турецкого г. Трапезунд.

В 1931 г. Феодосия вновь стала административным центром православия (тихоновцев) в Крыму: сюда был назначен епископ Порфирий (Гулевич) с правом управления православными приходами на всей территории Крыма. Однако в 1932 г. феодосийский Александро-Невский собор был снесен, а община русских перешла во Введенскую церковь, перенеся сюда же образ Знамения Божией Матери, крест-голгофу, плащаницу, церковную утварь.

Однако вскоре между большой русской и небольшой греческой общиной начались трения и разногласия, омрачавшие общие богослужения. В этом как раз и были существенно заинтересованы власти, что видно из секретной записки инспектора Культурной феодосийской комиссии Малахова в Культкомиссию при Президиуме КрымЦИК (7 мая 1934). Малахов указывает, что прибывший из Симферополя в Феодосию епископ Порфирий (Гулевич) имеет целью отделить верующих русских от греков, так как «последние с момента закрытия бывшего собора приняты в греческий приход, но не имеют никакой там самостоятельности продажи и дохода, что нежелательно для них». Гулевич настоятельно требовал отделения русских от греческой церкви и предоставления общине одной из закрытых церквей или даже присоединения к обновленцам. «Нам, — писал Малахов, — это не выгодно, т. к. в настоящем положении в одном приходе русских с греками для нас выгоднее, ибо теряется количество посещающих церковь, что дает больше уверенности в закрытии и греческой церкви».

Начальник Феодосийской культкомиссии настойчиво просил своего симферопольского коллегу отозвать епископа Порфирия.

Между тем, трещина во взаимоотношениях русских и греков все увеличивалась. Русские прихожане бывшего Александро-Невского собора писали в июле 1934 г. в КрымЦИК, что они лишены возможности совершать богослужения во Введенской церкви: «За два с половиной года нашего существования греки постоянно отпускают колкости, оскорбления, ненависть к русским, не признают епископа Порфирия, оскорбляют священника Н. Красницкого...».

Во встречных обвинениях не отставали и члены общины греческой Введенской церкви, писавшие в КрымЦИК, что они уволили из храма русского протоиерея Н. Красницкого, по их словам, «обвинявшего настоятеля Введенского храма Феодорида как обновленца и также патриарха Константинопольского Фотия». В другом обращении в КрымЦИК греки указывали, что они считают себя в подчинении власти Константинопольскому Патриарху и не подчиняются епископу Порфирию.

Итак, ни русские, ни греки не хотели находиться вместе под крышей одного храма, однако эти раздоры были удобны для атеистических манипуляций властей. Измученные члены русской общины во главе с Н. Красницким в 1934 г. перешли из Введенской греческой в армянскую церковь.

Власти, приложив руку к ссоре русских и греков, теперь стали преследовать общину Введенского храма. В 1934 г. после проверки книг священники и двадцатка церкви были обвинены в том, что там «хранилась литература явно контрреволюционного характера, как, например, сочинение проф. Стелецкого “Христос и социализм”, миссионерские листки и т. д.».

Об обстоятельствах закрытия храма можно узнать из отчаянной срочной телеграммы, посланной общиной 28 апреля 1937 г. в Москву Всесоюзному старосте М. И. Калинину: «Дорогой Михаил Иванович. 25 апреля Феодосийский горсовет при осмотре Госстройконтролером греческой Введенской церкви обнаружил трещины потолке будто угрожающие молящимся постановил в тот же день закрыть храм до производства ремонта на самом деле почему своды взять в железные скрепы и опасность ликвидирована. Закрытие храма предпасхальной недели

весьма оскорбляет верующих греков в открытии нашего храма ищем вашей защиты. Председатель двадцатки М. Шонова».

Акт о закрытии греческого храма от 25 апреля 1937 г. подписал инженер Скрипка и депутат Феодосийского горсовета Гарагулин. Грекам запретили проведение богослужений даже в ограде здания. Власти, раздраженные активностью общины, стали обвинять верующих в политической неблагонадежности и говорить об опасности действующей церкви для населения. 19 июня 1937 г. прокурор Феодосии Феокистов указывал, что храм «пагубно отражается на правильном воспитании и занятиях детей» в находящейся рядом школе.

На защиту Введенской церкви, как, впрочем, и других греческих храмов Крыма, встала Греческая миссия в Москве, направившая в Наркомат иностранных дел ноту, в которой указывалось, что трещины, из-за которых закрыта церковь, не угрожают зданию, и в нем нужно разрешить общине богослужения.

Летом 1937 г. к кампании по закрытию храма подключили местное население. На имя председателя Горсовета поступило коллективное письмо «рабочих, инженерно-технических и служащих Феодосийской Гостабачной фабрики», просящих Горсовет «в кратчайший срок вынести свое решение о том, чтобы помещение церкви снести, а площадку передать для Гостабфабрики для культурных мероприятий рабочих». Десятки писем с требованием закрытия греческого храма поступили и в редакцию местной газеты «Пролетарий».

Крымские власти, пораженные упорством общины, посчитали возможным применить к верующим масштабные репрессии. Инструктор КрымЦИК Храмченков в акте о проверке состава религиозной двадцатки от 21 ноября 1937 г. записал: «Мною выяснено и установлено, что под прикрытием богослужения в греческой церкви орудовала и проводила контрреволюционную работу группа членов двадцатки во главе со священником Феодориди Федором, за что и арестована органами НКВД. Всего арестовано из двадцатки семь человек, в т. ч. их исполнительный орган... По прибытии меня в Феодосию и в беседе с остальными членами двадцатки выяснилось, что таковые давно не желают состоять членами двадцатки греческого религиозного общества».

Среди арестованных НКВД в октябре 1937 г. были: председатель двадцатки Мария Васильевна Шонова, священник Феодор Феодориди, а также Х. Д. Мельников, К. Г. Кацаниди, С. Р. Ракотин, Е. К. Тахтамышева, дьякон Никандр Сакун. Вскоре они были расстреляны. Еще летом 1937 г. был арестован, а в феврале 1938 г. расстрелян иеромонах Варфоломей (Ратных), ныне причисленный к лику преподобномучеников.

Лишенный своих церковнослужителей и двадцатки Введенский храм был закрыт решением Президиума КрымЦИК от 4 декабря 1937 (Протокол № 33) по причине того, что церковь «не функционирует ввиду ветхости здания и невозможности дальнейшей эксплуатации его без капитального ремонта», распада двадцатки и ходатайства рабочих и служащих г. Феодосии и Президиума Феодосийского горсовета. Здание передавалось под «культурные нужды».

Здание храма уцелело, хотя потеряло колокольню, купол, ограду. В церковном помещении устроили гимнастический зал с раздевалками. Изуродованную постройку вернули верующим в 1993 г. Позже были восстановлены купол и колокольня, храм расписали внутри, обнесли его оградой.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6438.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 254, 1514, 1517; Оп. 18. — Д. 12, 41.
3. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп.1. — Д. 192, 193, 196.
4. ТЕВ. — 1880. — № 17.
5. *Лихотворик Р.* Православные святые Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.
6. *Доненко Н., протоиерей.* Новомученики Феодосии : священномученик Андрей Косовский ; преподобномученик Варфоломей (Ратных) ; преподобномученик Иоанн Блюмович ; Феодосия, Судак, Старый Крым в годы воинствующего атеизма. 1920–1938. — Феодосия, 2005. — 320 с.

Введения во храм Пресвятой Богородицы домовый храм *при Учительском институте, в Феодосии* *ул. Верхняя Институтская (ныне ул. Боевая)* *не сохранился*

Учительский институт для подготовки учителей городских школ и училищ был открыт 21 ноября 1874 г. в составе лишь одного класса. В 1875 г. открыли второй, а в 1876 г. — третий класс. В 1883 г. в Институте обучалось 47 (из них 45 православных) чел. С 1874 по 1915 г. Институт располагался в здании бывшего Халибовского армянского училища, построенного на средства армянского купца и мецената Артемия Павловича Халибова.

Церковь в здании Учительского института была устроена в 1875 г. и освящена в честь Введения Божией Матери во храм. Богослужение совершал священник-законоучитель Института.

В 1915 г. здание Учительского института сгорело, погибла и утварь храма.

В советский период давно упраздненная Введенская церковь формально была ликвидирована решением Президиума Феодосийского райисполкома 6 апреля 1928 г. Президиум КрымЦИК на заседании 12 июня 1928 г. утвердил это решение.

Литература:

Коломийченко Ю. Феодосия. История и память. Очерки. Статьи. Воспоминания / сост. Д. Лосев. — Феодосия, 2020. — 352 с.

Всех Святых кладбищенский храм *на православном кладбище, в Феодосии* *ул. Кладбищенская (ныне ул. Назукина, д. 17)* *не сохранился*

Разрешение на сооружение Всехсвятской кладбищенской церкви было получено еще в 1876 г. 16 июля 1878 г. при большом стечении народа на городском православном кладбище Феодосии было освящено место для церкви, и состоялась ее закладка. Тогда же епархиальные власти выдали 3 книги для сбора пожертвований.

Само же православное кладбище, по сведениям церковной печати тех лет, представляло печальное зрелище: «Многие гробы размыты, кресты уносят на топливо, на кладбище пасется скот, ограда полуразрушена...». Опеку над кладбищем взяло на себя попечительство Александро-Невского собора. На его капитал и на 5 тыс. руб., пожертвованных по духовному завещанию вдовы коллежского советника Варвары Александровны Самарской, Всехсвятский храм был, наконец, построен и освящен 29 апреля 1885 г. Строителем церкви стал инженер-капитан Матвей Соломонович Нич (1826–1884), могила которого уцелела на кладбище до наших дней. При обширном однокупольном храме с позолоченной главой была сооружена каменная колокольня, верх которой был деревянным, на колокольне висело 5 колоколов.

В начале XX в. был создан Комитет по заведованию христианским кладбищем в г. Феодосии, председателем его стал священник Тихон Никитин. На средства Комитета было проведено благоустройство некрополя, удалены свалки, сделан тротуар, а по проекту инженера М. Н. Сарандинаки устроены ограды кладбища и храма. 22 октября 1903 г. на кладбище был освящен фонтан, сооруженный членами попечительства при Александро-Невском соборе Андреем и Мефодием Ильичами Непомнящими в память их покойного родителя.

Иконостас Всехсвятского храма в 1912 г. был увеличен до двух ярусов. В алтаре находилось 5 икон в серебряных окладах. Царские врата были сквозные, резной работы. В помещении храма, помимо иконостаса, размещались еще 22 иконы в серебряных окладах.

К кладбищенскому храму была приписана тюремная церковь свт. Василия Великого. Приход Всехсвятского храма насчитывал около 1500 чел.

В советский период, желая поддержать обновленцев, не имевших в городе ни одной церкви, Президиум Феодосийского райисполкома 3 октября 1928 г. постановил расторгнуть договор с общиной и передать Всехсвятский храм обновленцам. 31 октября 1928 г. Президиум КрымЦИК поддержал это решение, и церковь передали обновленческой общине, насчитывавшей лишь 60 чел. Верующие-староцерковники написали жалобу во ВЦИК на незаконное решение крымских властей, и в апреле 1929 г. Президиум ВЦИК даже рекомендовал республиканским крымским властям пересмотреть свое решение. Однако церковь так и осталась у обновленцев.

Известно, что в 1937 г. храм был закрыт в связи с арестом священника. Тем не менее, Всехсвятская церковь пережила тяжелейшие военные годы и даже вновь стала действующей, но в богорборческий период хрущевской оттепели — 1 мая 1961 г., храм был взорван.

В 1991 г. была зарегистрирована община, пожелавшая воссоздать разрушенный храм, а 2 июня того же года в день памяти Всех Святых на месте кладбищенского пепелища отслужена литургия. Постепенно был расчищен сохранившийся фундамент храма, составлен проект его восстановления, укреплен фундамент, однако к середине 1990-х гг. финансирование прекратилось, и работы были остановлены.

Воссоздание церкви возобновилось в самом конце 1990-х гг., и 30 ноября 2005 г. Всехсвятский храм был освящен митрополитом Лазарем. При храме

создан Общественный совет «Храни и помни», члены которого занимаются изучением и восстановлением старого кладбища.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6438.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 259, 651.
3. ТЕВ. — 1876. — № 12; 1887. — № 9; 1904. — № 10, 23.
4. *Лосев Д.* Церковь на погосте: Воскрешая судьбу кладбищенского храма Всех Святых // Феодосия, мой древний град. — Феодосия, 1997. — С. 35–43.
5. *Лихотворик Р.* Православные святыни Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.
6. *Браславская В., Пермесская Т.* Феодосийский некрополь: Мемориальный альбом. — Феодосия, 2011. — 92 с.

Екатерины св. великомученицы храм (ныне Архиерейское подворье)

в п. Сарыголь, в Феодосии

Керченское шоссе (ныне ул. Федько, д. 95)

Церковь построена в 1892–1893 гг. близ железнодорожной станции Сарыголь (ныне станция Айвазовская) в одноименном поселке-предместье Феодосии на средства жителей Феодосии «в знак беспредельной признательности почившему императору Александру III за оказанные городу Феодосии неисчислимые благодеяния»: проведение железной дороги, устройство порта и прочее, и посвящена св. вмц. Екатерине в память присоединения Крыма к России в царствование императрицы Екатерины II. Закладка храма состоялась 21 апреля 1892 г. — в день рождения императрицы.

Храм был сооружен в древнерусском стиле, имел в плане крестообразную форму, его венчали 6 куполов, звонница имела 6 колоколов. Внутри церкви находился бронзовый одноярусный иконостас, в котором было 11 икон на деревне и на полотне, и 34 иконы размещались в храме в киотах.

Сарыгольский храм обслуживал около 2 350 жителей п. Сарыголь, деревень Ближние Камыши, Дальние Камыши, Ново-Николаевка, Седжеут.

В 1895 г. при храме была открыта двухклассная церковно-приходская школа. К церкви приписали часовню свт. Николая Чудотворца в д. Седжеут.

В Первую мировую войну сарыгольская Екатерининская церковь пострадала во время обстрела с морских судов неприятеля в октябре 1914 г.

После установления в Крыму постоянной советской власти в декабре 1920 г. по обвинению в политической неблагонадежности и контрреволюционной деятельности был арестован и расстрелян протоиерей храма Андрей Косовский. В августе 2000 г. его причислили к лику святых.

Екатерининский храм пытались закрыть со второй половины 1920-х гг. В июне 1928 г. руководитель стола религиозных культов Феодосии Дымченко писал в КрымЦИК о необходимости, в числе прочих, закрыть и Екатерининскую церковь и использовать ее под школу.

В августе 1928 г. Адмотдел КрымЦИК рекомендовал Феодосийской милиции для закрытия храма организовать кампанию по выдвиганию требований об этом общих собраний рабочих коллективов. Церковь тогда выстояла, а через десятилетие власти вновь развернули наступление на храм у вокзала. По сведениям на май 1937 г., в храме богослужения не совершались по причине отсутствия священника. 29 июля 1937 г. на заседании Президиума Феодосийского горсовета председатель последнего докладывал о поступавшем ходатайстве 1186 трудящихся п. Сарыголь о закрытии Екатерининского храма, «не работавшего 8 месяцев». В 1937 г. ответственный секретарь Феодосийского горсовета Поповский обратился к председателю Культкомиссии Крыма Гринфельду с просьбой закрыть храм на основании того, что в его двадцатке в то время находилось 17 чел. По Постановлению Президиума Феодосийского горсовета от 29 июля 1937 г. Екатерининская церковь была закрыта и отдана под склад.

В годы Великой Отечественной войны храм вновь стал действующим и более не закрывался. В ходе масштабной реконструкции конца 1990-х — начала 2000-х гг. на церковной территории были возведены новые постройки. Ныне в храмовый комплекс, помимо Екатерининской церкви, входят новоустроенные малый крестильный храм Иоанна Предтечи и часовня св. блж. Ксении Петербургской, паломническая гостиница, воскресная школа и др. Комплекс получил статус Архиерейского подворья. Здесь же у храмовой колокольни в 2018 г. была сооружена небольшая церковь во имя св. Андрея Косовского, а в 2019 г. появился памятник свт. Луке Крымскому.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6438.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 10а, 258.
3. ТЦОВ. — 1914. — № 32.
4. *Лихотворик Р.* Православные святые Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.
5. *Ищенко И. С.* История церкви св. Екатерины в Феодосии : к 120-летию закладки первого камня // Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма : Мат-лы V Международной конференции. — Симферополь, 2013. — С. 118–125.

Иверской иконы Божией Матери (Карантинный) храм *в Карантине, в Феодосии ул. Портовая, д. 16*

Один из древнейших храмов Феодосии, сооруженный армянами предположительно в XIII–XIV вв. и посвященный Иоанну Предтече, находился в Карантинной слободке, населенной к середине XIX в. большей частью отставными нижними военными чинами и рабочими. Карантин был устроен рядом — на каменном мысе.

С древних времен внутри храма в стенах сохранялись каменные рельефные священные изображения: на горнем месте — Спасителя, по его сторонам —

12 апостолов, над жертвенником — Иоанна Крестителя, на южной стене — свт. Николая Чудотворца, под куполом — лик Господа, близ входа — св. Георгий на коне.

Древний храм долгое время был недействующим. Возобновлен и 31 августа 1858 г. освящен священником карантинной стражи Николаем Трегубовым в честь Иверской иконы Божией Матери. В 1875 г. московский купец В. Н. Рукавишников пожертвовал в бедную утварью церковь большое сребропозлащенное Евангелие, запрестольную икону Вознесения Господня, серебряную дарохрани- тельницу, одеяние на престол, полное священническое облачение, шитые золо- том воздухи, подсвечники, шелковые хоругви, лицевые святцы (48 икон) и др. Им же пожертвованы иконы Рождества Христова и Воскресения Христова худо- жественной мозаичной работы из дорогих сибирских камней.

Приход храма был маленький: чуть более 200 чел. (в 1880-е гг.), — служа- щие Карантина и рабочие. Церковь считалась одной из самых бедных в городе. На звоннице находилось 3 небольших колокола.

В годы советской власти Иверский храм (у которого к этому времени само- стоятельного прихода не было) был причислен к домовым, и Президиум Крым- ЦИК (Протокол № 34) своим решением от 20 ноября 1924 г. ликвидировал карантинную церковь, «т.к. она находилась на территории морской лечебно- наблюдательной станции».

В 1930-е гг. бывшее здание храма использовалось Карантином в хозяй- ственных целях. В результате были попорчены фрески, исчезли внутренние ре- льефные изображения.

В 1990-е гг. храм — уникальный средневековый памятник, вновь передан верующим. В 1995 г. в нем возобновлены богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 273.
2. ТЕВ. — 1880. — № 17.
3. *Лихотворик Р.* Православные святыни Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.
4. *Ищенко Э. С.* Феодосийский храм Иверской иконы Божией Матери // Ученые записки Таврического научного университета им. В. И. Вернадского. — Симферополь, 2012. — Т. 25 (64). — № 1. — С. 97–96.

Казанской иконы Божией Матери храм (ныне кафедральный собор Феодосийской и Керченской епархии)

*на подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря,
в Феодосии
ул. Казанская (ныне ул. Карла Маркса, д. 52)*

Устройство в Феодосии подворья женского Топловского монастыря тесным образом связано с Казанской иконой Божией Матери, бывшей фамильной для нескольких известных родов. Так одним из князей Вяземских еще в XVI в. был

заказан список с чудотворной иконы, найденной в Казани. Список старого письма перешел к роду Зубовых, состоящих в родстве с графами Гейден, а далее и в сам род графов Гейден. Один из представителей этого рода — Николай Федорович Гейден, подарил семейную святыню Топловскому женскому монастырю. Н. Ф. Гейденом этой обители в 1888 г. был подарен также большой участок земли (2 десятины) с домом в Феодосии. Ежегодно в Феодосии 17 октября чудотворный образ Божией Матери переносился крестным ходом на монастырское Казанское подворье в память чудесного спасения жизни императора Александра III и его семьи в железнодорожной катастрофе у станции Борки 17 октября 1888 г.

Официальное открытие Феодосийского подворья состоялось 14 сентября 1898 г.

В 1891 г. на подворье был сооружен Пантелеимоновский храм. Указом же Таврической духовной консистории от 14 января 1892 г. Топловскому монастырю был пожертвован участок земли (689 кв. саженей), прилегающий к подворью, на котором предполагалось построить храм во имя Казанской иконы Божией Матери в память того же чудесного избавления Александра III от опасности 17 октября 1888 г.

В 1893 г. на Казанском подворье устроили каменную ограду, святые ворота и Казанскую часовню. В отчете о состоянии Топловского монастыря за 1909 г. записано, что «Феодосийское подворье чистое, постройки в отличном состоянии». На подворье шли работы по постройке на средства Л. И. Замеренко церкви в честь Казанской иконы Божией Матери — к этому времени заканчивали сооружение свода купола. Храм планировалось закончить вчерне в 1910 г. В 1912 г. величественный Казанский храм, который, по мнению современников, мог быть украшением не только уездного, но и губернского города, был освящен. В нем устроили трехъярусный резной иконостас. На подворье проживало 35–40 насельниц обители. На средства графа Н. Ф. Гейдена (пожертвовал 6 тыс. руб.) и благотворительницы Александры Васильевны Позерн (пожертвовала строительный камень) на подворье была построена одноклассная церковно-приходская школа для девочек (архитектор В. А. Фельдман) — в ней обучалось 70 девочек.

На Казанском монастырском подворье в Феодосии совершались вечерня с утреней в 4,5 час. по полудню, повечерие и правило в 8 час. вечера, утренние молитвы, полунощница и акафист в 5 час. утра, литургия всегда в 8 час. утра.

После установления советской власти в Крыму подворье было ликвидировано, а храмы преобразованы в приходские. В начале 1920-х гг. на территории подворья был устроен Детский городок. Вскоре после закрытия Пантелеимоновского храма (1930 г.) религиозная община Казанской церкви вынуждена была отказаться от пользования храмом (с апреля 1929 г. члены общины примкнули к обновленцам).

25 февраля 1932 г. Президиум Феодосийского горсовета принял решение закрыть Казанский храм, а 20 марта 1932 г. уже Президиум КрымЦИК (Протокол № 33) поддержал это решение. Феодосийскому горсовету было предложено использовать здание церкви под базу Общества Пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

Община храма перешла в кладбищенскую церковь и в заявлении выразила желание перенести туда иконы, антиминс, Евангелия, Казанский образ Божией Матери, иконы св. Пантелеимона, свт. Николая Чудотворца и др.

По сведениям на июль 1932 г., Казанская церковь использовалась под архив.

Во время Великой Отечественной войны в 1941 г. оккупанты устроили на территории подворья центр сбора военнопленных. В 1943 г. Казанский храм стал действующим и более не закрывался.

Церковное здание неоднократно поновлялось. В 2004 г. восстановлена традиция крестных ходов с Казанской иконой Божией Матери из Топловского монастыря в бывшее подворье.

Ныне Казанский храм имеет статус кафедрального собора Феодосийской епархии.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3592, 4484.
2. ГАРК. — Ф. 138. — Оп. 1. — Д. 22.
3. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 854–856, 1132, 1688.
4. ТЦОВ. — 1906. — № 18; 1912. — № 26; 1915. — № 33–34.
5. *Ищенко Э.* Феодосийский Казанский собор. — Феодосия, 2007. — 117 с.
6. *Ясельская Л.* Граф Н. Ф. Гейден — гражданин, патриот, благотворитель [1856–1919] [о церковной благотворительности Н. Ф. Гейдена в Феодосии] // Таврида православная. — 2008. — № 19. — С. 8–9.
7. Феодосийский церковный округ // Там же. — 2011. — № 22. — С. 6–7.

Казанской иконы Божией Матери часовня

*на подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря,
в Феодосии,
ул. Казанская (ныне ул. Карла Маркса, д. 52)
не сохранилась*

Часовня во имя Казанской иконы Божией Матери освящена благочинным монастырем Таврической епархии архимандритом Исидором 16 октября 1893 г.

Часовня была постоянно открытой в 1920-е гг. и, по всей видимости, ликвидирована одновременно с закрытием храмов подворья в 1930–1932 гг.

Кирилла и Мефодия свв. равноапостольных домовый храм

*при мужской гимназии, в Феодосии
ул. Крепостная (ныне Адмиральский б-р, д. 34)
не сохранился*

Мужская гимназия в Феодосии была открыта 1 июля 1873 г. и состояла из 4-х классов. С 1876 г. она стала 6-классной, а с 1882 г. — полной, то есть имела 7 классов. В 1883 г. из 133 учеников 64 были православного вероисповедания.

Освящение устроенного в гимназии храма свв. Кирилла и Мефодия состоялось 2 ноября 1904 г. После освящения епископ Таврический Николай произнес яркую речь, проникнутую идеей сильной монархии. По отзывам современников, новый гимназический храм был «поместителен и благолепен».

По всей видимости, гимназическая церковь была закрыта одной из первых в Феодосии, ибо уже в начале 1922 г. в городской Александро-Невский собор из нее перевезли 124 предмета церковной утвари.

Здание бывшей мужской гимназии сохранилось. Оно несколько перестроено после большого пожара 1980-х гг.

Источники:

ТЕВ. — 1904. — № 21, 22.

Николая Чудотворца свт. военный храм

в Феодосии

на пересечении ул. Военной (ныне ул. В. Коробкова)

и ул. Суворовской (ныне ул. Циолковского)

не сохранился

Николаевская церковь — одна из древнейших в Феодосии, была сооружена греками. По выходе греков из Крыма в 1778 г. храм оказался заброшен и обращен в склад казенного фуража и провианта.

Церковь свт. Николая была избрана в 1791 г. для устройства в ней городского собора. Однако вскоре здание оказалось малым для богослужений, и, как уже говорилось выше, решено было большую мечеть, некогда перестроенную из христианской церкви, обратить в православный собор. В 1808 г. году в бывшей мечети был сооружен придел во имя свт. Николая, а в 1810 г. приступили к капитальной перестройке всей мечети, для чего Николаевский придел требовалось закрыть, и от идеи приспособления мечети под храм отказались. Переход верующих в греческую Введенскую церковь и поочередные с местным причтом богослужения в этом храме оказались временными, и вскоре верующие вновь вернулись в древнюю Николаевскую церковь. Лишь в 1873 г. был сооружен и освящен новый Александро-Невский собор, и Николаевскую церковь, ставшую военным храмом, приписали к нему.

В годы Первой мировой войны Николаевский храм стал полковым для расквартированного в г. Феодосии 52-го пехотного Виленского полка, а затем — для 35-го запасного батальона, и в храме совершались богослужения священником Павлом Хондру. Рядом располагались военные казармы, что в годы советской власти сыграло роковую роль для храма.

В апреле 1924 г. Феодосийская междуведомственная комиссия по церковным делам обратилась к крымским властям с просьбой ликвидировать Николаевский храм и передать его здание артиллерийской 3-й Казанской стрелковой дивизии для устройства военно-научного общества. Такое решение было принято на основе резолюции общего собрания красноармейцев и комполитсостава (450 чел.) Фактически же храм был закрыт еще в 1923 г. 4 декабря 1924 г.

Президиум КрымЦИК официально постановил закрыть Николаевскую церковь и передать ее «под военно-научные цели». Храм был опечатан и принят от верующих 2 января 1925 г., а позже передан в ведение местхозу.

Верующие все же послали жалобу во ВЦИК, и в июне 1925 г. Комиссия по делам культа при Президиуме ВЦИК направила запрос крымским властям с предложением разъяснить причины закрытия храма. В июле 1925 г. председатель ГПУ Крыма Торопкин писал председателю КрымСНК В. Ибраимову, что инициатором открытия храма является группа верующих со священником Макавеевым во главе; открывать храм нельзя, и «со своей стороны, — писал Торопкин, — мы принимаем соответствующие меры». Тем не менее, под нажимом ВЦИК КрымЦИК 20 августа 1925 г. постановил отменить свое старое решение и Николаевский храм передал верующим.

Новое наступление на храм началось в 1928 г. КрымЦИК 19 сентября 1928 г. расторг договор с верующими Николаевской церкви. Верующие (1015 подписей) вновь написали жалобу, и тогда феодосийские власти развернули широкую кампанию по закрытию храма. В январе–феврале 1929 г. собрания красноармейцев и 20 рабочих коллективов высказались за закрытие храма. 25 декабря 1929 г. Президиум КрымЦИК постановил ликвидировать Николаевскую церковь Феодосии и передать ее «под культурные нужды».

Видимо, вскоре храм был снесен. Ныне преемницей Николаевской разрушенной церкви считается новопостроенный храм во имя свт. Николая в штг Приморский (Феодосия).

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 33.

Николая Чудотворца свт. часовня

на молу, в Феодосии

не сохранилась

Небольшая, каменная часовня была сооружена на средства подворья Топловского монастыря в Феодосии по проекту архитектора Н. П. Краснова не ранее 1892 г.

При упразднении подворья в начале 1920-х гг. часовню, по просьбе верующих, приписали к Казанской и Пантелеимоновской церквям бывшего подворья.

В 1924 г. портовые транспортники, поощряемые властями, на общем собрании 23 апреля решительно постановили: «признать, что время одурманивания народных масс религиозным опиумом с каждым днем отходит в область прошлого, что городской пролетариат в первую голову должен освободиться от сковывавших его сотни лет религиозных пут, что в предметах религиозного культа все меньше и меньше ощущается потребность в трудовых массах, в силу этого настал момент удаления портовой часовни за ее полной ненужностью и потому ходатайствовать перед Феодосийским РИКом о закрытии портовой часовни и предоставить ее здание под портовый музей».

9 октября 1924 г. Президиум КрымЦИК своим решением ликвидировал портовую часовню и передал ее здание под портовый музей. Позже здание часовни разобрали.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 882.

Пантелеимона св. великомученика храм

*на подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря,
в Феодосии,
ул. Казанская (ныне ул. Карла Маркса, 52)
не сохранился*

В 1891 г. Топловскому монастырю баронессой Марией Петровной Фредерик и Марфой Степановной Сабининой была пренесена в дар деревянная походная церковь во имя св. вмч. Пантелеимона для установки на Феодосийском подворье. Освящение собранного деревянного храма произвел 22 октября 1891 г. архиепископ Таврический Мартириан. Церковь с двух сторон была окружена галереей, имела колокольню. Внутри установили одноярусный иконостас из ясеня.

В 1924 г. заведующий Феодосийским церковным столом Кизильштейн писал, что храмы подворья, расположенные на территории Детгородка, вредно влияют на детей, и необходимо «В целях изоляции воспитывающихся в означенном городке детей от вредного религиозного влияния церкви Казанской Пантелеимоновской, возбудить ходатайство перед КрымЦИКом об обязанности верующих возведением каменной стены или деревянного забора, дабы изолировать Детгородок от церкви».

Президиум КрымЦИК решением от 4 декабря 1924 г. обязал верующих возвести вокруг храма стену или забор. По сведениям властей, службы в этом храме совершались редко, и верующие отказались от пользования зданием, оставив для богослужений только Казанскую церковь подворья. 31 июня 1930 г. Президиум Феодосийского исполкома постановил закрыть Пантелеимоновскую церковь и передать ее техникуму. Президиум КрымЦИК на заседании 5 ноября 1930 г. это решение городских властей поддержал.

По сведениям на июль 1932 г., здание Пантелеимоновского храма использовалось под базу ОПТЭ.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 138. — Оп. 1. — Д. 12.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 855.

ОКРЕСТНОСТИ ФЕОДОСИИ

Александра Невского св. благоверного князя храм *в с. Шубино-Байгоджи (ныне с. Шубино, Кировский р-н)* *не сохранился*

Церковь построена и освящена в 1910 г. на средства местного землевладельца С. М. Кузьменко и прихожан. Здание было сооружено из камня, а купол на церкви и верх колокольни — из дерева. В деревянном крашеном эмалевой краской с позолотой иконостасе находились исполненные на цинке иконы.

Прихожане храма (670 чел.) проживали в Шубино-Байгоджи. Ближайшая церковь находилась в 18 верстах в с. Владиславовка.

О судьбе Александро-Невского храма в советскую эпоху известно мало. По архивным документам, в феврале 1932 г. общее собрание колхозников и рабочих Шубино-Байгоджи постановило закрыть храм. 18 апреля 1933 г. Президиум Старокрымского горсовета своим решением ликвидировал сельскую церковь и рекомендовал передать ее здание «под культурные нужды». Комиссия по делам культов при Президиуме КрымЦИК на заседании 3 августа 1933 г. поддержала это решение и рекомендовала высшему законодательному органу Крыма сделать то же.

До Великой Отечественной войны здание бывшего храма использовалось как колхозный клуб, а во время оккупации в 1942 г. его вновь передали верующим, и, по данным на июль 1944 г., церковь Александра Невского была действующей.

Второй раз храм был закрыт в годы хрущевских гонений в 1959 г. и передан под сельский клуб. Позже церковное здание разобрали.

В конце 2010-х гг. в с. Шубино был построен новый храм, как и прежний, его освятили в честь св. Александра Невского. В июле 2020 г. епископ Ялтинский Нестор совершил чин освящения накупольного креста и купола храма. В начале 2021 г. в храме установили новый иконостас.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 256, 428, 1708.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 21.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери храм в с. Насыпкой (ныне с. Насыпное, близ Феодосии) ул. Южнобережная, д. 35

Д. Насыпкой находилась в 9 верстах от Феодосии. Первые православные жители — крестьяне генерал-майора Захарии Бекарюкова, переселенцы из Курской и Харьковской губерний, появились здесь в 1804 г. Вскоре в Насыпкой стали переселяться и православные жители соседних деревень Феодосийского уезда.

Каменная церковь с колокольной в стиле классицизма в Насыпное была построена в 1830 г. на средства З. Бекарюкова и освящена в честь иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость. В храме был устроен двухъярусный иконостас. Скорбященской церкви принадлежало 36 десятин земли.

В начале XX в. приход Скорбященского храма включал обширную территорию с 2270 православными жителями Насыпкой, а также деревень Дальняя Байбуга, Ближняя Байбуга, Петровка, Тамбовка, Колеч-Мечеть, Отузы, Арматлук. В этот период в церкви служил о. Григорий Плошинский — старейший из духовенства Феодосийского уезда. Он священствовал в Насыпное 33 года! Летом 1915 г., предчувствуя кончину, о. Григорий обкопал место при западном входе в церковную ограду у скамейки, где и был похоронен после кончины в октябре 1915 г.

К храму была приписана Покровская часовня в д. Коктебель, построенная в 1899 г.

Скорбященская церковь пережила период самых жестоких гонений и была закрыта одной из последних в Крыму — незадолго до Великой Отечественной войны.

Сохранилось много архивных документов, свидетельствующих о самых драматичных годах в истории храма. Кампания за закрытие церкви началась весной 1935 г. 31 марта общее собрание членов колхоза «Победа» проголосовало за снятие колоколов с храма: «Когда начинается звон, — заявляли присутствовавшие, — колхозники и колхозницы отвлекаются от работы и начинают вести разговор по религиозным вопросам, не вырабатывается норма выработки...».

9 апреля 1935 г. Пленум Насыпкойского сельсовета (32 чел.) постановил «снять колокольный звон и закрыть церковь», так как колокольный звон «отражается на производстве колхоза “Победа”, а также при церкви вообще собираются массы, которые ведут антиколхозные разговоры и обсуждение колхозного строя».

23 июня 1935 г. уже Президиум Кировского райисполкома утвердил решения насыпкойских колхозников и Пленума сельсовета о прекращении колокольного звона, снятии колоколов и «немедленной сдачи их государству на нужды обороны», опять указав, что «колокольный звон мешает работе колхоза и отдыху колхозников, а также нормальной работе, учебе и отдыху детям школы, детяслям, сельсовету, кооперативным и общественным организациям». Но все эти решения местных властей в 1935 г. не поддержал КрымЦИК.

Очередная кампания за закрытие храма была развернута весной 1937 г. 11 апреля Президиум Кировского райисполкома, «учитывая ходатайство граждан насыпкойского сельсовета» (722 чел.) и близлежащих деревень (Султановка, Б. Байбуга), просил КрымЦИК закрыть храм. 3 мая 1937 г. Президиум КрымЦИК документом за подписями Тархана и Спектора удовлетворил решение райисполкома закрыть насыпкойский храм, основываясь на информации последнего, что церковь не функционирует с октября 1936 г. по причине отсутствия двадцатки, желания населения и ветхости здания храма.

Обстоятельства закрытия храма в с. Насыпкой видны из жалобы ее прихожан (май 1937 г.): «Мы крайне стеснены... нам кажется, что кому-то желательно вывести нас из терпения, восстановить против советской власти и толкнуть на этой почве на преступление. Нам невыносимо, но мы все претерпеваем. Диких административных выходов перечислить невозможно...». В этой жалобе, подписанной несколькими сотнями жителей, указывалось на беззакония властей, на безрезультатность жалоб, на то, что ближайшая церковь находится в 20 км от села: «У нас теперь настоящая смута, везде сила, а права нет».

Видимо, после этого прихожанами храма стала заниматься крымская прокуратура. Следователь Серебрянников писал в июле 1937 г. во ВЦИК, что расследование установило поддельность части подписей жалобы. Были репрессированы священник Вязовой (сослан на строительство Беломорского канала), и «отдельные контрреволюционно настроенные лица».

Тем не менее, верующие жаловались в Секретариат Президиума ЦИК СССР, что «между народом имеется беспокойство», народу же не хотелось поднимать шум, «дабы не обвинили местные власти в восстании».

Крымским властям удалось убедить ЦИК СССР в законности закрытия храма. Не дожидаясь окончательного решения, колхоз «Победа» приступил к переоборудованию церкви, устроив в пристройке детские ясли.

14 апреля 1938 г. Президиум ЦИК СССР за подписью М. И. Калинина утвердил майское Постановление 1937 г. Президиума КрымЦИК о закрытии Скорбященской церкви в с. Насыпкой и о передаче ее под клуб.

В декабре 1937 г. председатель Кировского райисполкома оправдывался в письме во ВЦИК, что при церкви были отдельные контрреволюционно настроенные лица (Знобихин, Борбанов и др.), занимавшиеся подделкой подписей. А помещение храма к тому времени уже было передано колхозу для организации клуба. Затем здесь было устроено зернохранилище, после — склад химических материалов. Была снесена колокольня, а со временем храм превратился в руину, и в 1980-х гг. его даже хотели окончательно снести. Лишь в конце 1990-х гг. храм начали восстанавливать. В 2000 г. его освятил митрополит Лазарь.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 63.
2. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 201.

3. *Лихотворик Р.* Православные святые Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 145 с.
4. *Белюсов Е.* Православные храмы Феодосийского благочиния : [справочник-путеводитель]. — Феодосия, 2017. — 32 с.

Михаила архангела св. храм *в с. Владиславовка (Кировский р-н)* *не сохранился*

Селение Владиславовка возникло в 1854 г. Каменный храм построен прихожанами и освящен во имя св. Архистратига Михаила 16 июля 1872 г. При церкви возникло приходское попечительство.

В 1892 г. был произведен капитальный ремонт крыши. Обследование 1901 г. показало непрочность фундамента и стен храма. По описанию начала XX в., церковь была холодной с отдельно стоящей колокольной и каменной оградой, внутри которой в 1911 г. соорудили церковный дом.

Приход храма составляли, помимо Владиславовки, множество деревень, где жили и православные: Парпач, Кукей, Тулумчак, Ново-Михайловка, Сейт-Асан, Арабат, Шабан и др. Общая численность прихожан определялась в 3050 чел.

Храм закрыли и передали под школу постановлением Президиума КрымЦИК от 3 октября 1936 г. на основании двух причин: ветхого состояния храма и распада церковной двадцатки.

Переделанное церковное здание сильно пострадало во время военных действий в годы Великой Отечественной войны. Руины храма разобрали и на его месте устроили захоронение воинов, павших при освобождении Владиславовки.

В 1990-е гг. в селе образовалась община верующих, ей передали здание бывшей сельской библиотеки, которому ныне придан церковный вид: установлен купол, устроена звонница.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6438.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 430, 649.

Покрова Пресвятой Богородицы храм *в Коктебеле (ныне пгт Коктебель), близ Феодосии* *не сохранился*

В 1899 г. в Коктебеле построена небольшая каменная часовня во имя Покрова Богородицы. Часовня была приписана к Скорбященскому храму в с. Насыпкой.

Со временем возникла мысль устроить в Коктебеле храм. 28 июля 1913 г. епископ Димитрий во время посещения часовни выразил желание, чтобы

вместо нее была построена церковь. Владыка поднялся на гору, где предполагали соорудить храм, и там молился об этом. Видимо, вскоре храм был сооружен (возможно, часовню переделали в церковь). Приход Покровского храма состоял преимущественно из болгар, и его часто называли болгарской церковью.

В советский период, по сведениям местных властей, в 1930 г. церковь функционировала, а двадцатка распалась. В декабре 1934 г. общее собрание жителей Коктебеля постановило закрыть храм и передать его под читальню и спортзал. Это решение было поддержано 11 марта 1935 г. Старокрымским райисполкомом. 6 июня 1935 г. Президиум КрымЦИК постановил официально ликвидировать коктебельскую Покровскую церковь и переоборудовать ее здание под библиотеку-читальню.

В декабре 1993 г. рядом с местом, где стоял старый Покровский храм, была освящена новая церковь в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». В 2008 г. общиной было получено разрешение на сооружение нового, более просторного храма. К 2021 г. пятиглавый храм с шатровой колокольной был построен.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 426, 1718.
2. ТЦОВ. — 1913. — № 22. — С. 710.

5.7. ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ КЕРЧИ И КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

КЕРЧЬ

1. **Александра Невского св. блгв. кн.**
храм
Керчь
2. **Александра Невского св. блгв. кн.**
часовня
*Керчь, Мариинский детский
приют*
3. **Андрея Первозванного св. ап.**
домовый храм
Керчь, богадельня А. А. Золотарева
4. **Афанасия, архиепископа
Александрийского св.**
кладбищенский храм
Керчь, Старое городское кладбище
5. **Благовещения Пресвятой
Богородицы и Николая
Чудотворца свт. (Благовещенско-
Николаевский)** домовый храм
*Керчь, Александровская мужская
гимназия*
6. **Введения во храм Пресвятой
Богородицы** храм
*Керчь, подворье Георгиевского
Катерлезского монастыря*
7. **Всех скорбящих Радость иконы
Божией Матери** домовый храм
*Керчь, Мариинский детский
приют*
8. **Гавриила архангела св. и Варвары
св. вмц. (ныне св. Гавриила
архангела)** кладбищенский храм
9. **Евдокии св. мц.** домовый храм
Керчь, тюремный замок
10. **Захарии св. пророка и Елисаветы
св. прав.** домовый храм
*Керчь, Кушниковский девичий
институт*
11. **Иоанна Предтечи св. пророка
Усекновения главы** греческий храм
Керчь
12. **Ирины св. вмц.** часовня
Керчь, градская больница
13. **Николая Чудотворца свт.** часовня
*Керчь, в ограде Троицкого городского
собора*
14. **Петра и Павла свв.**
первоверховных апп. храм
Керчь, крепость «Тотлебен»
15. **Покрова Пресвятой Богородицы**
домовый храм
*Керчь, при Троицком (Покровском)
братстве*
16. **Троицы св. Живоначальной** собор
Керчь
17. **Часовня (И. А. Стемповского)**
Керчь, гора Митридат
18. **Часовня купца Тимофея
Богаченко (неосуществленный
проект)**
Керчь, на Чокракской дороге

КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

1. **Александра Невского св. блгв. кн.**
храм
*Казантип с. (ныне с. Мысовое,
Ленинский р-н)*
2. **Владимира св. равноап. кн.
(Владимиро-Васильевский) храм**
*Дейре-Салынь с. (ныне с. Чистополье,
Ленинский р-н)*
3. **Вознесения Господня (ныне
Успения Пресвятой Богородицы)**
храм
*Старый Карантин п.
(близ Керчи)*
3. **Иоанна Богослова св. ап. храм**
Аджимушкой п. (близ Керчи)
4. **Марфы св. прп. храм**
Марфовка с. (Ленинский р-н)
5. **Николая Чудотворца св. домовый
храм**
*близ Керчи, при Брянском
металлургическом заводе
(Керченском металлургическом
заводе Таганрогского
металлургического общества)*
6. **Николая Чудотворца свт. храм**
*Чокрак с. (не существует; ныне
с. Стрелковое, Херсонская обл.)*
7. **Николая Чудотворца свт. часовня**
*Седжеут д. (ныне с. Южное,
Ленинский р-н)*
8. **Рождества Пресвятой Богородицы**
старообрядческий храм (ныне
принадлежит Московской
митрополии Русской Православной
Старообрядческой Церкви)
*Мама Русская с. (ныне с. Курортное,
Ленинский р-н)*
9. **Рождества Пресвятой Богородицы**
храм
*Петровское с. (ныне райцентр
с. Ленинское)*
10. **Успения Пресвятой Богородицы**
греческий храм
Еникале (близ Керчи)
11. **Часовня в с. Марфовке**
(Ленинский р-н)

КЕРЧЬ

Александра Невского св. благоверного князя храм

в Керчи

ул. 1-я Босфорская, д. 12 (ныне ул. Свердлова, д. 20)

Храм находился в различных зданиях Керчи. В 1861–1883 гг. он размещался в здании Керченского музея древностей, построенного в 1835 г. по инициативе и чертежам градоначальника князя З. С. Херхеулидзе. Оригинальное музейное здание на склоне горы Митридат представляло собой копию Тезеева храма в Афинах и сразу же стало украшением Керчи. Во время Крымской войны музей был безжалостно разграблен неприятелем, и после войны правительство передало помещение духовному ведомству для обращения его в православный храм.

В 1860 г. на деньги, пожертвованные городом, добровольные пожертвования керчан и при содействии градоначальника адмирала П. А. Спицына музейное здание было приспособлено под храм, освященный 12 июня 1861 г. во имя св. блгв. князя Александра Невского. Однако с 1877 г. в стенах здания стали возникать опасные трещины, и богослужения в храме прекратились со 2 декабря 1883 г., а прихожанам было предоставлено право построить временный храм.

Для сооружения нового здания город в 1886 г. выделил место на ул. 1-й Босфорской. В 1887 г. тщанием прихожан и города каменный теплый Александро-Невский храм с отдельно устроенной на 4-х каменных столбах звонницей был построен. В храме соорудили одноярусный иконостас. Приход включал, кроме Керчи, также селения Старый Карантин, Солдатская Слободка, Ново-Васильевка, Ново-Александровка, Чурубаша, Ортель, Такиль, Яныш — общей численностью более 5100 православных.

В июле 1900 г. при Александро-Невском храме был создан Строительный комитет для построения у церкви на Босфорской площади церковного приюта для приезжающих из деревень. В 1900 г. при Александро-Невской церкви возникло приходское попечительство, главным направлением деятельности которого было содержание церковно-приходской школы (ул. 1-я Босфорская, д. 14), где в 1914 г. обучалось 96 детей.

С 1894 г. ежегодно 29 июня из Александро-Невского храма совершался крестный ход на Босфорскую пл. в память прекращения холеры.

Музейное здание на склоне Митридата, где когда-то находился Александро-Невский храм, оставленное общиной в 1880-е гг., после ремонта конца XIX — начала XX в. на время стало вновь церковным. В 1905 г. с разрешения городских властей и епархиального начальства его приспособили для богослужений для

Евпаторийского полка. Однако по расформировании полка (1910–1911 гг.) храм здесь вновь закрыли, а иконостас, иконы, утварь передали в различные полковые церкви. Здание же вновь перешло в ведение Городского управления. Причт Александро-Невской церкви, в приходе которой находилось бывшее музейное здание, следил за сохранностью последнего. В 1912 г. градоначальство вело переговоры о передаче здания для устройства в нем, как и было первоначально, музея, а также об установлении памятника на месте престола бывшего храма в память о пребывании последнего в этом здании.

Александро-Невский храм просуществовал до начала 1930-х гг. Он был закрыт по Постановлению КрымЦИК от 5 февраля 1931 г. и передан под музей. Бывшее церковное здание сильно пострадало во время военных действий в Великую Отечественную войну, в 1941–1944 гг.

В 1993 г. храм передан верующим.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1 — Д. 5384.
2. ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 161.
3. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1642.
4. ТЦОВ. — 1906. — № 18.
5. Отчет приходского попечительства при Керченской Александро-Невской церкви за 1914 г. : [Год 14-й]. — Керчь, [1915]. — 14 с.
6. *Гермоген, епископ*. Указ. соч. — С. 388.
7. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.
8. *Носков А. В.* Свято-Александро-Невская церковь в Керчи // XV Таврические научные чтения. Симферополь, 30 мая 2014 г. — Ч. 2. — Симферополь, 2015. — С.10–24.

Александра Невского св. благоверного князя часовня

*в Маршинском детском приюте, в Керчи
ул. Садовая, д. 2 (ныне ул. Козлова, д. 6а)
не сохранилась*

Керченский детский приют был основан керченским Женским благотворительным обществом на собственные средства и открыт в 1874 г. С 1878 г. приют перешел в ведомство Учреждений императрицы Марии. В 1889 г. для него было построено отдельное здание с домовою церковью. После кончины императора Александра III попечители детского приюта в конце 1894 г. приняли решение соорудить в память почившего императора часовню во имя св. блгв. кн. Александра Невского, которую построили в ограде приюта менее чем через год и освятили 7 ноября 1895 г. По четырем ее сторонам были установлены колонны, увенчанные крестами, и часовня выглядела как пятиглавая. На фасадной стороне здания была надпись: «Незабвенному царю-миротворцу», а на стороне, обращенной к приюту, в нише установили бронзовый бюст Александра III и поместили надпись о сооружении часовни-памятника.

Внутри часовни находились иконы Спасителя, св. Александра Невского и св. Порфирия Газского, в день памяти которого родился Александр III. А в день кончины императора, 20 октября, ежегодно совершался крестный ход в хлебные ряды, там служили водосвятный молебен, а по возвращении к часовне — панихиду по царю Александру III.

Вскоре после советизации Крыма, в ноябре 1920 г., часовня перестала действовать, и здание ее начало разрушаться. 24 мая 1928 г. Президиум Керченского райисполкома заслушал вопрос «О бесхозных культово-религиозных строениях, находящихся в городе и районе», среди которых числились 2 часовни — одна из них, видимо, и была Александро-Невской. Часовни решили передать в Госфондовскую комиссию для разборки. 28 мая 1929 г. Керченский райисполком принял решение о ликвидации и сносе часовни, а 21 августа 1929 г. это решение утвердил Президиум КрымЦИК.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1609.
2. Очерк Мариинского детского приюта за 25-летнее его существование. — Керчь, 1899. — 24 с.
3. Носкова Е. О керченском Мариинском приюте // KERCH.COM.RU. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://kerch.com.ru/articleview.aspx?id=43748>.

Андрея Первозванного св. апостола домовый храм

*при богадельне А. А. Золотарева, в Керчи
продолжение ул. Карантинной, 12 (ныне ул. Кирова)
не сохранился*

Богадельня имени ростовского купца Андрея Андреевича Золотарева, в 1879 г. по завещанию пожертвовавшего на нее и на богаделенный храм 100 тыс. руб., открылась в Керчи в 1893 г. Усилиями душеприказчиков (из рода Золотаревых; по завещанию, в дальнейшем только представители этого рода могли быть попечителями богадельни) и городского управления в 1880 г. были приобретены участки под строительство. В октябре того же года объявили конкурс на лучший проект здания, предпочтение отдавалось «русскому стилю». По сведениям керченских газет, наиболее подходящим был признан проект городского архитектора К. Дорошенко. Строительство началось в 1882 г. В 1884 г. был утвержден Устав богадельни им. А. А. Золотарева. Освящение здания богадельни и обширного и светлого храма во имя св. Андрея Первозванного 30 ноября 1893 г. совершал Мартиниан, епископ Таврический и Симферопольский. Новая каменная Андреевская церковь имела 2 придела: правый во имя св. Марии Магдалины и левый во имя свв. Космы и Дамиана (их освятили в 1894 г.).

Накануне освящения 29 декабря в устроенный под храмом склеп со старого городского кладбища был перенесен прах жертвователя А. А. Золотарева. Согласно желанию последнего, церковь, ее четырехъярусный главный иконостас и живописное убранство были выполнены в византийском стиле. В храме

находились мраморные настенные доски с памятными надписями. На отдельно стоявшей каменной колокольне, сооруженной в 1896 г., висело 6 колоколов (самый большой — весом в 55 пудов). По уставу в соответствии с завещанием А. А. Золотарева в богадельню могли помещаться престарелые, бездомные, одинокие и калеки обоего пола без различия социального положения православно-го исповедания. В 1914 г. здесь содержалось 40 немощных стариков и старух.

С началом Первой мировой войны в богадельне были выделены места для городского воинского лазарета.

Как домовый храм св. Андрея Первозванного был закрыт уже в начале 1920-х гг. Решением Комиссии по ликвидации церквей в Керченском округе от 21 февраля 1923 г. (Протокол № 4) богаделенская церковь была ликвидирована, а ее здание передано окрсобесу.

По данным на 1931 г., Андреевский храм числился уже снесенным, хотя, по другим сведениям, он пострадал в годы Великой Отечественной войны и позже был разобран.

Тем не менее, память о прежнем храме в современной Керчи возрождена. Образовавшейся группе верующих в 1996 г. передано здание, в котором начались богослужения. А в 2007–2011 гг. сооружен большой пятикупольный Андреевский храм (ул. Святого апостола Андрея Первозванного, д. 2; Комсомольский парк).

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6502.
2. Крым. — 1893. — 15 декабря.
3. Торжество освящения церкви при Золотаревской богадельне в г. Керчи // ТЕВ. — 1893. — № 2. — С.72–73.
4. Керченская Андрея Золотарева богадельня // Крым. — 1894. — 13 февраля.
5. ТЦОВ. — 1914. — № 13. — С. 406–413.
6. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.
7. *Носков А. В.* Апостол Андрей Первозванный в Керчи // KERCH.COM.RU. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://kerch.com.ru/articleview.aspx?id=16568>.

Афанасия, архиепископа Александрийского св. кладбищенский храм

на Старом городском кладбище, в Керчи

ул. Левая Кладбищенская, д. 16 (ныне ул. Пантикапейская, д. 1)

Старое православное кладбище было устроено на склоне горы Митридат. Вот, как описывали его в конце XIX в. современники: «[Кладбище] представляет массу могил, разбросанных в поэтическом беспорядке, утопающих в зелени и украшенных (в меньшинстве) более или менее изящными памятниками. Самое высокое место кладбища занято могилами местных педагогов, над которыми ежегодно в понедельник на Фоминой неделе совершается торжественная панихида в присутствии учащихся и учащихся в местных гимназиях и массы по-

сторонней публики, привлекаемой стройным пением гимназического хора и торжественностью службы. Между памятниками выдается поставленный благодарными керчанами над могилой своего печальника и молитвенника протоиерея Иоанна Кумпана. К кладбищу примыкает довольно изящной архитектуры церковь во имя Св. Афанасия».

Кладбищенский храм был построен в 1864 г. на капитал (15 тыс. руб.), завещанный местным жителем греком Афанасием Ставричем Маринаки. Церковь приписали к городскому Троицкому собору. По сведениям начала 1920-х гг., в храме находились 37 малых икон на дереве и 15 на металле, в двухъярусном иконостасе было 11 икон на дереве.

В конце 1930-х гг. Афанасьевская церковь была единственной в Керчи русской тихоновской, то есть община и клир ее хранили верность православным канонам и традициям. В 1938 г. власти вознамерились ликвидировать кладбищенский храм. Посещаемость Афанасьевской церкви, по сведениям властей, в 1936–1937 гг. была 15–20 чел. В январе 1938 г., вероятно, под нажимом властей многие члены церковной двадцатки покинули ее по личным заявлениям.

Последние месяцы Афанасьевского храма описаны в записке и. о. председателя Горсовета Осипчука и ответственного секретаря Сергеева в КрымЦИК: «Все без исключения члены двадцатки выбыли из двадцатки по собственному желанию. Священник Зинченко и псаломщик Хоменко подали заявление о снятии их с учета служителей Афанасьевской церкви, после чего большинство граждан (555 чел.), проживающих в районе прихода Афанасьевской церкви, возбудили ходатайство перед Горсоветом о ликвидации церкви и передачи здания под устройство культурного учреждения».

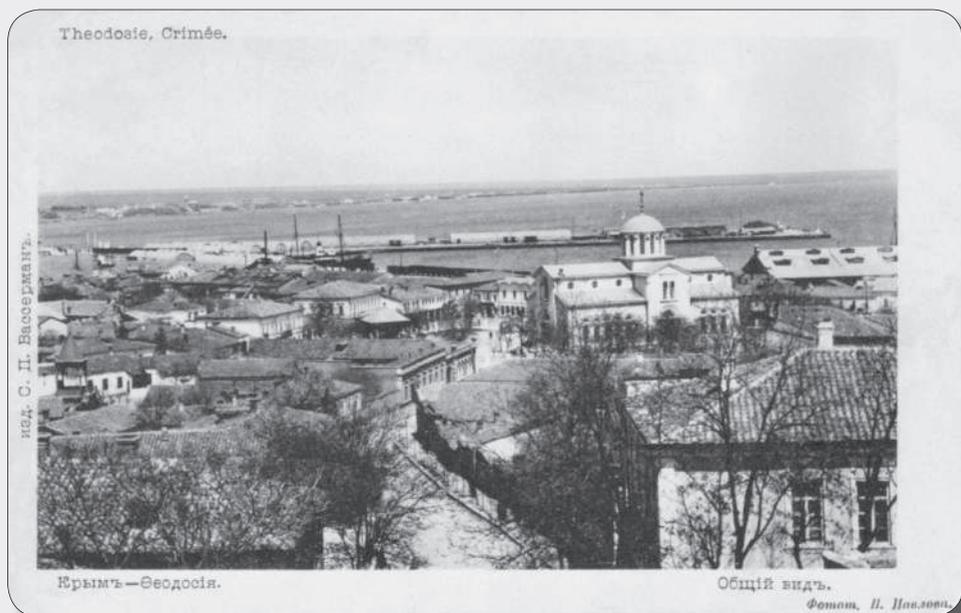
2 апреля 1938 г. на заседании Президиума Керченского горсовета (Протокол № 82) был заслушан вопрос о «Ходатайстве рабочих и служащих г. Керчи о ликвидации Афанасьевской церкви», по которому было принято решение закрыть храм. В постановляющей части этого решения в качестве причины было указано, что «Афанасьевской церкви не существует, нет двадцатки». Храм был опечатан.

Во время Великой Отечественной войны в период оккупации храм стал действующим и более не закрывался.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 621, 1705; Оп. 18. — Д. 80.
2. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошлом и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.

ФЕОДОСИЯ, СУДАК И КЕРЧЬ

*Общій вид на Феодосію и собор св. Александра Невского.
Открытка нач. XX в.*

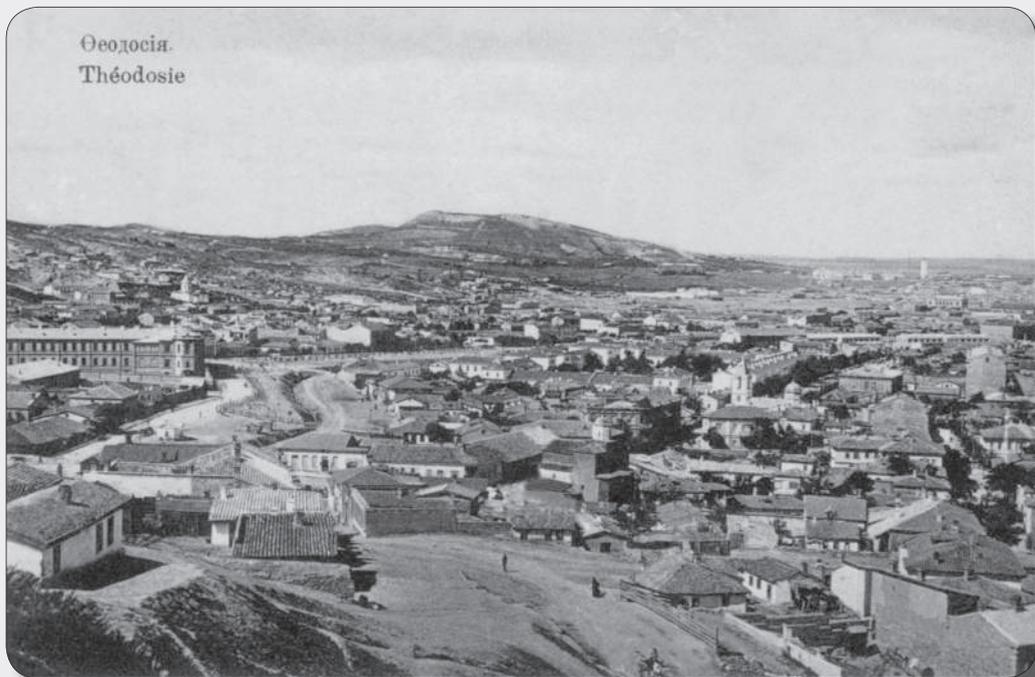

*Феодосія. Собор св. Александра Невского.
Открытка нач. XX в.*

*Общий вид Феодосии.
Открытки нач. XX в.*

Θεοδοσία.
Théodosie

Феодосия. Музей древностей на г. Митридат.
Открытка нач. XX в.

Феодосия. Мужская гимназия с домовым храмом свв. Кирилла и Мефодия.
Открытка нач. XX в.

*Феодосия. Военная Николаевская церковь.
Фотография нач. XX в.*

*Феодосия. Казанское подворье Топловского монастыря.
Открытка нач. XX в.*

Феодосия. Храм Казанской иконы Божией Матери на подворье Топловского монастыря. Открытка нач. XX в.

*Феодосия. Часовня свт. Николая Чудотворца на молу.
Фотография нач. XX в. (из книги: Архитектор Н. Краснов : известный
и неизвестный. Акварели и фотографии / сост. О. П. Ткачук и др. –
2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь, 2014. – 108 с.)*

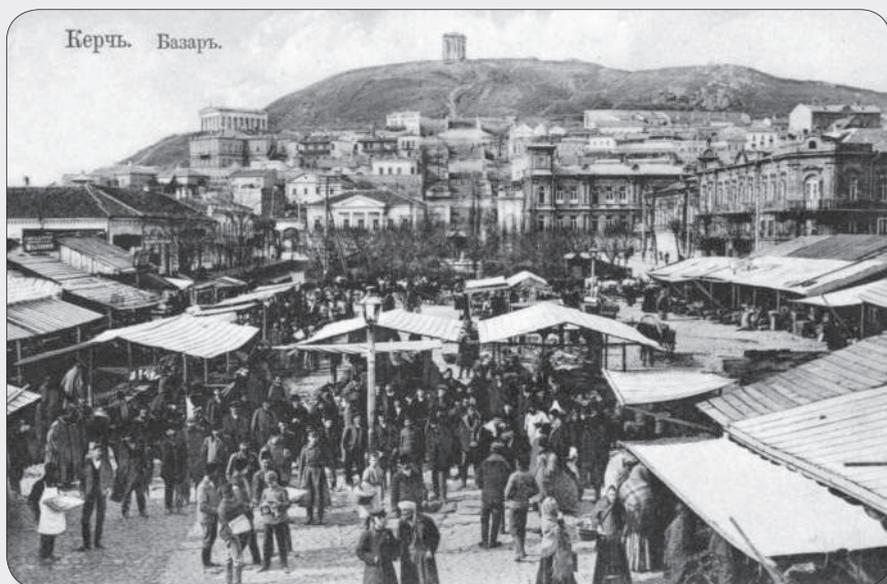
*Общий вид Судака с храмом Покрова Пресвятой Богородицы.
Открытка нач. XX в.*

*Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Судаке.
Открытка нач. XX в.*

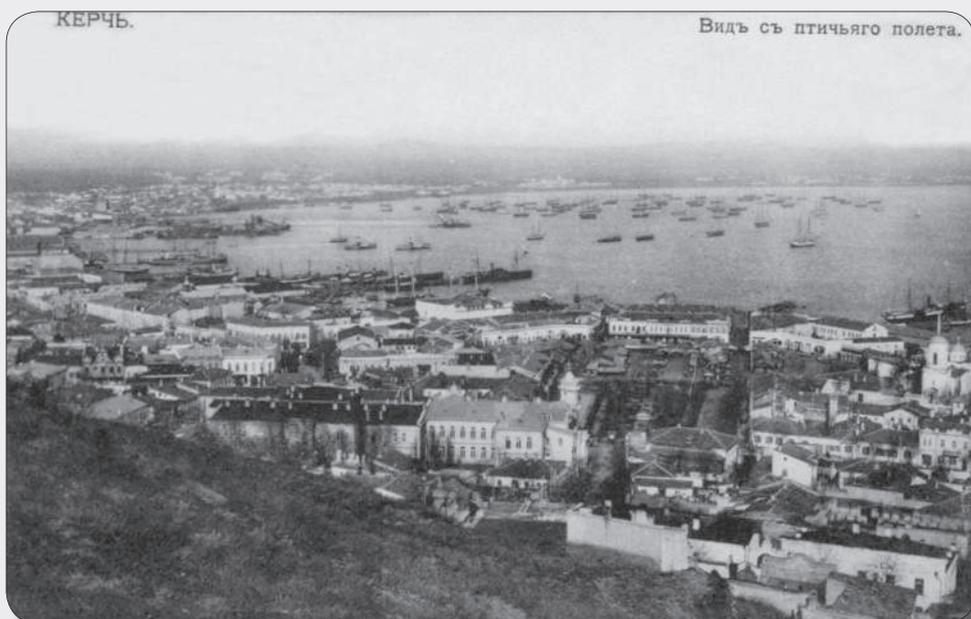
Судак. Генуэзская крепость. Храм св. евангелиста Матфея. Фотография нач. XX в. (Из книги: Крымский свет фотографий Леонида Средина / сост. О. П. Ткачук, Л. В. Петренко, З. Г. Ливицкая, Н. П. Гурова. – Симферополь, 2012. – 148 с.)

Общий вид Керчи и горы Митридат. Открытка нач. XX в.

*Керчь. Вид на храм св. Иоанна Предтечи, мол и бухту.
Открытка нач. XX в.*

*Вид Керчи с храмом св. Иоанна Предтечи (справа).
Открытка нач. XX в.*

*Керчь. Вид города с Троицким собором (слева).
Немецкая открытка нач. XX в.*

Керчь. Соборная пл. и Троицкий собор. Открытка нач. XX в.

*Керчь. Вид на гору Митридат с храмом св. Александра Невского и часовней.
Открытка нач. XX в.*

*Керчь. Музей древностей на горе Митридат,
где одно время размещался храм св. Александра Невского.
Открытка нач. 1930-х гг.*

*Керчь. Часовня (И. А. Стемпковского) на горе Митридат.
Открытка нач. XX в.*

*Развалины Александро-Невского храма (справа) у горы Митридат в Керчи.
Открытка нач. XX в.*

Керчь. Вид на гору Митридат и кладбищенскую церковь св. Афанасия архиепископа Александрийского. Открытка нач. XX в.

Храм св. Афанасия архиепископа Александрийского и православное кладбище в Керчи. Немецкая фотооткрытка 1918 г.

Керчь. Кушниковский девичий институт с домовым Захарие-Елисаветинским храмом. Открытка нач. XX в.

Керчь. Кушниковский девичий институт. Открытка нач. XX в.

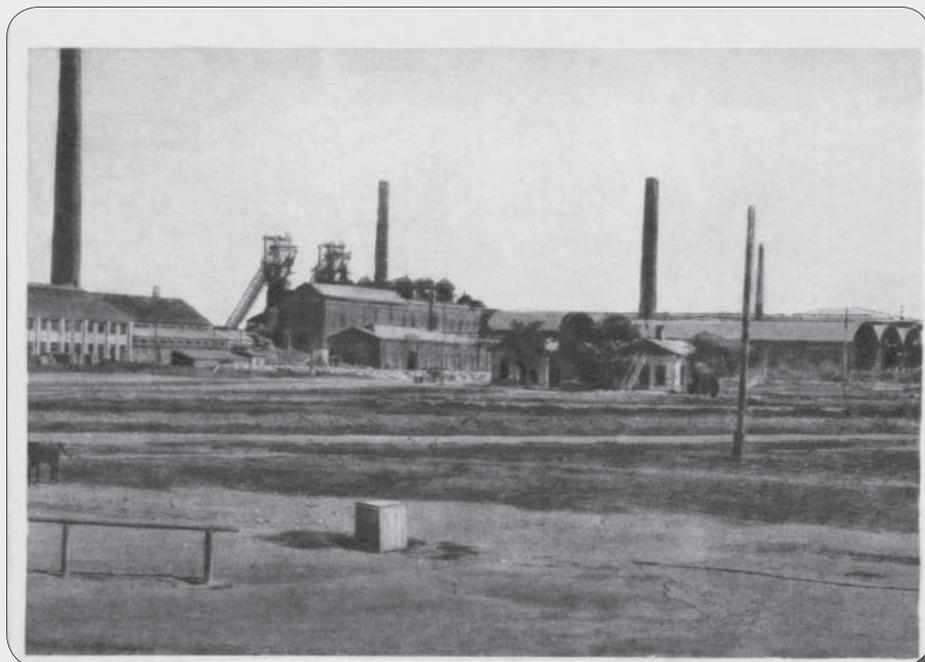
*Керчь. Александровская мужская гимназия.
Открытка нач. XX в.*

*Керчь. Гимназический храм
Благовещения
и свт. Николая Чудотворца.
Фотография кон. XIX –
нач. XX в. (из книги:
Федотов П. М.
Пятидесятилетие
Керченской Александровской
гимназии (1863–1913):
Историческая записка. –
Керчь, 1914. – 118, 46 с.)*

Керченский Мариинский детский приют с домовым Скорбященским храмом и часовней св. Александра Невского. Открытка нач. XX в.

Керченский металлургический завод. Открытка 1930-х гг.

Благовещения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца свт. (Благовещенско-Николаевский) домовый храм

*в Александровской мужской гимназии, в Керчи
гимназия — ул. Строгановская д. 12 (ныне ул. Кирова),
храм — угол ул. Строгановской и ул. Магистратской
(ныне ул. Советской)
не сохранился*

Первое учебное заведение Керчи — уездное училище, было открыто в 1829 г. В 1837 г. посетивший город император Николай I высказал мысль о необходимости открытия гимназии. В 1853 г. император вновь напомнил об этом, но Крымская война помешала осуществлению этой идеи. Лишь в 1859 г. при керченском градоначальнике Александре Петровиче Спицыне составлен был проект к учреждению в Керчи учебного заведения — Александровской гимназии «в память Всемилостивейше дарованных городу Керчи льгот и денежного пособия в вознаграждении потерь, понесенных в минувшую войну». 22 августа 1863 г. Керченское уездное училище было преобразовано в гимназию, а официальное торжество ее открытия состоялось 6 декабря 1863 г. — в день тезоименитого наследника цесаревича Николая. В 1865 г. Керченская гимназия преобразована в классическую, а в 1873 г. стала 8-классной.

Гимназия имела богатую библиотеку в 6 тыс. томов.

Первоначально гимназия размещалась в старом и небольшом здании уездного училища, а в 1870 г. для нее было построено новое здание, в котором устроили и 9 мая 1871 г. освятили небольшую церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Средства на устройство, внутреннюю отделку, иконостас, утварь храма пожертвовал почетный попечитель гимназии Петр Иванович Канунников. Позже гимназическую церковь благоуукрашали подполковник действительный статский советник, Предводитель таврического дворянства В. В. Олив, староста Константин Иванович Месаксуди, законоучитель о. Лазарь Иоакимов.

В клировых ведомостях 1910-х гг. гимназический храм обозначен как однопредельный Благовещенско-Николаевский, в качестве престольных праздников, соответственно, указаны 25 марта, 9 мая и 5 декабря. То же название домового храма Александровской мужской гимназии находим и в «Памятной книжке Керчь-Еникальского градоначальства» 1914 г. Эти сведения связаны уже с новым храмом, разместившемся в специально построенном здании. Благодаря энергии о. Лазаря Иоакимова и денежному пожертвованию почетного попечителя гимназии Гавриила Яковлевича Цыбульского, «купившего в 1887 г. соседнее с гимназией место за 2 200 р. и принесшего его в дар гимназии», а также взявшего на себя часть расходов по строительству и благоуукрашению, была «построена большая прекрасная гимназическая церковь» — отдельное каменное здание, с глухим деревянным куполом. Благовещенско-Николаевский храм освятили 20 января 1896 г. Он был соединен с гимназическим корпусом. Внутри находился двухъярусный золоченный иконостас, сооруженный на средства (5 тыс. руб.) почетного потомственного гражданина К. И. Месаксуди. В иконостасе было 29 живописных икон. По сведениям начала 1920-х гг., в храме

находилось более 100 икон на дереве. Одновременно с храмом построили и каменную колокольню при нем.

В гимназической церкви происходили все торжественные акты. Так, в дни 50-летия основания гимназии 5 декабря 1913 г. в храме была отслужена заупокойная литургия по императорам Николае I, Александре II и Александре III и по всем умершим, служившим и учившимся в Керченской гимназии.

Храм посещали гимназисты, а также воспитанницы основанной в 1873 г. Керченской женской гимназии, не имевшей своей церкви.

После советизации Крыма, в начале 1920-х гг., православные жители Керчи просили власти преобразовать Благовещенско-Николаевский училищный храм в приходской. 21 февраля 1923 г. Комиссия по ликвидации церквей Керченского округа постановила отказать в ходатайстве граждан, и храм ликвидировали. В его помещении устроили клуб, а после Великой Отечественной войны — кино-театр. В 1960 г. снесли здание гимназии, а в 1992 г. — и саму церковь.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 616.
2. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.
3. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. Издание Керченского статистического комитета. — Керчь, 1914. — 45 с.
4. *Федотов П. М.* Пятидесятилетие Керченской Александровской гимназии (1863–1913) : Историческая записка. — Керчь, 1914. — 118, 46 с.
5. *Перепелкина Н. В.* Керченская женская гимназия. Страницы истории // VI Таврические научные чтения. Симферополь, 27 мая 2005 : сб. мат-лов. — Симферополь, 2006. — С. 110–113.

Введения во храм Пресвятой Богородицы храм *при подворье Георгиевского Катерлезского монастыря, в Керчи* *Сенная пл.* *не сохранился*

Георгиевскому Катерлезскому монастырю, расположенному близ Керчи, в самом городе принадлежало 2 участка: по ул. 1-й Митридатской — каменный дом, оставленный по завещанию Л. Блохой, и на Сенной пл. — место, пожертвованное супругами Шульженко. На последнем в 1908–1909 гг. началось сооружение здания монастырского подворья и храма, освященного 11 ноября 1912 г. Димитрием, епископом Таврическим и Симферопольским в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В храме не было настенной росписи. Большое художественное значение имел резной дубовый иконостас.

В период Первой мировой войны в 1915 г. на подворье открылась школа для девочек-беженок. В начале 1916 г. в ней обучались 44 ученицы, возрастом от 6 до 15 лет.

После советизации Крыма в годы гонений Введенский храм был закрыт уже в начале 1920-х гг. 27 февраля 1923 г. Комиссией по ликвидации церквей храм

бывшего Катерлезского подворья ликвидировался, и здание его и 2 комнаты подворья были отданы в распоряжение Наробраза под школу или библиотеку, а остальные помещения подворья передавались Коммунхозу.

В начале 1925 г. верующие подали ходатайство об открытии Введенской церкви. Однако по заключению ответственного работника Комиссии по делам культов ходатайство было отклонено Комиссией, а 5 марта 1925 г. и Президиумом КрымЦИК. В том же году православные еще дважды пытались уговорить крымские власти открыть храм, но получали отказы.

До Великой Отечественной войны здание бывшего храма подворья использовалось под кинотеатр, а в годы оккупации в 1942–1943 гг. Введенская церковь на Сенной пл. вновь стала действующей.

Храм вновь закрыли, а затем снесли в годы хрущевских гонений — в 1959–1960-х гг.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 3592.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1154.
3. ГАРК. — Ф. Р-2646. — Оп. 3. — Д. 2.
4. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 59.
5. ТЦОВ. — 1916. — № 3.
6. *Носков А. В.* Хранители исторической традиции. Подворья Катерлезского Георгиевского, Ново-Афонского Симона Кананита и Моквинского Успенского монастырей в Керчи начала XX в. // XVII Таврические научные чтения. Всероссийская научно-практическая конференция «Историческая память и формирование современной российской идентичности» (20–25 июня 2016 г. Симферополь–Алушта) : сб. мат-лов. — Симферополь, 2016. — С. 160–173.

Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери домовый храм

*в Мариинском детском приюте, в Керчи
ул. Садовая, д. 2 (ныне ул. Козлова, д. 6а)
не сохранился*

Среди благотворительных учреждений Керчи открытый в 1874 г. Мариинский детский приют для подкидышей занимал особое место. Приют размещался в красивом просторном здании, устроенном градоначальником контр-адмиралом Митрофаном Егоровичем Колтовским и супругой его Марией Николаевной на собранные ими пожертвования. Воспитывавшиеся в приюте 40 девочек (сведения 1890-х гг.) содержались, по мнению современников, даже с некоторой роскошью. При приюте находилась начальная школа.

На 2-м этаже приютского корпуса тщианием попечительства приюта была устроена и освящена 12 декабря 1889 г. домовая Скорбященская церковь. В ней находился однаюрный иконостас.

В память императора Александра III на территории приюта в 1895 г. была сооружена пятиглавая часовня.

Скорбященская церковь была закрыта в 1923 г. решением Комиссии по ликвидации церквей, принятом на заседании 8 марта 1923 г.

Приютский корпус сохранился до настоящего времени.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 590, 591, 852а.
2. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.

Гавриила архангела св. и Варвары св. велкомученицы (ныне св. Гавриила архангела) кладбищенский храм

*на новом (ныне Городское) кладбище, в Керчи
ул. Котовского*

В 1913 г. у известного керченского благотворителя потомственного почетного гражданина, почетного попечителя керченской Александровской гимназии и старосты гимназического храма Гавриила Яковлевича Цыбульского скончалась жена Варвара. В этом он увидел указание Божие и решил соорудить храм на новом православном городском кладбище. Церковное здание было построено за год. Под ним Г. Я. Цыбульский устроил 60 склепов, в том числе один для себя и жены Варвары, прах которой он перенес сюда. Внутри церкви храмоздатель поставил фарфоровый иконостас. Запрестольная икона представляла собой точную копию иконы Божией Матери киевского Владимирского собора работы В. М. Васнецова. По просьбе Г. Я. Цыбульского епископ Димитрий прибыл в Керчь и 22 марта освятил кладбищенский храм во имя св. Архангела Гавриила и св. вмц. Варвары.

Храм был действующим до конца 1930-х гг. В феврале 1938 г., видимо, под сильным нажимом властей члены двадчатки стали подавать заявления с просьбой исключить их из этого исполнительного церковного органа. 2 июля 1938 г. Президиум Керченского горсовета, заслушав вопрос о ликвидации Гавриило-Варваринской церкви постановил: «Учитывая, что двадчатка отсутствует с февраля месяца с. г., и за этот период заявлений верующих о желании вступить в члены двадчатки не поступило, церковь-часовню ликвидировать. Здание передать горбольнице под морг». Известно, что служители культа ко времени закрытия храма были арестованы, и храм не действовал с 11 февраля 1938 г.

В годы Великой Отечественной войны кладбищенский храм был в значительной степени разрушен и позже разобран.

В начале 2000-х гг. образовалась община верующих, было решено на сохранившемся фундаменте восстановить храм. В 2004–2006 гг. храм, наименованный в честь св. Архангела Гавриила, был построен, в нем начались богослужения.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 620, 623; Оп. 18. — Д. 76.
2. *П. В. С.* Посещение Керчи еп. Дмитрием // ТЕВ. — 1914. — № 13. — С. 406–413.

Евдокии св. мученицы домовый храм

*в тюремном замке, в Керчи
ул. Карантинная (ныне ул. Кирова, д. 75 ?)
не сохранился*

Первоначально в керченском тюремном замке существовал православный молитвенный дом во имя св. благоверного князя Александра Невского. В октябре 1883 г. Таврическая духовная консистория разрешила керченскому купцу Моисею Хейфецу устроить на его счет в принадлежащем ему здании, нанятом под помещения тюрьмы, молитвенный дом с иконами под стеклом в киотах, в котором разрешалось совершать по мере надобности церковные службы, за исключением литургии. По сведениям на 1887 г., в тюремном молитвенном доме св. Александра Невского службы совершались редко. Он был приписан к керченскому Троицкому собору.

По сведениям на 1912 г., в тюремном молитвенном доме, занимавшем отдельную комнату, священник Покровской церкви по воскресным и праздничным дням служил всенощное бдение и часы и устраивал арестантам религиозно-нравственные чтения.

Новый тюремный храм во имя св. Евдокии был построен на пожертвования частных лиц и освящен в 1913 г. Иконостас в нем был мраморный работы. В храме находилось 110 икон на дереве, было 6 колоколов (самый большой — весом в 23 пуда).

Жизнь тюремного храма св. Евдокии оказалась недолгой. По всей видимости, он был закрыт еще в годы Гражданской войны. А после советизации Крыма участь храма была решена окончательно. 26 февраля 1923 г. Комиссия по ликвидации церквей, находящихся в Керченском округе, приняла решение о ликвидации тюремной церкви и передаче ее помещения исправдому. Все церковное имущество было сдано на склад, колокола (весом 47 пудов) были сданы Местхозу на склад.

По данным на 1931 г., тюремный храм был уже снесен.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 5384.
2. ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 87.
3. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 618.

Захарии св. пророка и Елисаветы св. праведной домовый храм

*при Кушниковском девичьем институте, в Керчи
ул. Феодосийская, д. 10 (ныне ул. Пирогова, д. 8)
не сохранился*

К концу XIX в. в Керчь-Еникальском градоначальстве имелось 3 средних учебных заведения, и первым из них по времени возникновения был девичий

институт, учрежденный 7 июня 1835 г. по инициативе градоначальника князя Захария Семеновича Херхеулидзе. Цель этого учебного заведения заключалась в том, чтобы сделать обучение девочек доступным и для небогатых родителей. В 1841 г. для института было построено здание (архитектор А. А. Дигби). В 1844 г. это учебное заведение было принято в число учреждений императрицы Марии и получило наименование Кушниковского по имени действительного статского советника Григория Сергеевича Кушникова (зять З. С. Херхеулидзе), пожертвовавшего 300 тыс. руб. для учреждения девичьего института в Феодосии. Однако этот капитал оказался недостаточным для построения здания и содержания нового феодосийского института, и позже по ходатайству керченского градоначальника пожертвование присоединили к суммам керченского института.

Более 10% выпускниц Кушниковского института получали звание домашней учительницы.

В 1844 г. в здании института в Керчи была устроена домовая церковь во имя св. пророка Захарии и св. прав. Елисаветы в память Захария Херхеулидзе и почетной попечительницы института княгини Елизаветы Ксавериевны Воронцовой, которые принимали активное участие в устройстве не только института, но и храма.

В Крымскую войну в 1854 г. Кушниковский институт временно переводится в Таганрог, а оставшееся в Керчи имущество его было разграблено. Вскоре после возвращения института в родной город в 1857 г. был возобновлен Захарие-Елисаветинский храм, и в нем устроен новый иконостас на средства жены подполковника С. Маняги. В 1884 г. на пожертвования церковного старосты Дамиана Калинина был сооружен новый иконостас.

После советизации Крыма институтский Захарие-Елисаветинский храм постигла общая судьба домовых храмов: он был ликвидирован в 1923 г. по решению Комиссии по ликвидации домовых храмов, принятому 8 марта 1923 г. Позже в церковном здании был устроен татарский клуб. А в здании бывшего института в 1920-е — 1930-е гг. последовательно размещались кавалерийская школа, техникумы, а после Великой Отечественной войны — средняя школа (ныне керченская специализированная школа) № 1 им. В. Дубинина. В 2014 г. на стене школы установлена мемориальная доска в память о бывшем здесь Кушниковском институте и его домовом Захарие-Елисаветинском храме. Помимо прочих, на доске увековечены имена настоятелей институтского храма, законоучителей Дмитрия Григорьевича Говорова (впоследствии архиепископ Дамиан (Говоров; 1855–1936)) и сщмч. протоиерея Дмитрия Феофановича Игнатенко (1872–1935).

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 852а.
2. Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г. — Керчь, 1886. — 114, 40 с.
3. Гермоген, епископ. Указ.соч. — С. 388–389.
4. Зенкевич Х. Х. Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.

Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы греческий храм

в Керчи

Предтеченская пл., д. 9 (ныне ул. Димитрова, д. 3а)

Иоанно-Предтеченская керченская церковь — древнейшая, едва ли не единственная почти полностью сохранившаяся средневековая христианская святыня Крыма. В Российской империи Иоанно-Предтеченский храм в Керчи считали вторым по древности после церкви в Пицунде (Абхазия, Новый Афон).

Большинство исследователей XIX — начала XX в. считали датой постройки храма VI–VIII вв., основываясь на надписи на одной из колонн с датой 757 г. Исследованием истории и архитектуры старейшего керченского храма занимались известные ученые-византологи: Н. П. Кондаков, И. И. Брунов, А. Авдеев, А. Тиханова-Клименко, А. Л. Якобсон и др. Специалисты изучали архитектуру храма, древневизантийскую кладку, капители колонн и проч.

По всей видимости, храм Иоанна Предтечи был сооружен в X в. внутри крепостных стен. Законченная к XIII в. церковь принадлежит к крестово-купольному типу, распространенному с X в. Четырехколонный храм, увенчанный плоским куполом, с тремя апсидами у восточного фасада, сложен из чередующихся рядов белого камня и плинфы. При возведении церкви были использованы части разобранных построек, в том числе 4 мраморные колонны с коринфскими капителями и др. На одной из колонн была открыта надпись на греческом языке: «Здесь покоится раб Божий Кириак, сын Георгия, преставился 3 июня в лето от Адама 6260 (752 г. — В.К.)».

Древний храм был очень мал: 5 саженьей длиной, 3,5 сажени шириной, 7 саженьей высотой.

В XIII–XIV вв. церковь была превращена в мечеть, потом вновь стала христианским храмом. Наибольшие изменения собор претерпел в XIX в., когда Керчь стала бурно развиваться. Поселившиеся с конца XVIII в. в Керчи архипелажские греки в 1801–1804 гг. расширили храм с западной стороны. Чуть позже был срыт крепостной вал. В 1834 г. храм увеличили пристройкой притвора с северной стороны. В 1845 г. с запада была пристроена каменная колокольня. Во время земляных работ тогда было найдено древнее кадило с рельефным изображением земной жизни Иисуса Христа (VIII в.).

Храм в 1889 г. капитально отремонтировали под наблюдением академика Н. П. Кондакова.

13 ноября 1893 г. в соборе освятили пристроенный с северной стороны придел во имя свт. Николая и св. вмц. Екатерины в память чудесного избавления от смерти наследника цесаревича Николая в японском городе Отсу. В этом приделе совершались ранние литургии на греческом языке для прихожан-греков.

Древняя часть греческого храма, несмотря на пристройки, сохранялась. Внутри, как уже упоминалось, свод поддерживался 4-мя мраморными колоннами. Также на 4-х мраморных столбах покоились мраморные же св. престол

и жертвенник. Престол был обшит чеканным серебром. До конца 1880-х гг. иконостас был резной ореховый, а затем его сменили на дубовый. Пол был мраморный из черных и белых квадратов. Несмотря на сложную историческую судьбу в соборе сохранялись многие древние святыни. В иконостасе в местном ряду находились византийского письма иконы Спасителя и Богородицы. В особом киоте у правой стороны солеи стояла почитаемая древняя храмовая икона св. Иоанна Предтечи в серебряной вызолоченной ризе с короной из камней. В храме находилась икона св. вмц. Варвары 1703 г. Большинство икон в церкви были одеты в серебряные ризы.

Среди священных реликвий в соборе хранились древнейшие книги Апостол и Евангелие XI–XII вв., а также деревянная чаша со следами изображений VI в., 2 серебряные чаши XVI–XVII вв., а также серебряные венцы, рипиды и запрестольный крест XVIII–XIX вв.

С наружной стороны храма в западном углу под стеклянным футляром хранился большой камень с отгиском подобия человеческой стопы. Верующие почитали его как след св. Иоанна Предтечи или св. апостола Андрея Первозванного. Это подобие стопы всегда наполнялось святой водой, которую разбирали верующие.

В церковной ограде храма Иоанна Предтечи находились могила протоиерея Захария Грамматикаки — известного постника и молитвенника, а также памятник над захоронением городского головы Евстафия Хаджопуло, могила почетного попечителя мужской гимназии статского советника Д. Л. Псполитаки. В 1898 г. у собора был погребен настоятель храма Илия Панагиотович Иоакимов, при котором был устроен Николаевско-Екатерининский придел, приобретены церковная утварь, облачения.

При храме находились 2 церковно-приходских школы: Иоанно-Предтеченская русская и Иоанно-Предтеченская греческая. В 1910-х гг. число прихожан достигло 1850 чел.

В послереволюционный период храм пережил многие православные церкви и был закрыт одним из последних в Крыму. По всей вероятности, под нажимом властей в конце 1937 — начале 1938 г. из 26 чел. исполнительного органа религиозной общины храма (двадцатки) 18 чел. подали заявления о выходе из него. Остальные 8 были арестованы. Служба была прекращена, и церковь 26 декабря 1937 г. опечатали. В целях закрытия храма власти стали повсюду организовывать сбор подписей под резолюцией: «Мы, граждане, проживающие в г. Керчи, ходатайствуем перед Горсоветом о закрытии греческой церкви, т. к. она находится рядом со школой и оказывает нездоровое влияние на учеников, а также кроме вреда она нам ничего не приносит». 2 февраля 1938 г. «ходатайство трудящихся» было удовлетворено, церковь передали Керченскому государственному археологическому музею под музей Средневековья.

Собор пострадал в годы Великой Отечественной войны. В последующие десятилетия к нему, как к памятнику древности, было привлечено внимание, и в 1963 г. он получил охранный статус памятника архитектуры республиканского значения. В результате реставраций 1970–1980-х гг. храм освобожден от поздних пристроек и приобрел первоначальный древний облик.

В 1991 г. храм св. Иоанна Предтечи возвращен православной общине, в нем возобновлены богослужения.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6502.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 622, 663; Оп. 18. — Д. 74.
3. ТЕВ. — 1898. — № 9.
4. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.
5. *Воронов А. А., Михайлова М. Б.* Боспор Киммерийский. — М., 1983. — 183 с.
6. *Носков А. В.* Выдающиеся личности в истории Великой Отечественной войны. Свяtitель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий) : Новые материалы по керченскому периоду его жизни // XVI Таврические научные чтения. 17–21 июня 2015 г. — Ч. 2. — Москва, 2016. — С. 74–78.
7. Храм Иоанна Предтечи // Крымчел.рф. Информационный портал города-курорта Евпатория. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kerch.krimchel.ru/religiya/khristianstvo/213-khram-ioa-nna-predtechi>.

Ирины св. великомученицы часовня

*при градской больнице, в Керчи
ул. Феодосийская (ныне ул. Пирогова)
не сохранилась*

Инициатива в деле построения часовни принадлежала московской купчихе Ирине Федоровне Фарафоновой. В мае 1891 г. благочинный Керчи обратился к епископу Мартиниану с просьбой построить при выходе из городской больницы небольшую часовню, рассчитанную вообще на всех проходящих. Вскоре благословение на сооружение часовни было получено, и к началу 1892 г. часовня была построена и освящена во имя св. вмц. Ирины в память незадолго до того умершей храмоздательницы И. Ф. Фарафоновой, по заказу которой в часовню поставили большую икону св. Ирины и перед ней — серебряную лампаду и подсвечник.

К концу 1920-х гг. Ирнинская часовня находилась в запущенном состоянии. 25 мая 1928 г. Президиум Керченского райисполкома «в целях рационального использования культово-религиозных строений» решил снести часовню при больнице. Президиум КрымЦИК 21 августа 1929 г. также постановил ликвидировать часовню «ввиду полуразрушенного состояния». Вскоре Ирнинская часовня была снесена.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 150.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1609.

Николая Чудотворца свт. часовня
в ограде Троицкого городского собора, в Керчи
Соборная пл., д. 1 (ныне не существует)
не сохранилась

С давних пор при керченском Троицком соборе в углу ограды существовала небольшая каменная часовня с железной крышей. По словам старожилов, она была сооружена в 1840-х гг. одновременно с соборной колокольней. В XIX в. часовенное помещение служило складом старых церковных вещей, огарков. К концу века здание обветшало, и по инициативе известного керченского священника благочинного Дмитрия Говорова в 1898 г. часовня была капитально отремонтирована, и на ее крыше установлен крест. В обновленной часовне соорудили полки для продажи книг и брошюр.

В ноябре-декабре 1898 г. о. Дмитрий просил епархиальные и городские власти разрешить назвать часовню Николаевской, священник утверждал, что часовня «будет служить благодарным воспоминанием жителей города об избавлении собора и других храмов от разорения (Крымской войны — В. К.)».

В память о прекращении Крымской войны керченское духовенство по просьбе прихожан с 1875 г. по пятницам совершало акафист Страстям Господним. Никольская часовня была зримым памятником в честь тех событий. Сюда же предполагалось перенести из Никольского придела собора чтимую икону свт. Николая, сооруженную Глинищанским обществом (окраина Керчи) в 1866 г. с тем, чтобы с этим образом ежегодно 9 мая совершался крестный ход по засеянным полям.

22 марта 1899 г. епископ Таврический разрешил освятить часовню.

В советское время часовня была ликвидирована вместе с Троицким собором.

Источники:

ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 150.

Петра и Павла свв. первоверховных апостолов храм
в крепости «Тотлебен», в Керчи
у мыса Ак-Бурун и бухты Павловской
не сохранился

Сооружен в 1860-х гг. на возвышенном месте внутри крепости между верхней батареей Соединительного фронта и дорогой, ведущей к Виленскому люнету от Северных ворот. Первоначально был освящен как римо-католический, так как обслуживал пехотный Виленский полк, сформированный в значительной мере из военнослужащих-католиков.

Храм являлся одной из самых ранних построек крепости. Сохранился чертеж 1858 г., позволяющий говорить о постройке, исполненной в виде небольшой однонефной базилики, перекрытой сомкнутым стрельчатым сводом. Украшенная цветными витражами постройка имела черты неоготики. В 1863 г. в крепости был расквартирован Литовский полк, военнослужащие которого влились в приход храма.

С началом в 1914 г. Первой мировой войны в связи с передислокацией Виленского и Литовского полков и размещением в крепости военно-морских подразделений с русским составом служащих Петропавловский храм был обращен в православный. Священником крепостного храма в этот период был Василий Иванович Самурский.

О судьбе храма в советский период известно очень мало. По сведениям властей, он сильно пострадал во время Гражданской войны в 1918 г. — от церковного здания остался только каменный остов, без окон и дверей. Естественно, никакого церковного имущества не сохранилось. В результате осмотра полуразрушенной церкви городская Комиссия по ликвидации церковей Керченского округа пришла к выводу о необходимости ее разборки с дальнейшим использованием строительного материала и 28 февраля (по другим сведениям, 8 марта) 1923 г. приняла решение о ликвидации крепостной церкви. В перечне керченских храмов (март–апрель 1923 г.) крепостная Петропавловская церковь отмечена фразой: «Ввиду разрушенности не используется». Вскоре храм был снесен.

В 2005 г. в память о крепостном храме на территории крепости установлен Поклонный крест.

В книге П. В. Панухина, посвященной крепости «Тотлебен» (2018 г.), упомянуто о существующем проекте воссоздания по сохранившимся чертежам церковного здания и размещения в нем музея-лапидария исторических надгробий, хранящихся в Керченском музее-заповеднике.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 451, 852а.
2. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. Издание Керченского статистического комитета. — Керчь, 1914. — 45 с.
3. Носков А. В. Военные храмы Керчи середины XIX — начала XX веков // VIII Таврические научные чтения. Симферополь, 1 июня 2007 : Сб. мат.-лов. — Ч. 1. — Симферополь, 2007. — С. 21–27.
4. Носков А. В., Носкова Э. А. О местонахождении Петропавловской церкви в крепости «Керчь» в конце XIX — начале XX в. // Таврические научные чтения. Симферополь, 30 мая 2008 : Сб. мат.-лов. — Ч. 2. — Симферополь, 2009. — С. 32–38.
5. Панухин П. В. Тотлебен. Крепость Керчь : в 2 т. — Т. 2. — М., 2018. — 464 с.

Покрова Пресвятой Богородицы домовый храм

при Троицком (Покровском) братстве, в Керчи
ул. Карантинная д. 79/10 (ныне ул. Кирова, д. 51)
не сохранился

Троицкое православное братство было создано в 1866 г. в память чудесного избавления от смерти Александра II 4 апреля 1866 г. (покушение Д. Каракозова). Инициатором организации братства при городском Троицком соборе выступил настоятель последнего протоиерей Иоанн Исидорович Кумпан. В 1902 г. братство было переименовано в Керченское Покровское.

Керченский мещанин Николай Афанасьев подарил Троицкому собору 2 дома с землей и садом для устройства в них приюта. Братчики прикупили у того же Афанасьева еще дом и место, на котором потом возвели храм.

Заботами о. Иоанна при Братстве была в 1872 г. построена каменная холодная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1878 г. на стенах церкви появились крупные трещины, и на них были положены железные связи. В 1885 г. в Братской Покровской церкви был устроен новый иконостас, а Общество керченских рыбопромышленников подарило в храм большое двухъярусное паникадило. В 1893 г. к храму пристроили колокольню.

В устроенной Братством школе в те же годы обучалось 70 мальчиков и девочек. Школа состояла из школы грамотности и собственно церковно-приходской. Одновременно был открыт небольшой (на 7 чел.) приют для мальчиков-сирот. Школа, приют и квартира псаломщика помещалась в специально выстроенном полутораэтажном здании.

Из Братской Покровской церкви совершались 2 крестных хода. Один из них с 1874 г. организовывался Обществом керченских рыбопромышленников — 9 мая, в день перенесения мощей свт. Николая, крестный ход совершали из Покровского храма на Рыбную пл. После молебна крестный ход возвращался обратно. Другое крестохождение было связано с Обществом извозчиков г. Керчи и происходило, начиная с 1880-х гг., ежегодно 18 мая с иконой свв. мчч. Флора и Лавра на Извозничью пл. с возвращением после молебна обратно.

По сути дела, Братская церковь являлась приходской и поэтому не была закрыта в первые годы советской власти. В 1920-е гг. здесь была организована обновленческая община. К середине 1930-х гг. Покровский храм оставался одним из трех действовавших в городе.

Богослужения в церкви прекратились с 20 ноября 1937 г, когда священник Деянов, являвшийся благочинным в Керчи, попал в заключение.

Керченский горсовет организовал заявление граждан (312 чел.), настаивавших на закрытии церкви. Под угрозами 4 члена религиозной двадцатки покинули ее.

2 января 1938 г. Президиум Керченского горсовета постановил закрыть Братскую церковь и передать ее здание Керченскому аэроклубу.

В годы Великой Отечественной войны церковное здание сильно пострадало и позже было снесено.

В 2012 г. на стене дома (ул. Кирова, д. 51), стоящего на месте снесенного храма, установлена мемориальная доска с соответствующим текстом.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 620.
2. ТЕВ. — 1884. — № 13; 1885. — № 2–3; 1886. — № 23–24; 1894. — № 31.
3. Отчет Керченского православного Троицкого братства // ТЕВ. — 1890. — № 9.
4. ТЦОВ. — 1906. — № 18.
5. *Гермоген, епископ.* Указ. соч. — С. 389.
6. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.

Троицы св. Живоначальной собор

в Керчи

Соборная пл. д. 1 (не существует; ныне ул. Пирогова, д. 27)

не сохранился

Главный керченский собор вместо старого, малого и обветшавшего, был сооружен на средства прихожан и на пособие правительства. Строительству храма содействовали просвещенные керченские градоначальники Иван Алексеевич Стемпковский (1789–1832) и Захар Семенович Херхеулидзе (1797–1856). Новый большой храм был заложен в 1832 г., тогда же началось и его строительство. Освятили церковь 10 октября 1835 г. во имя св. Живоначальной Троицы. 6 декабря 1849 г. на средства церковного старосты Симеона Штурбина устроен и освящен правый придел во имя свт. Николая. В 1843 г. возвели колокольню.

В 1853 г. Свято-Троицкий храм получил статус собора.

В 1856 г. настоятелем Керченского собора был назначен протоиерей Иоанн Исидорович Кумпан (1810–1884) — один из самых замечательных керченских священников. Благодаря усилиям нового настоятеля здание собора было соединено специальной постройкой с колокольней, до того отдельно стоящей. В 1866 г. возведен новый деревянный купол, а 19 ноября 1869 г. освящен второй левый Петропавловский придел, сооруженный церковным старостой Петром Ивановичем Канунниковым. В том же 1869 г. устроены новые иконостасы. Заботами о. Иоанна при соборе в 1868 г. учреждено было Троицкое православное братство. Память об этих деяниях настоятеля Троицкого собора сохранили благодарные прихожане — на одной из граней памятника с бюстом на могиле о. Иоанна была высечена надпись: «1859. Увеличение Св. Троицкого собора. 1868. Учреждение Братства и сооружение при нем церкви».

Очередной капитальный ремонт собора был совершен при настоятеле протоиерее И. Сербинове: в 1889 г. расширили трапезную часть, подняли свод и поновили колонны.

В 1910-е гг. внутренний вид Троицкого храма был весьма благолепен: центральная часть храма выложена искусственным мрамором; главный иконостас имел 3 яруса (21 икона), а боковые — по 2 яруса (12 икон). Кроме этого, на стенах

обширного собора и в ризнице находилось более 400 икон. На колокольне висело 8 колоколов общим весом 5882 кг.

В храме хранилось 18 хоругвей, носимых в крестных ходах (24 апреля — в Катерлезский монастырь и 13 июля — к речке Мелек-Чесме с иконой св. архангела Гавриила в память бывшего в Керчи в 1893 г. наводнения).

В первое десятилетие XX в. в приходе главного храма Керчи состояло более 2800 чел. К собору были приписаны церковь и 3 городские часовни.

При соборе действовала церковно-приходская школа.

Трудное время наступило для собора в 1930-е гг. Вплоть до 1931 г. Троицкий собор принадлежал православной общине тихоновцев, однако под давлением властей в начале 1931 г. был передан более покладистым обновленцам. Последние не без влияния властей 12 октября 1931 г. провели заседание своей двадцатки, на котором ввиду слабой посещаемости (в будни до 20, а в праздники — до 50 чел.) и отсутствия денег на уплату налогов было предложено «добровольно передать здание советской власти» (Протокол № 5).

Это был настоящий подарок безбожникам. 22 октября 1931 г. на заседании Комиссии по вопросам культа при Керченском горсовете был возбужден вопрос о передаче собора под Дом физкультуры и о прекращении в городе колокольного звона (Протокол № 4). Немедленно, в тот же день 22 октября, собрался Президиум Керченского горсовета (Протокол № 39), заслушавший председателя Комиссии по вопросам культа. Было решено: «Вследствие требования широких масс г. Керчи и Госметзавода в количестве 25 тыс. человек о закрытии собора и прекращении колокольного звона по гор. Керчи и то, что религиозное объединение не уплатило налоги и распалось, а других желающих нет, ходатайствовать перед През[идиумом] Кр[ым]ЦИКа о немедленном расторжении договора с религ. общиной Свято-Троицкого собора и закрытия последнего для использования под Дом Физкультуры». 25 октября 1931 г. Президиум КрымЦИК поддержал решение Керченского горсовета.

В декабре 1931 г. Комиссия в составе члена Комиссии по культурам Сидоренко, техсекретаря этой Комиссии Феста, инспектора Торгового фонда Отдела коммунального хозяйства Каца и других произвела прием здания и имущества бывшего собора.

В архивном деле о закрытии собора более полутора сотен листов занимают присланные постановления различных трудовых коллективов: заводов (Госметзавода им. Войкова, Машинстроя, Госконсервзавода, Табачной фабрики и др.), цехов, смен о закрытии собора, о прекращении колокольного звона. Подобное массовое безумие происходило в 1931 г. и в связи с кампанией по закрытию симферопольского и феодосийского соборов.

В январе 1932 г. было приступлено к переоборудованию здания бывшего собора под Центральный дом физкультуры. Однако денег на переустройство не хватило, и в июле 1933 г. работы были законсервированы.

В годы Великой Отечественной войны здание собора сильно пострадало и в послевоенные годы было разобрано.

В 2011 г. на жилом доме (ул. Пирогова, д. 27), стоящем на месте Троицкого собора, установлена мемориальная доска с изображением храма.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6502.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 276, 1685.
3. ТЕВ. — 1904. — № 11.
4. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. Издание Керченского статистического комитета. — Керчь, 1914. — 45 с.
5. ТЦОВ. — 1906. — № 18.
6. *Зенкевич Х. Х.* Керчь в прошедшем и настоящем : Ист.-археол. очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронол. указ. и стат. сведений и с рис. — Керчь, 1894. — 164 с.

Часовня (И. А. Стемпковского)

*на горе Митридат, в Керчи
не сохранилась*

Сооружена в классическом стиле на месте захоронения Керчь-Еникальского градоначальника, известного археолога, нумизмата Ивана Алексеевича Стемпковского (1789–1832) в 1834 г. его преемником градоначальником З. С. Херхеулидзе. Имела высоту до 10 м и была увенчана четырехконечным крестом.

В годы Крымской войны и оккупации Керчи часовня была разграблена союзниками и долгое время пребывала в запустении.

Часовня носила характер гробницы, строение принадлежало не епархии, а городу, и молебствия в нем не совершались. В начале Первой мировой войны в 1914 г. городской общественностью был поднят вопрос о возможности использования помещения часовни Православной Церковью для богослужебных целей. Часовню отремонтировали, внутри поместили большой образ Христа, снаружи на здании установили мраморную доску в память И. А. Стемпковского. Освящение (по некоторым сведениям, во имя свт. Николая Чудотворца) прошло 12 октября 1914 г.

В документах Таврической духовной консистории (клировые ведомости и др.) начала XX в. часовня не числится, не упоминается она и в делах надзорных за православными храмами советских учреждений 1920-х гг. Последнее означает, что в 1920-х гг. при часовне не было регистрации группы верующих и не проводилось никаких молебствий. В довоенные годы помещение часовни использовалось под различные хозяйственные нужды, венчавший ее крест был снят.

В годы Великой Отечественной войны здание частично пострадало. Ремонтировать его не стали и к концу 1940-х гг. полностью разобрали.

Считалось, что останки И. А. Стемпковского пропали во время археологических раскопок в середине 1960-х гг. Однако в сентябре 2020 г. во время реставрации Митридатской лестницы в земле обнаружили склеп с останками И. А. Стемпковского.

Еще в 1990-е гг. у общественности Керчи возникла мысль восстановить часовню. 17 сентября 2000 г. митрополит Лазарь произвел закладку часовни в честь 2000-летия Рождества Христова. Начался сбор средств на строительство.

К 2015 г. был утвержден проект часовни. Однако по разным причинам на практике к воссозданию часовни до настоящего времени так и не приступили.

Литература:

1. *Ходаковский К., Ходаковский В.* К 100-летию возобновления часовни И. А. Стемпковского. — 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://khodakovsky.livejournal.com/48037.html>.
2. *Ходаковский К. Н., Ходаковский В. Н.* К обнаружению останков градоначальника Керчи И. А. Стемпковского // Крымъ. Записки керчанина. — 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/id/5a8bd9d0865165dfbdd60af0/k-obnaruzeni-u-ostankov-gradonachalnika-kerchi-i-a-stempkovskago-5f7d6ecab516ad3bd819cd54>.

Часовня купца Тимофея Богаченко

на Чокракской дороге, в Керчи

неосуществленный проект

5 июля 1894 г. проживавший на ул. Садовой керченский купец Тимофей Богаченко обратился к Таврическому епископу Мартиниану с просьбой разрешить ему построить часовню над устроенным им же большим колодцем у выезда из Керчи, в часовню он предполагал поместить икону с изображением Христа Спасителя, беседующего с Самарянкой у кладезя. Купец выражал желание отвести землю под ограду постройки. Владыка 15 июля 1894 г. разрешил Т. Богаченко построение часовни согласно приложенному проекту.

В марте 1899 г. Духовная консистория на запрос о состоянии постройки получила ответ, что часовня в имени Богаченко «не может быть докончена, как по недостаточности средств, так и ввиду подпочвенных вод». К тому времени сам Т. Богаченко умер. Недостроенная часовня была приспособлена «под лавку для торговли прохладительными напитками» (1900 г.).

Источники:

ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 150.

КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Александра Невского св. благоверного князя храм

в с. Казантип (ныне с. Мысовое, Ленинский р-н)

не сохранился

В конце XIX в. в с. Казантип проживало более 100 чел. православных, была школа грамотности. Ближайшая приходская церковь находилась в 23 верстах в с. Петровском — Рождественская, для нее православные Казантипа (и д. Мескечи) в 1886 г. на свои средства приобрели 33-пудовый колокол.

В июне 1891 г. 105 православных крестьян направили прошение Крымскому владыке, где выразили желание устроить у себя в Казантипе в память спасения Александра III и его семьи 17 октября 1888 г. православный молитвенный дом, размерами 8 сажений в длину и 4 сажени в ширину, с небольшим деревянным куполом. К тому времени верующими было собрано 800 руб.

Таврическая духовная консистория 10 октября 1891 г. разрешила сооружение каменного молитвенного дома в память чудесного спасения императора Александра III. Храмозданная грамота была выдана 13 марта 1894 г., а 7 июня того же года состоялось освящение места под постройку Александро-Невского храма.

К 1898 г. каменный храм во имя Александра Невского, размерами 16 аршин в длину и 9 в ширину, был построен и освящен. В храме был престол из кипарисового дерева. Одноярусный иконостас был выкрашен в белый цвет. По описи, в начале 1920-х гг. в церкви находилось более 50 икон. Храм окружала железная ограда. Позже была сооружена колокольня, на которой установили 5 колоколов.

Церковный приход Александро-Невского храма включал около 2600 православных многих близлежащих деревень: Акташи, Мескечи, Насыр, Кият и др. Храму принадлежало 73 десятины земли; к нему был приписан православный молитвенный дом в д. Кият.

Несмотря на гонения послереволюционных лет казантипский храм благополучно дожил до середины 1930-х гг. В начале 1934 г. на отчетно-перевыборном колхозном собрании рыбаки Казантипа потребовали закрыть церковь. В мае 1934 г. пленум Казантипского сельсовета под предлогом распада церковной двадцатки и неуплаты общиной налогов принял соответствующее решение. Крымский митрополит обратился в КрымЦИК с жалобой на то, что многие подписи в пользу закрытия храма даны были верующими под давлением, и просил

власти не закрывать храм. Александро-Невскую церковь тогда оставили действующей. Но летом 1936 г. наступление на храм возобновилось. Опять организовали собрание колхоза «Путь рыбака», на котором присутствующие послушно решили передать казантипскую церковь под школу. 21 августа 1936 г. с ведома секретаря Крымской Культкомиссии И. Гринфельда церковь опечатали, обвинив общину в религиозной пропаганде. Вскоре власти арестовали 4-х активистов храма и осудили их к году принудительных работ. Однако благодаря стойкости прихожан и их настойчивости храм вновь вернули верующим, а КрымЦИК 23 января 1937 г. за самоуправство вынес предупреждение И. Гринфельду и признал опечатание храма нарушением религиозного законодательства.

К тому времени Александро-Невский храм был единственным действующим в радиусе 60 км. Но несмотря на это Ленинский райисполком на заседании 21 апреля 1937 г. постановил ликвидировать церковь и передать ее под школу. Многострадальный храм был опечатан вновь, и под угрозами властей часть членов двадцатки опять написала заявление о выходе из нее. Однако, по данным на сентябрь 1937 г., ликвидация храма еще не была официально оформлена КрымЦИК. Это было сделано лишь год спустя — Постановлением Президиума КрымЦИК от 29 августа 1938 г.

Известно, что во время оккупации в годы Великой Отечественной войны в здании школы в Казантипе были возобновлены богослужения, которые проводились румынскими священниками. В 1944 г. службы были прекращены, и здание вновь передано под школу.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 132.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 18. — Д. 50, 64.
3. ГАРФ. — Ф. Р-5263. — Оп. 1. — Д. 196.

Владимира св. равноапостольного князя (Владими́ро-Васильевский) храм

в с. Дейре-Салынь (ныне с. Чистополье, Ленинский р-н)

В с. Дейре-Салынь Феодосийского уезда (в 24 км от Керчи) керченская купчиха Евдокия Даниловна Ильина — вдова Василия Ивановича Ильина († 20 апреля 1884 г.), владела имением. В 1885 г. она обратилась в Таврическую духовную консисторию с просьбой построить храм во имя св. Владимира, позволить под боковой его частью устроить семейный склеп и туда перенести прах покойного мужа. Вскоре епархиальные власти выдали храмозданную грамоту, и в 1888 г. построенный каменный храм с колокольней был освящен. Церковное здание имело длину 10 и ширину 4 сажени, высота колокольни составляла 12 саженей.

В 1890 г. Владимирскому храму определили обширный приход из приписанных ранее к керченскому Троицкому собору и церкви св. Марфы в Марфовке 24 деревень и хуторов: Паша-Салынь (Сердюкова), Чегене, Конрат, Каралар,

Мисири, Чалачик, Культебе, Джайтлав, Темишь, Кош-Куй, Такиль, Аджибай и Палалан (Ново-Дмитриевка). В приходе в начале XX в. состояло 650 православных. В марте 1890 г. храмоздательница Евдокия Ильина обратилась к Таврическому владыке с просьбой именовать церковь Владимиро-Васильевской в память покойного мужа (также Василий — христианское имя св. Владимира). Храмовым в церкви был образ Крещения св. Владимира.

В иконостасе липового дерева находилась семейная живописная икона храмоздательницы с изображением св. ап. Иакова, св. пророка Илии, свв. прп. Евдокии, прп. Марии Египетской, прп. Иакова. Всего в храме было 30 икон (по сведениям начала 1920-х гг.).

На колокольне висело 6 колоколов, самый большой весил 49 пудов. Церковную территорию обнесли оградой с 3 воротами.

По сведениям на 1907 г., в склепе под Владимиро-Васильевским храмом были похоронены братья Василий и Иаков Ильины.

По официальным сведениям, богослужения в храме прекратились в октябре 1929 г. в связи с тем, что священник оставил приход. В январе 1930 г. часть рабочих совхоза Мариенталь с жителями хуторов Чистополье и Кенегез потребовали закрыть церковь и организовать в ее здании клуб «Индустрия сельского хозяйства».

Президиум КрымЦИК решением от 5 ноября 1930 г. (Протокол № 68) ликвидировал Владимирскую церковь «ввиду отказа верующих от пользования церковью» и передал здание под клуб.

Позже бывший храм снесли. В 2010-е гг. на старом месте в соответствии с размерами прежнего был возведен новый храм во имя св. благоверного князя Владимира.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 107.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 587.
2. ТЕВ. — 1899. — № 15–16; 1907. — № 24.

Вознесения Господня (ныне Успения Пресвятой Богородицы) храм в п. Старый Карантин, близ Керчи (ныне Керчь, ул. Ульяновых, д. 31)

Мысль о сооружении своего храма возникла у православных жителей с. Старый Карантин Керчь-Еникальского градоначальства в самом конце XIX в. — в начале XX в. Весной 1904 г. был составлен проект каменной с деревянными сводами церкви на 350–450 молящихся. С 1 августа 1905 г. в Старом Карантине под наблюдением инженера капитана Г. О. Лагорио началось сооружение приходской церкви.

На освящение 15 февраля 1907 г. Вознесенского храма в Старом Карантине в «Таврическом церковно-общественном вестнике» было опубликовано стихотворение Марии Аменитской:

Сияй же храм небесной славой
И благодатью грей сердца,
И всех мятущихся направи
К познанию Бога и Отца.

Храм дивный в память Вознесенья
Пусть будет радостью святой,
Послужит символом спасенья
Вам всем, друзья, в стране родной!

Новая сельская церковь имела форму корабля, была увенчана 2 куполами. В храме было 15 окон и 3 двери. Внутри на стенах располагалось более 70 икон, 10 находились в одноярусном иконостасе, 10 образов на полотне — в алтаре. Храм окружала каменная ограда.

В советский период угроза над храмом нависла в 1930 г. В начале года на общих собраниях граждан Старого Карантина, а также деревень Тобечик, Яныш, Такиль, Эльтиген, Чурбаш, коллективов «Красный труд» и школы крестьянской молодежи было вынесено решение о закрытии Вознесенской церкви и использования ее помещения под клуб. Инспектор крымской Комиссии по делам культов Файнберг рекомендовал КрымЦИК закрыть храм, и 25 февраля 1930 г. высший орган власти Крыма принял Постановление о ликвидации старокарантинной церкви. В марте 1930 г. в церковном здании уже был образован клуб. Однако после этого от группы верующих, возглавляемых Е. Шелковой, поступила жалоба на незаконную ликвидацию храма, в которой содержалось ходатайство о возобновлении в нем богослужений. Это вызвало большое недовольство местных властей. Храм верующим не вернули, в нем так и разместился клуб.

В 1943 г. храм вновь стал действующим, но освятили его во имя Успения Пресвятой Богородицы. Более храм в Старом Карантине не закрывался.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 27. — Оп. 13. — Д. 3273, 3396.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 443.
3. ТЦОВ. — 1907. — № 24.
4. Шапиро В. Безобразные вредители // Красная Керчь. — 22.03.1930 г. — № 45.
5. Небожаева Н. В. Успенский храм в поселке Старый Карантин // Керченская старина : сб. статей. — Вып. 1. — Симферополь, 2017. — С. 234–238.

Иоанна Богослова св. апостола храм

*в п. Аджимушкой, близ Керчи,
ул. Церковная / 1-я Продольная, д. 13
(ныне Керчь, ул. Краснопартизанская)
не сохранился*

Первоначально Иоанно-Богословская церковь в п. Аджимушкой была сооружена в 1869 г. С увеличением к началу XX в. православных жителей поселка

старая церковь, вмещавшая лишь 200 молящихся, стала мала. К тому же с самого конца XIX в. аджимушкайский храм стал частично обслуживать и рабочих строящегося неподалеку металлургического завода. В мае 1900 г. епархиальное начальство разрешило открыть при Иоанно-Богословском храме самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика. С конца XIX в. некоторое время наряду с традиционным названием поселка даже бытовало название Ивановка или Ивановка-Аджимушкай (по прошению православных жителей и с разрешения Керченской городской думы). Что же касается церковного здания, то, помимо того, что разросшийся приход уже не удовлетворяли его размеры, непрочным оказался и фундамент. Специалисты признали невозможность расширения храма путем пристройки, и решено было строить новый храм.

В сентябре 1901 г. прихожане получили разрешение на сооружение рядом со старым новым каменным храмом с деревянным куполом. В апреле 1903 г. на средства крестьян Ивановки каменный храм с колокольной был построен и в том же году освящен во имя свт. Иоанна Богослова. На колокольне находилось 12 колоколов (самый большой весил 65 пудов).

При храме в 1895 г. была открыта церковно-приходская школа. В 1910 г. приход составлял более 2700 человек и включал кроме Аджимушкай, деревни Булганак, Осовины и др.

В Гражданскую войну в 1919 г. во время военных действий храм был поврежден, 3 его колокола разбиты артиллерийским огнем.

В 1920-е гг. Иоанно-Богословский храм находился в пользовании обновленческой общины.

В апреле 1930 г. общим собранием членов колхоза «Красный Каменщик» (200 чел.) решено было сдать церковные колокола Госметзаводу, а в помещении церкви открыть клуб. Керченский райисполком 26 марта 1930 г. поддержал это решение.

Видимо, прихожане послали жалобы в адрес республиканских властей, ибо крымский нарком внутренних дел (К. Н. Монатов) писал в КрымЦИК, что церковь закрыта незаконно без утверждения решения местных властей КрымЦИК — «верующие категорически возражают против закрытия церкви», и храм нужно немедленно открыть.

Президиум КрымЦИК 25 мая 1930 г. признал незаконным закрытие храма в п. Аджимушкай и ходатайство Керченского райисполкома отменил.

Храм просуществовал до 1937 г. В архиве сохранился краткий протокол собрания жителей п. Аджимушкай (560 чел.), по которому они просили Крымское правительство закрыть церковь и открыть в церковном здании клуб к 20-й годовщине Октября. В авангарде сельчан, требовавших закрытия храма, шли рабочие Металлургического завода им. Войкова и Коксохимзавода, жившие в Аджимушкае. 14 сентября 1937 г. Президиум Керченского горсовета закрыл церковь и передал ее под рабочий клуб. Достойный подарок пролетариату к юбилею Октября!

По информации на 1944 г., бывшее храмовое здание числилось разрушенным.

В настоящее время в Аджимушкае у места съезда с Крымского моста строится новый храм.

Источники литературы:

1. ГАРК. — Ф. 27. — Оп. 13. — Д. 3052, 3204.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 39.
3. *Носкова Э. А.* Свято-Иоанно-Богословская церковь Керченского благочиния // XV Таврические научные чтения. Симферополь 30 мая 2014. — Ч. 2. — Симферополь, 2015. — С. 25–30.

Марфы св. преподобной храм в с. Марфовка (Ленинский р-н)

Первоначально на месте Марфовки находилась татарская деревня Даут-Эли. После эмиграции татар в Турцию земли купили болгары из Старого Крыма и с. Кишлава и переселились сюда.

Каменная церковь перестроена из старинной мечети фрейлиной ее императорского величества Марией Александровной Рудзевич и освящена 11 июня 1859 г. во имя прп. Марфы. Храм был каменным крестообразный в плане, однокупольный. Внутри находилось 59 икон на дереве, 9 — на металле. В алтаре престол и жертвенник были сооружены из белого мрамора тонкой художественной работы с вырезанными надписями: на престоле — «Молитесь об упокоении Александра и Марфы, родителей Марии», на жертвеннике — «Молитесь об усопших Иосифе и Вере». При храме была каменная часовня.

В 1877 г. к храму пристроили каменную колокольню; из 5 колоколов самый большой весил 46 пудов.

Ближайшая к Марфовке церковь находилась в 12 верстах в с. Петровском, поэтому приход был разбросан на значительное расстояние и включал более 3 тыс. жителей 17 окрестных деревень. В 1900 г. священник Марфовской церкви А. Юрьев обращался к епархиальному начальству с просьбой устроить православный храм или молитвенный дом на берегу Керченского пролива, где находится много населенных пунктов с православным населением: Яньш-Такиль, Киз-Аул и др. Здесь, в 25 верстах от храма, в 1898 г. было открыто 2 рудника Общества Южно-металлургических заводов, где стало работать несколько сот рабочих. А. Юрьев также предлагал просить живущего в Яньше земледельца Александра Осиповича Бокка построить не задуманную им часовню на месте погребения своего родственника Б. М. Антоновича, а церковь или молитвенный дом.

В советское время наступление на Марфинскую церковь началось в конце 1920-х гг. По сведениям властей, в октябре 1929 г. группа бедноты Марфовки потребовала передать церковь под клуб. Кроме этого, по данным райисполкома, с ноября 1929 по февраль 1930 г. состоялись собрания колхозников, учащихся и женщин (600 чел.), на которых были приняты резолюции о передаче церкви под клуб.

27 ноября 1929 г. Президиум Керченского райисполкома поддержал эти решения, а 5 марта 1930 г. Президиум КрымЦИК закрыл Марфинскую церковь и передал ее под клуб.

Однако после жалобы верующих власти провели расследование, и вскрылись неприглядные обстоятельства закрытия храма. Оказалось, что на рабочих собраниях присутствовали одни и те же лица (члены партии, комсомольцы), а верующих практически не было. Кроме того «при закрытии церкви комсомольцы вели себя возмутительно, ломали иконы, мраморные доски со стен, разбивая железом на них кресты и т. д. ...Выходили на колокольню, кричали петушиным голосом». Все эти безобразия привели к тому, что верующие стали активно требовать открытия церкви. После расследования обстоятельств закрытия церкви, Президиум КрымЦИК 25 мая 1930 г. свое мартовское постановление отменил и решил церковь в Марфовке вновь открыть.

Летом 1938 г., по данным властей, жители Марфовки, числом 687 чел. (из общего числа 750 чел.) решили закрыть церковь и устроить там клуб. 23 июня 1938 г. Президиум Маяк-Салынского райисполкома постановил ходатайствовать перед вышестоящими властями о закрытии храма и передаче его помещения колхозу им. Калинина под клуб.

В настоящее время храм св. Марфы возрожден, в нем проводятся богослужения.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1739, 1882.
2. ТЕВ. — 1900. — № 14–15. — С. 1022–1023.

Николая Чудотворца свт. домовый храм

при Брянском металлургическом заводе (Керченском металлургическом заводе Таганрогского металлургического общества), близ Керчи у мыса Змеиногo (ныне Керчь, ул. Веры Белик, д. 12) не сохранился

В 1896 г. Брянское общество рельсопрокатных, железоделательных и механических заводов приобрело землю на окраине Керчи, близ п. Катерлез, у мыса Змеиногo и в 1897 г. начало строительство металлургического завода на базе месторождений керченской железной руды. Заводской комплекс был выстроен к 1898 г. В 1899 г. завод приобрел новый владелец — Керченское общество металлургических заводов и рудников. К середине 1900 г. на заводе уже действовали 2 доменные печи, сталеплавильный цех. Здесь работало более 2 тыс. чел. В 1900 г. завод был освящен. В октябре 1899 г. Акционерное общество завода обратилось к благочинному с просьбой разрешить исправление всех треб по заводу священником Иоанно-Богословской церкви в с. Аджимушкай. Руководство завода просило священника окормлять больницу для рабочих, устраивать религиозные чтения, освящать новые заводские помещения, хоронить на сельском кладбище.

Вскоре стоявшая на территории завода деревянная беседка была переделана в часовню, куда был выдан и антиминс. Однако в 1902 г. завод был закрыт, с 1903 г. перестали совершаться богослужения, антиминс был передан в Рождественско-Богородичную церковь с. Петровского для совершения литургии в дальних поселках прихода. Всю же церковную утварь часовни заперли в особой комнате на заводе.

С возрождением завода (он был продан Таганрогскому металлургическому обществу и вновь открыт 28 сентября 1913 г.) и в связи с увеличением заводского штата до 2-х с лишним тыс. чел. в 1914–1917 гг. был сооружен заводской храм свт. Николая Чудотворца, и по описи начала 1920 г., в иконостасе его находилось 7, а на стенах — более 40 икон. В храме было 4 небольших колокола.

В советское время заводской храм свт. Николая Чудотворца не избежал общей судьбы домовых храмов. Официально он был ликвидирован 28 февраля (по другим сведениям, 1 марта) 1923 г. решением Комиссии по ликвидации церкви Керченского округа. Предполагалось передать церковное здание в распоряжение Наробраза под детский клуб, библиотеку или школьный класс.

Однако лишь в августе 1926 г. Секретариат Президиума КрымЦИК утвердил ликвидацию церкви при металлургическом заводе. 2 ноября 1926 г. здание церкви было передано завкому завода под клуб пионеров рабочей колонии. Точной даты утраты храма мы не знаем, возможно, он был разрушен в годы Великой Отечественной войны вместе с другими заводскими постройками.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 5384.
2. ГАРК. — Ф. 606. — Оп. 1. — Д. 134.
3. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 619, 852а.
4. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. Издание Керченского статистического комитета. — Керчь, 1914. — 45 с.
5. ТЦОВ. — 1914. — № 13.
6. *Перепелкина Н. В.* К истории Керченского металлургического завода в конце XIX — начале XX в. // Научный сб. Керченского заповедника. К 180-летию Керченского музея древностей. — Керчь, 2006. — С. 324–345.

Николая Чудотворца свт. храм

*в с. Чокрак (не существует; ныне с. Стрелковое, Херсонская обл.)
не сохранился*

Селение Чокрак возникло на узкой Арабатской стрелке — косе, длиной около 100 и шириной не более 1 км.

Молитвенный дом, выстроенный из сырцового кирпича, был освящен здесь 13 декабря 1879 г. во имя свт. Николая Чудотворца. Первоначально приход храма был разбросан в округе на 55 верст (на конец 1880-х гг., он составлял более 500 прихожан).

По описанию 1920-х гг., храм имел длину 8 и ширину 3,5 сажени. В церкви находилось 4 колокола (самый большой — весом в 41 пуд).

В начале 1929 г., по сведениям властей, из 302 жителей Чокрака и близлежащих хуторов большинство жителей — 241 чел. (79,8%), приняли решение передать Николаевскую церковь под клуб. Президиум Феодосийского райисполкома также высказался за закрытие церкви, а 9 марта 1929 г. Центральная комиссия по делам культов при Президиуме КрымЦИК постановила ликвидировать церковь и поручить ЦАУ Крыма проработать вопрос о продаже церковных колоколов и покупке за счет их радио.

В то же время верующие селений в районе Арабатской стрелки (около 200 подписей) жаловались феодосийским властям, что церковь в с. Чокрак закрыта в январе 1929 г. «якобы по постановлению общего собрания...», на самом же деле — «большая часть стариков со слезами просили не закрывать церковь». Известно, что в период закрытия церкви в начале 1929 г. были арестованы священник храма «за контрреволюционную деятельность» и еще 10 «кулаков», проживавших на Арабатской стрелке.

Верующие написали жалобу на действия властей в Президиум ВЦИК. В июле 1930 г. зав. Секретариатом Председателя ВЦИК Котомкин сообщал в КрымЦИК о жалобе верующих и предлагал крымским властям до окончательного решения ВЦИК передать церковь верующим.

Дата утраты храма нами не установлена, а село после войны обезлюдело, исчезло вместе со всеми строениями.

Источники:

ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 250, 1029.

Николая Чудотворца свт. часовня *в д. Седжеут (ныне с. Южное, Ленинский р-н)* *не сохранилась*

В 1894 г. на средства жителей д. Седжеут (в основном болгар), находящейся в 24 верстах от Феодосии, была сооружена каменная часовня. Часовню во имя свт. Николая Чудотворца приписали к Екатерининской церкви в Феодосии.

Точная дата сноса часовни неизвестна.

Источники:

ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6438.

Рождества Пресвятой Богородицы старообрядческий храм (ныне принадлежит Московской митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви) *в с. Мама Русская (ныне с. Курортное, Ленинский р-н)*

В 1880-е гг. в Таврической губернии, по официальным сведениям, было около 2 тыс. старообрядцев, но практически все они проживали в Северной Таврии:

в г. Бердянске и его окрестностях, где находились их молитвенные дома. На территории Крымского полуострова старообрядцы-поповцы (Белокриницкого согласия) компактно жили (186 душ) в д. Мама. Старообрядцы переселились сюда частью из Турции, частью из северных губерний России. Известно, что руководили общиной в 1899 г. крестьяне Власий Никитин и Григорий Мизинов. Богослужения в частных домах деревни совершал регулярно приезжающий из Херсонской губернии старообрядческий священник.

После дарования свободы вероисповедания старообрядцам в 1905–1906 гг. жители Мама Русской стали собирать средства для сооружения молитвенного дома. В 1913 г. была построена и освящена каменная, крытая черепицей церковь, здание которой имело 2 двери и 7 окон. В храме находилось 70 икон (по сведениям начала 1920-х гг.). На небольшой звоннице висело 4 небольших же колокола.

По свидетельству керченских властей, религиозное общество старообрядческой Рождественской церкви распалось в начале 1930 г., после чего вскоре вновь организовалось. Население же (колхозники, рыбаки, числом до 200 чел.), высказалось за передачу здания церкви школе.

2 октября 1931 г. Президиум Керченского горсовета постановил ликвидировать церковь в с. Мама Русская. 24 октября 1931 г. Постоянная комиссия по культурам при Президиуме КрымЦИК ликвидировала старообрядческий храм, ссылаясь на то, что здание его община не использует, и двадцатка отказалась от церкви. На следующий день 25 октября 1931 г. Президиум КрымЦИК (Протокол № 22) принял окончательное решение о закрытии церкви и передаче ее здания под школу.

Храм был разорен, позже отремонтирован, но оставался долгое время закрытым. Действующим стал в 1990-е гг. В 2016 г. его посетил Предстоятель Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ) митрополит Московский и Всея Руси Корнилией, освятивший отреставрированный храм.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 577, 1680.
2. ТЕВ. — 1899. — № 15–16.
3. Мореходов М. А. Знаменный распев над Азовским морем. О старообрядцах в Крыму // Крымский архив. — 2018. — № 2.

Рождества Пресвятой Богородицы храм *в с. Петровское (ныне райцентр с. Ленинское)* *не сохранился*

Село основано на Керченском полуострове в 1840-х гг. (в 1921 г. переименовано в Ленинск, а в 1945 г. — в Ленинское). Его население составляли отставные солдаты и крепостные крестьяне, переселенные из Полтавской и Харьковской губерний генерал-лейтенантом Петром Антоновичем Ладинским. В 1860-е гг. Покровское стало центром волости. В 1884 г. здесь проживало 333 чел., а в 1921 г. — 824 чел.

С 1845 г. богослужение в Петровском совершалось в специально приспособленном для этого молитвенном доме, а в 1853 г. в селе была освящена в честь

Рождества Пресвятой Богородицы каменная с колокольной церковью, построенная на средства землевладельца П. А. Ладинского. Внутри храма находился одноярусный иконостас. При храме устроили церковно-приходскую школу.

Рождественской церкви принадлежали 54 десятины земли. Приход был обширным — более 3300 чел., проживающих во многих, удаленных на 5–18 верст деревнях: Ново-Николаевке, Семь Колодезей, Тобечике, Коп-Кипчаке, Кенегезе и др.

Рождественско-Богородичная церковь в Ленинске была закрыта в начале 1930-х гг. В декабре 1931 г. состоялись собрания различных групп населения Ленинска с требованием закрытия храма. Так, например, 11 декабря 1931 г. заседание группы бедноты при сельсовете совместно с бывшими партизанами с. Ленинска, отметив, что «религия в лице церкви и его отряда духовенства вместе с отмирающим и гибнущим классом кулачества были и продолжают быть злейшим врагом всего социалистического строительства...», постановило церковь закрыть.

14 марта 1932 г. Президиум Ленинского райисполкома также постановил закрыть Рождественскую церковь и передать ее «под культурные нужды».

20 июня 1932 г. Комиссия по культурам при Президиуме КрымЦИК поддержала решение о закрытии Рождественской церкви — «ввиду требования трудящегося населения и отказа религиозного общества от ее использования».

На момент ликвидации в храме, среди прочего имущества, находилось около 50 икон, 6 колоколов.

Во время Великой Отечественной войны в период оккупации храм Рождества Богородицы был отремонтирован и вновь стал действующим. На службы в него ходили воевавшие на стороне Германии румыны.

После войны храм оставался действующим, но в 1960 г. его вновь закрыли, а затем и разобрали. На его месте построили Дом культуры.

В 1997 г. для образовавшейся общины верующих выделили здание старого Дома культуры, где и проводятся богослужения.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 267, 1687.
2. ГАРК. — Ф. Р-2647. — Оп. 5. — Д. 25, 129.

Успения Пресвятой Богородицы греческий храм

в Еникале, близ Керчи

ул. Екатерининская, д. 9 (ныне Керчь, ул. 2-я Береговая)

не сохранился

Еникале (тат. — новая крепость) — в 10–12 верстах от Керчи; крепость сооружена турками в самом начале XVIII в. В ней постоянно находился сильный гарнизон, состоявший из более чем тысячи воинов. При занятии Еникале русскими в 1771 г. в крепости было до 300 домов, 5 мечетей. В 1775 г. здесь разрешили поселиться анатолийским и архипелажским грекам, служившим во флоте

под предводительством графа А. Г. Орлова-Чесменского. Местным грекам были дарованы различные льготы и привилегии.

Переселившиеся в Еникальскую крепость греки одну из мечетей обратили во временную Успенскую церковь, просуществовавшую 2–3 года. По просьбе служившего в ней иеромонаха Герасима епископ Феодосийский и Мариупольский Гервасий дал 10 июля 1797 г. благословение на закладку нового православного храма. К тому времени греки уже в течение 5 лет собирали деньги на храм. Одновременно с началом строительства значительную сумму в пользу церкви по духовному завещанию оставил умерший в Еникале губернский секретарь Иосиф Богданович. Всего было собрано 5 тыс. руб. Храм был окончен в 1799 г. В притворе его в стену была заложена мраморная доска с греческой надписью: «Сооружен храм Божий в память Успения Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, Св. Николая и Св. Георгия, переселившимися с Белого моря и жителями города Еникале — греками. 1797 г.». Судя по надписи, вначале предполагалось устроить трехпрестольный храм. По определению Св. Синода, высочайше утвержденному 18 декабря 1797 г., строящуюся Еникальскую церковь приказали именовать собором.

Новый храм был сооружен в византийском стиле. Первые 3 года в соборе стоял иконостас из первого храма, а потом поставили новый ореховый, сквозной резьбы, пятиярусный, стоимостью в 13 тыс. руб. В каждом ярусе были греческие иконы, многие в серебряных ризах. Средства на иконостас пожертвовал еникальский житель Павел Кордия.

В соборе был поставлен мраморный престол, под которым на мраморной чаше сделана надпись: «Пожертвовали Евстафий Юргандопуло, Иван Ставраки, Сергей и Димитрий Трондофилако и Саранда 1797 г.».

В Еникале проживал в 1795–1804 гг. митрополит Монеувасийский Анфим, много способствовавший благоукрашению храма. Он был похоронен с южной стороны собора, на могиле установили скромный памятник, в углублении которого стояла икона с зажженной лампадой. Среди греков существовало предание о том, что иногда слышится церковное пение из-под этого памятника.

В 1820-е гг. Успенский собор был отремонтирован и с восточной стороны к нему пристроили звонницу в виде 4-х каменных столбов. Материал на нее пожертвовал помощник старосты Иван Серафимов. Во время сильной бури 1854 г. звонница была разрушена, а большой колокол разбился. Лишь в 1861–1862 гг. удалось в основном на средства губернского секретаря Афанасия Маринаки построить колокольню. Разбитый колокол заменили новым, 65-пудовым.

Еникальский собор имел всегда немало благотворителей. Многие художественные иконы в серебряных окладах жертвовали в храм лоцманы-жители Еникале. В церкви сохранялось несколько древних икон: Спасителя на холсте с греческой надписью 1718 г., Богоматери на холсте с надписью «Вас. Семенович. 1772 г.», св. архистратига Михаила (пожертвована служащими упраздненного крепостного госпиталя). В алтаре и ризнице находились несколько обложенных серебром Евангелий 1770–1790-х гг. и др.

Клир и приход собора обладали значительным пожертвованным недвижимым имуществом: дом причта (устроен на деньги керченской мещанки

Т. А. Меджевитенко и вдовы М. Г. Бехливановой в 1888 г.); пекарня (пожертвована балаклавцем Феодором Карасавети), 2 каменные лавки (пожертвованы керчанами Афанасием Маврадаки и Иулианием Власенко).

При соборе состояли 2 церковные школы. Богослужение в храме совершалось на греческом и славянском языках.

14–16 августа 1897 г. состоялось празднование 100-летнего юбилея Успенского еникальского собора, собравшее множество народа. На торжественное богослужение прибыл градоначальник из Керчи. В ознаменование юбилея в церковной ограде решено было соорудить дом со службами и помещением для приезжих прихожан и при нем небольшую часовню.

В 1912–1913 гг. Успенский собор был капитально отремонтирован, а трапезная с хорами построена вновь, главным образом, на средства дворянина Гавриила Цыбульского, пожертвовавшего 11 тыс. руб. Приход в то время состоял из 340 чел. и включал, помимо Еникале, деревни с православным населением: Баксы (малороссы), Капканы (малороссы и греки), Подмаячное (русские и малороссы), Опасная.

По описи 1920-х гг., в разных местах храма находилось более 80 икон.

В советский период роковым для исторического крымского храма стал 1930 г. — год коллективизации. В начале года состоялись собрания жителей деревень Еникале, Капканы, Баксы, Маяк-Глейки, составлявших приход собора. В резолюциях собраний содержалось требование закрыть собор и передать его здание под школу.

1 января 1930 г. Президум Керченского райисполкома обратился в КрымЦИК с просьбой закрыть Успенскую церковь. 25 февраля 1930 г. Президиум КрымЦИК эту просьбу удовлетворил и ликвидировал церковь «ввиду требования населения дер. Еникале и др. деревень».

Церковное здание переоборудовали под клуб. В годы Великой Отечественной войны бывший храм был разрушен.

В 2005 г. на месте Успенского храма установлен Поклонный крест. В 2014 г. он обновлен, сделана соответствующая надпись.

Источники и литература:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп 1. — Д. 6502.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 586.
3. *Говоров Д.* Описание соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы в г. Еникале Таврической епархии. 1797–1897 годы // ТЕВ. — 1897. — № 29. — С. 798–814.
4. *Говоров Д.* Празднование 100-летнего юбилея соборного храма Успения Пресвятой Богородицы в г. Еникале 15–16 августа 1897 г. // Там же. — № 36. — С. 998–1001.

Часовня в с. Марфовка

(Ленинский р-н)

не сохранилась

Устроена в 1860–1870-е гг. в каменной татарской постройке, находящейся в 150 саженях от сельской церкви прп. Марфы.

В часовне был фонтан с проведенной туда водой, которая вливалась в 2 мраморные вазы. Здесь же стояло мраморное, художественной работы, рельефное изображение Богородицы с надписью на доске под ним: «Храни народ сей, храни страну сию». Эта икона, также как и находившиеся в Марфинском храме изящные мраморные престол и жертвенник были привезены из Италии владелицей с. Марфовки Марией Александровной Рудзевич.

В часовне вода освящалась 6 января, 1 августа, в Преполование и в пяток Светлой седмицы.

Сведения о судьбе часовни в советское время фактически отсутствуют. Единжды она упоминается в документах, связанных с попытками закрытия церкви в Марфовке в октябре 1929 г., когда группа бедноты Марфовки, выступая за ликвидацию церкви, одновременно также потребовала передать часовню под баню. Марфовская церковь просуществовала до 1938 г., когда ее закрыли. Нельзя исключить, что до этого времени сохранялась и часовня.

Источники:

1. ГАРК. — Ф. 118. — Оп. 1. — Д. 6502.
2. ГАРК. — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1739.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научно-справочное издание достаточно полно отражает картину состояния Православия и православного наследия — храмов, монастырей, монастырских подворий и часовен, на территории Крымского полуострова с конца XVIII в. до середины XX в. В справочник включены документальные очерки о 295 памятниках: монастырях, приходских, домовых, кладбищенских, военных храмах и часовнях. На этот период в истории Крыма пришлись наиболее яркие моменты, связанные с возрождением православной жизни (в частности, древних монастырей) и с открытием Таврической епархии в середине XIX в., с активным храмоздательством на рубеже XIX–XX вв. В рамки изучаемой эпохи укладываются также и страницы летописи невиданных гонений на Православную Церковь в Крыму (как и вообще в стране) 1920–1930-х гг., в результате чего к началу Великой Отечественной войны были закрыты и разорены практически все православные храмы. Этот трагический период, связанный с тотальными репрессиями против монастырей, храмов, клира и прихожан, нашел отражение в исторических очерках справочника, и в большинстве случаев соответствующий авторский материал, основанный на архивных источниках, является оригинальным и впервые вводится в научный оборот.

Автор считал необходимым для полноты картины, выходя за хронологические рамки темы, очень кратко осветить судьбу монастырей, православных храмов, подворий, часовен в 1940 — начале 1960-х гг., когда менее чем за четверть века вектор отношения государства к православию, к верующим, к православным святыням кардинально менялся трижды: известное, вызванное разными причинами возрождение православных храмов в период оккупации; относительная стабилизация церковной жизни в первое десятилетие после Великой Отечественной войны и 5-летие новых гонений в 1959–1964 гг. В справочнике также кратко освещена дальнейшая судьба православного наследия в 1980-е — 2010-е гг., когда уцелевшие изуродованные церковные здания стали возвращать верующим, началось возрождение православной жизни, восстановление утраченных святынь.

Книга, помимо прочего, дает представление о региональных особенностях как процесса храмоздательства, так и реализации политики гонений в разных городах и частях Крыма: Симферополе, Севастополе, Ялте, Феодосии, Керчи, Евпатории, Южнобережном, Степном, Предгорном Крыму и проч.

Как и любой новый справочник, пока еще не имеющий аналогов, данная книга, конечно же, неполна. Укажем на основные аспекты темы, требующие в перспективе дальнейшей разработки. По некоторым небольшим храмам и особенно молитвенным православным домам и часовням не удалось выявить достаточно сведений для реконструкции полной картины их истории. Следует, безусловно, продолжить работу в этом направлении по выявлению источников и литературы в библиотеках и архивохранилищах. В первую очередь, необходимо привлечение дополнительных архивных источников из государственных архивов Крыма,

Москвы и Петербурга, а также информации из многочисленных старых газет, издававшихся со второй половины XIX в. в крупных крымских городах. До сих пор в истории православного Крыма остаются белым пятном страницы, связанные с сельскими храмами и молитвенными домами, устроенными в годы оккупации в зданиях бывших клубов, школ, в помещениях, принадлежавших колхозам и совхозам. Таких культовых объектов, по нашим сведениям, было более десятка, и все они были ликвидированы вскоре после освобождения Крыма. Выявление информации о них, в том числе их изображений (фотографий) также позволит уточнить и расширить материал по теме. Нуждается в расширении и иллюстративная база справочника, сформированная почти целиком на основе личной коллекции автора-составителя. Необходимы, например, дальнейшие поиски фотографий крымских храмов и часовен, особенно, находившихся в сельской местности.

Для характеристики современного состояния некоторых сохранившихся и возрожденных храмов автор использовал материал церковных сайтов, однако большинство крымских храмов, особенно в сельской местности, имеют сайты малоинформативные или не имеют их вообще. Конечно же, современные крымские епархии должны издавать свой периодический печатный орган (по образцу издаваемых в дореволюционный период «Таврических епархиальных ведомостей» и «Таврического церковного общественного вестника»), и/или нужен общекрымский православный электронный информационный ресурс, где бы была представлена выверенная, достоверная информация, как исторического плана, так и о современном состоянии всех крымских храмов. Издающаяся с 1990 г. «Таврида православная» содержит важные материалы, но они в большинстве своем носят популярный характер и не могут претендовать на полноту, комплексность и научную глубину.

Как указывалось выше, автор справочника не касался специально (лишь очень кратко и по мере необходимости) периода возрождения православной жизни, начавшегося с конца 1980-х гг. и продолжающегося до сих пор. За 30 лет в Крыму открылись сотни приходов, построены многие десятки новых храмов. В связи с этим очевидна необходимость справочного издания, где будут учтены ВСЕ (старые и вновь построенные с 1990-х гг.) храмы. И это — задача ближайшего будущего.

Автор надеется, что данный справочник будет полезен историкам, краеведам, священно- и церковнослужителям, прихожанам, всем, кто интересуется историей православия в Крыму, историей отдельных монастырей и храмов, периодом гонений на Церковь. Хотелось бы, чтобы этот труд послужил стимулом для написания отдельных книг и брошюр по истории многих, еще не охваченных вниманием специалистов, православных святынь полуострова.

* * *

Автор будет благодарен за отзывы, замечания, любые дополнения, касающиеся как текстовой информации справочника, так и иллюстративного материала (e-mail: fotievich@yandex.ru – Козлов Владимир Фотиевич).

ЛИТЕРАТУРА, РЕКОМЕНДОВАННАЯ ДЛЯ ОБЩЕГО ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ТЕМОЙ

- Александр (Могилев), архиепископ.* Священномученик Никодим : Жизнь, отданная Богу и людям. — Кострома, 2001. — 350 с.
- Астапов А., протоиерей, Кашилюк В., протоиерей.* Церковь Всех Святых в Симферополе и ее некрополь. — Симферополь, 2020. — 168 с.
- Астапов А., протоиерей.* Александро-Невский кафедральный собор Симферополя. — Симферополь, 2021.
- Белова С. Л.* Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры. — Симферополь, 2001. — 184 с.
- Белоглазов Р. Н.* Церковные столы (отделы) Крымской АССР в 1921–1924 гг. : внутренняя организация и направление деятельности // Крымский архив. — 1999. — № 4. — С. 158–163.
- Брагина Т., Васильева Н.* Духовное притяжение Тавриды. Краткий исторический путеводитель. — Симферополь, 2013. — 116 с.
- Вениамин (Федченко), митрополит.* На рубеже двух эпох. — М., 1994. — 448 с.
- Гермоген (Добронравин), епископ.* Таврическая епархия. — Псков, 1887. — 520 с.
- Горохов В. А.* Колыбель православия [Очерки о монастырях Крыма]. — М., 2012. — 256 с.
- Дмитриева А., Дмитриева Т.* Из истории христианства в Тавриде. — Феодосия, 2005. — 172 с.
- Доненко Н., протоиерей.* Наследники Царства [очерки о новомучениках Крыма]. — Симферополь, 2004. — 552 с.
- Доненко Н., протоиерей.* Новомученики Феодосии : священномученик Андрей Косовский ; преподобномученик Варфоломей (Ратных) ; преподобномученик Иоанн Блюмович ; Феодосия, Судак, Старый Крым в годы воинствующего атеизма (1920–1938). — Феодосия ; М., 2005. — 320 с.
- Доненко Н., протоиерей.* Ялта, город веселья и смерти : Священномученик Димитрий Киранов, священномученик Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители Большой Ялты (1917–1950-е гг.) — Симферополь, 2014. — 672 с.
- Дюличев В. П.* Крым. Православные святыни. — Симферополь, 2012. — 324 с.
- Змерзлый Б. В.* Обновленческое движение в Крыму : 1922–1929 гг. // Крымский архив. — 1999. — № 4. — С. 164–177.
- Золотарев М. И., Хапаев В. В.* Херсонесские святыни : Популярный исторический очерк. — Севастополь, 2002. — 158 с.
- Ищенко Э.* Феодосийский Казанский собор — Феодосия, 2007. — 117 с.

- Каспер В.* Забытые митрополиты или некоторые факты из истории Крымского Митрополитанского Церковного управления периода 1924–1930 годов. — Симферополь, 2012. — 324 с.
- Катунин Ю. А.* Из истории христианства в Крыму : Таврическая епархия (вторая половина XIX — начало XX века). — Симферополь, 1995. — 112 с.
- Катунин Ю. А.* Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов). — Симферополь, 2000. — 128 с.
- Катунин Ю. А.* Православие Крыма в годы Первой мировой и Гражданской войны (1916–1920 гг.). — Симферополь, 2000. — 86 с.
- Катунин Ю. А.* Русская Православная Церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). — Симферополь, 2000. — 120 с.
- Катунин Ю. А.* Симферопольская и Крымская епархия в 1950–1964 годах. — Симферополь, 2004. — 87 с.
- Козлов В. Ф.* Главный православный собор Крыма. К воссозданию симферопольского Александро-Невского собора // Крымъ : Иллюстрированный историко-краеведческий альманах. — Вып. 2 / сост. А. Ф.Козлов, В. Ф.Козлов. — М., 2013. — С. 102–151.
- Колымагин Б. Ф.* Крымская экумена : Религиозная жизнь послевоенного Крыма. — СПб., 2004. — 246 с.
- Красный Крым : общественно-политическая газета. — 1920–1952.
- Крым : Газета политическая, общественная и литературная. — Симферополь. — 1888–1906.
- Крым : Справочник-путеводитель / под ред. Э. С. Батенина. — М., 1927. — 184 с.
- Крым. Путеводитель / под ред. К. Ю. Бумбера, Л. С. Вягина, Н. Н. Клепинина, В. В. Соколова. — Симферополь, 1914. — 688 с.
- Крымский вестник : Политическая, общественная и научная газета. — Севастополь. — 1889–1918.
- Кутайсова И. В., Кутайсов В. А.* Православные храмы Евпатории // Историческое наследие Крыма. — 2005. — № 10.
- Кутайсова М. В.* Симферопольская старина в фотографиях и описаниях. — Севастополь, 2018. — 328 с.
- Лашков Ф. Ф.* Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Отчет, составленный по поручению педагогического совета Ф. Лашковым. — Симферополь, 1890. — 254 с.
- Литвинова Е. М.* Крым : Православные святыни : Путеводитель. — Симферополь, 2003. — 384 с.
- Лихотворик Р. С.* Православные святыни Восточного Крыма. — Феодосия, 2006. — 124 с.
- Маркевич А. И.* Симферополь. Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. — Симферополь, 1924. — 115 с.
- Марущак В., протодиакон.* Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе. — Симферополь, 2005. — 319 с.
- Марущак В., протодиакон.* Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический : Жизнеописание. Проповеди. Акафист. — Симферополь, 2008. — 224 с.
- Могаричев Ю. М.* Пещерные церкви Таврики. — Симферополь, 1997. — 384 с.
- Москва–Севастополь : архивно-краеведческий сб. — М., 2016. — 400 с.

- Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. — Изд. 12-е. — Одесса, 1903. — 335 с.
- Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. — Изд. 23-е. — СПб., 1912. — 287 с. + XXV.
- Нестор (Доненко), епископ. Любовь рождается в свободе : сб. — М., 2020. — 408 с. [статьи о новомучениках и по истории Крымской епархии в советский период].
- Носков А. В. Военные храмы Керчи середины XIX — начала XX веков // VIII Таврические научные чтения. Симферополь, 1 июня 2007 : сб. мат.-лов. — Ч. 1. — Симферополь, 2007. — С. 21–27.
- Покровский собор в Севастополе : страницы истории / сост. Н. М. Терещук, С. Е. Сорокин. — Киев, 2010. — 216 с.
- Попов А. В. Успенский Бахчисарайский монастырь. История, архитектура, святыни. — Симферополь, 2016. — 184 с.
- Попов А. Н. Первая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Севастополь и его окрестности. Инкерман. Херсонес. Балаклава. Георгиевский монастырь. Малахов курган. Братское кладбище. Отчет составил по поручению педагогического совета инспектор А. Н. Попов. — Симферополь, 1889. — 204 с.
- Прокопенков В. Н. Храм первоверховных апостолов Петра и Павла : Исторические хроники. — Севастополь, 2021. — 144 с.
- Проскурина Н. В. Православные святыни Крыма : храмы Симферополя. — Симферополь, 1997. — 80 с.
- Проскурина Н. В. Симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь. — Симферополь, 2007. — 108 с.
- Прошлое Севастополя в архивных документах : сб. научн. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / сост. Т. А. Кузнецова, Н. М. Терещук. — Севастополь, 2011. — 252 с.
- Родионов Михаил, протоиерей. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор. — Симферополь, 1872. — 269 с.
- Ромушин В., протоиерей. Святые источники Крыма : очерк-путеводитель. — Кн. 2. — Симферополь, 2015. — 296 с.
- Ромушин В., протоиерей. Севастопольский мужской монастырь святого Георгия Победоносца. — Севастополь, 2007. — 96 с.
- Ромушин В., протоиерей. Судак православный. — Симферополь, 2009. — 320 с.
- Свято-Климентовский мужской монастырь. Севастополь. Инкерман : Историко-документальный художественный альбом [автор проекта В. Н. Прокопенков]. — Севастополь, 2017. — 672 с.
- Священный образ Тавриды. Православные святыни Крыма в изобразительном искусстве / сост. Т. С. Шорохова. — Симферополь, 2012. — 585 с.
- Севастополь : взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива Севастополя / сост. В. В. Крестьянников. — Севастополь, 2006. — 356 с.
- Севастопольское благочиние : Справочник-путеводитель / авт.-сост. Е. Гавришева, Е. Туэрос, Т. Яшаева. — Севастополь, 1997. — 320 с.
- Соболевская Т. В. Обзор фондов по истории религиозных конфессий Крыма, хранящихся в Государственном архиве в Автономной Республике Крым //

- XV Таврические научные чтения. Симферополь, 30 мая 2014. — Ч. 2. — Симферополь, 2015. — С. 69–73.
- Собор Святого Равноапостольного князя Владимира — усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского Флота / ред.-сост. М. П. Апошанская. — Симферополь, 2004. — 336 с.
- Струков Д. М.* Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. — 2-е изд. — М., 1882. — 72 с.
- Таврида Православная : газета Симферопольской и Таврической епархии. — 1996–2022. — № 1–548.
- Таврическая и Крымская епархия. Архипастыри Крыма за 2000 лет. Из серии «Мартиролог Украинской Православной Церкви XX столетия» / сост. А. В. Вальякин. — Симферополь, 2013. — 416 с.
- Таврические епархиальные ведомости (Таврический церковно-общественный вестник). — Симферополь. — 1869–1918.
- Тимиргазин А. Д.* Судак. Хроника российского периода (1783–1917). — Симферополь, 2015. — 576 с.
- Тимиргазин А. Д.* Христианские древности Судакской долины // Крымский архив. — 1999. — № 5. — С. 44–50.
- Тур В. Г.* Крымские православные монастыри XIX — начала XX века. История. Правовое положение. — Симферополь, 1998. — 154 с.
- Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Киев, 2006. — 248 с.
- Фирсов П. П.* Храм Воскресения Христова. Форосское чудо. — Севастополь, 2004. — 104 с.
- Хартахай Ф.* Христианство в Крыму : Посвящ. незабвен. памяти Игнатия, митрополита Готии и Кафы. — М., 2003. — 66 с.
- Шавшин В. Г.* Каменная летопись Севастополя. — Севастополь ; Киев, 2003. — 319 с.
- Шарова Т. А.* Таврическая епархия : обзор фондов Государственного архива в Автономной Республике Крым // Таврические духовные чтения : Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию Таврической духовной семинарии. Симферополь, 12–13 февраля 2013. — Т. I. — Симферополь, 2013. — С.77–81.
- Юго-Восточный Афон Российской империи. Кизилташ. — Симферополь, [Б. г.]. — 64 с.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ МОНАСТЫРЕЙ, ХРАМОВ И ЧАСОВЕН КРЫМА

1. **Александра Невского св. блгв. кн.** Александро-Невского братства часовня (приписана к кафедральному Александро-Невскому собору)
Симферополь
2. **Александра Невского св. блгв. кн.** домовый храм
Алупка, Климатическая колония Духовного ведомства им. Александра III (ныне Православный пансионат им. свт. Луки Крымского)
3. **Александра Невского св. блгв. кн.** домовый храм
Конек имени В. А. Княжевича (ныне с. Благодатное, Джанкойский р-н)
4. **Александра Невского св. блгв. кн.** домовый храм
Кучук-Ламбат имени (ныне п. Утес, близ Алушты)
5. **Александра Невского св. блгв. кн.** домовый храм
Севастополь, Константиновское реальное училище
6. **Александра Невского св. блгв. кн.** домовый храм
Симферополь, мужская гимназия
7. **Александра Невского св. блгв. кн.** кафедральный собор
Симферополь
8. **Александра Невского св. блгв. кн.** кладбищенская часовня
Карасубазар (ныне Белогорск), русское кладбище
9. **Александра Невского св. блгв. кн.** собор
Феодосия
10. **Александра Невского св. блгв. кн.** собор
Ялта
11. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Ак-Шейх с. (ныне райцентр пгт Раздольное)
12. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Александровка (Сарабуз) д. (ныне пгт Гвардейское, Симферопольский р-н)
13. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Ана-Эли д. (ныне не существует; в составе с. Урожайное, Симферопольский р-н)
14. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Ички с. (ныне райцентр пгт Советский)
15. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Казантип с. (ныне с. Мысовое, Ленинский р-н)
16. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Керчь
17. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Севастополь, Корабельная сторона
18. **Александра Невского св. блгв. кн.** (ныне Успения Божией Матери) храм
Старый Крым, Болгарщина
19. **Александра Невского св. блгв. кн.** храм
Шубино-Байгоджи с. (ныне с. Шубино, Кировский р-н)
20. **Александра Невского св. блгв. кн.** часовня
Керчь, Мариинский детский приют

21. **Александра Невского св. блгв. кн.** часовня (приписана к кафедральному Александро-Невскому собору)
Симферополь
22. **Александра Невского св. блгв. кн.** часовня (приписана к Александро-Невскому собору)
Ялта, набережная
23. **Алексия митрополита Московского свт.** храм
Биюк-Онлар станция (ныне станция Элеваторная; пгт Октябрьское, Красногвардейский р-н)
24. **Алексия митрополита Московского свт.** храм
Симферополь, Военное (Братское) кладбище
25. **Анастасии Узорешительницы св. вмц.** Анастасиевской киновии храм
Качи-Кальон (близ Бахчисарая)
26. **Анастасии Узорешительницы св. вмц.** мужская киновия (скит)
Качи-Кальон (близ Бахчисарая)
27. **Анастасии Узорешительницы св. вмц.** храм
Антоновка с., Курман-Кемельчи станция (село ныне упразднено; в составе райцентра пгт Красногвардейское; станция ныне — Урожайная)
28. **Андрея Первозванного св. ап.** домовый храм
Керчь, богадельня А. А. Золотарева
29. **Андрея Первозванного св. ап.** домовый храм
Симферополь, Сиротский дом А. Я. Фабра
30. **Архипа св.** храм
Эссен-Эки с. (ныне с. Пушкино, Советский р-н)
31. **Афанасия архиепископа Александрийского св.** кладбищенский храм
Керчь, Старое городское кладбище
32. **Благовещения Пресвятой Богородицы** домовый храм
Джемиет имение (близ Ялты)
33. **Благовещения Пресвятой Богородицы** домовый Климентовского Инкерманского монастыря храм
Инкерман (близ Севастополя)
34. **Благовещения Пресвятой Богородицы** храм
Симферополь, подворье Космодамиановского монастыря
35. **Благовещения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца свт. (Благовещенско-Николаевский)** домовый храм
Керчь, Александровская мужская гимназия
36. **Варвары св. вмц.** храм
Караджа с. (ныне с. Оленевка, Черноморский р-н)
37. **Василия Великого свт.** домовый храм
Феодосия, при тюрьме
38. **Введения во храм Пресвятой Богородицы** греческий храм
Феодосия
39. **Введения во храм Пресвятой Богородицы** домовый храм
Феодосия, Учительский институт
40. **Введения во храм Пресвятой Богородицы** храм
Керчь, подворье Георгиевского Катарлезского монастыря
41. **Введения во храм Пресвятой Богородицы** храм (ныне принадлежит РПСЦ)
Симферополь, подворье Бахчисарайского Успенского монастыря
42. **Веры, Надежды, Любви и матери их Софии свв. мцц. (Софийский)** в Анастасиевской киновии храм
Качи-Кальон (близ Бахчисарая)
43. **Владимира св. равноап. кн.** Владимирского Херсонесского монастыря собор
Севастополь
44. **Владимира св. равноап. кн.** собор
Севастополь, Центральный холм

45. **Владимира св. равноап. кн.** Херсонесский общежительный мужской 1-го класса монастырь *Севастополь*
46. **Владимира св. равноап. кн.** храм *Севастополь, Корабельная сторона*
47. **Владимира св. равноап. кн.** храм *Тавель (Владимировка) с. (ныне с. Краснолесье, Симферопольский р-н)*
48. **Владимира св. равноап. кн. (Владимиро-Васильевский)** храм *Дейре-Салынь с. (ныне с. Чистополье, Ленинский р-н)*
49. **Воздвижения Животворящего Креста Господня (Крестовоздвиженский)** Георгиевского Балаклавского монастыря храм *близ Севастополя*
50. **Воздвижения Животворящего Креста Господня (Крестовоздвиженский)** домовый храм *Ливадия, Большой Ливадийский дворец (близ Ялты)*
51. **Воздвижения Животворящего Креста Господня** кладбищенский храм *Балаклава, Старое кладбище*
52. **Воздвижения Животворящего Креста Господня** молитвенный православный дом *Любимовка п. (близ Севастополя)*
53. **Вознесения Господня** храм *Бартеневка п., Северная сторона, близ Севастополя*
54. **Вознесения Господня** храм *Кишлак с. (ныне с. Курское, Белогорский р-н)*
55. **Вознесения Господня** храм *Кореиз*
56. **Вознесения Господня** храм *Ливадия (близ Ялты)*
57. **Вознесения Господня (ныне Успения Пресвятой Богородицы)** храм *Старый Карантин п. (близ Керчи)*
58. **Вознесения Господня** Георгиевского Балаклавского монастыря собор (неосуществленный проект) *близ Севастополя*
59. **Вознесения Господня** домовый храм *Карасан имение (ныне пгт Партенит, близ Алушты)*
60. **Вознесения Господня** молитвенный православный дом («Пензенское подворье») *Симферополь*
61. **Вознесения Господня** часовня *Акмелез д., близ Старого Крыма (ныне с. Ключевое, Кировский р-н)*
62. **Воскресения Христова** домовый (крестовый) храм («Плещеевский») *Ялта, подворье Таврического архиерейского дома*
63. **Воскресения Христова** домовый храм *Сарайлы-Кият д., Таврический исправительный приют (ныне с. Мирное, Симферопольский р-н)*
64. **Воскресения Христова** пещерный Климентовского Инкерманского монастыря храм *Инкерман, близ Севастополя*
65. **Воскресения Христова** храм *Форос*
66. **Всех Святых** кладбищенский храм *Севастополь, Старое городское кладбище*
67. **Всех Святых** кладбищенский храм *Симферополь, Новое кладбище*
68. **Всех Святых** кладбищенский храм *Феодосия, православное кладбище*
69. **Всех Святых** кладбищенский храм *Ялта, кладбище в Аутке*
70. **Всех Святых** кладбищенский храм-часовня *Алупка, православное кладбище*
71. **Всех Святых** на кладбище Георгиевского Балаклавского монастыря часовня *близ Севастополя*

72. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** домовый при монастырской больнице Троице-Параскиевского Топловского монастыря храм
Топлы с. (Белогорский р-н)
73. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** домовый храм
Керчь, Мариинский детский приют
74. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** домовый храм
Перекоп с., при тюрьме (близ Армянска)
75. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** домовый храм
Симферополь, здание Богоугодных заведений
76. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** домовый храм
Ялта, при Общине Красного Креста
77. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** молитвенный православный дом
Симеиз
78. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** пещерный храм
Инкерман, у Каменоломного оврага (близ Севастополя)
79. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** храм
Насыткой с. (ныне с. Насытное, близ Феодосии)
80. **Всех скорбящих Радость иконы Божией Матери** часовня
Инкерман, у Инкерманского монастыря (близ Севастополя)
81. **Гавриила архангела св. и Варвары св. вмч. (ныне св. Гавриила архангела)** кладбищенский храм
Керчь, новое (ныне Городское) кладбище
82. **Георгия Победоносца св. вмч.** Балаклавский общежительный мужской 1-го класса монастырь близ Севастополя
83. **Георгия Победоносца св. вмч.** Георгиевского Балаклавского монастыря собор
близ Севастополя
84. **Георгия Победоносца св. вмч.** Георгиевского Катерлезского монастыря храм
Катерлез п. (близ Керчи)
85. **Георгия Победоносца св. вмч.** греческий храм
Кисек-Аратук д. (ныне с. Клиновка, Симферопольский р-н)
86. **Георгия Победоносца св. вмч.** греческая часовня
Орталан д. (ныне с. Земляничное, Белогорский р-н)
87. **Георгия Победоносца св. вмч.** греческая часовня
Старый Крым, гора Агармыш
88. **Георгия Победоносца св. вмч.** Катерлезский общежительный женский монастырь
Катерлез п. (близ Керчи)
89. **Георгия Победоносца св. вмч.** молитвенный православный дом
Ново-Збурьевка д. (Симферопольский р-н)
90. **Георгия Победоносца св. вмч.** на кладбище Успенского Бахчисарайского монастыря храм
Бахчисарай
91. **Георгия Победоносца св. вмч.** храм
Андреевка с. (ныне с. Желябовка, Нижнегорский р-н)
92. **Георгия Победоносца св. вмч.** храм
Армянск
93. **Георгия Победоносца св. вмч.** храм (Сары-Булатское подворье)
Сары-Булат с.-пристань (ныне с. Портовое, Раздольненский р-н)
94. **Георгия Победоносца св. вмч.** храм
Ялта, Леснинское подворье в Аутке
95. **Георгия Победоносца св. вмч.** часовня
Кадьковка с. (близ Балаклавы)
96. **Григория Богослова свт.** домовый храм
Ялта, Александровская мужская гимназия

97. **Димитрия митрополита Ростовского свт.** кладбищенский храм-часовня
Севастополь, Старое городское кладбище
98. **Димитрия Солунского св. вмч.** домовый (крестовый) при настоятельских покоех Георгиевского Балаклавского монастыря храм
близ Севастополя
99. **Димитрия Солунского св. вмч.** пещерный Климентовского Инкерманского монастыря храм
Инкерман (близ Севастополя)
100. **Димитрия Солунского св. вмч.** часовня
Алтын-Чаир д. (ныне не существует; близ Балаклавы)
101. **Евдокии св. мц.** домовый храм
Керчь, тюремный замок
102. **Екатерины св. вмц.** храм (ныне Архиерейское подворье)
Феодосия, Сарыголь п.
103. **Захарии св. пророка и Елисаветы св. прав.** домовый храм
Керчь, Кушниковский девичий институт
104. **Захарии св. пророка и Елисаветы св. прав.** храм
Ак-Мечеть с. (ныне райцентр пгт Черноморское)
105. **Знамения Пресвятой Богородицы иконы** молитвенный православный дом
Каранки д. (с. Власовка — ныне не существует; Советский р-н)
106. **Знамения Пресвятой Богородицы иконы** храм
Салы с. (ныне с. Грушевка, близ Судака)
107. **Иверской иконы Божией Матери (Карантинный)** храм
Феодосия, Карантин
108. **Илии св. пророка** греческий храм
Евпатория
109. **Илии св. пророка** храм
Карасубазар (ныне Белогорск)
110. **Илии св. пророка** храм
Козы с. (ныне с. Солнечная долина, близ Судака)
111. **Илии св. пророка** храм
Саки
112. **Илии св. пророка** часовня
Балаклава
113. **Илии св. пророка** часовня
Камары с. (ныне с. Оборонное близ Балаклавы)
114. **Иннокентия Иркутского свт.** Успенского Бахчисарайского монастыря храм
Бахчисарай
115. **Иоанна Богослова св. ап.** молитвенный православный дом
Кабурчак д. (ныне с. Мичуринское, Белогорский р-н)
116. **Иоанна Богослова св. ап.** храм
Аджимушкой п. (близ Керчи)
117. **Иоанна Воина св. мч.** домовый храм
Севастополь, крепостная артиллерия
118. **Иоанна Златоуста свт. (Старый)** собор
Ялта
119. **Иоанна Предтечи св. пророка** греческий храм
Старый Крым
120. **Иоанна Предтечи св. пророка** храм
Бия-Салы с. (ныне с. Верхоречье, Бахчисарайский р-н)
121. **Иоанна Предтечи св. пророка** часовня (неосуществленный проект)
Аян с. (Симферопольский р-н)
122. **Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы** греческий храм
Керчь
123. **Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы («Иоанна Постного»)** храм
Верхняя Массандра (близ Ялты)

124. **Иоанна Предтечи св. пророка Усекновения главы («Иоанна Постного»)** часовня
Камары с. (ныне с. Оборонное, близ Балаклавы)
125. **Ирины св. вмц.** часовня
Керчь, градская больница
126. **Казанской иконы Божией Матери** храм («Кизилташский скит», «Софрониева пустынь»)
Кизилташ с. (ныне пгт Краснокаменка, близ Гурзуфа)
127. **Казанской иконы Божией Матери** храм
Симферополь, подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря
128. **Казанской иконы Божией Матери** храм (ныне кафедральный собор Феодосийской и Керченской епархии)
Феодосия, подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря
129. **Казанской иконы Божией Матери** часовня
Феодосия, подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря
130. **Кирилла и Мефодия свв. равноап.** домовый храм
Евпатория, мужская гимназия
131. **Кирилла и Мефодия свв. равноап.** домовый храм
Феодосия, мужская гимназия
132. **Климента папы Римского св. сщмч.** Инкерманский общежительный мужской монастырь
Инкерман (близ Севастополя)
133. **Климента папы Римского св. сщмч.** Климентовского Инкерманского монастыря храм
Инкерман (близ Севастополя)
134. **Константина и Елены свв. равноап. царей** греческий храм
Карачель с. (ныне с. Чернополье, Белогорский р-н)
135. **Константина и Елены свв. равноап. царей** домовый храм
Симферополь, дом В. П. Попова
136. **Константина и Елены свв. равноап. царей** Успенского Бахчисарайского монастыря храм
Бахчисарай
137. **Константина и Елены свв. равноап. царей** храм
Карань с. (ныне с. Флотское, близ Балаклавы)
138. **Константина и Елены свв. равноап. царей** храм
Митрофановка с. (Нижегорский р-н)
139. **Корсунской иконы Божией Матери** домовый (крестовый) при настоятельском корпусе Владимирского Херсонесского монастыря храм
Севастополь
140. **Космы и Дамиана свв. бесср.** Космодамиановского монастыря храм
близ Алушты
141. **Космы и Дамиана свв. бесср.** над целебным источником Космодамиановского монастыря часовня
близ Алушты
142. **Космы и Дамиана свв. бесср.** общежительный женский нештатный монастырь
близ Алушты
143. **Космы и Дамиана свв. бесср.** часовня
Лаки с. (с. Горянка — ныне не существует) и Керменчик с. (ныне с. Высокое, Бахчисарайский р-н)
144. **Луки св. ап. и евангелиста** храм (ныне монастырь)
Лаки с. (с. Горянка — ныне не существует; Бахчисарайский р-н)
145. **Марии Магдалины св. равноап.** домовый храм
Симферополь, детский Сиротский приют графини Адлерберг

146. **Марии Магдалины св. равноап.** домовый храм
Симферополь, женская первая гимназия
147. **Марины св. вмц.** храм
Камары с. (ныне с. Оборонное, близ Балаклавы)
148. **Марка св. ап. и евангелиста** пещерный Успенского Бахчисарайского монастыря храм
Бахчисарай
149. **Мартиниана прп.** домовый храм (ныне Покрова Пресвятой Богородицы)
Симферополь, Таврический епархиальный свечной завод
150. **Марфы св. прп.** храм
Марфовка с. (Ленинский р-н)
151. **Матфея св. ап. и евангелиста** храм
Судак, крепость
152. **Митрофания Воронежского свт.** храм
Севастополь, Корабельная сторона
153. **Митрофания Патриарха Цареградского свт.** храм
Ново-Павловка с. на Альме (Бахчисарайский р-н)
154. **Михаила архангела св. (Четырех Святителей Московских: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа)** домовый (крестовый) храм
Симферополь, Таврический архиерейский дом
155. **Михаила архангела св.** гарнизонный храм
Севастополь
156. **Михаила архангела св.** кладбищенская часовня
Бахчисарай, Братское кладбище
157. **Михаила архангела св.** кладбищенский храм-часовня
Севастополь, Старое городское кладбище
158. **Михаила архангела св.** храм
Алупка
159. **Михаила архангела св.** храм
Владиславовка с. (Кировский р-н)
160. **Михаила архангела св.** храм
Емельяновка с. (Нижнегорский р-н)
161. **Молитвенный православный дом в д. Орта-Мамай**
(ныне с. Желтокаменка, Сакский р-н)
162. **Молитвенный православный дом в д. Тюп-Джанкой**
(ныне с. Предмостное, Джанкойский р-н)
163. **Молитвенный православный дом в с. Васильевка**
(Белогорский р-н)
164. **Молитвенный православный дом в с. Новофедоровка**
(ныне не существует; в составе с. Вилино, Бахчисарайский р-н)
165. **Николая Чудотворца свт. (Двенадцати апостолов)** греческий собор
Балаклава
166. **Николая Чудотворца свт. (Адмиралтейский)** собор
Севастополь
167. **Николая Чудотворца свт.** военный храм
Феодосия
168. **Николая Чудотворца свт.** гарнизонный храм
Симферополь, при 51-м пехотном Литовском полку
169. **Николая Чудотворца свт.** греческий собор
Бахчисарай
170. **Николая Чудотворца свт.** греческий собор
Карасубазар (ныне Белогорск)
171. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм
близ Керчи, при Брянском металлургическом заводе (Керченском металлургическом заводе Таганрогского металлургического общества)
172. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм
Севастополь, при 49-м пехотном Брестском полку (при Брестских казармах)
173. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм
Севастополь, при тюрьме

174. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм
Симферополь, духовное училище
175. **Николая Чудотворца свт.** домовый храм-школа
Нижняя Массандра (близ Ялты)
176. **Николая Чудотворца свт.** Климентовского Инкерманского монастыря храм
Инкерман (близ Севастополя)
177. **Николая Чудотворца свт.** кладбищенский храм
Севастополь, Северная сторона, Братское кладбище
178. **Николая Чудотворца свт.** молитвенный православный дом
Николаевка с. (ныне пгт Николаевка, Симферопольский р-н)
179. **Николая Чудотворца свт.** на кладбище Георгиевского Балаклавского монастыря часовня близ Севастополя
180. **Николая Чудотворца свт.** собор
Евпатория
181. **Николая Чудотворца свт.** храм
Бий-Орлюк с. (ныне с. Орловка, Раздольненский р-н)
182. **Николая Чудотворца свт.** храм
Джалман-Килбурун с. (ныне с. Пионерское, Симферопольский р-н)
183. **Николая Чудотворца свт.** храм
Зуя с. (ныне пгт Зуя, Белогорский р-н)
184. **Николая Чудотворца свт.** храм
Мазанка с. (Симферопольский р-н)
185. **Николая Чудотворца свт.** храм
Марьино с. (Джанкойский р-н)
186. **Николая Чудотворца свт.** храм
Ново-Царицыно (Чоты) с. (ныне с. Садовое, Нижнегорский р-н)
187. **Николая Чудотворца свт.** храм
Перекоп с. (близ Армянска)
188. **Николая Чудотворца свт.** храм
Цюрихталь немец. колония, близ Старого Крыма (ныне с. Золотое поле, Кировский р-н)
189. **Николая Чудотворца свт.** храм
Чокрак с. (не существует; ныне с. Стрелковое, Херсонская обл.)
190. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Керчь, в ограде Троицкого городского собора
191. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Севастополь, при Покровском соборе
192. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Севастополь, Северная сторона (Перевозная балка)
193. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Седжеут д. (ныне с. Южное, Ленинский р-н)
194. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Феодосия, на молу
195. **Николая Чудотворца свт.** часовня
Ялта, на молу
196. **Николая Чудотворца свт.** часовня (неосуществленный проект)
Бахчисарай
197. **Николая Чудотворца свт.** часовня (приписана к кафедральному Александро-Невскому собору)
Симферополь, в ограде Александро-Невского кафедрального собора
198. **Николая Чудотворца свт. и Александры царицы св. мц.** домовый храм
Нижняя Массандра, санатория Морского ведомства (близ Ялты)
199. **Нины св. равноап. и Преображения Господня** домовый храм
Харакс имение, Гаспра (ныне пгт Гаспра)
200. **Ольги св. равноап. кнг.** Владимирского Херсонесского монастыря храм
Севастополь
201. **Пантелеимона св. вмч.** домовый храм
Алупка, Детская санатория им. А. А. Боброва
202. **Пантелеимона св. вмч.** греческий храм
Балта-Чокрак с. (с. Алешино — ныне не существует; Бахчисарайский р-н)

203. **Пантелеимона св. вмч.** Климентовского Инкерманского монастыря храм
Инкерман (близ Севастополя)
204. **Пантелеимона св. вмч.** храм
Феодосия, подворье Троице-Параскиевского Топловского монастыря
205. **Параскевы Пятницы св. вмч.** Троице-Параскиевского Топловского монастыря храм
Топлы с. (Белогорский р-н)
206. **Параскевы св. прп.** часовня
Алсу д. (ныне с. Морозовка), близ с. Камары (ныне с. Оборонное, близ Балаклавы)
207. **Пелагеи св. мц.** кладбищенский храм-часовня
Евпатория, православное кладбище
208. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** греческий храм
Балаклава
209. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Бартеневка п., Северная сторона (близ Севастополя)
210. **Петра и Павла свв. первоверховных апп. (ныне св. ап. Фомы)** храм
Воинка с. (Краснопереконский р-н)
211. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Керчь, крепость «Тотлебен»
212. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Мангуш с. (ныне с. Прохладное, Бахчисарайский р-н)
213. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Севастополь
214. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Севастополь, Центральный холм
215. **Петра и Павла свв. первоверховных апп. (Старый)** собор
Симферополь
216. **Петра и Павла свв. первоверховных апп.** храм
Таганаш п. (ныне с. Соленое озеро, Джанкойский р-н)
217. **Петра св. первоверховного ап. поклонения веригам** домовый храм
Симферополь, тюремный замок
218. **Покрова Пресвятой Богородицы** домовый храм
Ай-Тодор имение, Гаспра (ныне пгт Гаспра)
219. **Покрова Пресвятой Богородицы** домовый храм
Керчь, при Троицком (Покровском) братстве
220. **Покрова Пресвятой Богородицы** домовый храм
Нижняя Ореанда (ныне пгт Ореанда, близ Ялты)
221. **Покрова Пресвятой Богородицы** домовый храм
Симферополь, Таврическое епархиальное женское училище
222. **Покрова Пресвятой Богородицы** собор
Севастополь
223. **Покрова Пресвятой Богородицы** храм
Албат с. (ныне пгт Куйбышево, Бахчисарайский р-н)
224. **Покрова Пресвятой Богородицы (Новый)** храм
Айбары с. (ныне с. Войково, Первомайский р-н)
225. **Покрова Пресвятой Богородицы** храм
Бешарань-Отар с. (ныне не существует — в составе с. Новожиловка, Белогорский р-н)
226. **Покрова Пресвятой Богородицы** храм
Коктебель (ныне пгт Коктебель, близ Феодосии)
227. **Покрова Пресвятой Богородицы** храм
Покровка с. (ныне с. Новопокровка, Красногвардейский р-н)
228. **Покрова Пресвятой Богородицы** храм
Саблы с. (ныне с. Партизанское, Симферопольский р-н)

229. **Покрова Пресвятой Богородицы** храм (ныне подворье Кизилташского свт. Стефана Сурожского мужского монастыря)
Судак
230. **Рождества Пресвятой Богородицы** домовый храм
Артек
231. **Рождества Пресвятой Богородицы** домовый храм
Симферополь, больница А. С. Таранова-Белозерова
232. **Рождества Пресвятой Богородицы** старообрядческий (ныне принадлежит Московской митрополии РПСЦ) храм
Мама Русская с. (ныне с. Курортное, Ленинский р-н)
233. **Рождества Пресвятой Богородицы** храм
Петровское с. (ныне райцентр с. Ленинское)
234. **Рождества Христова** пещерный Георгиевского Балаклавского монастыря храм
близ Севастополя
235. **Сошествия Св. Духа** домовый храм
Гаспра имение (ныне гпт Гаспра)
236. **Семи Херсонесских сщмчч. (Старый)** храм
Айбары с. (ныне с. Войково, Первомайский р-н)
237. **Семи Херсонесских сщмчч.** Владимирского Херсонесского монастыря храм
Севастополь
238. **Спаса Всемилоственного** храм
Симферополь, Новый город (на Султанском лугу)
239. **Спаса Преображения** греческий храм
Скеля д. (ныне с. Родниковое, близ Севастополя)
240. **Спаса Преображения** домовый храм
Никитский ботанический сад (гпт Никита)
241. **Спаса Преображения** кладбищенский храм
Симферополь, Старое христианское кладбище
242. **Спаса Преображения** Космодамиановского монастыря храм
близ Алушты
243. **Спаса Преображения** молитвенный православный дом
Симферополь
244. **Спаса Преображения** храм (ныне Спасо-Преображенский скит Инкерманского Свято-Климентовского монастыря)
Ай-Тодор д., Инкерманская лесная дача (ныне не существует; с. Терновка, Балаклавский р-н)
245. **Спаса Преображения** храм
Камышлы с. (близ Севастополя)
246. **Стефана Сурожского свт.** Кизилташская мужская киновия (монастырь)
Кизилташ с. (ныне с. Краснокаменка, близ Судака)
247. **Стефана Сурожского свт.** Стефано-Сурожской Кизилташской киновии храм
Кизилташ с. (ныне с. Краснокаменка, близ Судака)
248. **Тамары св. и Екатерины св. вмц.** кладбищенская часовня
Симферополь, Старое христианское кладбище
249. **Тихвинской иконы Божией Матери** храм
Джанкой
250. **Тихвинской иконы Божией Матери** храм
Исар (ныне гпт Куйбышево, близ Ялты)
251. **Трех Святителей** греческий храм
Севастополь
252. **Трех Святителей** кладбищенская часовня
Бахчисарай, старое русское кладбище

253. **Трех Святителей** кладбищенская часовня
Ялта, старое православное кладбище
254. **Трех Святителей** храм
Григорьевка с. (Красногвардейский р-н)
255. **Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста** домовый храм
Симферополь, Таврическая духовная семинария
256. **Троице-Параскиевский** Топловский общежительный женский нештатный монастырь
Топлы с. (Белогорский р-н)
257. **Троицы св. Живоначальной** греческий храм (ныне собор Свято-Троицкого женского монастыря)
Симферополь
258. **Троицы св. Живоначальной** домовый (крестовый) при настоятельских покоях Климентовского Инкерманского монастыря храм
Инкерман (близ Севастополя)
259. **Троицы св. Живоначальной** домовый храм
Севастополь, женский приют
260. **Троицы св. Живоначальной** собор
Керчь
261. **Троицы св. Живоначальной** Троице-Параскиевского Топловского монастыря собор
Топлы с. (Белогорский р-н)
262. **Троицы св. Живоначальной** храм
Арганчик с. (с. Умелое — ныне не существует; Белогорский р-н)
263. **Троицы св. Живоначальной** храм
Кадыковка с. (близ Балаклавы)
264. **Троицы св. Живоначальной** храм
Нижняя Осма с. (Осьма; ныне с. Нижнекурганное, Симферопольский р-н)
265. **Троицы св. Живоначальной** часовня
Балаклава, при Петропавловском храме
266. **Успения Пресвятой Богородицы** храм
Ялта, Нижняя Аутка
267. **Успения Божией Матери** Бахчисарайский общежительный мужской нештатный монастырь (скит)
Бахчисарай
268. **Успения Божией Матери** пещерный Успенского Бахчисарайского монастыря храм
Бахчисарай
269. **Успения Пресвятой Богородицы** греческий храм
Еникале (близ Керчи)
270. **Успения Пресвятой Богородицы (Губонинский)** храм
Гурзуф
271. **Успения Пресвятой Богородицы** молитвенный православный дом
Чистенькая д. (Симферопольский р-н)
272. **Успения Пресвятой Богородицы** собор
Старый Крым
273. **Успения Пресвятой Богородицы** Стефано-Сурожской Кизилташской киновии храм
Кизилташ с. (ныне с. Краснокаменка, близ Судака)
274. **Феодора Стратилата св. вмч.** храм
Алушта
275. **Феодора Тирона св. вмч.** греческий храм
Ялта, Аутка
276. **Феодора Тирона св. вмч.** часовня
Лаки с. (с. Горянка — ныне не существует; Бахчисарайский р-н)
277. **Феодоровской иконы Божией Матери** в память 300-летия Дома Романовых часовня
Севастополь, Корабельная сторона

278. **Феодоровской иконы Божией Матери** храм
Бахчисарай, Эски-Юрт, близ вокзала
279. **Феодосия Черниговского Чудотворца свт.** храм
Севастополь, у железнодорожного вокзала
280. **Храм в с. Аранчи**
(ныне с. Суворово, Бахчисарайский р-н)
281. **Христа Спасителя** домовый храм
Севастополь, городская больница
282. **Часовня в башне на Малаховом кургане**
Севастополь
283. **Часовня в д. Бекотан-Комрад**
(с. Микулино — ныне не существует; Раздольненский р-н)
284. **Часовня в имении Берекет А. С. Шатовой (г-жи Зафиропуло)**
близ Ялты
285. **Часовня в имении Куру-Узень**
(ныне с. Солнечногорское, близ Алушты)
286. **Часовня в ограде собора свт. Николая Чудотворца**
Евпатория
287. **Часовня в ограде храма св. вмч. Феодора Стратилата**
Алушта
288. **Часовня в память императора Александра III** (неосуществленный проект)
Севастополь
289. **Часовня в с. Марфовка**
(Ленинский р-н)
290. **Часовня (Гагаринская ?)**
Кучук-Ламбат имение (ныне п. Утес, близ Алушты)
291. **Часовня (И. А. Стемпковского)**
Керчь, гора Митридат
292. **Часовня купца Тимофея Богаченко** (неосуществленный проект)
Керчь, на Чокракской дороге
293. **Часовня при д. Кара-Чора-Мулла**
(ныне с. Шалаши, Сакский р-н)
294. **Часовня при покойнице Кличнического городка**
Симферополь
295. **Часовня при станции Таушан Базар**
близ Ангарского перевала (ныне с. Привольное, Симферопольский р-н)
296. **Часовня (Стахеевская)** кладбищенская
Алушта, православное кладбище

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
СТАРЫХ И СОВРЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ
ПЕРЕИМЕНОВАННЫХ И НЫНЕ НЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, УПОМИНАЕМЫХ В АДРЕСНЫХ
ДАННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ, ХРАМОВ,
ЧАСОВЕН КРЫМА**

- Айбары с. (с. Войково, Первомайский р-н)
Ай-Тодор д. (ныне не существует; с. Терновка, Балаклавский р-н)
Ай-Тодор имение (ныне территория пгт Гаспра, г. о.¹ Ялта)
Акмелез д. (с. Ключевое, Кировский р-н)
Ак-Мечеть с. (райцентр пгт Черноморское)
Ак-Шейх с. (райцентр пгт Раздольное)
Албат с. (пгт Куйбышево, Бахчисарайский р-н)
Александровка (Сарабуз) д. (ныне территория пгт Гвардейское, Симферопольский р-н)
Алсу д. (с. Морозовка, Балаклавский м. о². Балаклавского р-на г. Севастополя)
Алтын-Чаир д. (ныне не существует; Балаклавский р-н г. Севастополя)
Ана-Эли д. (ныне не существует; в составе с. Урожайное, Симферопольский р-н)
Андреевка с. (с. Желябовка, Нижнегорский р-н)
Антоновка с. (упразднено; в составе райцентра пгт Красногвардейское)
Аранчи с. (с. Суворово, Бахчисарайский р-н)
Арганчик с. (с. Умелое — ныне не существует; Белогорский р-н)
- Балта-Чокрак с. (с. Алешино — ныне не существует; Бахчисарайский р-н)
Бекотан-Комрад д. (с. Микулино — ныне не существует; Раздольненский р-н)
Бешарань-Отар с. (ныне не существует; в составе с. Новожиловка, Белогорский р-н)
Бий-Орлюк с. (с. Орловка, Раздольненский р-н)
Биюк-Онлар станция (станция Элеваторная; пгт Октябрьское, Красногвардейский р-н)
Бия-Салы с. (с. Верхоречье, Бахчисарайский р-н)
- Дейре-Салынь с. (с. Чистополье, Ленинский р-н)
Джалман-Килбурун с. (с. Пионерское, Симферопольский р-н)

¹ Городской округ.

² Муниципальный округ.

- Исар с. (*п. Куйбышево, Ялтинское м. о.*¹)
Ички с. (*райцентр пгт Советский*)
Кабурчак д. (*с. Мичуринское, Белогорский р-н*)
Казантип с. (*с. Мысовое, Ленинский р-н*)
Камары с. (*с. Оборонное, Балаклавский м. о. Балакалавского р-на г. Севастополя*)
Караджа с. (*с. Оленевка, Черноморский р-н*)
Каранки д. (*с. Власовка — ныне не существует; Советский р-н*)
Карань с. (*с. Флотское, Балаклавский м. о. Балаклавского р-на г. Севастополя*)
Карасан имение (*ныне территория пгт Парментит, г. о. Алушта*)
Карасубазар (Белогорск)
Карачель с. (*с. Чернополье, Белогорский р-н*)
Кара-Чора-Мулла д. (*с. Шалаши, Сакский р-н*)
Керменчик с. (*с. Высокое, Бахчисарайский р-н*)
Кизилташ с. (*пгт Краснокаменка, г. о. Ялта*)
Кизилташ с. (*с. Краснокаменка, г. о. Феодосия*)
Кисек-Аратук д. (*с. Клиновка, Симферопольский р-н*)
Кишлав с. (*с. Курское, Белогорский р-н*)
Козы с. (*с. Солнечная долина, г. о. Судак*)
Конек имение (*ныне территория с. Благодатное, Джанкойский р-н*)
Курман-Кемельчи станция (*станция Урожайная, райцентр пгт Красногвардейское*)
Куру-Узень имение (*с. Солнечногорское, г. о. Алушта*)
Кучук-Ламбат имение (*п. Утес, г. о. Алушта*)
- Лаки с. (*с. Горянка — ныне не существует; Бахчисарайский р-н*)
- Мама Русская с. (*с. Курортное, Ленинский р-н*)
Мангуш с. (*с. Прохладное, Бахчисарайский р-н*)
- Насышкой с. (*с. Насыпное, г. о. Феодосия*)
Нижняя Осма (Осьма) с. (*с. Нижнекурганное, Симферопольский р-н*)
Новофедоровка с. (*ныне не существует; в составе с. Вилино, Бахчисарайский р-н*)
Ново-Царицыно (Чоты) с. (*с. Садовое, Нижнегорский р-н*)
- Орталан д. (*с. Земляничное, Белогорский р-н*)
Орта-Мамай д. (*с. Желтокаменка, Сакский р-н*)
- Петровское с. (*райцентр с. Ленинское*)
Покровка с. (*с. Новопокровка, Красногвардейский р-н*)
- Саблы с. (*с. Партизанское, Симферопольский р-н*)
Салы с. (*с. Грушевка, г. о. Судак*)
Сарайлы-Кият д. (*с. Мирное, Симферопольский р-н*)
Сары-Булат с.-пристань (*с. Портовое, Раздольненский р-н*)

¹ Муниципальное образование.

Седжеут д. (с. Южное, Ленинский р-н)

Скеля д. (с. Родниковое, Орлиновский м. о. Балаклавского р-на г. Севастополя)

Тавель (Владимировка) с. (с. Краснолесье, Симферопольский р-н)

Таганаш п. (с. Соленое озеро, Джанкойский р-н)

Таушан-Базар станция (с. Привольное, Симферопольский р-н)

Тюп-Джанкой д. (с. Предмостное, Джанкойский р-н)

Харакс имение (ныне территория пгт Гаспра, г. о. Ялта)

Цюрихталь немец. колония (с. Золотое поле, Кировский р-н)

Чокрак с. (с. Стрелковое, Херсонская обл.)

Чоты (Ново-Царицыно) с. (с. Садовое, Нижнегорский р-н)

Шубино-Байгоджи с. (с. Шубино, Кировский р-н)

Эссен-Эки с. (с. Пушкино, Советский р-н)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Админорготдел / Адмотдел — административно-организационный / административный отдел (при исполнительных органах власти)
- ап. / апп. — апостол / апостолы
- АРК — Автономная Республика Крым
- бесср. — бессребреник / бессребренники
- Б. м. — без места
- блгв. — благоверный(ая)
- блж. — блаженный(ая)
- ВВЦУ — Временное Высшее Церковное Управление
- ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
- вмц. / вмцц. — великомученица / великомученицы
- вмч. — великомученик
- ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
- ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (при СНК РСФСР)
- ГАРК — Государственный архив Республики Крым
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- г-жа — госпожа
- ГКО — городской коммунальный отдел (городской отдел коммунального хозяйства)
- д. — деревня
- Д. — дело (архивное)
- ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
- ЖАКТ — жилищно-арендное кооперативное товарищество
- ЗАО — закрытое акционерное общество
- и. о. — исполняющий обязанности
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
- КМЦУ — Крымское митрополитанское церковное управление
- кн. — князь
- кнг. — княгиня
- Коммунхоз / Горкоммунхоз / Окркомхоз — отдел коммунального хозяйства (городской, окружной)
- КПУ — Коммунистическая партия Украины
- Крымохрис / охрис — Крымский комитет по охране памятников искусства и старины
- Крымсельхозтрест — Крымский сельскохозяйственный трест
- КрымЦИК — Центральный исполнительный комитет Крымской АССР
- Культикомиссия — Комиссия по делам культов (при Президиуме КрымЦИК)

- Курснаб — отдел снабжения Курортного управления
МАРХИ — Московский архитектурный институт
Местхоз — отдел местного хозяйства (при горисполкоме)
Морбаза — Морская база
МСЧМ — Морские Силы Черного моря
МТС — машино-тракторная станция
мц. — мученица
мч. — мученик
Наркомзем — Народный комиссариат земледелия
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения (РСФСР)
Наркомфин — Народный комиссариат финансов
Нацмен — национальные меньшинства
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКВД — Народный комиссариат иностранных дел
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НКСО — Народный комиссариат социального обеспечения
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
окрисполком — окружной исполнительный комитет
Оп. — опись
ОПТЭ — Общество пролетарского туризма и экскурсий
ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
п. — поселок
пгт — поселок городского типа
Помогол — (Всероссийский комитет) помощи голодающим / (Центральная комиссия) помощи голодающим (при ВЦИК)
прав. — праведный(ая)
прп. — преподобный(ая)
р-н — район
равноап. / равноапш. — равноапостольный(ая) / равноапостольные
Райкурупр — Районное курортное управление
Райфинотдел — Районный финансовый отдел
РГИА — Российский государственный архив
РИК — районный исполнительный комитет (райисполком)
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи
РПСЦ — Русская Православная Старообрядческая Церковь
РПЦ — Русская Православная Церковь
с. — село
сб. — сборник
св. / свв. — святой(ая) / святые
СВЕУ — Севастопольское временное епархиальное управление
свт. — святитель
СНК — Совет Народных Комиссаров
Совтур — «Советский турист» (акционерное общество)
СПб. — Санкт-Петербург
ст. ст. — старый стиль

СТО — Совет Труда и Оборны

сщмч. / сщмчч. — священномученик / священномученики

ТЕВ — «Таврические епархиальные ведомости»

ТЕЖУ — Таврическое епархиальное женское училище

ТЕУ — Таврическое епархиальное управление

ТУАК — Таврическая ученая архивная комиссия

ТЦОВ — «Таврические церковно-общественный вестник»

УПЦ МП — Украинская Православная Церковь Московского Патриархата

Ф. — фонд

ЦАУ — Центральное административное управление (Крыма)

ЦЕКУБУ — Центральная комиссия по улучшению быта ученых (при СНК РСФСР)

ЦИК — Центральный исполнительный комитет (СССР)

ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

ЭПРОН — Экспедиция подводных работ особого назначения (СССР)

ЮБКУ — Южнобережное курортное управление

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Раздел 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ, ХРАМОВ И ЧАСОВЕН КРЫМА в XVIII — середине XX в.	7
Раздел 2. ОЧЕРК ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ КРЫМА (конец IV — начало XXI в.)	19
2.1. Христианство в Крыму. IV — середина XVIII в.	20
2.2. Православные монастыри и храмы в Русском Крыму. Основание и деятельность Таврической епархии (1783–1920 гг.)	24
2.3. Крым Православный в годы гонений (1920–1941 гг.).....	31
2.4. Православные храмы Крыма в период оккупации (1941–1944 гг.)	46
2.5. Реалии православного Крыма в послевоенный период (1944 г. — 1980-е гг.)	48
2.6. Возрождение православных монастырей и храмов в Крыму (1990–2020-е гг.).....	60
Раздел 3. АРХИЕПИСКОПЫ И ЕПИСКОПЫ ТАВРИЧЕСКИЕ И СИМФЕРОПОЛЬСКИЕ (дореволюционный период).....	65
Раздел 4. МОНАСТЫРИ КРЫМА в XVIII — середине XX в.	77
4.1. Анастасии Узорешительницы св. великомученицы мужская киновия (скит).....	79
4.2. Владимира св. равноапостольного князя Херсонесский общежительный мужской 1-го класса монастырь	83
4.3. Георгия Победоносца св. великомученика Балаклавский общежительный мужской 1-го класса монастырь	93
4.4. Георгия Победоносца св. великомученика Катерлезский общежительный женский монастырь	105
4.5. Климента папы Римского священномученика Инкерманский общежительный мужской монастырь	110
4.6. Космы и Дамиана свв. бессребреников общежительный женский нештатный монастырь	120

4.7. Троице-Параскиевский Топловский общежительный женский нештатный монастырь.....	129
4.8. Стефана Сурожского свт. Кизилташская мужская киновия (монастырь)	139
4.9. Успения Божией Матери Бахчисарайский общежительный мужской нештатный монастырь (скит).....	161

Раздел 5. ХРАМЫ, МОНАСТЫРСКИЕ ПОДВОРЬЯ

И ЧАСОВНИ КРЫМА в XVIII — середине XX в. 171

5.1. Православное наследие Симферополя и его окрестностей	173
Симферополь	175
Окрестности Симферополя	243
5.2. Православное наследие Севастополя, Балаклавы и окрестностей	272
Севастополь.....	274
Балаклава	317
Окрестности Севастополя и Балаклавы.....	322
5.3. Православное наследие Степного Крыма (Армянск, Джанкой, Евпатория, Саки, Красногвардейский, Краснопереконский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский, Черноморский районы).....	350
Армянск и окрестности	352
Джанкой и окрестности	356
Евпатория.....	361
Красногвардейский район.....	367
Краснопереконский район	372
Нижнегорский район	373
Первомайский район	378
Раздольненский район	380
Саки и окрестности	384
Советский район.....	387
Черноморский район.....	402
5.4. Православное наследие Предгорного Крыма (Бахчисарай, Карасубазар (Белогорск) и окрестности)	405
Бахчисарай.....	407
Окрестности Бахчисарая	412
Карасубазар (Белогорск)	422
Окрестности Карасубазара (Белогорска).....	425
5.5. Православное наследие Южного Берега Крыма	433
Ялта.....	435
Большая Ялта	450
Алушта и окрестности.....	516
5.6. Православное наследие Судака, Старого Крыма, Феодосии и окрестностей	524
Судак и окрестности.....	526
Старый Крым и окрестности	534
Феодосия	541

Окрестности Феодосии	559
5.7. Православное наследие Керчи и Керченского полуострова	564
Керчь	566
Керченский полуостров	603
Заключение	617
Литература, рекомендованная для общего ознакомления с темой	619
Алфавитный перечень монастырей, храмов и часовен Крыма	623
Алфавитный указатель старых и современных названий переименованных и ныне не существующих населенных пунктов, упоминаемых в адресных данных православных монастырей, храмов, часовен Крыма	635
Список сокращений	638

В. Ф. Козлов
НАСЛЕДИЕ ПРАВОСЛАВНОГО КРЫМА
XVIII — СЕРЕДИНА XX в.
Монастыри, монастырские подворья, храмы, часовни
научно-справочное издание

Редактор: *А. Г. Смирнова*
Корректор: *К. А. Смирнова*
Компьютерная верстка: *В. В. Брызгалова*

На 1-й стороне обложки — Херсонес. Древняя стена и собор св. Владимира.
Фрагмент открытки нач. XX в.

На титуле — дореволюционный герб Таврической губернии

На шмуцтитулах и на заставках подразделов — фрагменты дореволюционных открыток и фотографий монастырей и храмов Крыма

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: info@heritage-institute.ru